

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> Приятного чтения!

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой

От издателя

Дорогие читатели! Выпуск в свет книги великого писателя Земли Русской Льва Николаевича Толстого – создателя непревзойденных по глубине художественных и философских произведений – продолжает серию «Мыслители России». Книга высвечивает еще одну грань его гения, связанную с философским осмыслением человеческой жизни.

Следуя лучшим национальным традициям, Толстой выступил как выдающийся творец русской культуры, оказавшей огромное влияние на развитие гуманистических идей во всем мире. Многие философы и общественные деятели XX столетия называли его своим идейным наставником и учителем.

Дневники Толстого последних лет его жизни – уникальный памятник философской мысли. Излюбленный им жанр исповеди получает здесь небывалое по силе искренности воплощение.

Генеральный директор ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента Российской Федерации
' Эраст Галумов

Л. Н. Толстой

ФИЛОСОФСКИЙ

ДНЕВНИК

1901–1910

Москва

Издательство «ИЗВЕСТИЯ»

2003

ББК 87.3(2).6+84(2Рос=Рус)1

T53

Составление,

вступительная статья и комментарии

А Н Николюкина

Толстой Л. Н.

T53 Философский дневник. 1901–1910 / Сост., вступ. ст.

и коммент. А. Н. Николюкина – М. Известия, 2003. –

543 с. – (Мыслители России).

ISBN 5-206-00-623-8

В книге впервые современному читателю представлены философские мысли позднего периода творчества Л. Н. Толстого, изложенные в его дневниках, которые не переиздавались в полном виде более 50 лет. В дневниковых записях писателя получили яркое отражение его глубокие размышления о Боге и человеке, свободе, нравственности, справедливости и т. д.

Книга предназначена как для философов, историков, культурологов –

ученых, преподавателей и студентов, так и для широкого круга читателей, интересующихся творческим наследием Л. Н. Толстого.

Б Б К 8 7 . 3 (2) . 6 + 8 4 (2 Р о с = Р у с) 1

© Издательство «Известия», 2 0 0 3

© А Н Николюкин Составление,

вступительная статья

ISBN 5 - 2 0 6 - 0 0 - 6 2 3 - 8 и комментарии, 2 0 0 3

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО

О ЖИТЕЙСКОЙ МУДРОСТИ

Л. Н. Толстой придавал особое значение дневникам последних лет жизни. Более того, он считал их главным, что

было создано им в эти годы. Постоянному издателю своих

сочинений В. Г. Черткову он писал в мае 1904 г. о работах, скопившихся у него в рукописях: «Всем этим бумагам, кро-

ме дневников последних годов, я, откровенно говоря, не

приписываю никакого значения и считаю какое бы то ни

было употребление их совершенно безразличным. Дневни-

ки же, если я не успею более точно и ясно выразить то, что

я записываю в них, могут иметь некоторое значение, хотя

бы в тех отрывочных мыслях, которые изложены там. И потому издание их, если выпустить из них все случайное, неясное и излишнее, может быть полезно людям, и я надеюсь, что вы сделаете это». Однако такое издание не было осуществлено. Исполняя волю Толстого, мы в настоящей публикации дневников, «выпустив из них все случайное, неясное и излишнее», т. е. записи бытового, частного, преходящего характера, предлагаем читателю всю полноту религиозно-философских размышлений великого мыслителя, запечатленных в его дневниках 1901–1910 гг.

Последнее десятилетие своей жизни Толстой особенно много думал о смысле жизни, о Боге, о смерти, о предназначении человека. Эти мысли, которые он записывал каждый день, – будь то Дневник или новая книга, над которой работал, – остаются и для нас в XXI в. известным мерилom нравственности и достоинства человека, хотя наш жизненный опыт и мирозерцание могут отличаться от

7

толстовского. Прикасаясь к мысли Толстого, даже не соглашаясь с ним, мы невольно вынуждены искать свои ответы на вопросы, волновавшие мыслителя.

Лев Толстой творил в контексте всемирной литературы, читал современную литературу на многих европейских язы-

ках, и воспринимать, исследовать его наследие необходимо, очевидно, также в ряду произведений всемирной литературы. И не столько ради раскрытия так называемого «мирового значения» его творчества, что уже неоднократно предпринималось с большим или меньшим успехом, сколько для понимания самих произведений великого писателя и философа.

Толстой считал, что искусство есть одно из средств единения людей и народов. С этой мыслью он стал собирать «мысли мудрых людей», составившие его книги «Круг чтения» и «Путь жизни». Своеобразным прообразом этих книг

стал «Франклиновский журнал», который, по его собственному признанию в Дневнике (11 июня 1855 г.), он вел с 15 лет. Этический кодекс американского просветителя, философа и ученого Бенджамина Франклина был во многом близок Толстому, особенно в начале и в конце его творческого пути, связуя тем самым нравственные искания раннего и позднего периода жизни писателя.

В письме к художнику Н. Н. Ге 6 марта 1884 г. Толстой сообщает, что занят отбором и переводом изречений философов и писателей разных народов. Это самое раннее свидетельство о замысле «Круга чтения», тесно связанного с дневниковыми записями. 15 марта того же года в Дневнике появляется запись: «Надо себе составить Круг чтения: Эпиктет, Марк Аврелий, Лаоцы, Будда, Паскаль, Евангелие. – Это и для всех бы нужно». В это время Толстой, по свидетельству его секретаря Н. Н. Гусева, много читал китайских философов.

В письме к Г. А. Русанову 28 февраля 1888 г. Толстой вновь возвращается к той же мысли: «Вопрос в том, что читать доброе по-русски? заставляет меня страдать укорами совести. Давно уже я понял, что нужен этот круг чтения, давно уже я читал многое, могущее и долженствующее войти в этот круг, и давно я имею возможность и перевести и

8

издать, – и я ничего этого не сделал. Назвать я могу: Конфуция, Чао-дзы, Паскаля, Паркера, М. Арнольда и мн. др., но ничего этого нет по-русски».

Хотя замысел большого философского произведения относится к середине 1880-х гг., искания нравственной правды и смысла жизни отразились еще в ранних дневниках, которые Толстой вел с 1847 г., и проходят через всю его жизнь. Ошибочным представляется довольно широко распространенное мнение, будто нравственно-религиозные тенденции характерны лишь для позднего периода творчества писателя. Еще более неправомерно существовавшее в про-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
шлые десятилетия противопоставление художника Толстого

великому мыслителю Толстому.

Не было двух Толстых, как не было двух Гоголей – автора «Ревизора», «Мертвых душ», с одной стороны, и «Выбранных мест из переписки с друзьями» – с другой. Подлинный писатель, особенно классик, тем и велик, что его наследие являет собой целостность художественного и идейного, которую современники не всегда могут понять, а последующие поколения не всегда хотят пересмотреть утвердившуюся точку зрения.

Толстой постоянно пытался осознать и определить понятие Бога. Летом 1906 г. он заносит в свою записную книжку, которой обычно пользовался как черновиком для дальнейших записей в Дневнике: «Есть ли Бог? Не знаю. –

Знаю, что есть закон моего духовного существа. Источник, причину этого закона и называю Богом». А 16 октября

1906 г. он формулирует эту мысль еще более отчетливо:

«Богом я называю в своей цельности то, что я в ограниченном состоянии сознаю в себе».

Но это лишь одна сторона вопроса. Вера (и не только религиозная) – важнейший принцип всего мировоззрения Толстого. Вера – это в то же время страстная убежденность в идеалах добра и справедливости, которые лежат в основе всякой толстовской мысли. Со всей определенностью выражено это в записи на 2 января в «Круге чтения»: «Одно из самых грубых суеверий есть суеверие большинства так называемых ученых нашего времени о том, что человек может жить без веры».

9

Христианство было и остается основой развития русской культуры. Именно «вера» для Толстого – это познание смысла жизни чрез Бога. В той же записи на 2 января Толстой поясняет: «Сущность всякой религии состоит только в ответе на вопрос, зачем я живу и какое мое отношение

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
к окружающему меня бесконечному миру. Нет ни одной

религии, от самой возвышенной и до самой грубой, которая не имела бы в основе своей этого установления отношения человека к окружающему его миру».

Учение Толстого вызывало немало ложных трактовок, попыток использовать его в интересах собственных убежде-

ний. Даже не касаясь работ В. И. Ленина, стремившегося трактовать идейное наследие писателя применительно к задачам «пролетарской революции», укажем хотя бы на весьма субъективную трактовку Н. А. Бердяева, увидевшего в творчестве Толстого разрушительное начало, приведшее, вопреки учению о непротивлении, к революции.

«Толстой, – писал Бердяев, – идеализировал простой народ, в нем видел источник правды и обоготворял физический труд, в котором искал спасения от бессмыслицы жизни. Но у него было пренебрежительное и презрительное отношение ко всякому духовному труду и творчеству. Все острие толстовской критики всегда было направлено против культурного строя. Эти толстовские оценки также победили в русской революции, которая возносит на высоту представителей физического труда и низвергает представителей труда духовного... Поистине Толстой имеет не меньшее значение для русской революции, чем Руссо имел для революции французской. Правда, насилия и кровопролития ужаснули бы Толстого, он представлял себе осуществление своих идей иными путями. Но ведь и Руссо ужаснули бы деяния Робеспьера и революционный террор. Но Руссо так же несет ответственность за революцию французскую, как Толстой за революцию русскую. Я даже думаю, что учение Толстого было более разрушительным, чем учение Руссо»*.

В ходе работы над «Кругом чтения» и особенно над последовавшими затем книгами «На каждый день» и «Путь

* Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 283–284.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
жизни» Толстой все больше и больше переходил от изрече-
ний «мудрых людей» прошлых эпох к своим собственным
высказываниям, обращался к своим дневниковым записям, мыслям, высказанным в
письмах. Если в «Мыслях мудрых
людей», этом начальном этапе работы, было всего несколько
собственно толстовских мыслей, то в книге «Путь жизни», конечном результате
работы писателя в этом жанре, кар-
тина прямо обратная: всего несколько изречений других
писателей, а все остальное принадлежит Толстому.
Эта тенденция к «обезличиванию» мыслей отражает ос-
новную направленность работы Толстого последнего деся-
тилетия жизни – достижение органического синтеза заим-
ствованной мысли со своей и стремление к утрате автор-
ства, как то случалось в народной литературе, фольклоре.
Дневник, хотя Толстой продолжал его многие десятилетия, стал итоговой вехой на
пути развития жанра, разработан-
ного в «Круге чтения».
Размышляя о значении своего Дневника, Толстой за-
писывает 19 марта 1906 г.: «Думал о том, что пишу я в
дневнике не для себя, а для людей – преимущественно для
тех, которые будут жить, когда меня, телесно, не будет, и
что в этом нет ничего дурного. Это то, что мне думается, что от меня требуется.
Ну, а если сгорят эти дневники? Ну
что ж? Они нужны, может быть, для других, а для меня
наверное – не то что нужны, а они – я. Они доставляют
мне благо».
Среди множества идей, наполняющих Дневник, особен-
но часто повторяется одна – о том, что жизнь есть благо:
«Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет
никакого. Если мы говорим, что жизнь зло, то только в
сравнении с другой жизнью, лучшей или воображаемой. В
жизни может быть зло, а самая жизнь не может быть злом.
Благо может быть только в жизни. И потому нельзя гово-
рить, что отсутствие жизни может быть благо» (21 марта
1902 г.).
Что же такое жизнь? – задается вопросом Толстой и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
отвечает: «Жизнью мы называем две вещи: а) наше созна-

ние духовного начала, проявляющегося в мире, и б) на-
блюдаемое нами во времени и пространстве проявление

11

этого начала. В сущности есть только одно первое понятие жизни, как проявление сознаваемого нами духовного начала. Оно одно действительно. Не было бы его, ничего бы не было. Из него одного вытекает все, что мы знаем, о чем бы то ни было; из него же вытекает и второе понятие, в котором мы приписываем жизни то, чего мы не знаем и о чем судим только по наблюдению над другими существами» (17 июля 1903 г.).

Стремясь уяснить себе смысл сказанного, Толстой пытается дать более конкретное определение человеческой жизни как «расширения сознания». «Жизнь наша представляется нам расширением своего сознания; в сущности же нет расширения, а есть уяснение сознания жизни. Жизнь (Бог) по существу беспредельна и бесконечна, и потому сознание этой беспредельности и бесконечности есть жизнь в нас. И закон жизни есть все более и более ясное это сознание» (7 мая 1904 г.).

Бог и жизнь для Толстого едино. Развивая мысль о благе жизни, он записывает: «Неверно думать, что назначение жизни есть служение Богу. Назначение жизни есть благо. Но так как Бог хотел дать благо людям, то люди, достигая своего блага, делают то, чего хочет от них Бог, исполняют Его волю» (8 августа 1907 г.).

Отсюда возникает вопрос об устройстве человеческой жизни, несправедливости и насилии. «Всякое устройство основывается на насилии и поддерживается насилием. Ведь совершенно ясно, что ни на какое устройство жизни все люди никогда не будут согласны, так что заставить их исполнять установленное устройство можно только насилием, т. е. правом насилия, данным некоторым людям. Уст-

ройство общества, основанное на насилии, имеет целью препятствовать насилию людей друг над другом. А между тем, как и рассуждение, так и опыт и вся история показывают нам, что право насилия, данное некоторым, не могло помешать и не мешает людям отступить от установленного устройства и совершать насилия друг над другом. И выходит, что установленное насилием устройство только увеличивает теми, кто пользуется насилием, количество людей, насилующих друг друга» (2 февраля 1907 г.).

12

Сознание рассматривается Толстым как постоянная категория, существующая независимо от человека. Сознание никогда не прерывается, благодаря ему есть все, что существует. Если кажется, что сознание возникает в ребенке, то это еще не доказывает, что зародыш его был в ребенке. Как сон не разрывает сознания, так не прерывает сознания и смерть, и рождение, т. е. переходы из одной жизни в другую.

С этим связано понимание Толстым учения о бессмер-

тии души. «Говорят о бессмертии души, о будущей жизни, что нужно знать про это для настоящей жизни. Какой вздор!

Тебе дана возможность все увеличивающегося и увеличивающегося блага здесь сейчас; чего же тебе еще надо? Только тот, кто не умеет и не хочет находить это благо, может толковать о будущей жизни. Да и что такое в самом деле то, что мы называем будущей жизнью? Понятие будущего относится ко времени. А время есть только условие сознания в этой жизни. Говорить о будущей жизни, когда кончается эта жизнь, это все равно, что говорить о том, какую форму примет кусок льда, когда он растает, или, перейдя в воду, и составные части его превратятся в пар. Кроме того, какая мне и зачем жизнь в будущем, когда вся моя жизнь духовная – только в настоящем. Жизнь моя в том, что я люблю, а я люблю людей и Бога. И то и другое не уничтожается с

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
моей смертью. Смерть есть только прекращение отделенности моего сознания» (9 февраля 1908 г.).

Проблема смерти всегда волновала Толстого. Он пытался осмыслить ее по-разному, но так и не пришел к окончательному выводу. Однажды (15 сентября 1904 г.) он записал: «Я говорил себе, что смерть похожа на сон, на засыпание: устал и засыпаешь, – и это правда, что похоже, но смерть еще более похожа на пробуждение. В сне я знаю оба момента – и засыпания (хотя этого я не сознаю) и пробуждения, который сознаю. В смерти же я знаю момент пробуждения (хотя и не сознаю его) и момент умирания, который сознаю».

Жизнь Толстой сравнивал со сновидением: как сновидение относится к жизни настоящей, так наша настоящая жизнь относится к жизни после пробуждения, т. е. смерти.

13

Жизнь в сновидении происходит вне времени и вне пространства, реальности: общаешься с умершими как с живыми, хотя знаешь, что они умершие. Жизнь есть сон, и часто к старости, как к концу времени сна, нелепость этой жизни становится все яснее и яснее. И вот в последний год жизни Толстой записывает в Дневник: «Мы живем безумной жизнью, знаем в глубине души, что живем безумно, но продолжаем по привычке, по инерции жить ею, или не хотим, или не можем, или то и другое, изменить ее» (16 июля).

Отсюда мысли Толстого о безнравственности правительства, которое человек не должен поддерживать. Русский народ избегает власти, удаляется от нее. «Он готов предоставить ее, скорее, дурным людям, чем самому замараться ею. Я думаю, что если это так, то он прав. Все лучше, чем быть вынужденным употребить насилие. Положение человека под властью тирана гораздо более содействует нравственной жизни, чем положение избирате-

ля, участника власти. Это сознание свойственно не только славянам, но всем людям. Я думаю, что возможность деспотизма основана на этом» (30 марта 1905 г.).

Эти воззрения Толстого близки к трактату великого американского мыслителя Генри Дэвида Торо «О гражданском неповиновении» (1849). Перечитывая его, Толстой записал в Дневнике 14 апреля 1903 г.: «Читал Торо и духовно поднялся». Никогда и ни о ком не отзывался Толстой столь высоко. Мысли Торо были настолько необходимы Толстому, что он возвращался к ним постоянно. В статье «К политическим деятелям» (1903) он написал слова, исполненные огромной силы обличения и убежденности:

«Мало известный американский писатель Торо в своем трактате о том, почему человек обязан не повиноваться правительству, рассказывает, как он отказался заплатить американскому правительству 1 доллар подати, объяснив свой отказ тем, что не хочет своим долларом участвовать в делах правительства, разрешающего рабство негров. Разве не то же самое может и должен чувствовать по отношению своего правительства не говорю уже русский человек, но гражданин самого передового государства Америки...» Од-
14

нако о революции 1905 г. Толстой высказывался вполне определенно: «Во всей нынешней революции нет идеала. И потому не революция, а бунт» (3 ноября 1905 г.). В развернувшейся революции Толстой усматривал «три сорта людей», и он воспринимал их негативно: «1) Консерваторы, люди, желающие спокойствия и продолжения приятной им жизни и не желающие никаких перемен. Недостаток этих людей – эгоизм, качество – скромность, смирение. Вторые – революционеры – хотят изменения и берут на себя дерзость решать, какое нужно изменение, и не боящиеся насилия для приведения своих изменений в исполнение, а также и своих лишений и страданий. Недостаток

этих людей – дерзость и жестокость, качество – энергия и готовность пострадать для достижения цели, которая представляется им благою. Третьи – либералы – не имеют ни смирения консерваторов, ни готовности жертвы революционеров, а имеют эгоизм, желание спокойствия первых и самоуверенность вторых» (23 декабря 1905 г.).

Особенно огорчили Толстого перспективы достижения

революционерами власти. Как бы зря сквозь десятилетие, он писал незадолго до смерти: «Когда революционеры до-

стигают власти, они неизбежно должны поступать так же, как поступают все властвующие, т. е. совершать насилия, т. е. делать то, без чего нет и не может быть власти» (10

октября 1910 г.).

Протест против л ж е ц и в и л и з а ц и и , которую нес с

собой XX век, проявлялся у Толстого в различных фор-

мах. Говоря о том, что его сравнивают с Ж. Ж. Руссо, он замечает: «Я многим обязан Руссо и люблю его, но

есть большая разница. Разница та, что Руссо отрицает

всякую цивилизацию, я же отрицаю лжехристианскую.

То, что называют цивилизацией, есть рост человечества.

Рост необходим, нельзя про него говорить, хорошо ли

это или дурно. Это есть, – в нем жизнь. Как рост дерева.

Но сук или силы жизни, растущие в суку, неправы, вред-

ны, если они поглощают всю силу роста. Это с нашей

лжецивилизацией» (6 июня 1905 г.). Все это не мешало

Толстому делать подчас весьма парадоксальные заявле-

ния, например 15 августа 1910 г.: «Вместо того, чтобы

15

учиться жить любовной жизнью, люди учатся летать. Ле-

тают очень скверно, но перестают учиться жизни любов-

ной, только бы выучиться кое-как летать. Это все равно, как если бы птицы перестали летать и учились бы бегать

или строить велосипеды и ездить на них». Или ограничи-

тельное суждение о роли науки в современном мире: «Су-

еверие науки подобное суеверию церкви в том, что будто

бы те знания, которые приобретены теми немногими, ос-

вободившими себя от необходимого для жизни труда, суть те самые знания, называемые ими наукой, которые нужны для всех людей!» (конец июня 1910 г.).

В этом же ряду идут рассуждения Толстого о физиологическом целомудрии в браке, к которым он пришел на 82-м году жизни: «Христианский идеал нашего времени есть полное целомудрие. Признание брака чем-то священным, даже хорошим, есть отречение от идеала. Христианское посвящение, если допустить религиозный акт посвящения, может быть только одно: посвящение себя полному целомудрию, а никак не разрешенному половому общению, и обет может быть не верности супругов, а для обоих только один: целомудрия, включающего в себя верность одному» (10 мая 1910 г.).

Когда же Толстому задавали вопрос: «Но как же род человеческий?», то он отвечал, что это всего лишь идеал, который люди будут неизбежно нарушать. Но стремиться к идеалу необходимо.

Толстой высказывался на эту тему еще более резко, занимая бескомпромиссную позицию, намеченную еще в «Крейцеровой сонате». «Бороться с половой похотью было бы в сто раз легче, если бы не поэтизирование и самых половых отношений и чувств, влекущих к ним, и брака, как

нечто особенно прекрасное и дающее благо (тогда как брак, если не всегда, то на 1000 – 1 раз не портит всей жизни); если бы с детства и в полном возрасте внушалось людям, что половой акт (стоит только представить себе любимое существо, отдающееся этому акту) есть отвратительный, животный поступок, который получает человеческий смысл

только при сознании обоих того, что последствия его влекут за собой тяжелые и сложные обязанности выращивания и наилучшего воспитания детей» (16 марта 1909 г.).

16

П о с т о я н н ы й о п п о н е н т Толстого по вопросам пола В. В. Розанов приводит в «Опавших листьях» притчу по поводу проповеди Толстым полного полового воздержания. «Семь старцев за 60 лет, у которых не поднимается

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
голова, не поднимаются руки, вообще ничего не «подни-
мается», и едва шевелятся челюсти, когда они жуют, –
видите ли, не «посягают на женщину» уже, и предаются
безбрачию. Такое удовольствие для отечества и радость
Небесам. Все удивляются на старцев:

– Они в самом деле не посягают, ни явно, ни тайно.
И славословят их. И возвеличили их. И украсили их. «Жи-
вые боги на земле». Старцы жуют кашку и улыбаются:
– Мы действительно не посягаем. В вечный образец
дев 17 лет и ю н о ш е й 23 лет, – которые могут н а ш и м
п р и м е р о м вдохновиться, как им удержаться от похоти
и не впасть в блуд».

Нетрадиционные мысли Толстого о вере, о Боге, о церк-
ви не могли остаться незамеченными Синодом. В его ста-
тьях получали выражение суждения, записанные в Д н е в -
нике. Так, в конце июня 1910 г. он записал: «Суеверие
церкви состоит в том, что будто бы были и есть такие
люди, которые, собравшись вместе и назвав себя церко-
вью, могут раз навсегда и для всех людей решить о том, как надо понимать Бога и
закон ЕГО».

Понимание Бога и души не было у Толстого канони-
ческим. Так, в январе 1904 г. он писал: «Какое заблужде-
ние и какое обычное: думать и говорить: я живу. Не я живу, а Бог живет во мне. А
я только прохожу через жизнь или, скорее, появляюсь в одном отличном от других
виде. БОГ
живет во мне или, скорее, через меня, или, скорее: мне
кажется, что есть я, а то, что я называю мною, есть только
отверстие, через которое живет Бог».

Глубоко верующий Толстой был отлучен от церкви еще
в 1902 г., когда страна, интеллигенция, так называемые
передовые демократические круги катились в бездну без-
божия и неверия, одним из результатов чего стала катас-
трофа 1917 г. Это отлучение великого писателя земли рус-
ской от церкви было, безусловно, ошибкой Синода Рус-
ской православной церкви.

2 зак 3160

В. В. Розанов выступил на заседании Религиозно-философских собраний, посвященных теме «Лев Толстой и русская церковь», доказывая церковную несостоятельность (а-эклезиастичность) акта об «отпадении» Толстого, ибо «нельзя алгебру опровергать стихами Пушкина, а стихи Пушкина нельзя критиковать алгебраически». Видя в Толстом величайший феномен русской религиозной мысли и истории XIX столетия, Розанов сравнивает его с дубом, на который покусился бюрократический Синод: «дуб, криво выросший, есть дуб, и не его судить механически-формальному учреждению, которое никак не выросло, а сделано человеческими руками»*.

Синод сделал роковой для русского религиозного сознания шаг. Акт об «отпадении» Толстого потряс веру русскую более, чем само учение Толстого. У Толстого – тоска, мучения, годы размышлений, «Иова страдание», говорит Розанов. У Синода же ни мучений, ни слез, ничего, а только способность написать «бумагу», какую мог бы написать учитель семинарии: до такой степени в характере и методе и тоне не отражается ничего христианского.

Философское наследие Толстого остается для нас во многом еще не освоенным материалом. Идеологические напластования прошлых десятилетий лежат тяжелым грузом, препятствуя пониманию философских идей Толстого, его страстного стремления уяснить духовную природу человека не по распространенным представлениям дарвинизма, а по помыслу Творца.

А. Н. Николюкин

* Новый Путь. 1903. № 2. Прилож.; Записки Религиозно-философских собраний. С. 100–101. "

1901

19 янв. 1901. Москва. За это время записано: 1) Люди живут своими мыслями,
Страница 15

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
чужими мыслями, своими

чувствами, чужими чувствами (т. е. понимать чужие чувства, руководствоваться ими). Самый лучший человек тот, который живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самый худший сорт человека – который живет чужими мыслями и своими чувствами. Из различных сочетаний этих 4-х основ, мотивов деятельности – все различие людей.

Есть люди, не имеющие почти никаких ни своих, ни чужих

мыслей, ни своих чувств и живущие только чужими чувствами; это самоотверженные дурачки, святые. Есть люди, живущие толь-

ко своими чувствами, – это звери. Есть люди, живущие только своими мыслями, – это мудрецы, пророки; есть – живущие только чужими мыслями – это ученые глупцы. Из различных перестановок по силе этих свойств – вся сложная музыка характеров.

2) Есть только БОГ – дух такой, какого я сознаю в себе, (я), субъект; и БОГ, которого я не сознаю, но с которым соприкаса-

юсь: мир существ, объект.

3) Для того, чтобы человек (всякое существо) признавал себя существующим, нужно, чтобы он был ограничен. Если бы существа не были бы ограничены – их не было бы. Мы говорим: человек признает себя потому, что он ограничен; можно так же справедливо сказать: человек ограничен потому, что признает себя.

4) иллюзия я, ограниченного телом, происходит от пределов, в которые заключено божеское начало. (Неясно).

5) Мужчина¹ должен подняться до целомудрия женщины, а не женщина, как это происходит теперь, спуститься до распущенности мужчины.

¹ Здесь и далее в тексте Дневника сохранены некоторые старые лексические формы, присущие рукописи дневниковых записей Толстого. – Ред
19

6) Верность жен достигалась и достигается в большинстве народов насилем мужчин над женщинами. Насилие дурно, но люди считают, что неверность хуже насилия, и потому уничтожить насиле можно только тем, чтобы женщины стали целомудренны. Женщины же думают, что все дело в насилии.

7) Исправлять зло в обществе правительственными мерами

значит противиться злу насилием. Надо искать другие средства.

8) Помочь нужде других можно только жертвой. Жертва всегда тиха, легка и радостна. Люди же желают помогать, не жертвуя – через других. И для этого всегда нужен шум и усилия и даже страдания. И люди, пытающиеся помогать так, всегда и хвалятся и жалуются.

9) Мы все – и это не сравнение, а почти описание действительности – вырастаем и воспитываемся в разбойничьем гнезде и только когда вырастем и оглядимся, то понимаем, где мы, и чем мы пользуемся. И вот тут-то начинаются различные отношения к этому положению; одни пристают к разбойникам и грабят, другие думают, что они не виноваты, если только пользуются грабежом, не одобряя его и даже стараясь прекратить его, третьи возмущаются и хотят разрушить гнездо, но они слабы и их мало. – Что же надо делать?

10) Жизнь состоит в том, чтобы добывать все более и более истину о своем назначении и жить более и более согласно с этой истиной. Всякая же религия (ложная) говорит, что у нее в писании или предании находится готовая полная, совершенная истина (Веды, Библия, Евангелие, Коран) и есть средство жить сообразно с этой истиной (вера, жертвы, молитвы, благодать). Так что ни искать истины не нужно, ни трудиться над улучшением своей жизни. Это ужасно.

6 февр. Москва. 1901.

Записано довольно много и казалось важным.

1) Главное, надо стараться разрушить постоянно поддерживаемый правительством обман, что все, что оно делает, оно делает для порядка, для блага подданных. Все, что оно делает, оно и делает или для себя (грабит покоренных), или для того, чтобы leur dormer le change1 и уверить их, что оно делает это для них.

2) «Как океан объемлет шар земной, так наша жизнь объята снами». Мало того – снами: объята бессознательной рефлексивной жизнью. Не только рефлексивную, но рассудочную, призна-
1 расквитаться (фр).

20

ваемой большинством людей жизнью, но не имеющей в себе истинных свойств жизни. Истинная жизнь, жизнь, сознающая свое божественное начало, только как редкие островки на этом океане бессознательной жизни, совершающейся по определенным материальным законам. И только эти моменты, складываясь друг с другом (исключая все разделяющее их), составляют истинную жизнь. Остальное сон.

3) Как матерьялисты говорят о том, что жизнь есть не что иное, как физико-химические процессы, совершающиеся по определенным законам, то они совершенно правы. Они рассматривают жизнь объективно и, рассматривая так, ничего другого видеть не могут. Но видят они только ту основу, на которой и в которой зарождается и происходит истинная, не наблюдаемая ими жизнь. Когда они говорят при этом о внутреннем опыте (употребляемом ими для психологии), то это только недоразумение: наблюдать наблюдателя нельзя.

Они совершенно правы, отыскивая и устанавливая законы, управляющие видимым внешним миром, но неправы, когда хо-

тят или предполагают по тем же законам объяснить существование наблюдающего и потому отрицают независимое существование этого наблюдающего и способ познания этого наблюдающего: сознание, то самое, чем они пользуются для своих наблюдений, без чего они не могли бы делать их.

(Неясно высказано.)

Иначе сказать можно это еще так. Есть два способа познания: один внешний – наблюдения, при котором допускается данным

и не требующим объяснения существование наблюдателя, которому верится; другой – такой, при котором исследуется самый наблюдатель и на основании его изучения уже признается достоверность внешнего, наблюдаемого. –

4) Наблюдать явления внешнего мира объективно, не скажу очень полезно, но не лишено своего рода полезности, но признавать явления этого мира всею жизнью есть величайшее заблуждение. Вся жизнь есть только то, что мы сознаем, и поэтому изучать всю жизнь можно только внутренним путем; все же то, что

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
мы наблюдаем объективно, есть только последствия жизни. Жизнь

есть только то, что мы сознаем как жизнь. Мало того, и сознание
себя отдельной личностью еще не есть настоящая человеческая

жизнь. Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, когда начинается
божеское сознание, т. е. человек сознает себя

сыном, слугою Бога, а остальное все только подобие жизни. И в

21

остальном матерьялисты правы, считая все явления наблюдае-
мой ими жизни физико-химическими процессами.

Если изучающий фабрику не был в машинном отделении и

не видит причину движения, и больше того: допускает, что дви-
жение как-то есть само собою и не подлежит исследованию, то

он будет совершенно прав, описав фабрику, как систему колес, шестерен, ремней,
производящих видимую ему работу; но будет

в большом заблуждении, если будет думать, что все большее и

большее изучение внешнего механизма приближает его к позна-

нию основ движения всего. Тот же, кто войдет в машинное отде-

ление, увидит паровую машину и в ней признает жизнь. Тот же, кто войдет в топку,
тот увидит ее в силе огня.

Главное, что я хочу сказать, вот что:

Наблюдая в мире, в растении процесс обмена вещества, са-

мосохранения, роста и цикла рождения, размножения и смерти, и такой же процесс
сознавая в себе, мы говорим, что это жизнь.

Наблюдая потом тот же процесс в передвигающемся, проявляю-

щем чувства животном, и находя такой же процесс в себе, мы го-

ворим: растительный процесс еще не жизнь – вот это жизнь, –

отодвигаем линию, отделяющую жизнь от нежизни. Но мало это-

го: наблюдая в других людях и себе умственную жизнь, достига-

ющую разностороннего улучшения жизни, мы еще отодвигаем

линию, отделяющую жизнь от нежизни: говорим: то животная

жизнь, а вот это настоящая жизнь. Но потом мы еще можем ото-

двигать линию, отделяющую жизнь от нежизни, еще более ог-

раничить то, что называли жизнью. Наблюдая в других, лучших

людях жизнь религиозную, жизнь не для себя, а для цели вне себя, и видя в себе
это свойство, мы говорим, и имеем на это полное

право, что только такая жизнь – не для себя, а для Бога, – есть

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жизнь. Так определяется жизнь христианством.

Так что я знаю три жизни: 1) жизнь растительную, бессознательную; 2) жизнь, сознающую себя отдельным существом, и 3) жизнь, сознающую себя божественной сущностью в пределах

личности. Эту жизнь только я называю жизнью.

Хотим мы того, или не хотим, мы должны сами своим решением определять то, где начинается и кончается жизнь. Обычно мы начало жизни определяем рождением, а смерть – прекращением физиологических процессов. Но мы можем определять пределы ее и иначе: не физиологически, но психологически: можем называть жизнью только то, что совершается при сознании личности, и тогда жизнь начнется не с рождения и кончится не физической

22

смертью. Можем признавать пределами ее уничтожение религиозного сознания, и тогда жизнь еще сузится. И так и должно.

5) Люди молят Бога помочь им извне, а Он всегда готовый помочь им в них самих. Только бы они поверили в Него, в этого внутреннего Бога, и дали бы Ему возможность помочь им. А то они не дают Ему этой возможности: хотят, чтобы Он помог им, как они этого хотят, а не так, как Он этого хочет. Все равно, как сумашедший, который, желая выйти, захлопывает ту дверь, которую отворяют ему.

6) Приспособления для ласкания внешних пяти чувств, как красивое убранство жилищ, утвари, а главное одежд, особенно женских, есть то, что разжигает похоть. Как музыка, духи, гастрономическая пища, гладкие, приятные на ощупь поверхности. Блеск, свет, красота солнца, деревьев, травы, неба, даже вид человеческого тела

без искусственных украшений, пение птиц, запахи цветов, вкус простой пищи, плодов, осязание природных вещей не вызывает похоти. Ее вызывают электрическое освещение, убранство, наряды, музыка, духи, гастрономические блюда, гладкие поверхности.

Нынче 8 фее. 1901. Москва.

Продолжаю выписывать.

7) Хотел начать статью об отсутствии религии так: Ужасно, когда видишь бесполезные страдания одних людей

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
от нужды, других от излишка; еще ужаснее видеть, как люди эти

неизбежно сами развращаются и самую жизнь, и воспитанием; но ужаснее всего, всего видеть то, что, погибая так физически и

нравственно, люди считают, что так должно быть, что выхода из этого положения нет и не может быть. И мы, наше общество христианское в этом положении.

8) Если ты знаешь, что предмет есть, и ты ищешь его, то не только есть возможность, но можно наверное сказать, что ты найдешь его. Только в одном случае не найдешь: это если ты видишь его, но признаешь не тем, что ты ищешь. (Ищешь письмо, но оно в другом конверте, и ты решил, что в этом конверте его не может быть). Это самое происходит в нашем обществе с христианством. Все знают его, видят, но все решили, что оно не то, что им нужно.

9) <Думал о том, что было бы совершенно ново.> Не верно, и потому не пишу. А вместо этого вот что:

Обыкновенно говорят: зачем навязывать свои религиозные убеждения как взрослым, так и детям. Каждый пускай сам составляет их. – Какое странное смешение понятий! Навязывать, т. е. лишать

23

человека возможности видеть, знать другое – как это делают церковники, разумеется дурно, но передавать и ребенку и взрослым все то, что выработала человеческая мысль в области религии, не только не дурно, но необходимо. Почему, если я учу ребенка или взрослого тому, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы, или тому, что электричество имеет два полюса и действует по таким-то законам, я не насилую; а учу тому, что в человеке есть духовное, неумиряющее начало и что с другими надо поступать так, как хочешь, чтобы поступали с тобою, я насилую? Такое странное мнение существует только потому, что принято считать единственную нужную и важную основную науку – науку религии и нравственности – не наукою, а чем-то произвольным, неважным.

10) Искал определение религии, взял книгу Чичерина – «Религия и наука». Искусственные построения на заданную тему. Мое определение такое: Это – такое установление человеком отноше-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
ния к бесконечному, которым определяется цель его жизни.

11) Задумался хорошо, свежо, снова о том, что такое время. И всем существом почувствовал его реальность или, по крайней мере, реальности того, на чем оно основано. Основано оно на движении жизни, на процессе расширения пределов, которое не переставая происходит в человеке. Пускай само время – категория мышления, но без движения жизни его бы не было. Время есть отношение движения своей жизни к движению других существ. Не от того ли оно идет медленно в начале жизни и быстро в конце, что расширение пределов совершается все с увеличивающейся и увеличивающейся быстротой? Мера скорости – в сознании расширения. В детстве я подвинусь на вершок в то время, как солнце обойдет свой годовой круг и месяц свои 12 и 13 кругов, а в старости я подвинусь на два вершка, пока солнце обойдет круг и месяц свои 12. Так как мера во мне, то я и говорю, что скоро. Быстрота расширения подобна падению – обратно пропорциональна квадрату расстояний от смерти.

12) Мы все в жизни как неуки лошади, обратанные, введенные в хомут и оглобли. Сначала бьешься, хочешь жить для себя, по своей воле – ломаешь хомут, рвешь возжи, постромки, но не уйдешь, умаешься и только тогда успокоишься, когда забудешь о своей воле и подчинишься высшей воле и повезешь.

Нынче 19 марта.

Записано в Книжке следующее:

1) Как надо помнить и не забывать то, что сказано Кольридом, что тот, кто любит христианство более, чем истину, очень
24

скоро будет любить свое исповедание или секту более, чем христианство, и кончит тем, что будет любить себя более, чем все на свете. «He who loves Christianity better than Truth proceeds to love his Church or sect better than Christianity and ends in loving himself better than all».

Это самый существенный ответ тем, которые боятся отказаться от божественности Христа.

2) Люди, имеющие в виду народ и его благо, совершенно напрасно – и я в том числе – приписывают важность волнениям

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
студентов. Это собственно раздор между угнетателями, между

уже готовыми угнетателями и теми, которые только еще хотят
быть ими.

3) Болезнь застаёт людей неготовыми к новой, больной форме жизни, и потому, когда болен, или вовсе не живешь, ожидая выздоровления, или живешь дурно, не приладившись к новой форме жизни. Надо учиться жить больному. Можно больному, так же, как и здоровому, жить наилучшим образом. А это все, что нужно.

4) «Les obligations de l'homme envers Dieu – voilà la religion».
Vauvenargue Как хорошо!

5) Пришел Александр Петрович, я его очень холодно принял, потому, что он бранил меня. Но когда он ушел, я лишился покоя.

Где же та любовь, то признание целью жизни увеличение любви, которое ты исповедуешь? говорил я себе; и успокоился тогда, когда

исправил. Это иллюстрация того, как слабо укоренилось в душе

то, что исповедуешь, но вместе с тем и того, что оно пустило

корешки. Еще нет того, чтобы на всякий запрос был ответ любви, но уже есть то, что когда отступил от этого, то чувствуешь необ-

ходимость поправить. Не сразу отзывается, а fait long feu².

6) У женщин только два чувства: любовь к мужчине и к детям, и выводные из этих чувств, как любовь к нарядам для мужчин и к

деньгам для детей. Остальное все головное, подражание мужчинам, средство привлечения мужчин, притворство, мода.

7) Как только среди общества уменьшается религиозное чувство, так увеличивается власть женщин. Среди вполне религиозного мира они бессильны; среди мира без религии, как наш, – вся власть в их руках.

¹«Обязанности человека по отношению к Богу – вот что такое религия». Вовенарг (фр.).

² медленно производит свое действие (фр.).

25

8) Атеист говорит: я не знаю Бога, мне не нужно это понятие. Говорить это все равно, что говорить человеку, плывущему по морю в лодке, что он не знает моря и ему не нужно это понятие. То бесконечное, которое окружает тебя, на котором ты движешься, зако-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ны этого бесконечного, твое отношение к нему, это-то и есть Бог.

Говорить, что ты не видишь Его, это – поступать, как страус.

9) Мы утверждаем реальность звезд, но мы не имеем права признавать за ними такую же реальность, как за огнем в костре. Правда, что костер может представляться моему зрению такою же светящейся точкой, но я познаю костер и слухом, и обонянием, и осязанием, а звезду только зрением. Тяготение, которое я ощущаю здесь, я только предполагаю. То же относится и к бесконечно малому микроскопа.

10) Главное различие ложной религии от истинной то, что в ложной религии всегда употребляется возбуждение, воздействие на внешние чувства, произведение умиления, восторга, экстаза.

Для этого и великолепные здания, и живопись, иконы, и музыка, пение, и ладан, и пафос чтения и движений жрецов, коленопрек-

лонения или скакания или качания шекеров. А между тем для

проявления истинного религиозного чувства нужна, напротив, бездеятельность внешних чувств, тишина, спокойствие, просто-

та. (Тихий ветерок, а не бури Ильи Пророка).

То же нужно и в суждениях о религии, в изложении ее сущно-

сти: не восторженный тон и не красноречие, а простота, ясность, точность, деловитость выражений.

11) Ярцов прекрасно рассказал, в чем, по его мнению, заключается церковная вера, и почему церковники так держатся за таинства, обряды; потому что они любят делать дурное: красть, прелюбодействовать, величаться, – а все это можно делать безнака-

занно только при условии соблюдения постов, говений, посещения служб, похорон с молитвами для отпущения грехов и

т. п. Для них не сделать чего-нибудь этого – значит или перестать делать дурное, или нести за него ответственность.

12) Что больше живу, то больше ужасаюсь на последствия алкоголя и никотина. Не говоря о тех явных, грубых последствиях увеличения преступности, заболеваний, страшной траты жизни, эти наркотики сбивают с людей (это особенно заметно в нашем кругу) верхи мыслей и чувств, самый главный и нужный

цвет разума. От этого видишь людей, которые могут служить, писать книги, производить художественные вещи, но не могут

понимать самого главного: смысла жизни, и даже полагающие, 26

что этого совсем и не нужно. Какие-то духовные кастраты. И имя им легион. Я окружен ими.

Нынче 8 апр. 1901. Моск.

Записано:

- 1) Главная причина религиозного консерватизма – это то, что хорошо живется – эгоизм.
- 2) Есть характера, которые забывают все, что они сделали дурного другим, и хвастаются этим, и помнят все, что им сделали.
- 3) Скажи, как ты перешел от бдения к сну и в чем состоит этот переход? Также невозможно понять и сказать, в чем состоит переход от жизни к смерти.
- 4) Сколько труда для подавления и предупреждения восстаний: и тайная, и явная полиция, и шпионы, и тюрьмы, и ссылки, и войска! И как легко уничтожить причины восстания.
- 5) Счастливые периоды моей жизни были только те, когда я всю жизнь отдавал на служение людям. Это были: школы, посредничество, голодающие и религиозная помощь.

22 апр. 1901. Москва.

Записано следующее:

- 1) Часто, когда видишь много чуждых людей или когда думаешь о миллионах жителей Азии, то ужасаешься на свою малость, свое ничтожество, чувствуешь, что твое я в этом море людей ничто или почти ничто. И оно так и есть, если и пока не признаешь себя частицей Бога, сыном Бога и не только братом всех этих миллионов, но единым с ними, связанным с ними внутренней связью в Боге – связью любви.
- 2) Думал о том, что для людей все-таки нужен культ. Какой же может быть культ при исповедании учения истины? Думал: дни отдыха вроде воскресенья. И в эти дни: 1) критицизм, высказыванье про близких в глаза их недостатков; 2) высказыванье теми, кто испытали это на себе, приемов нравственного совершенствования – исправления – рецепты нравственного совершенствования и разбор их; 3) отыскание хоть раз в месяц падшего существа и забота о восстановлении его; 4) лечение, облегчение страданий; 5) веселье общее.

3) А потом подумал и решил, что и этого не нужно, нельзя, что все это может и должно перейти в смерть. Не нужно ни суб-

боты, ни определенных дел. Суббота всегда, всегда надо служить Богу, и дел служения не 5, а бесчисленное множество.

27

4) Вся религия – вечная всемирная, одна: вера в Бога во мне и вне меня, в людях и животных даже, и потому служение ему там, где Он есть.

Вся религия – братство людей, основанное на единстве происхождения или зависимости.

5) Есть религиозные люди, которые относятся пренебрежительно и даже отрицают заботу людей о своем теле и также и всякую профессиональную деятельность. Это неверно. Человек лучший не может всегда служить Богу. Бывают периоды равнодушия, усталости. И тогда человек может и должен исполнять профессиональное дело – шить, строгать, учить и т. п., только бы дело это не было противно Богу. Не может человек и всегда служить людям профессиональным делом; бывают периоды усталости, и тогда пускай он служит себе: ест, спит, веселится. Только бы это служение себе не мешало и не было противно служению Богу. Не пренебрегать надо этими периодами усталости, неспособности служения Богу, а организовать их так, чтобы они не мешали служению Богу.

6) Господи, помоги мне делать Твое дело бесстрашно, спокойно и любовно.

7) Есть три отрасли педагогики, потому что есть три рода мышления: 1) логический, 2) опытный и 3) художественный.

Наука, учение есть не что иное, как усвоение того, что думали до

нас умные люди. Умные люди думали всегда в этих 3-х родах: или делали логические выводы из положения – мысли: матема-

тика и математические науки; или наблюдали и, отделив наблюдаемое явление от всех других, делали выводы о причинах и следствиях явлений; или описывали то, что видели, знали, воображали. короче: 1) мыслили, 2) наблюдали и 3) выражали. И потому три рода наук: 1) математические, 2) опытные и 3) языки.

8) То, что делаешь для себя или для людей с определенной

целью, всегда слабо, и результаты гадательны. То же, что делаешь для Бога без видимой и желательной цели, всегда непреодолимо могущественно и ведет прямо к своей цели. Точно за тобой, со всей своей силой стоит сам Бог.

7 мая 1901. Москва.

1) Ужасен тип людей, желающих быть всегда правыми. Они готовы осудить невинных, святых, самого Бога, только бы быть правыми.

2) Многие истины, как, например, о том, что смысл жизни только в служении Богу, или просто то, что есть смерть, или что

28

все движение человечества основано на движении религии, – все эти истины кажутся сначала только отвлеченными рассуждениями, не имеющими связи с жизнью и как бы мало вероятными; но проходит время, и они все становятся не только более вероятными, но несомненными, едиными истинными и нужными, и такими, которым нельзя не верить и по которым надо жить.

3) Смерть, казавшаяся невероятной, становится все более и более вероятной, и не только вероятной, но несомненной.

4) Видел во сне тип старика, который у меня предвосхитил Чехов. Старик был тем особенно хорош, что он был почти святой, а между тем пьющий и ругатель. Я в первый раз ясно понял ту силу, какую приобретают типы от смело накладываемых те-ней. Сделаю это на Хаджи Мурате и Марье Дмитриевне.

5) Статья Герье, в которой он прямо говорит о том, что церковь явилась как ответ на требование установления единства веры.

6) Вера настоящая есть признание существования предмета непостижимого, недоступного ограниченному разуму: Бог, дух, вечная жизнь. И эта вера всегда есть у всех людей, хоть та вера, что не надо искать веры. Там, где останавливается разум, то мес-

то, к которому он привел и дальше которого идти не может, и есть эта истинная вера, совсем другое, чем доверие.

7) Думал о требованиях народа и пришел к мысли, что главное собственность земли; что если бы было установлено отсутствие собственности земли, а принадлежность ее тому, кто ее об-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
рабатывает, то это было бы самым прочным обеспечением сво-

боды. Более прочным, чем habeas corpus'. Ведь и habeas corpus не есть физическое обеспечение, а только нравственное, то, что

человек чувствует себя вправе защищать свой дом. Точно так же

и еще больше он должен чувствовать себя вправе защищать свою

землю, ту, с которой он кормит семью.

11 мая 1901. Я. П. Вечер. Записываю то, что в книжечке: 1) Вписать в предисловие о Wittnerbauer'e, что Орлову есть

что сказать, и он умеет сказать. А сказать ему есть то, что он любит

мужика, того, кто кормит нас. От этого же обратили внимание

на Горького. Мы все знаем, что босяки – люди и братья, но зна-

ем это теоретически; он же показал нам их во весь рост, любя их, и заразил нас этой любовью. Разговоры их неверны, преувели-

ченны, но мы все прощаем за то, что он расширил нашу любовь.

1 неприкосновенность личности (лат.).

29

2) Вера, та самая, которую все считают самой важной, – вера-

доверие великое зло. Она хуже самого легкомысленного своего

рассуждения, она всегда ложь, ложь по способу передачи, и ложь, выгодная тому или тем, кто передает ее.

3) Успехи технические, научные нашего века происходят от

отсутствия веры. Если человек не жалеет рук, здоровья вообще, он, очевидно, накоротке сделает больше того, который будет рабо-

тать правильно, не губя себя. То самое происходит в обществе –

организме. Люди не жалеют своих членов (рабочий народ), губят

его и физически и нравственно, не жалеют здоровья, целостности всего

организма, и потому понятно, что они достигнут большего, чем

общество, живущее правильно и жалеющее свои члены.

4) Меня уговаривают молиться, говеть и совершать все те дей-

ствия, которые дают такое великое успокоение, когда веришь в

их действительность. Уговаривать человека, который не верит в

них, не нуждается в них и спокоен без них, все равно, что предла-

гать деньги человеку в степи. Если бы он был в городе, его бы

нечего было просить принять деньги, он бы с руками вырвал их.

Так же и в деле религии колдовства. Это – величайшее успокое-

ние и радость. Как же просить о том, чтобы воспользоваться тем, что дает успокоение и радость.

(Что-то не вышло, в книжечке лучше).

5) Религия колдовства упраздняет истинную религию, требу-
ющую хорошей жизни, потому что дает поправку дурной жизни, как бы разрешает ее.

6) Споришь с человеком и не можешь понять, как он не сдается
на очевидность доказательств. А поищи и ты увидишь, что несог-
ласие его от того, что его мировоззрение несогласно с твоим. Хо-
чешь согласиться, то ищи согласия в религиозном мировоззрении, состоящем в
ответе на вопрос: из-за чего жить? Все в этом.

7) Человек живет и если живет, то что бы он ни говорил, у
него есть ответ на вопрос, из-за чего жить? И в этом ответе все.
Все его убеждения вытекают из этого ответа.

8) Женщины, как дети, лгут, не замечая этого. Для достиже-
ния их цели им нужно солгать, и они так заняты достижением
цели, что не замечают своей лжи.

9) Кроме того, у них нет религии никакой, кроме той, какая
им внушена.

10) Отыскивая причину зла в мире, я все углублялся и углуб-
лялся. Сначала причиной зла я представлял себе злых людей, по-
том дурное общественное устройство, потом то насилие, которое
30

поддерживает это дурное устройство, потом участие в насилии
тех людей, которые страдают от него (войско), потом отсутствие
религии в этих людях, и наконец, пришел к убеждению, что ко-
рень всего религиозное воспитание. И потому, чтобы исправить
зло, надо не сменять людей, не изменять устройство, не нару-
шать насилие, не отговаривать людей от участия в насилии и даже
не опровергать ложную и излагать истинную религию, а только
воспитывать детей в истинной религии.

11) Когда я сажу на другом и езжу на нем, то это – порядок.
Когда же этот другой хочет выпростаться из-под меня, то это бес-
порядок.

13 мая Нынче, кажется, 13 м. 1901. я. п.

Сейчас ходил и думал:

1) Очень неверно, неточно, неопределенно сказано: люби ближ-

него. Это сказано в Библии; в Евангелии же только повторено, выбрано самое важное из всего. Любить велеть нельзя, любовь есть высшее проявление души и потому ничем не может быть вызываемо. Оно вызывает все другое. Любить можно велеть только Богу, потому что это свойственно человеку: как только он свободен от соблазнов, он невольно больше всего любит Бога, т. е. истину, добро, любовь. Надо сказать: не то, что люби ближнего – этого нельзя, а будь добр к ближнему (люби Бога). Это всегда можно.

2) Странное дело: любить и презирать нельзя, а быть добрым и презирать не только можно, но быть добрым с людьми, которых не любишь, можно только тогда, когда презираешь их. Когда не презираешь людей, а хочешь любить, то вместо того, чтобы любить, чтобы быть добрым с ними, делаешься зол, ненавидишь. <Чудесно выражено это в учении 12 Апостолов Одних люби, как свою душу (это тех, когда любим), других обличай.> <Нет, не идет выражение учения 12 Апостолов. – А надо сказать так: не ищи для людей ничего для себя и>

Слово: презирать – неверно. Надо не презирать, а не ожидать от людей того, чего они дать не могут, и главное не ожидать от них любви к себе. (Вышло неясно).

Нынче 8 июня.

Пишу «Крабочему народу». Записано около 16 пунктов. Напишу теперь хоть несколько:

1) Работа физическая без напряжения сверх силы вызывает добродушное желание общения. Шел мимо сторожа. Он пашет, собаки набросились, а он добродушно хвалится собаками.

31

2) Все на свете растет, продолжительно изменяется, делая спиральные круги. Так, по крайней мере, нам кажется; и жизнь людей – круг спирали завершается в этой жизни, – так и животные и растения и планеты.

3) Ужасно одиноко положение того, кто не чувствует своего единения со всеми отдельными существами. Когда подумаешь о всех людях, существах, живущих отдельно, – ужас берет. Успокаивает и радует даже, когда их обнимаешь разумом и любовью.

4) Сейчас, мая 20, почувствовал верность, близость, радость смерти, т. е. перехода в другую жизнь. В будущую жизнь можно смотреть через два окна: одно внизу, на уровне животного: в окно это виден один ужасный мрак и страшно; другое окно выше, на уровне духовной жизни, и через него открывается свет и радость.

5) Умирание есть путешествие. Всякое путешествие есть труд, но труд этот всегда вознаграждается, а кроме того и путешествие бывает более или менее трудное.

Нынче 9 июня. Я. П. 1901. Хочу записать: 1) Одно из самых вредных дел, в особенности для той самой

цели, которой хотят достигнуть, есть обучение искусству, т. е. тем образцам, которые считаются лучшими, тому вкусу, который царствует. Ничто так не задерживает развития искусства. Разве мы не знаем, какие уродливые вкусы считались высшими, и какие безобразия – образцами.

2) Вся жизнь была только увеличение и укрепление своего божественного сознания. Как же может оно уничтожиться? Мы не сомневаемся в том, что в матерьяльном мире ничто не исчезает, ни материя, ни энергия. Как же думать, что уничтожится духовное существование? Мы думаем так только потому, что не верим в духовное существование, и еще потому, что не видали, во что оно претворяется, как видим силу, переходящую в тепло и т. п., потому что претворяющееся – мы сами.

3) Можно только то сказать, что новая жизнь начнется так же, как эта, уяснением своего положения в новых условиях.

4) Мы смотрим на смерть, как на что-то не только совсем особенное от жизни, но как на что-то прекращающее жизнь, а она такое же будущее, как следующий год, и так и надо уметь смотреть на нее.

5) Человек, думающий о смерти со страхом, подобен путешественнику, захавшему за океан и со страхом думающему о возвращении домой. Может быть и качка, и морская болезнь, и буря, а не миновать ворочаться домой.

32

6) Все существа отдельные, сами для себя, и потому бессмысленны. Дает им смысл только единение с ними через любовь и разум.

7) Хочется сказать народу: несчастные, обманутые братья: не

верьте, главное, тому, что вам скажут, что другие люди могут взять на себя те грехи, которые вы будете делать, и потому убивайте – греха на вас не будет.

11 июн. 1901. яс. Пол.

Думал:

1) <Расширение пределов познания дает нам понятие времени, расширение пределов материи дает понятие пространства. Пределы духовного я это – познание, пределы материального это м> Все необдуманно.

2) Есть люди, которые говорят не для выражения мыслей, а для совершения поступков: разбранить кого, подольститься к кому, похвастаться и тому подобное. Разговор же для обмена мыслей им недоступен.

3) Пределы я духовного – познание; пределы я животного – материя. Расширение познания – время, расширение или сужение материи есть пространство. Расширение есть движение. Все совсем не то.

30 июнь. ясн. Пол. 1901 год.

1) Время только в этой форме жизни, поэтому при переходе в иную форму жизни, не может быть вопроса о времени, и слова: будущее и прошедшее не имеют смысла. В этой жизни вспоминаешь не данные прошлой жизни, а данные другой формы жизни. Жизнь всегда вся одна, только в каждой форме она кажется отделенной.

2) Как хороша болезнь, – все разрешается, что казалось неразрешимым. И разрешается все тем же единственным средством – любовью.

3) Время есть то, что ограничивает меня, отделяя меня от различных форм жизни, в которых я был или буду. Пространство же есть то, что ограничивает меня, отделяя от других существ. Изменение форм представляется мне движением, различие же меня от других существ представляется мне материей.

4) я совершенно основательно боялся уничтожения в смерти, когда во мне не было истинной жизни (в молодости), – теперь, имея эту жизнь, не могу себе представить уничтожения. Мне уди-

вительно хорошо.

33

3 Зак. 3160

16 июля. я. п. 1901.

Записываю то, что давно записано.

- 1) Все существа бессмысленны, пока отдельны. Дает всему смысл разум, соединяя их.
- 2) Религия истинная, настоящая всегда замазывается слоем лжи. Но этот слой лжи, слезая с нее, оставляет ее еще чище, чем она была, унося с собой все, что было лишнее.
- 3) Для того, чтобы быть услышанным людьми, надо говорить с голгофы, запечатлеть истину страданием, еще лучше – смертью.
- 4) Помогите мне, Господи, видеть доброе во всех людях, кроме в себе, и никого не осуждать, кроме себя.
- 5) Страшная непобедимая сила в мирских делах – жестокость, непризнание обязательности своих обещаний и слов, и наглая ложь.
- 6) Китайцы говорят: мудрость в том, чтобы знать, что ты знаешь то, что знаешь, – и знаешь, что не знаешь, чего не знаешь; я прибавляю к этому: еще большая мудрость знать, что нужно знать и чего можно не знать, и что знать прежде и что после.
- 7) Человек не свободен, когда он попал в какое-либо течение, но он свободен подвергнуть себя тому или другому течению. И потому человек должен приучить себя освобождаться от течений и выходить на берег, чтобы обдумать, какое ему избрать течение. (Что-то плохо).
- 8) Ничто так не полезно для души, как превратное и презрительное о тебе суждение людей. Ничто так не приводит к жизни в Боге, который знает твои желания и то, насколько ты виноват или нет.
- 9) Женщин узнают только мужья. Только муж видит их за кулисами. От этого Лесинг и говорил, что все мужья говорят: одна была дурная женщина, и та моя жена. Перед другими же они так

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
искусно притворяются, что никто не видит их, какие они в дей-

ствительности, в особенности пока они молоды.

10) Главная способность женщин это – угадывание, кому ка-
кая роль нравится, и играть ту роль, которая нравится.

11) Материнство – их настоящая жизнь и великое дело, а
они воображают, что материнство мешает им жить, т. е. притво-
ряться, по вкусу избранных мужчин.

12) Марья Александровна, прочтя мое письмо о том, что воз-
мездие тем большего блага, чем больше любовь, есть закон жизни
этой и загробной, спросила: разве я после смерти не соединюсь с
Богом? – я ответил ей, что мы не имеем никакого основания

34

думать так. Так думают христианские церковники, браманисты и
буддисты. Но мы не имели основания так думать.

Жизнь, которую мы знаем, есть постоянное увеличение блага
по мере увеличения любви. Это не только основное свойство жиз-
ни, но сама жизнь. И потому если мы предполагаем жизнь за гро-
бом, то эта жизнь должна быть в основе такая же, как и та, какую
мы знаем, хотя и в формах теперь непостижимых для нас.

13) Пределы моего существа мне представляются материей.
Изменения моего существа мне представляются движением. Пре-
делы моего существа по отношению других существ мне пред-
ставляются пространством. Изменения моего существа по отно-
шению изменений других существ мне представляются време-
нем.

14) Есть ли Бог или нет, и есть ли или нет ее, будущей жизни, все-таки лучшее,
что я могу сделать, это то, чтобы увеличивать в
себе любовь. Это так, потому что увеличение любви тотчас же
увеличивает благо.

15) То же, что 13, но кажется яснее и точнее. Пределы своего
существа, познаваемые сознанием, представляются мне мате-
рией; пределы моего же существа, познаваемые моими пятью
чувствами, представляются мне предметами в пространстве. Из-

менения пределов моего существа, познаваемых сознанием, представляются мне
движением; изменения пределов моего же

существа, познаваемых моими пятью чувствами, представляют-
ся мне движением предметов во времени. (Несколько яснее, но
еще далеко не совсем).

18 июль. я. п. 1901.

1) Сознание дано человеку затем, чтобы понимать свое поло-
жение, ставить себя в то течение (тот гипноз), которое должно, которое нужно
Богу, – а люди употребляют сознание, чтобы уве-
личить свое наслаждение.

2) Жизнь настоящая, духовная, есть основа, на которой вы-
шиваются всякие узоры: болезни, страдания, потери. И если ос-
нова настоящая, – узоры только разнообразят, украшают ковер, но не разрушают
его.

20 июль. 1901. ясн. Пол.

1) Для журнала нужно: отдел истории религий и биографии.

2) Жизнь будущая, загробная мне так же ясна и несомненна, как и настоящая жизнь.
Не только ясна и несомненна – она есть

35

та же самая, одна жизнь. Она представляется мне преходящей
только вследствие иллюзии времени, т. е. совершающихся изме-
нений. (Не совсем ясно).

3) Пределы моего я дают понятие (материи) тела. Изменения
моего я дают понятие силы. Различие пределов моего я, соответ-
ственно моим чувствам: осязания и зрения, дает понятие предме-
тов в пространстве. Различие изменений моего я, соответственно
моим органам: кровообращения, дыхания, мускульного напряже-
ния, – дает мне понятие движения во времени.

4) Ощущение, что я жил в болезни, как всегда.

5) Радостно, что после болезни яснее стало взять крест на
каждый день.

6) Во всей путанице, во всем круговороте жизни, одна цель, к
которой все приходит: увеличивать любовь. Свобода в том, что
каждый может увеличить свою долю любви и потому – блага.

7) Жизнь есть увеличение отделенного от Всего существа (не
матерьяльного). Зачем существо это сознает Все, а есть только
часть? зачем оно изменяется? – существо это не может понять.

Но не может не предполагать этому разумную причину, смысл, – не может не допускать такого существа, которому причина, смысл этот понятны, которое само не отделено и не составляет часть, а целое, Все. Существо это – Бог.

Будучи отделено от Всего и постоянно увеличиваясь, частичное существо, человек сознает свои пределы. И пределы эти представляются ему телами: своим и чужими – телами в пространстве. Постоянно увеличиваясь же, человек сознает совершающиеся в его пределах изменения, и изменения эти представляются ему движением во времени.

8) Не надо желать жить, потому что хочешь сделать что-либо, а надо делать потому, что живешь.

18 авг. 1901. Ясн. Пол.

Записано за это время:

1) Что было мне радостно и хорошо во время болезни, это то, что, умирая, я живу точно так же, как всегда. Нижнее глубокое

течение истинной жизни не прерывается смертью. И что я чувствовал, или скорее: не чувствовал перерыва.

2) Вся путаница, весь круговорот жизни ведет все-таки всегда к одному: к увеличению любви. И потому невыгодно, тяжело идти против него, а радостно сознательно делать то, что творится бессознательно: быть с Богом.

36

3) Свобода дана человеку в том, что может увеличить его благо: в увеличении в себе любви. В том благодать божия, что он не сво-

боден – встречает препятствия – во всем, что не дает ему блага.

4) Если у тебя есть враг, отравляющий твою жизнь, надо ли

тебе желать избавиться от него? Нет. Если ты сумеешь восполь-

зоваться своим врагом так, чтобы выучиться на нем: прощать, любить врагов, то то, что приобретаешь этим, гораздо больше

благо, чем то, которое ты бы имел, избавившись от врага. И не только больше; но то было благо временное, а это – вечное, не для одной только этой жизни.

5) Говорят: для добра не нужна награда. Это справедливо, если

разуметь награду внешнюю, в будущем; но без награды, без того, чтобы добро не давало того, к чему стремится человек, что дви-

жет им, – не давало благо, – нельзя бы было делать добро. Дело только в том, чтобы понимать, в чем истинное благо. Истинное же благо не во внешнем и в будущем, а в внутреннем и настоящем: в улучшении души. Это и награда и двигатель.

6) Часто слышишь, что молодежь говорит: я не хочу жить чужим умом, я сам обдумаю. Зачем же тебе обдумывать обдуманное. Бери готовое и иди дальше. В этом сила человечества.

7) Смотришь на подлость людей и удивляешься отсутствию человеческого достоинства. Но только вспомнить о том, что только религия дает человеку сознание его достоинства, и перестанешь удивляться, что нет достоинства у людей, не имеющих религии. Люди без религии стараются заменить религию почестями. И почести для них религия.

8) Если бы только люди понимали, какое огромное счастье жить религиозной жизнью: т. е. поступать в чем свободен не для людей, но для Бога.

9) Как надо быть настороже от всякого заражения: заражения насмешки, чувственности, а главное злобы! Человек злобно бранит тебя, и ты, вместо того, чтобы почувствовать отвращение к злобе, сам заражаешься ею. Как пищу нельзя принимать, не спросив себя: не вредна ли она; так и всякое внушение, гипнотизацию. Прежде, чем отдаться ей, надо спросить себя: не вредная ли она?

10) Хочется опять записать о пределах, изменениях, материи, движения, пространстве, времени.

Я – часть чего-то. Свою отделенность я познаю только пределами между собой и всем остальным. Кроме того я познаю себя изменяющимся. Пределы, отделяющие меня от ос-

37

тального мира, я познаю материей, часть которой составляет меня, и часть которой составляет все остальное. Изменения свои я познаю движением, совершающимся во мне и во всем остальном. Отношение материальных предметов между собою я называю пространством; отношение изменений во мне и дру-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
гих существах я называю временем.

(Не кончил, устал).

Нынче 10 октября 1901. Гаспра, на южном берегу.

За это время записано:

- 1) Трудно жить для Бога одному среди людей, не понимающих даже этого и живущих только для себя. Как радостна в этом положении помощь единоверцев.
- 2) Когда я думаю о смерти, мне радостно думать о том, как я проснусь к той жизни так же точно, как я просыпался к этой в раннем детстве.
- 3) Нет, не эта жизнь сон, как я писал прежде, а сон то, что разделяет одну форму жизни от другой – то, на одном конце чего смерть, а на другом – рождение.
- 4) Или ложь или невежество. Не знаешь, что хуже (не помню к чему).
- 5) Человек есть отдельное изменяющееся существо, постигающее цельное и неизменное.
- 6) Два предмета в одном и том же пространстве – движение. Два предмета без движения – пространство.
- 7) Человек, изменяющееся отдельное существо, стремится к неизменности и цельности. И то и другое достигается любовью. Чем больше любви, тем меньше изменения и тем более расширяется область жизни, т. е. приближается человек к цельности.
- 8) Астрономия не имеет полной реальности, потому что составляет результат одного чувства (sens) зрения.
- 9) Сила религии в том, чтобы чувствовать себя выше всех законов человеческих.
- 10) Одна из самых обычных и важных ошибок, которые делают люди в своих суждениях, та, что люди считают хорошим то, что любят.
- 11) Одним чувством (sens) мы познаем пределы себя; совокупностью чувств мы познаем живое – себе подобное. (?) 12) Течет струя и стоит неподвижно, и нам кажется, что это неподвижный предмет. То же и с жизнью. Она нам кажется всегда стоячею, а она течет...

13) Жизнь серьезное дело! Ах, кабы всегда, особенно в минуты решений, помнить это!

14) Жаль потерять, расстаться с вещью, к которой привык, долго употребляя ее; как же не жалеть расстаться с орудием своего тела, которое употреблял всю жизнь. Особенно если удавалось употреблять его хоть изредка хорошо.

15) Делаешь усилие проснуться, когда сон становится ужасен и нет сил переносить его; то же надо и делать в жизни, когда она становится невыносима, и проснуться из животной жизни в жизни духовной – сознать свое вечное божественное я.

16) Предприниматели (капиталисты) обкрадывают народ, делаясь посредниками между рабочими и поставщиками орудий и средств труда, также обкрадывают купцы, становясь посредниками между потребителями и продавцом. Тоже под предлогом посредничества между обиженными и обидчиками устанавливается грабег государственный. Но самый ужасный обман – это обман посредников между Богом и людьми.

17) Избави Бог жить только для этого мира. Чтобы жизнь имела смысл, надо, чтобы цель ее выходила за пределы этого мира, за пределы постижимого умом человеческим.

18) Нет более ненужного дела, как приобретение себе, удержание или увеличение богатства.

19) Жизнь представляется мне так: круглое подвигается вверх, стержень расширяет, а жизнь становится меньше, тоньше, так: и наконец жизнь совсем сливается с стержнем, с вечным, неизменяющимся.

20) Либералы, социалисты, революционеры считают, что религия не нужна, и пренебрегают ею, хотят уничтожить всякую. А религия есть, была и будет всегда главный двигатель людей. И правительства знают это и потому посредством ложной религии ведут на ложный путь людей. Те же, кто борются с правитель-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ством, вместо того, чтобы уничтожить ложную религию и уста-

навливать истинную, предоставляют правительствам полную

39

власть руководить людей ложной религией. И потому очевидно
всегда будут побеждены.

29 ноября 1901 г. Гаспра.

Записывал мало. Вот что записано:

1) Когда ровно течет струя воды, то кажется, что она стоит.

Так же кажется с жизнью своей и общей. Но замечаешь, что струя
не стоит, а течет, когда она убывает, особенно когда каплет; так
же и с жизнью.

2) Когда я буду умирать, я желал бы, чтобы меня спросили: продолжаю ли я
понимать жизнь так же, как я понимал ее, что

она есть приближение к Богу, увеличение любви... Если не буду
в силах говорить, то если да, то закрою глаза, если нет, то подни-
му их кверху.

3) Надо написать о свободе совести, веротерпимости. Все

дело в том, что церковь не есть то, чем она себя определяет, собрание верующих
со Христом во главе, а мирское учрежде-

ние. В первом случае невозможно преследование, во втором –
необходимо.

4) Говорят, что женщины любят мужество, красоту, или тех, кто их любит. Это все
неправда: они сдаются тем, которые уве-

рены, что они сдадутся. А сдавшись, любят, оправдывая себя, того, кому сдались.

5) Если страдаешь, то это только от того, что не видишь всего
(еще не наступило время), не раскрылось то, что совершается этим
страданием. Время есть раскрытие жизни. Каменный период для
людей, – это те формы, в которых раскрывалась жизнь челове-
чества. Но не все раскрыто, она замыкается сзади и не раскрыта
вперед. Вот так:

6) Неприятности, тяжелые положения, горе... Одно спасение: перенести жизнь в
область Бога, жить перед Ним только. И тогда

не только проходит все тяжелое, но вся жизнь становится лучше, так что все, что
нам кажется тяжелым – горем, все это добро и

настоящее большое добро.

7) Есть ужасные заслонки, замыкающие сердца и сознания

людей и мешающие им принять истину. Как отворять их? Как проникать за них? Не знаю, а в этом величайшая мудрость.

40

8) Религия есть закон, который ничем нельзя отменить и никак нельзя обойти, нарушение которого нельзя скрыть и награду за исполнение которого нельзя получить в этом мире; а безрелигиозные люди знают только закон человеческий, который всегда можно обойти, нарушение которого можно скрыть и награду за исполнение которого мы всегда ожидаем.

9) Люди различаются еще тем, что одни прежде думают, потом говорят и делают, а другие прежде говорят и делают, а потом уже думают.

10) Другое различие людей то, что одни чувствуют прежде других, а потом себя, а другие прежде себя, хотел сказать: а потом других, но большей частью такие люди ограничиваются тем, что чувствуют только себя. Это – ужасное различие.

11) Люди чуткие (первого рода) всегда славлюбивы, люди второго сорта – тщеславны. Первые озабочены чувствами к себе других людей, вторые хотят только, чтобы их хвалили. Les défauts de ses vertus и наоборот. Как бы хорошо было составить список этих парных качеств!

12) Все люди закупорены, и это ужасно. Но они закупорены для одного человека, а для другого открыты. У каждого человека есть отверстие, через которое он может воспринять истину, но истина передается ему не со стороны отверстия. Одно средство – изливать, если она есть в тебе, истину в мир, и она найдет отверстие.

13) Как хорошо еврейское правило не дерзать произносить имени Бога. Это запрещение показывает, что они понимали, что такое Он. Наше же панибратское отношение, наше же: Господи помилуй, переходящее в «помилос», «помилос», показывает, что у нас и не догадываются о том, что может быть Бог для людей религиозных.

26 декабря 1901 г. Гаспра.

Кое-что думал:

1) После идолопоклонства народов провозглашено было единство Бога еврейскими пророками. Прошло 2000 лет, и после извращения христианства Ислам провозгласил опять: нет Бога кроме единого Бога.

2) Люди, усваивающие христианское воззрение, обыкновенно стремятся совершать христианские подвиги. А для христианства нужны не подвиги, а простая христианская жизнь.

1 Недостатки своих добродетелей (фр)

41

3) Так ясно видна ближайшая задача жизни. Она в том, чтобы жизнь, основанную на борьбе и насилии, заменить жизнью, основанной на любви и разумном согласии. И огромный матерьял, который должен быть духовно переработан для этого, лежит не-

тронутым еще в рабочем народе всех рас и вер.

4) Всякий человек закован в свое одиночество и приговорен к смерти. «Живи зачем-то один, с неудовлетворенными желаниями, старейся и умирай». Это ужасно! Единственное спасение, это вынесение из себя своего «я», любовь к другому. Тогда вместо одной, две ставки, больше шансов. И человек невольно, стремясь к этому, любит людей. Но люди смертны, и если в жизни одного больше горя, чем радости, – то то же и в жизни других. И потому положение все то же отчаянное. Только и утешения, что на миру смерть красна. Одно полное спасение была бы любовь к бессмертному, к Богу. Возможна ли она?

5) Единственную возможность любви к Богу я вижу в том, чтобы быть не только довольным жизнью, но радоваться на жизнь, видеть в ней всегда добро. Вывожу я это так: тот, кто недоволен жизнью, огорчается чем-нибудь в ней, видит в ней зло, не может любить источник, начало жизни – Бога и всегда или отрицает, или обвиняет, осуждает, даже ругает его. И потому тот, кто доволен жизнью, радуется ей, видит в ней всегда добро, должен испытывать обратное

чувство: признает Бога, благодарен Ему, хвалит Его. Так я это думал

сначала, но это было неясно. Нынче мне стало это яснее, именно: 6) Есть одно средство любить Бога: оно состоит в том, чтобы

любить себя, свое божественное «я», так же, как мы любим свое

телесное «я», т. е. жить для этого «я», руководиться в жизни его требованиями и потому ничем не огорчаться, ничего не бояться и все считать для себя (этого «я») возможным. Любя это «я», я люблю то проявление Бога, которое одно доступно для любви. Для разума доступен и другой Бог – начало всего, но для любви доступен только этот. (Думал, что выйдет лучше).

7) Как бы хорошо было жить только этим «я», как бы легко было жить и умирать, т. е. переходить в другую жизнь. Но болезни, боль мешают этому; заставляя стараться о прекращении страданий, они заставляют соблюдать жизнь, от которой требуется работа здесь. Затем же и страсти и огорчения.

8) Религия есть такое состояние, при котором поступки обуславливаются не соображениями об этой только, временной жизни, но соображениями о всей вечной, бесконечной жизни.

1902

Нынче 22 января 1902. Гаспра.

За это время записано:

1) Если веришь в Бога, то веришь, что все, что совершается, все благо: страдания, болезнь и др., – это все только приготов-

ления к новой неожиданной радости. И потому кто верит в Бога, тот всегда должен быть радостен; радостен и добр. И подтверж-

дается это сейчас же тем, что кто верит в Бога и потому радостен, того сейчас все любят и ему хорошо.

2) А чтобы быть радостным всегда, надо только одно: то, чтобы пользоваться с благодарностью теми радостями, которые ответственны желаниям; на те же события, которые кажутся неприятными, несогласными с желаниями, смотреть как на обещание радости и во всяком случае как на испытание.

3) Доказательство, что это так, в том, что прошло испытание, всегда жалеешь, что не воспользовался им, а мог бы.

4) Бог в пределах есть жизнь. Движение в этих пределах есть расширение их.

5) Есть ли будущая жизнь? Будущая – не знаю. Знаю то, что есть Бог, по воле которого я вступил в эту временную жизнь и живу в ней. Кончится эта временная жизнь по воле Его же. Стало

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
быть я буду опять в Его воле. Так что: от Тебя изшел и к Тебе иду, или скорее: я всегда был в Тебе и остаюсь в Тебе. В этом ответ.

6) Иногда близость смерти тревожит. А иногда – именно, когда не думаешь, а отдаешься, – так легко и просто.

7) Смерть есть уничтожение «я», т. е. отделенного и потому матерьяльного, или скорее иллюзии чего-то реального, т. е. матерьяльного существа. В действительности уничтожаются только пределы, вроде освобождения сжатого пара или газа. Он исчез, и кажется, что он уничтожился, но он только вступил в новые со-единения.

43

8) Личность – мое «я» должно быть орудием служения. И это можно. Когда же употребляешь это орудие, то является вопрос, кто тот, кто употребляет его? Это тот, кто не есть орудие, кто не матерьялен, кто вне пределов – Бог во мне. Только начи-нать заниматься орудием: чистить, украшать, беречь его, и нет жизни, и подвержен всем мучениям. Только кто употребляет его, живет и растет.

9) Мы так привыкли считать свое орудие собою, что нам страшно его уничтожение. (От этого и бывает у меня двойное от-ношение к ожидаемой смерти).

Стоит привыкнуть считать собою то, что употребляет орудие, и не может быть страха, а только сознание неловкости, что отня-

то прежнее орудие, а новое не дано еще.

Признание работника, работающего орудием, есть признание Бога.

29 января.

1) Единственное спасение от отчаяния жизни – вынесе-ние из себя своего «я». И человек естественно стремится к этому посредством любви. Но любовь к смертным тварям не освобождает. Одно освобождение – любовь к Богу. Возмож-на ли она? Да, если признавать жизнь всегда благом, наивыс-шим благом, тогда естественна благодарность к источнику жизни, любовь к Нему и потому любовь безразлично ко всем, ко всему, как лучи солнца.

2) Для человека, полагающего благо жизни в внутреннем со-вершенствовании, – все хорошо. Когда все удовлетворяет же-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
лениям, то просто непосредственно хорошо; когда же жизнь идет

противно желаниям, то это единственная и наиболее легкая возможность совершенствования, так что опять все хорошо. Доказательство этого то, что когда пройдет время испытания, т. е.

когда жизнь шла противно желаниям, то раскаиваешься в том, что не воспользовался им для того блага, которое дает сознание

совершенствования.

3) Бывало досадывал, что жизнь чужая идет, а ты лежишь, умираешь, а теперь только хочется, чтобы она шла себе, не ме-

шая спокойному умиранию.

4) Ценность старческой мудрости возвышается, как брильянты, каратами: самое важное на самом конце, перед смертью. Надо дорожить ими, выражать и давать на пользу людям.

44

2 янв. Гаспра

1) Говорят: будущая жизнь. Если человек верит в Бога и закон Его, то он верит и в то, что он живет в мире по Его закону. А если так, то и смерть происходит по тому же закону и есть только возвращение к Нему. (?)

4 января 1902. Гаспра.

1) Бывают минуты, что не могу радоваться, или хотя равнодушно смотреть, на приближение смерти. А бывает в хорошие минуты, что так просто, хорошо.

6 января.

2) Ничто духовное не приобретается духовным путем: ни религиозность, ни любовь, ничто. Духовное все творится материальной жизнью, в пространстве и времени. Духовное творится делом.

10 янв. 1902.

1) Нынче живо думал об отделенности «я» и о боязни смерти, кажущемся уничтожении «я». Смерть и есть уничтожение «я»,

т. е. отделенного и потому материального существа, или скорее иллюзия уничтожения, тогда как уничтожаются только пределы вроде освобождения сжатого газа. Кажется, что он исчез, а он только вступил в новые соединения.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
11 янв. 1902.

1) Личность, мое «я» должно быть орудием служения. И это можно. Когда же употребляешь это орудие, то спрашиваешь: кто тот, кто употребляет его? Это тот, кто не есть орудие и не умирает. Только начни заниматься орудием, чистить, беречь, украшать его, – и нет жизни, и подвержен всем мучениям, потому что орудие тратится. Только тот, кто употребляет его, не тратится, а растет. Хорошо.

2) Мы так привыкли считать свое орудие собою, что нам страшно его уничтожение. А стоит привыкнуть считать собою то, что работает орудием, и не может быть страха, а только сознание неловкости, что отнято прежнее орудие, а новое не дано
1 Начиная с даты 2 января дальнейшего, вплоть до записи 22 мая, внесено в Дневник рукой дочери Толстого М. П. Оболенской и исправлено позднее рукой Толстого. – Ред.

45

еще. Как странно работнику быть без работы, потому что хозяин отнял у него орудия. Признание орудия и работника есть признание Бога.

30 янв. 1902.

1) Отобрали у рабочих все молоко, наделали пирожных и ванн, а потом с помощью науки хотят делать наипитательнейшим то

далеко не достаточное количество, которое осталось для рабочих. Вот цель нашего ученого земледелия, техники, медицины.

2) Лежат рассыпанные по миру тлеющие угли, – дух Божий живит их по мере силы жизненности, развиваемой в каждом угле и сообщаемой другим. В этом для человека и цель и смысл жизни. Только это (?).

31 янв. 1902. 1 ч. дня.

1) Только это в том смысле, что законность и степень законности всех других целей зависит от того, в какой степени они содействуют достижению этой.

2) Понятно, что в молодости ничтожная цель удовлетворения чувства кажется единой целью жизни, но это-то перестав-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ление нижней цели на место высшей есть источник всех бед-

ствий людей. Если цель моя добыть и соблюсти чистую воду для питья для ближних и животных, я не полезу в этот источник с грязным сосудом, ногами или одежде, только чтобы поскорее удовлетворить свою похоть.

3) Как мало я ценил глубочайшую притчу о насыщении пшеницы хлебами, раздавая хлеб, но не поглощая его.

4) Только бы эти раскиданные и тлеющие угольки старались пользоваться веющим на них духом Божиим. И сообщать друг другу радость сознания этого духа и теплоты согревающего их огня любви.

5) Как ясно, когда стоишь на пороге смерти, что это несомненно так, что нельзя жить иначе. Ах, как благодетельна болезнь. Она, хоть временами, указывает нам, что мы такое и в чем наше дело жизни.

31 янв. 1902. 2 ч. дня.

1) Часто говорят про людей: эгоисты, самоотверженные, – это неверно: одинаково распределено и то и другое свойство. Скупой, художник, политический деятель направляет свое самоотвержение на то, что по существу эгоистично, и тогда представ-

46

ляется нам вполне эгоистом. Наоборот, врачи, сестры милосердия и т. п. Но бывает, что самоотвержение и эгоизм сталкиваются на одном предмете, и это бывает в мирской любви родных, друзей и в особенности матерей семейства.

5 февр. 1902.

1) Самое дальнее сознание своих пределов дает зрение, потом слух, потом обоняние, потом вкус и осязание. Сознание этих пределов отпадает понемногу, сначала с дальнего – зрения, до ближайшего – осязания. Последнюю степень сознания своей отдельности и пределов – дает сердце. При всяком отпадении сознания пределов, в виде матерьяльного лишения, расширяется какая-то плохо сознаваемая не матерьяльная область. При последнем отпадении – расширяется до последней степени эта духовная область.

2) Один человек совершает самое ужасное преступление и мучается и сознает, что это дурно, что он мог не делать этого. Другой же совершает как бы ничтожный безнравственный проступок и оправдывает себя и живет весело, спокойно. Преступление первого производит только материальное зло, часто обра- щаящееся в духовное добро для себя и для других. Проступок же второго производит неисчислимы бедствия и для себя – тем, что открывает свободную дорогу другим худшим поступкам, –

и для других – примером спокойствия и довольства в зле.

3) Какие обязанности важнее: солдата, царя или человека? Те все – перед людьми, и от них можно освободиться, а обязан- ность человека – перед Богом, и от нее нельзя освободиться.

4) Да будет воля Того, по чьему закону я узнал эту жизнь и ухожу из нее.

5) (К письму.) И потому вы приходите к убеждению о неосу- ществимости этой идеи, тогда как осуществление идеи освобож- дения земли от права собственности без сравнения может быть легче осуществлено, чем восстановление отжившей идеи само- державия, без всякой высшей цели, – самодержавия для само- державия, того самого, чем занято теперь все правительство.

Февраль.

1) De mortuis aut bene aut n i h i l – какое языческое, ложное правило! О живых говори добро или ничего. От скольких страда- ний это избавило бы людей, и как это легко. О мертвых же поче- 1 О мертвых говори хорошее или молчи (лат.).

41

му не говорить и худого. В нашем мире, напротив, установи- лось правило: с некрологами и юбилеями говорить о мертвых одни страшно преувеличенные похвалы, следовательно только ложь. И это наносит людям ужасный вред, сглаживая и делая безразличным понятие добра и зла.

2) Надо проболеть тяжелой болезнью, чтобы убедиться, в чем жизнь: чем слабее тело, тем сильнее становится духовная дея- тельность.

3) Если эта жизнь благо, то и всякая другая тоже. И наоборот. И потому, чтобы не бояться смерти, нужно уметь видеть только благо этой жизни.

17–18 февр. 1902. 2 ч. ночи.

1) Баловать. – Какое ужасное слово: «не баловать»! Не баловать, значит, дать волю чувству мести – наказывать и платить злом за зло. Напротив, имея дело со злом, одно, что нужно, – это баловать, баловать без конца, т. е. любить.

21 февр. 1902.

1) Об уничтожаемое™, непонятности смерти при уничтожении эгоизма.

2) Рёскин и я неправы, видя главное зло последствий общественного устройства в уничтожении жизней, – главное зло в уничтожении любви и возбуждении разъединения между людьми.

3) Спокойные смерти под влиянием церковных обрядов подобны смерти под морфином.

22 февраля.

4) Уничтожение эгоизма не отвечает на вопрос о смерти, но устраняет его.

8 март.

1) Белинский без религии, – из нижнего этажа. Гоголь религиозный – из верхнего.

2) Человек матерьяльный – вонючее, ядовитое существо. Parerga und paralipomena'.

3) «И охладает любовь», – это последнее худшее бедствие. И оно-то совершилось.

1 Приложения и дополнения (греч , нем.).

48

4) Что важнее: обязанности царя или человека? Обязанности царя можешь сложить, а обязанности человека – никогда.

(Скучно опять жить.)

(Мир Божий. Март 1902. Стр. 118. Шопенгауэр.)

1) Один путь – культуры, другой – отречения от жизни. Ни

тот, ни другой: отречение от личности, – любовь, и достигается цель – счастье.

Паульсен говорит, что учитель должен быть не Ничше, не Шопенгауэр, а Христос. А почему? – не объясняет.

2) Вересаев пишет, что после одушевления служения людям наступает разочарование, компромиссы. Он спрашивает: отчего? А только оттого, что это делалось по гипнозу, по кружковскому чувству, по славе людской, а не по установленному отношению к Бесконечному.

3) Очень важное. Необходимо написать о том, что христианство не есть ни отречение от жизни, ни допускающий все культ, а есть учение, регулирующее жизнь. Одно перехватило, другое недохватило.
21 март 1902.

1) То, что видит нерелигиозный человек, видит и религиозный, но то, что видит религиозный, – не видит нерелигиозный.

Предстоят работы: 1) Добавления; 2) Об истинном значении христианства; 3) К духовенству; 4) К молодежи.

1) К молодежи: Отдаваясь современному и пренебрегая прошедшим, вы насаживаете деревья без корней.

2) Да будет воля Того, по чьему закону я жил в этом мире (в этой форме) и теперь, умирая, ухожу из этого мира, выхожу из этой формы. Волю эту я знаю только по благу, которое она дала мне, и потому, уверенный в ее благодати, спокойно и, поскольку верю, радостно отдаюсь ей. (24 март.)

3) Три модные философии на моей памяти: Гегель, Дарвин и теперь Ничше. Первый оправдывал все существующее; второй приравнивал человека к животному, оправдывал борьбу, т. е. зло в людях; третий доказывает, что то, что противится в природе человека злу, – есть ложное воспитание, ошибка. Не знаю, куда идти дальше.

4) Говорят: вернитесь к церкви. Но ведь в церкви я увидал грубый, явный и вредный обман. «Продолжайте у нас покупать муку», – но ведь я знаю, что ваша мука – с известкой, вредна.

5) Положение людей, не поднявшихся до религиозного со-

49

4 зак 3160

дают поступки людей религиозных. Они в таком же недоуме-
нии, в каком должен быть человек, живущий одной животной
жизнью, при виде поступков людей, живущих умственной жиз-
нью. Обед готов, – а он не ест, что-то читает, или пишет, –
жизнь у него сладкая, а он тревожен, и т. п.

6) (к молодежи). Изучайте древние религии не в том смысле, как разные
ограниченные Летуно, – что мол вот какие глупос-

ти исповедывали люди (не мы, умные), – а в том: какими глибо-
кими мыслями и верованиями жило древнее человечество.

7) (к духовенству). Очнитесь от гипноза. Задайте себе вопрос: что бы вы думали,
если бы родились в другой вере? Побойтесь Бо-

га, который дал вам разум не для затемнения, а выяснения истины.

8) Выхожу из этой жизни по воле Того, Кто мне дал ее, спо-
койно отдаюсь ей, зная ее только как источник высшего блага –
жизни.

9) Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет ника-
кого. Если мы говорим, что жизнь зло, то только в сравнении с дру-
гой жизнью, лучшей или воображаемой. В жизни может быть зло, а
самая жизнь не может быть злом. Благо может быть только в жизни.
И потому нельзя говорить, что отсутствие жизни может быть благо.
Здоровье может быть только в теле, и потому нельзя гово-
рить, что отсутствие тела есть здоровье.

30 март. 1902.

1) Бога, как личность, мы не можем знать. Одно, что мы зна-
ем, – это закон, волю, как выражается Евангелие. И из существо-
вания закона мы склонны заключать антропоморфически, что есть
законодатель, есть лицо, воля чья. Главное же, то, что есть закон
(воля), которой мы призваны подчиняться и из которой мы не вы-
ходим и не можем выйти ни живя, ни умирая. Живя, мы можем
участвовать в исполнении закона (в этой жизни); умирая, участие
наше кончается. Новое дело не назначено. Рабочий без места.

Март или апрель 1902.

1) Есть два рода любви: бессознательная – сердечная, и сознательная – разумная. Задача жизни в том, чтобы выработать в себе любовь сознательную, которая сама собой переходит в бессознательную.

2) Жизнь есть основа всего. Она была, есть и будет. Здесь мы ее знаем, как отделенное от всего мира. Отделение дает необходимость пространства и времени. Но пространство и время не

50
могут объяснить жизни. Все в пространстве и времени иллюзорно. Пространственные и временные соображения нужны только для руководства «я» – отдельного существа в этом мире. Но для познания существующего не только не помогают, но служат главным препятствием, приводя все к бесконечности большей или малой.

3) Наша иллюзия, что при смерти жизнь кончается, происходит от того, что мы форму жизни считаем за жизнь: как если бы человек считал, что не вода в пруду, а самая форма пруда есть предмет. Тогда, как только бы ушла вода из пруда, он думал бы, что уничтожилось то, что было пруд.

10 апрель. 1902. Гаспра.

1) Вопрос в том для нас: сольется ли моя отдельная жизнь с бесконечным потоком жизни, или опять примет новую отдельную форму? В первом случае это верх невообразимого блаженства: нирвана, непосредственная жизнь в Боге. Во втором – это продолжение жизни в новой форме, обусловленное, по карме, моей здешней жизнью. Вопрос и страх в потери сознания своего «я» в обоих случаях неоснователен. Но первый случай невероятен.

Мы не имеем права предполагать жизнь вне отдельности, потому что не знаем такой. И потому остается только 2-й случай: новая форма жизни. Но предполагать новую форму жизни с удер-

жанием сознания прежнего «я» мы тоже не имеем права, так как начали эту жизнь без сознания прежнего «я». Но сознание отдельного «я» зависит от пространства и времени. Переход же из одной формы в другую происходит вне пространства и времени.

Мы пробуждаемся к новому сознанию (новой отделенности) сами не знаем из чего. Мы

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
существуем вне времени и в той, и в

другой, и в тысячной форме. «Прежде чем был Авраам, Я есмь».

2) Во всяком случае, для того, чтобы не бояться уничтожения в смерти, надо верить. (Неясно.)

3) (К рабочему народу). Не имеете права требовать 8-ми часовой день и пр. А требовать земли для пропитания имеете неотъемлемое право, даже обязанность по отношению ваших детей.

4) Мы не знаем жизни, кроме той, которой живем, потому что мы здесь все понимаем во времени и пространстве, а жизнь другая была (или скорее есть) вне времени и пространства. Потому

же и переходя в другую жизнь (или скорее уходя из этой жизни), мы не можем себе представить другой жизни. Нам необходимо

представить ее во времени и пространстве, а она вне ее.

51

5) Не есть ли всякое наслаждение – воспоминание? Все, что воспоминание, то дает радость.

6) Говорят: прекрати существующий порядок – все погибнет. Все равно как сказать: растает река и все погибнет. Нет, пойдут корабли, начнется настоящая жизнь.

Май.

7) Что лучше: поставить себя в ложное отношение с миром, или с Богом? Воспитать детей в согласии с православием – это

второе; в согласии с Богом – это первое.

8) Человек – отделенное духовное существо. Духовное существо, чтобы быть отделенным, должно представляться материальным, потому что только материальное может быть делимо.

Отделенность же есть необходимое условие движения (жизни), работы. Жизнь людей, и вообще всех отдельных существ, есть

как бы дыхание божества. Мы органы Бога.

9) Уничтожаются одни пределы, вступаешь в другие. Пока не дошел до новых пределов, кажется, что нет материи, нет жизни. Но это продолжается только до тех пор, пока не уткнешься в новые пределы.

10) Человек, сознавая свое духовное существо, не может уничтожиться. Как? – Этого не дано знать. Как только человек (или

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
всякое существо) сознал неизбежность уничтожения той формы

жизни, в которой он находится, он неизбежно должен быть приведен к сознанию неуничтожаемого™ сущности его жизни.

11) Проведение хотя бы самой, по нашему мнению, благотельной меры посредством насилия я считаю противным признаваемому мною христианскому закону любви, но предлагаю эту меру, становясь на точку зрения людей, желающих во что бы то ни стало отстоять отжившее самодержавие и дать ему наилучшее оправдание.

12) Чем беднее (босяки и т. п.) и чем презираемое, – тем свободнее, и наоборот. И чем богаче и важнее (царь), тем более рабы.

13) Если человек религиозен, т. е. дорос до необходимости установить отношение своей ограниченной части к целому, то ему нельзя обойтись без Бога. Признать себя частью бесконечного, по времени и пространству, мира, – значит признать себя частью чего-то неконечного, т. е. частью части, и потому нет установления отношения к целому. Чтобы было это отношение, нужно найти нечто целое, а целое это может быть только духов-

ное. Это духовное, внепространственное и вневременное и есть Бог, которого мы сознаем себя ограниченным проявлением.

52

14) Как нельзя установить постоянное отношение к ряду чисел: 1, 2, 3, 4...°, так невозможно установить постоянное отношение к материальному, т. е. пространственному и временному миру. Для установления такого отношения нужно найти нечто не увеличивающееся, не уменьшающееся, – всегда равное самому себе; и такое существо есть только духовное существо, которого я чувствую, сознаю себя частью, проявлением.

15) Прежде нерелигиозные люди были врагами общества, теперь они руководители.

май 1902.

16) Безопасность общества обеспечивается нравственностью его членов, нравственность же основывается на религии. Правительство и правящие классы захотели свою безнравственную жизнь оправдать религией и для этого извратили религию; а как

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
только извратилась религия, так пала нравственность, а с падением нравственности все более и более уничтожалась безопасность общества, так что правительству и правящим классам пришлось все более и более извращать религию и употреблять насилие для соблюдения безопасности не всего уже общества, а только самих себя. Это самое и делали и делают наши христианские правительства, и положение становится все хуже и хуже. В настоящее время оно для правительства кажется безвыходным.

3 июня 1902. Гаспра.

1) Что жизнь состоит в увеличении любви, совершенно верно, но чтобы иметь только это в виду, не думая о том, что именно такая или иная деятельность полезна, т. е. увеличивает любовь, надо жить только верю в Бога и закон Его. И это можно, но пока еще не мне.

2) Забыл.

1 июля 1902. Ясн. Поляна.

1) Как ни трудно скрыть необходимость делания добра, люди разными обходными, хитрыми путями достигают этого. Но добро может всякую минуту стряхнуть с себя закрывающие его покровы и привлечь к себе людей. И вот для того, чтобы этого не случилось, придумано средство наложить на покровы, скрывающие добро, камень такой, который оно бы не могло поднять. Камень этот – смешное, *le ridicule*, – установить такое общественное мнение, что делание добра (настоящего добра) *est ridicule*, 53

смешно. Устроить бал, базар для игры в благотворительность – можно, а выносить за собой горшок – смешно.

2) Точно так же, как я читал в Иене вывешенное у немца профессора математики изречение, что дорога не истина, а процесс ее открытия: дорога не степень нравственного совершенства, до которой достигаешь, а процесс совершенствования.

3) Мы – органы Бога. Что мы должны делать, мы знаем, но зачем мы это делаем, это не дано нам знать никогда. В этом смирение и вера.

4) Одно объяснение этого то, что вопрос зачем? есть усло-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
вие нашей отделенное™, есть признак нашей слабости. Для Бога

нет: зачем? Зачем есть только для нас, для существ отделенных, частичных, смутно сознающих то, что жизнь их есть служение. И потому при каждом поступке возникает вопрос, который собственно значит: то ли я делаю, что мне велено. Цель есть такое же показывающее неполноту человека и его разума условие, как пространство и время.

5) Человек (я) есть отделенное от всего, изменяющееся (расширяющееся) духовное существо. Сначала изменение (расширение) равномерно с пределами; потом пределы отстают, и расширение идет независимо от пределов, разрушая их. (Нехорошо, неясно).

6) Пределы своей отделенности человек (я) сознает материей в соприкосновении с другими существами; изменения, происходящие в самом существе, он сознает по отношению изменений в других существах.

7) Сначала жизнь духовного существа изменяется, расширяясь вместе с пределами. В середине жизни духовное существо расширяется, но пределы уже не расширяются. При конце жизни духовное существо продолжает расширяться, разрушая пределы, и расширяется до тех пор, пока совершенно не разрушает их – смерть. (В книжечке прибавлено: хорошо. Но нет, нехорошо, неясно, что такое расширение пределов.)

8) Моя последняя болезнь была сильная потуга рождения, но теперь дан отдых, чтобы набраться силы для следующей, чтобы она была действительна.

9) Мы часто не ценим добрых поступков несимпатичных нам людей именно потому, что они нам несимпатичны. Это большая ошибка. Нужно как раз обратное, для того, чтобы вызвать в себе любовь там, где ее еще нет.

10) И не говори, что, делая доброе не признанное всеми дело, ты будешь один. Многим надо быть для дурного дела, а

54

для дела Божия достаточно быть одному, потому что с тобой Бог. А когда с тобой Бог, то ты долго не останешься один, а все

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
будут с тобой.

5 августа

- 1) Удивительное дело: Я знаю про себя, как я плох и глуп, а между тем меня считают гениальным человеком. Каковы же остальные люди?
- 2) Жизнь есть движение. Движение же может быть там, где есть ограничение. И поэтому понятие жизни нельзя относить к Богу.
- 3) Одни везут, другие на них едут. Везущие хотят перейти в едущих и большей частью влезают на везущих. Если же не удастся влезть, то остаются ни тут, ни там.
- 4) В музыке есть элемент шума, контраста, быстроты, прямо действующий на нервы, а не на чувство. Чем больше этого элемента, тем хуже музыка. То же и в других искусствах: в поэзии – декламация, в живописи – яркость красок.
- 5) Для того, чтобы установить прочные отношения с Богом, надо делать хорошее, доброе, требующее усилия дело так, чтобы оно никому не было известно. Бог ревнив и любит секретность. Тут только – если будешь делать дело охотно, узнаешь, веришь ли в Бога.
- 6) Те, которые говорят: мы не знаем, что там будет, совершенно правы. Никак нельзя знать, что там будет, когда нет никакого там, и говорить о том, что будет в том состоянии, где все есть, а ничего не делается. Ответ на вопрос, что там будет (пространство и время), состоит в ответе на вопрос, что такое я? Если я – любовь, то ясно, что нет вопроса ни о там, ни о будет.

20 сент. я. п. 1902.

- 1) Если умели люди власти подкупить церковь, чтобы она оправдывала их положение, то как же им не подкупить науку.
- 2) Заставить себя любить нельзя, можно только устранить препятствия, мешающие любви.
- 3) Я не знаю жизни иной, как только ограниченную – отделенную от всего – частичную. И потому жизнь была и будет отделенная. Отделенную же жизнь я не могу представить себе

иначе, как в пространстве и времени, но это не значит того, что-бы не могла быть отделенность помимо пространства и времени.

55

4) Жизнь я не могу иначе видеть, как движением во времени, пределы жизни не могу видеть иначе, как материей в пространстве.

5) Лист падает осенью не от мороза, или сухости, а оттого, что он исполнил свое химическое назначение. Так же и всякий

организм, так же и человек (?).

6) Желать при смерти удержать свою личность, это значит желать лишения себя возможности новой, молодой жизни. Доктор психиатр рассказывал, что он раз вывел с собой на улицу своих больных. Больные испугались новой для них свободы и большой жизни и стали жаться к доктору и проситься назад. Так же, говорят, заключенные в первое время освобождения тоскуют о тюрьме. Не то же ли это?

7) Думал о безнравственности медицины. Все безнравственно. Безнравственен страх болезни и смерти, который вызывает медицинская помощь, безнравственно пользование исключительной помощью врачей, доступной только богатым. Безнравственно пользоваться исключительными удобствами, удовольствиями, но пользоваться исключительной возможностью сохранения жизни есть верх безнравственности. Безнравственно требование медицины скрывания от больного опасности его положения и близости смерти. Безнравственны советы и требования врачей о том, чтобы больной следил за собой – своими отправлениями, вообще жил как можно меньше духовно, а только материально: не думал бы, не волновался, не работал.

8) Социалисты видят в трёстах, синдикатах осуществление или движение к осуществлению социалистического идеала, т. е. что люди работают сообща, а не врозь. Но работают они сообща только под давлением насилия. Какие доказательства на то, что они так же будут работать, когда будут свободны, и какие доказательства того, что трёсты и синдикаты перейдут к рабочим. Гораздо вероятнее, что трёсты произведут рабство, от которого освобождаясь рабы будут разрушать эти не ими устроенные трёсты.

9) Гипноз предания, т. е. внушения людям повторения того, что делали их предки, есть главная преграда движения вперед –

освобождения человечества.

10) Мое выздоровление похоже на то, что экипаж вытащили из трясины, в которой он завяз, не на ту сторону, куда неизбежно надо ехать, а на эту. Через трясины не миновать ехать.

Нынче 21 сент. 1902 ясн. п. Продолжаю записывать.

11) Те нелепости, противоречия, которые вбивают в голову детям внушением, приучают их к восприятию нелепостей, дела-

56

ют не только возможным восприятие всяких нелепостей, но делают невозможным удержание разумного; все равно, как если просунуть, протащить в щель закрома толстую вещь, то в эту щель пролезет и мышь, и высыпется зерно.

12) Если идеал материальное благо, то нет никакой надобности ни в какой добродетели, а том's que' то, чтобы добродетель содействовала материальному. Добродетель же всякая не только не содействует материальному благу, но всегда почти противоположна ему. И потому, как только высший идеал материальное благо, так все разговоры о нравственности – ложь, всякое же нравственное действие есть отступление от идеала.

13) Есть увлечение в злости, в недоброжелательности, в подыскивании обвинений против того человека, к которому недоброжелателен. И потому надо воздерживаться от этого взбивания в себе такого недоброжелательства – бояться заводить такое укусное гнездо злобы.

14) Воспоминание не есть ли сознание или скорее сознание не есть ли воспоминание?

Воспоминание есть сознание во времени и пространстве, сознание, окрашенное явлениями материи пространства и проявляющееся во времени; сознание же есть воспоминания о прежней жизни, очищенное от всего временного, пространственного. Без сознания не может быть воспоминания. Помнишь только, что пережил с сознанием. (Неясно, буду продолжать).

15) Человек сознает себя и животным, и духовным существом, и эти два сознания, или два полюса, так регулируют жизнь чело-

века, что он никогда не может быть ни счастлив, ни несчастлив; главное же, не может ни один человек быть счастливее, или не-

счастнее другого. Чем больше страдает, замирает животная сторона, тем больше освобождается и получает удовлетворение духовная сторона человека, и чем больше удовлетворяется животная сторона, тем более страдает, замирает духовная сторона. И наоборот, чем больше страдает, замирает духовная сторона, тем более удовлетворяется животная, и чем больше удовлетворяется духовная сторона, тем больше страдает животная.

23 сент. 1902. Ясн Пол.

1) Церковь одела христианство, обещающее благо людям, для того, чтобы с ним вместе проникнуть в среду людей и завладеть 1 разве только (фр)

57

ими, в одежды чуждые христианству, несогласные с ним. Люди поддались, потом стали понимать, что они обмануты, и с озлоблением бросились на переодетое ложное христианство. Христианство понемногу снимает с себя чуждые ему одежды, но обманутые им люди, помня все то зло, которое причинено им, продолжают бить и гнать христианство.

2) Говорят о том, что христианство есть учение слабости. Хорошо то учение слабости, основатель которого погиб мучеником на кресте, не изменяя себе, и которое насчитывает миллионы мучеников, единственных людей, смело смотревших в глаза злу и восстававших против него. И евреи, казнившие Христа, и теперешние государственники знают, какое это учение слабости, и боятся его одного более всех революционеров. Они чутьем видят, что это – учение, под корень и верно разрушающее все то устройство, на котором они держатся. Упрекать в слабости христианство все равно, что на войне упрекать в слабости то войско, которое не идет с кулаками на врага, а под огнем неприятеля, не отвечая ему, строит батареи и ставит на них пушки, которые наверное разобьют врага.

3) Мне кажется, что главный интерес нашего времени в том, что идет основная

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
борьба на жизнь и смерть между двумя вну-

шениями, гипнозами: внушением физическим – церковным, го-
сударственным, военным, и внушением не вещественным – ум-
ственным, внушением печати. Враги церкви и государства зна-
ют, что их сила в слове, в печати, в умственном однообразном
развитии масс.

26 сент. 1902. Ясн. Пол.

За это время думал хорошо. Кое-что забыл.

1) Очень живо представил себе внутреннюю жизнь каждого
отдельного человека. Как описать, что такое каждое отдельное
«я»? А кажется, можно. Потом подумал, что в этом собственно и
состоит весь интерес, все значение искусства – поэзии.

2) Еще думал об особенностях веры каждого и в первый раз
понял, что каждый верит по-своему, и если точно верит, т. е. ус-
тановил свое отношение к Богу, то вера его священна. В первый
раз почувствовал уважение к чужой вере, веротерпимость. Не
умею сказать, как, но почувствовал особенно ясно и сильно.

3) Илья спросил: могут ли женщины быть умны? Я не мог отве-
тить, а потом понял: женщины могут быть очень умны, в общем не
шупее, если не умнее мужчин, но ум их не на месте, как матица, которая положена
не под крышу – а на крышу. У мужчины, какой ни

58

есть ум, ум этот служит руководством деятельности, у женщи-
ны ум игрушка, украшение. Жизнь женщины руководится чем
хотите: тщеславием, материнством, корыстью, любовью, но не умом.

4) Люди, любящие говорить, часто показывают, как со многи-
ми людьми бесполезно говорить, потому, что они вас так же не
понимают, как если бы вы говорили на непонятном языке. Вы
делаете замечание хотя бы о том, что у женщин ум не на месте; любящий говорить
торопится объяснить вам вашу мысль, попра-
вить выражение ее: «Да, вы хотите сказать, что у женщин фанта-
стический ум». Вы разумеется молчите. И он доволен.

5) Нравственная деятельность всегда независима от пользы, т. е. находится вне
времени и пространства. Это есть то расшире-
ние пределов, в котором заключается истинная, не временная и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
не пространственная жизнь.

б) Наше сознание есть нечто неизменное, вневременное и внепространственное. Оно стоит, явления же временные и пространственные проходят через него, а человеку кажется, что он со своим сознанием движется в пространстве и времени.

Но скажут: где же было сознание, когда человек рожался? А я скажу, там же, где оно во время сна, где оно было до смерти. Сознание никогда не прерывалось, оно одно есть, и благодаря ему есть все, что есть. То же, что мне кажется, что сознание возникает из ребенка, никак не доказывает, чтобы зародыш его был в ребен-

ке, – так же, как не доказывает то, что растение выходит из земли, чтобы зародыш его был в земле. Вспышки сознания, отделенные

одни от других периодами времени, кажутся отделенными для наблюдения извне. Для внутреннего же опыта сознание всегда одно и нераздельно, какие бы длинные ни казались извне промежутки между одним и другим проявлением его. Как сон не разрывает сознания, хотя бы он, как в сказках, для внешнего наблюдения продолжался тысячи лет, так же не прерывает сознания и смерть и рождение, т. е. переходы из одной жизни в другую.

К 21 сентября, к № 15. Письмо к Халилееву.

Я получил ваше письмо, Константин Григорьевич, и очень рад, что могу ответить на ваш вопрос.

По моему убеждению, не рассудочному, но выведенному из

опыта длинной жизни, – сущность жизни человека – духовная: человек есть дух, частица божества, заключенная в известные пре-

делы, сознаваемые нами материей; и жизнь духа не подлежит никаким стеснениям, тем менее страданиям, – она всегда равно-

59

мерно растет, расширяя те пределы, в которых заключена. Людям же свойственно поддаваться обману, иллюзии о том, что сущность нашей жизни в тех пределах, которые ее ограничивают, т. е. в материи.

И тогда, под влиянием этой иллюзии, мы смотрим на материальное страдание и в особенности на болезнь и смерть, как на несчастие; тогда как все материальные страдания (всегда неизбеж-

ные, как и самая смерть) только разрушают пределы, стесняющие наш дух, и, уничтожая иллюзию нашей матерьяльности, возвращают нас к свойственному человеку сознанию своей жизни в духовном, а не матерьяльном существе. Чем больше страдание матерьяльное, чем ближе самая кажущаяся большим страданием смерть, тем легче и неизбежнее приводится человек к освобождению от иллюзии матерьяльной жизни и к признанию ее в духе. Сознывая же жизнь свою в духе, человек, правда, не получает тех острых наслаждений, которые дает матерьяльная животная жизнь, но чувствует свою полную свободу, неуязвимость, неистребимость, чувствует свое единение с Богом, с основною сущностью всего, – причем смерть не существует, или смерть становится только избавлением и возрождением. И тот, кто испытал это состояние, не променяет его ни на какие матерьяльные наслаждения. Я говорю это потому, что с необыкновенной силой и ясностью испытал это во время болезни. Выздоровливая, я испытывал 2 противоположные чувства: одно – радость оживающего животного и другое – сожаление духовного существа о потере, заглушении той ясности духовного сознания, которое было во время болезни. Но несмотря на все, вступившие при выздоровлении в силу, соблазны мирской жизни, знаю верно, что моя болезнь была для меня величайшим благом. Она дала мне то, чего не могли дать ни мои рассуждения, ни суждения других людей. И то, что она мне дала, я уже не потеряю никогда и унесу с собой. Но кроме болезни, вспоминая всю мою жизнь, я вижу ясно, что все и очень многое, что мучило меня, было для меня истинным благом, сбивая меня с пути искания матерьяльного и натывая на приобретение истинного, духовного блага. Недаром мудрость народная говорит о болезнях, пожарах и всем том, что не от воли людской, – Бог посетил. Нет хуже положения для достижения истинного блага, как то самое, что люди желают себе и другим: здоровья, богатства, славы.

Дай Бог вам почувствовать всю благодетельность страданий и приближения к смерти, неизбежной смерти. Правда, что для этого нужно верить в свою духовную сущность, частицу Бога, не подле-

60

жащую никаким изменениям или умалениям, тем менее страданиям или уничтожению, – но по письму вашему мне думается, что вы должны верить в это, или если не верите еще, то придете к этой вере. Помогай вам Бог, прежде всего тот, который в вас.

23 сент. 1902 год.

29 сен. 1902. я. п.

Вчера ночью думал:

1) Если признаешь Бога, то неизбежно признаешь и равенство

людей. Тот Бог, который в тебе составляет начало твоей жизни, такой же во всяком другом. Только не зная Бога, можно видеть не-

равенство людей. Было ясно и сильно, а теперь не выходит.

Кончаю эту тетрадь. Два года и 4 месяца. Много пережито, и все хорошее. Да, еще хотел записать:

2) Как радостно замечать в себе свободные, бессознательно почти совершаемые поступки, которые прежде были делом усилия. Ничто так не показывает роста, как заметка на стене.

29 окт. 1902. ясн. Поляна.

Есть много что записать. Теперь же запишу то, что сейчас думал, именно:

1) Вы говорите, что все зависит от внешних, т. е. материальных, причин, и что поэтому человек не свободен. Исследуя всякий поступок, вы найдете причины, обуславливающие его, и все будет понятно и ясно. Но вот морская птица в бурю плывет по волнам. И другая такая же птица, – забыв то, что она прилетела и теперь плавает по избранному ею направлению, наблюдая ее подъем и падение по волнам и даже направление ее движения, – не имея *point de repaire*', от которого она могла бы измерить движение птицы, – все ее движения объяснит движением волн. Но наблюдаемая птица, перебирая ногами, плывет по волнам и движется в избранном ею направлении.

То же самое с человеком в его зависимости от среды. Если мы наблюдаем его извне, мы не видим среди движений, зависящих от среды, его главного движения жизни, не имея *point de repaire*. Главное движение его есть его совершенствование, его-то мы не

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
видим.

Но мало того, что наблюдающая птица не видит движения наблюдаемой птицы, пока она плывет в море: наблюдаемая птица
1 опорной точки (фр.).

61

может еще подняться и поднимается или ныряет и исчезает из поля зрения наблюдающей, и мы опять приписываем ее исчезновение волнам. То же и с человеком в этой жизни – пространственной и временной. Пока он здесь, он весь кажется в зависимости от временных и пространственных условий, но он еще был прежде и вне этих условий, и может выходить из этих условий, и тогда мы, умея наблюдать и видеть только в этих условиях, говорим, что его нет.

2) Матерьяльное объяснение жизни ясно и просто для всего, кроме как для вопроса о том, что есть жизнь и чем надо руково-

диться в ней. Духовное же объяснение жизни ясно определяет жизнь и чем надо руководиться в ней, но зато не знает и не хочет знать ничего о матерьяльных условиях жизни, которые, очевидно, бессмысленны и противоречивы.

Нынче 4 нояб. 1902. Я. П.

Запишу сейчас то, что думал:

1) читаю Postscriptum de ma vie, v. H u g o O b i n f i n i 2 он расписывает расстояния звезд, быстроту, продолжительность времени, и что-то в этом видит величественное. Меня никогда это не озадачивало, не пугало, я всегда видел в этом недоразумение и никогда не признавал реальности этих страстей величин пространства и времени. Теперь же я знаю, что это значит.

Человек есть духовное, растущее (расширяющееся), отделенное от других существ, существо. Пределы своего роста (расширения) человек не может постигать иначе, как движением. Пределы своего отделения от других существ он не может постигать иначе, как телами (материей). Не будь человеческое существо растущим, расширяющимся, не было бы движения; не будь оно частью, не было бы материи. Отношение своего движения к движению вне себя представляется человеку временем; отношение свое-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
го тела к другим телам представляется человеку пространством.

Так что ни пространства ни времени нет, а есть только представле-
ние об отношениях существ между собою. А так как отношений

может быть бесчисленное количество, то и пространство и время

кажутся нам бесконечными; в действительности же их нет и то, что мы представляем
себе пространство и время бесконечными, показывает только то, что мы не можем
знать всех отношений су-

ществ между собою. То, что мы мыслим мир в бесконечном про-

1 «Постскрипtum к моей жизни», В. Гюго (фр.).

2 бесконечности (фр.).

62

странстве и бесконечном времени, показывает только то, что мы
не можем знать отношений всех существ между собою, а знаем
только свое отношение к предельным нам существам.

2) Ясно понял возможность самой нелепой веры. Это дело
характера. (Записано, а не помню, в чем дело).

3) Сознание стоит, события жизни движутся через него, а нам
кажется, что движется сознание, как облака, бегущие мимо луны.

4) Эгоизм – сумашествие. Сумашествие – эгоизм.

5) Люди хотят свободы и для достижения ее входят в рабство
учреждений, из которого никогда не выходят и не выйдут.

6): 1) Сознать христианскую истину – это первая ступень; 2) это попытка сейчас
осуществить ее в жизни; 3) негодование, озлобление на врагов истины; 4)
отчаяние; 5) попытки примире-

ния; 6) Все в себе, перед Богом, не заботясь о последствиях.

То же записано иначе:

1) Восторг познания истины.

2) Желание и надежда сейчас осуществить ее.

3) Разочарование в возможности осуществить ее в мире, на-
дежда осуществить ее в своей жизни.

4) Разочарование и в этом, и отчаяние.

5) Все для души, не заботясь о последствиях.

(Это программа драмы.)

<6-> 7) Главное различие революционера и христианина то, что первый все в виду
последствий, второй – все для Бога, пре-

доставляя ему установить последствия.

8) Читая Мережковского об Эврипиде, я понял его христиан-

ство. Кому хочется христианство с патриотизмом (Победоносцев, славянофилы), кому с войной, кому с богатством, кому с женской

похотью, и каждый по своим требованиям подстраивает себе свое

христианство.

9) Говоришь себе, что живешь больше для людей, чем для Бога, потому, что люди сейчас же оценивают твои поступки, отвечают

тебе, а Бог молчит. Но Бог молчит так же, как мы молчим, когда к

нам обращается человек, неискренность которого мы чувствуем.

Он молчит, потому что мы неискренни, не всей душой живем для

Него. Когда же мы живем только для Него, Он тотчас же отвечает

нам в нас тихой радостью, спокойствием, неуязвимостью.

10) Сознание есть воспоминание без содержания. Воспоми-

нание есть сознание в пространстве и времени.

11) Хочется жить вовсю, т. е. использовать всю свою форму

жизни.

63

12) Ничшеанство есть только неизбежный вывод, который не смели сделать материалисты из своего учения.

13) Матерьялисты, утверждая, что альтруизм образуется вследствие развития общества, а что религиозные учения суть последствия известной степени развития, принимают следствие за причину: альтруистическое учение вытекает только из религиозного.

Нынче 30 ноября 1902. Я. П.

Запишу хоть две недлинные мысли:

1) Прежде всего пробуждается в человеке сознание своей от-деленное™ от всего остального, т. е. своего тела, потом сознание

того, что отделено, т. е. своей души, – духовной основы жизни, и потом сознание того, отчего отделена эта духовная основа жиз-

ни, т. е. сознание Бога.

2) Зачем наши жизни и жизнь всего мира? Зачем этот рост

отдельных существ? Похоже, что это дыхание Бога, что Бог ды-

шит нашими жизнями.

3) В часах показываются секунды, минуты, часы, сутки, не-

дели, месяцы, годы (есть такие часы). Так и в жизни мира есть

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
эфемериды и жизни людей и жизни солнц. (Не хорошо.) 4) Основа жизни есть сознание своей отдельности. А это созна-

ние уже наверное не матерьяльное. А в нем основа жизни и вся жизнь.

11 декабрь 1902.

1) Мы знаем, что без физических усилий мы ничего не достигнем. Почему же думать, что в области духовной можно достигнуть чего-либо без усилия.

2) Любовь настоящая есть только любовь к ближнему, равная, одинаковая для всех. Одинаково нужно заставить себя любить тех, которых мало любишь или ненавидишь, и перестать слишком любить тех, которых слишком любишь. Одно не дошло, другое перешло линию. От того и другого все страдания мира.

3) (Нельзя устроить жизнь сознательно...)

4) Обыкновенно думают, что, опровергая, оспаривая матерьялистов, опровергают и оспаривают ученую, философскую теорию. В действительности же ты не оспариваешь и опровергаешь, а просто просвещаешь, как просвещает тот, кто объясняет людям, что земля стоит не на трех китах.

Матерьялисты – и наши ученые, и самые грубые мужики.

5) Видел во сне, что я говорю кому-то: вы мне говорите про какие-то написанные людьми листочки, которые вы назы-

6 4

ваете законами, а я говорю и следую закону того Всего, чего я чувствую себя частью.

6) (Сделали подлог во всех Евангелиях.)

13 дек. 1902.

1) Напрасно думают критики, что движение интеллигенции может руководить народными массами (Милюков). Еще более напрасно думал бы писатель сознательно руководить массами своими сочинениями. Пусть только каждый приводит свое сознание в наибольшую ясность и жизнь в наибольшее соответствие с требованиями этого сознания.

2) Если на вопрос: можете ли вы играть на скрипке? вы отвечаете: не знаю, я еще не пробовал, то мы сейчас же понимаем, что это шутка. Но когда на такой же вопрос: можете ли вы писать сочине-

ния? – мы отвечаем: «может быть могу, я не пробовал», – мы не только не принимаем это за шутку, но постоянно видим людей, поступающих на основании этого соображения. Доказывает это только то, что всякий может судить о безобразии бессмысленных звуков не учившегося скрипача (найдутся такие дикие люди, которые найдут и эту музыку прекрасной), но что нужно тонкое чутье и умственное развитие для того, чтобы различать между набором слов и фраз и истинным словесным произведением искусства.

3) Вся первая половина XIX века полна попыток разрушить насильственной революцией деспотический государственный строй. Все попытки кончились реакцией, и власть правящих классов только усилилась. Очевидно, революция не может теперь одолеть государственную власть. Остается одно: такое изменение мировоззрения народа, при котором он перестал бы служить насилиям правительств. Такое изменение может произвести только религия, и именно христианская. Религия же эта так извращена, что ее все равно, что нет. И что хуже всего, это то, что место ее занято. И потому не только главное, но единственное средство в наше время служить человечеству состоит в разрушении извращенного христианства и установлении истинной христианской религии. То самое, что всеми считается самым ничтожным делом и чего не только никто не делает, но самые бойкие квазиученые люди заняты обратным: еще большим запутыванием и затемнением извращенного христианства.

5 зак 3160

1903

1903 год. 4 январь.

Для того, чтобы понятно было мое понимание жизни, нужно стать на точку зрения Декарта о том, что человек несомненно знает только то, что он есть мыслящее, духовное существо, и ясно понять, что самое строго научное определение мира есть то, что мир есть мое представление. (Кант, Шопенгауэр, Шпир). Но что же такое это духовное существо, которое я называю собою, и что есть причина моего представления о существовании мира? На эти

вопросы, определяя жизнь, я отвечаю так: жизнь есть сознание духовного, отделенного от Всего остального, существа, находящегося в непрестанном общении со Всем. Пределы отделенное™ от Всего этого существа представляются мне телом (материей) моим и телами других существ, составляющими Все. Непрестанное же общение этого отделенного духовного существа со Всем представляется мне не иначе, как во времени. Пределы моего духовного существа, проявляющиеся в пространстве, я не могу познавать иначе, как телом своим и других существ. Общение же этого существа с другими я не могу познавать иначе, как движением. Не было бы отделенности моего духовного существа от Всего, не было бы моего тела, ни тел других существ. И точно так же не было бы моего отдельного существа, не было бы движения и всех других существ. Так что жизнь есть сознание отделенности моего ограниченного пределами духовного существа от какого-то другого, безграничного духовного существа, составляющего Все и Начало всего.

6 января 1903 г.

Я теперь испытываю муки ада. Вспоминаю всю мерзость своей прежней жизни, и воспоминания эти не оставляют меня и отравляют жизнь. Обыкновенно жалеют о том, что личность не удерживает

воспоминания после смерти. Какое счастье, что этого нет!

Какое бы было мучение, если бы я в этой жизни помнил все дурное, мучительное для совести, что я совершил в предшествующей жизни. А если помнить хорошее, то надо помнить и все дурное. Какое счастье, что воспоминание исчезает со смертью и остается одно сознание, – сознание, которое представляет как бы

общий вывод из хорошего и дурного, как бы сложное уравнение, сведенное к самому простому его выражению: $x = \text{равно}$ поло-

жительной или отрицательной, большой или малой величине. Да, великое счастье уничтожение воспоминания, с ним нельзя бы

жить радостно. Теперь же с уничтожением воспоминания мы вступаем в жизнь с чистой, белой страницей, на которой можно пи-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
сать вновь хорошее и дурное.

Нынче 12 февр. Я. П.

Все приближаюсь духовно к смерти. Записать было много что, но все забываю, не считая важным. Одно надо записать: 1) Сознание Всего, заключенное в пределы, стремится рас-

ширить эти пределы. В этом первая половина жизни людей; человек в первой половине своей жизни все больше и больше любит предметы и людей, т. е., выходя из своих пределов, переносит свое сознание в другие существа. Но как бы много он ни любил, он не может уйти из своих пределов, и во второй половине жизни уже не старается расширять свои пределы, а разрушает их. Совершается нечто похожее на развитие бабочки из гусеницы. Мы здесь гусеницы: сначала растем, потом засыхаем в куколку. Бабочкой же мы сознаем себя уже в той жизни.

2) Все религиозно-нравственное учение сводится к познанию своего закона – закона расширения пределов, достигаемого любовью.

3) Сознание своего отдельного существа есть жизнь человека. Сознание Всего – есть жизнь Бога. Любовью, т. е. расширением своих пределов, человек приближается к Богу, но любовь не есть свойство Бога, как говорят обыкновенно: любовь есть свойство только человеческое.

13 февр. Я. П.

Пишу.

Жизнь есть сознание заключенного в пределы и изменяющего эти пределы духовного (следовательно, не пространственного и не временного) существа.

67

Пределы этого существа представляются нам телом своим и телами других существ. Изменение же этих пределов представляется нам движением.

Не будь наше духовное существо заключено в пределах, не было бы тела, материи.

Не изменялись бы пределы этого существа, не было бы движения.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Отношение нашего тела к другим телам мы не можем себе

представить иначе, как в пространстве. Отношение изменения пределов нашего существа к изменениям других существ мы не можем себе представить иначе, как во времени. Нам кажется, что изменяется самое заключенное в пределы существо, в действительности же изменяются только пределы. Происходит то же, когда нам кажется, что по небу бежит луна промеж туч. Бежит же

туча, а луна стоит. То же и с духовным существом, которое мы сознаем. Оно неподвижно и всегда равно само себе; изменяется только его область, сознаваемая нами. Изменения эти бесконечно разнообразны, но в общем, in the long run¹ изменения эти состоят все в большем и большем расширении области сознания.

19 февраля 1903. я. п.

Жизнь есть сознание изменений пределов отделенного от всего мира духовного существа, которое мы признаем собою.

Изменения пределов этого существа мы не можем познавать иначе, как во времени. Самые пределы же этого существа мы представляем себе в пространстве. Совершающиеся изменения пределов своего духовного существа во времени мы познаем движением; пределы этого существа в пространстве мы признаем телом своим и телами других существ.

Так что не будь изменений пределов духовного существа, признаваемого человеком собою, не было бы ни времени, ни пространства, ни движения, ни тел (материи).

^ 20 февр. 1903. я. п.

1) Сторонники социализма – это люди, имеющие в виду преимущественно городское население. Они не знают ни красоты, поэзии деревенской жизни, ни их страданий.

Если бы они знали, они не хотели бы, как теперь, уничтожить эту жизнь, заменить ее удобствами городской, а старались бы только освободить ее от ее бедствий.

' на всем протяжении (англ.).

68

2) Как только думаешь о том, чтобы улучшить свою будущую жизнь: рай или карма, так неохота действовать. А как только ду-

маешь о том, чтобы жить сообразно закону единения, любви, так радостное, спокойное расположение.

1 марта 1903. Я. П.

Записано следующее:

1) Человек не может не быть эгоистом, не думать, не помнить, не заботиться о себе. А между тем благо человека возможно только

тогда, когда он направляет свою деятельность вне себя, на благо ближнего. Как быть? Одно средство: сделать заботу о себе такою, чтобы она направлялась вне себя, на благо ближнего. Сделать это можно тем, чтобы заботиться о себе, о своей душе и для этого исполнять волю Бога. Воля Бога же в том, чтобы любить ближнего, делать добро ему.

9 марта 1903. Я. П.

Записать надо многое.

Прежде всего надо записать перемену в определений жизни.

I

1) Жизнь есть сознание заключенного в пределы, отделенного от всех других, духовного существа, находящегося в общении с различными существами внешнего мира.

2) Пределы, отделяющие сознаваемое нами существо от различных существ внешнего мира, представляются нам телом своим и телами других существ (тело в смысле материи).

3) Общение же нашего отделенного от всего мира существа с различными существами внешнего мира представляется нам движением.

4) Не будь отделенного от различных существ внешнего мира, общающегося с ними существа, признаваемого нами собою, не было бы тела (материи), ни своего, ни других существ. Только соприкосновение пределов того существа, которое мы признаем собою, с другими существами дает представление тела. <Только разделение существ дает понятие тела>. Не будь

изменения отношений отделенного от других существ существа, признаваемого нами собою, с другими существами, не было бы

Движения ни в своем теле, ни в других телах. Только изменение отношений к внешнему миру дает представление движения.

<Только перемена общения то с теми, то с другими существами дает понятие движения.>

Если бы существа не были разделены и составляли бы одно и не было бы пределов между ними, не было бы понятия тела. Если бы все, хотя и отделенные друг от друга, существа не изменяли бы своих отношений друг к другу, не было бы движения. Не было бы движения: не было бы и сознания: было бы одно нераздельное духовное существо, для которого не только не нужно, но немисливо тело, материя, и также не нужно и немисливо движение, и еще менее мыслимо сознание. (И потому представление о существе вечном, бесконечном – Боге, как о существе сознательном, – так же несправедливо, как и представление о Нем, как о существе телесном или движущемся, т. е. изменяющемся. Понятия: сознания, тела и движения суть понятия, свойственные только духовному существу, отделенному от других существ, но находящемуся в общении с ними.)

5) Пределы, отделяющие нас от других существ, мы не можем себе представить иначе, как телами, одно из которых мы признаем собою; остальные (соприкасающиеся с тем телом, которое мы признаем собою) признаем внешним миром, вне нас находящимися существами.

6) Общение нашего существа с другими мы не можем себе представить иначе, как движением (т. е. изменением отношений нашего существа к другим). Одну часть этого движения мы признаем движением своего существа; другую часть этого движения мы признаем движением других существ.

7) Отношения тела, которое мы признаем собою, к другим телам мы называем пространством. Отношения движения, совершающегося в нашем теле, к движению тел вне нас мы называем временем.

11 марта 1903. я. п.

Все пишу определение жизни и все недоволен. Писал 3-го

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
дня, и опять надо переизложить. Но прежде, чем это сделать, хочу
записать отрывочные мысли этого времени.

Все чаще и чаще в минуты неудовольствия, сомнений вспоминаю, что мне нужно угодить только Богу, к которому иду, а не людям. И становится очень хорошо и легко. Нынче был священник, вследствие неверия намеревающийся уйти.

1) Мы живем только тогда, когда помним о своем духовном я. А это бывает в минуты духовного восторга или минуты борьбы духовного начала с животным.

70

2) Не совсем уясненное – это то, что часто (а может быть и всегда) наше довольство, недовольство жизнью, наше впечатление от событий происходят не от самых событий, а от нашего душевного состояния. И этих душевных состояний, очень сложных и определенных, есть очень много. Так, есть состояние стыда, состояние упрека, умиления, воспоминания, грусти, веселости, трудности, легкости. Как возникают эти состояния? Не знаю. Но знаю, что бываю в состоянии стыда, и тогда все стыдно, а если не к чему приложить стыд, то стыдно беспредметно. То же с состоянием упрека, с умилением, то же с воспоминанием, как это ни странно. Все вспоминаешь, а нечего вспоминать, то вспоминаешь то, что сейчас есть, и то, что вспоминал это еще прежде; то же с грустью, веселостью и много других состояний, которые надо определить и обдумать их происхождение.

3) Главное различие социалистов от анархистов-христиан, да и вообще анархистов, то, что первые хотят изменить экономическое устройство. Если они хотят изменить политический строй, то только настолько, насколько он мешает предполагаемому ими экономическому устройству. Большинство же считает даже необходимым удержать этот строй для достижения своих целей. Анархисты же видят все зло в существующем политическом строе, основанном на насилии, и считают первым делом его уничтожение, предполагая, что при уничтожении насильственного политического строя экономические условия сложатся сами собой наилучшим образом.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Многое еще надо было записать, но забыл. Одно вспомнил: 4) Часто люди, либералы-государственники, вообще всякие

доктринеры считают хорошим, борясь только с одним из проявлений лжи, допускать и не бороться с другими. Это все равно, что при наводнении останавливать только одну из заливающих вас струй воды, предоставив другим затапливать вас.

Еще вспомнил:

5) Почти всегда люди, за которыми ходит другой, служа им, отдаются чувству раздражения, злобы на этих людей. Это, вероятно, зависть в том, что не они служат, а им.

Начинаю опять изложение определения жизни:

1) Жизнь есть сознание отграниченного от всего существующего, но находящегося в общении с этим вне нас существующим духовного существа, признаваемого нами собою.

2) Пределы, отграничивающие от всего существующего сознаваемое нами собою духовное существо, представляются нам с одной стороны телом нашим и с другой стороны телами других существ.

71

3) Общение же нашего отграниченного от всего остального существа с вне нас существующим представляется нам движением своего тела и тел, вне нас существующих.

4)

13 марта 1903. я. п.

Надо записать 3 вещи, кроме новой версии определения жизни.

1) Второй раз встречаю в жизни незаслуженную, ничем не вызванную ненависть от людей только за то, что им хочется иметь такую же репутацию, как моя. Они начинают любить, потом хотят быть тем, что любят, но то, что они любят, не они, и мешает им быть таким же, и они начинают ненавидеть: Меньшиков, Лева.

Вот доказательство зла славы.

2) Бог это – весь бесконечный мир. Мы же, люди, в шару, не в середине, а в каком-либо месте (езде середина) этого беско-

нечного мира. И мы, люди, проделываем в своем шару окошечки, через которые смотрим на Бога, – кто сбоку, кто снизу, кто сверху, но видим все одно и то же, хотя представляется оно нам и назы-

ваем его мы различно. И вывод из того, что видно в окошечках, для всех один: будем жить все согласно, дружно, любовно. Ну и

пускай каждый глядит в свое окошечко и делает то, что вытекает из этого смотрения. Зачем же отталкивать людей от их окошечек и тащить к своему? Зачем приглашать даже бросить свое – оно, мол, дурное – и приглашать к своему? Это даже неучтиво. Если кто недоволен тем, что видит в свое, пускай сам подойдет к другому и спросит, что ему видно, и пускай тот, кто доволен тем, что видит, расскажет то, что он видит. Это полезно и можно. Я очень счастлив тем, что стал совсем по-настоящему веротерпим. И научили меня неверотерпимые люди. Теперь 3-е, об эволюции. Отложу до другого раза. Вопрос уже очень важен.

14 марта.

Продолжаю 3-е:

Теория эволюции о происхождении видов в чрезвычайно, даже бесконечно отдаленном от нас времени есть то же по от-

ношению времени, что мы делаем по отношению пространства, 72

когда объясняем состав тел из атомов или объясняем передачу света эфиром. Самый удобный, может быть, и единственный способ установления законов, определяющих состав тел и передачу света, есть теория атомов и эфира; но и атомы и эфир не представляют ничего реального (многие грубо заблуждаются, строя дальнейшие теории на реальности атомов и эфира), а есть только удобный способ объяснения химических и физических процессов. Точно так же и теория эволюции представляет только удобный и, может быть, наилучший способ установления законов соотношений видов организмов, но не имеет в себе ничего реального. И те, которые строят свои теории наследственности или ставших ненужными органов и т. п., вследствие происхождения человека от низших организмов, грубо заблуждаются, принимая научное построение за нечто реальное, действительное существовавшее. Начало истинно научное всякого исследования есть никак не прошедшее и отдаленное, а настоящее и свое тело и происходящие в нем изменения.

4) читал *opinions sociales* Anatole France'a¹. как и все правоверные социалисты и поклонники науки и потому отрицатели ре-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
лигии, он говорит, что не нужно милосердие, любовь, нужно толь-

ко justice². Это справедливо, но для того, чтобы в действительности была justice, нужно, чтобы в стремлении, в идеале было самоотречение, любовь. Для того, чтобы был честный брак, нужно стремление к полному целомудрию. Для того, чтобы было истинное знание, нужно стремиться к познанию духовного мира.

(Тогда будет знание матерьяльного. А иначе будет невежество.) Для того, чтобы было справедливое распределение услуг, надо

стремиться отдать все, ничего не беря себе. (А иначе будет грабеж чужого труда.) Для того, чтобы попасть в цель, надо целить выше и дальше ее. Для того, чтобы подняться высоко на исполненных шагах, надо бежать прочь от столба.

Теперь самое главное: все в том же – определение жизни.

I. Жизнь есть сознание неизменного духовного начала, проявляющегося в пределах, отграничивающих это начало от всего остального.

II. Пределы этого отграниченного от всего остального начала представляются человеку движущимся телом своим и других существ.

¹ «Социальные убеждения» Анатоля Франса (фр)

² справедливость (фр.).

73

III. Отдельность, несливаемость, непроницаемость одного су-

щества другим может представляться только телом (материей), движущимся независимо от движений других существ.

IV. И потому как телесность и пространство, так движение и время суть только условия возможности представления отделенное™ нашего духовного существа от всего остального, т. е. от неограниченного, нетелесного, непространственного и недвижущегося, вневременного, духовного существа.

V. И потому жизнь наша представляется нам жизнью пространственного тела, движущегося во времени.

VI. Нам представляется, что наше тело, составляя одну часть бесконечного в пространстве телесного мира, происходя от родителей, предков, живших прежде нас в бесконечном времени, получает начало в

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
утробе матери, рождается, растет, развивает-

ся, потом слабеет, сохнет и умирает, т. е. теряет свою прежнюю телесность, переходя в другую, перестает двигаться и умирает.

VII. В действительности же истинную жизнь нашу составляет только сознание отделенного от своего начала и заключенного в пределы тела и движения духовного существа.

VIII. Духовное существо это всегда равно само себе и не под-
лежит изменению; нам же кажется, что оно растет и расширяется, т. е. движется. Двигутся же только пределы, в которых оно находится; нам это кажется так же, как кажется, что движется месяц, когда тучи бегут через него.

IX. Жизнь есть жизнь только тогда, когда проявляется сознание, когда из-за пределов выступает сознание. И оно всегда есть. Те промежутки отсутствия сознания, которые нам кажутся, нам кажутся только тогда, когда мы смотрим на движение пределов сознания в других существах. Когда же мы смотрим из себя, мы знаем, что сознание одно и не изменяется, не начинается и не кончается.

<(Не то, не то).>

X. Знание того, что жизнь наша в нашем сознании, заключенном в пределы, а не в этих пределах, составляет главное руководство истинной жизни – составляет основу нравственности.

XI. Оно составляет основу нравственности потому, что сознание того, что жизнь моя в сознании моего духовного – следовательно, непространственного, невременного, ничем не ограниченного «я», побуждает меня стремиться к освобождению себя из пределов, в которых заключено мое духовное я. Освобождение же совершается только любовью. Любовь есть стремление

74

вынести свое духовное я из своих пределов, сделать своим я жизнь других существ. И в этом вся основа нравственности.

XII. Любовь есть стремление захватить в себя Все, сделать свое сознание сознанием Всего. В пределах, в которых сознает себя человек в этом мире, это невозможно, и потому любовь указывает ему на иной мир, приближает его к иному миру, в котором

осуществится его стремление, когда разрушатся пределы – здешняя жизнь, препятствующая осуществлению его стремления. Пропустил 10 страниц для определения жизни и продолжаю дневник.

Сегодня 20 марта. Я. П. 1903

Записано в книжечке кое-что. А что-то очень важное написал на закладке и потерял.

1) Обыкновенно думают, что жизнь старика суживается, сходит на нет. Все зависит от того, как смотреть на жизнь. Если смотреть на жизнь, как на матерьяльную силу, сейчас на наших глазах видоизменяющую отношения ближайших предметов и людей, то жизнь молодого человека представляется могущественной, а жизнь старика – ничтожной; если же смотреть на жизнь, как на силу духовную, дающую духовное направление деятельности людей, то жизнь старика, чем он старше, тем могущественнее изменяет огромное количество отношений предметов и людей. (Нехорошо – не то.)

2) Когда люди говорят, что мысль, деятельность духовная вообще есть произведение деятельности мозговых клеток, потому что деятельность мысли всегда обусловлена деятельностью мозга, и деятельность эта прекращается, как скоро уничтожен мозг или часть его, они говорят то же, что говорил бы человек, утверждающий, что музыкальное творчество всегда обусловлено деятельностью фортепьяно или оркестра, и деятельность эта прекращается, как скоро уничтожено фортепьяно, оркестр или часть их.

Те, которые говорят так, не знают истинно духовной (вышей) деятельности человека, которая не происходит от телесных условий, а пользуется телесными условиями, пока она связана с телесными условиями. Такое воззрение есть собственно *petitio principium*¹, т. е. вперед решено, что нет ничего вне телесных ус-

ловий, и потому понятно, что то, чем пользуется для своих целей

¹ предвзятое положение (лат)

75

духовное начало, признается единственно существующим и производящим духовную деятельность. Человек рубит топором дерево. Рубит топор; уничтожьте топор, и никто не будет рубить дерево. Поэтому реален топор, а человек, махающий топором, есть только последствие топора, придаток его. Тот, кто не знает никакой другой деятельности человека, кроме рубления топором, будет по-своему прав, признавая человека придатком топора.

14 апреля 1903. я. п.

Давно не писал. Духовно слаб все это время. И нынче, слабый, читал Торо и духовно поднялся. Да, надо, чтобы вся жизнь была

совершение дела Божия, во всяком поступке помнить Его, то, чего Он хочет от меня. Буду стараться. А Он уж сам собою поможет мне в той мере, в которой я открою Ему доступ в мою душу.

Записано за это время:

1)

Пропустил нечаянно эти страницы. Впишу здесь то, что записано до 2 апреля.

1) Обыкновенно меряют прогресс человечества по его техническим, научным успехам, полагая, что цивилизация ведет к благу. Это неверно. И Руссо, и все восхищающиеся диким, патриархальным состоянием так же правы или так же неправы, как и те, которые восхищаются цивилизацией. Благо людей, живущих и пользующихся самой высшей, утонченной цивилизацией, культурой, и людей самых первобытных, диких совершенно одинаково. Увеличить благо людей наукой – цивилизацией, культурой так же невозможно, как сделать то, чтобы на водяной плоскости вода в одном месте стояла бы выше, чем в других. Увеличение блага людей только от увеличения любви, которая по свойству своему равняет всех людей; научные же, технические успехи есть дело возраста, и цивилизованные люди столь же мало в своем благополучии превосходят нецивилизованных, сколько взрослый человек превосходит в своем благополучии не взрослого. Благо только от увеличения любви.

2) Люди, лишенные внутреннего, религиозного руководства, думают найти его в историческом законе, как они его понимают.

Но чем же руководились те люди, которые начинали историю?

3) Я выздоравливаю и слежу за улучшением своего телесного состояния, – как это несвойственно старику. Старику свойственно только следить за своим умиранием, за разрушением пределов.

76

29 апреля 1903. Ясн. Пол.

Продолжаю записывать:

1) Жизнь есть только сознание. То, что физиологи называют жизнью, есть только признаки, предшествующие, сопровождающие сознание и следующие за ним. Сознание есть низшее: своей отдельности, и высшее: сознание своего отношения к миру. (Не ясно.)

2) Когда против объяснения явления говорят: это отвлечение, а я говорю факты, – так, факт есть вращение солнца вокруг земли, вращение же земли есть отвлеченная идея.

3) Одно свойство жизни несомненно: сначала расширение сознания, т. е. стремление признания, посредством любви, собою других существ, и потом, когда расширение доходит до крайних пределов, разрушение пределов, заключающих жизнь, т. е. сознание.

1 мая.

4) Все – живое. Все – организмы. Мы не признаем некоторых только потому, что они или слишком велики, как земля, солнце, или слишком малы, как частицы минералов, кристаллов.

5) Как молодости радостно сознание роста, так старости должно быть радостно сознание распада ограничивающих пределов.

6) Таня сказала: игра – серьезное дело. И это совершенно верно: если игру не вести серьезно, то ничего не останется, нельзя будет играть. То же самое с богослужениями, торжествами, празднествами, юбилеями. Если не вести эти дела серьезно, ничего не останется и нельзя будет их делать. От этого люди ни в чем так не строги, как в требованиях исполнения правил торжеств.

7) Как ужасны раздраженные, неработающие рабочие! Что

хуже: они или Николай Павлович? Это еще вопрос.

8) Записано так: времени нет. Это только ограничение. – Это неясно. Нынче я понял, что источник движения и времени – это сознание множества ограничивающих сознание существ. Если бы одно существо ограничивало мое я, то не было бы движения; но так как существ много, то для того, чтобы сознавать их, как пределы, нужна последовательность сознания. Она-то, эта последовательность, и представляется нам движением во времени. Нам кажется, что есть время, и оно наполняется последовательностью сознания существ; в действительности же есть только последовательность сознания, которая представляется нам временем. (Надо еще уяснить.) 77

9) Жизнь всех людей состоит сначала в расширении, а потом в уничтожении пределов сознания. Мудрость состоит в том, чтобы знать это и в этом расширении видеть истинное благо и сознательно содействовать этому расширению.

10) Объяснение происхождения организмов от первоначальной клетки – протоплазмы – то же, что объяснение химических процессов посредством атомов и света посредством волн невесомого эфира. Атомы и эфир сами по себе нереальны, но суть объясняющие явления, устанавливающие для них законы предположения. Нереальны они потому, что предполагается бесконечное (бесконечно малое) пространство (объем, вес). Точно так же нереальны объяснения происхождения организмов из протоплазмы, а суть только предположения, объясняющие явления и устанавливающие для них законы. Нереальны же они потому, что предполагается бесконечное (бесконечно великое) время образования их.

11) Ошибка феминизма в том, что они хотят делать все то же, что мужчины. Но женщины – отличные от мужчин существа, с своими совершенно особенными свойствами; и потому, если они хотят усовершенствоваться, занять в обществе высшее положение, им надо развиваться в своем особенном направлении. Какое оно – я не знаю; к сожалению, и они не знают, но верно то, что оно иное, чем мужское.

12) Для того, чтобы существо было отделено от другого, нуж-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
но, чтобы оно не могло слиться с ним, было непроницаемо. А это

возможно только тогда, когда существо матерьяльно. Потому-то и представляются нам все отдельные тела матерьяльными.

13) Кто-то спрашивает меня: судьба ли от человека или человек от судьбы? – Чем больше живешь духовной жизнью, тем независимее от судьбы; и наоборот.

14) В наш век существует ужасное суеверие, состоящее в том, что мы с восторгом принимаем всякое изобретение, сокращаю-

щее труд, и считаем необходимым пользоваться им, не спрашивая себя о том, увеличивает ли это изобретение, сокращающее

труд, наше счастье, не нарушает ли оно красоты. Мы, как баба, через силу доедающая говядину, потому что она досталась ей, хотя ей и не хочется есть и еда наверное будет ей во вред. Желез-

ные дороги вместо пешей ходьбы, автомобили вместо лошади, чулочные машины вместо спиц.

15) Приемы естественных наук, основывающих свои выводы на фактах, – самые ненаучные приемы. Фактов нет. Есть наше

78

восприятие их. И потому научен только тот прием, который говорит о восприятии, о впечатлениях.

16) Только сознание есть жизнь. Не имеем права говорить ни о какой жизни без сознания. Не имеем права называть жизнью то, что сопутствует сознанию, – только потому, что наблюдаем другие существа и знаем от людей, наблюдавших нас, что точно те же явления «физиологической жизни», которые сопутствуют сознанию, были и до появления сознания.

Человек сознает себя единым (в детстве, возмужалости и старости) только потому, что сознание ребенка и через 50 лет старика – все одно и то же, и для него нет времени. Время только для того, что множественно.

17) Жизнь и сон. Пробуждение от сна тяжело, только когда не выспался и тебя будят (страдание совершенно подобное умиранию молодого). Когда же выспался, то пробуждение радостно, как радостна должна быть для отжившего жизнь старика смерть, т. е. пробуждение к новой жизни.

18) Сновидения возникают мгновенно при пробуждении, без времени. Представления складываются в последовательность

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
(иногда неразумную) только потому, что их много, и эта последо-

вательность дает нам иллюзию времени. Не то же ли самое есть жизнь с своим множеством представлений (тоже часто в неразумной последовательности), которая представляется во времени; при смерти эта иллюзия исчезнет, и останется только, как после сна, освежившееся, расширившееся сознание?

19) Не время содержит события или, вернее, наши представления, а множество представлений и смена их дает понятие времени.

20) Множество дает понятие движения и времени.

Все это с 4-го записал нынче, 1 мая. Я. П. 1903 г.

Нынче 13 мая 1903. Я. П.

Нынче ночью думал две вещи:

1) Что надо приучить себя: входить в молитвенное состояние при начале общения со всяким человеком; сказать себе: смирно! как только сошелся с человеком. Буду приучаться.

2) Это подтверждение того, что сознание есть воспоминание, очищенное от образов, а воспоминание – сознание, загроможденное образами. Сознание есть воспоминание (представляя себе во времени) о всей прожитой бесконечное время жизни, (рассуждая же отвлеченно) – сознание своего сознания.

Воспоминание же есть не что иное, как сознание (во времени) 79

непрерывности моей жизни, (рассуждая же отвлеченно) сознание вневременности моей жизни.

Еще 3). Человек уходит из времени, когда сознает свое сознание. И это – то нужно для доброй жизни.

17 мая 1903 г. Яс. Пол.

Записать одно:

1) Доказательство того, что воспоминание есть сознание и наоборот, есть то, что чем дольше живешь, тем более слабеет воспоминание и усиливается сознание.

26 мая 1903. Я. П.

Здесь запишу следующее:

1) Здешняя жизнь не иллюзия и не вся жизнь, а одно из проявлений, вечных проявлений вечной жизни.

27мая 1903. я. п.

Думал вот что:

1) Движение мое, моего тела, есть необходимое условие от-деленное™ моего я от всего остального. Не двигайся я, я не был бы отделен от всего остального. Не будь я отделен, не было бы движения. Так что отделенность и движение обуславливают одно другое.

Но что начало? Отделенность.

2) я, существо духовное, следовательно неограниченное, будучи отделенным от Всего, стремлюсь разорвать отделяющие меня от Всего пределы. От этого движение.

3) Всякое движение есть стремление расширить свое я, захватить в себя другие существа, сделать другие существа собою: таково – порабощение других существ, подчинение их своей воле: животные, растения; таково совокупление, семья; таково питание желудком, легкими, кожей, претворение в себя других существ, – питание, свойственное всем живым существам, от человека до инфузории.

4) Духовное существо проявляется в этой жизни сознанием себя отделенным существом. Это одно из его проявлений, но я не имею права сказать, что оно единственное. Проявление разных, иных, чем это, может быть бесчисленное количество; но проявление это не случайное, временное, а вечное. И уходя из него, я не могу не видеть, что другие отделенные существа остаются в нем.

80

5) Поэтому моя деятельность здесь не бесполезная, она нужна для других существ. Я прокладываю им дорогу, даю большую силу их деятельности.

6) Для чего эта отделенность духовных существ, расширяющих свои пределы, не дано знать человеку; но это несомненно нужное дело.

7) Жизнь это не есть иллюзия, а вечная жизнь, совершающаяся проявляющимися сознаниями в своей отделенное™.

8) Так что человек, уходя из этой формы жизни и переходя в другую, оставляет свой вечный след в этой жизни.

29 мая 1903. Я. П.

Записать надо вот что:

1) Жизнь начинается, когда начинается сознание в себе духовного существа (заключенного в пределы). Сознание же это начинается при первом воспоминании того, что было со мною. Что такое воспоминание? Воспоминание есть какой-то (очевидно не матерьяльный) акт, посредством которого я приписываю два или больше различных событий или впечатлений – себе: чувствую и говорю, что и то и другое состояние было мое состояние.

Это сознание единства различных состояний есть начало духовной жизни. Только достигнув этого сознания, человек понимает, что он – духовное существо, отделенное от всего другого. До этого человек, если и действует, как отделенное существо (что мы знаем только по наблюдению над другими людьми, а не внутренним опытом), не знает, что он живет. Сознание жизни и отделенное™ от Всего начинается с воспоминания, т. е. с сознания духовности своего существа, заключенного в пределы.

1 июня. Я. П. 1903.

Еще надо записать то, что нынче, читая некролог Бугаева и его теорию монад, понял, что он смутно разумел духовные, отделенные существа, включающие в себя другие отделенные по наблюдению существа.

Жизнь есть сознание собою нескольких многих, бесконечно многих отдельных, по наблюдению, существ. Движение показывает отдельность существ.

Отношение существ между собою есть движение – я не могу иначе представлять себе, как движением.

Все это наброски мыслей неясные и часто неверные.

81

6 Зак 3160

3 июня 1903. Яс. Пол.

Записал следующее:

1) Всякая власть чувствует, что она существует только благодаря невежеству народа, и потому инстинктивно и верно боится просвещения и ненавидит его. Есть, однако, условия, при которых власть волей-неволей должна делать уступки просвещению; тогда она делает вид, что покровительствует ему, берет его в свои руки и извращает. Но есть и такие условия – так велика сила власти, при которых этого не нужно. В таких условиях был Николай, и понял это и так и действовал.

2) Николай считал всех людей такими же, как те, которые окружали его. А те, которые окружали его, были подлецы; и потому он всех людей считал подлецами.

3) Надо жить перед Богом не только при встрече с людьми, как я записал это, но всегда, когда и один: воздержание, труд... и т. д.

5 июн. 1903. Я. П.

Записать только одно:

1) Работать над собой надо, когда один, когда не под влиянием людей или дел. В одиночестве надо исправлять свои мысли, останавливать дурные, вызывать добрые. Я немного делаю это, и

хорошо. Стараться исправлять себя в то время, когда в движении жизни, все равно, как чинить телегу на ходу.

9 июня 1903. Я. П.

Записать надо:

1) Человек действует по трем двигателям: а) чувство, рефлекс; б) гипноз и в) разумное побуждение. Разумное наблюдает первые два. Его – разумное, никто не наблюдает или наблюдает он, разум, сам.

Первые два при столкновении, т. е. когда вызывается поступок чувством и противоположный – гипнозом, решают конфликт без моего участия. При столкновении же чувства или гипноза с моим разумным сознанием – разумное сознание решает так или иначе: поддается или побеждает.

Так что, собственно, жизнь есть только разумная, сознательная.

18 июня 1903. Я. П.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
Записать надо следующее:

1) Расширение сознания, или, точнее, уяснение духовного сознания, перенесение своего «я» в духовное сознание совер-
82

шается, выражается любовью. Любить естественно легче существа подобные себе. Так мы и любим людей, легче всего своих родных, потом наиболее похожих на себя чужих, потом наиболее похожих на себя животных, потом даже растения.

2) Задумал три новые вещи:

1) Крик теперешних заблудших людей: материалистов, пози-

тивистов, ничшеанцов, крик (Мар. 1,24): Оставь: что тебе до нас, Иисус Назарянин? «Ты пришел погубить нас. Знаю тебя, кто ты, святой божий». (Очень бы хорошо.)

2) В еврейский сборник: веселый бал в Казани, влюблен в

<Корейшу> красавицу, дочь воинского начальника – поляка, танцую с нею; ее красавец старик-отец ласково берет ее и идет

мазурку. И наутро после влюбленной бессонной ночи, звуки барабана и сквозь строй гонит татарина, и воинский начальник велит больней бить. (Очень бы хорошо.)

и 3) Описать себя по всей правде, какой я теперь, со всеми моими слабостями и глупостями, попеременно с тем, что важно и хорошо в моей жизни. (Тоже хорошо бы.)

Все это много важнее глупого Хаджи Мурата.

3) Разговор Никитина с Абрикосовым самый обычный. Люди

не христиане осуждают – как Никитин поправил, недоумевают: почему люди, исповедующие христианство, не следуют ему впол-

не. Мы, мол, матерьялисты, если ставим себе идеал (они говорят: идеал), следуем ему. Но дело в том, что идеал есть только один

христианский, состоящий в жизни для Бога, или по воле Бога, и

человек, поставивший его себе, не может вполне следовать ему; люди же не христиане живут животною жизнью (она может выра-

жаться и деланием добра людям, но только для своей выгоды), все-

гда последовательны, как последовательно всякое животное. Не-

доразумение это происходит от того, что люди не христиане не

испытывали того напряжения труда (царствие божие силою берет-

ся), которое нужно для приближения к христианскому идеалу, и

им кажется, что следование ему так же легко, как следование жи-

вотной природе.

В сущности же, жизнь человеческая, всех людей, определяется двумя пределами. Отношения животной жизни к духовному идеалу, одному и тому же во всех истинных философиях и религиях, к идеалу следования закону всего мира, или своих желаний. На одном пределе полное следование духовному идеалу, на другом – полное следование одним требованиям животной природы (всякий знает это состояние в дет-

83

стве). Между тем и другим пределом есть бесчисленное количество степеней. Все люди стоят на одной из этих степеней, и все движутся вперед от животной жизни к духовной.

4) (Особенно важное к определению жизни). Жизнь есть сознание. Сознаний два: одно – низшее сознание: сознание своей отделенности от всего; и высшее сознание: сознание своей причастности ко всему, сознание своей вневременности, внепространственности, своей духовности, сознание всемирности. Первое сознание – своей отделенности – я называю низшим потому, что оно сознается высшим духовным сознанием (я могу понять, сознать себя отделенным). Второе же сознание – духовное – я не могу сознать. Я сознаю только, что я сознаю, и сознаю, что я сознаю, что сознаю, и так до

бесконечности. Первое сознание (низшее) дает, вследствие своей отделенности, понятие телесности, материи (и движения и потому пространства и времени); второе же сознание не знает ни телесности, ни движения, ни пространства, ни времени, ничем не ограничено и всегда равно само себе. Вся задача жизни состоит в перенесении своего я из отделенного в всемирное, духовное сознание.

Это-то перенесение своего я из отделенного в нераздельное, всемирное и есть то, что нам представляется жизнью.

(Опять не то. Дальше не могу.)

5) Ignorabimus¹ – любя употреблять латинские, не всем понятные, слова – говорят ученые. Да, не будем знать или, скорее, есть вещи, которых мы не можем знать. И очень важно знать, чего мы не можем знать, чтобы не

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
тратить напрасно сил на по-

пытки познать непознаваемое.

Для чего заключенное в пределы духовное существо стремится расширить и разорвать эти пределы? Что совершается с духовным существом, разорвавшим пределы? И многое другое – не можем знать (Устал.)

19 июня 1903. я. п

Записать надо две:

1) Все люди более или менее приближаются к тому или другому пределу: один – жизнь только для себя, другой – жизнь только для других.

1 Мы не будем знать (лат)

84

2) Перечел Франциска Ассизского. Как хорошо, что он обращается к птицам как к братьям! А разговор его с frere Leon о том, что есть радость?!

К тому же. Жизнь есть сознание своего единства с Богом.

23 июня. я. п. 1903.

Записать одно:

Я очень дурной по свойствам человек, очень туп к добру, и потому мне необходимы большие усилия, чтобы не быть совсем мерзавцем. Как Юрий Самарин как-то очень хорошо сказал, что он – прекрасный учитель математики, потому что очень туп к математике. Я – совершенно тоже в математике, но я, главное, тоже в деле добра – очень туп, и потому не совсем дурной, – нет, смело скажу: хороший учитель.

4 июля. я. п. 1903.

Вчера разговаривал с Голденвейзером о том, что делается с сознанием во время сумашествия, думал следующее:

1) Жизнь продолжается во время сумашествия только для наблюдателя извне; жизнь же истинная, жизнь сознания отсутствует, так же как она отсутствует во сне, в утробе матери, в первом детстве, в периоде страсти. Жизнь человеческая только тогда жизнь, когда человек сознает в себе духовное начало жизни. – Это-то сознание человеком духовного начала претворяет

матерьяльную, пространственную, движущуюся, временную жизнь мира.

10 июля 1903. Я. П.

Записать есть кое-что. О жизни же записать надо следующее: X. Жизнь представляется сначала человеку матерьяльно-про-

странственной и движущейся-временной. Человек признает сначала жизнь ту отдельность от всего остального той движущейся материи, которую он сознает собою, и полагает, что его жизнь матерьяльно-пространственна и самоподвижно-временна, и в движении этой материи во времени видит свою жизнь, в прекращении же движения этой материи видит прекращение своей жизни.

XI. В этой уверенности человека поддерживает наблюдение над другими людьми, постоянно представляющимися ему матерьяльными в пространстве и движущимися во времени. То, что временами человек не чувствует движения своей жизни во вре-

85

мени, – как это бывает во сне, в обмороке, в сумашествии, в увлечениях страстей, – наблюдая непрерывность движения материи в других существах, заставляет человека думать, что и его жизнь непрерывно движется во времени, хотя внутренне не только не испытывает этой непрерывности движения, но испытывает одно неподвижное, всегда равное себе сознание, которое только для внешнего наблюдения отделяется промежутками сна, сумашествия, страстей, в действительности же всегда одно.

Такое сознание жизни во времени и пространстве есть не полное сознание жизни, а только приближение, приготовление к нему.

Настоящая жизнь начинается только тогда, когда человек сознает свое духовное, внепространственное и вневременное начало.

Только тогда жизнь получает настоящее значение

11 июля.

(Буду продолжать.)

XII. Так что люди знают две жизни и приписывают два различных значения слову «жизнь». Одно значение есть понятие дви-

жущейся, отделенной от всего остального материи, признаваемой человеком собой, и второе – неподвижное, всегда равное себе, духовное существо, которое человек признает собою.

XIII. Понятия эти кажутся различными, но в сущности тут не два, а только одно понятие: понятие сознания себя духовным существом, заключенным в пределы. Признание жизнью пространственное и временное существование отделенного существа есть только недодуманность. Сознание себя отделенным от Всего существом возможно только для духовного существа. Духовное же существо не может быть ни пространственно, ни временно. И потому признание всю жизнь материальное временное существование человека есть только ошибка мысли, – есть признание части за целое, – последствия за причину, есть такая же ошибка мысли, как признание силою, движущую колесом мельницы, падающую струю воды, а не реку.

XIV. Различие же между признанием жизнью духовного неизменного начала, а не проявления его в тех пределах, в которых оно находится, очень важно и всегда было делается всеми религиозными учителями. На этом разъяснении различий двух понятий жизни основано учение евангелия об истинной жизни: жизни духа, и ложной жизни – жизни плотской и временной.

XV. Важно это разъяснение потому, что из сознания обмана ложной жизни и сознания истинной вытекает руководство жизни

86

людей, вытекает то учение добра, правды и любви, которое дает наибольшее благо человечеству.

XVI. Из сознания истинной жизни в духовном сознании вытекает все то, что называют добродетелью и что дает наибольшее благо людям. Из этого сознания вытекает то, что составляет основу всех добродетелей: вытекает любовь, т. е. признание собою жизни всех существ мира, и для исполнения требований любви из этого же сознания вытекает самоотвержение, воздержание, бесстрашие, вытекает усиленное, уясненное требование того, что мы называем совестью, что есть не что иное, как со-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
знание своей духовности.

XVII. Человек, познавший свою жизнь, подобен (кажется, так говорит Паскаль) человеку, рабу, который вдруг узнает, что он царь.

Все не хорошо писано, но получше.

12 июля 1903. Я. П.

Ночью думал очень важное:

1) Нас смущает понятие бесконечности времени и пространства. Это происходит от того, что мы приписываем действительность явлениям недействительным, кажущимся, – явлениям временным и пространственным. Явления эти представляются нам бесконечными. В действительности же они не существуют и потому не могут быть ни конечны, ни бесконечны. Существует действительно только духовное – не то, что бесконечное, а такое, к которому не может быть прилагается признак конечности или бесконечности. Мы в нашей жизни видим явления в известном ряду, во времени и в пространстве, и приписываем этому ряду продолжение вне нашей жизни. В этом заблуждение. Заблуждение в том, что мы считаем нашу жизнь преходящею, а неизменно существующим мир; тогда как неизменно существует наша духовная жизнь, к которой не приложимо понятие конечности или бесконечности; мир же с своим движением есть только явление преходящее, находящееся в зависимости от нашего представления.

2) В медицине два заблуждения, оба впадающие в крайности: одно: величайшая утонченность исследований: микроскопические наблюдения, где так легка ошибка (фагоциты и др.), и другое: грубое представление организма, как механизма, который можно механически или химически исправлять.

3) Есть люди тяжелые, неприятные, несправедливые, злые, но временами отдающиеся все Богу – добру и правде. И за эти

87

времена им можно простить все это. И есть люди приятные, добрые, но никогда не доходившие до сознания полной истины и добра. Эти люди тяжелее.

Нехорошо, неправда.

15 июля.

Уясняются неожиданно некоторые мысли к определению жизни

ни. Так, нынче думал.

1) Выделять по времени периоды ясного сознания от затемненного и заглушённого, как во сне и сумашествии, – неверно. Есть одно вневременное существо, которое и есть мое «я». Оно более или менее затемняется, как солнце тучами и атмосферой, моей ограниченностью, но оно всегда едино и невременно.

2) Говорят: то только настоящее бессмертие, при котором удержится моя личность. Да личность моя-то и есть то, что меня мучает, что мне более всего отвратительно в этом мире. Остаться навеки с своей личностью – это действительно мучение Агасфера.

16 июля. 1903. я п.

Нынче в постели думал очень важное:

1) Нельзя нарочно заснуть, но можно нарочно проснуться.

Нельзя нарочно полюбить что-либо – увлечься, но можно удержаться от увлечения. Главное, нельзя заснуть. Что это значит?

А то, что жизнь неистребимая, одна реальная есть только та, которая открывается в сознании, все же остальное есть только

то, что скрывает эту жизнь.

2) Жизнь есть только то, что открывается в сознании, посредством сознания. И эта жизнь невременна и непространственна.

3) Я говорил и думал прежде, что жизнь есть сознание. Это неправда. Жизнь есть то, что открывается через сознание, и она всегда и везде есть, т. е. вневременна и внепространственна. Наше заблуждение в том, что мы то, что скрывает жизнь, принимаем за жизнь

4) Любовь не есть главное начало жизни. Любовь следствие, а не причина. Причина любви – сознание своей духовности. Это

сознание требует любви, производит любовь.

17 июл. 1903 я. п.

Нынче в постели думал:

1) Жизнью мы называем две вещи: а) наше сознание духовного начала, проявляющегося в мире, и б) наблюдаемое нами во

88

времени и пространстве проявление этого начала. В сущности, есть только одно первое понятие жизни, как проявление сознава-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
емого нами духовного начала. Оно одно действительно. Не было

бы его, ничего бы не было. Из него одного вытекает все, что мы знаем, о чем бы то ни было; из него же вытекает и второе понятие, в котором мы приписываем жизни то, чего мы не знаем и о чем судим только по наблюдению над другими существами.

Если бы кто сказал, что есть еще третье понятие жизни, именно, что жизнь есть то, что проявляется в нашем сознании, есть то начало всего, которое лежит в основе Всего, то это было бы так же несправедливо, как и признание жизнью наблюдаемых явлений. То, что лежит в основе Всего, есть то, что мы называем Богом и чего мы не знаем, не можем знать, хотя и знаем, что оно существует. Явления же в пространстве и времени так же непонятны, как Бог, хотя и могут быть наблюдаемы. Первое (Бог) только сознаваемо, но не наблюдаемо, второе (материальный мир) только наблюдаемо, но не сознаваемо.

18 июля 1903 я п

Опять в постели думал:

- 1) Движение – понятие движения возможно только при сознании чего-то неподвижного – нашего духовного существа
- 2) Движение, которое мы знаем, есть только рост, расширение, или всякого рода изменения пределов существ. Не будь изменений, не было бы движения.

21 июля 1903 я. п

Нынче в постели думал новую не новую, но иную формулировку определения жизни:

- 1) Бесконечное духовное, внепространственное, вневременное существо, т. е. то, что мы знаем существующим, то оу, но которое не постигаем, свойства которого не знаем, то, что мы называем Бог. Это существо проявляется нам в телесной форме. Мы называем жизнью, нашей жизнью, наше сознание этого существа. Называем мы тоже жизнью наблюдаемое нами проявление этого существа вне нас во времени и пространстве, и называем нашей жизнью наблюдаемое другими и передаваемое нам проявление этого существа в пространстве и времени Первое есть истинная жизнь, второе – только проявление жизни.

2) Думал о том, что для выражения всего моего отношения к власти недостаточны ни формы рассуждения, ни обращения, ни
89

художественного произведения, а нужна новая форма. Может быть, я ищу ее.

3) Не могу достаточно повторять себе (и другим), что есть три двигателя жизни человеческой: а) чувство, вытекающее из различных общений человека с другими существами; б) подражание, внушение, гипноз, и в) вывод разума. На миллион поступков, совершающихся вследствие первых двух двигателей, едва ли один совершается на основании выводов разума. Распределение это происходит и в каждом человеке (т. е. что человек из миллиона поступков совершает один по разуму), и в различных людях.

25 июля 1903. я. п.

Думал 3 вещи. Постараюсь вспомнить.

1) Обращаются к Царю, советуя ему сделать то-то и то-то для общего блага. И я делал это. От него ждут помощи, действий, а он сам чуть держится. Все равно, как человеку, который еле-еле руками, зубами держится за сук над пропастью, советовать помочь поднять бревно на стену.

2) Все государственники объясняют необходимость государства тем, что без государства не может (как они выражаются) достигать своих целей не только союз людей, но и отдельные личности. То же, что сказать, что пойманная, поколениями прирученная, домашняя скотина не может достигать своих целей иначе, как живя взаперти и неволе.

3) Бог хотел, чтобы мы были счастливы, и для того вложил в нас потребность счастья, но Он хотел, чтобы мы все вместе были счастливы, а не отдельные люди. От того и несчастливы люди, что стремятся не к общему, а к отдельному счастью. Высшее же счастье человека – это быть любимым, и потому в человека вложено это желанье (превратно это выражается честолюбием, тщеславием). Для того же, чтобы быть любимым, очевидно надо самому любить.

12 августа 1903. я. п.

Вчера разговор с Лево́й и Никитиным. Я излагал свое мировоззрение. Записать из этого разговора две вещи:

- 1) Изучение материи – это изучение различных пределов существ.
- 2) Если спор, что основа: материя или духовное существо? то не может быть сомнения. Знание о материи мы черпаем из нашего представления, основанного на впечатлениях; знание же о себе, духовном существе, мы имеем полное.

9 0

20 августа.

Надо было записать кое-что, забыл.

- 1) Пустяки. Когда сам забыл имя и спрашиваешь у другого, этот другой заражается и тоже забывает.
- 2) Научить жить, пока повернешься на одной ноге: «Совершенствуйся, старайся быть совершенным, как отец ваш небесный». (Забыл, что еще.)

27 августа 1903. Ясн. Пол. Ночь.

Говорили о свободе воли. Мне кажется, что я точно определил то, что мы называем свободой воли:

- 1) В человеческой жизни есть две области: духовная и телесная. И та и другая не допускают свободы. И в той и другой все действия и явления суть следствия причин, которые в свою очередь суть следствия более отдаленных причин, и ни в той ни в другой области не может быть явлений или поступков свободных, т. е. независимых от причин. Так что, если бы человек не мог переводить свое сознание из области телесной в область духовную, свободы воли не было бы.

Но так как человек может выходить из области сознания телесного в область сознания духовного – и даже в этом состоит сущность жизни человеческой, – то человек свободен. Свобода его в этом переходе из области телесной в область духовную. – Человек не свободен в области телесной и так же не свободен в области духовной. Но несвобода в области духовной не только не неприятна, не тяжела для человека, но радостна. Эта несвобода есть подчинение

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
своему закону; тогда как несвобода в области телесной всегда не-
приятна и тяжела. И потому, чем полнее человек переносит свое со-
знание из области телесной в область духовную, тем он свободнее.
Завтра 28 августа 1903. ясн. Пол. Если буду жив, мне бу-
дет 75 лет.

3 сентября 1903. я. п.

Думал очень важное, но не додумал до конца. Возвращусь
после, а теперь запишу, как понимаю:

1) Часто смешиваю людей: дочерей, некоторых сыновей, дру-
зей, неприятных людей, так что в моем сознании не лица, а соби-
рательные духовные существа. Так что я ошибаюсь не тогда, ког-
да называю одного вместо другого, а тогда, когда считаю каждо-
го отдельным существом. Неясно. Но jе m'entends

1 сам себя понимаю (фр).

91

2) О литературе. Толки о Чехове: Разговаривая о Чехове с Ла-
заревским, уяснил себе то, что он, как Пушкин, двинул вперед
форму. И это большая заслуга. Содержания же, как у Пушкина, нет. Горький –
недоразумение. Немцы знают Горького, не зная

Поленца.

8 сентября.

Записать надо:

1) Кто не знает того, как одно чувство поверяет другое: я сижу
и вижу ящик, подвигаюсь и различаю, что это не ящик, а колпак
с лампы и стена; заплетенные пальцы чувствуют два шарика; зер-
кало; слышу колокольчики, а это индюшки; чую запах нечисто-
ты, а это яйца и т. д. Зрение, слух, обоняние, осязание, вкус – все
обманывает, и обман обличается переменой положений, или по-
веркой другого чувства. Стало быть все, что мы считаем суще-
ствующим, таким, каким мы его признаем, с переменой положе-
ний, с прибавлением новых чувств, с изменением их, может быть
совсем иным. В этой жизни мы скоро, в продолжение нашей жиз-
ни, исправляем ошибки чувств. Но не будет ли новая жизнь, с
изменением положений и чувств, исправлением всего заблужде-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ния этой жизни.

Вообще все, что мы знаем, мы знаем (кроме себя, своего духовного я) не непосредственно, а по впечатлениям чувств. Впечатления же чувств, начиная от самых низших, могут быть более и более совершенные, но и самые совершенные никогда не дадут полного знания и потому всегда могут быть более и более совершенны.

2) То, что мы не знаем вещей самих в себе (кроме своего духовного я), никак не доказывает того, что, кроме нас, ничего нет, и что мы ничего не можем знать. Другие существа, другие отделенные от Всего сущности существуют так же, как и мы; мы знаем это, соприкасаясь с ними, знаем по показанию наших чувств и по тому, что они то же, что мы.

3) Поразительна непредвиденность людей, когда мы едим из жадности вредное, зная, что будем страдать, поразительна и непредвиденность проматывающих именье, но так же удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти и потому не думающих о жизни.

92

Сегодня 6 окт. 1903. Я. П.

Записано только следующее:

1) Все наши представления, знания слагаются из двух элементов: из данного чувствами впечатления и из того, чего мы ожидаем и как объясняем себе впечатление.

2) Жить, действовать только для удовлетворения сейчасшного своего желания, без соображения о других существах и будущем времени, безнравственно. Чем поступок обусловлен отношениями с большим количеством существ и поставлен в зависимости от более отдаленного времени, тем он нравственнее. Совершенно нравственен поступок только тогда, когда он обусловлен отношением ко всему и к бесконечному времени или независим от времени, когда он совершается во имя Бога.

Ясная Поляна. 14 ноября 1903.

В книжечке записано:

1) Когда жизнь людей безнравственна и отношения их осно-

ваны не на любви, а на эгоизме, то все технические усовершенствования, увеличение власти человека над природою: пар, электричество, телеграфы, машины всякие, порох, динамиты, роботы, производят впечатление опасных игрушек, которые даны в руки детям.

2) Самое грубое представление о божестве (Бесконечном), о будущей жизни, в каких бы грубых формах не было выражено и то и другое, есть та высокая ступень просвещения, до которой дошло человечество. Так что человек, знающий все науки и говорящий на всех языках, и развивший до высшей степени тонкости свои умственные, логические способности, если он не вступил на эту ступень, т. е. не имеет представления о Боге (Бесконечном) и о будущей (истинной) жизни, т. е. не установил своего отношения ко Всему, то стоит, как человек, ниже той безграмотной старухи, которая верит и в Миколу, и в Богородицу, и в батюшку Спасителя и пр., что все вместе составляет ее представление о Боге (Бесконечном), и что после смерти душа ее пойдет по мытарствам и будет вечно мучиться в аду или блаженствовать в Царствии Небесном.

Вторая просвещеннее первого, потому что она имеет ответ на главный вопрос жизни: отчего она живет и что ее ожидает. Первый же, имея самые хитроумные ответы на самые сложные, но неважные вопросы из жизни, не имеет ответа на главный вопрос, свойственный разумному человеку: зачем он живет и что его ожидает?

3) Обыкновенно думают, что прогресс в увеличении знаний, в усовершенствовании жизни, – но это не так. Прогресс только в

93

большем и большем уяснении ответов на основные вопросы жизни.

Истина всегда доступна человеку. Это не может быть иначе, потому что душа человека есть божеская искра, сама истина. Дело

только в том, чтобы снять с этой искры Божьей (истины) все то, что затемняет ее. Прогресс не в увеличении истины, а в освобождении

ее от ее покровов. Истина приобретается как золото, не

тем, что оно приращается, а тем, что отмывается от него все то, что не золото.

4) Смерть была бы страшным нравственным мучением, если

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
бы она могла наступать тогда, когда человек обладает всеми сво-
ими силами. Старость и болезнь делают легким спуск к смерти.
Но даже и при насильственной смерти, от раны, задушения и
т. п., смерть не наступает мгновенно, а физические страдания под-
готавливают ее. При насильственной смерти приготовление это
только совершается быстрее.

5) Человек представляется составленным из двух существ: од-
ного телесного, которое постоянно ослабляется и идет к смерти
(Цзяо-Тзи прекрасно говорит, что то, что слабо и гибко, как ребен-
нок, то могущественно и полно жизни; то же, что сильно и твер-
до, то близится к смерти), так что телесная жизнь человеческая
идет, уничтожаясь от самого рождения и до смерти; но есть дру-
гая жизнь человеческая, жизнь духовная, которая идет, возрастая
от рождения сознания и до смерти. Если человек не знает этой
второй жизни, он глубоко несчастлив, он только приговоренный
к казни. Но стоит человеку сознать себя в своем духовном суще-
стве, и он видит обратное, не постоянное уничтожение, а постое-
янное возрастание того, что он считает собою.

6) Военных людей научают умирать при исполнении своих
обязанностей, и многие исполняют это – умирают с оружием в
руках. Почему же нельзя человеку-христианину, понимающему
жизнь в служении Богу, совершенствовании, нельзя умирать так-
же с оружием в руках, т. е. исполняя назначенное дело? Это тем
более можно, что чем старше становится человек или вообще
чем ближе к смерти, тем значительнее и влиятельнее его дея-
тельность. На этом и основаны всегдашние правила уважения
старых.

7) У меня записано: тело – орган общения с миром. А между
тем я же говорю, что тело, как мое, так и других существ, есть
только предел моего разъединения с миром. Но предел ведь все-
гда принадлежит частью к той, частью к другой стороне того, что
он разделяет. Тело же мое и есть та внутренняя сторона моего

94

предела. Оно все составлено так, чтобы быть органом общения с
Страница 102

внешним миром. (Не хорошо, не ясно).

8) Я знаю только одно безгрешное и величайшее благо мира: это любовь людей, когда тебя любят. Но получить этого блага

нельзя, ища его, ища любви людей. Единственное средство получения его есть исполнение закона жизни, воли Бога, совершенствования. Это величайшее благо есть то остальное, которое приложится вам, если вы истинно ищете Царствия Божия.

9) Читал университетские очерки Гегидзе. Бедный, искренний юноша видит нелепость университетской науки и всей культуры и ужас того разврата, которому он подпадает. В одном мес-

те, говоря о том, что делать, какую поставить себе цель в жизни, он, вперед решая, что такую целью, конечно, не может быть са-

мосовершенствование, перебирает все другие цели, и все они не удовлетворяют его. Да простит Бог тех, которые внушили и внушают нашим молодым поколениям, что нужна и похвальна внешняя деятельность, а что самосовершенствование, то единственное назначение человека, которое удовлетворяет всем требованиям и его души, и всех внешних условий, именно это самосовершенствование не только не нужно, но смешно и даже вредно.

Бедный юноша мечется, отыскивая достойную цель жизни, и естественно бедное, заблудшее существо останавливается на женской любви, наивно воображая, что в этой любви главное, высшее назначение человека. Не имея перед собою никакой духовной цели, ему естественно представляется, что то, вложенное в

животную природу человека стремление к продолжению рода, выражающееся более или менее поэтической любовью, и есть

высшее назначение человека. Хотелось бы напечатать несколько слов по этому поводу.

Нынче 24 нояб. 1903. Я. П.

Сейчас думал, кажется мне, что очень важное, а именно: 1) Мы знаем в себе две жизни: жизнь духовную, познаваемую

нами внутренним сознанием, и жизнь телесную, познаваемую нами внешним наблюдением.

Обыкновенно люди (к которым я принадлежу), признающие

основой жизни жизнь духовную, отрицают реальность, нужность, важность изучения

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жизни телесной, очевидно, не могущего при-

вести ни к каким окончательным результатам. Точно так же и
люди, признающие только жизнь телесную, отрицают совершен-
95

но жизнь духовную и всякие основанные на ней выводы, отрица-
ют, как они говорят, метафизику. Мне же теперь совершенно ясно, что оба неправы,
и оба знания: матерьялистическое и метафизи-

ческое имеют свое великое значение, только бы не желать делать
несоответствующие выводы из того или другого знания. Из мате-
рьялистического знания, основанного на наблюдении внешних

явлений, можно выводить научные данные, т. е. обобщения явле-
ний, но нельзя выводить никаких руководств для жизни людей, как это часто
пытались делать матерьялисты, – дарвинисты, на-

пример. Из метафизических знаний, основанных на внутреннем
сознании, можно и должно выводить законы жизни человечес-
кой, – как? зачем? жить: то самое, что делают все религиозные
учения, но нельзя выводить, как это пытались многие, законы
явлений и обобщения их.

Каждый из этих двух родов знания имеет свое назначение и
свое поле деятельности.

2) Часто случается, что среди серьезного разговора, о воп-
росах духовной жизни, шутка кого-нибудь из беседующих о про-
явлении духовной жизни сразу нарушает всю важность предме-
та и переносит в другую область. Говорят, например, о душев-
ных свойствах высоконравственного человека, и вдруг
кто-нибудь вспомнит, как он пукнул в обществе, и все неволью
смеются, и весь интерес, хотя и на время, но исчезает. Шутка, циническая часто,
из области духовной сразу уносит в область
телесную. (Не вышло.)

3) Две жизни, которыми живет человек, можно графически
изобразить так:

к * і

Пунктирные линии обозначают телесную жизнь: рождения, роста, остарения и смерти,
уничтожения телесной жизни; чер-

ные же линии, идущие в обе стороны, обозначают вечную, ис-
тинную, неумирающую духовную общую жизнь.

Проживая свою телесную жизнь, человек раньше или позже соприкасается с вечной жизнью, и переносит в нее свое я. Тогда жизнь телесная уже совершается без его признания ее своим я.

96

Телесная жизнь представляется ему нереальной не только в будущем, но и в прошедшем. Как скоро человек достиг до настоящей жизни, он бросает уже ненужную ему жизнь телесную. Она была ступенью для подъема до истинной жизни и не нужна более: она лестница. Она временна, в ней есть прошедшее и будущее, так как имеет цель доступную человеку; жизнь же истинная, духовная, общая, изображаемая черными, тянущимися в обе стороны бесконечными линиями, не имеет цели доступной человеку и потому для нее нет времени.

Слияние телесной жизни с вечной, достижение посредством телесной жизни жизни вечной, иногда совершается незаметно, иногда порывами, иногда рано, иногда поздно. У меня было порывом. Блаженное время. Думаю, что слияние это совершается для каждого человека. (Вот и все. Как умел, сказал, но знаю, что это так.)

Кажется, 50 н. 1903. Я. П.

Записать надо две вещи:

1) Как-то на днях ночью, в постели, стал думать о жизни, о Боге, и смысл жизни и Бог перестали быть ясны, и нашел ужас сомнения. Стало жутко. Сердце сжалось. Но продолжалось недолго. Главный ужас был в сомнении, в том, что нельзя молиться, что никто не услышит, что ничто не обязательно. Не страх смерти, а страх бессмысленности. Продолжалось недолго. Первая звездочка просвета зажглась в том, что всегда в основе всего: от Кого, от Чего изшел, к тому иду и приду. Потом просветлело сознание того, чего хочет от меня сила, пославшая меня, и стало легко, сомнение исчезло. Это было скорее физическое затемнение, в котором важно знать, что это физическое, некий сон, сон высших духовных сил. И в эти минуты не спрашивать, а ждать. (Дурно описал весь процесс сомнения и избавления от него, а

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
чувствовал очень сильно.)

2) Я прежде думал, что сущность жизни человека состоит в

все большем и большем расширении пределов. Но это неверно, не может быть. В чем сущность жизни, не дано нам знать. Одно, что мы знаем, это то, что все совершенствование человека состо-

ит в наибольшем слиянии с непостижимой для него вечной жизнью; в все большем и большем слиянии своей линии жизни с теми двумя параллельными бесконечными линиями, которые влекут его к себе.

97

7 зак 3160

Идеальная жизнь такая.

(Бестолково, но мне нужно).

3) Третьего дня видел во сне, что я сочиняю комический по форме рассказ крестьянина, набравшегося непонятных слов, но рассказ трогательный. И было очень хорошо. Вообще всю ночь была особенно оживленная деятельность мозга: представил себе еще три народные типа: один – силач, богатырь, медлитель, но подверженный припадкам бешенства, где делается зверем. Другой – болтун, хвастун, поэт, нежный и самоотверженный минутами. Третий – эгоист, но изящный, привлекательный, даровитый и бабник.

19 дек. 1903. я п.

Записано в книжечке кое-что:

1) читал Macdonald'a о развитии религиозного чувства в жи-

вотных, в губке даже. Написал об этом Черткову. Ошибка в том, что он ту иллюзию чего-то реального, которую мы испытываем, глядя в пространство и время, скрывающиеся в бесконечности, признает за нечто реальное, как простые люди признают небо, свод небес за нечто реальное. В действительности же сознающий

свою духовную сущность человек видит себя всегда в середине времени и пространства и видит себя движущимся и движущимся все вокруг него. Движение же, которое он видит, так же как и многообразность предметов в пространстве, есть только необходимое условие его отделенное™. Все движется, и представляется разнообразный мир в пространстве только потому, что человек сознает

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
себя отделенным от всего остального существом. Не будь он отделен, не было бы движения и не было бы всего многообразия существующего.

Отделенному человеку кажется, что он движется, и что движется весь мир, а в действительности то, что сознает в себе человек, не движется, а всегда сознает себя в середине времени и пространства, среди бессознательного, мало сознательного и вполне сознательного и всегда стремится слиться с сознанием других отделенных существ. Это достигается отрешением от страстей, 98

от себя – любовью, перенесением любви к себе в любовь к другим. Зачем это? не знаем и никогда не узнаем. Это Бог дышит нашими жизнями. (И чепуха и не чепуха.)

2) Могу перенестись в самого ужасного злодея и понять его, но не в глупого человека. А это очень нужно.

3) Мы говорим, что только человек свободен, животные же подлежат закону необходимости. Это неправда. Нам это кажется потому, что мы видим только последние, общие результаты жизни животных, но не видим той борьбы, которую, может быть, переживают все, а не замечаем тех исключений, которые отступают от закона. Если бы были существа, относящиеся к человеку так же, как люди относятся к животным, то этим существам казалось бы, что люди строго подчинены законам, что у них нет свободы выбора, и существа эти не обращали бы внимания на редкие нарушения закона, случающиеся в человечестве, так же как мы не обращаем внимания на такие исключения среди животных.

4) Художник, поэт и математик или вообще ученый. Поэт не может делать дело ученого, потому что не может видеть только одно и перестать видеть общее. Ученый не может делать дело поэта, потому что всегда видит только одно, а не может видеть всего.

5) Бывают люди машинные, которые отлично работают, когда их приводят в движение, но сами не могут двигаться.

6) Истинно целомудренная девушка, которая всю данную ей силу материнского самоотвержения отдает служению Богу, лю-

дям, есть самое прекрасное и счастливое человеческое существо.

(Тетинька Татьяна Александровна.) –

20 дек 1903 я. п.

7) Во всякой религии три элемента:

- 1) Отношение человека к Богу и нравственный из него вывод
- 2) Восторженное выражение этих истин – пафос, и
- 3) Выдумка, ложь бессознательная и сознательная.

В стоицизме отсутствуют элементы пафоса и лжи, и потому стоицизм почти не религия.

В мормонстве все одна выдумка, ложь, и оба элемента, пафоса и нравственного учения, заимствованы.

В магометанстве преобладающий элемент пафос. Есть и ложь.

Нравственный элемент заимствован.

99

25 дек. 1903. Ясн. Пол.

Записать надо кое-что – забыл. Одно помню, а именно: 1) Стараюсь заснуть и не могу именно потому, что спраши-

ваю себя: засыпаю ли я? т. е. сознаю себя. Сознание и есть жизнь

Когда буду умирать, если я сознаю себя, то не умру.

29 дек 1903. я. п

Обдумываю о религии. Нынче думал следующее:

Люди никогда не жили без религии. Мы, маленькая частичка людей, та, которая берет на себя учить большинство, живет без религии и думает, что ее и не нужно. От этого все бедствия людей. – А между тем, казалось бы ясно, что без религии нельзя жить. Нельзя жить потому, что

во-1-х) Только религия дает определение хорошего и дурного, и потому человек только на основании религии может сделать выбор из всего того, что он может желать сделать – в те минуты, когда страсти его молчат;

во-2-х) Без религии человек никогда не может знать, хорошо ли или дурно то, что он делает;

в-3-х) Только религия уничтожает эгоизм – только вследствие религиозных требований человек может жить не для себя; в-4-х) Только религия уничтожает страх смерти – не то, что

человек может идти на опасность смерти или даже лишиться себя жизни, а может спокойно ждать смерти;

в-5-х) Только религия дает человеку смысл жизни.

В-6-х) Только религия устанавливает равенство людей, в-7) и только религия освобождает человека от всех внешних

стеснений.

30 декабря я. п. 1903.

Записано:

1) Если хочешь узнать всю радость доброго дела, то сделай добро тайно, темно, только перед своей душой, т. е. перед Богом. И доброе дело будет не вне тебя, а в тебе.

2) Всякий человек живет тремя мотивами: или отдается чувству, или подчиняется внушению, или – высшая доступная человеку жизнь – подчиняется только разуму. В борьбе между этими тремя проходит вся жизнь человека. Освобождайся сначала от чувства, потом от внушения, потом и от своего разума, а подчиняйся одному вечному разуму – Богу. (Не совсем).

1904

2 янв. 1904. я. п.

Нынче ночью думал:

1) Движение, которое мы представляем себе вечным в будущем в виде прогресса, есть очевидная иллюзия, вытекающая из сознания нашей отделенности™ от мира. Без движения нет отделения. В сущности же мы, как и Бог, стоим неподвижно, и нам кажется только, что мы разрываем, расширяем свои пределы. В этом жизнь. Бог нами дышит.

3 янв. 1904. Яс. Пол.

Думал:

1) Боюсь ли я смерти? Нет. Но при приближении ее или мысли о ней не могу не испытывать волнения вроде того, что должен

бы испытывать путешественник, подъезжающий к тому месту, где его поезд с огромной высоты падает в море, или поднимается

на огромную высоту вверх на баллоне. Путешественник знает, что с ним ничего не случится, что с ним будет то, что было с

миллионами существ, что он только переменит способ путеше-

ствия, но он не может не испытывать волнения, подъезжая к месту. Такое же и мое чувство к смерти.

2) Я сначала думал, что возможно установление доброй жизни между людьми при удержании тех технических приспособлений и тех форм жизни, в которых теперь живет человечество, но теперь я убедился, что это невозможно, что добрая жизнь и теперешние технические усовершенствования и формы жизни несовместимы. Без рабов не только не будет наших театров, кондитерских, экипажей, вообще предметов роскоши, но едва ли будут все железные дороги, телеграфы. А кроме того, теперь люди поколениями так привыкли к искусственной жизни, что все город-

101

ские жители не годятся уже для справедливой жизни, не понимают, не хотят ее. Помню, как Юша Оболенский, попав в деревню во время мятели, говорил, что жизнь в деревне, где заносит снегом так, что надо отгрести, невозможна. Теперь есть люди, и это те, которые считаются самыми образованными, которые удивляются не тому, как могли люди устроиться так, что для них нет ни мятелей, ни темноты, ни жара, ни холода, ни пыли, ни расстояния, как живут городские люди, а удивляются тому, как это люди, живя среди природы, борются с ней.

3) Движение есть иллюзия, необходимо вытекающая из нашей отделенности™. Признать смысл жизни в нашем отдельном совершенствовании (расширении пределов) нельзя, потому что всякое совершенствование, всякое расширение есть ничто среди бесконечного пространства и времени; признать смысл жизни, как я делал это прежде, в прогрессе – единении существ, опять нельзя, потому что опять всякое единение ввиду бесконечности пространства и времени есть ничто. Так что жизнь наша есть движение только для нас, но в действительности жизнь неподвижна. Для чего-то я емь отделенное от всего другого духовное существо, которому кажется, что оно движется среди движущихся существ, между рождением и смертью. Существо этому несомненно твердо, хорошо только в той мере, в которой оно сознает

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
свою духовность. Сознание же этой духовности кажется ему расширением его пределов. И потому я признаю это сознание своей духовности или расширение пределов своим законом, или волей Того, кто поставил это духовное существо, составляющее мою жизнь, в условия отделенности. Отделенность духовного существа и кажущееся расширение своих пределов не имеет для меня никакого смысла, но смысл этот, недоступный для меня, должен быть и есть. – В этом-то, в том, что жизнь моя имеет непонятный для меня, но глубокий смысл, в этом истинная и необходимая людям вера. Я верю, что есть Тот, для Кого моя жизнь имеет смысл, и есть смысл в моей жизни.

бянв. 1904. я. п.

Записать надо:

1) Два ума: ум в области матерьяльной – наблюдения, выводы, рассуждения о наблюдаемом, и другой ум в области духовной: отношение к Богу, к людям, другим существам, нравственные требования... Большой частью, даже всегда, чем больше один ум, тем меньше другой.

102

11 янв. 1904. я. п.

Вчера думал:

1) Какое заблуждение и какое обычное: думать и говорить: я живу. Не я живу, а Бог живет во мне. А я только прохожу через жизнь или, скорее, появляюсь в одном отличном от других виде. –

Прибавляю 22 марта.

Бог живет во мне или, скорее, через меня, или, скорее: мне кажется, что есть я, а то, что я называю мною, есть только отверстие, через которое живет Бог.

14 янв. 1904. я. п.

Сейчас пришло в голову кое-что. И прежде записать: 1) Какое праздное занятие вся наша подцензурная литерату-

ра! Все, что нужно сказать, что может быть полезно людям в об-

ласти внутренней, внешней политики, экономической жизни и, главное, религиозной, все, что разумно, то не допускается. То же

и в деятельности общественной. Остается забава детская. «Иг-

райте, играйте, дети. Чем больше играете, тем меньше возможности вам понять, что мы с вами делаем». Как это стало несомненно ясно мне.

<2) Всех людей можно себе представить придавленными огромным – ну, хоть досчатым полом – или, лучше, войлоком. И все лежат скорчившись, согнувшись, и им тяжело, душно, и нужно и хочется расправиться. И вот каждый, вместо того, чтобы по мере сил выпрямиться, стать во весь рост (стараться быть совершенным, как Отец ваш Небесный), каждый прорывает войлок, выпрастывает

руки, кладет на войлочный покров и сидит или лежит. Тем, которые

не прорвали войлок и хотят выпрямиться, становится еще тяжелее, и возможность поднять весь покров вследствие дыр становится еще

труднее. Все эти дыры – это всевозможные деятельности люд-

ские: и государственные, и общественные, и научные, и художественные. Нужна же одна деятельность: выпрямления. (Не вышло).>

Нынче 15 янв. я. п. 1904.

Думал о том же сравнении. Хочется его употребить, а все не выходит. Думал еще так:

Неясно. Отложу.

Нынче думал о главном различии науки и религии. Человеку, –

он как лошадь на топчаке, – нужно сейчас действовать. А чтобы действовать, надо знать, как. И для того, чтобы знать это, есть

103

такое предугадывающее обобщение, вдохновение – религиозное сознание. И потому оно всегда было, есть и будет.

16 янв.

Вчера думал:

1) Естественники, физиологи рассуждают о том, как получают человека впечатления от внешнего мира, и исследуют глаз, волны света, источник колебания волн эфира и воздуха для слуха и нервов для осязания и т. п., а дело все в том, что человек и всякое живое существо неразрывно связано – есть одно со всеми существами мира и знает их так же, как себя, только несколько отдаленнее. И когда получает впечатления, познает их, только вспоминает то, что знает.

2) Как прав Амиель, что для всякого чувства и мысли есть свой зенит, на котором надо стараться удержать, запечатлеть чувство или мысль. Пропустишь – и не восстановишь. Так я думал о разбойничьей шайке правительств так сильно и ясно дня два тому назад, а теперь все холодно и несильно. –

18 янв. 1904. я. п.

Еще думал вчера:

1) Время для нас только по неспособности нашей обнять все – наша отделимость (тоже и пространство). Но как же объяснить происхождение животных, людей от родителей? – Что такое вне времени мой сын? Какое его отношение ко мне? Такое же, какое мое отношение к моему отцу, моей матери, моей жене, – более близкое, чем к другим существам. Козьявка, жившая 1000 лет тому назад в Австралии, – самое далекое от меня существо; собака, жившая тогда же в Австралии, ближе; козьявка, теперь живущая в Австралии, ближе; собака, лошадь в России, чем современнее, тем еще ближе; человек в Австралии еще ближе, в России еще ближе, в Ясной Поляне еще ближе, мой сын теперь еще ближе. – Как же

может представляться мир существу, для которого нет времени и пространства? А так же, как мне представляется мое «я», совокупляющее в себе все мое прошедшее в этом мире. Je m'entends

19 янв. 1904. я. п.

Вчера очень хорошо думал:

1) Я – духовное и потому внепространственное, вневременное, бесконечное, вечное существо, отделенное от своего начала
1я понимаю то, что хочу сказать (фр)

104

(знаю, что слово и понятие отделенное™ есть понятие временно-пространственное, но не могу иначе понимать). И это отделенное

существо рвется из своих пределов, как сжатый газ; и в том жизнь, что оно, сознавая свою духовность, свое единство со Всем, стре-

мится соединиться с ним. В этом стремлении, усилении сознания, в этом трепетании божеской жизни. Всякое существо, живя – доб-

реет, т. е. сознает все больше и больше свое единство с другими

существами, с миром, со Всем. Мне это представляется во време-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ни, т. е. что к старости и собака и человек становятся добрее, но в
действительности это происходит вне времени, т. е. человек в одно
и то же время и огделенность и все. Противоречие во всем, что мы
думаем вне форм пространства и времени (и злее и добрее), т. е.
нашего ума не хватает на мышление вне пространства и времени.
Логично только то, что мы видим в пространстве и времени. Но
самое пространство и время не логичны.

2) То, что пространство и время не существуют сами по себе, а суть только
необходимые формы мышления вследствие нашей

отделенности, доказывается тем, что пространство и время вза-
имно определяются: пространство есть возможность представить
(постигать) два предмета в одно и то же время, или вообще по-
стигать два предмета (независимо от времени). Время же есть
возможность представлять, постигать два предмета в одном и том
же пространстве или независимо от пространства.

22января 1904 я.п

Думал:

1) К правительству надо выяснить свое отношение. И отноше-
ние это может быть двоякое: или правительство есть необходимое
условие порядка, и надо подчиняться и служить ему; или признать
то, что я признаю и что нельзя не признать, что правительство есть
шайка разбойников, и тогда надо, кроме того, что стараться про-
светить этих разбойников, убедить их перестать быть разбойника-
ми, самому выгородить себя, насколько это возможно, от участия с
этими разбойниками в пользовании их добычей. Главное, не де-
лать то, что делают теперь либералы: признавать правительство
нужным и бороться с ним его же орудиями. Это детская игра.

2) Ночью думал: что такое время? Отчего оно как будто идет и
идет медленно? Ведь ничего не идет, а только я сличаю различные
движения, так что времени нет или оно стоит. А кроме того, вся-
кий промежуток времени есть частица бесконечности, т. е. ничто.
Если допустить время бесконечное, то нет различных существ. Все

105

существа суть различные соединения, а так как эти соединения
происходят бесконечно, то все повторяется бесконечное количе-

ство раз, и нет их уничтожения. Запутался. Чепуха. Устал.

27января. я. п. 1904.

Кое-что записано в книжечку. А сейчас ходил гулять и думал: 1) Война, и сотни рассуждений о том, почему она, что она

означает, что из нее будет и тому под. – Все – рассуждающие люди, от царя до последнего фурштата. И всем предстоит, кроме рассуждений о том, что будет от войны для всего мира, еще рассуждение о том, как мне, мне, мне отнестись к войне? Но никто этого рассуждения не делает. Даже считает, что не следует, что это не важно. А схвати его за горло и начни душить, и он почувствует, что важнее всего для него его жизнь – эта жизнь его я. А если важнее всего эта жизнь его я, то кроме того, что он – журналист, царь, офицер, солдат, он – человек, пришедший в мир на короткий срок и имеющий уйти по воле Того, Кто его послал. Что же для него важнее того, что ему делать в этом мире, очевидно важнее всех рассуждений о том, нужна ли и к чему поведет война. А делать по отношению войны ему очевидно что: не воевать, не помогать другим воевать, если уж не удерживать их.

28 января. 1904. я. п.

Записано:

- 1) Точно так же для серьезного отношения к жизни нужно понимать и помнить, что я умру, как и то, что меня не было прежде.
- 2) Главное спасение от всех бед – это сознание людьми своих обязанностей к Богу и поставление их впереди всех других обязанностей: помнить, что прежде, чем я – Царь, кучер, городской, я – человек. Это, только это одно я желал бы проповедовать всем людям.
- 3) Есть трудолюбие, вытекающее из желания служить Богу и людям. Это добродетель. Есть трудолюбие, вытекающее из желания улучшить свое положение. Это безразлично, если не вредно людям, хотя трудно, чтобы так было. И есть трудолюбие из желания забыться, не покаяться. Это всегда дурное, жалкое, вредное трудолюбие. –
- 4) У европейских народов 133 миллиарда долга. Кто кому должен? Бедняки, трудящиеся – богачам, владеющим бумагами. –

Может быть, когда-нибудь будет иначе, но до сих пор проценты на долги выплачивают трудящиеся рабочие; получают же эти проценты – богатые, владельцы бумаг.

106

2 февраля 1904. Я. П.

Записано:

1) Записано только одно: как трудно жить религиозно, т. е. для Бога, независимо от своих склонностей и славы людской.

Продолжаю начатое 8 февр. 1904. Я. П.

Трудно жить так потому, что всякую минуту забываешь Бога под влиянием страстей и воздействия людей. Одно средство для этого – это воспоминание о том, кто и что ты? (воспоминание же есть сознание) и самовнушение; или, что лучше всего, взаимовнушение. Помню, я раз заметил между сестрой Машенькой и ее мужем, как он, любовно улыбаясь, сказал ей: помни. Мне подумалось тогда, что они решили напоминать друг другу о доброй жизни, и я умилился. Но этого не было. А как хорошо это могло бы быть между единомысленными, единоверными супругами: чтоб один напоминал другому: в чем жизнь и что важнее всего в мире.

Думал вот что:

1) Мир состоит из отделенных частей божества. Отделенность дает матерьяльное движение. Только уничтожись материя – и нет отделенности. Точно так же уничтожись движение – и нет отделенности. И потому материя и движение существуют только для нас, для отделенных существ. Для Бога нет ни материи ни движения, но есть бесчисленное количество отделенных существ, которые мы можем познавать только в пространстве, т. е. ограни-

ченно, и во времени, т. е. в настоящем и отчасти в прошедшем.

Для него же, для Бога, они все, отделенные существа, существуют без пространства и времени.

Все отделенные существа по своему свойству стремятся расшириться и перейти в другую, высшую отделенность. В этом наша жизнь. Для Бога же они уже расширились и перешли в другую и третью и в бесконечное число форм жизни. Мы же все это пере-

живаем. И в этом жизнь и благо.

В сущности для Бога все стоит, все неподвижно и бестелесно, но есть жизнь. Какая? Мы не можем понять и знать. Наша же жизнь состоит в переходах из одной жизни в другую, вечное движение, вечное воскресение, вечный рост.

Но хотя жизнь наша и духовна, и матерья и движение – условия нашей отделенности, жизнь в этом мире – не только не признание, но самая настоящая, единая жизнь, и цель нашей жизни – служение той общей жизни, которую мы знаем. <Самое точное, даже не сравнение, а совершенное подобие отношения нашей

отдельной жизни к жизни нашего мира есть отношение клетки

107

ко всему телу. Отношение же наше к Всему – отношение клетки

ко всему органическому миру. Клетка живет, служит, стареется, разлагается, умирает; на ее место приходит другая. Только дайте

клетке сознание. Запутался. – >

19 февр. 1904. я. п

1) Ребенок плачет, рожаясь. Умиравший печалится, умирая.

И тому и другому надо радоваться – самая важная минута рождения для обоих. Только для ребенка уже после перехода по другую сторону; для умирающего перед переходом на ту сторону.

23 февр. 1904. ясн. Пол.

Записано:

1) Меня смущала мысль о том, что без времени я не могу себе представить ничего. Когда я говорю, что все, что я вижу во времени, в последовательности, уже есть, я как будто говорю, что все, что будет, уже есть, но я только не могу этого видеть. Но такое

представление есть представление все-таки во времени. Понимать же существование вне времени нужно так, как я понимаю себя в том, что я называю воспоминанием: я понимаю себя и 5 лет, и 10 лет, и 15, и 20, и 21, и всех времен в одном. Я – все, что, мне казалось, было во времени, и, когда умру, буду все то, что я был во всей моей жизни. Я соединю все своей жизнью. Жизнь моя включает время. Но мало того, что я – весь я во все время моей жизни, я – то, что был мой отец, дед, бабка, все люди: я все это

ношу в себе, я – даже все, что буду после моей смерти. Я не то что буду – (время), а от меня скрыто все, я не могу обнять все, и от этого мне кажется, что я во времени. Так что ясно, что понятие времени вытекает из ограничения, отделенности. Я – все, но со-знаю только часть, и от того во времени. Смысл жизни, то, что мне представляется целью ее (для меня), есть не что иное, как сознание своего божественного начала, вечности, бесконечности. И поэтому представляется, что цель жизни есть расширение. Но это не цель, а свойство сознания. Сознание не переставая работает, светит, не может перестать работать, светить. В жизни же его работа проявляется стремлением к единению со всем. Все же это представляется прошедшим, настоящим, будущим всех существ. И к единению со всеми существами прошедшего, настоящего, будущего стремится человек: с прошедшим – понимая жизнь прошедшую всего мира и в особенности людей; в настоящем – общаясь с людьми; в будущем – служа им. Для меня это все происходит во
108

времени. Для себя я – одно цельное существо, составленное из меня, прошедшего через время; для высшего же существа я – только выражение его ограниченного сознания.

Трудно понять, но так.

25 февр. 1904. Яс. Пол.

Третьего дня в постели утром записал следующее к письму Черткову:

- 1) Сознание на первой ступени ищет добра только себе, воображаемому материальному существу; на второй ступени ищет добра только себе, воображаемому отдельному духовному существу; на третьей ступени оно есть добро себе и всему, с чем оно соприкасается: оно ничего не ищет, оно есть, одно есть.
- 2) Жизнь есть рост сознания. Все события жизни, какие бы они ни были, только окрашивают рост сознания.
- 3) Свобода возможна только на 3-ей ступени сознания. Отдельное материальное существо не может быть свободно. Также не может

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
быть свободно и отдельное духовное существо. Свободно может

быть только вечное, бесконечное существо, хотя оно проявляется
и в ограниченном виде. «Познаете истину, и истина освободит вас».

4) Как ни желательно бессмертие души, его нет и не может
быть, потому что нет души, есть только сознание Вечного (Бога).

Смерть есть прекращение, изменение того вида (формы) сознания, которая
выражалась в моем человеческом существе. Прекращает-

ся сознание, но то, что сознавало, неизменно, потому что вне вре-
мени и пространства. Тут-то и нужна вера в Бога. Я верю, что я не
только в Боге, но я – проявление Бога и потому не погибну.

5) На первой и второй ступени я, настоящее я (божественное) принимает свои
пределы за самого себя. Только на 3-ей ступени

оно сознает себя тем, что есть.

6) Когда люди не только на второй, и на первой ступени ожи-
дают бессмертия, они правы по существу; неправы только в том, что они ожидают
бессмертия своей воображаемой личности, ко-

торая есть только пределы, в которых выражается сознание.

27 февр. 1904. я. п.

Записать:

1) Разница моего первого понимания и теперешнего, и вели-
кая разница, в том, что духовное существо, Бог, не может быть
ограничено, не может быть частью; сознание же этого духовного
существа может быть ограничено.

109

2) Ich ffihle m i s h k t o этот я и кто тот себя, которого он чув-
ствует? Очевидно, что истинный я – духовное существо чув-
ствует свое воображаемое я, свои пределы, как человек видит свое
отражение, свою тень.

3) То, что я называю своим телом, своим организмом, есть то
отверстие, через которое я сознаю. Уничтожь организм – закры-
вается отверстие.

4) То, что люди называют великим, просто, естественно, не-
заметно для того, кого называют великим.

7 марта. я. п. 1904.

Записать было чего-то два, и оба забыл. Помню, потому что

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
записал, только вот что:

1) Вся сансара, т. е. суэта жизни, все события, как ни кажутся
разнообразны для каждого человека, в сущности однозначны, равны для всех людей:
сложная ли, длинная ли жизнь, или про-

стая и короткая. Все рождаются, живут, умирают, и время и события
не имеют значения. Важно и составляет сущность жизни одно:

уяснение сознания, я сказал бы: очищение того стекла, через ко-
торое смотрит человек на мир, вернее же, выработка того глаза, того органа,
которым человек, вообще живущее существо видит, познает мир.

2) Прекрасная пословица: живой живое и думает, т. е. что
пока человек жив, он не может весь не отдаваться интересам это-
го мира. От этого так страшна смерть, когда человек, полный
жизни, думает о ней. Когда же приближается смерть раной, бо-
лезнью, старостью, человек перестает думать о живом, и смерть
перестает быть страшною.

3) Смерть – это захлопнутое окно, через которое смотрел на
мир, или опущенные веки и сон, или переход от одного окна к
другому.

4) Чем глупее, безнравственнее то, что делают люди, тем тор-
жественнее. Встретил на прогулке отставного солдата, разгово-
рились о войне. Он согласился с тем, что убивать запрещено Бо-
гом. Но как же быть? – сказал он, придумывая самый крайний
случай нападения, оскорбления, которое может нанести враг. –
Ну, а если он или осквернит или захочет отнять святыню?

– Какую?

– Знамя.

1Я чувствую себя (нем)

110

Я видел, как освящаются знамена. А папа, а митрополиты, а
Царь. А суд. А обедня. Чем нелепее, тем торжественнее.

5) Видел сон. Я разговариваю с Гротом и знаю, что он умер, и
все-таки спокойно, не удивляясь, разговариваю. И в разговоре хочу
вспомнить чье-то суждение о Спенсере или самого Спенсера, что
тоже не представляет во сне различия. И это рассуждение я знаю
и говорил уже прежде. Так что рассуждение это было и прежде и

после. – То, что я разговаривал с Гротом, несмотря на то, что он умер, и то, что рассуждение о Спенсере было и прежде и после и принадлежало и Спенсеру и другому кому-то, – все это не менее справедливо, чем то, что было в действительности, распределенное во времени. Во сне часто видишь такие вещи, которые, когда их наяву распределяешь во времени, кажутся нелепыми, но то, что о себе узнаешь во сне, зато гораздо правдивее, чем то, что о себе думаешь наяву. Видишь во сне, что имеешь те слабости, от которых считаешь себя свободным наяву, и что не имеешь уже тех слабостей, за которые боишься наяву, и видишь, к чему стремишься. Я часто вижу себя военным, часто вижу себя изменяющим жене и ужасаюсь этого, часто вижу себя сочиняющим только для своей радости.

Сон, который я видел нынче, навел меня на мысль о том. Сновидения ведь это – моменты пробуждения. В эти моменты мы видим жизнь вне времени, видим соединенным в одно то, что разбито по времени; видим сущность своей жизни: – степень своего роста.

10 марта 1904. я. п.

Записать надо следующее:

- 1) Как много определений свободы, и мне думается, все неверны. Свобода людей внешняя возможна только тогда, когда люди перестанут употреблять насилие. И потому в рассуждениях о свободе нужно говорить не о том, в чем свобода, а о том, в каких случаях люди считают законным насилие.
- 2) Общее правило, не парадокс: чем глупее, часто безнравственнее дело, тем оно обставляется большей торжественностью: Папа, архиереи, парламенты, богослужения, коронации, знамена, театры, оперы, бордели.
- 3) Я видел сон, который уяснил многое, именно то, что сон соединяет в одно то, что в действительности разбивается по времени, пространству, причинности. Вижу, что я с Гротом (он умер и жив) говорю о Спенсере и хочу сказать то, что знаю, но забыл и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
вспоминаю. Я говорю потом с Маевским, он молод, а я знаю, что он
умер стариком. Он рассказывает о своем способе решения уравне-
ний высших степеней, когда три величины известны. Я говорю, что
это всегда решается, но он говорит, что x не просто x , а $икс$ $иксов$.
Это говорит кто-то другой, который и Кузминский, и Николинька, и
еще кто-то, который тут же был и не был. Маевский рассказывает
что-то, но я занят своими мыслями и не слушаю, слышу только ко-
нец тот, что меня выпустили откуда-то и что за мной могут прийти, и
я боюсь. Играет ли он в шахматы? я спрашиваю. Нет, а мы играем. И
Николинька – он же Сережа, и он же Водовозов. Оказывается, что
тот, другой, был Водовозов. Маевский говорит, что я бледен. Я чув-
ствую, что это не может быть иначе, потому что то, что я сделал, было очень
дурное дело. Я его сделал и теперь делаю и прошу его не
говорить этого жене, которая сейчас придет сюда и откроет мое пре-
ступление. Преступление в том, что я не мог остановить что-то ужас-
ное. Мы выходим в переднюю, там маленький солдат.

– Что ты?

– К вашему сиятельству покойника.

Смотрю, в углу передней большая куча веретей прикрывает, очевидно, тело.

Оказывается, что я сделал что-то дурное, и не я, а многие, и
мы ушли. Я думал, что я уйду. Но вот привезли, и я просыпаюсь.

Нет личности, нет времени, нет пространства, нет причинности.

4) В пробуждении все, что кажется последовательным, скла-
дывается в один момент. То же и в жизни: последовательность
времени и причинности мы делаем – ее нет. Мне становится
страшно, что я заглядываю туда, куда не следует заглядывать.

5) Как только есть Бог, так все люди в одинаковой зависимости
от Него. Признание Бога есть признание братства и потому любви.
Бог не есть любовь, но из понятия Бога неизбежно вытекает любовь.

14 марта 1904. я. п.

Надо записать:

1) Высшее сознание Божества предписывает второму созна-
нию души, сознание души – сознанию тела (самовнушение). Это
надо подробнее изложить.

19 марта 1904.

Нынче думал о том, что:

1) Нравственность нельзя предписывать. Нравственная, добрая жизнь вытекает из религиозного, метафизического понима-

112

ния жизни. Как всегда: ни одна цель не достигается прямым стремлением к ней, а всегда попутно при стремлении к высшей цели.

Так в этом случае: Сознание своей participation¹ с Божеством неизбежно ведет к нравственной жизни; к поступкам нравственным и к воздержанию от безнравственных. –

22 м. 1904. я. п.

Нынче ночью думал:

1) Сознание в себе божественного начала возможно только при деятельности или воздержании от чего-либо. Пробовал, ничего не делая, вызывать в себе это сознание, и ничего не выходило; когда же хотел что-либо сделать или подумать не то, то это сознание тотчас же помогало. Точно так же помогает и для того, чтобы сделать то, что считаешь должным, и медлишь или устранишься.

2) Не совсем ясно думал о том, что явления жизни распределяются по времени: прошедшего, настоящего, будущего только потому, что я, ограниченное существо, не в силах обнять в одно и то же время прошедшее, настоящее, будущее. Точно так же человек не в силах совместить сознание тела, души и Бога; а они совмещаются в его жизни и живут одновременно в нем.

29 март. 1904. я п.

Записать надо:

1) Вопрос о свободе, который так многообразно и путано решается, весь только в том, что он решается положительно, тогда как он должен решаться отрицательно. Свобода людей может быть достигнута только тогда, когда люди перестанут, употребляя друг против друга насилие, оправдывать его.

2) Мы забываем, что мы всегда, всякую минуту находимся на пороге смерти, т. е. такого изменения нашей жизни, подобного которому мы никогда не испытывали и которого мы себе пред-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ставить не можем.

3) В момент пробуждения складывается в форме времени последовательное сновидение. Не есть ли наша жизнь вся – момент пробуждения, в который складываются ее события в последовательной временной форме?

4) Живо представил себе тот внутренний мир тайный, одному владельцу его известный, какой есть во мне, во всех людях, в Машеньке сестре, Соне, старике раскольнике и др.

1 причастность (фр)

113

8 Зак 3160

5) Если есть бессмертие, то оно только в безличности. Истинное я есть божественная бессмертная сущность, которая смотрит в мир через ограниченные моей личностью пределы. И потому никак не могут остаться пределы, а только то, что находится в них: Божественная сущность души. Умирая, эта сущность уходит из личности и остается чем была и есть. Божеское начало опять проявится в личности, но это не будет уж та личность. Какая? Где? Как? Это дело Божие.

6) Как радостно и благотворно помнить, что в тебе Бог!

7) Жизнь есть благо все большего и большего сознания: сначала матерьяльной отдельности, потом душевной отдельности, потом божественного начала в пределах.

(Устал. Отложу записать это очень важное до другого времени.)

Снынче 29 марта 1904. Я. П.

Продолжаю:)

Для Бога все, что было и будет, все это есть, все сливается в Его жизни, как в моей жизни сливается в одно все мое прошедшее, настоящее и (сливается наступая) будущее. Наше стремление и благо в том, чтобы все больше и больше сознавать божеское. Для Бога это не нужно. Это нужно только для нас, давая нам благо. Для Бога не только прошедшее и будущее человека, но прошедшее, настоящее, будущее жизни всего мира слито в одно. Как я ребенок, юноша, муж, старик – одно, так для Бога жизнь

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ассирия, греков, французов, японцев и всего, что будет и что

было в этом мире и во всех мирах, сливается в одно.

8) Старость, разрушение организма есть радостное расширение пределов сознания. Смерть есть совершенное расторжение их и слияние капли с океаном, может быть только, чтобы опять выделиться каплей. (Эти рассуждения граничат с помешательством.) 9) Как радостно в детстве и юности усиление сознания (телесного), так радостно в возмужалости усиление сознания духовного, так в старости (что я только что испытал) радостно сознание уже не отдельного духовного существа, а сознание своей причастности к вечному, бесконечному. – Всегда радость. Если же сейчас, в старости, мне кажется, что радость моего телесного юношеского сознания была больше, чем та радость, которую я испытываю теперь от сознания своей причастности Богу, то это от того, что то украшено прелестью воспоминания. Но даже и при этом та радость, которую я испытываю теперь от сознания своей божественности, больше, даже сильнее той.

114

10) Теперь последнее – о гипнозе. Мне хочется написать статью о гипнозе. О пользе, необходимости и о вреде и злоупотреблении им, о том, как бороться против него. Думая же о причине его, я пришел к следующему:

11) Все существа внутренно, скрытно от нас связаны между собой, как корень одного многоветвистого растения (нехорошо сравнение), как одна сила, движущая множество станков, и потому оставка, ускорение одного станка останавливает, ускоряет другие (опять нехорошо). Дело в том, что все мы – проявления одного существа, и потому каждое проявление в одном вызывает такие же проявления в других. (Как казалось важно и хорошо, а ничего не вышло.) Хотелось мне сказать то, что проявление действия, вытекающего из сознания какой-либо из трех степеней в одном существе, вызывает такое же сознание в других и такое же действие. Не подчиняется только низшему сознанию высшее. (Ничего не вышло, но я вернусь к этому, потому что чувствую, что тут есть правда.)

31 марта 1904. Я. П.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Продолжаю то, что записал вчера:

1) Как в организме на всех членах отзывается усилие одного и даже вызывает подражание – кручение пальцев, руки, ноги, – так и в этом мире, где все живое есть один организм, усилие каждого человека, даже животного отзывается во всех других подражанием, гипнозом. (Это все неверно.)

2) Мир живых существ есть один организм. Сила, жизнь об-щая этого организма не есть Бог, а есть только одно из проявлений Его. И как наша планета есть часть солнечной системы, которая в свою очередь есть часть другой, большей системы и т. д., так и сила духа есть только одно из проявлений Бога. Так что этим путем Бог всегда недоступен. Он доступен только для разума, который говорит, что есть и должно быть не то что начало всех начал, а начало, не имеющее начала, т. е. начало вне закона причинности, то начало, которого образчик, признаки я сознаю в себе.

5 апреля 1904. я п.

Записать надо:

1) Уяснение законов жизни, новое, с новой стороны, понимание их, нравственные правила, скорее, пособия, вытекающие из ясно выраженного понимания, всегда помогали мне в жизни. Но всегда тоже такие нравственные истины притираются, перестают действовать. Но последнее: сознание себя духовным вечным

115

существом, заключенным в пределы, представляющиеся мне телом, долго держится не ослабевая и продолжает поддерживать меня даже в том слабом состоянии, в котором нахожусь теперь. Часто вспоминаю и укрепляюсь. Но вчера забыл в то время, как Фадей просил на пуд муки. Я отказал.

2) Нынче думал о Николае I, об его невежестве и самоуверенности и о том, какая ужасная вещь то, что люди с низшей духовной силой могут влиять, руководить даже высшей. Но это только до тех пор, пока сила духовная, которой они руководят, находится в процессе возвышения и не достигла высшей ступени, на которой она могущественнее всего.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
Хочется писать декабристов.

3) Все думаю об объяснении гипноза. И не могу найти ясного определения.

4) Нынче читал философскую книгу об этике Спинозы: вы-
звала много мыслей. Обоснование этики возможно только на при-
знании божественности природы того, что мы называем собою.
Но как beibringen 1 эту мысль неразвитым людям? Внушение.
Хотелось бы выяснить роль внушения в жизни общества.

7 апреля 1904. я. п.

Нынче думал:

1) Пророк говорит: Дух Божий не говорил мне долго, но нынче я
услышал его голос, и он велел мне провозгласить людям.... Матерь-
ялист говорит: у меня последнее время плохо действовал желудок, и не было охоты
мыслить. Нынче подействовал желудок, и я начал
статью. Кто прав? Оба правы. Но у Пророка вопрос взят глубже.

2) Говорят об эвдемонизме, называя так нравственное уче-
ние, целью которого полагается благо. Но при всяком учении бли-
жайшею целью всегда будет благо. – По христианскому учению: цель жизни –
исполнение воли Бога, но средство познания воли
Бога есть благо – не счастье, а благо, т. е. удовлетворение выс-
ших духовных стремлений человека.

22 апр. 1904. я. п.

Сейчас записываю то, что думал ночью:

1) Если понимаешь себя, как Бесконечное Начало, проявляю-
щееся в ограниченных пределах, то цель, смысл, деятельность
жизни одна: делать то, чего хочет Бог, что свойственно Богу, про-
' внушать (нем)

116

явившемуся во мне. При таком понимании жизни уничтожается
весь интерес к тому, что случается, интерес только в том, что мне
делать, т. е. в настоящем, в момент вне времени.

2) В том-то и истинная жизнь и свобода, что можешь жить
только в настоящем – вне времени.

3) Во времени, т. е. так, как человек рассматривает себя, он, очевидно, не
свободен; свободен он только в настоящем, в дела-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нии вне времени.

29 апреля 1904. Я. П.

Нынче думал очень важное. Иногда мне кажется, что это –
откровение истины, иногда кажется, что это – философский бред.

1) Движение материи вытекает из ограниченности моего (по-
нимания) воспринимания. Я не могу воспринимать все вдруг, вследствие своей
ограниченности, и потому воспринимаю посте-
пенно. Эта постепенность воспринимания представляется мне
движением материи во времени, как кажется, что бегут берега, когда постепенно
получаешь впечатления от них.

2) Как же объяснить два крайние явления: движения своего
сердца, дыхания, и движения земли вокруг солнца и солнца к Гер-
кулесу? Для того, чтобы объяснить это, нужно разделить наши
средства воспринимания на три способа: а)

Нет, это не так, а вот как:

Человек есть проявление Всего – Бога, в ограниченных пре-
делах. Ограничение это в том, что он, чтобы быть Всем, должен
пройти через время и пространство (движение и материю). (Нет, не могу.)

2) Человек познает что-либо вполне только своей жизнью. Я
знаю вполне себя, всего себя до завесы рождения и прежде заве-
сы смерти. Я знаю себя тем, что я – я. Это высшее или, скорее, глубочайшее
знание. Следующее знание есть знание, получае-
мое чувством: я слышу, вижу, осязаю. Это знание внешнее; я знаю, что это есть,
но не знаю так, как я себя знаю, что такое то, что я

вижу, слышу, осязаю. Я не знаю, что оно про себя чувствует, со-
знает. Третье знание еще менее глубокое, это знание рассудком: выводимое из
своих чувств или переданное знание словом от

других людей – рассуждение, предсказание, вывод, наука.

Первое. Мне грустно, больно, скучно, радостно Это не-
сомненно.

117

Второе. Я слышу запах фиалки, вижу свет и тени и т. д. Тут
может быть ошибка.

Третье. Я знаю, что земля кругла и вертится, и есть Япония
и Мадагаскар, и т. п. Все это сомнительно.

Жизнь, я думаю, в том, что и третье и второе знание перехо-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
дят в первое, что человек все переживает в себе.

3) Дух человека божествен, бесконечен, вечен, но сознание его ограничено. Он может сознавать только во времени и пространстве, но время и пространство бесконечны, и потому и он бесконечен. Бог сознает все, человек же только то, что отграничено пространством и временем.

4) Я был уже многим. И все, чем я был, все это во мне, все это мое я. И жизнь моя здесь и после смерти будет только приобретением нового содержания моего я. И как бы я ни увеличивался, я никогда не перестану быть ограниченным, ничтожным, потому что все бесконечно.

5) Я теперешний и я в следующую секунду – один и тот же я, но я не могу сознавать я следующей секунды, и поэтому мне кажется, что есть движение моего сердца, дыхания. Не будь перехода сознания нового я, не было бы движения сердца.

6) Также не будь перехода сознания нового я, не было бы движения земли вокруг своей оси, дня и ночи.

Все чепуха, а не могу отстать от нее.

7) Я представлял себе сознание, как ограниченное отверстие в шару. Сначала границы этого отверстия представляются телесным существом, потом то, что составляет содержание этого отверстия, представляется духовным существом, и под конец самое содержимое шара, все содержимое его признается собою. Так что высшее сознание возвращается назад в себя. Но это не так. Телесным существом представляются те пределы, которые ограничивают то, что сознается собою, потом признается то, что находится в пределах. Потом это как бы стекло или лед все утончается и утончается, и сознание переходит не назад, а вперед, в высшую сферу.

Все чепуха, но не могу отстать.

8) Вся загадка, вся трудность, весь узел определения жизни в том, что жизнь есть сознание только настоящего мгновения, и вместе с тем моя жизнь есть жизнь всего мира и в пространстве и во времени, но я не могу ее сразу сознать всю (как может, должен

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
сознавать Бог), но сознаю ее по частям во времени и простран-
стве. Я – и я 50, и 30, и 20 лет, и 10, и во время рождения, и до
118

рождения, и в отце, деде, прадеде и во всем предшествовавшем.

Все это во мне уже есть. И все, что будет со мной при жизни и

после смерти, все это уже есть, но я только не пережил еще этого, но переживу. И
только от этого есть движение и материя, время и

пространство.

(Опять на пределах откровения и бреда.)

30 апр. 1904. Я. П.

Все так же думаю по утрам (просыпаясь) о своем философ-
ском бреде. Думал и вчера и нынче вот что:

1) Наше постоянное стремление к будущему не есть ли при-
знак того, что жизнь есть расширение сознания. Да, жизнь есть
расширение сознания.

2) Движение, все движение в мире матерьяльном, начиная с
движения сердца до движения Сириуса, есть только иллюзия, про-
исходящая от расширения сознания: все больше и больше ожи-
даю, узнаю и переживаю. (Je m'entends)

3) Для того, чтобы могло быть расширение сознания (благо), нужно, чтобы оно было
ограничено. Оно и ограничено простран-
ством и временем.

4) Сначала кажется, что я – матерьяльное (я принимаю свои
пределы за себя), потом кажется, что я – что-то духовное, т. е.
что-то, как матерьялисты говорят, что-то из тонкой материи, от-
дельное. Потом сознаешь, что ни матерьяльного, ни духовного
нет, а есть только прохождение через пределы вечного, бесконеч-
ного, которое есть Все само в себе и ничто (Нирвана) в сравне-
нии с личностью.

5) Живя с сознанием телесности, человек – эгоист, борец за
свои радости; живя с сознанием духовного существа, он – гор-
дец, славолубец; живя в сознании своего участия в Боже-
стве, он делает то, чего хочет и что делает Бог – блага всем.

7 мая 1904. Я. П.

1) Третьего дня встретил оборванного просящего прохоже-

го. Разговорился с ним: он бывший воспитанник Педагогического института. Он – ничшеанец sans le savoir². Да какой убежденный. «Служение Богу и ближним, подавление своих стра-

¹ я понимаю то, что хочу сказать (фр)

² сам того не зная (фр)

119

тей это – узость, нарушение законов природы. Надо следовать страстям, они дают нам силу и величие». Поразительно, как учение Ницше, эгоизм, есть необходимое следствие всей совокупности *quasi*¹ – научной, художественной и, главное, *quasi* философской и популяризаторской деятельности. Мы не удивляемся и не сомневаемся в том, что если в хорошо разработанную землю попали семена и при этом будет тепло, влага, и ничто не затопчет посев, то вырастут известные растения. Возможно также верно определить, какие будут духовные последствия известных умственных, художественных, научных воздействий.

2) Мне все больше и больше кажется, что нужно и есть что сказать о причинах подавления духовной жизни людей и средствах избавления. Все то же старое: Причина всего – насилие, оправдываемое разумом насилие, и средство избавления: религия, т. е. сознание своего отношения к Богу. То же хочется выразить в художественной форме. Николай I и декабристы. Читаю много хорошего по этому.

3) Жизнь ограниченного сознания: наша жизнь и жизнь всех отдельных существ сознается нами движением и материей во времени и пространстве. Для жизни же неограниченного сознания нет ни времени, ни пространства, ни движения, ни материи. Такая жизнь непонятна нам; но она есть. Одна она есть. Наша же жизнь и всех отдельных существ есть только проявление ее. – Такая неограниченная жизнь невыразима словом, непонятна рассудку. Но мы знаем ее; знаем потому, что она есть мы, и мы – это она. Мы знаем ее помимо рассудка, соединяемся с ней вне области рассудка. Для рассудка мы можем объяснить себе существование такой неограниченной жизни тем, что она соединяет в одно

все существующее так же, как мы воспоминанием соединяем в одно всю свою прошедшую жизнь и воображением соединяем в одно жизнь других существ. Мы соединяем так только ограниченное число событий и существ, Бог же соединяет в себе все.

4) Жизнь наша представляется нам расширением своего сознания; в сущности же нет расширения, а есть уяснение сознания жизни. Жизнь (Бог) по существу беспредельна и бесконечна, и потому сознание этой беспредельности и бесконечности есть

жизнь в нас. И закон жизни есть все более и более ясное это сознание. (Нехорошо, неясно.)

' мнимо (лат).

120

11 мая 1904. я. п.

1) Илья Васильевич, лакей, вследствие праздника и гулянья

не в духе. И я не успел оглянуться, как заразился тем же дурным, недобрым расположением. Одно из важнейших правил в жизни:

не зевать, когда другие зевают. Не поддаваться никакому внушению, не проверив его. Отдаваться только такому, какое признаешь добрым: поддаваться внушению Христа, Марка Аврелия, а не Мопасана и т. п. Не забывать и того, что ты тоже внушаешь.

2) Вчера, гуляя, думал: Моя жизнь (которую я знаю основательно одну) есть, несомненно, если не расширение (расширение мне не нравится), то уяснение сознания (оно было темно – становится яснее). И, дойдя до высшей степени ширины, ясности, т. е. что я сознаю собою другие существа или даже все существа, оно исчезает – наступает смерть. Но такое же сознание – я вижу, знаю – живет в других людях, существах, которые ограничивают мое сознание, соприкасаются с ним. И в них, во всех

этих существах происходит то же: они уясняют свое сознание, увеличивают его, живя, и это увеличившееся, уяснившееся в них

сознание уничтожается смертью. Так что жизнь вообще есть проявление истинно и неограниченно существующего, сущего, «то бV»1, в бесконечно многих ограниченных сознаниях, которые нам представляются материальными движущимися существами так же, как и мы сами. Эти зарождающиеся и уничтожающиеся со-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
знания суть как бы дыхания Бога. Бог дышит нашими жизнями.

Это сравнение не точно. Сравнение будет вернее с живыми клетками тела. Каждая живет и умирает и, живя и умирая, служит всему. Но, чтобы сравнение было полно, надо прибавить, что клетка человек (про другие не знаю, но думаю, что и они смутно сознают) сознает то, что он и все другие клетки имеют источником одно общее начало.

Из этого понимания жизни прямо вытекает нравственное учение всех религий. Человек, дух, сын божий, брат всех существ, призван служить всем существам, Всему, Богу. Как хорошо! Особенно ясно выясняется из этого понимания жизни нравственное обязательство не только не уничтожать жизнь существ, но служить жизни. Жизнь всякая есть проявление Бога. Уничтожить жизнь – значит уничтожить орган, вместе со мной служащий Богу – служащий и мне.

1 сущее (греч.).

121

20 мая 1904 я п

1) Часто с необычайной ясностью чувствую, сознаю случай-

ность этого мира, этой жизни. Она – не все, но она и не ничто, она – частица Всего.

2) Ехал верхом дорожкой между только посаженными крошечными березками и 40-летними старыми березами моей по-

садки и живо представил себе, как через 40 лет крошечные березки будут старые, а на место старых будут молодые от корня. И

эта мысль – боюсь глупого самомнения, но все-таки скажу –

эта мысль показалась мне тем же, чем было упавшее яблоко для

Ньютона. Я подумал: что такое значит то, что я знаю, что будет

через 40 лет, через минуту, через 100 лет; мог бы знать – ничто

не мешает этому – мог бы знать, что будет через 1000, милли-

оны лет? Что это значит? Значит, что во мне есть разум, предви-

дящий будущее, уничтожающий время. Время есть для моего тела, но для разума есть только более и менее ясное. Более ясное я

называю настоящим. Но его нет. Это только точка соприкоснове-

ния, менее ясное я называю прошедшим, еще менее ясное я на-

зываю будущим. Так что наиболее ясное есть прошедшее, ближайшее к настоящему, менее ясное – будущее, и тем более ясное, чем оно ближе к настоящему. (Вот и запутался Ньютон)
Сознание себя в своем теле и вне его в других существах так же, как и сознание себя в прошлом и будущем, есть сознание своего духовного существа. Сознание себя в своем теле есть сознание самое ясное, сознание в соприкасающихся существах – менее ясное, сознание в познаваемых только разумом существах – еще менее ясное. Духовное существо сознает себя в своем теле внутренним опытом, в соприкасающихся существах – внешними чувствами, во всех остальных – воображением. Во всех проявлениях своих это – все то же духовное существо, которое мы называем разумом
Яблоко мое в том, что не только рассуждение, но воображение и воспоминание есть не что иное, как разум.

21 мая.

Вчера говорил с Бригсом о свободе воли и благодаря ему многое уяснил себе, а именно:

1) Я говорил и думал, что свободы нет ни в плотской, ни в духовной области, но что во власти человека переходить из одной области в другую. Я даже думал и сказал: что человек может переходить по своей воле как из низшей области в высшую, так и обратно. Это

122

неверно. Человек не может произвольно переходить из одной области в другую, но он всегда переходит из низшей степени сознания в высшую. (В этом жизнь.) И переходит не произвольно, а по законам жизни. Иллюзия же обладания свободой происходит от того, что по закону жизни всегда, переходя от низшего сознания к высшему, человек чувствует себя все более и более свободным. (На низшей ступени сознания, когда человек сознает только свою отдельность от всего, сознает себя телесным существом, он испытывает наибольшую несвободу. Поднимаясь выше, он все более и более чувствует

себя свободным. Признав же себя только одним из проявлений Бога, он чувствует себя вполне свободным.) Подвигаясь же от каждой

низшей ступени сознания к высшей по основному закону жизни, человеку, чувствующему себя все более и более свободным, т. е. все

более осуществляющим вложенное в него стремление к благу, кажется, что это он сам свободно избрал эту свободу и благо. Если бы человек незаметно для себя плыл бы по реке, и в этом движении перед ним открывалось бы по берегам то самое, что он желает видеть, то очень естественно, что ему представилось бы, что это движется не то судно, на котором он плавает, а что это он сам по своей воле приближается к тем местам, к которым он желает приблизиться. Иллюзия его разрушилась бы, как только он приблизился бы к местам, в которых он не желает быть. Так точно и непрестанное движение жизни, влекущее человека из низшей области сознания в высшую, от меньшей свободы к большей, от меньшего блага к большему, представляется ему его свободной деятельностью. Иллюзия эта разрушается, как скоро человек совершает поступок, вызванный сознанием низшей степени, когда в нем начинает проявляться сознание высшей степени. Вопрос о свободе воли возникает только во времена переходов от низшей степени сознания к высшей (а процесс этого перехода совершается всегда). И никто никогда не говорит, что человек может свободно выбрать дурное вместо хорошего, но говорят обыкновенно, осуждая человека, что он мог выбрать хорошее вместо дурного. Происходит это от того, что во всех людях постоянно совершается процесс перехода из низшей сферы сознания в высшую (в этом жизнь), и нам кажется, коща происходит борьба низшего сознания с высшим, – что это мы сами произвольно делаем или не делаем. Мы чувствуем себя свободными, но мы не свободны.

2) И как хорошо знать, что мы не свободны, а что мы – орудия в руках Бога!

Нет гордости, довольства собой, приписывания себе заслуг, нет превознесения себя над другими. Нет, главное, осуждения других.

123

Представляются две опасности: при признании свободы воли: самовозвеличение, гордость, осуждение, нетерпимость к людям.

При отрицании свободы воли: равнодушие к своей душевной де-

философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
тельности, фатализм, нравственная бездеятельность. Но истина

не может быть вредна. И первая альтернатива удовлетворяет всем
требованиям души человека. Боятся нравственной бездеятельно-
сти, но не говоря уже о том, что нравственные усилия, как каж-
дый испытал, всегда бессильны, не говоря об этом, какая же мо-
жет быть более могущественная нравственная деятельность, чем
вера в Бога, отречение от своей воли, преданность Его воле

Если есть во власти человека нечто подобное свободе воли, сознательному
стремлению и усилию к благу, то это только одно: сознание того, что движение
сознания человека от низшей ступе-

ни к высшей есть закон жизни человека и его высшее благо. Но
это сознание закона жизни не есть дело личного усилия одного
человека, а последствие совокупной деятельности людей, есть
опять-таки по закону жизни вступление всего человечества на
высшую ступень сознания.

3) Еще говорил с Бригсом об индивидуальности, о возможно-
сти личности после смерти. Нельзя отрицать того, чтобы не была
возможна личная жизнь и после смерти. Но если она будет, то
она будет относиться к нашей теперешней жизни так же, как наша
теперешняя жизнь относится к предшествующей, о которой мы
ничего не знаем.

23 мая. я. п. 1904.

Надо записать о том, что

1) Человек на низшей ступени покорен только себе, но не по-
корен людям и Богу, т. е. закону Всего На более высокой он поко-
рен людям (законам людским, подчиняя им свою волю), но не
покорен Богу; на высшей он покорен Богу, подчиняя Его закону и
свою волю, и требования людей

2) Смирение перед людьми – свойство низкое, потому что
не покорен и себе и Богу. Смирение же перед Богом – высшее
свойство, потому что, покоряясь Богу, стоишь выше требований
своей личности и людей. –

24 мая 1904. я. п.

Думал:

1) Все последнее время не только не ослабляется во мне со-

жить и делать легко то, что прежде делал с трудом. Боюсь ошибиться, но мне кажется, что я начинаю переходить на новую ступень сознания, жизни в Боге, жизни Богом. Начинаю чувствовать не только возможность, но естественность такого состояния. Еще шатко, но могу уже стоять. Очень похоже на то, как ползающий ребенок начинает ходить, учится удерживать равновесие. Пройдет время, и ему труднее будет ползать, чем ходить. Начинаю чувствовать, именно чувствовать это. И это очень радостно. А говорят: зачем старость? Дурно старость. Неперестающее движение вперед к благу, и чем дальше, тем истиннее, тверже благо.

2) Главная особенность жизни в Боге – это совершенное отсутствие заботы о мнении людском. К этому трудно привыкнуть, так как переходишь к сознанию жизни в Боге, для Бога, от сознания жизни в людях, для людей. – Признак того, что живешь для Бога, тот, что не нуждаешься в суждении людей – они не могут уже влиять на тебя. И я, слава Богу, начинаю уже испытывать это, как поднявшийся на ноги качающийся ребенок. «Дыбочки! Дыбочки!»

3) Да, несомненно, все люди должны переживать три степени ясности сознания. Первая – когда ограниченность божественной силы в тебе принимаешь за отдельное существо. Не видишь своей связи с бесконечным началом. Второе – когда видишь, что сущность твоей жизни есть дух, но, не отрешившись от понятия своей отдельности, думаешь, что твой дух в теле – отдельное существо – душа. И третье – когда сознаешь себя ограниченным проявлением Бога, т. е. единого истинно существующего невременного и непространственного. – От этого три рода жизни: а) жизнь для себя, б) жизнь для людей и в) жизнь для Бога. От непонимания этого споры, несогласия, ошибки, осуждения. Как ребенку грудному, находящемуся на первой ступени, я не могу внушить необходимости помнить о других людях и сдерживать себя, так и человеку, живущему для людей, будут непонятны доводы о том, что надо жить для Бога, хотя бы это и было несогласно с требованиями

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
людей. От этого все несогласия и осуждения. Старайся вообще

поднять брата на высшую ступень сознания, но не требуй от него
согласия с доводами из той области, которая еще чужда ему.

4) Да, человек не свободен, и люди не свободны, но они все
идут к большей и большей свободе, к высшему сознанию – в
этом жизнь. И потому я не могу сам себя по произволу поднять
на высшую степень сознания, но, вступив на известную степень
сознания, я могу и должен или, скорее: не могу не содействовать
уяснению сознания своего и других людей. Кроме сознания лич-

125

ного, существует сознание общее (религии, мудрость), и этому
сознанию я могу, должен, не могу не содействовать, и это созна-
ние влияет и на меня, и на других людей. Так что движение впе-
ред совершается не произвольно одним человеком над собою, а
всем человечеством (и, конечно, не произвольно) над каждым
отдельным человеком.

25 мая 1904. я. п.

1) Для того, чтобы найти благо свое, надо стремиться к благу
других. Лучшее, единственное средство служить себе, это слу-
жить людям (получишь величайшее благо от мира: любовь лю-
дей). Для того, чтобы содействовать благу людей, для того, что-
бы служить людям, надо служить Богу, т. е. не иметь целью благо
людей, а только исполнение воли Бога (воля Бога – благо лю-
дей), и достигнешь и блага людей, и своего. – Это непреложный
закон. И жизнь понемногу научает ему.

2) Человек на низшей ступени личного сознания не может быть
движим требованиями сознания высшего, общественного. Так же
и человек, стоящий на степени общественной, не может быть дви-
жим требованиями высшего, религиозного сознания. Но это не
значит того, чтобы требования как общественные, так и религиоз-
ные должны бы были быть чужды людям, стоящим на низшей сте-
пени (детям, легкомысленным людям). Если бы это было, то люди, живущие на низших
степенях сознания, отдаваясь своим влечени-
ям, так далеко зашли бы, что им трудно бы было перейти на выс-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
шую степень сознания. Для этого есть выработанные внушения, как общественные, так и религиозные, которые передаются лю-

дям, стоящим на низших степенях сознания, и удерживают их в известных пределах. На это-то и нужно внушение.

28 мая 1904. я. п.

Записать:

1) Жизнь высшего сознания тем особенна, что нельзя хвалить себя, быть довольным собой. Можно только укорять себя, когда сделал не то. Когда же сделал, что нужно, то только не гадко, как работник с хозяином, пришедшие с поля...

30 мая 1904. я. п.

Думал вот что:

1) Все научные исследования ничтожны без религиозной основы. Разум человека действует плодотворно только тогда, когда

126

он опирается на данные религии. Только религия, ставя разумные цели, распределяет поступки людей по их значению. Самый прекрасный, благожелательный, умный поступок безобразен, вреден, бессмыслен, не у места (дурень ты, дурень...). Место же определяет только религия. Во имя чего надо отдать жизнь и во имя чего не пошевелить пальцем. Религия одна дает относительную оценку поступков, потому что она одна оценивает поступки по их внутреннему достоинству. (Нехорошо, потому что не хочется писать.)

2 ин. 1904. я. п.

Думал:

1) Человек, взрослый человек без религиозного мировоззрения, без веры, есть духовный, нравственный калека, он может делать

то, что свойственно человеку, может жить только благодаря искусственным приспособлениям: забавы, искусство, похоть, честолюбие, корыстолюбие, любопытство, наука. И такой человек –

как и калека – всегда во власти всех, с ним можно сделать все, что хочешь. И такова вся наша, вся европейская (и американская) интеллигенция. Эта интеллигенция-калека ни во что не верит, ничего не умеет делать, кроме пустяков, но знает, что ей надо

жить. И жить она может только чужими трудами. Заставить же кормить, содержать себя она может только людей тоже без религии. И потому все усилия ее направлены на то, чтобы или извращать

титель ту веру, которую имеет народ, или совсем лишить ее народ.

Первым делом специально занято духовенство, вторым – ученые: наука, литература, искусство.

2) Для того, чтобы знать, что надо и чего не надо делать, что прежде (т. е. что важнее) и что после надо делать, нужно знать свое назначение. Если человек знает, что его назначение – земледелие, возделывание растений, то он прежде всего будет исполнять дела, требуемые его назначением: будет пахать, сеять, копать, убирать, всякие же другие дела будет делать только в той

мере, в которой они не препятствуют его главному занятию. Кроме того, и в своем деле он в выборе занятий будет руководиться тем, что наиболее важно и нужно для успеха его дела: будет весною пахать, скородить, сеять, а не будет возить навоз или строить и т. п. Так что без знания своего назначения для человека невозможна никакая деятельность. Так это в тех различных деятельности, которые избирает человек в жизни. Точно то же и по отношению всей жизни человека: для того, чтобы человек мог вести разумную жизнь и знать, что во всей жизни его наиболее

127

важно, что он должен делать прежде, что после? что выбрать и как поступить (когда являются одно другое исключаящие требования) (а такими противуречивыми требованиями полна жизнь всякого человека), для этого человеку необходимо знать уже не свое частное призвание земледельца, столяра, писателя..., ему нужно знать свое человеческое назначение. И вот знание этого назначения человека в мире и есть то, что известно людям под словами: вера, религия. (Кажется, этим можно начать.)

<3) Время есть тот предел, который скрывает от нас наше расширение, наш рост и который дает нам вследствие этого иллюзию самостоятельности, свободы. По мере того, как я расширяю свое сознание, я сознаю его (да, сознаю сознание), и мне от того, что мое сознание открывается мне, кажется, что я сам это делаю.

Пространство же есть тот предел, который скрывает от меня м>.

(Не вышло, а должно выйти).

3)

4 июня 1904. я. п.

Думал:

1) То самое, что не вышло вчера:

Время и пространство суть те два предела, которые с двух сторон (с двух сторон?) ограничивают человека, делают его отдельным существом: – Время дает нам понятие о росте предметов и нас самих; пространство дает понятие о многообразности, множестве предметов.

Пространство дает нам представление своей материальной отделенности™, независимой от роста; время дает представление о росте, уничтожающем материальную отделенность. (Опять не вышло – чепуха, а казалось понятно и верно.)

2) Война есть произведение деспотизма. Не будь деспотизма, не могло бы быть войны; могли бы быть драки, но не война. Дес-

потизм производит войну, и война поддерживает деспотизм.

Те, которые хотят бороться с войной, должны бороться только с деспотизмом.

5 июня 1904. я. п.

Все думал о пространстве и времени. Вчера думал записать так:

1) Мое единство со Всем скрывается от меня тем, что я не могу сознавать себя иначе, как вещественным в пространстве и движущимся во времени.

128

Нынче думаю выразить это так:

2) Сознаю себя нераздельным со Всем и вместе с тем чувствую себя отделенным от Всего. (Опять не выходит.)

6 и. 1904. я. п.

Как будто начала проходить свежесть сознания жизни как участия в Божестве. Не хочу допустить этого ослабления. Возобновляю сознание. Впрочем, думаю, что всякое такое уяснение себе одной стороны истины оставляет след. Но мало этого, хочу жить сознанием своей причастности Вечному, Бесконечному.

1) Все думаю о пространстве и времени. Прикидываю еще так: Вещество в

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
пространстве есть то, что ограничивает меня, от-

деляет меня от всего. (Сознаю ли я себя большим, вещественно, существом в сравнении с блохой или малым в сравнении с горой, во всяком случае то, что я называю собою, есть какое-то беско-

нечно малое по величине существо – сознающее свои пределы
веществом.) Движение же во времени (т. е. отношение движения
того, что я считаю собою, к движению всего остального) соеди-
няет меня со всем существующим. (Все очень неясно и дурно.)

8 и. 1904. я. п.

Думал не пристально; запишу, когда буду в силе. А именно: 1) Не могу сознавать
свое вечное, бесконечное существо ина-

че, как веществом в движении, ограниченным веществом в дви-
жении вне меня.

9 июня 1904. я. п.

Записать:

1) Ходил утром, молился, и особенно ясно почувствовал воз-
можность жизни без ожидания награды (страха наказания у меня
никогда не было), а только для того, чтобы исполнять свое назна-
чение. Как клетка тела. Не ждать за свои поступки возмездия, ничего не желать,
кроме исполнения своего назначения, – ви-

деть в этом все и начало и конец всего – это и есть то отречение
от личности, которое нужно для доброй жизни. – Такое руково-
дящее начало в жизни очень облегчает жизнь: уничтожает то на-
силие над собой, которое требуют различные доктрины. Напри-
мер. Сейчас, нынче от меня требуют денег погорелые, помощи
босьяки, совета рабочих, призываемый к воинской повинности. Я
устал, не могу все исполнить. И я мучаюсь, если я руководюсь
правилом, что надо помогать, и т. п. Но как только я сознаю себя

129

9 зак 3160

живущим только для того, чтобы исполнять свое назначение клет-
ки в теле, я спокойно и радостно делаю, что свойственно моему
назначению, не больше, и не тревожусь.

2) Ожидать награды в будущем – то же, что жить надеждой, живя дурно сейчас.
Награда, – не награда, а радость, – есть

сейчас всегда. Живи ею. И когда живешь своим истинным созна-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нием, то живешь вне времени, т. е. всегда в настоящем, в том

момента, когда ты свободен. И тогда всегда хорошо.

10 июня 1904. Я п

Записать следующее:

1) Сознание в нас, – не сознание, а то безвременное, вне-пространственное начало жизни, которое мы сознаем, – не-подвижно, нетелесно, вневременно, внепространственно. Оно одно неизменно есть, и жизнь состоит в том, что мы все яснее и яснее, полнее и полнее сознаем его. Сознаем же его яснее и полнее потому, что не сознание растет, – оно неизменно, – а скрывающие его пределы утончаются. Как бы темная, густая туча, сквозь которую с трудом просвечивает солнце, двигаясь, засло-

няет солнце все более и более светлыми частями, и солнце выплывает из нее. То же с нашей жизнью. В этом все движение жизни. Нам кажется, что движемся мы, а это движется то, что скрывает от нас нашу истинную сущность.

2) Времени, разумеется, нет для истинной жизни; оно есть только для тех действий, которые мы совершаем в области «тучи» – того, что скрывает от нас нашу истинную жизнь. В этих делах необходимо сообразоваться с временем, с будущим и с вещественно-пространственными соображениями. Все дела эти произвольны (нам кажутся они только свободными), и все они, начиная с биения сердца и кончая научным открытием или художественным произведением, все произвольны и ведут только к утончению «тучи», к утончению пределов, скрывающих жизнь. Свободны мы только в сознании своей божественности, проявляющейся в настоящем, т. е. вне времени.

3) Жизнь, истинная жизнь только в настоящем, т. е. вне времени. Как давно я знаю это, а только теперь вполне понял, и то едва ли «вполне». Всегда, в каждый момент жизни можно вспомнить это, перенести свою жизнь в настоящий момент, т. е. в сознание Бога. И как только сделаешь это, так отпадает все, что может тревожить, воспоминания прошедшего, раскаяние, ожидание или страх будущего, и является спокойствие, твердость, 130

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
радость. Я испытываю это теперь. И не думай, что это уничтожа-

ет энергию жизни, приводит к аскетической умной молитве и гля-
дению на кончик носа. Напротив, это дает несравнимую с обыч-
ной жизнью энергию, бесстрашие, свободу и доброту.

4) Помня о том, что ты живешь только сейчас, в настоящем, т. е. вне времени,
нельзя ни печалиться, ни тем более злиться; можно только радоваться и любить. О,
помоги мне, Господи, т. е.

тот, Кого я сознаю, чтобы всегда, а если нельзя всегда, то хоть как
можно чаще сознавать Тебя.

5) Применяю это к своей жизни теперь, к моим старческим
недугам. И недуги становятся благом. Я в старости имею две ра-
дости: одну – все радости этой жизни: общение с миром, приро-
дой, животными, главное людьми, работу мысли активной и пас-
сивной (восприятия чужих мыслей), и еще имею радость созна-
ния приближения перехода в новую форму жизни (мои недуги).

И июня 1904. я. п.

1) Только сознание истинной жизни разрешает три неразре-
шимые вопроса: а) вопрос фатализма, предопределения, б) воп-
рос свободы воли и в) вопрос эгоизма. Вопрос фатализма в том, что если все
предопределено, то мне нечего, незачем жить. От-
вет: Все предопределено, кроме той жизни, которая проявляется
в твоём сознании. Она-то и предопределяет все. (Неясно, но так.) Вопрос свободы
воли в том, что как же я свободен, когда все пре-
допределено во времени? Ответ: Все предопределено во време-
ни, но ты свободен в настоящем, вне времени. Вопрос эгоизма в
том, что эгоизм – дурно, безнравственно, вредно для общей
жизни, а между тем, как ни верти, в основе всякой деятельности
лежит эгоизм. Ответ: Сознание своего «я» и должно быть двига-
телем всего, но сознание своего истинного «я», единого с Богом, а не обманного
«я», кончающегося своей личностью, своих пре-
делов, принимаемых за существо. Сознание своего божеского «я»
не только не безнравственно, не вредно, но оно одно нравствен-
но, одно ведет к истинному благу всех людей.

13 июня 1904. я. п.

1) О Боге думал то, что наш Бог, не говорю уже о Боге церков-
ном – Троице, Боге Творце, Боге деистов, страшно антропомор-
фичен, выдуман нами по нашим слабостям. Бог тот, которого я не

то что сознаю, не то что понимаю, а тот, существование которого для меня неизбежно, хотя я ничего не могу знать про Него, как

131

только то, что Он есть, этот Бог для меня вечно Deus absconditus¹, непознаваемый. Я сознаю нечто вневременное, непространственное, внепричинное, но я никакого права не имею называть это Богом, т. е. в этой невещественности, вневременности, непространственности, внепричинности видеть Бога и Его сущность. Это есть только та высшая сущность, к которой я причастен. Но Начало, principium² этой сущности может быть и должно быть совсем иное и совершенно недоступное мне. Скажут: это ужасно – чувствовать себя одиноким. Да, ужасно, когда приучил себя к мысли, что у тебя есть помощник, заступник. Но ведь это все равно, что укрыться в шалаш от бомб или, еще хуже, под высокое дерево от молнии. – Нет Бога, которого я могу просить, который обо мне заботится, меня награждает и карает, но за то я не случайное явившееся по чьей-то прихоти существо, а я орган Бога. Он мне неизвестен, но мое назначение в нем не только известно мне, но моя причастность Ему составляет непоколебимую основу моей жизни. (Нехорошо. Может быть, вернусь к этому.) 2) Паскаль говорит где-то, что христианин находится в положении темного человека, который узнает вдруг свое царское происхождение. Я бы сказал так: человек, пришедший к сознанию своей истинной жизни, подобен человеку, который был бы вывезен из своего деревенского уединения в большой город, где бы он нашел все удобства и соблазны богатой жизни, и который, бесцельно проживя в увеселениях и рассеянии некоторое время, получил бы известие от той власти, которая выслала его в город, что он прислан в город не для своего увеселения, а для того, чтобы быть в этом городе представителем этой власти и исполнить ее поручения. Все дело в том, чтобы постоянно вспоминать, а потом и постоянно помнить, что ты не праздный, веселящийся путешественник, а посланник, представитель высшей власти, имеющий от нее определенное поручение.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
(Не хотел записывать, чувствуя, что нынче слаб. И вышло

плохо, а вчера так было хорошо – ясно и сильно.)

15 июн. 1904. я. п.

Записано две вещи. Одна пустая, другая важная.

1) (пустая). Взятничество. Стараются уничтожить взяточничество, считают это позором и считают позором те люди, которые

1 Бог сокровенный (лат)

2 первопричина (лат)

132

владеют землей, отдают деньги в рост, пользуются прислугой, воюют, ходят в распутные дома. Почему взяточничество хуже других дел? Нисколько. Только потому, что оно невыгодно правителям. И сколько таких неверных оценок хорошего и дурного. Такие же неверные оценки образования, просвещения. Человек не знает теории Дарвина, Маркса – он невежда. Другой не знает, как, когда, где сеют хлеб, чем различаются деревья, – это очень мило.

2) (важное). Шопенгауер неправ, говоря, что мы страдаем страданиям телесным потому, что едины. Единство наше – не телесное, а духовное. Наживин пишет о том, почему мы жалеем убитых солдат, брошенные семьи, брошенных больных. Ведь все это должно быть, все это благо.

Да, все должно быть, все благо, и, когда мы страдаем, наша жалость к страдающему есть иллюзия. Это есть только вызов к единению, это есть сознание разрозненности. Мы страдаем не за убитых солдат, а за тех, которые их ведут на бойню, не за брошенные семьи, а за тех, которые их забросили, не за больных, а за тех, кто сделал их больными и не служит им.

Я испытал это чувство в остроге при прощании политических. Я расплакался, и Егор Егорыч, заключенный, стал утешать меня, что ему не так тяжело, как я думаю. Я тогда ясно сознал свое чувство и сказал ему, что мне жалко не его, а тех, которые поставили их в это положение. Это так: страдающему всегда лучше, чем тому, от кого он страдает.

18 июня 1904. я. п.

Думал о себе:

1) что не обманываю ли я себя, хваля бедность? Увидал это на письме к Молоствовой. Вижу это на Саше. Жаль их, боюсь за них без коляски, чистоты, амазонки. Объяснение и оправдание одно: не люблю бедность, не могу любить ее, особенно для других, но еще больше не люблю, ненавижу, не могу не ненавидеть то, что дает богатство: собственность земли, банки, проценты. Дьявол так хитро подъехал ко мне, что я вижу ясно перед собой все лишения бедности, а не вижу тех несправедливостей, которые избавляют от нее. Все это спрятано, и все это одобряется большинством. Если бы вопрос был прямо поставлен, как бы мне больно ни было, я решил бы его в пользу бедности. Надо ставить себе вопрос прямо и прямо решать его.

Думал еще:

2) Мечников придумывает, как посредством вырезания кишки, ковыряния в заднице обезвредить старость и смерть. Точно

133

без него и до него никто не думал этого Только он теперь хватился, что старость и смерть не совсем приятны. Думали прежде вас, г-н Мечников, и думали не такие дети по мысли, как вы, а величайшие умы мира, и решали и решили вопрос о том, как обезвредить старость и смерть, только решали этот вопрос умно, а не так, как вы: искали ответа на вопрос не в заднице, а в духовном существе человека.

Смерть (и старость) не страшны и не тяжелы тому, кто, уставив свое отношение к Богу, живет в нем, знает, что то, что составляет его сущность, не умирает, а только изменяется. И умирает и стареется легко тот, кто не только знает это, но верит в это, верит так, что живет этим, так живет, что старость и смерть зас-

тают его за работой. Всякий знает, что умереть легко и хорошо, когда знаешь, за что, зачем умираешь, и самой смертью своей

делаешь предназначенное себе дело. Так легко умирают взрывающиеся себя или убитые в сражении воины. Так легко должны были умирать и умирали мученики, самой смертью своей служа делу

всей своей жизни и жизни всего мира. Хочется сказать, что счастливы такие мученики, и позавидовать им, но завидовать нечего, во власти каждого

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
в каждой жизни нести это мученичество в ста-

рости и смерти: умирать благословляя, любя, умиротворяя своими последними часами и минутами.

20 июня 1904. я п.

Кое-что думаю и забываю, кое-что помню, а именно: 1) Эгоизм – самое дурное состояние, когда это эгоизм теле-

сный, и самое вредное себе и другим; и эгоизм – сознание своего высшего «я» – есть самое высшее состояние и самое благое для себя и других. Стоит заботиться о себе телесном – и ряд неустранимых трудностей и бед; стоит заботиться о себе духовном – и все легко, и все благо.

2) Чем больше живешь, тем становится короче и время и пространство: что время короче, это все знают, но что пространство меньше, это я теперь только понял. Все кажется все меньше и меньше, и на свете становится тесно.

3) Споры бывают только от того, что спорящие не хотят воротиться к тем положениям, на которых они основывают свои выводы. Если бы они сделали это, они увидели бы или что положения, принимаемые ими за аксиомы, несогласимы, или то, что кто-нибудь один, а может быть, и оба делают неправильные выводы из верных основ.

134

4) Человек всегда стремится к тому, чтобы выйти из своих пределов: он пытается сделать это посредством материальных воздействий на материальные предметы или приобретением собственности, или приобретением знаний, или овладением силами природы, или соединением в браке и семьей, или властью, и ничто не освобождает его от его пределов. Всегда одно в ущерб другого: он только растягивает мешок, в котором он сидит. Чем больше он растянет его в одну сторону, тем больше он натянется и стеснит его во всех других.

5) Для того, чтобы расширить свои пределы, человеку есть только одно средство: слиться, соединиться с другими существами; соединиться же, слиться с другими существами человек может только тогда, когда он поймет свою духовную сущность. По-

няв же то, что он духовное существо, он неизбежно сливается со всеми другими существами – любовью. (Нехорошо).

6) В чем ценность жизни человека? Почему нельзя убивать людей? Все равно они умрут. Ценность жизни в том, что каждый человек есть особенное, единственное, никогда не бывшее прежде существо, имеющее соответственное своей особенности назначение. Каждое существо есть особенный и нужный Богу Его орган.

7) Человек в настоящем, т. е. вне времени, всегда свободен, но, когда мы рассматриваем его поступок всегда во времени, он

всегда представляется последствием предшествующей причины.

Всякому поступку предшествовал какой-либо поступок или состояние, и не только один поступок и одно состояние, но бесчисленное количество поступков и состояний, и потому всякий поступок может быть отнесен к какому-либо поступку или состоянию или какой-нибудь совокупности предшествующих поступков или состояний как его или их последствие. И потому человек свободен, но кажется несвободным. Совсем обратное тому, что говорят детерминисты, говорящие, что человек не свободен, но кажется свободным. И Лихтенберг глубоко прав: Вы говорите, что человек не свободен, потому что мы несомненно знаем, что всякое действие имеет свою причину, а я говорю, что положение о том, что всякое действие имеет свою причину, несправедливо, потому что я несомненно знаю, что человек свободен.

22 июня 1904. Пирогово.

Думал:

1) Жизнь есть просветление сознания до известного крайнего определенного предела. Как Цзяо-тзе говорит: что мало и гиб-

135
ко, что растет, то сильно; что велико и твердо, что выросло, то слабо; человек с самого рождения слабеет физически и сильнеет духовно. Естественно, вне особенных случайностей, человек равномерно слабеет телесно и сильнеет духовно.

И когда человек знает это, ему легко расставаться с уменьше-

нием сил. Всякая убыль физическая с лихвою вознаграждается прибылью духовной. Если же человек не знает этого, ему ужасно. И потому надо знать это.

27 июня 1904.

Записать:

1) Николай Павлович распоряжается миллионами, посылает тысячи на военную бойню, и иногда сам удивляется: как это его слушаются.

2) Я задавал себе вопрос: время есть только моя ограниченность, невозможность видеть все вдруг, или возможность видеть два предмета в одном и том же пространстве. Что же значит то, что я расширяю пределы, или уясняю сознание? В расширении и

уяснении есть процесс движения, включающий в себя понятие времени? И я отвечаю:

В расширении пределов и уяснении сознания нет движения, а есть только отделенные состояния моего я в настоящем, т. е. вне

времени, которые связываются этим моим я. (Некогда докончить.) 3) О переходе из языческого в христианское.

28 июня 1904. я. п.

Продолжаю вчерашнее:

1) То, что я написал вчера, неясно. Последовательность состояний – опять время. Хочется сказать, что время происходит от моей способности воспоминания. Воспоминание же есть проявление моего единения со Всем так же, как и разум. Только воспоминание – в прошедшем, а разум – в будущем. Сказать надо так: я есмь, я сознаю себя отдельным от Всего существом. Отделенность

136

моя определяется иначе, чем движутся окружающие меня предметы: движущимся веществом, которое я сознаю собою. Различно движущееся вещество есть необходимое условие моей отделенности. Если бы было одно движение всего вещества, то не было бы отделенности. Если же бы было вещество без различного движения, то не было бы отделенности, а все сливалось бы в одно. Теперь же я сознаю себя отделенным существом и вместе с

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
тем сознаю себя соединенным со всем.

Если бы я был лишен способности воспоминания и разума, я бы был только отделенным существом, не имеющим никакой связи со всем. Но воспоминание делает то, что все различные свои состояния, все свои различные «я» я признаю связанными с собою, разум же – то, что я сознаю свою связь и со всеми другими существами. (Запутался. Не могу, но не бросаю.)

2) Больно бывает переходить из хорошо организованной языческой жизни к признанию христианских требований. Но что же делать. Это роды, и, как все роды, болезненные.

3) Человек в каждый момент настоящего есть отдельное, иное существо. То, что в нем живет Вечное, делает то, что все эти состояния сознаются как одно. Человек не может видеть себя рядом ребенком, отроком, юношей, стариком, умирающим: на низшей, средней, высшей степени развития, и потому эти состояния представляются ему последовательно. От этого время. Последовательность же определяется тем, что только высшая степень представляет новое, иное. Низшая степень не может следовать за высшей, потому что в высшей есть низшая. (Плохо, но не отказываюсь.) Или еще так: Отдельная от других ограниченная совокупность движений вещества сознается мною собою, и также сознается мною собою ограниченная последовательность состояний этой совокупности. Так что движение вещества есть ограничение, пределы моего «я». (Все не то.) 4) Хочется прибавить Черткову о революционной деятельности следующее:

«Мотивы, которые наталкивают молодых людей на революционную деятельность, весьма различны и смешанны. Есть – и это большинство – неудачники, которые, став революционерами, сразу становятся без всякого труда на точку, с которой они могут презирать большинство людей; есть и такие, которые вместе с этим желанием возвыситься в своем мнении, желают служить человечеству и верят, что это самый верный путь служения; есть – хотя и очень малый процент людей, отдающихся этой

137

деятельности ради искреннего желания служить ближнему и от-

дать на это служение свои силы и даже жизнь. Но все они, какой бы мотив ни натолкнул их, все отдаются этой явно бесполезной деятельности только потому, что ими руководит чувство спорта».

5) Вспомнил военную выправку при Николае Павловиче (Записки Розена, 3-х забей, одного выучи), вспомнил крепостное право и то испытанное мною отношение к человеку как к вещи, к животному: полное отсутствие сознания братства. Это главное в том, что я хотел бы писать о Николае I и декабристах.

6) Думал о состоянии души в высшем сознании. Находясь в этом состоянии, сливаешься с высшей волей. Воля же высшая в благе, т. е. просвещении людей. И потому в этом состоянии нельзя быть неподвижным. Напротив, все вызывает к деятельности, но только направленной не на себя, а на других. В этом состоянии естественно пользоваться всяким случаем служить Богу и людям. И какое успокоение! Как трудно угодить себе, и как легко угодить Богу, людям. И не искать этого служения, а только пользоваться каждым случаем. Когда ищут, то это признак того, что не пользуешься случаями, которые окружают нас всегда и везде.

7) Избавиться совсем от желания славы людской невозможно. Слава людская, любовь людей не может не радовать. Надо только не искать ее, не делать ничего для нее.

2 июля 1904. я п.

Много думал о том же: движении, веществе, времени, пространстве.... Попытаюсь вновь изложить:

1) Я сознаю себя отделенным от Всего существом. Отделенность эта определяется, с одной стороны, тем, что Все представляется мне бесконечным веществом и что среди этого бесконечного вещественного Всего одну часть я признаю собою; с другой стороны, отделенность эта определяется тем, что Все вещество представляется мне бесконечно движущимся и что среди этого бесконечного движения Всего движение той части вещества, которую я признаю собою, я признаю своим движением, своей жизнью. (Опять стал.) Если бы не было внешних чувств и не было памяти, то не было бы ни вещества в пространстве, ни движе-

ния во времени. Внешние чувства дают понятие о веществе в пространстве, память – о движении во времени.

2) Было время, когда анархизм был немыслим. Народ хотел обожать и покоряться, и правители были уверены в своем призвании и не думали об утверждении своей власти и не делали

138

ничего для этого. Теперь же народ уже не обожает и не только не

хочет покоряться, но хочет свободы, правители же не делают то, что считают нужным для своей и народной славы, а заняты тем, чтобы удержать свою власть. Народы чувствуют это и не переносят

уже власть, хотят свободы, полной свободы. С тяжелого воза надо сначала скинуть столько, чтобы можно было опрокинуть его.

Настало время уже не скидывать понемногу, а опрокинуть.

3) Разве мыслима разумная жизнь в государстве, где глава его торжественно благословляет иконами, целует их и заставляет целовать?

3 июля 1904. я. п.

Думал:

1) Жизнь есть увеличивающееся сознание своей духовной, вневременной, внепространственной сущности.

2) <я сознаю собою только одну часть вещества. И эта часть отделена в пространстве от всего остального вещества. Кроме того, я эту часть вещества могу познавать только в безвременном моменте настоящего. Все остальные состояния этой части веще-

ства отделены от меня во времени. Если бы та часть вещества, которую я сознаю собою, не могла бы общаться с внешним ми-

ром и не могла бы знать о своих состояниях, я бы ничего не знал о мире. Но та часть, которую я сознаю собою, имеет органы, по-

средством которых она может общаться в известных пределах, определяемых чувством (sens), с внешним миром, и, кроме того, свойство памяти, посредством которого она может до известных

пределов (рождения) знать свои прежние состояния. И потому человек во всякий момент своей жизни чувствует себя в общении с внешним миром и с своими прежними состояниями. Разум же человека показывает ему, что> (Опять запутался.) Надо так:

Не могу.

3) Екатерина II или Николай I, начиная царствовать, удивляются на то, как легко царствовать, как мало усилия нужно для того, чтобы быть великой царицей, великим царем.

7 июля 1904.

1) Живо понял то, что: какие могут быть для человека от чего бы то ни было результаты? Не говорю уже про свою личную жизнь, какие могут быть результаты в деятельности среди бесконечного по пространству и времени мира? Писать на теку-

139

чей воде, передвигать бусы на кругом сшитом шнурке? Все бессмысленно. Удовлетворять своим страстям? Да, но, не говоря о том, что все это проходит, все ничтожно, всего этого мало человеку. Хочется делать что-нибудь настоящее, не писать на воде. Что же? Для себя, для страстей. Глупо, но забирает. Сейчас хочется. Для семьи? для общества? для своего народа? Для человечества? Чем дальше от себя, тем холоднее, и странно, тем хуже, безнравственнее. Для себя я постыжусь обобщить человека, не говорю уже убить, а для семьи оберу, для отечества убью, для человечества уже нет пределов, – все можно.

Так что же делать? Ничего? Нет, делай все, что тебе хочется, что вложено в тебя, но делай не для добра (добра нет, как и зла), а для того, что этого хочет Бог. Делай не доброе, а законное. Это

одно удовлетворяет. Это одно нужно и важно и радостно.

12 июля 1904. Я. П.

Нынче и вчера думал, особенно нынче, о том, что жизнь есть сон – сновидение.

1) Жизнь эта наша подобна сновиденью. Как сновиденье относится к жизни настоящей, к бдению, к жизни после пробуждения, так наша настоящая жизнь относится к жизни после пробуждения – смерти. –

<Все, что составляет матерьял сновидений, мы почерпнули из предшествовавшей жизни, так и матерьял нашей настоящей бдящей жизни мы черпаем из другой, прежней жизни: наши влечения, отвращения. >

Жизнь в сновидении происходит вне времени, пространства, вне отдельных личностей: имеешь дело во сне с умершими как с

живыми, хотя знаешь, что они умершие. Также и место – и в Москве и в деревне, и время – и давнишнее и настоящее.

Жизнь в настоящем, бдящем состоянии – всегда в условиях пространства, времени, различных личностей. Это не преимущество, а, напротив, ограничение, слабость. Так что жизнь в сновидении показывает, какую должна быть жизнь настоящая до- и посмертная, не связанная пространством и временем. Жизнь такая, в которой я могу быть всем везде, всегда.

Смерть есть пробуждение. Сейчас, теперь, живя, я нахожусь в том положении, в котором нахожусь, когда сплю. Мне кажется, что я переживаю разные события, состояния, но все это ничто и

есть только произведение моего пробуждения. Мне кажется, что есть время, пространство, а этого ничего нет, есть только про-

140

буждение. И что вся моя жизнь не временна, я почувствую, сознаю в момент пробуждения – смерти.

Так что же жизнь? И что же наши старания жить так или иначе? И что мы должны делать? Одно: знать, что жизнь наша не во времени и пространстве, а вне их. А зная это, я невольно буду жить тем, что вневременно, внепространственно: разумом и любовью, – тем, что единит людей. Разум единит людей тем, что приводит их к единству; любовь – тем, что влечет к соединению со Всем.

Но, скажут, если смерть есть пробуждение или, скорее, пробуждение – смерть, то, поняв, что человек спит, он проснется только от того, что сознает себя спящим, как это и бывает в сновидениях.

Одним сознанием того, что он в этой жизни спит, человек не может разбудить себя от жизни, т. е. умереть, как это бывает при кошмаре (пожалуй, с этим можно сравнить самоубийство); но человек может, как и во сне, понимать, что он спит, и продолжать спать. И в этом главное дело человека. Понимать, что все временное и пространственное – сон, и что настоящее в этом сновидении только то, что вне пространства и времени: разум и любовь.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
-я 04. я. п.

Записать:

1) Как трудно установить все свои отношения к условиям жизни, к предметам, животным, в особенности к людям. Установишь к одним – расстроишь с другими. Как невозможно описать правильный круг по окружностям, а нужно описать его из центра, так и с установлением отношений к миру. Найди центр и установи отношение каждой части окружности к центру – и будут правильны отношения всех частей окружности между собою. Так и установи отношение к Богу – и установятся все отношения к миру, главное, к людям.

2) Нынче ночью думал о нравственности. Нравственность, добро – это начало всего, Бог, по Arnold'у which makes for righteousness Из этого все. А несчастные матерьялисты хотят

вывести нравственность из ничего. –

3) Социализм, помимо сейчасшнего облегчения положения рабочих, есть проповедь учреждения внешних форм, будущего эко-
1 который требует праведности (англ)

141

номического устройства человеческих обществ. И потому il a beau jeu1. Все представляется в будущем, без содержания и осуществ-

ления в настоящем, кроме борьбы за улучшение жизни рабочих.

Главная ошибка в понимании социализма то, что смешивают под этим понятием две вещи: а) борьба с эксплуатацией капитала и б) воображаемое движение к осуществлению социалистического строя. Первое – полезное и естественное дело, второе – невозможное, фантастическое представление.

18 июля 1904. я. п.

Записать:

1) Сновидения нельзя достаточно изучать и наблюдать. Ничто так, как они, не открывает тайны душевной жизни. Данные науки: микроскопические, телескопические, химические, физические исследования, исследования микроорганизмов кажутся нам совершенно ясны и точны. Точно так же кажутся нам во сне различные рассуждения, которые при пробуждении представляются нам ужасающими нелепостями. И как во сне бывает иног-

да, что критически обсуждаешь свои рассуждения и видишь их нелепость, так и наяву не нужно большего глубокомыслия для того, чтобы увидеть, что все эти столь восхваляемые нами научные открытия в сущности нелепы и ничего действительно не открывают, а суть только игра ума, главное же – что поступки людей по отношению всем известных требований совести есть верх безумия.

2) Обратись к людям своей духовной, божеской стороной: разума и любви, разумной любви, любовного разума – и ты привлечешь их к себе и сам привлечешься к ним. Обратись к ним с телесной, личной стороны – и неизбежно отдаление, борьба, страдание.

3) Мы постоянно забываем, что мы не стоим, а идем и сами каждый отдельно в возрасте, и все вместе с веком. Заблуждение это особенно сильно в детстве. Дети любят, чтобы все было по-старому, и не хотят верить тому движению, в котором они участвуют. Но с годами движение это убыстряется, как камень, падающий сверху, и старики видят уже быстрое явное движение. Для правильной жизни надо всегда помнить, что мы не стоим и движемся, и не цепляться за то, от чего мы уходим.

1 он имеет успех (фр)

142

21 июля 1904. я. п.

Записать:

1) Во сне кажется естественным то, что безумно, так и в этой жизни.

2) Говорят: жизнь наша – тайна. Нет никакой тайны для разумных вопросов. А для неразумных вопросов все тайна.

j j f 04. я. п.

Записать:

1) Чем больше люди разъединены, тем возможнее, нужнее кажется деспотизм – насилие. Теперь же, когда они все живут одной жизнью, деспотизм – appendix1 не нужный, вредный, губительный. У бабочки выросли крылья, и ей и тесно в куколке, и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нужно расправить крылья, и куколка пересохла.

2) Я – все тот же я в ребячестве, юности, мужестве, старости. Весь мир – все тот же во всем том, что мне кажется бесконечностью пространства и времени, но я не могу познавать (сознавать) его таким Всем; я могу познавать его только частями и по пространству и по времени. В этом моя отделенность от Всего. Я не отделен, но сознание мое ограничено. Если я сам себе представляюсь растущим и все меня окружающее представляется мне растущим, изменяющимся – и моим чувствам, и моему воображению, и разуму, то это не значит то, что все изменяется, растет – не только растения, животные, но планета земля, солнце – то не значит то, что оно изменится и растет, но только то, что я не могу ни видеть, ни познавать чего-либо постоянным, но могу видеть и познавать только частями во времени и пространстве. Для Бога и я – дитя, и я – старик, и мои родители, и их родители, и до бесконечности, и мои дети, и внуки, и правнуки, и до бесконечности – все это со всеми сопутствующими этим жизням условиями существуют всегда, и Бог сознает их собою. И не только эти жизни, но жизнь планеты земли и всего, что предшествовало ей, и солнце, и то, что предшествовало ему, и конец планеты земли и потухающего солнца, и до бесконечности – все это для Бога есть. Бог сознает все это без стеснений пространства и времени. Я же не могу. Для меня: если я хочу сознать сразу два предмета (без времени), то мне нужно представить

1 прибавление (лат)

143

их в пространстве. Если же я хочу сознать два предмета сразу, без пространства, то мне нужно время

Так что я мирское, то, что мы называем человеком, есть мое ограниченное сознание мира в пространстве и времени

-22-04 я п

VII

Записать:

1) Все о том же – как мне представляется все растущим, расши-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
рящимся, но это иллюзия: бесконечно растущего, расширяюще-

гося не может быть. Для бесконечного нет ни большего, ни мень-
шего. Так что то, что мне кажется растущим, расширяющимся, есть
движение, завершающееся кругом: – змея, кусающая хвост.

2) Очень важное для статьи: Новая жизнь. Главная ошибка
борющихся с существующим злом та, что хотят бороться извне
Перестроится мир не извне, а изнутри. И потому вся энергия на
внутреннюю работу.

3) Еще важнее: Время есть неспособность видеть себя всего
сразу. Или: возможность понемногу видеть себя всего. Я момент
тому назад и я сейчас – два разные предмета, – я не могу их
видеть, сознавать вместе вдруг, и потому я их вижу во времени
или: благодаря времени я вижу, сознаю себя всего во всех мо-
ментах прошедшего. Время есть способность видеть, сознавать
два предмета в одном и том же пространстве. Я в прошедшем и я
в настоящем – эти два предмета. – Мы говорим: человек имеет
способность воспоминания. Воспоминания нет, а есть я (ограни-
ченное пределами сознание Бога), которое сознает ряд своих я,
проявляющихся одно за другим, т. е. во времени. Если спросишь, как можно без
времени познать себя ребенком, молодым, старым, то я скажу: Я, совмещающий в
себе ребенка, юношу, старика и

еще что-то, бывшее прежде ребенка, и есть этот ответ.

Пространство же есть неспособность видеть, сознавать себя
одним без отношения к другим существам, или: возможность
видеть, сознавать много предметов в одно и то же время. Про-
странство есть возможность видеть, сознавать несколько пред-
метов в одно и то же время. Я в одно и то же время чувствует, сознает себя и
свои пределы, состоящие из существ.

4) Матерьялист говорит: «Увертюра, которую играет орган, происходит от органа и
производится им Вот трубы, вот бара-

баны, вот литавры, вот движущая пружина. Уничтожьте одну
трубу, все разладится; уничтожьте пружину, все прекратится

144

Каких же еще доказательств, что увертюра Фрейшюца произош-
ла от органа?»

– А почему же именно увертюра Фрейшюца? – спрашивает-

те вы.

– «А потому, что было и есть бесчисленное количество органов, которые производили всякие сочетания звуков. Нескладные сочетания разрушали органы, а складные, как увертюра Фрейшюца, остались. А вы вносите какую-то ненужную величину: композитора. Все и без композитора очень просто и ясно».

ујј 04. я. п.

Записать:

1) Если не любишь кого-нибудь, то старайся вспоминать о нем, видеть в нем все хорошее, главное – постарайся с усилием, жертвой сделать ему добро, и ты спасешься от нелюбви.

2) Неясное: соединяет во единое различные я (во времени) любовь к себе, воспоминанием; соединяет воедино свое я с дру-

гими существами любовь к миру, к Богу, к внешнему.

Λ04. я п.

Записать то, что вообще, и что к статье о религии. Именно: 1) Слушая музыку и задавая себе вопрос: почему такая и в

таком темпе, вперед как бы определенная последовательность зву-

ков? я подумал, что это от того, – что в искусстве музыки, поэзии, художник открывает завесу будущего – показывает, что должно

быть. И мы соглашаемся с ним, потому что видим за художником

то, что должно быть или уже есть в будущем. Тоже – и в высшей степени – в нравственной проповеди, в пророчестве.

2) Пришло в голову восторженно блаженное состояние женщины красавицы, знающей, что ею любят, в то время как она слушает прекрасную музыку и знает, чувствует, что на нее смотрят.

3) Буду писать прямо в статью.

Жизнь никогда не стоит на месте, а всегда не переставая движется, движется кругами, как будто возвращающими все живущее, через уничтожение, к прежнему несуществованию; в сущности же эти самые круги в своем возникновении и исчезновении составляют новые, другие, большие круги, которые, так же возникая и уничтожаясь, составляют еще большие круги, и так до бесконечности и вверх и вниз.

145

10 Зак 3160

Знаем мы это прежде всего и яснее всего, несомненное всего по своей жизни, начинающейся рождением, продолжающейся усилением, доходящим до мертвой, неподвижной точки, и потом равномерно ослабевающей и кончающейся не ничем, а смертью. Отличие рождения и смерти от возникновения из ничего и уничтожения в ничто – то, что, хотя жизнь как бы возвращается к своему началу, она возвращается иная, чем та, которой началась. Там был ребенок – при смерти старец. Так что процесс жизни не бесцелен, каким бы он был при простом возникновении и исчезновении, а цель его, очевидно, сделать из ребенка юношу, мужа, старца. То же самое можем видеть мы и вверху или впереди. То же самое видим мы и внизу или позади в жизнях бесчисленных клеток, составляющих тело, возникающих и умирающих. Тела наши составляют частицы того большого круга, который совершает земля, солнце, которые также рождаются, стареются и умирают. Все, что мы видим, знаем, подлежит этому закону жизни – рождения и смерти. В микроскопических телах мы не видим этого потому, что процесс совершается слишком скоро, в телескопических не видим потому, что процесс для нас слишком медленен. Знаем мы твердо этот процесс только в себе. Для чего-то нужно всякому человеческому существу переделаться из ребенка в старика и во время этой переделки исполнить какое-то назначение. Если бы цель жизни состояла только в том, чтобы люди переделывались из детей в стариков, то люди не умирали бы до старости. Если же цель жизни состояла бы только в служении людей друг другу, людям совсем не нужно бы было умирать. Так что жизнь человеческая есть и рост жизни, и служение. Закон этот рождения, роста и умирания относится не к одной телесной стороне жизни, но и к духовной. Духовная жизнь зарождается, растет и доходит до зенита не на середине жизни, но на конце ее.

1 Оавг. 1904. я. п.

Записать надо следующее:

1) Пустяки: суеверия, гадания привлекают нас тем, что есть

возможность найти вне себя поддержку энергии: хорошее пред-
знаменование – и бодрее делаешь, а потому и лучше.

2) Сознание в себе Бога не допускает бездеятельности: зовет, требует проявления,
требует общения с божественным и освеще-

ния небожественного – борьбы, труда.

146

3) (Очень важное к статье: Новая жизнь.) Насилие, власть, деспотизм были
неизбежны при отсутствии общения. Общение –

дороги, пар, электричество делают насилие ненужным. Оно дер-
жится только по инерции.

4) Говорят о воле Бога в смысле цели Бога. Цели не может
быть у Бога. У Него все достигнуто. Так что мотив его деятель-
ности может быть только один: любовь.

5) Главная причина разделения и несогласия людей в том, что
одни считают жизнью наблюдаемое, другие сознаваемое. Делать
выводы из наблюдаемого есть дело науки; делать выводы из со-
знаваемого – дело религии, учения о поведении.

6) Страх смерти тем больше, чем хуже жизнь, и наоборот. При
совсем дурной жизни страх смерти ужасен, при совсем хорошей
его нет. По страху смерти можно мерять доброту жизни челове-
ка. Я не говорю о людях, которые говорят, что не боятся смерти, потому, что даже
не умеют думать о ней.

7) Так что суеверное учение о награде раем и наказании адом
за гробом имеет твердое основание. Только поставьте на место рая
награду бесстрашия и на место ада наказание ужаса, и будет прав-
да. Так справедливо замечание, кажется, Торо, что в суевериях со-
держится часто более истины, чем в самой строгой науке.

15 августа 1904. Пирогово.

Записать надо:

1) Люди придумывают себе признаки величия: цари, полко-
водцы, поэты. Но это все ложь. Всякий видит насквозь, что ниче-
го нет и царь – голый.

Но мудрецы, пророки?... – Да, они нам кажутся полезнее дру-
гих людей, но все-таки они не только не велики, но ни на волос не

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
больше других людей. Вся их мудрость, святость, пророчество нич-

то в сравнении с совершенной мудростью, святостью. И они не

больше других. Величия для людей нет, есть только исполнение, большее или меньшее исполнение и неисполнение должного. И

это хорошо. Так лучше. Ищи не величия, а должного.

2) Надо установить твердо свое отношение к Царям, богачам, сильным мира. – Одно: преклонение перед ними, другое: равно-

душие к ним искусственное и искусственное сожаление, вытекаю-

щее из желания не подчиниться их престижу. Настоящее же отно-

шение должно быть отвращение, как ко всем убийцам, грабите-

лям, смягченное только общечеловеческой любовью, как к убийце, каторжнику, который бы случайно захватил тебя в свою власть.

147

17 авг 1904. Пирогово

Записать:

1) Кощунство, возмущающее меня не умышленно, а непосредственно, не икона в помойной яме, не евангелие вместо оберточной и всякой бумаги (хотя и тут испытываю что-то неприятное), но то, когда говорят шутя, играя, забавляясь софизмами о нравственности, добре, любви, разуме, Боге, как это делает Жером Жером, которого я читаю здесь, и как делают это многие и многие и научные, и журнальные, и художественные писатели и нарочно и нечаянно.

2) Гуляя, вспомнил живо свое душевное состояние в молодости, в особенности после военной службы. До этого еще было живо, чуть живо стремление совершенствоваться. Во имя чего, я не определял, не знал, но чувствовал – есть то, во имя чего это нужно. Но после военной службы я был совершенно свободен от всяких духовных уз, т. е. совсем раб своего животного. Было одно, во имя чего я еще мог принести в жертву похоти животного и

даже жизнь самого животного (война, дуэль, к которой всегда готовился), и только одно, а то все было возможно. И так было до 50 лет. Как бы я хотел избавить от этого людей!

3) (Очень важное.) Бесконечность вещества, как во времени, так и в пространстве, очевиднее всего показывает нам недействи-

тельность вещественного мира. То понятие бесконечности, кото-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
рым так гордятся маломыслящие люди, в котором видят признак
величия человеческой природы, есть только признак того, что са-
мый тот матерьял вещественной природы, над которым мы дума-
ем, в сущности есть ничто, есть вопиющее противоречие. Если ве-
щественный мир начался миллионы лет тому назад, и до начала
этих миллионов лет прошли еще миллионы, и до тех еще милли-
оны, и так без начала (тогда как разум требует определения начала
всякого явления), и так же не может не продолжаться бесконечно и
не может иметь юнца, т. е. цели (а разум требует цели всякого яв-
ления), и самое вещество не имеет составных частей, так как мо-
жет быть бесконечно делимо и никогда не может найти пределы, так как бесконечно
велико: за планетами солнце, за солнцем Гер-
кулес, за Геркулесом млечный путь, за звездами млечного пути еще
звезды, и так без начала и конца; если таков вещественный мир, то
очевидно, что в нем нет ни малого, ни великого, ни долгого, ни
короткого, что все в нем – ничто, и что таков только наш веще-
ственный мир, что таким мир кажется нам, но что он не такой, не
может быть таким, и что мир вещественный есть наше противоре-

148

чивое, неизбежно противуречивое представление, и потому никак
не может быть действительно таким, каким он нам кажется.

Но если мир не есть то, что нам кажется, и то, что нам кажется, не есть
действительный, настоящий мир, то что же действительно, что существует
по-настоящему? Что такое то, на основании чего мы

признаем этот вещественный мир недействительным, ненастоящим?

Наше разумное сознание. Только сознавая жизнь, мы не встречаем
никакого сомнения и противоречия. Только это сознание указывает
нам на противоречия вещественного мира с его бесконечнос-
тью по времени и пространству. Мало того: только благодаря со-
знанию жизни существует весь этот кажущийся мир. Веществен-
ный мир, со включением моего тела, своими пятью чувствами
познающего его, есть произведение этого сознания. Не будь созна-
ния, не будет мира. Уничтожается сознание – уничтожается мир.
Правда, что как только оно возникает или восстанавливается, возни-
кает или восстанавливается и мир, но это никак не доказывает того

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
(как думают многие), что мир может существовать такой, каким

мы его знаем, такой, каким мы его знаем, – без сознания.

<Всякий раз, когда месяц встает над морем, мы видим, как он
выплывает из моря, как зажигаются ярким светом волны, как вновь
потухают от набежавших туч, но то, что всякий раз бывает одно и
то же при выходе месяца, мы не имеем права говорить, что месяц
выходит из воды, что вода зажигается и изредка потухает.> (Не то.) Здесь следует
разъяснить то, что мир состоит из общения раз-
личных сознаний, разделенных иллюзией вещества в простран-
стве и времени.

18 авг. 1904 Пирогово

Записать:

1) Что же такое мир? И вот, на что не могло ответить наблю-
дение, отвечает сознание. Мир – это существа такие же, как я
(духовные), соприкасающиеся со мной, отделяющие меня от них
и себя от меня. Отделенность свою или их я могу познавать толь-
ко в виде движущегося вещества. И потому материальный мир, движущееся вещество,
есть только форма моего отделения и от-
деления всех существ друг от друга. Сознанием, только сознани-
ем я познаю другие существа, весь мир. Сознание говорит мне, что человек (всякий
человек) есть другое такое же, как я, отде-
ленное существо. То же говорит оно мне про все живое. То же
говорит мне и про то, что мне представляется мертвым, как зем-
ля, на которой я живу, как звезды, солнце. Я знаю, что земля есть
149

тело, и движущееся тело, только потому, что я знаю свое движу-
щееся тело. Так что истинное существование есть только духов-
ное, и истинное знание тоже только духовное.

19 авг. 1904. Пирогово.

Читаю Тэна. Очень мне кстати.

1) Он описывает бедствия анархии 1780–90 годов. Едва ли
они больше бедствий теперешней японской войны, происходя-
щей при самом правильном государственном порядке.

2) Спор с Колей, запишу после. –

Говорил о том, что нет большего и меньшего материального

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
блага, что во всем компенсация, что крестьянка, питающаяся хле-

бом и квасом, после родов встающая, заедаемая нечистью и т. п., не несчастнее барыни с своими прихотями, капризами, нервами

и действительными страданиями. Что как нельзя в одном месте поднять уровень пруда, нельзя дать себе или другому большего или меньшего блага.

«Если так, то зачем сострадать, помогать людям? Им так же хорошо, как и мне».

Но дело в том, что мне нехорошо, если я в числе тех, которые имеют избыток вещественных благ, если я держусь обмана того, что, отнимая от других или удерживая, можно увеличить свое

благо. Мне дурно, и я не могу не стремиться избавиться от этого.

Кроме того, и главное, если я знаю, что смысл моей жизни в любви, т. е. в перенесении себя в жизнь, интересы других, я буду помогать другому, потому что таково его желание, и желание не вредное, если он хочет пищи, отдыха, буду помогать, как я буду помогать ребенку, уронившему и сломавшему игрушку. Мое дело жизни есть служение Богу, исполнение Его воли – единения людей. Единению этому препятствует неравенство материальное, иллюзия того, что можно вещественными средствами увеличить благо, и потому я буду разрушать это неравенство, эту вредную иллюзию, которая мешает единению людей. Вот мой ответ. Ответ этот сводится к тому основному положению, что добро не может определяться внешними, вещественными последствиями. Оно определяется только большим или меньшим исполнением своего назначения, воли Бога.

20 авг. 1904. Пирогово.

Читая историю французской революции, становится несомненно ясно, что основы революции (на которые так несправед-

150

ливо нападает Тэн) несомненно верны и должны быть провозглашены и что, как он говорит, воображаемый человек, т. е. идеал человека, гораздо действительнее француза известного времени и места, и что руководиться этим воображаемым человеком для устройства жизни гораздо практичнее, чем руководиться соображе-

ниями о свойствах такого-то и такого-то француза; ошибка была только в том, что провозглашенные принципы предполагалось осуществлять так же, как и прежние злоупотребления: насилием.

L'assemblée constituante¹ была бы совершенно права, если бы она объявила те же самые принципы, а именно: что никто не может владеть другим, не может владеть землей, никто не может собирать подати, никто не может казнить, лишать свободы; объявила, что отныне никто, т. е. правительство, не будет поддерживать этих

прав, и больше ничего. Что бы из этого вышло – не знаю, и никто не знает, что бы вышло и теперь, если бы это было объявлено; но одно несомненно, что не могло бы выйти того, что вышло в французской революции. Частные люди никогда не побьют, не зарежут и не ограбят одной тысячной того числа, которое побьют и ограбят правительства, т. е. люди, признающие за собой право убивать и грабить. Может быть, не было готово французское общество к такому перевороту тогда; может быть, оно не готово и теперь; но несомненно, что переворот этот должен совершиться, что человечество все более и более приготавливается к этому перевороту и что придет время, когда человечество будет готово к нему.

22 авг. 1904. Яс. Пол.

Записать нужно одно, самое важное и радостное.

Мне вполне ясно, близко стало то, что жизнь есть просветление, снятие покровов с сущего. Оно стоит неподвижно, но вокруг него все просветляется, снимаются покровы, оно познает все новое и новое, и ему кажется, что оно движется и что его жизнь в этом движении. Если бы оно было одно, то просветление это было

бы просветление, а не казалось бы движением. Но оно не одно, оно просветляется среди различно просветляющихся существ, и

эти различные степени просветления дают понятия движения во времени, которое есть только отношение просветлений. Доступные моему наблюдению просветления совершаются в кругах спиральных, циклах, кругах, постепенно просветляющихся. (Заболел

живот, и не могу дальше связно писать. И это не то.) 1 Учредительное собрание (фр)

Все существа (После).

Сравнить это можно с теплом, светом, заключенным в оболочку льда, вообще тающего от тепла вещества различной толщины. Я одна из таких частиц тепла и света и, по мере таяния оболочки, вижу все более и более другие частицы тепла, растопляющие свои различной толщины оболочки. Что это происходит в людях, я наверное знаю по себе. Знаю, что это происходит в животных, догадываюсь, что это происходит в растениях, предполагаю, что это же происходит в том, что так далеко от меня (так не видна мне тающая оболочка), что я считаю эти тела неживыми – как планеты, звезды и атомы. – Просветления совершаются в отдельных частях – личностях, и в соединениях частей: в клетках и в теле человека, в отдельных живых существах и во всей планете с ее обитателями животными и растительными. (Не хорошо. Но то.)

26 ав. 1904. Пирогово.

1) Говорят о бедствиях анархии, даже террористической. Разве это может сравниться с бедствиями хоть теперешней японской войны?

2) Ехал верхом и думал как-то вместе о готовности к смерти и о том большом деле, которое я делаю и могу сделать. И живо почувствовал, что нельзя быть готовым к смерти, спокойно умереть, если приписываешь себе какую-либо важность, считаешь себя не только выше людей, но равным с хорошими людьми.

Только смирение самое большое, искреннее дает спокойствие

перед смертью. Это от того, что, думая о смерти, думаешь о Боге, о Том, по воле Кого жил и к Кому пойдешь. А если думаешь о

нем, то не можешь не чувствовать не то что свою малость, а полное ничтожество свое – нуль. Если же считаешь себя важным, великим, то, значит, не думаешь о Боге, о Том, о Ком нельзя

не думать умирая, потому что к Нему идешь. Надо сделаться малым перед людьми, перед собою, чтобы войти в дом Бога.

Отрекись себе – и ты сольешься с ним. Чем больше отречение, тем ближе к Нему.

Нынче проснулся рано и вот записываю:

1) О том же, о просветлении: Я, постепенно просветляясь

(живя), выражаю себя. То же происходит для рода людей: я, просветляясь, выражаю род всех моих предков. Весь мир (на

152

мой взгляд), просветляясь (живя), выражает все прошедшее мира. Какая это линия? Т. е. все это просветление идет ли все вперед и вперед по прямой, которая мне кажется прямой только потому, что это бесконечно большая, замыкающаяся кривая, или это – прямая, которая для меня, как бесконечная, не имеет смысла, но не бессмысленна для бесконечного Разума. Для меня все это спирали, оси которых составляют большие спирали, оси которых еще больше, и так до бесконечности. Я не могу и дол-

жен не мочь понять все. Но я знаю направление и движение, знаю, главное, что я, истинный я, не бесконечен, не бессмыслен-

ен, но сущий и стою неподвижно, а то, что мне кажется, что я движусь и все движется, есть только просветление, в чем жизнь.

И это важно и нужно. (Дурно написано, но для меня и для тех, кто войдут в мой ход мыслей, понятно.)

2) О величии людском, о чем уже писал. Но нынче мне особен-

но ясно: Для того, чтобы спокойно, разумно понимать жизнь и смерть, неизбежно, необходимо понимать свое равенство со всеми

не только людьми, но животными, понимать не только равенство, но ничтожество. Только при таком понимании себя может быть

разумная, спокойная жизнь и бесстрашие перед смертью. Ты –

какая-то бесконечно малая частица чего-то, и ты был бы ничто, если бы у тебя не было определенного призвания-дела. Это толь-

ко дает смысл и значение твоей жизни. Дело же твое в том, чтобы

использовать данные тебе, как и всему существующему, орудия

(иступить топор, источить косу). И все дела равны, и ты не можешь

сделать ничего больше того, что тебе задано, не можешь и не

сделать. Все твое дело в том, чтобы делать охотно. Стало быть, ты

можешь быть супротивником Бога, можешь мучить себя и все-таки

исполнить Его дело. В лучшем случае ты можешь только не про-

тивиться, не корячиться. И потому ничего важного, великого чело-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
век не может сделать. Только стоит приписать человеку великое, исключительное – и делаешь из него уroda. Стоит приписать это

себе – и погиб: и нет спокойствия, ясности жизни и бесстрашия смерти. – Прикладываю к себе: мне дана потребность думать, выражать мысли, писать и сообразовать кое-как свою жизнь с своими мыслями (что я очень дурно делаю), и потому, как бы мне и другим нам, бактериям, ни казались важны мои записанные мысли, они в действительности так же важны, как выращенная рожь, не важнее, чем воспитанная кошка. Я чувствую: как только приписал себе значение большее, чем яблони, клена, принесшего плоды, так лишил себя спокойствия, радости жизни, покорности смерти.

153

1 сент. 1904. яс. Пол.

Записать надо:

1) По мере того, как открывается сущность жизни, т. е. что человек узнает свою безвременную, беспристрастную природу, уничтожается, умаляется его матерьяльная природа, т. е. разбиваются пределы, отделяющие его от других существ (земля, и в землю пойдешь). (Здесь я что-то забыл.)

2) Не только люди к старости, но животные добреют. Добреют ли растения? Что делается в них, мы не знаем, но то, чем проявляются их жизни в старости, имеет свойства добра: они роняют свои плоды, семена, служат другим и перестают бороться (гниют), уступают место другим.

3) Одна из причин, по которой женщины менее разумны, чем мужчины, та, что они привлекательны для мужчин особенно в девическом возрасте, и мужчины не исправляют, не осуждают их, а хвалят. (Пустяк.)

4) Смерть, говорят, похожа на засыпание, но это несправедливо и неверно. Мы не знаем момента засыпания, и потому сравнение с засыпанием ничего не объясняет. Мы знаем только пробуждение и с ним только можем сравнить смерть. Засыпание же есть момент рождения. Аналогия с пробуждением

полная: Пробуждаемся или когда выспались, когда нажились, устали от жизни, или когда внешние причины (страдания) бу-

дят нас. Как сон становится слабее к времени пробуждения и

нам снятся сновидения, так и жизнь все слабеет и все больше и больше сознаешь нелепость окружающей жизни. Иногда (как у меня теперь) это доходит, как при кошмаре во сне, до ужаса перед жизнью и желания проснуться.

5) Дарвина считают философом, мудрецом, открывшим важный закон. А между тем весь закон его состоит в том, что он вместо: для чего? сказал: почему? Говорили: у северного животного теплый мех для того, чтобы он мог жить на севере, а он говорит: у животного теплый мех потому, что оно живет на севере. (Все, у кого не было теплого меха, умерли.) Но ведь вопрос: для чего? если и переделан в одном случае в вопрос: почему? он не устранен. Для чего олень и собака живут на севере? Потому что все другие животные умерли? Но для чего эти пошли на север или явились там? Для чего вообще животные? Для чего именно такие существа, как животные? (Болят живот, и все не то.)

154

15 сент. 1904. я п

Записать надо много:

1) Время и пространство суть ограничения нашего существа. Как ограничение нашего существа, пространство есть наша невозможность обнять все существующее: а мы познаем только все то, что из существующего открывается нашим 5 чувствам. Соединяем же в одно все существующее мы посредством разума, который признает существующим все то, что он познает 5-ю чувствами. Как ограничение нашего существа, время есть наша невозможность видеть, познавать все наше существо и весь мир: а мы познаем его только в последовательных состояниях. Духовное же существо наше посредством воспоминания соединяет во едино все эти последовательные состояния, признавая все их, от детства до старости, одним собою. Не будь воспоминания и разума, жизнь наша была бы одно состояние одного своего существа.

2) Странная вещь: очень часто я по чувству влеком больше к безнравственным, даже жестоким, но цельным людям (Вера, Ан-

дрюша и многие другие), чем к либеральным, служащим людям и обществу людям. Я объяснил это себе. Люди не виноваты, если они не видят истинного смысла жизни, если они еще слепы – не как совы, но как щенята. Одно, что они могут делать хорошего, это не лгать, не лицемерить, не делать того, что похоже на настоящую человеческую, религиозную деятельность, но не есть она. Когда же они лицемерят, делают для людей, но не для Бога, оправдывают себя, они отталкивают.

3) Гипнотизм, внушение есть важное, необходимое условие для общественной жизни, но беда, когда оно употребляется для зла. Мало того, что оно отупляет, развращает людей, останавливает их в их движении к свету и благу, оно в наше время имело еще то ужасное последствие, что когда лучшие люди общества поняли, что религиозные лживые учителя употребляют внушение на вред людям, эти лучшие люди выработали в себе искусство отпора (который всегда нужен) против всякого религиозного внушения. Видишь добрых, хороших людей, которые теперь прямо боятся слов и понятий: Бог, религия, и отворачиваются, не разбирая. А между тем и религия, и религиозное внушение суть необходимые условия разумной жизни людей.

4) Люди во всем любят отстаивать старое и больше всего в религии. А между тем все идет, все течет, и, очевидно, точно так
155

же течет, идет основа всей жизни – религия. Религия же, отставшая от своего времени, есть уже не религия, есть ничто, даже не ничто, а помеха для истинной, соответствующей требованию людей, религии.

5) Был очень не в духе 3-го дня и знал это, и держался, и не верил себе. Кто же этот тот, кто не верил и удерживал другого? Если бы не было другого доказательства духовности человека, это было бы достаточным доказательством. Правда, есть люди, – и я был такой, когда этого другого, не верящего тому, кто не в духе, не было; но если он есть в некоторых, то должен быть во всех. Он есть, только не выделился, как не выделился

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
в непроросшем зерне.

6) Я говорил себе, что смерть похожа на сон, на засыпание: устал и засыпаешь, – и это правда, что похоже, но смерть еще

более похожа на пробуждение. В сне я знаю оба момента – и засыпания (хотя этого я не сознаю) и пробуждения, который сознаю. В смерти же я знаю момент пробуждения (хотя и не сознаю его) и момент умирания, который сознаю.

Так что смерть есть наверное засыпание и вероятно – пробуждение. То, что это – засыпание, подтверждается тем, что оно совершается при усталости; то, что это – пробуждение, подтверждается тем, что оно совершается вследствие нарушения спокойствия и благосостояния, т. е. страданий, и вследствие не усталости, а, напротив, полного отдохновения, готовности к делу жизни.

(Все это не ясно, надо передумать.)

7) Как представляться должен мир собаке, волку: она не представляет себе человека брюнетом, плешивым, белым, вообще известным зрительным образом, а запахом: горьким, кислым, сладким и т. п. Для собаки вид человека то же, что для нас его запах.

А как представляться должен мир мухе? Трудно догадаться и сколько-нибудь представить себе.

8) Прекрасная сказка Андерсена о горошинах, которые видели весь мир зеленым, пока стручок был зеленый, а потом мир стал желтый, а потом (это уже я продолжаю) что-то треснуло, и мир кончился. А горошина упала и стала расти.

9) Несколько раз за это время охватывало чувство радости и благодарности за то, что открыто мне.

10) Карлейль говорит, что атеизм приводит к валетизму.

Кто не признает власть Бога, непременно признает власть человека.

156

15 сент. 1904. Я. П.

Начинаю эту тетрадь продолжением того, что надо записать на 15 сентября.

11) В старости отмирают способности, внешние чувства, ко-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
торыми общаешься с миром: зрение, слух, вкус, но зато нарожда-

ются новые не внешние, а внутренние чувства для общения с
духовным миром, – и вознаграждение с огромным излишком. Я
испытываю это. И радуюсь, благодарю и радуюсь.

12) Лихтенберг говорит, что насекомые живут будущим, как
мы прошедшим. И мы живем будущим, когда устанавливаем долг, вытекающий из
вечного закона, долг, который определяет в са-
мом существенном всю нашу будущую жизнь.

13) Странное дело: я пришел к тому убеждению или, скорее, вернулся, что всякое
объективное изучение есть суэта, обман, даже

преступление, попытка познать непостижимое. Только свой
субъективный мир открыт человеку, и только изучение его пло-
дотворно. Изучение внешнего мира есть изучение данных своих
чувств (sens). И потому и изучение внешнего мира – естествен-
ные науки – плодотворно только тогда, когда матерьял его –
впечатления. Как только изучается невидимое, неосязаемое –
начинается ложное знание.

14) Будь правдив, смиренен и добр, и будешь свободен, спо-
коен и радостен.

15) Бог – это закон, требующий правды, смирения и добро-
ты. И исполнение дает свободу, спокойствие и жизнь.

22 сент. 1904. я. п.

Записать надо:

1) Страх смерти или, скорее, какое-то недоумение перед смер-
тью происходит от того, что мы приписываем реальность времени
(и пространству), приписываем реальность иллюзии, форме. При-
писываем же реальность времени потому, что не сознаем в себе вне-
временного. Спрашиваем себя: что будет после смерти? Но ведь
это – противоречие: что будет, т. е. что произойдет во времени, ког-
да уничтожится жизнь во времени. Одно несомненно: не будет жиз-
ни во времени. То же, что жизнь во времени кончается со смертью, не доказывает
того, что кончается всякая жизнь. Для того, чтобы это
было, нужно, чтобы было доказано, что жизнь есть только во време-
ни. А это не только не доказано, а у нас есть сознание противного.

2) Если же жизнь есть и вне времени, то для чего же она про-
является во времени и пространстве? А для того, что только во

времени и пространстве, т. е. в состоянии отделения себя от Все-го, может быть жизнь, т. е. движение, т. е. стремление к расширению, просветлению. Если бы не было отделения частей, не было бы движения, не было бы жизни. Бог, говоря общепринятым языком, был бы неподвижный, один; теперь же Он живет с нами, нами – всеми существами мира

3) Без ограничения пространства и времени не было бы нас, не было бы блага нашей жизни, состоящей в расширении, просветлении. Так что не жаловаться надо на наше ограничение, а радоваться, благодарить за него.

4) Смерть есть прекращение временного существования. Если временное существование не вся жизнь, а только форма жизни, то смерть или соединяет со Всем, или вводит в новую форму.

5) Мы не можем себе представить жизнь после смерти и не можем вспомнить жизнь до рождения потому, что не можем представлять вне времени и можем вспоминать только во времени. Если же мы действительно есмы, то есмы вне времени.

6) Сны, сновидения, – это образцы жизни вневременной и внепространственной. Мы видим людей умерших и старых молодыми, и находимся и в Москве и в Казани, и лица, с которыми говорим, и А. и Б., и одно не мешает другому.

7) Религия – это понятная всем философия; философия – это доказываемая и потому запутанная и приведенная в систему религия.

8) О, как бы хотелось написать катехизис (без вопросов и ответов) нравственности, всем, главное, детям понятный и убедительный! Вот когда сказал бы: ныне отпускаеши.

22 окт. 1904. я. п.

Записать надо пропасть и, кажется, не дурно. Сейчас, нынче было особенно важное:

1) Опять, что со мной так часто бывало, приходит мысль, кажущаяся странной, парадоксом; но приходит с другой стороны, другой, третий раз, начинаешь думать о предметах и мыслях, связанных с нею, и вдруг приходишь к убеждению, что это не только не

парадокс, не случайная мысль, а самая основная, важная, которая открывает новую важную сторону жизни. Так это было со мной с мыслью о призвании человека совершенствоваться. Я осторожно, робко относился к этой мысли, потому что одним она кажется трудизмом, а другим чем-то неприятным, глупо смешным, против чего они озлобленно восстают. И вот я пришел к убеждению, что это

158

мысль, разрешающая все сомнения, что в этом ясный и единственно доступный нам смысл жизни. Зачем нужно (Началу жизни, Богу, или просто: зачем нужно) то, чтобы мы совершенствовались, я не знаю и не могу знать. Могу только догадываться, что это нужно для того, чтобы было осуществлено наибольшее благо как отдельных личностей, так и совокупностей их, так как ничто так не содействует благу и тех и других, как стремление к совершенствованию. Но если я не знаю, зачем, я несомненно знаю, что в этом закон и цель нашей жизни. Знаю я это по трем самым убедительным доводам: потому что, во-1-х, вся наша жизнь есть стремление к благу, т. е. к улучшению своего положения. Совершенствование же есть самое несомненное улучшение своего положения. И стремление к совершенствованию не есть предписание разума, а есть свойство, природное человеку. Всякий человек всегда сознательно или бессознательно стремится к этому. Это первое. Во-2-х, это одна единственная деятельность из всех человеческих деятельностей, которая не может быть остановлена и которая в стеснениях, страданиях, болезнях, самой смерти может совершаться так же свободно, как и всегда. Это второе. Третье доказательство того, что это есть назначение человека, то, что для человека, сознательно поставившего себе эту деятельность целью, исчезает все то, что мы называем злом, или, скорее, претворяется в добро. Гонения, оскорбления, нужда, телесные страдания, болезни свои и близких людей, смерти друзей и своя, все это такой человек принимает как то, что не только должно быть, но что нужно ему для его совершенствования.

Притча о талантах говорит это самое. Жизнь есть увеличение своей души, и благо не в том, какая душа, а в том, насколько человек увеличил, расширил, усовершенствовал ее. Зачем это? Ник-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
то не знает и не может знать. Но что это есть, это мы все, если не
знаем, то смутно чувствуем и можем знать.

2) Буридан в доказательство несвободы воли приводил вооб-
ражаемый пример осла, который умер бы с голода между двумя
привязанными перед ним на равном расстоянии вязанками сена, потому что у него не
было бы мотива начать одну или другую. В

таком положении был бы человек, когда потребности и страсти
его молчат. Рассуждение о том, какой поступок доставит ему боль-
ше выгоды, никогда бы не могло руководить человеком, потому
что соображений о последствиях поступка может быть бесчис-
ленное количество самых разных и противоположных. Когда че-
ловек не руководим желанием удовлетворения потребности или
страсти, мотивом его поступка не может быть рассуждение, ко-
159

торое всегда может противоречить само себе. Выход из этого по-
ложения нерешительности дает только чувство справедливости.

3) Всякое приобретенное знание не принадлежит тому, кто
усвоил его, а всем тем, кому оно может быть нужно. Этому есте-
ственно следуют все владеющие знанием (всегда есть потребность
сообщить его) и те, которые ищут его. Противодействуют этому
общению только те, дела которых совершаются во мраке.

4) Жизнь в смысле внутреннего сознания жизни каждым от-
дельным человеком и свобода в смысле возможности для челове-
ка избирать и совершать поступки по своей воле суть понятия
почти однозначная: жизнь совершается только в настоящем; настоящее же вне
времени. Свобода же есть возможность совер-
шения поступков вне условий времени.

5) Смерть есть прекращение того сознания жизни, которое я
испытываю теперь. Сознание прекращается, это я вижу на уми-
рающих; но что делается с тем, что создавало? Этого я не знаю и
не могу знать.

6) Жизнь наша представляется нам расширением, увеличением
сознания. Но ведь это представляется нам только потому, что мы
живем во времени. Вне времени, для существа, которое вне време-
ни, нет и не может быть увеличения, расширения, движения

7) Если даже мирские радости и бедствия, которые могут постигнуть человека, одинаковы для добродетельного, самоотверженной и порочного, себялюбивого человека (хотя это не так, и для добродетельного всегда вероятней больше радостей и меньше бедствий), то все-таки добродетельный человек всегда будет в барышах, так как будет испытывать то особенное внутреннее благо, которое дает добрая жизнь, благо, которого лишен человек порочный.

8) Для того, чтобы жить свободно, надо жить только в настоящем. Но нельзя жить только настоящим. Деятельность настоящего обуславливается прошедшим и будущим. Это справедливо, но справедливо только по отношению деятельности, направленной на других. Наилучшая, святая жизнь человека была бы такая, в которой он всю свою мирскую деятельность, обусловленную прошедшим и будущим, направлял бы на служение людям; свою же духовную деятельность направлял бы только на служение Богу, своей душе в настоящем. (Дурно выразил, но правда и хорошо.)

9) Награды и наказания за гробом в вечности и в несуществующем месте—в аду это только грубое выражение того, что награды и наказания совершаются вне времени, т. е. в нашем вневременном сознании, и вне пространства, т. е. в нашем духовном существе.

160

10) «Любовь, также требования любви есть сознание любви». Так у меня записано в ночной книжечке. Не могу восстановить значения. Значение такое: то, что нам хорошо, когда мы любим и когда нас любят, значит то, что сущность нашей жизни — любовь.

11) Надо помириться с тайной, окружающей нас, признать непроницаемость ее и знать, где остановиться в постановке вопросов и в ответах на них.

12) Одинаково ошибочно не отвечать на вопросы метафизические, как и отвечать на все.

13) Мы можем знать о нашей жизни, назначении и смысле ее ровно, сколько это нам нужно для нашего блага.

14) Мы не любим людей не потому, что они злы, а мы счита-

ем их злыми потому, что не любим их.

15) Пространство есть способность представлять себе тела, и прежде всего свое собственное тело, как нечто матерьяльное, тогда как оно есть только предел, отделяющий меня от всего ос-

тального. (Нехорошо.)

16) В человеке есть твердое сознание того, что он всегда был – и даже не всегда был (время), а что никогда не было того, чтобы его не было. Вот это-то сознание, сознание сознания, я думаю, есть то, что не может исчезнуть.

17) По мере продления жизни, и в особенности доброй жизни, ослабевают значение времени и интерес вопроса: о том, что будет? Чем старше, тем быстрее идет время, т. е. становится меньше, и тем неинтереснее вопрос, что будет после приближающейся смерти. Меньше смысл, значение: «будет» и больше то, что «есть».

18) В старости, как и в сновидениях, лица, места, времена сливаются в одно: братья в сыновей, друзья друг в друга: помнятся не лица, а мое отношение к ним. Если отношение одно, то лица сливаются. То же с местами и временами. В смерти все сольется в одно. Что будет это одно?

19) Французская большая революция провозгласила несомненные истины, но все они стали ложью, когда стали вводиться насилием.

20) Если ты веришь в бессмертие, то не думай о времени. Бессмертие во времени значит вечная, бесконечная жизнь – а это бессмыслица.

21) Какое бы то ни было бессмертие, оно не в вечности, не во времени.

161

и зак 3160

22) Спрашивают, зачем умирают дети, молодые, которые мало жили. Почем вы знаете, что они мало жили"? Ведь это ваша грубая мерка временем, а жизнь меряется не временем. Все равно, что сказать: зачем это изречение, эта поэма, эта картина, это му-

зыкальное произведение такие коротенькие, за что их оборвали

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
и не растянули до величины самых больших речей, картин, пьес

Как к значению (величине) произведений мудрости, поэзии не-
приложима мерка длины, так и к жизни. Почему вы знаете, какой
внутренний рост совершила эта душа в свой короткий срок и ка-
кое воздействие она имела на других.

Духовную жизнь нельзя мерить телесной меркой.

23) Мы не можем понимать жизнь иначе, как движение во
времени, как движение к благу. А жизнь для Бога есть просто
жизнь – жизнь благо.

24) Бог есть икс (x); но хотя значение икса и не известно нам, без икса нельзя
не только решать, но и составить никакого урав-

нения. А жизнь есть решение уравнения.

25) Сколько есть людей, всем недовольных, все осуждающих, которым хочется
сказать: подумайте, неужели вы только затем

живете, чтобы понять нелепость жизни, осудить ее, посердиться
и умереть. Не может этого быть. Подумайте. Не сердиться вам
надо, не осуждать, а трудиться, чтобы исправить то дурное, кото-
рое вы видите.

5 нояб. 1904 я п

Людам дурно жить от того, что они не только не сознают свое
истинное положение в мире, но представляют себе это положение
совсем не тем, что оно есть. Люди думают, что они живут телесно
в этом мире, а между тем они не живут в нем, а только проходят
через него. Живут люди духовно вне времени и пространства; жизнь
же в этом мире есть только исполнение известного назначения
Сравнить заблуждение человека, думающего, что вся его жизнь –
жизнь здесь, можно с тем, что если бы человек

5 ноября начал это. А нынче 21 н 1904 я. п и жалею, что
недописал. Записать надо:

1) Если только помнить то состояние не жизни, из которого я
вышел и к которому иду, то как не ценить всех тех благ, которы-
ми полна эта жизнь. Человек утопающий, всегда утопающий, не
знающий другого состояния, вынырнул на мгновение в послед-
ний раз и недоволен тем состоянием, которое он испытывал. По-

162

мни всегда все то, что не только угрожает, но свойственно тебе – разрушение, страдания, смерти близких, своя смерть, и ты будешь ценить всякий час свободный от всего этого, и радость жизни будет самое естественное твое чувство.

2) Когда мы жалеем, сострадаем, мы жалеем не потому, что страдающему сделали больно, а потому, что тот, кто делает больно другому, нарушает то единение, которое должно быть между людьми. Когда злодей мучает другого, мы только по недоразумению говорим и нам кажется, что мы жалеем страдающего: мы жалеем – жалеем в форме возмущения – обидчика.

Когда сумашедший рвется и бьет – и больно – сторожей, мы не жалеем сторожей, но сумашедшеш. В этом случае нам ясно, кто настоящий страдалец, кто делает и потому терпит зло. Когда страдает за правду мученик, мы не жалеем его, нам ясно, что не зло, а добро постигло мученика, и только по недоразумению негодуем на мучителей, хотя они должны бы были вызывать нашу жалость. Сущность дела в том, что человек только сам себе может сделать зло, но не может сделать его другому. Происходит это от того, что человек в жизни застрахован, навсегда обеспечен от внешнего зла: обеспечен тем, что благо человека, составляющее в этой жизни соединение из блага телесного и блага духовного, всегда и во всех людях количественно одно и то же, не может ни

увеличиваться, ни уменьшаться соответственно мировоззрению человека (о том, что я разумею под словами: соответственно мировоззрению человека, я скажу после).

Отношение добра духовного и матерьяльного можно сравнить

с весами. Мировоззрение человека, более высокое или низкое, можно сравнить с той точкой опоры, на которой серединой своей

лежит коромысло весов. На одном плече коромысла духовное, а на другом – матерьяльное благо. Чем больше человек лишается

матерьяльных благ: обеспеченья, власти, славы, силы, здоровья, друзей, чем ниже спускается плечо матерьяльных благ, тем ров-

но на тот же самый угол, на который спустили, поднимается плечо духовных благ: преданности воле Бога, благорасположения к людям, смирения, покорности, терпения, серьезности мысли, бес-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
страшия смерти. Степени мировоззрения определяют более вы-

сокую или низкую точку опоры коромысла. Большая или мень-
шая чуткость человека определяется длиной плеч коромысла, но
где бы оно ни было утверждено и какова бы ни была его длина, 163

закон возмездия духовными благами за потерю материальных
остаётся неизменным. И потому человек не может испытывать
абсолютного зла: он может подвергнуться злу материальному, но
благо духовное всегда в равной мере вознаграждает за потерю. И
один человек также не может быть ни счастливее ни несчастнее
другого, как на ровной плоскости озера не может из воды соста-
виться ни бугра ни ямы. А потому и один человек не может сде-
лать зла другому; и когда нам кажется, что человек делает зло
другому, мы ошибаемся: мы видим, что совершается зло, но от-
носим зло не к тому, кого оно постигает. Зло может сделать чело-
век только сам себе, а не другому. И такое зло делает себе чело-
век или люди, когда они хотят сделать зло другим. –

Зло и добро человека состоит в большем или меньшем совер-
шенстве, в большем или меньшем приближении к Богу. Это при-
ближение можно, продолжая сравнение, уподобить подъему или
опусканию точки опоры коромысла. Желаящий делать зло дру-
гому, зло материальное (так как другого никто сделать не может), для того, чтобы
достигнуть своей цели, должен спустить плечо

коромысла материальных благ того человека, которому он хочет
сделать зло. Для этого он должен спустить свою точку опоры.

Так что, спустив материальное плечо коромысла того человека, которому он хочет
сделать зло, он поднимает его духовную силу

и не вредит ему, себе же вредит, спускаясь на низшую степень
миросозерцания.

И потому жалеет мы бессознательно не тех, кому хотят де-
лать зло, а тех, которые хотят этого.

В сущности, все верующие в доброго Бога не могут не
верить в то, что в мире нет зла и, главное, что ни один человек

не может сделать зла другому. Я не мог бы ни верить в Бога, ни жить в таком
мире, где Нерон, Екатерина, глупый Николай

могут делать несчастья людей. Этого не может быть. А если

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
есть, то нет ни разума, ни Бога. –

Но скажут: мы видим людей, которым несчастья матерьяльные не придают никакого духовного блага, напротив, они еще больше раздражаются и теряют последние духовные блага. Я думаю, что это неправда и что нам только кажется, потому что мы не знаем того, что происходит в душах этих людей; 164

не знаем того, что было прежде несчастий в их душах, не можем себе представить того мрака, в котором жила эта душа.

Что бы ни говорил человек, пораженный несчастьем, всякое матерьяльное зло заставляет человека спокойнее, доверчивее, разумнее отнестись к неизбежной смерти.

3) Третьего дня ночью испытал сиротливое чувство, сознав себя удаленным от Бога, с прерванным с Ним общением. Ему не нужно. А я не могу без Него. Как ни глупо, неосновательно, младенчески мое отношение к Нему, а оно нужно мне. Нужно на известной глубине или высоте сознания.

Говорят: можно обойтись без Бога. Разумеется, можно тому, кто не дорос до потребности общения с Ним. Я обходился боль-

шую половину жизни. И теперь не нуждаюсь в Нем, когда живу животной жизнью. Всякий из нас несомненно знает, когда он физически наиболее здоров. Также знает всякий думающий человек, когда он наиболее здоров духовно. Вот в эти-то минуты духовного здоровья нельзя обходиться без Бога.

Нынче 24 н. 1904. Я. П.

Записать:

1) (старое). Как ни странно это может казаться, несомненно то, что только в том, что называлось ересями, проявлялось и двигалось, т. е. уяснялось, становилось доступно христианство. Ереси могли быть нехристианские, ошибочные, но несомненно то, что учения, признававшие государственной, организованной религией: католичество, православие, лютеранство, не были христианством.

2) То, что в числе иллюзий самые обыкновенные: жалеть жертвы, а не мучителей, быть недовольным миром, когда недоволен собой, бояться будущего, когда боишься прошедшего. (Сплю и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
потому неясно выражаюсь.)

3) Вижу сон, что мне проснуться в 5 часов, и просыпаюсь, гляжу на часы и вижу, что 5 часов. Все это во сне. Но потом дей-

ствительно просыпаюсь и вижу, что ровно 5 часов. Это значит то, что, когда я проснулся и увидел, что 5 часов, я вообразил, что

видел сон о том, что проснулся ровно в 5. Для сновидений нет

времени, потому что нет видимых движений других существ, ко-

торые составляют время. (Все неясно.)

165

I дек. 1904. я п

Записать надо:

1) Существующий строй до такой степени в основах своих

противоречит сознанию общества, что он не может быть исправ-

лен, если оставить его основы, так же, как нельзя исправить сте-

ны дома, в котором садится фундамент. Нужно весь, с самого низа, перестроить. Нельзя исправить существующий строй с безумным

богатством и излишеством одних и бедностью и лишениями масс, с правом земельной собственности, наложения государственных

податей, территорияльными захватами государств, патриотизмом, милитаризмом, заведомо ложной религией, усиленно поддержи-

ваемой. Нельзя всего этого исправить конституциями, всеобщей

подачей голосов, пенсией рабочим, отделением государства от

церкви и тому подобными пальятивами.

2) Люди.... (Не могу толково писать.)

Ars longa, vita brevis'. (Иногда жалко. Так многое хочется ска-
зать.)

7 дек. 1904. я п.

Ничего не работается. Живу радостно. Особенно сильно чув-

ствую временность жизни служения, и хорошо. Начал Изложе-

ние веры и делаю кое-что для Круга Чтения.

II декабря 1904. я. п.

Записать надо:

1) Люди говорят, что они своей деятельностью хотят служить

человечеству, его развитию, как будто они могут знать, что в этом

бесконечно сложном процессе совершенствования человечества, что и как содействует и что препятствует этому развитию. Для

того, чтобы не ошибаться и действительно наверное содейство-

вать этому всеобщему совершенствованию, человек может делать только одно: сам совершенствоваться, стараться быть совершенным, как Отец Небесный.

2) Пришло в голову (не помню, писал ли это прежде), что все то, что мы называем жизнью, есть процесс пробуждения, т. е. перехода из одного сознания в другое. Многое говорит за это. Наши теперешние сновидения – это образцы жизни без времени и пространства. Теперешняя же жизнь с временем и пространством есть исключительное состояние. Время и пространство –

1 Искусство продолжительно, жизнь коротка (лат)

166

это условия сна. Они тускнеют при пробуждении. То, что я теперь чувствую, приближаясь к смерти, очень похоже на пробуждение. Сновидения становятся все разумнее и яснее, и вот-вот откроется настоящее состояние бдения (или другого, высшего сна).

3) Гулял с Илюшком и после его нехороших рассказов попытался передать ему религиозное, с сознанием приближения к смерти, понимание жизни. Он не принял, и я усумнился, не есть ли это плодотворное сознание близости смерти и движения к ней свойство только старости? Вопрос. –

4) Церковь, чтобы придать себе несвойственную ей силу, признала за собой внешнюю непогрешимость. И это-то признание и губит ее теперь. Будучи непогрешима, она не может каяться и потому несет на себе все свои грехи (казни, обманы, ложь) и, чтобы скрыть их, влезает в еще большие грехи и лжи и путается в них.

5) В нравственном мире очень обыкновенны недоразумения, по которым причины принимаются за следствия и следствия за

причины: самое обыкновенное видеть, как люди думают искренно, что они недовольны миром, когда они только недовольны собой; или жалеют жертвы жестокостей людских, когда в сущности достойны жалости и жалки мучители, а не жертвы; или люди думают, что они боятся за будущее, а они только боятся, недовольны прошедшим. И еще много есть таких обманов.

6) Много раз говорено, но всегда поражает прямо противупо-

ложное истине суждение большинства об истинной вере и ересь. Везде может быть истинное религиозное чувство, но только не в соединенной с государственным насилием церкви.

7) Врачебная наука и практика составляет так же, как пьянство, милитаризм, роскошь и угнетение рабочих, одно из величайших бедствий нашего времени и одного со всеми другими бедствиями происхождения: именно, отсутствия религии, т. е. признания своего положения в мире. Основа разумного (религиозного) понимания жизни есть *memento mori* — память о смерти, — не столько память, сколько понимание краткости и убегаемости жизни. Врачебная же наука должна смотреть только на жизнь, отыскивая средства продлить ее. И этот взгляд усваивается толпой. Кончается же тем, что продлить жизнь медицина не достигает, а достигает только того, что портит жизнь, лишая ее разумного понимания; не говорю уже о нравственных ужасах страха зараз и нелепых теорий заразительных бактерий.

1 помни о смерти (лат)

167

8) Разницы между людьми в телесном отношении очень мало, почти нет; в духовном огромная, неизмеримая.

9) Величие земных благ, которыми пользуется человек, соразмерно тем злодеяниям, которые он совершил и совершает.

Нерон, Екатерина, Орловы, Наполеон, Рокфелеры и т. п.

10) Всякое страдание может быть преодолено духовной силой, потому что страдание имеет предел, духовная же сила беспредельна.

11) Меня часто поражает та уверенность, с которой люди, желающие считаться христианами, отрицают закон непротивления злу насилием, тогда как без этого закона все христианство рассыпается, как машинка, из которой вынута пружина, державшая все вместе. Закон непротивления есть только применение к жизни закона: не убий. Если только допустить право защиты силой от насилия, то нельзя уже запретить убийство. «Он хотел убить меня или другого». «Он собирался убить меня или другого, надо остановить

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
его, и нет другого средства, кроме насилия». Стоит допустить это, и убийство разрешено. Все заповеди Христа суть только приложе-

ние к жизни заповеди не убий: 1) не гневайся, 2) не прелюбодействуй, 3) не клянись, 4) не противься, 5) люби врагов....

Все это видел во сне. –

Стал опять не в обычное время, а среди дня, ночи молиться, призывать Бога, просить Его. И мне это хорошо очень. Знаю, что

я верчусь с землею, а не свод небесный с звездами, а все-таки записываю движения звезд. Знаю, что Он не личность, да я личность, и как в астрономии, так и тут знаю, что не ошибусь. И делаю открытия. Мне очень хорошо.

22 декабря 1904. я. п.

Записать надо многое, главное, то радостное, твердое, ясное, почти всегда любовное состояние, в котором нахожусь. Вот уж

именно: откуда мне сие? За что, при моей гадкой жизни, так много счастья?

1) Бог отвечает только тому, кто говорит с ним наедине. Нельзя рассказать другому своего отношения к Богу. Как только тайна нарушена, прекращается отношение.

2) Есть люди, которые пользуются религией для честолюбия, корысти, властолюбия, но есть и такие, которые пользуются ею

для забавы, для игры. Эти ужасны.

3) То значение, которое в наше время приписывается молодежи и женщинам, происходит от того, что старые мужчины не знают, 168

что хорошо, что дурно. Молодежь и женщины, по своей горячности и легкомыслию, думают, что знают. Старики и рады верить им.

4) Есть только два способа совместной согласной жизни людей: повиновение одному или нескольким распорядителям под страхом насилия или свободное соглашение людей, не исключаящее и распорядителей, когда это нужно, но без права насилия.

5) Только начинаешь по-настоящему жить в старости, когда улеглись страсти, освободилась естественная любовь ко всем и уяснился смысл, значение жизни, не нарушаемое смертью.

6) Казалось ясно, когда думал на прогулке; боюсь, что не выйдет так же ясно в записи:

<Если бы я не был ограничен пределом пространства, то не

было бы вещества, и я был бы все, и не было бы жизни.> Так и есть. Не выходит.

<Я есмь движение – расширение – рост. Если бы не было пределов моего я, не было бы вещества, – а не было бы вещества, не было бы движения. Я был бы все, и некуда бы было двигаться. Точно так же, если бы не было пределов моего движения, некуда было бы двигаться. И точно так же, не было бы пределов вещества, я был бы все, и движенья не было бы>. Ничего не вышло, а было что-то.

6) Жизнь, которую я сознаю, есть прохождение духовной неограниченной (божественной) сущности через ограниченное пределами вещество. Это верно.

7) Если бы вещество, через которое проходит божественная сущность, было не ограничено пределами, божественная сущность была бы во всем, и не было бы вещества, и не было бы движения, была бы нирвана; если бы через вещество не проходила божественная сущность, то не было бы ни вещества, ни движения. – Это похоже на дело.

8) Самые убедительные интонации у сумасшедших. Вообще, чем глупее, тем убедительнее. Как будто закон жизни так установлен, чтобы люди подчинялись разумному убеждению только по разуму, а не по гипнозу. В разумном убеждении нет гипноза: всегда трезвость, простота.

9) Старость – свобода, разумность, ясность, любовь.

10) С необыкновенной ясностью понял, всей душой почувствовал ничтожество, бедственность, неразумность телесной

169

жизни и несомненность той духовной жизни, которая открывается в ней, несомненность своей причастности Богу.

11) Ах, если бы удалось ясно передать людям то, что я так ясно понимаю, чувствую, показать, что только это – единое на потребу и для частной, личной, и для общественной жизни.

12) Либералы, революционеры тратят даром драгоценный духовный матерьял. Они подобны людям, которые, подойдя к реке, вместо того, чтобы строить мост, бить сваи из приготовленного

матерьяла, валят все это в реку в надежде замостить, а река все

относит.

13) Жизнь – это падение с высоты с увеличивающейся быстротой. Надо знать это, чтобы разумно жить, не удивляться, что падаешь, не хвататься руками за то, мимо чего летишь: испортишь руки.

14) Преступления, совершаемые государством, без сравнения хуже, жесточе всех тех, которые совершают частные люди. Главное же то, что те знают, что они преступники, а эти гордятся, величаются своими преступлениями.

15) Государство есть произведение только насилия завоевателей. Все теории договора и пр. – оправдания *arges c o u r U ж а с* – но читать всю сложную ложь государственного права.

Нынче 31 дек. 1904. Я. П.

Записать надо:

1) Процесс уничтожения пределов тела: вещества и движения радостный – должен быть радостный. Жизнь есть смерть. Если любишь жизнь, люби смерть. Если любишь плотскую любовь, люби детей. Как плотская любовь ведет к детям, так жизнь ведет к смерти. Смерть есть плод жизни. Как же не любить ее, бояться ее? Как много зла людям сделала ложная церковная вера, по учению которой назначение, цель жизни – смерть – и деятельность, употребление сил жизни – труд – представляются злом, наказанием за грех! Труд, грех, смерть признаны злом. А труд есть не только лучшее, но единственное употребление жизни, грех есть сознание своей ошибки, смерть – достижение цели. И все это признано злом.

2) У меня написано: Жизнь есть прохождение духовной неограниченной (божественной) сущности через ограниченное пределами вещество. Точнее выразить надо так: Жизнь есть сознание 1 после совершившегося факта (фр.).

170

ние духовной сущности в пределах. Пределы эти представляются веществом и движением, и поэтому жизнь представляется прохождением духовного сознания через вещество.

3) Как легко избавиться от споров! Споры всегда только от

того, что хочешь быть прав, не хочешь признать своей ошибки перед людьми. А как легко сказать: впрочем, может быть, я ошибаюсь (цапли). И не только сказать, но и подумать. Решаются вопросы не в спорах, а в расследовании с самим собою, когда сам себе возражаешь всеми силами. Если в споре хорошо возражают, не спорь, а с благодарностью прими к сведению возражение и обдумай его один, сам с собою. Так легко: а может, я ошибаюсь.

4) Сдача Порт-Артура огорчила меня, мне больно. Это патриотизм. Я воспитан в нем и не свободен от него так же, как не свободен от эгоизма личного, от эгоизма семейного, даже аристократического, и от патриотизма. Все эти эгоизмы живут во мне, но во мне есть сознание божественного закона, и это сознание держит в узде эти эгоизмы, так что я могу не служить им. И по-немногу эгоизмы эти атрофируются.

5) Совесть есть воздействие сознания вечного, божественного начала на сознание временное, телесное. Пока не проснулось это сознание, нет совести. Напрасно обращаться к ней.

6) Записано так: Деятельность духовного, вечного начала в пределах (наша жизнь) проявляется движением, разрушающим отделенное вещество. Движения сердца, желудка, легких, мускулов, все есть разрушение отделенного существа. Разрушение это начинается с рождения и кончается смертью. Жизнь есть процесс этого разрушения.

1905

1 января 1905 я п

1) Мы гадаем, ищем, желаем счастья, т. е. таких условий, при которых нам бы было хорошо, а между тем нам хорошо

может быть только от нашего усилия побороть то, что нам нехорошо. Так что выходит совершенно обратное того, что мы ду-

мали: то самое, что мы называем счастьем: здоровье, богатство, слава, красота, все это – Капуи, все это ослабляет нашу энер-

гию, устраняет возможность или, по крайней мере, не вызывает потребность проявить усилие, – то самое, что дает истинное благо. И обратно: все, что считается несчастьем, вызывает эти усилия. На этом зиждется и то ужасное заблуждение, что вне-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
шние формы общественной жизни есть благо, и надо устраи-

вать их. – Хочется сказать парадокс, что чем лучше формы общественной жизни, тем ниже и умы и характеры людей (Америка до освобождения негров). Искать того, что называется счастливыми условиями жизни: богатства, славы, здоровья, красоты, привлекательности, это все равно, что согреться у печки, а не здоровым трудом на свежем воздухе.

2) Устройство внешних форм общественной жизни без внутреннего совершенствования – это все равно, что перекладывать без известки, но на новый манер, разваливающееся здание из неотесанных камней. Как ни клади, все не будет защищено от непогоды и будет разваливаться.

3) Постепенное уничтожение пределов вещества и движения, с которыми связана была духовная сущность, когда все больше и

больше сознаешь эту сущность, должно быть радостно, и я испытываю это.

4) Жизнь есть переезд на коне от какого-то одного места, о котором я не помню, до какого-то другого, которого я не знаю, но

172

которое будет то, подле которого конь станет, и надо будет сле-

зять. Или лучше: переезд на корабле, на который я сел, не знаю, когда, но с которого придется слезть или когда велит капитан, или когда доедешь до последней пристани.

Помни, что ты в пути, что всякую минуту можешь быть сса-

жен, и что во всяком случае должен будешь слезть на последней

пристани (70, 80, 90, 100 лет), и что во время пути надо, чтобы не

было плохого, исполнять требования капитана Сначала весело, ново, и забываешь, что плывешь, потом все больше и больше по-

нимаешь свое положение, привыкаешь к нему и, подъезжая к при-

стану, сжился с товарищами, полюбил их, и тебя полюбили, но

веришь капитану, который верно говорит тебе, что тебе там, где

он тебя ссадит, будет так же хорошо, как и на корабле.

2января 1905 я п.

Нынче, гуляя, думал:

1) Жизнь представляется в освобождении духовного начала от оболочки плоти, – вот так:

Может быть и так:

173

Чем больше плоти, тем меньше возможности общения, слияния с другими.

Процесс жизни отделенной – в освобождении от плоти; процесс жизни общей – в слиянии, в совокупном освобождении от

плоти. Как в личной, отдельной жизни освобождение от плоти, сама плоть и движение только кажутся, так и в совокупной жиз-

ни это освобождение только кажется. Жизнь человека, моя жизнь

уже вся есть освобожденная от плоти, какова она в конце жизни; также уже есть и вся освобожденная от вещества и времени

жизнь совокупная всего человечества, всего мира. Мне она только кажется вещественной и движущейся, т. е. в пространстве и времени. Для существа же не отделенного, как я, для начала жизни, для Бога, она есть вне вещества и не движется. То, что Все состоит из отделенных и потому вещественных и движущихся существ (для них самих), делает то, что для всех этих отделенных существ есть жизнь, есть участие в божественной жизни. – Не ясно, не хорошо выражено, но все так, как я думаю.

20января. 1905. Я. П.

Записать надо:

1) Живем мы только для того, чтобы пользоваться благом жизни. Весь смысл жизни, доступный нам, только в том, чтобы мы имели возможность участвовать в божеской жизни; и потому мы должны быть счастливы. Если мы несчастливы, то это значит только то, что мы делаем не то, что должно, или не делаем того, что должно. Так что не только благо есть следствие исполнения долга, но наш долг в том, чтобы мы испытывали благо.

2) Музыка есть стенография чувств. Вот что это значит: быстрая или медленная последовательность звуков, высота, сила их, все это в речи дополняет слова и смысл их, указывая на те оттенки

чувств, которые связаны с частями нашей речи. Музыка же

без речи берет эти выражения чувств и оттенков их и соединяет их, и мы получаем игру чувств без того, что вызывает их. От этого так особенно сильно действует музыка, и от этого соединение
174

музыки с словами есть ослабление музыки, есть возвращение назад, выписывание буквами стенографических значков.

3) Благодаря старости и тому, что меня будит несколько раз ночью слабость пузыря, вижу сны, сны, интересные, важные, яркие, и не переставая думаю о сне и сновидениях.

Думал вот что: 1) в сновидениях я облакаю свои ощущения жизни (ведь все происходит в полупросыпаньи) в те образы воспоминания, которые я собрал в бдящем состоянии. Во что я облакаю мои ощущения в жизни? Ведь ощущения—только ощущения прикосновения волн эфира, воздуха или самого тела. Если эти ощущения облакаются в образы, чувства, как будто воспоминания, то только потому, что я в прежней жизни набрал эти образы и воспоминания. Не в этой жизни, а в прежней или в какой-то вне этой жизни, потому что с первых моментов сознания я одно люблю, понимаю, другое не люблю, не понимаю. Неясно, но что-то есть.

2-е то, что сон похож на жизнь тем, что как во сне бывают несколько степеней пробуждения: думаешь, что проснулся, а только перешел из более полного забвения в менее полное. И бывает еще то, что особенно похоже на жизнь, это — то, что становится во сне мучительно тяжело, и делаешь усилие сознания, и просыпаешься к большей реальности. Я несколько раз так просыпался в жизни. Думаю, что предстоит теперь только последнее, в этой жизни, пробуждение — смерть.

4) Человеку посредством движения своего сознания дана возможность общения со всем проявляющимся в других существах — людях, животных, растениях — сознанием. Для Бога нет движения, все уже есть и ничто не изменяется; для человека же это движение, возможность изменения дает благо. (Совсем неясно. Так записано. Теперь не помню.)

5) Жизнь в материи проявляется движением, разрушающим

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
материю. (Чепуха.)

6) Нам легко видеть теперь обман церкви, когда мы уже вне ее; но мы не видим точно такого же обмана того, что называется наукой, потому что мы в нем.

7) Главное и самое нужное для религиозной жизни – сознание (это знали давно уже все люди) того, что мы не стоим, а не только движемся, но летим (как хотите, вверх или вниз) с страшной быстротой. Совсем другое отношение к жизни, если знаешь или если не знаешь, не помнишь этого. Только забывая это, люди хватаются руками, стараясь удержать то, мимо чего пролетают. Нельзя хвататься, руки оторвет.

175

8) Надо помнить, что мы не на месте, а плывем на большом пароходе, и у капитана есть неизвестный нам список, где и когда кого высадить. Пока же нас не высаживают, что же мы можем делать другого, как только то, чтобы, исполняя закон, установленный на пароходе, стараться в мире, согласии и любви с товарищами провести определенное нам время.

9) Общественный прогресс истинный – в большем и большем единении людей. Для единения людей нужны три вещи: 1) сила, которая заставляла бы людей соединяться, так же, как для того, чтобы камни сложились в здание, нужно, чтобы были люди каменщики, которые соединяли бы эти камни. Эта сила есть помимо воли людей: их дело только не мешать проявлению этой силы любви, 2) что нужно, это то, чтобы люди для того, чтобы могли соединиться, не имели бы свойств, отталкивающих их друг от друга: пороков, страстей, себялюбия, так же, как для того, чтобы сложить здание из камней, надо обтесать их, чтобы в них не было неправильных форм. И третье, что нужно, это то, чтобы, соединившись, люди сознавали бы необходимость и благо этого соединения, и чтобы это сознание держало их вместе так же, как известь или цемент держит вместе камни здания. Первое – стихийная сила, второе – самосовершенствование, третье – религия.

10) Я – только сознание, т. е. нечто духовное, но я могу сознавать и себя как тело и как движение. (Неясно, не помню, что.)

29 ян. 1905. Я. П. Записать надо все-таки многое: 1) Слушал политические рассуждения, споры, осуждение, и

вышел в другую комнату, где с гитарой пели и смеялись. И я ясно почувствовал святость веселья. Веселье, радость, это – одно из исполнений воли Бога.

2) В последнее время я почувствовал, как я духовно спустился после той духовной, нравственной высоты, на которую меня подняло мое пребывание в общении с теми лучшими, мудрейшими людьми, которых я читал и в мысли которых вдумывался для своего Круга Чтения. Несомненно можно духовно поднимать и спускать себя тем обществом присутствующих или отсутствующих людей, с которым общаешься.

3) Мы так привыкли к болтовне об общем благе, что уже не удивляемся на то, как человек, не делая никакого дела, прямого труда для общего блага, не высказывая никакой новой мысли, говорит о том, что, по его мнению, нужно делать, чтобы всем было
176

хорошо. В сущности, ведь ни один человек не может знать хорошо, что ему самому нужно для его блага, а он с уверенностью говорит о том, что нужно для всех. Это – особенная черта только

нашего времени. Платон, Солон, Конфуций, Сен Симон, Фурье, Овен высказывают новые идеалы и новые законы; рядовые люди

работают для себя, своей семьи, своей общины, предлагая свои мнения о ближайших интересах; но что такое, какое значение всех этих разговоров и статей о всем известном и надоевшем?

4) Записано: Я делаю то, что есть. Это значит то, что жизнь не только моя вся от рождения до смерти, т. е. я, какой я стал всю жизнь, но и жизнь всего мира, все это есть, но мне не видно по моей ограниченности; это открывается мне по мере моего движения в жизни. Это есть, а я делаю это. В этом жизнь.

5) Жизнь моя открывает мне меня самого. В этом открытии себя и есть жизнь. Вся моя жизнь есть один поступок. И посту-

пок этот совершен. Я только не знаю его. – Что же, стало быть, человек не свободен? – Отчего? Я делаю себя и жизнь. И то, что

я делаю, этого самого и хочет Бог. Те отступления, которые я де-

лаю от прямого направления воли Бога, для меня важны, лишая

меня блага, но (для Бога) для общего хода жизни так ничтожны, что различие их незаметно. Воля Бога – как бы цилиндр, в пре-

делах которого направляется моя воля, давая мне благо или зло, но во всяком случае не выходящая из воли Бога. Убийство сейчас

дурно, дурно для того, кто его совершает, но последствия его: раскаяние, жалость, возмущение производят то же благотворное

действие, как и добродетель самопожертвования, любви.

1 февраля 1905. Я. П. Записать надо вот что: 1) Жизнь моя и всякая жизнь из себя есть сознание, призна-

ние собою одной части духовного и потому бесконечного, бес-

предельного существа. То, что я есмь только часть его, я сознаю

по тем пределам, которые отграничивают меня от Всего; и пре-

делы эти я не могу представлять себе иначе, как только веще-

ством. Пределы эти – мое тело и все меня окружающее. То же, что я есмь часть духовного, следовательно, бесконечного, бес-

предельного существа, я сознаю по тому изменению, движению, 177

12 Зак. 3160

происходящему и в моих пределах, и вне их, движению, которое

соединяет меня со всем и составляет сущность жизни.

Как материя, вещество не существует само по себе, а есть

только то, что отделяет меня от Всего, следовательно бесконеч-

ного и беспредельного существа, так и изменение, движение, про-

исходящее в моих пределах и вне их, не существует само по себе, а есть только то, что соединяет меня, отделенного от Всего, с

тем, от чего я отделен. Как вещество есть только потому, что я

отделен, так что, если бы не было меня, не было бы никакого

вещества, так и движение есть только потому, что часть духовно-

го существа, которую я сознаю собою, отделена от Всего и стре-

мится соединиться со всем; так что, если бы не было моего отде-

ления от Всего, не было бы и никакого движения. И потому я

представляю себе веществом в движении, отделенным этим

движением от движущегося вещества Всего.

Все, что движется, мне представляется движущимся, в сущ-

ности же уже есть и всегда было и будет то, к чему, по направлению чего движется что-либо. Вся моя жизнь от рождения и до смерти – несмотря на то, что я могу находиться в начале или середине ее – уже есть; и то, что будет, также несомненно есть, как и то, что было. Также есть и все то, что будет с человеческим обществом, с планетой землей, с солнечной системой; я только не могу видеть всего, потому что я отделен от Всего. Я вижу только то, что открывается мне по мере моих сил. Я живу и, переходя от одного состояния в другое, вижу (так сказать) внутренность жизни. И, кроме того, главное, имею радость творчества жизни.

То, что все, что составляет мою жизнь, уже есть, и вместе с тем я творю эту жизнь, не заключает в себе противоречия. Все это есть для высшего разума, но для меня этого нет, и я имею великую радость творить жизнь в тех пределах, из которых не могу выйти. Если допустить Бога (что необходимо для рассуждений в этой области), то Бог творит жизнь нами, т. е. отделенными частями своей сущности.

2) Движение есть борьба отделенного духовного существа с смертью, с тем, что мы называем инерцией. <Вещество есть предел духовного существа. Если бы не было отделенного духовного существа, не было бы вещества и не было бы движения. Как только есть вещество и движение, то непременно должно быть отделенное духовное существом

Запутался, устал. Первое, до 2-го, кажется, верно и понятно.

178

Нынче 18 февр. 1905 я п.

Записать надо, хотя и не многое, но, как кажется, важное. Теперь вечер, и боюсь, что не осилю.

1) Если будет жизнь – где бы и какая бы она ни была, или иначе, если есть жизнь, то есть и я. Жизнь это – я . Без меня нет жизни. Это очень важно. Это ответ на вопрос: кончается ли жизнь со смертью? Если бы с уничтожением я, т. е. сознания, уничто-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
жалась жизнь, то я бы сказал и знал, что уничтожается и я. Но

жизнь продолжается, поэтому должно продолжаться и я. Жизни

нет без я. Когда я вижу, что человек умирает, и мне перестают

быть видимы проявления его сознания, то это не доказывает того, чтобы
уничтожилось то, что сознает.

2) Без отделения я от Всего нет ни вещества ни движения.

3) Вещество может быть только при движении; движение –
только при веществе.

4) Жизнь представляется нам нелепостью только тогда, когда
мы принимаем иллюзию я за нечто реальное.

5) Понять иллюзию своего я и реальность своего я – одно и
то же.

6) Сознание есть во всяком случае причина и вещества и дви-
жения.

7) Гадание (в древности) есть не что иное, как желание ре-
шения по воле Бога. Воля эта, разумеется, не открывается по
внутренностям жертвенного животного, а по религиозному оп-
ределению жизни и вытекающему из этого определению руко-
водству поведения. Так что мотив гадания законен; не законен
способ решения.

8) Вспомнил, как удивительно все события моей жизни от-
клоняли меня от честолюбивой, тщеславной карьеры. И Барятин-
ский, и Левин, и философов, и....

9) Ничто не движется. Нам кажется только, что все движется, потому, что мы не
можем видеть всего.

(Скверно все записал.)

24 февр. 1905. я. п.

Хочется записать о жизни.

1) Я – это сознание в пределах. Пределы эти представляют-
ся мне движущимся веществом. Предел вещества – мое тело, та
часть движущегося вещества, которую я признаю собою. Предел
движения – моя жизнь, – та часть вещественного движения, которую я признаю
собою.

179

Если бы было сознание Всего, то не было бы ни вещества, ни

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
движения. И томно так же, если бы вовсе не было сознания, не

было бы ни вещества ни движения.

<Сознание в пределах выражается, представляется движущимся веществом, часть которого человек считает собой.

С точки зрения движения, это – движение от рождения до смерти, которое я считаю собой; с точки зрения вещества, это – вещество моего тела, которое я считаю собою.>

Нынче 28 февр. 1905. я. п.

1) Человек может жертвовать благами жизни мирской только ради жизни вечной. Всякая жертва вне этой причины не есть жертва, а или подобие ее, или ошибка, не расчет.

2) Большинство людей живут так, как будто идут задом к пропасти. Они знают, что сзади пропасть, в которую всякую минуту могут упасть, но не смотрят на нее, а развлекаются тем, что видят.

6 марта 1905. я. п.

Записать надо как будто важное:

1) Как смешны люди, исследуя и большую и малую бесконечность своими телескопами и микроскопами. Это все равно, что человек, отыскивающий своих знакомых в доме, в котором, ему сказано, что никто никогда не жил и не может жить. Бесконечность есть только указание на то, что там, где предмет его изучения идет в бесконечность, как звезды и микробы, должна быть ошибка постановки вопроса, и изучение ни к чему не может привести.

2) Подумал о том, что преподается в наших школах, гимназиях: главные предметы: 1) древние языки, грамматика – ни на что не нужны; 2) русская литература, ограничивающаяся ближайшими, т. е. Белинский, Добролюбов и мы, грешные. Вся же великая всемирная литература закрыта. 3) История. Под которой понимается описание скверных жизней разных негодяев королей, императоров, диктаторов, военачальников, т. е. извращение истины, и 4) венец всего – бессмысленные, глупые предания и догматы, которые дерзко называют Законом Божиим.

Это в низших школах. В низших школах отрицание всего раз-

зумного и нужного. В высших школах, кроме специальностей, как техника, медицина, сознательно уже преподается матерьяли-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
стическое, т. е. ограниченное, узкое учение, долженствующее

объяснять все и исключать всякое разумное понимание жизни.

Ужасно!

180

3) Человек сознает себя существом, не скажу: вечным и вездесущим, но вневременным и внепространственным. Он не может сказать, что он всегда был и будет, ни того, что он живет везде, во всем, но не может себе представить времени, когда он не был, ни такого места, в котором бы он не был – хотел я сказать, но это неверно; скорее можно сказать: ни того, чтобы он был в одном месте своего тела. Так что человек сознает себя и вечным и бесконечным существом, и частью какого-то целого, отделенным от всего остального движущимся веществом. Вся жизнь человека есть не что иное, как переход от одного сознания: от сознания своей отделенности к сознанию своей вечности и бесконечности, бестелесности и неподвижности, или вневременности и внепространственности.

Сначала, младенцем, человек сознает только свое отделенное существо. Начинается же расширение сознания признанием жизни в других существах, любовью к ним, продолжается все большим и большим расширением сознания, все большим и большим сознанием своего духовного вечного, бесконечного существа и кончается полным слиянием сознания отдельного существа с сознанием вечным, бесконечным, – сознанием духовного существа. Слияние – это есть смерть.

Для телесного сознания отделенного существа – смерть страшна, для духовного, божественного – смерть радостна.

4) Истинное религиозное учение должно состоять в том, чтобы указать людям преимущества сознания вечного, духовного перед временным и телесным, научить людей пользоваться временным и телесным для достижения целей духовных. Ах, кабы уметь и успеть хоть кое-как сделать это!

9 марта 1905. Я. П.

Записать хочется сейчас:

1) Жизнь (в этом мире) есть движение неперестающее, неизбежное (лошадь на колесе). Лошадь – это моя духовная сущность, колесо – это моя отделенность, производящая и материю – колесо – и движение. Движение, деятельность неизбежны. Мое дело только покоряться этому движению, не делать ложных усилий, а выбирать на колесе наилучшее направление, положение. Усилие нужно только отрицательное: не отдаваться своим страстям. – Главное, мне хочется сказать, что я живо почувствовал, что не нужно делать усилия для произведения какого-нибудь дела: нужно только усилие в выборе того, что в воле Бога. И тогда

181

всегда легко и хорошо. (Было ясно в душе, а вышло не то. Но je m'entends'.)

2) Жить этой временной, отдельной жизнью по закону вечной, всеобщей.

3) Как опасна жизнь для славы людской! Для себя, для своего эгоизма можно сделать много дурного, но для славы людской делается ужасное, такое, которое в сто, тысячу раз хуже всего того, что может сделать человек из эгоизма.

Нынче 18 марта 1905. я. п.

Записать надо одно:

1) Тургенев написал хорошую вещь: Гамлет и Дон Кихот и в конце присоединил Горацио. А я думаю, что два главных характера это – Дон Кихот и Горацио, и Санхо Панса, и Душечка.

Первые большею частью мужчины; вторые большей частью женщины.

Сыновья мои все Дон Кихоты, но без самоотвержения, дочери все – Горации с готовностью к самоотвержению.

20 марта 1905. я. п.

Все нездоровится. Три дня ничего не писал, кроме писем.

Нынче не выходил. Борюсь с славой людской. Письма укорительные, и не мог преодолеть неприятного чувства. – Записать: 1) В детстве – как

вброшенное кверху тело, которое оставалось

новилось перед падением вниз. Сначала не видишь падения, потом радуешься ему (молодость), потом быстрее – удивляешься, потом еще быстрее –

отчаиваешься, и потом признаешь и понимаешь, что только и есть это промелькание или бесконечно ма-

маешь, что только и есть это промелькание или бесконечно ма-

лое, или бесконечно большое.

2) Не помню, надо спать.

22 марта 1905. я. п.

Записать надо одно:

Понял и решил, что для хорошей жизни нужны две вещи: 1) руководиться в жизни только (помимо требований тела) во-

лей Бога, независимо от мнения людей. Даже практиковать юродство (незаметное). И 2) не думая о любви к тебе людей, любить всех людей и, главное, любить не только на деле, в сношениях, но в мыслях, в представлении о людях: всегда думать о людях с уважением и любовью, не позволять себе думать не добро. Я сказал: ' я понимаю то, что хочу сказать (фр.).

182

«не только, но», а напротив: главное дело – приучить себя думать всегда с любовью о людях, тогда только будешь и обращаться с ними с любовью.

Все эти дни колебался; думал, можно ли, не заботясь о славе людской, о их любви к себе, любить их, и нынче понял, что это не только можно, но должно.

Испытываю чувство любви ко всем, ко Всему, и мне особенно хорошо. Боюсь, что много в этом физического, но все-таки это – великое благо. Господи, не отнимай у меня этого. Приди и вселись....

30 марта 1905. я. п.

Записать:

1) Нужнее всего мне две вещи: победить заботу о мнении людей и недоброе чувство к ним.

Для первого – пользоваться всяким случаем осуждения, непонимания тебя, не огорчаясь и не справляя.

Для второго очень важное: не позволять себе думать недобро о людях. Нынче был опыт с левой, и нынче опыт первого: письмо о сочинениях.

2) Ничто так не мешает улучшению людей, как забота об устройстве общей жизни, об исправлении, улучшении других.

3) Как правы славянофилы, говоря, что русский народ избегает

власти, удаляется от нее. Он готов предоставлять ее, скорее, дурным людям, чем самому замараться ею. Я думаю, что если это так, то он прав. Все лучше, чем быть вынужденным употребить насилие. Положение человека под властью тирана гораздо более содействует нравственной жизни, чем положение избирателя, участника власти. Это сознание свойственно не только славянам, но всем людям. Я думаю, что возможность деспотизма основана на этом. Думаю тоже, что своему участию в правительстве надо приписать безнравственность, индифферентность европейцев и американцев в конституционных государствах.

4) Я – отделенное от всего существо. Отделение свое я сознаю веществом и движением. Пределы свои я сознаю движущимся веществом. Один предел есть та часть вещества, которую я сознаю собой, другой – та часть движения, которую я сознаю собой: ощущение и воспоминание.

3 апреля 1905. Я. П.

1) Все время думаю о том, как бы приучиться жить совершенно независимо от мнения людского (исключая изучение того, 183 что им (людям) нужно, чтобы можно было служить им), независимо даже от желания их любви к себе, а только для Бога, для исполнения закона своей жизни. Я думаю и чувствую даже, что можно приучить себя к этому. При такой одинокой, с одним Богом жизни теряется энергическая побудительная сила славы, одобрения людского, но приобретает великое спокойствие, постоянство и твердое сознание верности пути. Надо, надо приучать себя к этому. Я думаю, что можно приучить и детей.

2) Луки XVII, 7–10. Удивительная притча. Я только на днях понял все великое значение ее. – Мы все хотим совершать подвиги, чтобы люди хвалили нас; если и не похвалы, то хотим награды, ценим свою заслугу. Это все – ужасное, зловреднейшее заблуждение. Человек не может ничего сделать лучшего, как только исполнить то, что должен. Исполнив же все, что должен, он только не сделал дурного, только не виноват. Он

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru может быть не виноват, но заслуги никакой не может быть. Заблуждение о том, что в делах наших есть заслуга, происходит от того же, что мы живем для славы людской, а не для Бога. Только живи для Бога – и поймешь, что не может быть заслуги. Это только от злого сравнения себя с другими. Помогай другим, если можешь, но не сравнивай себя с ними. Сравнивай себя с тем, что ты должен и мог бы быть. Ты можешь пройти по мосту, можешь не свалиться с него, но больше того, чтобы пройти по мосту (который приготовлен для тебя), ты ничего сделать не можешь. Ты можешь не потонуть, но лететь над водой не можешь. И если ты прошел и не свалился, то тебе нечем гордиться. Будь доволен, что есть мост, и ты идешь по нем. Старайся идти получше. Вот и все. Как важно понять это! Все нравственное учение в этом.

3) Еще ясно мне стало то, что для Бога, для той истинной жизни, начало которой я сознаю в себе, не может быть движения и потому не может быть цели, не может быть близкого и далекого, большего и малого; не может быть хорошего и дурного; но для жизни нашей, для отделенного существа неизбежно существует движение и цель, и близкое и далекое, и худое и доброе, и человек должен жить в этой иллюзии, как в иллюзии движения солнца; но знать он должен, что жизнь его не движется, и вся иллюзия движения – только для его блага.

(Совсем скверно – не то.)

4) Чем больше живу, тем мне яснее становится, что то, что я называю миром и собою (матерьяльным миром и матерьяльным

184

собою), есть только одна из бесконечно огромного числа возможностей миров и существ. Для каждого отдельного существа есть свой, совсем особенный от моего мир. Не мир матерьяльный, объективный, а условия жизни.

5) Назначение человека – благо. И благо, хотя и различное, свойственно ребенку, юноше, мужу, старцу.

6) Благо всегда присуще человеку. Как только и насколько нарушается матерьяльное, настолько увеличивается духовное.

(Совсем сплю и пишу неладно.)

7) Умственная мужская деятельность за деньги, в особенности газетная, есть совершенная проституция. И не сравнение, а тождество.

6 апреля 1905. я. п.

Записать надо:

- 1) Признавать Бога, верить в Него значит признавать нечто не познаваемое чувствами (но самое реальное). И, удивительное дело, те, кто не хочет признавать Его, Его духовную реальность, необходимо должны признать не подлежащую чувствам (которой они приписывают матерьяльность) реальность бессмысленной бесконечности материи во времени и пространстве.
- 2) Мы смело отдаемся в руки врачей, хлороформирующих нас для совершения операции. Как же робеть, когда при смерти совершает над нами эту операцию под хлороформом, совершает Бог, или природа?
- 3) Как нужно, нужно отвыкнуть от мысли о награде, похвале, одобрении. За все хорошее, что мы можем сделать, нам не может быть никакой отплаты. Плата вперед получена нами такая, что с самым большим усердием не отработаешь ее.
- 4) У человека два сознания: своего ограниченного, заключенного в пределы «я» и своего неограниченного «я». – Для неограниченного «я» не может быть страданий (стеснений), не может не быть постоянное благо (не то страстное благо, которое дает временное удовлетворение желания, а благо ровное, спокойное, благо сознания себя, сознания блага). И человек может переносить и переносит более или менее, чаще или реже свое сознание из одного «я» в другое. Человек, живущий одним духовным «я» (святой), не знает несчастий; человек, живущий одним ограниченным «я», не может не страдать. Все мы живем в середине между двумя, все более и более освобождаясь от ограниченного и приближаясь к неограниченному, духовному.

185

16 апреля 1905. я. п.

Записать надо многое.

1) О награде. Жить не для людей, а для Бога кажется трудно, потому что не видишь награды за добрую жизнь. Так кажется. А это неправда. Бог, который в тебе, награждает, да еще как (совесть).

2) Главное зло науки: отвлекать от существенных вопросов, обещая какое-то решение чего-то.

Нынче 21(вечер) апр. 1905. Я. П.

Записать надо:

1) Наука – совершенно, как церковь, – неуловима. Ты говоришь: вот, – указывая на дарвинизм, или преступные типы, или тому подобное, – вот чепуха или ложь. Тебе отвечают: да это не наука, а я говорю про настоящую науку, – подразумеваю под этим нечто другое, также отрицаемое людьми, признающими другие, а не эту часть науки.

2) В первый раз понял все значение заповеди: люби Бога всем сердцем и всею душою своею. Это значит то самое, чего я теперь хочу достигнуть, к чему я с таким трудом теперь приучаю себя; а именно, то, чтобы жить для Бога, служить только Ему, т. е. делать всякое дело только в виду Бога и для того, чтобы делать то, чего Он хочет, независимо от того, чего хочешь сам и чего хотят от тебя люди. И это можно, можно.

3) Сначала, в первое время жизни человек живет только для себя, потом для себя и славы людской (людей таких же, как сам, живущих для себя). Потом начинает жить для себя и для толпы и еще для избранных, наиболее уважаемых людей, и потом начинает жить не только для себя и для славы людской, но и для Бога. А надо жить только для Бога. Тогда будет хорошо и тебе, будет и слава людская. Надо приучать себя к этому.

4) Чем хуже становится человеку телесно, тем лучше ему становится духовно. И потому человеку не может быть дурно. Я долго искал сравнения, выражающего это. Сравнение самое простое: коромысло весов. Чем больше тяжесть на конце телесном, чем хуже телесно и в смысле славы людской (тоже телесное), тем выше поднимается конец духовный, тем лучше душе.

5) Все чаще и чаще думаю о памяти, о воспоминании, и все важнее и важнее, основнее и основнее представляется мне это

свойство. Я получаю впечатление. Его нет в настоящем. Оно есть только в воспоминании, когда я начинаю, вспоминая, обсуждать его, соединять с другими впечатлениями и мыслями. Я получил радость или оскорбление. В настоящем нет ни радости ни оскорбления, оно начинает действовать только в воспоминании. Из бесчисленного количества впечатлений, которые я получал, я очень многие забыл, но они оставили следы в моем духовном существе. Мое духовное существо образовано из них.

6) Если кто-нибудь сомневается в том, что жизнь есть нечто духовное, а тело – только необходимое условие, то пусть он подумает о том, что такое его «я». Ведь никак не тело и не сознание тела в настоящем, а сознание всего того, что соединено в одно моим воспоминанием. Даны все эти воспоминания чувствами тела, но существо, которое я называю собой, никак не тело. Напротив, тело есть нечто, хотя и дающее воспоминания, вместе с тем и нарушающее духовное сознание. (Дурно выражено, а очень важно и нужно.) 7) Удивительны мудрые и верные мысли, выражаемые спиритами. Я записал потому, что имел объяснение этого, а теперь забыл.

8) Вещество – это предел, в который заключено нераздельное духовное начало; движение есть то, что выражает (проявляет) единство, нераздельность духовного существа. Не будь вещества, не могло бы быть отдельности духовного существа. Или иначе: Отдельность духовного существа представляется веществом. Не будь движения, отделенное существо не было бы единым со Всем. Или иначе: единство отделенного существа со Всем представляется движением.

Не будь нераздельного духовного существа, заключенного в пределы, не было бы жизни. Жизнь есть единство в разделенности, или разделенность в единстве.

9) Только признание духовности мира и иллюзорности материи и движения разрешает загадку бесконечности. Вещество и движение, пространство и время – иллюзии.

10) Отделенность нельзя сознавать без движения вещества.

11) Предел вещества – то вещество, которое я сознаю собою; предел движения – то движение, которое я сознаю собою.

12) Я – не мое тело, а движение моего тела. Я – это воспоминание моей жизни, нечто вполне духовное.

13) Мы переходим от животного (обманчивого) сознания к сознанию духовному, истинному, и когда мы переходим в духовное сознание, нам кажется, что мы сами это сделали, что мы свободны.

Но это нам кажется только потому, что мы бы могли оставаться в животном сознании.

Je m'entends.

14) Движение само по себе всегда иллюзия. Мы познаем только известную степень движения, а ни самое быстрое, ни самое медленное недоступно нам.

И что же, движусь ли я в вагоне, подвигаясь назад, с той же быстротой, с которой еду?

Движения нет. Движение есть только отношение отдельных существ.

15) Вещество отделяет и соединяет. То же делает и движение. Без вещества не может быть отделенности, не может быть и без движения. Вещество познается только движением; движение познается только веществом.

Нынче 4 мая 1905. Я. П.

Записать:

1) Кто-то, математик, сказал Наполеону о Боге: Je n'ai jamais eu besoin de cette hypothese. А я бы сказал: Je n'ai jamais pu faire quoique ce soit de bon sans cette hypothese2.

2) Кажется, уж это записано, а не могу не повторить: Жизнь вся моя есть, была и будет, от рождения до смерти. Я только не вижу ее еще всю. Изменить ее я не могу: телесное иллюзорное идет по телесным законам, духовное – по духовным. Я только перехожу из одной области в другую, и эти переходы из телесной, т. е. иллюзорной, в духовную, реальную, мне кажутся свободой. У меня нет свободы, но лучше, чем свобода, то, для чего

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нужна свобода, – у меня благо, всегдашнее благо. В этом и не-

сомненный смысл жизни. Мне дано благо, ненарушимое благо.

3) Движение – это отделение себя от себя; вещество – это отделение себя от Всего. (Это или очень глубоко мудро, или очень глубоко глупо.) Для отделения себя от себя нужно движение, и от движения – время. Для отделения себя от Всего нужно вещество, и от вещества – пространство.

4) Я, как отдельное существо, емь вещество, включающее в себя другие существа, и емь движение, включающее в себе другие движения. И вместе с тем сам включен и в другое вещество, и другое движение. (Плохо. – Только от того пишу, что записано.) 1 Я никогда не нуждался в этой гипотезе (фр)

2 Я не мог никогда делать ничего хорошего без этой гипотезы (фр)

188

5) Для животного существа в человеке нужно счастье извне, для разумного, духовного существа нужно только усилие (усилие сознания) изнутри.

6) Я вижу во сне, что со мной разговаривает человек о том, что было между нами прежде, и я вспоминаю, что это точно было.

Точно так же, как я вспоминаю наяву то, что было. И воспоминание мое наяву не более реально, чем воспоминание во сне. Я верю, что это было. Доказательство только то, что я помню. Если и другие

говорят, что это было, то ведь только их воспоминания. Они столько же ценны, как и воспоминания тех, с которыми я говорю во сне. – Так что нельзя отрицать того, что вся эта жизнь есть сон, пробуждение от которого наступит при смерти. И часто к старости, как к концу времени сна, нелепость этой жизни сна становится все яснее и яснее.

7) Саша от боли впрыснула морфий. Няня не одобрила: пострадать надо, когда Бог посылает. А Мечников хочет уничтожить не только страдания, но и смерть.

Разве он не жалкий, испорченный ребенок в сравнении с народной мудростью старушки?

8) Судковой говорил, что он представляет себе нравственный прогресс человечества таким, что люди будут чувствовать жизнь других не только близких, но всех людей и будут испытывать это

счастье за всех. А я подумал, что это уже есть, и я уже в сознании могу жить этим и живу. (Неясно, а было ясно.)

19 мая 1905. Я. П.

Записать надо:

1) Записано: сознание останавливает время, т. е. иллюзию. Вчера получилось известие о разгроме русского флота. Известие это почему-то особенно сильно поразило меня. Мне стало ясно, что это не могло и не может быть иначе: хоть и плохие мы христиане, но скрыть невозможно несовместимость христианского исповедания с войной. Последнее время (разумея лет 30 назад) это противоречие стало все более и более сознаваться. И потому в войне с народом нехристианским, для которого высший идеал – отечество и геройство войны, христианские народы должны быть побеждены. Если до сих пор христианские народы побеждали некультурные народы, то это происходило только от преимущества технических военных усовершенствований христианских народов: (Китай, Индия, африканские народы, хивинцы и среднеазиатские); но при равной технике христианские народы неизбежно должны быть

189

побеждены нехристианскими, как это произошло в войне России с Японией. Япония в несколько десятков лет не только сравнялась с европейскими и американскими народами, но превзошла их в технических усовершенствованиях. Этот успех японцев в технике не только войны, но и всех материальных усовершенствований ясно показал, как дешевы эти технические усовершенствования, то, что называется культурой. Перенять их и даже дальше придумать ничего не стоит. Дорого, важно и трудно добрая жизнь, чистота, братство, любовь, то самое, чему учит христианство и чем мы пренебрегли. Это нам урок.

Я не говорю этого для того, чтобы утешить себя в том, что японцы побили нас. Стыд и позор остаются те же. Но только они не в том, что мы побиты японцами, а в том, что мы взялись делать дело, которое не умеем делать хорошо и которое само по

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
себе дурно.

3) Не дописал 19-го и пишу нынче утром, 24 мая 1905. я. п.

Записать надо многое.

1) Сестра Машенька (монахиня) и Пелагея Ильинишна тетушка (полумонахиня) в моем представлении сливаются в одно существо. И это так и есть. Духовное существо во всех одно, но здесь, при малом различии формы, это единство яснее представляется.

2) Разница несправедливости земельной собственности и орудий труда в том, что владение землею включает неизбежно власть над людьми, живущими на ней, владение же орудиями труда дает власть только над теми людьми, которые подчиняются этой власти.

3) Без глаза нет солнца. Без меня нет мира. Это не верно. Без солнца не было бы животного и его глаза, но мир совсем не необходим для того, чтобы было сознание, т. е. я. – В сознании своего я есть нечто основное, без чего ничего существовать не может. Я могу допустить, что уничтожится тот мир, который я знаю, но не могу допустить своего уничтожения.

4) Люди учат других, как им жить, уговаривают их.... все это недоразумение. Человеку никак нельзя ничего внушить, еще меньше может человек заставить сам себя что-нибудь пожелать, понять, полюбить, даже сделать. –

Сам человек над собой ничего не может сделать. Он изменяется, переходя из сознания животного в сознание духовное, и эти изменения ему кажутся самопроизвольными. Но это не так: человек так же подлежит неизменным законам в области телесной, как и в области духовной. Разница только в том, что в области теле-

190

сной он страдает, а в области духовной испытывает постоянное благо. (Страдания, испытываемые в области телесной (и страдания, необходимые при возрасте, болезнях, старости), показывают только то, что человеку свойственно благо, что благо есть его назначение). И потому человек не может сам на себя воздействовать. Только другие могут воздействовать на него, и он может воздей-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ствовать на других в области духовной. Воздействие в области ду-
ховной состоит в воссоединении себя со Всем. Чтобы воспользо-
ваться на другого, надо только помогать ему выйти из своего одино-
чества и соединиться со всем духовным миром прошедшим, настоящим и будущим.
(Соединение с будущим есть то, что мы
называем идеалом.) Самому же надо укрепляться этим единением.

5) Говорят о нечестности крестьян, о лживости, воровстве.
Это-то и ужасно. Ужасно то, что мы, те, которые ограбили и гра-
бим крестьян, – мы виноваты в этом. Какой честности, правди-
вости требовать от человека по отношению к разбойникам, кото-
рые ограбили и захватили его?

6) Карляйль говорит, что деятельность, труд для человека, для
того, чтобы он мог совершенствоваться, так же необходим, как
то, чтобы глина, из которой горшечник делает горшки, вертелась
бы. Верчение не есть труд только, есть возникшее духовное со-
знание. (Не вышло, было что-то ясное.)

7) Старюсь, жалко молодых радостей: веселья, дружбы, люб-
ви... И не нужно лишаться их. Стареешься, живи этими радос-
тями в молодых, переносясь в них, любя их, руководя ими.

8) Один смысл жизни: благо. Жизнь подразделена затем, что-
бы всякое отделенное существо испытывало благо, радовалось
бы. Благо разумного существа человека только тогда благо, когда
оно благо всех. (Плохо, а так.)

9) Как мы не знаем жизнь трудового народа! Не знаем всех
тех жертв жизнями, которые они несут ради своего труда. Все это
я думал, глядя на то, как откапывали засыпанного Семена Влади-
мирова. Самопожертвование, радость самопожертвования – вид-
на в Алексее Жидкове, Герасиме. Удивительно. Надо бы выяс-
нить это людям.

10) Чем больше занят собою, своей душою, тем меньше занят
внешним миром, и тем больше добра вносишь в мир. И наоборот.

11) Жизнь есть расширение, углубление духовного сознания.
Все, что мы считаем злом, содействует этому.

12) При смерти уничтожается отделенность и потому прекра-
щается сознание и движения и телесности.

191

13) Совершенствование есть сама жизнь: расширение сознания.

Радостно сознавать его. А ни остановить ни подогнать его нельзя.

14) Очень важное • Полезно заниматься особым родом молитвы. В мыслях перебирать людей нелюбимых, вникая в их душу и думая о них с любовью. У меня длинный список такого поминовения. И у всех есть. Это очень полезно.

(Вот эта мысль не моя, я бы не мог выдумать ее, а она пришла мне неизвестно откуда, и я могу и должен пользоваться ею, так же как и те, которым я сообщу ее.)

15) Очень хочется вложить в Илюшин рассказ свою исповедь и откровение о мужиках. А то не успею.

16) Мне кажется, что есть день один и другой, утро, вечер, ночь, год один и другой, весна, лето, зима, что есть Фоканов Ми-

хайла – дед, Тарас – отец, Петр – сын и его сын, а все это так кажется только от того, что я отделен и не могу видеть всего сразу; а это все есть, все в одном.

(Вроде сумашествия.)

17) Подходят к двери шаги. Я спрашиваю: Кто там? Отвечают: я. – Кто я? – Да я, – с удивлением, что можно об этом спрашивать. Это мальчик крестьянский. Он знает, что на свете есть только его я. То я, которое во всем. Я же спрашиваю: о том окошке, через которое смотрит я.

18) Хотел сказать, что без самоотвержения ничто важное, существенное не совершается. Но это неправда. Надо сказать, что без готовности отдать свою жизнь ничто настоящее не совершается. «И кто погубит душу, тот»

19) Ничто не может быть признано причиной чего-либо. Причины всего бесконечно разнообразны и отдаленны и необъяснимы.

6 июня 1905. Я. П.

Записать надо:

1) Я чувствую, что только начинаю быть похожим на человека, только грубо оболванен. Это не доказывает того, чтобы я, начатый я непременно продолжал жить, но значит то, что для чего-

то это делается, хоть для того, чтобы мне испытывать эту радость совершенствования.

2) Полный человек, каким он должен быть, это человек религиозный. Человек без религии – животный, только возможность человека. Таковы дети, таковы некоторые и 50-летние люди.

3) Часто смотрю на жизнь совсем со стороны, как будто не участвуя в ней. И только при этом взгляде видишь ее правильно.

192

4) Чем старше я становлюсь, тем воспоминания мои становятся живее. И удивительно, вспоминаю только радостное, доброе, и наслаждаюсь воспоминанием не меньше, иногда больше, чем наслаждался действительностью. Что это значит? То, что ничто не проходит, ничто не будет, а все есть. И чем больше открывается жизнь, тем резче выделяется доброе, истинное от дурного, ложного.

5) Пропать народа, все нарядные, едят, пьют, требуют. Слуги бегают, исполняют. И мне все мучительнее и мучительнее и труднее и труднее участвовать и не осуждать.

6) Аналогия церкви и науки подтверждается во всем: также не доказывают, не объясняют, не вникают в несогласное, а утверждают, не слушают и сердятся.

7) Глядя на все явления мира, в особенности на деятельность, жизни людей, вижу, как понемногу вместе со мной освобождаются от отделенности, расширяются существа, стоящие на различных ступенях. В этом жизнь. И это надо помнить, и тогда не будешь сердиться и негодовать.

8) Меня сравнивают с Руссо. Я много обязан Руссо и люблю его, но есть большая разница. Разница та, что Руссо отрицает всякую цивилизацию, я же отрицаю лжехристианскую. То, что называют цивилизацией, есть рост человечества. Рост необходим, нельзя про него говорить, хорошо ли это или дурно. Это есть, – в нем жизнь. Как рост дерева. Но сук или силы жизни, растущие в суку, неправы, вредны, если они поглощают всю силу роста. Это с нашей лжецивилизацией.

9) Если гуляют и топчут хороший луг, я жалею, но не него-

дую, но когда под видом блага народа, любви к нему, в сущности же из корысти, славы людской и самых разнообразных целей, всковыривают луг и засевают абсянтом или портят, и он зарастает полынью, я не могу не негодовать. Знаю, что дурно, но не могу не негодовать против самодовольных либерал<?в, которые делают это.

10) Ты хочешь совершенства, и жизнь, ослабляя твое тело и его страсти, помогает тебе. От этого бессознательно всегда хочется вперед – уйти из тела, из движенья: из отделенности. Положи свою жизнь в расширении духовном, и болезни, старость, всякие телесные невзгоды, смерть будут благом.

11) Кажется, что ослабеваешь, стареешься, умираешь, а это – крепнешь, растешь, рождаешься.

12) Уговаривать нельзя, можно только помогать вступить во всемирную духовную жизнь: соединиться с Богом.

193

13 Зак 3160

13) Ты только передаточное орудие, через которое действует сила божия. Твое дело только в том, чтобы держать в порядке орудие – себя, свою душу.

14) Я орудие, которым работает Бог. Мое благо истинное в том, чтобы участвовать в Его работе. Участвовать же в Его работе я могу только тем, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то орудие, которое дано мне. –

15) Не заниматься собой, а работать внешнюю работу, которую я считаю нужной, все равно, что рубить тупым топором. Только испортишь топор и размочалишь и расщеплешь то, что рубишь, а ничего не сделаешь, не построишь.

Только когда один, в тишине, т. е. в общении с тем Богом, который в тебе, поднимаешься на ту высоту, на которой был и

можешь быть. С людьми сейчас спускаешься. Я испытывал это с Чертковым. Уж как он мне близок, а как только я не один, я только ' /ю себя. Все должны испытывать это.

12 июня 1905. Я. П.

Записать надо:

1) Человек не может не быть прав, когда он утверждает себя, свое божественное я, но когда он с уверенностью правоты, свой-

ственной божественному я, утверждает свое животное, или тщеславное, честолюбивое, исключительное я, тогда он ужасен. В этом основа самоуверенности.

2) Зачем? я не знаю, но знаю несомненно, что мне свойственно стремиться к благу, определяя благо и достигая его теми средствами, которые даны мне. Ребенком я кричу, плачу, ласкаюсь, чтобы получить желаемое; юношей, мужем прилаживаюсь, боюсь, тружусь, и только старцем вижу, что благо только в служении Богу. И это так. И это можно бы знать теоретически. В этом преподавание религии.

18 июня 1905. я. п.

Записать надо несколько, кажущихся мне важными, вещей.

1) (КСилоамской башне). Это разгром нерусского войска ифлота, не русского государства, но разгром всей лжехристианской цивилизации.

Чувствую, сознаю и понимаю это с величайшей ясностью. Как бы хорошо было суметь ясно и сильно выразить это. – Разгром этот начался давно: в борьбе денежной, в борьбе успеха в так называемой научной и художественной деятельности, в которой евреи нехристиане побили всех христиан во всех государствах и вызвали к себе всеобщую зависть и ненависть. Теперь это самое сделали в военном деле, в деле грубой силы японцы, показав самым очевидным образом то, к чему не должны стремиться христиане, в чем они никогда не успеют, в чем всегда будут побеждены нехристианами: в праздном знании том, что называется наукой, в доставляющих удовольствие забавах, «pflichtloser Genuss» и в средствах насилия. – История совершает обучение христиан отрицательным путем: показывает им, чего они не должны делать, на что не должны устремлять свои силы.

2) Движение религиозное к большему свету -- правде и добру есть результат всех сложных деятельностей людских: и экономической, и политической, и художественной, и научной. Сложная, огромная работа совершается только для того, чтобы произвести очень небольшой шаг в религиозном сознании. Подобно тому, как для передвижения великой тяжести работают сложные

колеса, рычаги, пробегая тысячи сажен в своем вращении для того, чтобы на дюйм подвинуть тяжесть.

3) Иногда и все чаще бывает время, что желаешь смерти. Это дурно. Желать смерти – явное неповиновение Богу. Уже потому нельзя желать смерти, что вся твоя жизнь, может быть, была нужна для того часа, который должен был наступить, а ты лишил себя этого часа.

4) Читал записки сектанта Мироненка. Очень даровитый и религиозный человек. Прекрасны сравнения, прекрасное понимание и применение текстов Священного писания. Но тут же я заметил, как опасно говорить о религиозных предметах образно, сравнениями, в связи с текстами, приподнято и неясно.

Для обсуждения и выражения религиозных предметов нужно еще больше точности, чем в математике.

5) Записано так: Жизнь своим общением увеличивает внутреннее содержание духовного существа. В этом расширение. Надо

же сказать так: чем больше раскрывается свое существо, жизнь, тем больше общения с существами мира. (Не важно и не ясно.) 6) Записано: радоваться только на увеличение мудрости и

любви и радость жизни. Не понимаю, не помню. Жалко.

7) Так как я – отделенное существо, то не могу видеть, чувствовать, сознавать всего. (Не вышло.)

8) (Очень важное, нужное, радостное). Меня долго смущала мысль о том, что желание любви людей, существ, даже будущих! наслаждение, чуждое долгу (нем).

195

людей так сильно, естественно, так кажется хорошо, дает так много хороших, чистых радостей, что, казалось бы, должно быть хо-

рошо, а между тем высшее состояние духовного человека – то, когда он живет только для Бога, не заботясь о славе людской, пре-

зирая ее. И вот разъяснение этого противоречия открылось мне.

Ведь все существа, люди, живущие теперь и имеющие жить после, ведь все это – проявления Бога, это – Бог в одном из тех состояний, в которых он доступен мне. И потому искать любви существ, людей современных и будущих, не противно, но соглас-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
но с желанием служить Богу, исполнять Его волю. Дело только в

том, чтобы желать, искать любви духовной, а не животной.

9) Есть два сознания: сознание животное, отделяющее, и сознание духовное, соединяющее. В первом не свободен, во втором не может быть вопроса о свободе. Нельзя сказать, что в первом не свободен, потому что, если я скажу, что не свободен в животном, чувствуя свое отделение существе, то как же я назову то состояние, в котором я, человек, существо, не чувствует своего отделения, как это происходит в младенце, в утробном плоде? Так что если я назову человека свободным вполне при сознании духовном, я не могу не признать известной степени свободы в существе животном, сознающем свое отделение. Так что, очевидно, есть степени свободы. И, строго говоря, нельзя признать полной свободы и в человеке при духовном сознании.

Свобода, как и жизнь, есть большая или меньшая. И как жизнь идет, увеличиваясь, расширяясь, так и свобода.

29 июня 1905. я. п.

Записать надо: самое главное.

1) Записано так: Время – это сама жизнь. Эта мысль пришла почти во сне и, как всегда в полусне или во сне, показалась особенно важной и глубокой. Сущность мысли та, что мир, «Все», неподвижно и невременно, но для меня, отдельного существа, он постепенно раскрывается: снимаются покровы, скрывающие его от меня, сознание мое расширяется, освобождается, и в этом моя жизнь. Это не ясно, но мне не хочется отказаться от этого.

2) (к Силоамской башне). Изменение государственного устройства может произойти только тогда, когда установится новая центральная власть, или когда люди местами сложатся в такие соединения, при которых правительственная власть будет не нужна. А вне этих двух положений могут быть бунты, но не перемена устройства.

196

3) Тоqueville говорит, что большая революция произошла именно во Франции, а не в другом месте, именно потому, что вез-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
де положение народа было хуже, задавленное, чем во Франции.

En detruisant en partie les institutions du moyen age on avait rendu cent fois plus odieux ce qui en r e s t a i t Э т о верно. И по той же

причине новая, следующая революция освобождения земли должна произойти в России, так как везде положение народа по отношению к земле хуже, чем в России.

4) Как хорошо быть больным! В болезни ясно видно, что важно и что неважно в жизни. А в этом вся мудрость. Я испытал это на днях.

5) Желать умирать нельзя, потому что желать умирать значить желать будущего, а истинная жизнь вне времени.

6) Я пережил 3 отношения к брачной жизни: 1) брак ненарушим, счастлив ли, несчастлив ли, терпи, как свое тело, и нет порывов, отчаяния, романов. 2) Согласье душ, страсть, поэтическая любовь, Вертер, страдания любви, и 3) Не нравится супруг или супруга, расходись и возьми нового или новую.

7) Хорошо бы написать об отношении неиспорченных детей к вегетарьянству, как они твердо знают, что нельзя лишать жизни.

8) Революция только та благотворна, которая разрушает старое только тем, что уже установила новое. (Гурийцы.) Не склеивать рану, не вырезать ее, а вытеснить ее живой клетчаткой.

9) Увеличение свободы есть просветление сознания.

10) Свобода есть освобождение от иллюзии, обмана личности.

11) Как французы были призваны в 1790 году к тому, чтобы обновить мир, так к тому же призваны русские в 1905.

3 июля 1905. я. п.

1) Павла Николаевна, как и многие, говорит, что не любит принципов, потому что нельзя live to it². Это – неспособность мыслить. Принципы – это сознание истины, добра, и вся жизнь есть приближение к ним. Как же жить без них.

2) человек, живущий духовным сознанием, не может быть не свободен: Он живет в Боге. Но приходит человек в духовное сознание не по своей воле.

1 Разрушая частично учреждения средних веков, сделали в сто раз более ненавистным то, что от них осталось (фр)

2 жить этим (англ.).

197

5 июля 1905. я. п.

Записать:

1) Цивилизация шла, шла и зашла в тупик. Дальше некуда.

Все обещали, что наука и цивилизация выведут нас, но теперь уже видно, что никуда не выведет: надо начинать новое.

2) $0,111\dots$ произошло от деления неизвестного делимого на $10 \frac{7}{10}$ + остаток в 10 раз меньший делимого. Для того, чтобы не было остатка, надо отнять от делимого и делителя $\frac{1}{10}$. Отняв от делимого $\frac{1}{10}$, будет 7 без остатка; отняв от делителя $(10) \frac{1}{10}$, будет 9. $0,7777\dots$ равно

Последнее писание заключил глупостью. Нынче:

31 июля 1905. я. п.

Записываю.

1) Записано так: пассивная революция началась в России.

2) В такие времена борьбы, как теперь в России, нужно, первое: воздерживаться от того, чтобы помогать той или другой стороне; второе: отыскивать средства примирения.

3) Интеллигенция внесла в жизнь народа в сто раз больше зла, чем добра.

4) Записано: Не прав ли Сютаев? А теперь не могу вспомнить, в чем.

5) Революция теперь никак не может повторить того, что было 100 лет назад. Революции 30, 48 годов не удались потому, что у них не было идеалов, и они вдохновлялись остатками большой революции. Теперь те, которые делают русскую революцию, не имеют никаких: экономические идеалы – не идеалы.

6) Революция плодотворная только та, которую нельзя остановить.

7) Отдельные существа проявляются в этом мире в различных (по отношению между собой) пределах в пространстве и времени. Это проявление их есть то, что мы называем жизнью, сознавая его

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
в себе и наблюдая в других существах. Проявление свое я переживаю, проявление в других существах (пределы которых ограничenee моих) я вижу вполне, как в менее долговечных, чем человек, существах: собаки, насекомые. В некоторых вижу начала или знаю по преданиям о началах (растения), в некоторых не знаю ничего о началах и не вижу концов (планеты, звезды).

8) Смысл жизни для нас в нашей жизни есть благо. Но говорить, что Бог дал нам жизнь для наших благ, – антропоморфизм.
198

9) Главная преграда для осуществления учения Христа (открытой истины) женщины – их лживость, их освобождение себя от своего долга, своего призвания – деторождения.

10) Для существования разумного, нравственного общества необходимо нахождение женщин под внушением мужчин. В нашем же обществе обратное: мужчины находятся под внушением женщин.

И) Гораздо лучше кокетничание женщин плечами и задницей, чем принципами, убеждениями...

12) Записано так: только благодаря времени: постепенному открыванию существа мира, возможно сознание жизни – движения жизни. Понимаю я это так: Всем отделенным существам открывается их духовная сущность постепенно. И это открывание есть то, что мы (для себя) сознаем жизнью, движением жизни.

13) Недоразумение деятелей теперешней русской революции в том, что они хотят учредить для русского народа новую форму правления; русский же народ дожил до сознания того, что ему не нужно никакой.

14) Как хорошо, что я бываю и зол, и глуп, и гадок, и знаю это про себя. Только благодаря этому я могу (к несчастью, только иногда) кротко, прощая, переносить злость, глупость, гадость других.

15) Страдаешь от того, что люди не религиозны, не понимают религиозных требований, и досадуешь на них – огорчаешься. Надо понять, что способность религиозного отношения к жизни (высшая теперь человеческая способность) не может быть передана рассуждением или каким бы то ни было духовным воздействием людям, не имеющим ее. Как нельзя научить собаку затворять дверь, или лошадей не

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
топтать траву, или диких людей готовить себе

жилища и пищу, пока у них не развился рассудок, так нельзя научить людей – каково большинство людей теперь – тому, чтобы они жили, понимая все значение своей жизни, т. е. жили, руководствуясь религиозным сознанием. Люди такие только начинают выработываться – являются один на тысячи, и являются' совершенно независимо от образа жизни, материального достатка, образования, столько же и даже больше среди бедных и необразованных. Количество их постепенно увеличивается, и изменение общественного устройства зависит только от увеличения их числа.

16) Ничто так не подвигает к добру, как сознание того, что тебя любят. Оно подвигает и тем, что радостно быть любимым, и делаешь то, что вызывает любовь, подвигает и прямо, непосредственно тем умилением, которое возбуждает любовь, возбуждаемая и испытываемая.

199

17) Слишком хорошо, легко бы было жить, если бы не было того, что тревожит, огорчает, испытует.

18) Все совершающиеся изменения в жизни людей, все существенные – совершаются по духовным причинам. Но это не только не значит того, что изменения эти произвольны, но, напротив, показывает, что они произвольны, так как изменения духовные вне власти человека – они сама жизнь.

19) Цивилизация лжехристианская завела христианские народы в такой тупик, из которого ясно, что нет никакого выхода, и надо идти назад, не всю дорогу назад, а ту часть дороги, которая завела в тупик.

20) Сидим на дворе, обедаем 10 кушаний, мороженое, лакеи, серебро, и приходят нищие, и люди добрые продолжают есть мороженое спокойно. Удивительно!!!!

21) Борьба света и тьмы, добра и зла происходит во мне, а я думаю, мне кажется, что это я борюсь. Так записано. В сущности

же я понимаю это так: Раскрывается для меня сущность жизни, снимаются покровы, скрывающие ее, а я думаю, что я иду. То

бывает, что едешь, и тебе кажется, что берега бегут, а тут: Берега

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
идут, а тебе кажется, что ты идешь.

22) Записано так: религиозное сознание указывает все большее и большее благо в духовном, и потому человек все больше и больше стремится к духовному благу.

23) Разница между правилами и законами та, что правила предписываются, а законы сознаются. Таковы законы христианства.

24) Русская революция должна разрушить существующий порядок, но не насилем, а пассивно, неповиновением.

25) Откровенно говорить можно только с Богом. Только Ему можно все сказать.

26) Хорошо, когда люди отталкивают – приближаешься к Богу. На это особенно хорошо унижение.

27) Рассуждением нельзя вызвать в другом религиозного сознания, но уяснять религиозное сознание словом, выяснять благость нужно (этого же и хочется). Нужно затем, что, когда в человеке зарождается религиозное сознание, он находит помощь в своем движении. Уяснение своего религиозного сознания повышает общее.

28) Социализм есть одно из малых приложений христианства, но неверное, потому что неполное.

29) Сущность религиозного сознания в том, что человек перестает сознавать себя царем, купцом, отцом, мужем, а сознает себя той математической точкой в пространстве и времени, кото-

200

рая имеет смысл только в этой точке, в нематериальном сознании, цель, задача которой одна: исполнить то, что должно. –

(Очень плохо, а очень важно, вернусь к этому. Все духовно слаб.) Писал все это нынче, 1 августа.

Нынче 10 августа 1905. Я. П

Записать:

1) Различие между мужчиной и женщиной: у мужчины хоть всегда, но такая, что можно ее удержать. У женщины временами – неудержимая. – (Рассказ (В.)).

2) Какая явная нелепость – насилем уничтожать насилие.

27 августа 1905 я. п

Записать:

1) Кто свободнее: монгол, раб Чингис Хана или Богдыхана, который может отнять у него имущество, жену, детей, жизнь, или

бельгиец, американец, посредством выборов управляющий буд-то бы сам собою?

2) Лучшее состояние – то, когда ничего не желаешь. Но что же тогда благо? Благо тогда труд для исполнения воли Пославшего.

3) Благо одно – труд. И потому и молитва – одно: благодарность за то положение, в котором находишься.

Пишу и сплю, и хорошие мысли дурно, неясно, неточно выражаю. Все это записано в книжечке так:

Просыпаюсь и спрашиваю: что передо мной, что ожидает меня?

Ничего, кроме смерти впереди, и ничего, кроме исполнения должного сейчас. Это кажется дурно. А как это хорошо! Редует и возбуждает не то, что со мной случится, а то, что я сделаю.

Благо только одно: не счастье, а труд, согласный с законом, с волей Бога.

Разве это не благо, разве это не хорошо?

4) Все благо. Все бедствия только открывают то божественное, бессмертное, самодовлеющее, которое составляет основу нашу. Главное же бедствие по людскому суждению, – смерть, открывает нам вполне наше истинное «я».

5) Мы видим будущее на длину видимого нами прошедшего. Ребенок – на длину месяцев, года, муж – десятилетий, старец – полувеков, и перед самым концом, как я, уже видит за пределами жизни.

201

6) Люди часто боятся, что может случиться что-то особенное. Но, увы, ничего с человеком особенного случиться вне очень узких пределов, случиться не может. И хочется часто людям чувствовать тоже что-то особенное, великое. Ничего и чувствовать особенного люди не могут. Высшее чувство, доступное человеку, это – сознание своей преданности воле Бога.

7) В детстве желают всего, в юности и мужестве – чего-либо

одного, в старости – ничего.

8) Жизнь есть умирание. Хорошо жить значит хорошо умирать. – Постарайся хорошо умирать.

9) Главный, величайший подвиг, совершенный в начале нынешнего века на Дальнем Востоке, это подвиг китайцев, удержавшихся в мире, несмотря на все несправедливости, жестокости, ужасы, совершенные против них. Они – христиане, мы, белые, – дикие язычники. Надо бы написать про это.

10) То, что случилось в России, подобно вот чему: швейцар в игорном доме понял, что его хозяин обирает посетителей, увидел, что деньги из карманов посетителей переходят в карман хозяина. Ему это понравилось, и он решил сделать то же, но самым простым образом: узнав, что у человека есть деньги, он прямо полез к нему в карман, оказалось, что сосед этого человека заступился и отколотил швейцара. И он удивляется, отчего другим это удается, а ему нет. (Глупо.)

11) То, что мы называем движением нашей жизни, есть только снятие с нее тех покровов, которые скрывают нам часть ее. Так же, как выступание предметов, прежде залитых водой, когда она сбывает, кажется нам движением этих предметов. Кажется нам, что это мы сами делаем, потому, что это освобождение от мрака есть благо, и мы желаем его.

9 сент. 1905. я. п.

Записать надо:

1) Во мне два начала: духовное и телесное; они борются. И постепенно побеждает духовное. – Борьбу этих начал я сознаю собой и называю своей жизнью.

2) Могу ли я бороться? Могу ли сказать себе: я хочу не делать того-то, а делать то-то? Нет. Уже потому нет, что все это происходит в протекающем моменте настоящего. Возможно только все более и более ясное сознание блага духовной победы и разъяснение этого блага. Но движение сознания не от меня. (Неясно, нехорошо.)

3) Когда говорят о награде за добрую и наказании за злую жизнь, о рае и аде, говорят только то, что лучше, законнее жить хорошо – духовно, чем дурно: телесно. Надо жить так, как будто нас ожидают рай и ад.

4) Отчего одни люди понимают жизнь религиозно, другие нет? Это самая большая разница, какая только может быть между людьми. Религиозные люди – это настоящая духовная аристократия. И как их мало.

5) В дурные минуты не чувствую Бога, сомневаюсь в нем. Вчера ночью было это. И спасенье всегда одно и верное. Перестать думать о Боге, а думать только об его законе – и исполнять его: любить всех, не любить себя, и сейчас кончается сомнение, и живу.

6) Все революции были большее и большее осуществление вечного, единого, всемирного закона людей.

7) Закон (Божий) один для всех людей: закон умирания плоти и воскресения духа – ... в этой жизни и всегда.

19 сент. 1905. я. п.

Записать:

1) Один закон для всех людей: умирание плоти, воскресение духа.

2) Все революции – это только видимые проявления (скачки, подъемы на ступени) осуществления высшего, одного для всех людей закона.

3) Мы путаемся в решении вопроса о будущей жизни. Вопрос неверно, ложно поставлен: жизни будущей нет. Жизнь и будущее – это противоречие: жизнь только в настоящем. – Нам только кажется, что она была и будет. Надо не решать вопрос о

будущем, а о том, как жить в настоящем, сейчас. – > 4) Нельзя сказать: дай, я не буду повиноваться людям – вла-

сти. Не повиноваться людям может только тот, кто повинуется Богу.

5) Только прошедшее мое – благо. Будущего нет. В настоящем возможно благо.

6) Человек спокоен только, когда живет по высшему закону, который доступен ему,

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
какой бы он ни был.

7) Иногда думаю, что не имею права говорить о Боге. Я не могу ничего знать про него. Утверждать его – это утверждать то, что не может быть известно. Закон я знаю. Употребляю же я слово, понятие Бог, как употребляю слова: тяжесть, свет и т. п. <Не знаю, не могу теперь вечером, ясно думать>.

203

20 сент. 1905. я. п.

Записать одно, очень важное:

1) Старо это. И много раз думал и говорил и писал, но нынче особенно живо чувствую: когда грустно, тяжело, стыдно, стоит только подумать, что это-то мне и нужно побороть, и все проходит, а иногда и радостно становится.

21 сент. 1905. я. п.

1) Во мне все пороки, и в высшей степени: и зависть, и корысть, и скупость, и сладострастие, и тщеславие, и честолюбие, и гордость, <и злоба>. Нет, злобы нет, но есть озлобление, лживость, лицемерие. Все, все есть, и в гораздо большей степени, чем у большинства людей. Одно мое спасенье, что я знаю это и борюсь, всю жизнь борюсь. От этого они называют меня психологом.

2) Думал еще о времени. Мир, Все, Бог существует без времени и пространства. Но я, отдельная духовная частица Бога, могу видеть Мир, Все, Бога только в пространстве через вещество и во времени через движение.

Мир, Все, Бог существует неизменно, но я, составляя частицу его, сознаю еш во времени моем движением жизни в известный момент

его и моим телом в известном пространстве его. (Нет, не вышло.)

27 сент. 1905. я. п.

Записать:

1) Не иллюзия ли это, и вредная иллюзия, что жена должна и может быть другом. То, чтобы жена могла быть другом, так же мало вероятно, как то, чтобы работник, которого я найму, или хозяин, к которому я поступлю, был музыкант. (Глупо.) А между тем мы так в молодости уверены, что это бывает, что огорчаемся и досадуем на наших жен, когда они прекрасные жены, но не друзья.

2) Вспоминал, как сущность обращения моего в христианство было сознание братства людей и ужас перед той небратской жизнью, в которой я застал себя. Вот это-то надо бы успеть рассказать до смерти. Это было одно из самых сильных чувств, которые я испытал когда-либо.

3) Бёме говорит:

Wer sieht die Zeit,
Wie Ewigkeit,
Und Ewigkeit, wie Zeit,
Der ist befreit
Von allem Streit.

204

Не время понимать как вечность, и вечность как время, а понимать, что времени нет, и что то, что я называю временем, есть процесс духовного зренья, понимания себя в жизни.

Я, настоящий я – стою, и перед моим духовным взором раскрываюсь и я сам, и другие существа. То, что я называю свободой воли, это – мое сознание своей духовности, неподвижности. (Неясно.)

12 окт. 1905. я. п.

Записать:

1) Записано так:

И какая кому польза духовная или телесная от того, что есть Россия, Британия, Франция?... Матерьяльные величайшие бедствия: подати, войны, рабство, – и в духовном отношении: гордость, тщес-

лавие, жестокость, разъединение и солидарность с насилием.

Много было жестоких и губительных суеверий: и человеческие жертвы, и инквизиция, и костры, но не было более жестокого и губительного, как суеверие отечества, – государства. Есть связь одного языка, одних обычаев, как, например, связь русских с русскими, где бы они ни были: в Америке, Турции, Галиции, – и англосаксонцев с англосаксонцами в Америке, Англии, Австралии; и есть связь, соединяющая людей, живущих на общей земле: сельская община или даже собрание общин, управляемых

свободно устанавливаемыми правилами жителей; но ни та ни другая связь не имеет ничего общего с насильственной связью государства, требующего при рождении человека его повиновения законам государства. В этом ужасное суеверие. Суеверие в том, что людей уверяют и люди сами уверяются, что искусственное, составленное и удерживаемое насильем соединение есть необ-

ходимое условие существования людей, тогда как это соединение есть только насилие, выгодное тем, кто совершает его.

2) Постоянное стремление в будущее, желание поскорее жить есть указание того, что жизнь постоянно открывается, что в этом открытии – жизнь, что в нем и благо. (Неясно.)

3) Совершенно ясно понял и почувствовал все безумие нашей, богатых, освобожденных от труда сословий, жизни и то, что оно не может быть иначе. Люди, не работая, т. е. не исполняя один из законов своей жизни, не могут не ошалеть. Так шалют перекормленные домашние животные: лошади, собаки, свиньи.

4) Увидел на полу яблочное зернушко. «Отчего другие яблочные зерна прорастут в земле, будут продолжать жить, а это погибнет?»

205

Случайность. Но что такое случайность? Если в этом важнейшем в мире деле – случайность, то во всем случайность. Так и говорит глупая теория Дарвина. Умный ответ: не знаю. Не знаю и про семена растений, не знаю и про животных, но про себя знаю, не могу не знать. Вся моя жизнь прошедшая, все мое сознание или воспоминание прошедшей жизни говорит мне, отчего не проросло во мне зерно добра и блага (добро – объективно, благо – субъективно). Я сделал то, что не должно и что лишило меня блага, или не сделал то, что должно и что было бы благо. Я мог и сейчас могу сделать то, а не это и потому полагаю, что и для семян есть нечто, кроме случайности.

Знаю я, что для прорастания яблочных семян или березовых

есть предел, что не может их быть больше известного количества, знаю также, что и жизнь человеческая, несмотря на то, что поступ-

лю я так или этак, будет происходить в известных пределах по известным законам. Но знаю, что я-то могу поступать в этой жизни

так или иначе, и что в этом поступании так или иначе, в этой жизни.

5) Поступание же так или иначе есть вот что: Жизнь мира постоянно открывается моему взгляду, не могущему видеть всего, открывается во времени. В этом процессе открывания я могу сознавать себя преходящим животным или неизменным духовным существом. В этом – том или другом – сознании при процессе открывания и есть то, что мы называем свободой воли.

б) Записано так:

Жизнь – в стремлении к осуществлению блага, и это дано нам

в сознании духовного существа – свободы. Жизнь мира, как целое, определена, неизменна – она есть, для нее нет времени прошедше-

го и будущего. Но в этой жизни мы, духовные существа, сознаем

себя во времени и потому свободны и можем быть блаженны.

Мы трепещем в мире, и это трепетание есть жизнь и благо.

Все изменения, которые может сделать человек в общей жизни, только кажутся ему, только изменения для него: для всей жизни

они ничто; пределы этих изменений очень узки.

Цель возможных изменений есть благо.

В каждый момент жизни человека и людей одно и то же положение относительно прошедшего и будущего, и всегда человек может свободно достигать блага.

23 окт. 1905. Я.П.

Революция в полном разгаре. Убивают с обеих сторон. Выступил новый, неожиданный и отсутствующий в прежних европейских революциях элемент – «черной сотни», «патриотов»: в сущности, 206

людей, грубо, неправильно, противоречиво представляющих народ, его требование не употреблять насилие. Противоречие в том, как и

всегда, что люди насиллием хотят прекратить, обуздать насилие.

Вообще легкомыслие людей, творящих эту революцию, удивительно и отвратительно: ребячество без детской невинности. Я себе и всем говорю, что главное дело теперь каждого человека – смотреть за собой, строго относиться к каждому поступку, не участвовать в борьбе. А возможно это только человеку, относящемуся религиозно к своей жизни. Только с религиозной точки зрения можно быть свободным от участия, даже сочувствия той или другой стороне и содействовать одному: умиротворению тех и других.

Мне тяжело среди окружающих. Записать немного, но, кажется, важное:

1) Все в мире стремится к благу, и потому человек, чтобы исполнять закон мира, должен стремиться к благу всех. Исполняя же этот закон, т. е. стремясь к благу всех, он несомненно приобретает свое благо. И только таким стремлением он приобретает свое истинное благо. –

Стремиться же к благу всего мира можно только тем, чтобы жить высшим, духовным сознанием.

(Все это казалось очень важным, когда записывал, а теперь кажется неполно.) –

2) Единственное несомненное мое благо это – воспоминание доброй жизни – жизни божественного сознания.

3) Человек, живущий одной животной жизнью, не может не верить в полное уничтожение всего со смертью, не может не думать, не верить так, пока живет животной жизнью; и потому не может не бояться смерти. Думаю, что приближение к смерти, страдания, ослабляя человека, невольно заставляют его перенести свое сознание из животного я в духовное – и тогда человек перестает бояться смерти. От этого и умирают все, даже самые наименее духовные люди спокойно.

4) (Записано так:) Движение во времени – это видение (созерцание) духовным существом самого себя (открывающегося видением), всем духовным существом, которого я только часть. (Прибавлено: хорошо, а между тем едва ли кто-нибудь, кроме меня, поймет это.) –

Смысл этого такой: Я открываюсь сам себе во времени. Но, открываясь сам себе во времени, я вместе с тем ношу в себе все

то, что уже открылось тому кругу людей в прошедшем, который

я могу обнять. Так что я, кроме того, что открываюсь сам себе, есмь вместе с тем и звено того открытия мира самому себе (миру).

207

5) Человек не познает, не может познать смысла не только общей, но и своей жизни. Но ему необходимо метафизическое объяснение смысла жизни и своей, и всего мира. Я искал везде – и в чужих душах и умах, и в своей этого объяснения, и не на-

шел никакого более простого, удобного и наиболее, относительно, верного, как то, что есть Бог и мы должны исполнять Его волю.

Не быть антропоморфистами мы не можем.

6) «Служить Богу». Конечно, это бессмысленно для людей, никогда не думавших о смысле своей жизни и признающих его в

своем счастье. Это – легкомыслие, и легкомыслие простительное; но когда это легкомыслие обдуманное, обделанное, как ничешанство, это уже глупость, sottise.

7) Счастье – это удовлетворение желаний животного существа; благо – это удовлетворение стремлений всей жизни – духовного существа.

8) Телесная сила может сделать все, но только не добрый поступок.

3 ноября 1905. я. п.

Записано немного:

1) Ехал верхом и думал о своей жизни: о праздности и слабости большей ее части. Только по утрам исполняю свое назначение – пишу. Только это от меня нужно. Я орудие чье-то.

2) Во всей теперешней революции нет идеала. И потому не революция, а бунт. –

3) Видел во сне, что творю нечто ужасное по безнравственному безобразию. Делаю это, и совершенно спокоен. Различие сна и действительности (субъективно) для себя в том, что не видишь различия между нравственным и безнравственным: не можешь вызвать в себе сознания высшего я.

4) Истинная жизнь есть сознание себя, она же есть нравственная жизнь. Я сознаю себя. Кто же этот я, который сознает себя? Это – божественное, вечное, всемирное начало, которому я могу быть причастным. Свобода воли только в том, что мы можем переходить из низшего сознания в высшее.

22 нояб. 1905. я. п.

Записать надо тоже, кажется, важное, но нынче не знаю, как выйdet.

1) Есть сознание временное, животное, и сознание духовное, вечное или, скорее, невременное. Сознание животное должно

быть орудием сознания духовного.

2) Жизнь – в настоящем. Не жизнь, а обязанности, свобода.

Все прошедшее есть произведение настоящего. Возможность представлять себе будущее дана нам только для того, чтобы, руководясь соображениями о нем, вернее решать поступки настоящего, а никак не для того, чтобы ждать, готовить его, жить для него, для завтрашнего дня, которого может и не быть.

3) Собака, лошадь проходит над страшной пропастью без колебаний; человек не может. Как же он, обладая тем воображением, которое мешает ему пройти над пропастью, проходит спокойно над пропастью смерти, которая всегда под ним? Он делается животным. Отдается воображению, где оно мешает, и не пользуется им, где оно нужно.

4) Жизнь есть все большее и большее раскрытие себя, своего значения и значения мира, насколько оно открывается от рождения и до смерти. Но если бы это раскрытие не кончилось, а продолжалось сотни, тысячи, миллионы лет, что бы видел и понимал человек? Он видел бы, что он умер, а родились его или чужие дети и жили бы новой для него жизнью, и от них родились бы еще и еще дети, внуки, правнуки, потомки, и изменялся бы уже не один человек, а целые общества, и рожались бы новые соединения и т. д. без конца и общего смысла для него. Так что очевидно, что бессмысленность жизни мира происходит не от краткости жизни, а от недостатка разумения. Для человека всегда весь реальный мир не имеет смысла. (Неясно.)

5) Сначала жизнь телесная и радости и дети телесные, потом жизнь духовная и радости и дети духовные.

И детей и радостей духовных может быть гораздо больше, чем телесных.

6) Мне приходит мысль, что переход от жизни животной к жизни духовной, от радостей, интересов животных к радостям и интересам духовным, есть начало, зародыш нового отделенного

духовного существа, еще не познавшего своих пределов, еще не пришедшего к сознанию. Когда же существо это придет к сознанию, ему представятся его пределы веществом так же, как и теперь в нашей жизни, и также он поймет жизнь подобных ему существ, как и мы понимали в нашей жизни. –

209

14 зак 3160

9 дек. 1905. я. п.

- 1) Как это люди не видят, что жизнь есть зарождение нового сознания, а смерть – прекращение прежнего и начало нового.
- 2) Когда наступит новый, разумный, более разумный склад общественной жизни, люди будут удивляться тому, что принуждение работать считалось злом, а праздность – благом. Тогда, если бы тогда было наказание, лишение работы было бы наказанием.
- 3) Сознать себя можно определенной формы куском льда и водой. В первом случае солнце – зло, во втором – величайшее благо.
- 4) При животном сознании главное дело: что я сделаю; при духовном – как я себя поведу, как буду жить.
- 5) Переход от государственного насилия к свободной, разумной жизни не может сделаться вдруг. Как тысячелетия слагалась государственная жизнь, так, может быть, тысячелетия она будет разделяваться.

6) Сегодня 16 дек.

Продолжаю записывать.

Главное различие людей не в том, как они думают: богаты ли мыслями, и широкий ли круг охватывает их мысль, и много ли они знают, т. е. помнят, а в том, что они думают, что привлекает к себе их мысль, и что они знают, т. е. запоминают.

Записать надо:

- 1) Часто прямо чувствую (может быть, это и заблуждение, прелесть), что через меня хочет пройти, требует выражения мне ясная истина, и я все не могу облечь ее в наиболее доступную

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
форму. Истина эта простая, до глупости простая: что людям луч-

ше жить не каждому для себя, а для всех, как хочет того Бог. И
что это лучше и для тела и для души. Может быть, и удастся ска-
зать это. Разумеется, не для того, чтобы меня хвалили или чтобы
радоваться на то, что я сделал, а для того только, чтобы сделать, что должно. –
Только бы быть поджожками костра. Пускай сго-
реть прежде, чем займется костер.

2) Смотрел, одеваясь, на портрет Гарисона и подумал о том, как он был велик,
когда издавал свой «Nonresistant», и как потом –

не то что опустил, а стал незначимым, когда ездил в Англию и
говорил речи и занимался женским вопросом. Подумал об этом, прикинул на себя, и
так мне ясно стало, что все мы орудия Бо-

гии, что Он проявляется через всех нас и не исключительно и
больше через кого-нибудь одного, а через всех: в одном в одно

210

время и для одних людей, в другом в другое время и для других
людей. Все мы равны, все – органы Бога; в одном он больше
открыт в одно время, в другом – в другое. Так и надо смотреть
на людей, на всех людей.

18 декабря 1905. я. п.

Записать надо то, что видел во сне.

Кто-то говорит мне: вы хороший человек? Я говорю: сказать, что я хороший
человек, будет несмирение, т. е. что я не – хороший

человек; сказать, что я дурной, будет рисовка. Правда в том, что я

бываю и хороший и дурной человек. Вся жизнь в том проходит, что, как гармония,
стягивается и растягивается и опять стягивается –

от дурного до хорошего и опять к дурному. Быть хорошим значит
только то, чтобы желать чаще быть хорошим. И я желаю этого.

23 дек. 1905. я. п.

Записать:

1) 0 сознании. Сознание, т. е. взгляд на себя. (Есть кто-то, кто
может видеть меня.) Подняться на ту высоту, с которой видишь
себя, как постороннего, – очень полезно, нужно. Это высший
акт человеческой души. Удивительное дело, сознание сразу оста-
навливает всякую деятельность, но только на время. Надо посред-
ством сознания остановиться, а потом уже продолжать деятель-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ность пропущенную сквозь сознание. Есть люди, почти лишенные этого свойства. Надо признавать это и не требовать и не ожидать от них недоступного им.

2) Один из главных мотивов революции это – чувство, которое заставляет детей ломать свои игрушки, страсть к разрушению.

3) Теперь, во время революции, ясно обозначились три сорта

людей с своими качествами и недостатками. 1) Консерваторы, люди, желающие спокойствия и продолжения приятной им жизни и не

желающие никаких перемен. Недостаток этих людей – эгоизм, качество – скромность, смирение. Вторые – революционеры –

хотят изменения и берут на себя дерзость решать, какое нужно изменение, и не боящиеся насилия для приведения своих изменений в исполнение, а также и своих лишений и страданий. Недостаток этих людей – дерзость и жестокость, качество – энергия и готовность пострадать для достижения цели, которая представляется им благою. Третьи – либералы – не имеют ни смирения консерваторов, ни готовности жертвы революционеров, а имеют эгоизм, желание спокойствия первых и самоуверенность вторых.

211

27 декабря 1905. я. п.

Записать надо:

1) Читал «Мысли мудрых людей» 27 декабря. Сказано: все страдания от незнания. Спасение от страданий – знание. Истинное знание достигается совершенствованием. И потому спасение от страданий одно: совершенствование. Совершенствование же достигается работой в тиши над собой, а никак не внешними изменениями форм жизни. Хочется прибавить к этому то, что работа над внешними изменениями форм жизни, как это совершается теперь у нас, не только нарушает ту тишину, которая необходима для внутренней работы, но всегда понижает уровень нравственности. Очень понижает его.

2) Дунаев ужасается на зверство людей. Я не ужасаюсь. Это

кажется удивительно, но происходит это от того, что тот ужас, который он испытывает теперь при проявившемся зверстве (при-

чина которого в отсутствии религии), я испытал 25 лет тому

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
назад, когда увидел себя вооруженным рассудком животным, лишенным всякого понимания смысла своей жизни (религии), и увидел кругом всех людей такими. Я тогда ужаснулся и удив-

лялся только тому, что люди не режут, не душат друг друга. И

это не фраза, что я ужаснулся тогда. Я действительно ужаснул-

ся тогда едва ли не более, чем люди ужасаются теперь. То же, что делается теперь, есть то самое, перед чем я ужаснулся и

чего ждал. – Я – как человек, стоящий на тендере поезда, ле-

тящего под уклон, который ужаснулся, увидав, что нельзя оста-

новить поезда. Пассажиры же ужаснулись только тогда, когда

крушение совершилось.

3) Весь закон Божий в одном: в признании себя «рабом бо-

жиим», в сосредоточении всех своих желаний в одном: в испол-

нении дела, к которому приставлен. Дело это одно: ты сам, твоя

душа, доведение себя до высшего доступного тебе совершенства.

4) Ничто так очевидно не подтверждает этого, – того, что дело

жизни есть именно это исполнение воли Божией, – как то, что

чего бы ты ни желал вне своего совершенствования и как бы пол-

но ни удовлетворилось твое желание, как скоро оно удовлетворе-

но, так тотчас же уничтожается прелесть желания. Не теряет свое-

го радостного значения одно: сознание своего приближения к Богу.

Сколько вещей желал, начиная от того, чтобы у тебя выросли

усы, и до того, чтобы учредилась республика в России, и как толь-

ко выросли усы и учредилась республика, так удивляешься, как

мог желать такой не могущей радовать вещи.

2 1 2

Только искание Царства Божия и правды его внутри себя дает

истинную, не перестающую, а растущую радость. Всякий шаг

вперед на этом пути несет с собой свою награду, и награда эта

получается сейчас же. И ничто не может отнять эту награду.

5) Я сказал, что весь закон Божий в том, чтобы понимать себя

рабом Божиим, но можно с другой стороны сказать, что закон

Божий в том, чтобы жить только в настоящем, т. е. все усилия

своей воли напрягать на настоящее. Прошедшее и будущее нуж-

ны только как уяснители того, что нужно в настоящем.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
(Чувствую себя очень умственно вялым, и от того то, что было

ясно в мыслях, не выходит в писании.)

Надо было сказать так: желать нужно только того, что совершается в настоящем. Желать в прошедшем, это – сожаление, раскаяние; желать в будущем, это – мечты, планы. Желать же в

настоящем можно только одного: наилучшим образом исполнить
должное, т. е. рабу – волю хозяина, человеку – волю Бога.

б) Еще ясная пришла характеристика Александра I, если удастся довести хоть до половины. То, что он искренно, всей душой хочет быть добрым, нравственным, и всей душой хочет царствовать во что бы то ни стало. Показать свойственную всем людям двойственность иногда прямо двух противоположных направлений желаний.

Сейчас ночь 31 дек. 1905, начало 1906.

Записать только две:

1) Читая Строгонова о Ромме, был поражен его геройством в соединении с его слабой, жалкой фигуркой. Напомнило Николинку. Я думаю, что это чаще всего бывает так. Силачи, чувственные, как Орловы, бывают трусы, а эти – напротив.

Другое 2) Моя двойственность. То я поутру и ночью истинно мудрый и хороший человек, то я – слабое, жалкое существо, не знающее, что с собой делать. Разница в том, что первое – настоящее, а во втором состоянии я знаю, что я в тумане заблуждений.

3) Еще ясно пришла мысль о том, что жизнь есть прохождение духовной сущности через отделенную расширяющую форму.

190 6

4 янв. 1906. я. п.

Записать надо:

1) О награде за добро. В мирской жизни мы ждем награды извне за то, что сделали хорошо. Такой награды нет и не может быть. Что ни случится, какие желания ни исполнятся, они сейчас же теряют свою прелесть, свое значение; награда же – настоящая, несомненная, неуменшающаяся и растущая. И такая награда есть одна: это добрый поступок, если он сделан только для Бога, как

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
например, если в душе своей победишь недоброе чувство – про-

стишь. Делаешь для Бога – и награда от Бога, от того Бога, кото-
рый в нас. И награда эта – не награда, а это –удовлетворение.

Это тоже, чтобы утолить жажду. Это не награда, а больше, тверже.

Но для того, чтобы знать эту награду, надо установить с Бо-
гом, с одним Богом отношение. Это я начинаю испытывать и ста-
раюсь утвердиться, приучиться.

2) Да, жизнь есть рост, или раскрытие духовной сущности.

Это раскрытие идет до самой смерти. В смерти оно совершается
вполне для того отдельного существа, которое я сознаю собой.

3) Я всю жизнь жил для внешних целей, для себя и для людей, в особенности для
людей; трудно отвыкать от этого и приучить

себя жить одному с Богом и для Бога. А в этом высшее благо.

6 янв. 1906. я. п.

Записать надо только:

1) В «Мыслях мудрых людей» нынче, 6-ш, Рёскина о том, что
грех людей есть грех Иуды, то, что люди не верят в своего Христа и
продают его. В первый раз понял: Да, главная ошибка – источник
всяких страданий и бедствий, то, что мы не верим в свою божествен-
ность и продаем ее за чечевичную похлебку телесных радостей.

214

2) Еврейская вера – самая нерелигиозная. Вера, у которой
знаменатель оо, бесконечность. Гордая вера в то, что они одни
избранный Богом народ.

3) Шкарван прекрасно пишет, что наша теперешняя револю-

ция – это тот огонь, в котором сожжет сама себя вся та нечисть, которая мутит и
развращает Россию.

4) Часто, как нынче, грустно, грустно, одиноко. Облегчение в
таком положении никак не рассеяние, а все больше и больше сбли-
жение с Богом. Господи, Господи, помоги мне.

16 янв. 1906. я. п.

Кое-что подлежащее записанию забыл. Помню следующее: 1) читал profession de foi1
очень глупого, но последователь-

ного матерьялиста, enfant terrible2 матерьялизма. Он свою жизнь

выводит из процессов мировых – космических, и выходит, что

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
он должен жить по законам, выведенным наукой, т. е. людьми, но он не говорит этого: ему кажется, что законы, которые они

признают научными, это законы абсолютно истинные. И мне, читая это, особенно ясно стала нелепость понимания жизни как

явления матерьяльного. Тогда нелепость эта особенно ясно выразилась словом, теперь не помню, как.

2) Молитву принимают, как что-то торжественное, возвышенное, исключительное. А между тем настоящая молитва, и самая действительная, это нечто самое простое, низменное, смиренное и обыденное, обычное. Истинная, настоящая молитва ведь есть не что иное, как признание своего ничтожества, своей плохоты, своего положения раба, слуги Бога.

3) Любовь людей – самая большая радость в жизни. Но странное дело: ищи любви людской – и не получишь ее. Не думай о любви людской, не ищи ее, думай только о том, чтобы угодить Богу, – и получишь любви людской больше, чем ожидаешь.

22 января. Я. П.

Записать надо одно:

1) Жизнь одного человека есть приближение к смерти. Жизнь всего человечества, всего мира есть то же самое. Мир farada se3.

Не знаю, имеет ли он или не имеет сознания, но про себя я знаю, что я сознаю себя, и сознаю себя умирающим. Что же такое это

'исповедание веры (фр.)

2 бедовый ребенок (фр.).

Зсам устроит свои дела (ит).

215

умирание? Умирание – это есть сначала все большее и большее

понимание вместе с развитием похотей, затемняющих понимание, и к концу затихание похотей и просветление понимания и совер-

шенствование. Так что в общем умирание, или смертная жизнь есть

не что иное, как все большее и большее просветление. Я сознаю это. Следовательно, для того, чтобы мне жить по закону своей жизни, по течению, мне надо жизнь свою полагать в просветлении и совершенствовании. И это одно не боится смерти.

2) я пришел откуда-то и уйду куда-то. Есть требования этой временной, промежуточной жизни, и требования той, из которой

я ушел и в которую уйду – всей жизни. Надо жить для всей – по ее требованиям и законам.

3) Мне представляется все во времени. Но есть, действительно есть все только вне времени. Я не могу видеть Всего. Это Все только понемногу, частично открывается мне. В этом жизнь наша смертная в мире.

30января. 1906 я. п.

Многое – пока – забыл. Но вот что помню:

1) Сейчас читал Universal kinship и в нем определение – всегда меня удивляющее – в числе душевных свойств человека «воли», volition, которая, разумеется, определяется, как и должно быть, всеми людьми, верующими в реальность материи, определяется, как нечто производное по неизменным законам от впечатлений, эмоций и т. д. Автор совершенно верно говорит, что если человек побеждает свои стремления и поступает противно им, то только потому, что поступает по наиболее сильному мотиву. Так что всегда поступок есть следствие наиболее сильного побуждения. Совершенно верно, если смотреть на человека как на самодействующую машину, не принимая во внимание того, что заставляет машину действовать, не спрашивая себя о том, что

такое та сила, которая приводит в действие машину, т. е. что такое та сила жизни, которая заставляет действовать?

Для человека же, задавшего себе вопрос о том, что такое эта сила? и ответившего себе (как и нельзя иначе ответить), что это есть та таинственная и вместе самая близко известная ему сила, которую он называет собою – своим «я», своей жизнью, своим движением жизни, – такой человек не может не признать, что когда он сознает эту силу, сливается своим сознанием с нею, то сила эта становится могущественнейшим двигателем, побеждающим все другие побуждения.

216

Пока сила эта руководится животными стремлениями, подчиняется им, она, хотя и составляет основу всех стремлений, она как будто подчиняется им, подчиняется самому сильному из них. Но

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
как скоро сила эта, сознавая сама себя, освобождается от телесных влияний, она властвует над всем. И потому совершенно неправильно называть поступок, вызванный этим сознанием (побеждающим все телесные стремления), наиболее сильным из многих побуждений. Это не есть одно из многих побуждений, а это есть та сила, которая лежала в основе всех других побуждений и подчинялась им, теперь же, через сознание освобожденная от всех телесных побуждений, властвует над всеми ими. (Кажется, порядочно.) 2) Записано у меня так: пространство и материя в нем это – то, что отделяет меня от всех других существ, от всего мира; время – это то, что отделяет меня (это отделенное от всего мира существо) от меня же самого в полном его значении (хотя бы в этом мире), от меня полного, законченного, каким я буду, умирая. 3) Движение религиозного сознания и чувства, мне кажется, было и есть вот какое: Сознав в себе духовную силу: божественное начало, человек сознавал и ограниченность в себе этого начала: подчинение его внешним воздействиям, и вследствие этого признавал существование этого начала вне себя в более могущественной (менее ограниченной), чем в себе, форме: фетишизм, поклонение героям. Сначала эти божества были очень мало удалены от человека, так что он запанибрата обращался с ними: приносил им жертвы, подкупал, задабривал, в самых грубых проявлениях даже наказывал их, не давал им жертв, бил их (как чуваша своих идолов), составлял с ними уговоры, как Завет евреев, и т. п. Чем дальше жило человечество, тем представление о том начале, которое человек сознавал ограниченным в себе и потому должен был представлять себе вне себя неограниченным, представление это становилось все более и более далеким от человека, все более и более неограниченным, все менее и менее антропоморфичным, т. е. менее и менее подобным человеку. Таковы представления Иеговы, Отца (христианское), Браммы, Неба китайцев. Соответственно с этим расширением представления божества, изменялось и отношение к нему. Но изменялось это отношение очень медленно. Везде продолжалось и продолжается поклонение, хвала, даже жертвы (хотя бескровные). Если наиболее

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
мыслящие люди и понимают все бесконечное (именно бесконечное) расстояние между нами, людьми, и Богом и вытекающую из
217

этого невозможность договорного, подкупающего, просительного, хвалебного отношения человека к Богу, большинство продолжает относиться к Богу все еще с этим желанием подкупить, задобрить Его, восхвалять Его. Дело же идет к тому, чтобы люди – и самое большинство – поняли все величие, – даже нельзя сказать: величие, а всю неизмеримость того, что мы называем Богом, и всю ничтожность, бесконечную малость человека в сопоставлении с Богом. Дело идет к этому пониманию. И это понимание нужно людям, потому что оно только даст им истинное благо. Оно даст благо потому, что, поняв такое свое отношение к Богу, при котором невозможно никакое уговорное или задабривающее отношение к Нему, а только одно: исполнение возложенного на нас дела, только такое отношение, поставив человека на его настоящее место, может дать ему истинное благо, состоящее только в исполнении своего назначения. Мы так привыкли к торжественному великолепию церковных служб, зданий для Божества или хотя к торжественным речам о Божестве, что нам кажется, что служение Богу может совершаться только в торжественных и исключительных условиях. А между тем для служения Богу нужно как раз обратное: нужно ясное, живое сознание своего ничтожества, нужно не желание заявить себя, даже не утверждение своего знания Бога, а нужно только исполнение своего назначенного этим Богом дела. – Клетка моего тела не должна пытаться познать все мое тело (она и не может этого сделать), а должна только исполнять предназначенное ей дело. Так и человек должен не утверждать, не восхвалять, не познавать Бога, не молиться Ему, а только исполнять дело Божие. Единственный повод отношения человека к Богу это – отыскание закона Его. Только в этом разумном познании закона Бога человек одним краешком прикасается Богу. Познавая закон Бога для себя, он познает не Бога, а Его существование. (Плохо.)
4) Видел во сне: Живет человек и работает на земле, как Ро-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
бинзон или русские крестьяне, и обстраивается, одевается, кор-
мится с семьей. Приходят люди и говорят: дай часть твоего труда
на то, что мы считаем для тебя нужным. По какому праву? И за-
чем ему отдавать?

2 февраля 1906. я. п.

Записать надо:

1) Чем тверже вера в Бога, тем Бог все более и более удаляет-
ся. В последнем представлении Он только закон. И тогда уже не-
возможно не верить в Него.

218

Читал нынче Канта Religion in Grenzen der blossen Vernunft Очень хорошо, но
напрасно он оправдывает, хотя и иносказатель-
но, церковные формы.

2) Кант неправ, говоря, что исполнение обрядов, вера в исто-
рические предания есть фетишизм и что это нечто совершенно про-
тивуположное разумной вере в нравственный закон. Вера в исто-
рические предания и в необходимость обрядов есть та же вера в
закон, но нравственный закон понимается превратно. Кант прав, противуполагая
нравственный закон обрядовому, но я хочу сказать, что тот, кто верит в обряды и
предания, все-таки верит, хотя и оши-

бается, признает нечто высшее, кроме животных потребностей. Так
что я подразделил бы людей на три: 1) ни во что не верующих, не
видящих ничего вне доступного рассудку, 2) верующих в ложные
предания и 3) верующих в закон, созданный ими в своем сердце.
Чувашии, носящий за пазухой своего Бога и секущий и мажу-
щий его сметаной, все-таки выше того агностика, который не
видит необходимости в понятии Бога.

3) Людям кажется, что нельзя жить без правительства, но ведь
также казалось, что нельзя жить без пыток, без рабов, без кол-
довства, гаданья. Те, кто говорили, что не нужно пыток, рабов и
др., не брали доказывать, что можно без них жить, а просто гово-
рили, что это дурно – противно и разумной и доброй природе
человека. То же и с правительством. Оно дурно, оно ужасное зло
и материальное и духовное. А зло не может быть необходимо, чтобы без него не
могло существовать человечество.

4) Кажется, уже не раз выражал это. Но вчера с особенной

ясностью пришла мысль о том, что забота о себе, все внимание, направленное на себя, очень дурное, ужасное состояние, когда я, на которое направлены забота и внимание, – я телесное с свои-

ми чувственными и умственными радостями. Но совсем не то, когда вся забота, все внимание направлены на я духовное, на я

общее всему живому, когда вся забота и внимание направлены на

то, чтобы совершенствовать это я, т. е. расширить его, слиться им

с Богом и со всем живущим. (Люби Бога и ближнего.) – Только

служа этому я, возможно благо свое и всех людей.

5) Познать Бога можно только исполнением Его закона. («Де-

лайте то, что я говорю, и узнаете, правда ли это».) Чтобы познать

1 Религия в пределах только разума (нем).

219

Бога, надо слиться с Ним. Чтобы слиться с Ним, надо исполнять

Его закон.

б) Нынче в книге Мысли Мудрых людей у нас с Дориком было

о богатстве, что не может войти богатый в Царство Небесное.

Как это просто и как несомненно, и как все сказано в этом. Это

надо хорошенько обдумать и уяснить.

6 февр. 1906. я. п.

Надо записать:

Народ, как и человек, может ставить главным условием своего

блага материальное преуспевание, и тогда благоустройство политичес-

кое для него дело первой важности; и может – народ так же, как и

человек, ставить высшим условием своего блага свою духовную жизнь, и тогда материальное преуспевание и политическое благоустройство

для него не только неважно, но противно, если он должен прини-

мать в этом политическом устройстве участие. Западные народы при-

надлежат к первому типу, восточные, и в том числе русский, – ко

второму. Это мысль Хомяковых – отца и сына. И мысль совершен-

но верная. Но если русский народ, дорожа своей духовной жизнью, которая выражалась в православии, мог довольствоваться самодер-

жавием русских царей, охотно подчиняясь их власти, даже когда она

была жестока, только бы самому быть свободным от участия в наси-

лии власти, то это не доказывает того, чтобы такое отношение к вла-

сти – повиновение ей должно бы было всегда продолжаться.

Отношение это неизбежно должно было измениться по двум причинам: во-1-х, потому, что власть, в старину патриархальная и властвующая только над одним однородным, одноязычным и одноверным народом, не ставящая себе задачей соединение в одно чуждых народностей (империализм), не заставляла людей участвовать в чуждых народу делах (защищать Россию от монголов или французов, но не душить Польшу, Финляндию или захватывать Манджурию) и потому не требовала от народа чуждых ему и жестоких дел; и во-2-х, требования духовной жизни не остаются всегда одни и те же, а уясняются и развиваются, и христианство, прежде требовавшее только покорности властям, даже если бы власти требовали убийства, в своем уясненном состоянии потребовало от людей уже другого: не участия в угнетении, насилиях, убийствах. Так что отношение народа к власти неизбежно изменяется с двух юнцов: власть становится хуже, жесточе, противнее духовному складу народа, и духовные требования народа становятся чище, выше. Это самое совершается теперь.

220

10 февр. 1906. я. п.

Кое-что думал, и, кажется, важное. – Записать надо: 1) Еще думал о власти и, кажется, пришел к ясности. Именно: Люди – народ – не только охотно подчиняются тем, которые берут

на себя труд, властвуя, распоряжаться, но готовы переносить много лишений, только бы не быть оторванными от дела и не быть принужденными, нарушая требования своей духовной жизни, участвовать в распоряжениях управления (выборы, присяжные и т. п.). И потому не только охотно передают власть, но и награждают всячески тех, которые берут на себя этот труд (почести, богатство). И это происходило не в одной России или славянских землях, как это говорят славянофилы, но это – общее, вечное свойство людское.

И такое же общее людское свойство то, что люди, облеченные властью, употребляют ее не на то, для чего она была дана им: на то, чтобы устраивать общие дела, а употребляют ее для своих корыстных, честолюбивых целей (повторяется везде, где есть власть, от деревенского старосты и урядника до королей и императоров).

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Когда же такие злоупотребления власти усиливаются, подвластные люди возмущаются (революции), и власть свергается и заменяется другою. Когда же и новая власть (консульство после Бурбонов, и опять Бурбоны после Наполеона, и Орлеаны после Бурбонов, и новый Наполеон после Лудовика Филиппа), и все замены одной власти другой становятся так же тяжелы и несоответственны своему назначению, тогда подвластные люди стараются ограничить власть (в Европе раньше всего это сделано в Англии). Но ограничение власти малым числом людей производит только расширение власти, олигархию, но вред и тяжесть такой власти для подвластных остаются те же. И тогда подвластные стараются ограничить и этих ограничивающих верховную власть, и устанавливается все более и более всенародная, демократическая конституция. Но для того, чтобы подвластные действительно могли ограничить властвующих организацией выборов, протестов, прессой, необходимо подвластным непрестанно и внимательно заниматься

этими средствами ограничения власти. Занятия же этими средствами ограничения лишают подвластных людей той свободы, досуга заниматься своим делом и вовлекают в участие во власти, т. е. в то самое, ради чего люди отказались от власти и передали ее другим. Происходит ложный круг: желание освободить себя от забот и греха участия в общественных делах заставило людей передать власть над собой некоторым. Злоупотребления властью тех, которым она была передана, заставляют подвластных людей искать средств

221

ограничения этой власти Единственное же средство ограничения есть участие во власти.

Трудность для подвластных людей участия во власти для ограничения ее увеличивается в величайшей степени еще и тем, что эта эволюция власти, этот процесс передачи ее одному лицу, потом ряда злоупотреблений ею, потом революции, потом попыток ограничения ее совершается не в 2 дня, не в 2 года, не в 20 лет, а веками. Веками совершаются злоупотребления власти, состоящие преимущественно в большем и большем подавлении свободы народа, извлечении из него его средств и в завоеваниях или в подпадении

завоеваниям; и когда подвластным людям приходится участвовать во власти, ограничивая ее, им представляются уже не простые вопросы общественного устройства, а такие самые разнообразные усложнения, освященные давностью, образовавшиеся во время действия неограниченной власти, распутать и разрешить которые представляется людям нового времени совершенно невозможным. Являются насильственно воссоединенными с народом чуждые народы, как для России Польша, Кавказ, Финляндия и др., для Пруссии французские провинции и Познань, для Австрии Венгрия, Чехия, Галиция, для Франции Ницца, Алжир, Сиам, для Британии бесчисленное количество чуждых и враждебных ей народов, от Ирландии до Тибета; или порабощение чуждой власти своего народа. Являются неоплатные долги, составленные в прежнее время, являются огромные богатства, составившиеся во время действия власти и благодаря ей, и нищета целых сословий, тоже образованная действиями этой власти.

Трудность разрешения этих вопросов для людей нового времени, участвующих во власти, кроме трудности самых вопросов, заключается еще и преимущественно в том, что религиозно-нравственное сознание – идеалы людей нового времени совсем иные, чем те, во имя которых совершались те дела, затруднения, в которых приходится теперь участвовать людям нашего времени.

Резкими образцами такого трудного разрешения в наше время осложнений, совершенных несколько веков тому назад, служат вопросы ирландский, польский, эльзас-лотарингский, папский. Таковы осложнения политические, возникшие в давнее время. Неразрешимые же осложнения экономические, возникшие благодаря злоупотреблениям власти, это та борьба сословий, известная под именем социализма, в которой должны принимать участие все люди нового времени, призываемые к ограничению власти и к участию в ней.

222

Так что в наше время сделалось то, что тот самый народ, который когда-то, века тому назад, чтобы избавиться от тяготы управления общественным делом, передал власть над собой одному или

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нескольким лицам, вследствие постепенного все большего и большего злоупотребления властью теми, кому она была передана, после разных попыток перемен своих правителей, был приведен к тому, чтобы опять взять на себя всю тягость управления общественного дела, только с той разницей, что теперь управление этим делом в бесконечное число раз труднее и тяжелее, чем оно было когда-то, во-1-х, по сложности тех условий, в которые веками понемногу был вовлечен народ, во-2-х, потому, что те приемы грубого насилия, которые были свойственны и естественны людям старого времени и которые и теперь необходимы для существующего, сложившегося общественного строя, уже не только чужды людям нового нашего времени, но противны их религиозно-нравственным требованиям. Какой же вывод из всего этого?

Тот, что средство внутреннего управления людьми самими себя властью оказалось со временем недостаточным и недействительным, и что поэтому, для внутреннего управления, люди должны прибегнуть к другому средству, к тому средству, которое, соответственно разрушению прежнего средства общения людей между собою – власти, постепенно выросло между ними точно так же, как постепенно одновременно спадает и уничтожается оболочка зерна и вырастают из него корни и семядоли. Средство это есть разумно любовное общение людей между собой, основанное на едином, общем всем людям религиозном понимании жизни.

2) Особенно живо и ясно понял, лежа в темноте в постели, щупая свой череп, что то, что мне кажется крепким, как мой череп, только таким мне кажется. Вспомнил на оружейном заводе молот, легко, мягко продавливающий в блин толщиной стальные кружки. Для существа с органами такой же силы череп мой мягок, а есть существа, для которых паутина крепка. Гладко, шершаво, велико, мало, даже зелено, красно, коротко, долго и т. п., все это условно. Только скучно повторять, а надо бы всякий раз говорить: для меня. Само же по себе оно ничто.

3) Что же такое я? Я? Я ничто само по себе. Я – только известное отношение. Только отношение мое действительно есть. Отношение к чему? Ко всему и ко Всему. Ко всему значит ко всем таким же отношениям, и ко Всему – к совокупности всего, чего

я понять не могу, но что должно быть и потому есть.

223

4) Страшно трудно бороться с своими физическими страстями: похоти в молодости, жадности. Есть положения, в которых даже нельзя

бороться. Но с одной из сильнейших страстей, все время, от детства до старости, соблазняющей человека, с страстью хвалы, славолубия можно бороться, можно и должно всегда победить ее. Средство для победы: Приучить себя делать только для своей души, для Бога, и учиться пренебрегать людскими суждениями в похвале и порицании.

5) Иногда жалеешь, что не можешь достигнуть нравственно-го совершенства. А вот стар и все еще так гадок. А об этом надо не сожалеть, а радоваться надо. Борьба с собой бесконечна. Матерьял всегда есть, и всегда есть радость работы.

6) Записано: Время скрывает смерть. Не могу вспомнить вполне, как думал, но думаю теперь так:

Как только живешь во времени, то не можешь представить себе

его прекращения; а смерть есть прекращение времени. (Нет, не то.) 7) Сознание, т. е. духовное созерцание самого себя, останавливает жизнь. Полное сознание себя – есть смерть. (Было ясно.) 8) Как личность

развивается сначала в матерьяльную силу, а

потом в духовную, так и всякое общество.

9) Христианство в виде православия могло ужиться с самодержавием, но одновременно развратилось самодержавие и очистилось христианство до невозможности подчиняться требованиям развращенной власти.

10) Жалеешь, что слабее физически, а не ценишь, забываешь то, как равномерно (и не равномерно, а больше) крепнешь духовно.

11) Какая радостная, успокоительная мысль, что человек есть только орудие. Его дело только держать себя в исправности (как бы косе или топору, который может сам точить себя). А работать мною будет та сила, которая все делает. Совершенствуй себя.

Царство Божие внутри вас есть. Я пишу сочинение и хочу его распространить. Оно погибает. Мне кажется, что все мое усилие пропало. Неправда. То, что в тебе выработалось во время писания, или даже в покорности, с которой ты принял пропажу сочинения, это неизвест-

ным тебе путем передастся кому-то или как-то сделает, что должно, и будет гораздо важнее твоего сочинения. Чем яснее видишь конечный результат твоей деятельности, тем она ничтожнее.

Нынче 18 февр. 1906. Я. П.

Записать:

1) Когда сердиться на кого-нибудь, то обыкновенно ищешь оправдание своему сердцу, приписывая или замечая все только дурное

в нем. И этим усиливаешь свое недоброжелательство и связанное с ним страдание. А надо совсем напротив: чем больше сердиться, тем внимательнее искать все хорошее в нем, все, что оправдывает его, и тогда не только ослабишь свое сердце и связанное с ним страдание, а напротив, почувствуешь доброжелательство и радость.

2) То, что мы называем жизнью, есть постепенное обнаружение для нас, посредством времени, скрытой от нас цельности своей личности и доступной нам жизни мира. – Посредством времени открывается нам все наше существо и вся связанная с нами жизнь мира. (Ну, как бы сказать?) Без времени я в молодости, положим, до 16 лет, был бы только кусочек самого себя, теперь я уже почти весь я, а когда буду умирать, буду весь я: сознаю себя всего. И мир, как я знал его (скажем) до 48 года, был нечто совсем другое, чем то, что я теперь разумею под жизнью мира. Конечно, и я, когда умру, все-таки буду сознавать только кусочек всего себя, и также и с тем, что я познаю из жизни мира. Когда понял это, понял, что в этом все большем и большем просветлении и расширении как отдельного сознания, так и сознания мира состоит жизнь и твоя и жизнь мира и что к этому она идет помимо твоей воли, то понятно, что самое лучшее, что я могу делать, это то, чтобы самому стремиться к этому просветлению, расширению, что самое лучшее, спокойное, радостное – это то, чтобы самому содействовать тому, что делается помимо тебя: грести, плывя по течению.

3) Зачем это делается? невольно спрашиваешь себя. Какая цель этого просветления сознания личного и сознания мира? Вопрос этот человеческий, т. е. свойствен существам, живущим во времени (причина и следствие ведь возможны только во времени). Для людей что-то совершается, и естественен вопрос: что будет из со-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
вершения. Для Бога же все совершилось или не начало совершать-

ся, а все есть. Движение во времени и вытекающие из него вопро-
сы: зачем, почему, свойственны только слабости человеческой.

4) Урусов особенно любил слова: не любящий не имеет жиз-

ни вечной, пребывающей в нем. И еще сильнее слова: « пребыва-
ющий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Нынче особенно

сильно и ново понял значение этих слов в связи с тем обычным, свойственным
большинству людей, представлением о любви, состоящей в том, чтобы делать
приятное людям и получать от

них за это любовь. Любовь, пребывающая в нас, или наше пре-

бывание в любви означает не наши поступки, а наше душевное

состояние, из которого могут вытекать поступки, приятные дру-

гим и вызывающие их любовь, и наоборот. В каждом столкнове-

225

15 зак. 3160

нии с миром, когда, поступая по-божьи, человек вызывает огор-

чение, недоброжелательство людей, можно поступить по-мирс-

ки: уступить людям, не сделать по-божьи и тем избавиться от

причинения огорчения и недоброжелательства и вместе с тем

неволью упрекать и не любить тех людей, которые были при-

чиной отступления от требований совести и Бога; и поступить

по-божьи: исполнить то, что требует совесть и Бог, какие бы

это ни вызывало огорчения и недоброжелательство, но самому

пребывать в любви к этим людям, понимать, оправдывать и лю-

бить их. Вообще за правило надо поставить себе то, чтобы пре-

бывать в любви к людям, главное – в мыслях и чувствах сво-

их, когда ты один, для того, чтобы чувство это утвердилось и

не исчезло при общении с ними. Это можно. И очень легко и

радостно и плодотворно. Я немного уже испытал это. До сих

же пор я поступал обратно, и выходило то, что я не исполнял

то, что требовала совесть, и воспитывал в себе недобрые чув-

ства к людям и, странное дело, своими уступками в них же

вызывал недобрые чувства. Это я испытал в передаче имения.

5) Трудно победить дурное расположение духа и недоброже-

лательство к человеку, но можно. И если хоть раз удастся, то ис-

пытаешь такую радость, что захочется испытать ее и другой раз.

6) Весь я, каким я сознаю себя теперь, есмь произведение моих воспоминаний, начавшихся со временем. Но я был и прежде, чем стал жить во времени, но я не помню той жизни, так как память только во времени.

7) Страх смерти есть преимущественно страх перед необходимостью покинуть привычное существование, – как страх переезда в иные условия жизни. У детей меньше эта привычка, от этого дети меньше боятся смерти, чем взрослые и старики, и легко умирают.

8) Очутился в жизни. Не знаю, откуда? Зачем? Куда пойду? что будет? Узнать я этого ничего не могу. А что мне делать? мне явственно сказано, и мало того, меня всякий раз, как я начинаю делать не то, что должно, меня что-то хлопает по носу. Что же мне иного делать, как только то, чтобы исполнять то, что велено.

9) Мы не помним прежней жизни потому, что воспоминание есть свойство только этой жизни.

10) Смерть есть разрушение тех органов восприятия (пяти чувств или того, что поддерживает их) впечатлений, которые производят представление времени. –

Если органы эти не разрушаются насильственно, они разрушаются постепенно, изнашиваются старостью. Эти чувства состав-

226

ляют главное условие ограничения, отделения. Как скоро при смерти они разрушаются, уничтожается и ограничение, отделенность.

11) Необходимое условие хорошей, разумной жизни есть понимание этой жизни, как непрерывающегося движения к прекращению ее (этой жизни) и изменению ее. Надо остерегаться привыкать к этой жизни, как привыкать к экипажу, в котором едешь до места.

12) Одним в плоде нужно только зерно, а оболочка мешает, другим мешает зерно, а нужна оболочка – яблоко, томат

13) В глубокой старости обыкновенно думают и другие и часто сами старики, что они только доживают век. Напротив, в глубокой старости идет самая драгоценная, нужная жизнь и для себя, и для других. Ценность жизни обратно пропорциональна в квад-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ратах расстояния от смерти. Хорошо бы было, если бы это пони-
мали и сами старики, и окружающие их.

14) Видел во сне, что мне говорит кто-то: «Помни, что ты
едешь, а не стоишь. В этом все».

15) Только тогда легко умирать и радостно, когда устанешь от
своей отделенности от мира, когда почувствуешь весь ужас отде-
ленное™ и радость соединения, если не со Всем, то хотя бы вы-
ход из тюрьмы здешней отделенности, где никто не понимает, не
знает, не хочет понимать и знать тебя (хотел сказать: ни тебя ни
Бога), когда только изредка общаешься, как перелетающими элек-
трическими искрами любви. Так хочется сказать: довольно этой
клетки. Дай другого, более нужного мне общения. И знаю, что
смерть даст мне его.

16) Хочешь, думаешь действиями, словами влиять на людей, послужить Богу для
осуществления Его царства, а когда вдума-

ешься в свое положение, то видишь, что все лучшее служение –
это себя сделать лучшим. А уже Он мною сделает, что Ему нуж-
но и как Ему нужно.

2 марта 1906. я. п.

Записать, кажется, много и недурно.

1) Спокоен, всегда радостен может быть только тот, для кого
главное и даже одно дело жизни – дело соблюдения, просветле-
ния своей души перед Богом и для Бога. Но как трудно приучить
себя к равнодушию о мнении людском, особенно когда оно осуж-
дает то, что делаешь для Бога.

Да, надо иметь дело только с Богом и перед Богом. Трудно
это. Но стоит поработать для этого, приучить себя к этому. Стоит
потому, что только так легко и жить и умирать.

227

2) Чем больше думаю, тем больше убеждаюсь в истине того, что дело жизни человека
только в соблюдении и улучшении того

орудия, которое дано ему (притча талантов). Человек–орудие. Дело
его только в том, чтобы держать себя (орудие) в исправности. При-
водит в движение это орудие не он сам. Вроде того, как когда работ-
ник приставлен к движущимся посторонней силой режущим ножам.

Его дело содержать их острыми, чтобы не мяли, не портили того, что будут резать. Человек, пока жив, должен работать, действовать.

Это не его сила. А сила, действующая через него. Его же дело – делать хорошо то дело, которое заставляет его делать влекущая еш сила. Он должен питаться. Это не его сила, а действующая через него. Его же дело питаться хорошо, не уничтожая жизнью и не заставляя других кормить себя. Он стремится к половому общению. Опять это не его сила, а действующая через него. Его дело быть верным супругом и заботливым родителем. Также неизбежно, не от него зависят отношения с людьми. Его дело отношения эти сделать добрыми. Также не от него зависит думать или не думать, но еш дело останавливаться на мыслях добрых и отгонять злые.

3) Как трудно любить, жалеть людей самоуверенных, гордых, хвастливых! Уже по этому одному видно, как важно смирение.

Оно сильнее всего другого вызывает самое драгоценное в жизни: любовь людей.

4) Мы так привыкли видеть людей нашего круга, занимающихся политикой, т. е. заботящихся о том, как лучше устроить общую жизнь людей, и на эту деятельность полагающих все свои силы, что мы не удивляемся этому явлению. А между тем оно очень удивительно.

Люди, совершенно небрежные в исполнении своих экономических, семейных, личных дел, всю свою энергию полагают на будущее воображаемое устройство общества и, несмотря на разногласие всех партий, с упорством отстаивают свое. Объяснение одно: человеку нужна деятельность и уверенность, что деятельность его полезна. В своих личных, экономических, семейных делах он запутался, и у него не только нет уверенности в разумности, но напротив. И потому он избирает такую, в которой результаты не видны, и он может утешать себя уверенностью, что он делает нужное, полезное дело. Подтверждением этого служит то, что чем у человека растерзаннее жизнь личная, тем он энергичнее отдается политике.

5) В хорошие минуты, когда сознаешь себя вполне тем, что ты еси, как человек, ни больше ни меньше, как ясно чувствуешь свое ничтожество и бессилие. Ты какое-то отношение к чему-то

бесконечному, какое-то бесконечно малое трепыхание чего-то

бесконечно малого в необъятном. И когда поймешь это, поймешь, что в это твое ничтожное, слабое состояние ты поставлен выс-

шей силой, которую можешь понимать, можешь слиться с нею. И

из бесконечного ничтожества является неразрушимая сила.

6) То, что мы называем причиной и следствием, есть не что иное, как причина-прежде раскрывшееся, в известном направлении мыс-

ли, состояние предмета; следствие – имеющее раскрыться, тоже в

известном направлении мысли, или раскрывшееся уже состояние

предмета. Например: у меня болит живот. Причина в одном направ-

лении мысли: съел неудобоваримое; в другом: не подумал, что надо

воздержаться; в третьем: нахожусь в условиях соблазна роскошной

пищи; в 4-м – испортил свои пищеварительные органы прежним

невоздержанием; в 5-м – это наследственно, и т. д. Польская рево-

люция произошла от революционного духа времени, от характера

поляков, от двуличности Александра I, от жестокости Николая, от

раздела Польши Екатериной и Фридрихом. Тоже и с последствия-

ми. Причина ночи – прежде наступления ночи наблюдаемое дви-

жение солнца; причина дурного поступка-прежде установившее-

ся ложное понимание жизни. Причины одной какого бы то ни

было явления никогда не может быть. Причин бесчисленное ко-

личество – все предшествующее может рассматриваться как при-

чина. Называем же мы причиной то состояние, которое при извест-

ном направлении мысли предшествовало раскрывшемуся явлению.

(Все это путано и не хорошо, а казалось важно.)

7) Сейчас лежал после обеда и очень живо представил себе

смерть – переход в другую жизнь (засыпание и пробуждение), и

представил себе так просто, что без протivления принял бы смерть.

8) То, что я как-то давно, почти как шутку, как фантазию, напи-

сал Хилкову, что жизнь наша это – сновидение того сна, в кото-

рый мы погрузились в прежней жизни, и что смерть будет пробуж-

дение к новой форме жизни, эта мысль представляется мне уже не

фантазией, а большой вероятностью. Наши сновидения в этой

жизни – отголоски всей жизни, указания на ее законы.

9) Говоря с Дориком о том, какая должна быть нравственная

жизнь – без роскоши, без прислуги, не богатая, а бедная, подумал, что надо бы объяснить ему, почему я не так живу. А потом подумал: зачем? Он, если правда то, что я говорю, несмотря на то, что я не

делаю того, что говорю, будет жить, как я говорю; потому что найдет в этом благо. Меня же за то, что я не делаю того, что говорю, он осудит (и поделом, а если не поделом, то это на пользу мне), или сам без моего объяснения поймет, почему я не так живу, и оправдает.

229

10) Когда человек умен, он не знает, что он умен, – ему кажется так естественно, что он понимает, что понимает, что он не может приписывать этому значения. Притом же ему так многое еще непонятно. – Тоже – если человек силен телесно и даже духовно; тоже особенно, когда человек истинно добр, он не видит своей доброты, как летящий на баллоне не чувствует своего движения.

11) В самой преданности другому существу, в отречении от себя во имя другого существа есть особенное духовное наслаждение. Такое чувство испытывали во время крепостного права рабы, дворовые, такое же испытывают придворные к своим владыкам, почитатели к духовным лицам, старцам. Хорошо выработать в себе такое чувство к Богу. «Но, – скажут, – Его не видишь». Не видишь, но чувствуешь, сознаешь живее, чем извне чувствовал своего человеческого героя. «Но, – скажут еще, – там награда: милости того, кому предан». А здесь разве нет? И здесь награда, да еще какая: радостная жизнь.

12) Жизнь человеческую можно представить так: Движение по коридору или трубе сначала свободное, легкое, потом, при все большем и большем саморасширении, все более и более стесненное, трудное. Во время движения человек все ближе и ближе видит перед собой полный простор и видит, как идущие перед ним скрываются, исчезают в этом просторе.

Как же, чувствуя всю напряженность, сдавленность движения, не желать поскорее дойти до этого простора? И как же не желать и бояться приближения к нему?

13) Ехал верхом лесом, и было так хорошо, что думал: имею

ли я право так радоваться жизнью? И отвечал себе: да, имел бы право на радость жизнью всякий человек, если бы не было греха, не было страданий, производимых одними людьми над другими.

Теперь же, когда есть грех и есть жертвы его невольные, должны

быть жертвы вольные, и мы не имеем права радоваться жизнью, а должны радоваться жертвой, вольной жертвою.

Людям дана возможность полного блага жизни. Если бы не было греха, они бы владели, пользовались им. Теперь же, когда есть грех, люди должны стараться жертвою исправить его. И в этом исправлении греха есть – при теперешнем состоянии мира (другого и не было, мир без греха только в идеале), в исправлении греха, в жертве – истинное благо жизни людей.

14) философские системы – это плохо сложенные своды, замазанные известкой с тем, чтобы не видна была их непрочность. Свод из неотесанного камня, если держит, то наверное прочен.

230

Мало того, свод самый прочный тот, который строился бессознательно, как природныя пещеры.

15) думал: что бы было, если бы все люди понимали и сознавали то, что жизнь есть только соблюдение своего духовного «я» перед Богом и для Бога?! А почему же невозможно? Не только возможно, но необходимо.

5 марта 1906. Я. П.

Две мысли особенно радовали меня:

1) Можно и должно приучить себя к любовному отношению ко всем людям, ко всем живым существам. Для этого надо

не только в сношениях с людьми и животными быть добрым, любовным, а это будет только тогда, когда обо всех, всех, всех

людях будешь думать любовно, не только о тех, с которыми

живешь и с которыми встречаешься, но о тех, о ком слышишь, читаешь, о живых и умерших. Можно приучить себя к этому. И

тогда какая радость!

2) Предстоящая нам не только в старости, но всякую минуту смерть показывает нам, что нельзя жить для себя. Как же жить для себя? того себя, который всякую минуту понемногу уходит и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
всякую минуту может совсем уйти. Это все равно, что устроить

для себя перед своим домом на плывущем по течению плоту театр, который с плотом может сейчас потонуть и во всяком случае наверное скоро уплывет из вида. Так что жить для себя никак нельзя; можно жить только для людей, для всего мира или для Бога. А жить для всего мира и значит жить для Бога, а жить для Бога значит жить для мира.

3) Влюбленье настоящее, поэтическое только тогда, когда влюбленный не знает о различии и назначении полов.

9 марта.

Записать надо:

1) Лицемерие, фарисейство религиозное кончилось давно.

Никто уже не хвалит теперь людей за то, что они религиозны, ходят в церковь, скорее, смеются. Но место фарисеев не осталось

пустым. Его с успехом занимают теперь фарисеи лицемеры слушители не Бога, а народа – государственники, либералы, революционеры. А как в Евангелии представлен Христос, выходящий из себя при обращении к ним, так и теперь трудно удержаться от негодования и отвращения к ним. Вся речь Христа к фарисеям можно переделать, обращая ее к политическим деятелям.

231

Только не надо сердиться и осуждать людей, подпавших этому заблуждению, а если можешь, добро обличай их, если не можешь, то хоть жалеешь о них, но не сердись. А если и этого не можешь, молчи и работай над собой, чтобы уничтожить недоброе чувство к человеку.

2) Как ярко выразилось на революционерах, когда они начинали захватывать власть, обычное развращающее действие власти: самомнение, гордость, тщеславие и, главное, неуважение к человеку. Хуже прежних, потому что внове.

3) Женщины не людей меряют тем идеалом совершенства, который они себе составили, а идеал совершенства составляют по тем или по тому, кого любят. А когда никого не любят, то по себе.

4) Как трудно, особенно после дурной привычки целой жизни, приучить себя считать самым главным делом жизни работу

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
над своей душой, приближение ее к совершенству или, вернее, движение к совершенству.

5) Как прав Паскаль, говоря, что люди постоянно хлопочут только для того, чтобы забыть про свое положение (карты, заяц). Заяц нехорошо только потому, что мучаешь животных, но карты (не игра для выигрыша) без всякого сравнения лучше занятия политикой, наукой, искусством, вообще всем тем, чем человек желает возвысить себя.

6) (Поправлено прежнее.) Смерть есть разрушение тех органов единения с миром, которые дают нам представление о времени.

7) Наше представление о времени происходит от нашей неспособности познавания сразу всего предмета: время есть та постепенность нашего познания мира, которая вытекает из ограниченности наших способов познания.

11 марта.

1) Читал записки Ашенбренера о Шлиссельбурге. Как ясно, что жизнь в себе, а границы внешней свободы, как бы ни казались одни тесны, а другие пространны, почти и даже совсем безразличны.

19 мар. 1906. я. п.

Записать надо. (После.)

1) Думал о том, что пишу я в дневнике не для себя, а для людей – преимущественно для тех, которые будут жить, когда меня, телесно, не будет, и что в этом нет ничего дурного. Это то, что, мне думается, что от меня требуется. Ну, а если сгорят эти дневники? Ну, что ж? Они нужны, может быть, для других, а для меня наверное – не то что нужны, а они – я. Они доставляют мне – благо.

232

2) Наука есть не что иное, как собранные и систематизированные наблюдения. Вопрос, над чем делаются эти наблюдения? Кроме различия между наблюдениями ненужными и нужными, мелочными и важными, есть два главные различия наблюдений: наблюдения над матерьяльными и над духовными явлениями. Наблюдения матерьяльные только констатируют явления, показывая, что есть то, что есть; наблюдения же духовные дают руководство в

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
жизни, показывают, что такие поступки дают такие, а другие –

другие последствия. (Совсем плохо, а было хорошо в мысли.) 3) Вспомнил, как безрукий человек рассказывал мне о том, что он не может заснуть до тех пор, пока воображаемые пальцы

на отсутствующей руке не сложатся в кулак, и что никакие личные усилия не могут содействовать этому. Неужели тоже и с дурным расположением духа, и надо только терпеливо ждать, когда душа сложится в покойное состояние? И да и нет. Заставить себя работать духовно – не могу. Но быть довольным своим положением – могу, очень могу.

4) Записано: как молитва настоящая только уединенная – один с Богом, так и деятельность настоящая только та, где мотив ее известен одному Богу, т. е. никому.

5) Думал о том, что такое инерция. Не есть ли это признание изменяемости наблюдателя? (Совсем неясно.)

6) (Очень казалось мне важным.)

Помню, Страхов (Николай Николаевич) показывал мне какую-то матерьялистическую книгу, объяснявшую душевную жизнь клеточек, в которой для недостающего объяснения вводилось понятие воспоминания, как явление самое простое и вполне понятное. Помню, что и тогда нелепость этого введения самого таинственного для объяснения самого простого поразила меня, теперь же уже вполне понял, что такое воспоминание, память. Способность воспоминания, память – это то таинственное для нас явление, объясняющее все остальное, но ничем не могущее быть объяснено, посредством которого мы знаем то, что знаем, посредством или вследствие которого мы живем духовною жизнью,

вследствие которого мы познаем себя и мир, доступный нам, вполне, без времени. Воспоминание происходит во времени, но

познаем мы, благодаря воспоминанию, вне времени. Я познавал себя час за часом во времени, но знаю я теперь себя независимо от времени, всего, какой я есмь: и ребенок, и мальчик, и юноша, и муж, и стареющийся, и старик, все вместе в одном. Также знаю и Россию, и Францию, и др., и род человеческий, и весь мир со всем, 233

что я знаю об его изменениях. То, что мы называем разумом, есть только сжатое, концентрированное воспоминание или вывод из него.

Правда, можно в разумной деятельности выделить способность делать выводы из воспоминаний, но все-таки основа и разума, и всей духовной жизни есть способность воспоминания. (Не полно.) 7) Думая о способности воспоминания, приходит в голову

следующее: Последовательность событий телесной жизни: болезнь, смерть, брак, урожай, неурожай, удача, неудача предприятия, все вне моей власти. Воспоминания же, из которых складывается мое духовное я, в моей полной власти, я могу переставлять, сопоставлять, выдвигать одни, заменять другие, как хочу. Это в моей власти.

8) Был в дурном расположении духа. Мне досадно, я недоволен, сержусь. Это я могу преодолеть, и вместо досады, сердца, мне грустно. Этого я не могу преодолеть. Одно могу: то, чтобы и грустно мне было в Боге.

9) Когда бываешь в хорошем, бодром умственном состоянии, то, обращаясь к Богу, понимаешь, чувствуешь Его во всем том

величии, до которого можешь довести свое понимание: видишь в нем закон, начало жизни. Но когда слаб духовно, разумом, то видишь, чувствуешь Бога не такого большого, далекого, а маленького, близкого, и молишься ему просто: Господи, помилуй. И Он все тот же, и также законно обращение к Нему.

10) Познать Бога значит увидеть свой предел. Предел этот – сфера. Я в центре ее. Большой разум видит, чувствует эту предельную сферу по нескольким радиусам. Как бы слаб ни был разум, если он ищет Бога, он в каком-нибудь одном месте, по какому-ни-

будь радиусу чувствует предельную сферу и свое отношение к ней.

Пускай он представляет себе эту доступную ему предельную точку в виде личности человекообразной или в виде грома и молнии, – если он чувствует свое отношение к сфере, он знает Бога и он человек просвещенный. Но если человек не знает ни одной точки предельной сферы, не чувствует своего отношения к ней, а подробно исследует сферы, ближайšie к себе (ученые), хотя бы он изучил всю эту ближайшую сферу, он человек невежественный.

11) Мне кажется, что мир движется. При строгом рассуждении я вижу, что не мир движется, а я не вдруг познаю его. Но мир не движется и не происходит (дарвинизм), он есть. Мне только

кажется он происходящим, и то, что мне кажется о геологических и космических переворотах, только кажется мне по устройству моего ума, но не имеет никакой реальности.

234

2 апреля 1906. я. п.

Записать:

1) Совершенно ясно стало в последнее время, что род земледельческой жизни не есть один из различных родов жизни, а есть жизнь, как книга – библия, сама жизнь, единственная жизнь человеческая, при которой только возможно проявление всех высших человеческих свойств. Главная ошибка при устройстве человеческих обществ и такая, которая устраняет возможность какого-нибудь разумного устройства жизни, – та, что люди хотят устроить общество без земледельческой жизни или при таком устройстве, при котором земледельческая жизнь – только одна и самая ничтожная форма жизни. Как прав Бондарев!

2) Удивительное дело! Стоит только рассказать, как-нибудь раскрыть людям то доброе, которое чувствуешь, делаешь или хочешь делать, и тотчас же та внутренняя сила и радость, которую давало это сознание добра, – исчезает. Точно как выпущенный пар из паровика. Если делаешь для Бога, то делай только для Бога.

Держи тайну с Богом, и он поможет тебе. Как разболтал людям, он отворачивается от тебя. «Ты, мол, сказал людям, от них и жди помощи».

3) На эту тему хотелось бы написать рассказ-сон: Человек видит, как после смерти его судят и на весах вешают его дела. Он ждет, что принесут и положат его труды для народа, благотворительность, его научные труды, его семейные добродетели, их несут, и все это ничего не весит, иное производит обратное действие: весы поднимаются. Для славы людской. И вдруг несут то, что он забыл: как он подавил в себе досаду в споре, поднял игрушку девочке.... (Придумать надо лучше), – все то, что люди не знали, не ценили. Можно еще сопоставить двух юродивых: одного, признанного юродивым, профессионального юродивого, и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
другого, про юродство невольное которого никто не знает. И как
первый не угоден, а только второй угоден Богу.

4) Кажется, я уже писал про это. Но очень ясно пришла мне
мысль о том, что такое время. Ни себя, ни мир, какой он есть, я
никогда не мог бы познать, если бы он равномерно не раскрывался
мне. Это раскрытие представляется мне жизнью во времени. Бли-
жайшие пределы мои представляются мне веществом в простран-
235

стве. Если бы я был одно вещество в пространстве, то не было
бы ни движения, ни того, что мы называем жизнью. Но это веще-
ство в пределах постоянно раскрывается мне в предуставленных
пределах (от рождения до смерти). То, что в веществе и простран-
стве есть мое тело, то в движении и времени есть моя жизнь.
Я сам вместе с миром постоянно раскрываюсь себе. За 70 лет
я был ребенком, и мир был мир 30-х годов. Потом я раскрывался
сам себе, и раскрывался мир в каждый момент моей жизни.

5) Я есмь известное отношение к существам, иначе (больше и
меньше) ограниченным, чем я. Думал это вот по какому случаю.

Нынче первый день пасхи, и я слышу, в церкви звонят. Я вспомнил, как звонили 50
лет тому назад. Те, которые звонили тогда, молодые

ребята, теперь старики или умерли. Кто же звонит теперь? Опять
такие же молодые, как те тогда. *Le roi est mort, vive le roi* Умерших

заменяют молодые, такие же, как те, но не совсем такие: в них уже
совершаются перемены, во всех их, такие же, как во мне, от ребя-

чества, юности к старости. Но эти звонящие люди не все. В Ита-
лии, Испании, Турции, Китае так же заменились люди 50-х годов –

новыми, опять так же, как и те перемены, которые произошли во
мне. Но и это не все: в зверях, в растениях, в реках, в горах, в пла-

нете земли, в солнце (его пятнах), в Сириусе, во всем произошли
такие же перемены. Я в них одна точка, сознающая себя и по

мере жизни сама себе открывающаяся. Я сознаю свои перемены, свой рост, но не
сознаю (только могу знать) перемен вне себя в

народе, в человечестве, в мире. Не знаю также и тех перемен, кото-
рые происходят в клетках моего тела и в протоплазме этих клеток.

6) Все, что я могу делать, если понимаю свое положение в мире, это то, чтобы

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
покоряться закону раскрытия себя, своей духовной

сущности, – плыть по течению, не становиться поперек течения, не цепляться ни за что, противясь течению. Какая же безумная гор-

дость тех людей, которые хотят творить жизнь, хотят делать что-то для всей жизни! Все, что может делать человек, это только то, что-бы самому для себя подчинять себя воле Бога, ЗАКОНУ.

7) Сначала это кажется очень мало нашей гордости. Но если мы только откинем ложное представление о несвойственном нам положении, то трудно человеку желать чего-нибудь большего, чем то, что дано ему. Человек может найти свое благо в слиянии своего сознания с волей Бога и вместе с тем, когда слияние это совершилось в нем, не может не чувствовать, что это его слияние ' король скончался, да здравствует король! (фр) 236

действует не на него одного, но имеет, как Божество, бесконечное действие, чувствует себя Богом. (Вы Боги.) Неясно. Я хочу сказать, что человек, для себя соединивший свою волю с волей

Бога, помогает этим всем существам мира. – (Плохо.) 8) Всегда страшно поражает меня – внутренняя законная гор-

дость всякого человека, уверенность его в своей правоте. В этом гордом сознании своей правоты есть законность. Человек, как существо, носящее в себе Бога, должен быть прав. Горе в том, что посланник великого Царя свои полномочия употребляет не на порученное ему дело, а на прихоти, забавы, пустяки личные.

9) Самое шаткое и подверженное заблуждению знание – это знание, основанное на наблюдении, опыте.

10) Когда я вижу существа на той степени, на которой я был, – детей, я понимаю их, потому что я помню себя, когда я был таким же. Точно так же, когда я вижу существа, которыми я был когда-то вне моей жизни, или которые – тот же я, но отдаленный, – обезьян, зверей, насекомых, растения, камни, землю, я тоже хотя и не так живо, как детей, – понимаю их.

11) Есть события в моей жизни, которые я совершенно забыл, так забыл, что невозможно их вспомнить. Что это значит? В рас-

крытии мира во времени есть промежутки. Я замечаю большие.

Но и самые малые – промежутки. Раскрывается же мир без про-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
межутков, без времени. Он есть. – (Совсем неясно.) 12) Поэзия церковности.
Церковность разрушается, когда по-

эзия секуляризируется, становится мирской. Отнять поэзию церковности, не заменив ее, жестоко.

13) Мир – высшее материальное благо общества людей, как высшее материальное благо личности – здоровье. Так всегда полагали люди. И мир возможен только для земледельцев. Только земледельцы кормятся прямым трудом. Горожане неизбежно кормятся друг другом. Среди них возникло государство, и возможно и нужно. Земледельцам оно излишне и губительно.

14) Жизнь всех народов везде одна и та же. Более жестокие, бесчеловечные, гулящие люди кормятся насилием, войною, бо-

лее мягкие, кроткие, трудолюбивые – предпочитают терпеть. История есть история этих насилий и борьбы с ними.

15) Отчего это я испытываю совершенно новое, странное смешанное чувство благоденствия, когда, потушив свечу, лежу в постели? Ничто не болит, тепло, тихо, спокойно. Мне радостно, хорошо, и страшно, что я люблю жизнь и не перенесу без сопротивления смерть. Отчего это?

237

16) Хотелось бы написать рассказ о том, как политический деятель, после 20, 30 лет труда в одном направлении, достигнув своей цели, вдруг хватился, что у него есть душа, которой надо бы служить и которую он оставил в небрежении, и она сохлась, загорубела и не отзывается и не дает и не воспринимает радостей. – (Он заболел или в тюрьме.)

17) В книгах с важностью пишут, что там, где есть права, там есть и обязанности. Какой это смелый вздор – ложь. У человека есть только обязанности. У ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ТОЛЬКО ОБЯЗАННОСТИ.

18) Говорят и спорят о системе Генри Джорджа. Дорога не система (хотя я не только не знаю, но не могу себе представить лучшей), но дорого то, что эта система устанавливает общее и равное для всех людей отношение к земле. Пускай найдут лучшее.

17 апреля 1906. я. п

Записать много надо и, кажется, не ничтожное:

- 1) Возвеличиваемым людям – царям, героям, нельзя совершать обыкновенные человеческие отправления, нельзя резвиться. Выходит страшный, отвратительный контраст. Елисавета к Троице, Екатерина....
- 2) Западные народы бросили земледелие и все хотят властвовать. Над собой нельзя, вот они и ищут колоний и рынков.
- 3) Только при земледельческом труде всех может быть разумная, нравственная жизнь. Земледелие указывает, что самое, что менее нужное. Оно руководит разумной жизнью. Надо коснуться земли.
- 4) Умиление и восторг, которые мы испытываем от созерцания природы, это – воспоминание о том времени, когда мы были животными, деревьями, цветами, землей. Точнее: это – сознание единства со всем, скрываемое от нас временем.

25 апреля 1906 я. П

Правда ли то, что во время нездоровья мысли были таковы, что выкупают отсутствие работы, покажет то, что надо записать: 1) Эпиктет говорит: ты не сердись на слепого за то, что он

не видит... Да, но трудно не сердиться, когда слепой уверен, что он видит, а что ты слепой, и тянет тебя в яму. Надо не идти за ним, но все-таки сердиться незачем.

2) Следующее уже записано – о том, почему каждый человек бывает несокрушимо самоуверен? От того, что он может быть совершенно прав, живя своей божественной природой, и он пе-

238

реносит права своей божественной природы на свою животную личность. –

3) Самоуверенны несокрушимо бывают две крайности: совсем животные люди и совсем святые.

4) Сначала записано так: Мы по слабости своих познавательных способностей не можем видеть мир, какой он есть, а видим его только раскрывающимся во времени, и нам кажется, что мы живем во времени. (Это хорошо.)

5) Все уже есть, и я ничего не могу изменить. Одно могу: m'adopter a la volonte de Dieu. От того, что я поступлю так или

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
иначе, мир не изменится. Будет то, что должно быть, и то, что

мне кажется изменением, не есть изменение для мира, для Бога.

Все, что я могу, это то, чтобы, соединившись с волею Бога, получить то благо, которое дано мне, или лишиться его.

6) Человек спрашивает: буду ли я? – Слейся с волею Бога, и не будет вопроса, потому что не будет будущего. (5).

7) (к 5-му). Все уже есть, и потому не может быть изменено мною: Есть русская дума и все то, что от нее и после нее произойдет. Те изменения, которые я могу сделать, совершатся только тогда, когда они будут совпадать с волею Бога; все же, несогласное с нею, не совершится. Мне кажется (во времени), что произойдут

перемены от того, что я убью Дубасова или напишу воззвание, призывающее людей к христианской, доброй жизни, но перемены

никакой во внешнем мире, для безвременного созерцания, не будет.

Дубасов или не будет убит, или на место его будет Кубасов, и

то, что я напишу христианское воззвание, тоже ничего не изменит, потому что оно будет написано, или, скорее, то, что я хочу напи-

сать, войдет в души людей и будет руководить ими. То же, что одно, судя временно и лично, будет раньше или позже, т. е. при других

временных условиях, не изменит сущности дела. (4).

8) Я никогда хорошенько не понимал того, что Платон разу-

мел под идеями. Не есть ли это те отделенные от Всего существа, из которых я знаю несомненно себя и по себе и другие такие же

отделенные существа. – Сам для себя я кажусь совершенно осо-

бенное, отдельное существо, но других людей я смешиваю в сво-

ем сознании (то, что я называю типом, характером), смешиваю в

сновидениях, где в одном лице соединяются несколько. Так и себя

1 слиться с волей Бога (фр)

239

я только ошибочно считаю особенным, одним: я в себе ношу

много духовных существ. (Неясно.)

9) Мы живем задним числом. Это значит то, что все, что нам

кажется, что должно совершиться (и все, что нам кажется, что уже

совершилось), все это не было, не будет, а есть. Мы только пережи-

ваем то, что есть, как видим свет звезды, только теперь доходящий

до нас. Наше проявление во времени и сознание жизни дано нам

затем (если рассуждать, как обыкновенно, о Боге), чтобы мы могли пользоваться благом. Весь мир (Бог) есть, и все существа в Нем со-
знают жизнь, радуются жизни, благодаря иллюзии времени. (5).

10) Спрашивают: зачем страдания? Надо спрашивать: от чего
страдания? Страдания от того, что в человека вложено, во-1-х, сознание своего
единства с БОГОМ и со всем существующим, и
во-2-х, стремление к благу – к благу Всего. Когда же человек
достиг до сознания своего единства со Всем и вместе с тем ищет
блага себя одного, он вместо блага получает и производит стра-
дания. Страдания показывают человеку, что его благо есть благо
всех. Благо же всех достигается одним средством: любовью. –
Любовь есть соединение сознания единства Всего и стремле-
ния к благу.

11) Вчера живо, ясно пришел в голову вопрос, что такое чис-
ло? Число – собрание единиц. Что такое единица?
Кажется очень просто. А между тем это один их самых глубо-
ких вопросов. Я думаю, что единица – это отвлечение от созна-
ния отделенности от Всего. Об этом подумаю.

(Из ночной книги.)

12) Нынче тоже ясно пришла мысль о том, что то свойство
людей передавать власть, право насилия, другим не есть черта доб-
рая и христианская, и что поэтому плоды ее: насилия, убийства –
грехи еще худшие, чем при личном участии. Это очень важно

13) Записано так: движение есть отношение существ во вре-
мени. Понимаю это так: мир в каждый момент настоящего иной, чем в предшествующий
и следующий момент. Эти перемены и
есть движение. (Совсем не ясно.)

14) Мне нужно два главные дела: равнодушие к мнению лю-
дей о моих поступках и доброе отношение ко всем людям и су-
ществам. И оба сходятся в одном: в служении Богу.

15) Самоуверенность свойство животного; нерешительность, робость – человека.

16) (То же, что было в той книжке). Человек может поступать
так или иначе: по воле или против воли Бога. Но жизнь мира от

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
этого не изменится, потому что перемена только во времени, а времени для мира – нет. Я сделаю противное воле Бога сейчас и думаю, что от этого изменится жизнь мира, но она не изменится, потому что я же сделаю потом то, что должен был сделать. Если же я не сделаю, то сделает это мой сын, правнук, а не мой, то сын, правнук зулуса. (Нехорошо.) <Записано дальше так: Мир уже есть один, как есмь я один, и потому он измениться не может; изменяются отношения во времени, но не мир и не я >. (Неясно.) Мир так устроен, что я могу измениться, но мир неизменен.

17) О раскольниках при Петре. Дело для них не двуперстное сложение, а то, что властвует антихрист.

18) Развращение участвующих во власти тем сильнее, чем новее.

<19) Записано так: как в этой жизни я сознаю себя без времени, а все остальное познаю движением во времени, так в прежней жизни я был зародышем>.

Что-то было записано неясно.

19) То, что мы называем и понимаем движением, есть изменение отношений между положениями существ. Я открываюсь сам себе, и мир открывается мне. Отношение мое и окружающего в известный момент одно: в следующий оно будет другое. Переход из одного состояния в другое мне представляется движением. (Неясно.) 20) Записано так: что будет, если все больше и больше будет

объединяться? Прекратится сознание движения (это и бывает при смерти). Оно и прекращается по мере расширения жизни. Буду в Боге. Je m'entends'.

21) Во сне нет ни времени ни личности: и прежде и после – одно, и два лица – одно.

22) У человека есть, кроме сознания своей жизни, высшее сознание, способность спросить себя: истинно ли и добро ли то, что я делаю? У человека, стало быть, есть в нем самая мера истинного и доброго. В нем, стало быть, есть истина и добро (2).

23) От этого самоуверенность – истинная, когда человек сливает свою жизнь с истиной и добром, и – ложная, когда человек считает, что его жизнь, какая ни есть, – истина и добро. (Чепухисто.) 24) Видел сон, что я выгоняю сына, сын – соединение Ильи, Андрея, Сережи. Он не уходит. Мне совестно, что я употребил на-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
силе, и то, что не довел его до конца. Тут присутствует Стахович, и мне стыдно.
Вдруг этот собирательный сын начинает меня сво-

им задом вытеснять с того стула, на котором я сижу. Я долго терп-

1Я понимаю то, что хочу сказать (фр)

241

16 зак 3160

лю, потом вскакиваю и замахиваюсь на сына стулом. Он бежит. Мне
еще совестнее. Я знаю, что он сделал это не нарочно. Сына нет.

Приходит Таня, в сенях и говорит мне, что я не прав. И прибавляет, что она опять
начинает ревновать своего мужа. Вся психология нео-

быкновенно верна, а нет ни времени, ни пространства, ни личности.

25) Если хочется иметь больше значения в мире, славу, то это
значит, что не живешь духовной жизнью. Для духовной жизни
нет большего и меньшего. Есть только единение с Богом, исклю-
чающее область большего и меньшего. Больше и меньше есть
только для последствий. А последствия вне определения.

26) Есть Бог непостижимый, нераздельный, и я и все существа, частично сознающие
Его, имеющие благо сознать Его, т. е. жить.

27) Назначение человека в том, чтобы служить Богу – миру.

А человек начинает служить себе и, разумеется, портит свою
жизнь. Испортив свою жизнь, начинает служить обществу, чтоб
ему было лучше. И еще больше портит себе. А служить надо Богу
в себе или себе в Боге.

28) Записано так: Мне кажется бесконечность времени и про-
странства, но ее нет. Я имею благо, живя задним числом, созна-
вать в себе силу Бога.

Умирая, я перехожу в дальнейшую форму, высшую, т. е. бо-
лее широкую, неподвижную, и сливаюсь с началом Всего, со-
знаю всю жизнь, неподвижную Нирвану. Смерть есть прекраще-
ние ограничения. Я весь тогда в травке, в слоне, в солнце, во всем –
до тех пор, пока не буду опять ограничен. (Рассуждаю во време-
ни, не могу иначе.)

29) я стремлюсь к благу. И так и должно быть, только к благу
всех, к тому благу, которое достигается любовью.

Записал это 26 апреля 1906. я. п.

тот самый аргумент, который правительственные лица употребляют против своих врагов и на чем воспитали людей: то, что убийство допустимо для общего блага.

30 апр. 1906. я. п.

Записать надо:

1) 300 лет тому назад пытки так же казались необходимы, как теперь кажется насилие. Как посредством пыток достигались скоро желаемые результаты, так же они достигаются и насилием.

242

2) Власть одного человека над другим губит прежде всего властвующего. Богатство, деньги есть такая же власть, как и прямая.

Она также губит прежде всего тех, кто обладает им, и губит хуже, потому что грех ее скрыт.

3) Вопрос: свободен ли человек, мог ли поступить иначе, чем он поступил? Вопрос упраздняется временем. Не мог, потому что время нельзя воротить.

Что же значит сознание свободы? Значит только то, что я мог проявить себя, какой я истинно есмь, т. е. мое истинное, духовное я, и проявил или не проявил себя таким.

Не дописал. Нынче 3 мая 1906. я. п.

Записано следующее:

1) То, что я чувствую, что сделал то, что должен или что не должен был сделать, не значит то, что я мог сделать то или иное, а то, что я, сделав то, что должно, или не сделав и чувствуя несогласие с собой, не сделал что-либо, а только узнал себя, какой я действительно есмь, в чем (в узнавании себя) и состоит вся жизнь.

2) Понятие ответственности за поступки, награды и наказания есть сознание истинного блага в служении Богу и зла от отступления от этого служения, перенесенное во время.

3) Написано у меня так, но я не согласен с этим. Написано

так: Если и допустить, что я мог поступить не так, как поступил, то это показывает только то, что могут быть временные измене-

ния: много разных возможностей и для меня, и для мира. Я есмь, какой есмь, но в жизни мог сделаться таковым раньше или пос-

ле; и мир есть, какой есть, только он по времени и условиям мог

сделаться таким раньше или позже через те или другие факторы.

Но для Бога, если допустить Бога, он так же один и тот же, как поле ржи для хозяина пашни: какие колосья вырастут, какие пропадут, когда соберет рожь – раньше или позже – поле будет.

Если даже и не будет в этот год – будет на следующие года.

4) Мое понимание жизни можно выразить так: жизнь человека – это постепенное раскрытие его для самого себя среди окружающих его явлений, раскрывающихся для него по мере его раскрытия.

Движением представляется нам отношение между собой рас-

крывающихся явлений. (Казалось ясно, а теперь недоволен.) 5) Какая радость узнавать в себе Бога! А в этом, только в этом

жизнь. Узнаешь в себе свободное, разумное, любящее и потому блаженное существо.

243

6) Часто смешивается в нашем сознании желание любви от людей и любовь к ним. А ничто так не противоположно. Любовь ничего не ищет вне себя. А желание любви ищет вне себя и недовольно

7) Делать с успехом дела можно только для себя: сластолюбие, корысть, слава. Но все эти дела скверные. Для людей же если захочешь делать: политика, благотворительность, поучения... –

ничего не выходит. Чтобы делать нужное для людей, делай то, что велит Бог, а что выйдет – предоставь ему.

Нынче уже 22 мая 1906. я. п.

Думал в тяжелую минуту и записал:

1) Только будь в полной преданности воле непостижимого, таинственного начала – Бога (Deus absconditus') и полагай свою

жизнь в исполнении этой воли, и все будет легко. И как всегда у меня бывает особое утешение и молитва, теперь это моя молитва и мое утешение.

2) Мир неподвижен, неподвижен и я; мне кажется, что мир и я движемся, а они не движутся, а раскрываются мне.

29 мая 1906. я. п.

Очень мне тяжело от стыда моей жизни. И что делать, не знаю.

Господи, помоги мне. Все копаюсь над Двумя Дорогами. Доволь-

но хорошо изредка думаю и часто прямо желаю смерти. Это хорошо. Записать надо очень много:

1) Записано так о заключении Двух Дорог: Мы, русские, находимся в счастливом, выгодном положении вследствие 3-х условий: 1. Исторический момент. Мы дожили в деспотизме до явного провала представительного правления.

2. Противоречие между выяснившимся смыслом христианства и нашей жизнью стало явно и непереносимо.

3. Мы живем преимущественно земледелием, а земледелие, от которого мы отходим вследствие греха власти, есть единственная разумная форма жизни.

И потому русскому народу надо только перестать признавать необходимость власти.

Но как же жить без власти? будет резня, анархия, говорили

прежде. Но говорить этого уже нельзя. Во-1 -х, потому, что ясно, что, идя по теперешнему пути с властью, народы идут к само-

уничтожению: нельзя всем властвовать, всем покупать, всем про-' сокровенный Бог (лат.).

244

изводить предметы роскоши и пользоваться ими, а по этому пути мы идем к этому. Во-2-х, живя промышленной городской жизнью, нельзя быть нравственным. В-3-х, положение народа так дурно, что хуже быть не может. (Все это плохо.)

2) Учение Христа не касается политики, но оно одно решает все политические вопросы.

3) Я не понимал прежде того, что разумел Платон под своими идеями, но теперь понял, когда сам неизбежно пришел к ним.

4) (к этому самому). То, что я в узком смысле называю собою, это сейчас в моем теле. Но более настоящее я – это я и ребенок, и молодой, и старик – со всем и хорошим и дурным, что есть во мне. (Таким я вижу себя во сне: я и молодой и ста-

рый). Других же людей я вижу во сне так, что они, несколько лиц, и живые и мертвые – в одном. Я понимаю тогда себя и людей вне времени и пространства.

5) Как я вижу человека и всякое животное как одно целое (не могу видеть иначе), а между тем всякое животное есть изменяющееся существо, соединение клеток, поддерживаемое обращением крови и другими процессами, так я могу видеть и буду видеть (в другой жизни) всех людей как одно целое, изменяющееся существо – (Идеи).

6) Записано так: Я понимаю существо этого комара, потом понимаю существо комара (вообще), потом существо насекомого, живого существа, потом соединения существ – мира – Бога. (Опять идеи.) Не ясно еще, но я понимаю.

7) Человек посредством сознания может избавиться от зла – все претворить в благо для себя и для мира.

8) Как я больно, мучительно чувствую нелюбовь людей, вроде как болит член тела. И как восторженно, радостно, умиленно чувствую любовь. Первое – хорошо, второе – дурно.

9) Все мы живем и грабежом, и милостыней, и трудом. Дело только в том, сколько чего %. Я весь живу милостыней и грабежом. И мучаюсь.

10) У нас глупое православие, такой же глупый раскол и разумные секты. У европейцев умное католичество и глупые секты. (Неправда.)

11) Мне представляется, что все существа совершают круги от рождения к смерти. Вот так:

245

Одна часть круга скрыта, но это только так кажется мне, потому что я не могу понимать сущностей, какие они действительно суть. Они не движутся, но стоят, но не такие, какие я понимаю.

12) Часто испытываю отчаяние от непонимания людьми самых очевидных, простых истин и от ужасной самоуверенности.

13) Смотрю, Верочка служит няней, работает, а мои болтаются, играют. Кто счастливее? Разумеется, нет сравнения.

14) Я не могу понимать существа иначе, как во времени: как они рядом со мной появляются и совершают круг: козявка, ворон, дуб.

15) Удивительно, как это люди хотят заставить других людей сделать себя свободными. Человеку надо только знать, что он свободен. Петуху надо перестать смотреть на черную черту от носа, встать и идти. Как у Силоамской купели.

16) Три главные черты в людях в разных долях составляют все различия характеров:

1) Разумность – знание, инстинкт того, что важно, о чем больше всего думать, и что не важно;

2) умственная ловкость, память, сообразительность и

3) чуткость, способность переноситься в другого и чувствовать за него.

17) Проповедовать христианство надо не столько рабочим, сколько неработающим господам.

18) Безумие теперешнего правительства, при свободе печати позволяющего себе репрессии.

19) Господа, все праздные люди, живущие чужим трудом, все виноваты и все знают это и сваливают вину друг на друга: революционеры на консерваторов, консерваторы на революционеров.

20) Разум дан человеку не для того, чтобы выработать правила, как жить, а для того, чтобы жить по разуму.

Зайцы живут не по правилам, а по внутреннему закону. Так должен жить и человек. Правила, предписываемые людям, внешние законы произошли от завоевателей. И эти правила теперь мешают людям жить по разуму. Поэтому первое и главное, что должны сделать люди, это то, чтобы бросить все внешние правила, законы.

21) я открываюсь себе среди других отделенных существ (идеи) и не могу видеть их, как и себя, вполне.

22) Сознать себя отделенным существом значит познать существование того, от чего отделен, познать существование Все-го – Бога.

246

23) Служить Богу нельзя. Ему не может быть нужна никакая служба. Он только дает благо существования всем, делится со всеми ради любви. Он – любовь.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
6 июня 1906. Я. П.

Записать:

- 1) Научкой люди, руководящие общественным мнением, называют данные, получаемые от наблюдения; все же то, что дается сознанием (самое основное и нужное), признается не наукой.
- 2) Невыгоды представительного правления: нерешительность, споры, раздражение, развращение народа; выгоды (мнимые) то, что злоупотребления власти видны и могут быть исправляемы. Выгода же истинная одна: та, что видно зло от самой власти, от всякой власти.
- 3) (К двум дорогам). Что будет? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо решать его не ввиду наших представлений о жизни народа и народов, как мы делаем обыкновенно, а став на точку зрения человека, нормального человека (Робинзона), человека, как все люди, кормящего себя и свою семью. (Нехорошо.) 4) Говорят: успехи цивилизации: прогресс, печать, пар, электричество, машины, каменный уголь, изменяют жизнь народов. Но ведь все эти изобретения произошли только от того, что существовало насилие власти. Уничтожьте насилие власти, и уничтожатся все эти изобретения, по крайней мере, большая часть их.
- 5) День не есть та минута, которую я переживаю, но есть все, что совершается от восхода до захода солнца. Дано мне это представление и опытом, и воспоминанием, и разумом. Тоже и представление о моем 40-летнем сыне. Это не ТОТ плешивый человек, который сейчас рассуждает о политике, а это то существо, которое рожалось, играло, училось, заблуждалось, мужало и которое будет стареться и умрет. И так все.
- 6) Самое обычное заблуждение – что люди растут до 20, 25 лет одинаково и физически и духовно. Ошибка в том, что рост физический останавливается, но духовный не перестает до глубочайшей старости и смерти.

3 июля 1906. Я. П.

Записать:

- 1) Я знаю, что живу в этом мире, что, живя, мне надо увеличивать любовь. Я спрашиваю, для чего это? И ответа нет. Но я верю, не могу не верить, что это хорошо, что это так надо. В этом вера.

247

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Когда я спрашиваю себя: кто сделал, что это так, и кто знает, для чего это так?
Я тоже не нахожу ответа. Но я верю, не могу не

верить, что есть Тот или То, Кто или что сделало это и знает, зачем.

В этом вера в Бога.

2) Слабоумные и потому самоуверенные, упрямые люди не видят, просто не видят того, что опровергает их суждения. Человек доказывает им то, что опровергает их. Он говорит, что доказывающий сам не верит и притворяется.

3) Ты как лошадь на колесе. Делать – работать будешь. Задача твоя только в том, чтобы делать, работать то, что тебе велено. Велено же тебе только то, чтобы себя делать лучше. А лучше значит покорнее Богу. А чем покорнее будешь Богу, тем тебе будет лучше и всем людям.

Благодарю Того, кто сделал это так. Лучше для человека ничего быть не могло.

4) Богатые землевладельцы осуждают рабочих, крестьян. Да ведь все, что они могут сделать дурного, все лучше того, что делаете вы. Вы своей жизнью, основанной на грабеже, разрушаете всякую нравственность в людях, а потом жалуется на их безнравственность.

5) К кругу Чтения. Четыре отдела:

1. Человек живет не для себя, а для исполнения воли Бога.

2. Что такое Бог? Закон и законодатель.

3. В чем воля Бога? В возвеличении в себе духа Божия

4. Что ожидает человека? Ничего не ожидает, а благо сейчасное и вечное дает исполнение воли Бога.

6) Если признать то, что время есть постепенное раскрытие для

нас недоступного для нашего воспринимания во всем его значении: сущности себя и окружающего мира, то нам не нужно понятие дви-

жения самого в себе. Движение, при таком понимании, есть только перемена отношений меня и предметов. При раскрытии их во времени есть переход предметов из прошедшего в настоящее. Момент тому назад летающий стриж был перед окном, в теперешний, настоящий момент он за 2 аршина. Переход от одного места, т. е. отношения к другим предметам, я воспринимаю движением. Переход со-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
вершается постоянно, и потому постоянно все в движении.

7) Записано: теперешние бедствия привычны и распределены, но хуже трудно. (Не помню, к чему.)

8) Записано: чтобы узнать волю народа, надо вникнуть в состояние каждого. (Тоже не помню.)

248

9) К кругу чтения.

1. Жизнь есть обязанность.

2. Перед кем?

3. В чем обязанность

4. И в чем последствия исполнения.

10) На днях был в самом дурном расположении духа, и противен мне был только я сам. Слава Богу.

11) Получил от Гончаренко озлобленное письмо. Сначала огорчилось, но потом подумал: как ему тяжело злиться. – Вспомнил

жалкого Александра Петровича и начинаю чувствовать жалость, но только начинаю. Очень трудно. Главная трудность – само-

уверенность людей.

12) Все зло от того, что нет религии. А нет религии от того, что одни люди настаивали на том, что религия в мурцовке и в

том, что поп, накрыв фартуком, простит грех и т. п., и взрослые

не могли верить этому. И свою религию не могли выдумать, а взяли то, что было: безбожие.

13) Мы часто смотрим на древних, как на детей. А дети мы перед древними, перед их глубоким, серьезным, не засоренным пониманием жизни.

14) Меня обидели. Как хорошо! Могу простить, могу иметь радость прощения.

15) Если русский народ – нецивилизованные варвары, то у нас есть будущее. Западные же народы – цивилизованные варвары, и им уже нечего ждать. Нам подражать западным народам все равно, как здоровому, работающему, неиспорченному малому завидовать парижскому плешивому молодому богачу, сидящему в своем отеле. Ah, que je m'embete!1

Не завидовать и подражать, а жалеть.

16) Есть два сознания: одно – отделенности от Всего, другое – единства со Всем.

17) Какое спокойствие и бесстрашие, если желать только одного: исполнить волю Бога, дело Божие сейчас: любить людей и об одном этом думать!

18) Пробудись, возрасти, укрепишься во мне и покори моего животного и заставь его служить Тебе, исполняя Твою волю.

19) Братцы, любите друг друга! говорил Иоанн в старости. Люди любят слушать это. Я вчера радостно испытал это с телеграфистом.

1 Ах, как я бешусь со скуки! (фр)

249

20) Что бы было, если бы все разговоры, все газеты, книги, лекции проповедовали бы все одно и то же, как теперь пропове-

дуют революцию, проповедовали бы христианскую любовь, радость любви, благость ее.

21) Индусы покорены англичанами, а они свободнее англичан: они могут жить без англичан, а англичане не могут жить без них.

22) Какая ужасная привычка приказывать! Нет ничего более развращающего, нарушающего отношение естественного, доброго, разумного человека к человеку. Бедные и подвластные не знают этого греха; и это незнание с избытком искупает невыгоду их положения. Надо всем отвыкать приказывать.

23) Пришла мысль: не есть ли все, что делается теперь, только освобождение печати после долгого запрета для того, чтобы истина христианская сильнее охватила бы людей.

24) Дурное расположение духа – нездоровье – это самая нужная проверка твердости христианского сознания – экзамен. Чем хуже физическое состояние, тем больше можно и должно жить сознанием. Как это хорошо. Благодарен за это.

25) Все более ясно мне, что жизнь есть пробуждение. (Было ясно, теперь забыл.)

26) Если жизнь в духе (сознаешь ее в духе), то нет смерти, есть только освобождение от уз тела.

27) Как можно положить жизнь в увеличении чинов, славы, богатства, мускулов (и как многие, умирая, живут этим (табакер-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ка Семена)), так можно положить ее в увеличении духовной си-

лы – любви. И можно умереть, не заметив этого, думая только
об увеличении этого блага.

Нынче 30 июля 1906. я. п.

Записать надо:

- 1) Есть ли Бог? Не знаю. Знаю, что есть закон моего духовно-
го существа. Источник, причину этого закона я называю Богом.
 - 2) Чем больше служишь другим (с усилием), тем радостнее; чем больше служишь себе
(без усилия), тем тяжелее жизнь.
 - 3) Дело, предстоящее русскому народу, в том, чтобы развязать
грех власти, который дошел до него. А развязать грех можно толь-
ко тем, чтобы перестать участвовать во власти и повиноваться ей.
 - 4) Жизнь моя раскрывается мне, раскрывается и жизнь мира, а мне кажется, что я
движусь и движется мир.
 - 5) Людям необходимо, чтобы жить, быть согласными с сами-
ми собой, т. е. быть правыми. Для живущего духовной жизнью
- 250

возможно признание неправоты своего животного во имя право-
ты своего духовного я. Но не живущий духовной жизнью, во имя
чего ему признать себя неправым? – Нельзя.

- 6) Люди мало образованные бывают часто дерзки и упорны в
мыслях. Это от того, что они не знают, какими разными путями
может работать мысль.
- 7) Настоящее сознание своей ответственности может быть
только у человека, признающего свое рабство Богу. Только тогда
сознание греха и радость доброго дела.
- 8) Опасность мнимого знания последствий своей деятельно-
сти – в дерзости поступков, в допущении дел дурных ради доб-
рых последствий. Я знаю, что все люди будут счастливы, если
будет республика или самодержавие, и потому не беда гибель
нескольких для блага всех.
- 9) Когда я говорю: я не могу этого сделать, я, собственно, го-
ворю, что я не мог этого сделать прежде. То же, что я могу в каж-
дую минуту настоящего, я не знаю и не могу знать. И мне надо
знать, что я не могу знать этого.

24 авг. 1906. Я. П.

Записать:

1) Не знаю, что от чего: самоуверенность от глупости, или глупость от самоуверенности. Но если самоуверенность есть глупость, то нельзя сказать, что глупость – это самоуверенность. Причина – глупость. Самоуверенность частный случай. (Не стоило.)

2) Прочел у Менделеева, что назначенье, идеал человека – размножение. Ужасно нелепо. Вот глупость (не свойство, а поступок слова) – последствие самоуверенности. Животные поедают друг друга, и потому им надо размножаться, и размножение может быть идеалом кроликов. Поедание и размножение взаимно ограничиваются. У людей же, освободившихся от поедания другими животными, размножение ничем не может быть ограничено, кроме сознанием добра, совершенствованием. Совершенствование включает целомудрие. Оно-то и ограничивает. Как ужасно безнравственно и просто глупо менделеевское размножение. Ведь если люди выдумают химическую пищу, то размножение все-таки дойдет до того, что будут стоять плечо с плечом. Поедание и размножение животных есть экилибри, устанавливаемый в области эгоистической, телесной жизни. В области духовной жизни – любовь, приручение и целомудрие.

251

3) Начало самоотречения есть самоотречение семейное, т. е. воздержание от наслаждения произведения себе подобных – целомудрие, потом уже самоотречение от себя, своей жизни.

4) Сущность всех вер одна и та же. И не может быть иначе, потому что сущность отношения человека к Богу, к Бесконечно-

му, везде для всякого одна и та же.

Браманизм, буддизм, таосизм, конфуцианство, еврейство, христианство – одно и то же: признание непостижимого Начала, в

зависимости которого наша жизнь, признание в себе отражения, или частицы, или проявления этого Начала и вытекающего из это-

го признания исполнения воли, благой воли этого благого Начала.

- 5) Все веры различны во внешности, на поверхности, но все ближе и ближе сходятся по мере углубления.
- 6) Церковь, наука, искусство, государство, цивилизация, право, все это эвфемистические наименования оправдываемых и непрекращаемых гадостей и глупостей, которые делают люди.
- 7) Думал о том, что теперь делать правительству, и стало совершенно ясно, что главное: прекратить все репрессии, согласиться на все требования, и не для того, чтобы стало лучше. (Хуже не будет, и очень может быть, что станет лучше), но для того, чтобы не участвовать в зле, не быть в необходимости сдерживать, карать.
- 8) В разговоре грубо ошибся в греческом слове и в исторической дате, и стало неприятно, досадно. Вспомнил о том, зачем, для чего живу: для исполнения Его воли, и как рукой сняло. Трудно вспомнить, в чем была неприятность.
- 9) Молитва моя по утрам почти всегда полезна. Часто повторяю некоторые слова, не соединяя с ними чувства, но большей частью то одно, то другое из мест молитвы захватит и вызовет доброе чувство: иногда преданность воле Бога, иногда любовь, иногда самоотречение, иногда прощение, не осуждение. Всегда всем советую.
- 10) Иногда молюсь в неурочное время самым простым образом, говорю: Господи, помилуй, крещусь рукой, молюсь не мыслью, а одним чувством сознания своей зависимости от Бога. Советовать никому не стану, но для меня это хорошо. Сейчас так вздохнул молитвенно.
- 11) Совершенно не помню, по какому поводу записано следующее:
- Я просил людей, чтобы они вывели меня из моего положения. Путь этот ложный. Мне не нужно ничьей помощи, и мне не выходить нужно из своего положения, а нужно одно: жить хорошо. И тогда и только этим я выйду из своего положения.
- 252
- 12) Если люди доведут демократизм управления до того, что все люди будут участвовать в управлении, то не будет и управления – люди будут каждый управлять сам собой.

13) Не может быть иного управления, как или большинство

под властью одного или немногих, или меньшинство под властью большинства. В обоих случаях дурно. Или все управляют всеми; тогда нет управления.

14) Меня причисляют к анархистам, но я не анархист, а христианин. Мой анархизм есть только применение христианства к отношениям людей. То же с антимилитаризмом, коммунизмом, вегетарьянством.

15) Вся жизнь есть раскрытие неизвестного, снятие покровов. Смерть есть последнее раскрытие в жизни.

16) Вчера пришла поразившая меня мысль о том, что письмо, а тем более печать были главной причиной извращения истин-

ной веры, раскрытой великими основателями религий, отношения человека к Богу и вытекающих из этого отношения обязанностей. Все большие религии распространялись устно. И мне кажется, что только так и может распространяться истинная религия. И не столько устно, сколько не письмом, не печатью, а жизнью и частью жизни – устной проповедью.

Не говоря о том, что при таком распространении не может быть закрепления слов и потом лжетолкования их (как послания Павла, больше всего извратившие христианство), при распространении

жизнью и устной проповедью проверка истины всегда в жизни проповедника, и всякая ошибка в слове, выражении проходит бесследно; остается его искренность, и она только служит истинным проводником. Я как-то почти шутя сказал, что книгопечатание было

самым могущественным средством распространения невежества, и это не шутка, а ужасная и печальная истина. Мы все знаем, к

чему ведет болтовня в жизни, болтовня языком. Такая же, худшая болтовня происходит теперь в печати. Наше общество с своими журналами, газетами, книгами, лекциями, совершенно подобно ошалевшей толпе, в которой все говорят и никто не слушает. Но это я говорю о всяких самых различных предметах, которыми занята печать, от политики до стихов и драм. В деле же религии несомненно, что письмо и особенно печать препятствуют более всего правильному распространению религиозных истин и содействуют извращению и затемнению их. Предмет этот очень важный и стоит того, чтобы возвратиться к нему и еще обдумать его.

17) Бога нельзя просить о чем-либо. Бог не то что не хочет, не может изменять ничего, потому что Он установил закон, по которому
253

му всем равно. Всякое изменение была бы несправедливость. А мы как дети, которые завидуем, что игрушки другим достались лучше, или плачемся на то, что нам делают больно гребенкой, вычесывая вшей.

18) Хотелось сказать народу: помните, что всякое участие в насилии только все больше и больше закабаляет вас. И потому идите только за теми, которые будут вести вас во имя Бога, а не во имя ваших выгод.

19) Свобода по-китайски Тао, т. е. путь, по которому человек не может встретить препятствий. Тао значит исполнение закона своего существования.

20) Люди могут жить разумной и радостной жизнью, только руководясь религиозным законом. Без религии – страсти и гипноз, т. е. страдания и рабство.

21) В последнее время, глядя на людей, лишенных всякой религии, я стал уважать людей, верующих в Бога, хотя представляющих себе Его в самых грубых формах. Вера в Иверскую все-таки лучше, чем полное отсутствие признания высшего закона.

22) Думаю, что в духовном совершенствовании всегда происходят непрерывающиеся временные упадки и подъемы, но подъемы все большие и большие. Трудно представить себе духовное

просветление без затемнения страстей. (Забыл. Неясно – не то.) 23) Я вижу желудь. Желудь есть дубок, дуб; дуб есть часть

леса. Лес есть часть растений, растения – часть земной поверхности. Земная поверхность – часть земли, земля – часть пла-

нет, планеты – спутники одного солнца, и т. д. И тоже назад: желудь из клеток, клетки из своих составных физиологических, химических частей, и те из составляющих их. Так что, собствен-

но, ничего нет, а все идет, движется перед моим сознанием. Т. е. мое сознание раскрывается. (Записано не то, запутался, устал.)

2 сент. 1906. Я. П.

Записать:

1) Самое большое нравственное усилие и единственное, ко-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
торое может сделать человек, это то, чтобы вспомнить, кто он.

«Кто Я». Стоит мне в самые дурные минуты вспомнить это, и все уясняется, все тяжелое, неприятное, уничтожается. Кто я? Я – духовное существо, то, которое есть прежде, чем был Авраам.

И для этого существа все равно, что о нем думают, все равно, теперь умереть или после, должно бы быть все равно – страдать

или не страдать, но не могу, хотя наверное страдания готовят уравновешивающую их радость.

254

2) Жизнь есть только совершенствование или раскрытие себя во всей силе. Вот это-то и есть сознание, вспоминание себя. Смерть есть конец совершенствования в одном направлении, полное раскрытие. Когда это раскрытие, или совершенствование в одном направлении, совершилось, не нужно ни памяти, ни тела. (Неясно; но je m'entends'.)

3) Совершенствование общества не может совершаться через революцию. Если зло и может содействовать добру, не могу я желать делать зло, если знаю, что зло – зло. (Не то.) 4) Как старость посредством воспоминания просеивает впечатления.

Какое сильное впечатление – похоть и все чувственные удовлетворения, а теперь, в старости, впечатления природы, отношений с людьми, охоты, земледелия, веселья живы с необыкновенной силой, впечатления чувственные не вызывают ничего приятного, скорее совестно.

5) Соня пожелала священника, и я не только согласился, но охотно содействовал. Есть люди, которым недоступно отвлеченное, чисто духовное отношение к Началу жизни. Им нужна форма грубая. Но за этой формой то же духовное. И хорошо, что оно есть, хотя и в грубой форме.

6) Снимаются покровы. Когда все сняты, кончается жизнь.

7) Людям, не верующим в Бога, нельзя не бояться безвластия, анархии. Они не верят в то, что миром управляет Бог. Из-за управления людского не видят управления божеского.

8) Без подчинения закону невозможна общественная жизнь.

И потому анархисты только тогда могут быть правы, когда они верят в общий и доступный всем людям закон Бога.

9) Западные народы далеко впереди нас, но впереди нас на ложном пути. Для того, чтобы им идти по настоящему пути, им надо пройти длинный путь назад. Нам же нужно только немного свернуть с того ложного пути, на который мы только что вступили и по которому нам навстречу возвращаются западные народы.

10) Наши хулиганы – это образчик того, к чему мы идем.

11) Меня восхваляют, а я знаю, что я не только самый обыкновенный, но скорее плохой, чем хороший человек. Как хорошо помнить это!

12) Как смерть умиротворяет. Над смертью так естественна любовь. А люди смертью возбуждают к злобе.

13) Соня открывается нам, умирая, открывается до тех пор, пока видна. Так же открываюсь и я сам себе, пока виден.

1 я понимаю то, что хочу сказать (фр).

255

14) Жизнь, усилие жить только в одном, в сознании себя духовным существом в этом вещественном, т. е. разделенном на отдельные существа, мире. Духовное существо не имеет страстей, желаний и потому сознает свое единство со всем. А сознание единства с существами мира – это любовь.

24 сент. 1906.

Записать надо:

1) В нашем мире считается несомненным добром, главным делом, ради которого можно пожертвовать всем остальным, увлечение, продление жизни. Но это неправда: главное дело, которому можно и должно жертвовать всем, не только продлением, но и всей жизнью, это то, чтобы жизнь была добрая, согласная с волей Бога. Это ужасное, вреднейшее суеверие.

2) От этого, от того, что большинство людей признает продление жизни самым важным делом, и происходит то, что смертная казнь считается самым страшным наказанием. Для человека, полагающего свое главное дело в доброй жизни, а не в продлении ее, смертная казнь должна представляться столь же смешным наказанием, как лишение чинов, орденов и дворянского достоинства.

3) Я могу общаться душою только с человеком, который при-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
знает высший закон Бога и обязанность повиноваться ему. Или, что то же самое, сознает божественность своей природы, т. е. выс-

шее свойство любви ко всему, основой своей жизни.

4) Молиться – значит стать в исключительное отношение к одному Богу. И потому молитва возможна только тогда, когда ты прервал всякие отношения к людям. Это может быть и среди людей, когда забыл про них; но естественнее всего, когда ушел в клеть, т. е. в уединение.

5) Записано: внушение не есть ли сознание. Не помню. Постараюсь вспомнить. Да. Думаю, что внушение, т. е. не телесная, духовная передача чувств, желаний, побуждений к деятельности, есть указание на то, что духовная сущность всех существ одна и та же в разных степенях близости: блохе, мухе не могу передать и получить (получить отчасти могу); мышам, курице почти могу; собаке, лошади могу, и вполне могу получить и передать человеку. Свой-

ство внушения, как деятельное, так и страдательное, есть проявление единства духовного начала, которое я знаю в форме сознания.

6) Пространство разъединяет, время соединяет. Если бы не было времени, и все существа (отдельные) были бы распределены в пространстве, они не могли бы иметь общения (не было бы
256

движения). Но как только открывается постоянно новое состояние существ, то есть возможность общения всего со всем. (Дурно выражено, но jе m'entends.)

К этому же следующие две мысли. Именно:

7) В старости особенно ясно чувствуется преходящесть жизни, чувствуется, что ты и все на свете ни мгновение не остается таким, как было: прут – дерево, зелень – рожь, жеребенок – старый мерин, ребенок – дряхлая старуха и все это изменяется в связи со мной, с моими изменениями.

8) Все открывается, открывается, пока живешь, одним и тем же постепенным темпом. Но наступает смерть, и или перестает открываться то, что открывалось, или перестает видеть тот, кому открывалось. Тот же, кому открывалось, не может не остаться, потому что все, что было, было только потому, что он был. Он один есть.

9) Что может быть мерзее полового общения. Стоит только описать в точности этот акт, чтобы вызвать ужаснейшее отвращение. И потому всегда у всех народов, выходявших из животного состояния, вступавших в жизнь духовную, являлся стыд перед половым актом и его членами. Если спрашиваешь себя, для чего это так, то ответ ясен: для того, чтобы человек в той мере, в которой он разумное, духовное существо, воздерживался от этого акта и совершал его только, когда он не в силах бороться с похотью к нему. Для того же, чтобы продолжался род, пока это нужно, вложено страстное животное влечение к этому акту. Какое же извращение человеческой природы возвеличение, восхваление этого акта и частей тела, нужных для него! То, что делают теперь так называемые эстеты, художники

10) Видел во сне, что Лева как-то не понимает или нарочно что-то рассказывает про Гёте, и мне это неприятно. Потом кто-то сказал, что моя деятельность как муха; и то и другое оскорбило, огорчило меня, и я во сне не могу вызвать в себе того сознания закона своей жизни, которое, я знаю, освободит меня от неприятного чувства. В этой невозможности высшего религиозного сознания разница сна от бдения.

11) Испытываю тяжелую неловкость от того, что, здоровываясь, целуюсь с Серезиной женой, и никак не могу преодолеть этого чувства столь же, даже более сильного, чем раскаяние в дурном поступке. Что это значит? Не могу решить, а надо.

12) Насколько дело жизни – прямого отношения с людьми дороже, важнее писания. Тут ты прямо действуешь на людей, видишь успех или неуспех, видишь свои ошибки, можешь попра-

257
17 зак 3160

вить их, там ты ничего не знаешь, может быть, подействовал, может быть, нет; может быть, тебя не поняли, может быть, ты не

так сказал, – ничего не знаешь.

13) Тайна в том, что я всякую минуту другой и все тот же.

То, что я все тот же, делает мое сознание; то, что я всякую

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
минуту другой, делает пространство и время.

14) Я и мир, создаваемый мною, открываются мне через снятие покровы, открываются мне постепенно таким, каким – не то что я есмь и мир есть – а какими я могу понять в теперешнем состоянии себя и мир. А мне кажется, что то, что открылось мне раньше, есть причина того, что открывается мне после, и что то, что открывается после, есть следствие того, что открылось раньше.

15) Вчера нашла страшная минута сомнения. Главное сомнение было в том, зачем хорошо, по закону Бога, жить? И я благодарю Бога за это сомнение. Оно яснее, несомненнее, чем когда-либо, показало мне, что без своего блага нельзя объяснить ничего, и вера в закон Бога без блага не может быть. Вера может быть в закон Бога, когда закон этот дает благо. Основа всего – благо. Жизнь есть благо. Зачем жить? – для блага. Для блага, да, но только не для своего личного блага, а для блага всего, всего. Жизнь же для блага всего есть любовь.

16) Не любишь себя – пропал. Любишь себя одного – тоже пропал. Спасенье только, когда любишь себя и все, т. е. Бога. Когда же любишь так, то Бог становится и тем, что любит, и то, что любишь.

17) Хорошо только тогда, когда любишь себя, свою душу, «*sem schones Herz*» как в детстве.

Но ужасно, когда любишь себя, свое тело или чужое тело, как женщины, гимнасты.

30 сент.1906. Я п

читаю Гёте и вижу все вредное влияние этого ничтожного, буржуазно-эгоистического даровитого человека на то поколение, которое я застал – в особенности бедного Тургенева с его восхищением перед Фаустом (совсем плохое произведение) и Шекспиром, – тоже произведение Гёте, – и, главное, с той особенной важностью, которая приписывалась разным статуям Лаокоонам, Аполлонам и разным стихам и драмам. Сколько я помучался, когда, полюбив Тургенева, желал полюбить то, что он так высоко ставил. Из всех сил ' «свое прекрасное сердце» (нем)

258

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
старался, и никак не мог. Какой ужасный вред авторитеты, про-

славленные великие люди, да еще ложные! Записано: 1) Жизнь в сознании своего
духовного (божественного) нача-

ла всегда благо. Не может быть не благом (стоики), потому что

то, к чему она стремится: к все большему и большему уяснению, расширению
сознания, этого самого она всегда достигает, когда

она – в сознании. При смерти она достигает высшей доступной

в этой жизни степени и кончается – не сознание, а процесс его
раскрывания – расширения. (Подробнее – после.)

2) Что такое порода? Черты предков, повторяющиеся в потом-

ках. Так что всякое живое существо носит в себе все черты (или
возможность их) всех предков (если верить в дарвинизм, то всей
бесконечной лестницы существ) и передает свои черты, которые

будут бесконечно видоизменяться, всем последующим поколени-

ям. Так что каждое существо, как и я сам, есть только частица ка-

кого-то одного, временем расчлененного существа – существа бес-

конечного. Каждый человек, каждое существо есть только одна

точка среди бесконечного времени и бесконечного пространства. –

Так, я, Лев Толстой, емь временное проявление Толстых, Волкон-

ских, Трубецких, Горчаковых и т. д. Я частица не только временно-

го, но и пространственного существования. Я выделяю себя из этой

бесконечности только потому, что сознаю себя.

3) Есть большая прелесть, соблазн в восхвалении, в пользо-

вании славой, но едва ли не большая еще есть радость в самоуни-

жении. Я как-то по глухоте не расслушал и сделал глупый вопрос

и совершенно искренно сказал: я, кажется, от старости стал и

глух и глуп. И, сказав это, мне стало особеннс приятно, весело.

Думаю, что это всегда так.

4) Записано: о ложном пути народов, устраивающих свою те-

лесную жизнь. Совсем было забыл, что это значило, и сейчас

вспомнил всю эту мысль, которая, и когда записал ее, и теперь

кажется мне особенно, необыкновенно важной.

Мысль эта в том, что мне думается, что люди пережили или

переживают длинный, со времен не только Рима, но Египта, Ва-

вилона, период заблуждения, состоящего в направлении всех сил

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
на материальное преуспеяние, в том, что люди для этого преуспе-
яния жертвовали своим духовным благом, духовным совершен-
ствованием. Произошло это от насилия одних людей над други-
ми. Для увеличения своего материального блага люди поработи-
ли своих братьев. Порабощение это признали законным, должным, и от этого
извратилась мысль, наука. И эту ложную

259

науку признали законной. От этого все бедствия. И мне думается, что теперь
наступило время, когда люди сознают эту свою ошиб-

ку и исправят ее. И установится или, скорее, разовьется истин-
ная, нужная людям наука духовная, наука о совершенствовании
духовном, о средствах наиболее легких достижения его.

5) О гипнозе. Недавно стали говорить о гипнозе, исследовать
его – исследовать самые крайние проявления его. И стали пре-
увеличивать, лгать, выдумывать. Но важны не крайние проявле-
ния его, а, напротив, самые обычные – то, что один человек начи-
нает смеяться, плакать, сердиться, горячиться, и другому невольно
хочется делать то же. Что такое значит, что вы читаете трогатель-
ные слова, писанные со слезами, и вы плачете, слышите энерги-
ческие ругательства, видите насилие, и вам хочется сделать то
же? – Исследовать нужно не загнивание у Шарко, а те
удивительные явления, что люди носят дешевую удобную одежду, и вдруг начинают
переменять ее на дорогую и неудобную. Все зна-
ют, что люди не воскресают, что люди не изменяются от того, что
их помажут маслом, и т. д., и все верят нелепому, так верят, что
совершают во имя этой веры вредные, губительные для себя по-
ступки, идут на смерть, убивают других...

Объяснение этого есть для меня одно:

Жизнь, то, что мы называем жизнью, есть проявление в мире, в

различных существах, на различных ступенях всемогущей, вечной, единой
существующей (т. е. что все, что есть, это только она) силы

(то, что называют Богом). И что сила эта одна во всех существах, только на
разных ступенях ясности своего проявления, и потому, как одна струна заставляет
звучать другую, одинаково натянутую, так и тут проявление на равной степени
вызывает одинаковые по-

ступки. Чем больше существ одинаково настроенных, тем вернее

передаются влияния. Чем больше стадо, тем сильнее испуг и стрем-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ление. От этого веры в чудотворные иконы, в социализм, крестовые
детские походы, кровопролитные революции. (Неясно, нехорошо.)

1 окт. 1906. Я. П.

Продолжаю записанное в книжечке самое важное о жизни: 1) Если есть что-нибудь,
когда-нибудь, где-нибудь, для кого-

нибудь, то есть только одно, то, что сказано в первых стихах Еван-
гелия Иоанна, есть сознание, т. е. человек сознает нечто. Сначала
ему кажется, что это сознание есть он сам, но, вдумавшись, как это
будет видно после, он видит, что есть только то, что он сознает, а
что то, что он считает собою, есть только то ограничение, вслед-
260

ствие которого он не может сознавать всего того, что сознает. Со-
знание человека значит то, что он чувствует в себе в какой-то не-
полной, ограниченной мере проявление чего-то бесконечного, все-
могущего. И это проявление кажется ему Иваном, Петром, Львом
Толстым. Человек есть проявление (чтобы не повторять слова бес-
конечного, всемогущего, назову это божественным) божественно-

го существа в ограниченном состоянии. Это проявление божества, сознание
человеком своей божественности, составляющее его, ог-

раничено тем, во-1-х, что оно представляется в пространстве огра-
ниченным телом, тем, что проявляется оно не во всем существую-
щем, а только в теле, и еще тем, что свойство всемогущества имеет
только над этим своим телом (не в том смысле, что человек может

сделать все, что хочет, с своим телом, но что те части его тела, которые
подлежат ему, он может направлять, как хочет). Во-2-х, ограничено тем, что
человек сознает себя не всего, а ясно сознает

только ту часть себя, которая заключена в этом его теле, и то не
всю, а только ту часть, которая раскрылась ему и постоянно и рав-
номерно раскрывается. Так что собой человек называет ту часть
мира, которую сознает и в которой чувствует себя всемогущим, и
ту степень раскрытия своего сознания, до которой он дошел. Жиз-

нью же мы называем все большее и большее раскрытие сознания, как во времени, так
и в пространстве, т. е. все большее и большее

раскрытие своей божественной сущности и вследствие этого все
большее и большее расширение сознания, перенесение сознания
на другие существа, на все (любовь). Начинается жизнь, когда на-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
чинается сознание. Сначала сознание и всемогущество его ограничено своим телом. И в это время тело бывает сильнее всего. Потом тело слабеет, и всемогущество переносится вне себя, на другие существа, покоряемые, как свое тело своим нервным аппаратом, любовью, не сейчас, как действует аппарат на тело, но так же верно, хотя бы и через столетия. (Хотелось бы лучше выразить. Мысль верна, но неясно выражена.) В этом расширении сознания по мере раскрытия его, в этом жизнь. Кончается она прекращением сознания, того сознания, которое мы знаем. Но так как жизнь есть только то, что мы сознаем, то прекращение нашего сознания не может быть причиной прекращения жизни, так же как прекращение света солнца при его заходе не может быть указанием на уничтожение солнца. – Нравственный вывод из этого понимания жизни тот, что так как высшее проявление жизни есть расширение ее, любовь, то к этой цели должны быть направлены усилия человека.

Люби Бога и ближнего. Будь всемогущ над своим телом: работай, 261

играй, будь семьянином, но знай, что высшее призвание и раскрытие ведет к любви ко всему. Таково учение монашества, индуизма и всякое нравственно-религиозное учение и учение христианское. Главное – уверенность в том, что то, что есть я, есть проявление божества, и что благо только в одном: в сознании себя этой частью Бога, и что все бедствия в одном: в признании себя отдельным от Бога существом. (Много еще нужно бы и хотелось бы писать об этом, да устал и плохо думается.)

Когда я говорю о всемогуществе человека, я понимаю под этим то сознание своей жизни, которое может проявляться в момент настоящего. Если человек сознает себя живым, это значит, что он может так или иначе проявить это сознание (пусть он будет бессилен двигаться, говорить, он, пока жив, может так или иначе думать. Если человек не может поступить так или иначе – он мертв. И это не нужно доказывать, это знают все.) И потому жизнь состоит в этом всемогущем произвольном раскрытии сознания в каждый момент настоящего.

2) Ребенок, Таничка, служит только себе. Его сознание Бога есть сознание своей животной жизни, и он прав. Вырос ребенок, и, как зверь,

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
которому надо кормиться, он испытывает потребность

труда. И он входит в общение с природой, работая для своего питания, и он также прав. Он мужает, и является новая нужда – похоть. Он удовлетворяет ей, и у него и у нее дети, надо кормить их. В этом его жизнь, и он прав. И у него общение с супругой, детьми. Круг его деятельности расширяется. И он и жена и дети входят в общественные условия. Надо, пользуясь ими – школами, дорогами и т. п., – принимать участие в них, и он прав, заботясь об этих делах. Круг еще больше расширяется. Но общество не одно. Оно часть человечества и в настоящем, и в прошедшем, и в будущем. И он приведен к необходимости нравственно-религиозного учения для всех людей.

Таков ход одного человека. Но люди, проходя через эти ступени, узнали, к чему ведет жизнь человека. И, узнав последнюю цель, ею руководятся в удовлетворении первых. Религиозно воспитывают, религиозно женятся, устраивают общественные дела.

(Все очень слабо.)

2 окт 1906. я. п.

А записать нужно только:

1) Понятно, что правительство, т. е. люди правительственные, по своему прошедшему поставленные в необходимость заведы-

262

вать различными частями установленного управления, стараются так или иначе отвечать на предъявляемые к ним требования.

Понятно тоже, что человек, недовольный правительством, требованиями его, может отказаться исполнять эти требования, мо-

жет, охраняя себя, уехать из пределов влияния правительства, перейти в другое подданство. Но что за странная мысль частного

лица заменить существующее правительство новым, и что за

странная и преступная деятельность, направленная на достижение такой цели. А между тем это то самое, что теперь делают все люди нашего праздного круга. –

«Так что же, так и оставаться с Николаем Павловичем или с персидским шахом?» – «Зачем? Можно и должно бороться уяс-

нением мысли, нельзя у себя – за границей, как Герцен. Главное

же, надо бороться пассивным неучастием в том, что считаешь дурным, бороться уяснением нравственных начал, уничтожающих оправдания зла». – «Но это будет долго». – «Во-1-х, скоро только блох ловят, а во-вторых, такой способ борьбы со злом не только не возьмет больше времени, но, напротив, достигнет во много раз скорее цели – и скорее, и вернее. Изменение, сделанное насильем, неизбежно приведет к следующему тоже насильственному изменению. Главное же то, что изменение может совершиться только при подъеме общественного сознания. Общественное же сознание всегда понижается – и очень – всякой революцией.

2) Только время дает возможность свободы (всемогущества над тем, что во власти), дает жизнь, т. е. свободу. Время же есть изменение отношений частей пространства. Не будь ограничения времени, т. е. будь я сразу, какой я есть или буду в момент смерти, т. е. будь я тем существом, включающим в себя все воспоминания, весь опыт прожитой жизни, будь это существо сразу, не было бы жизни, не было бы свободы. Свобода и жизнь есть только потому, что я постоянно раскрываюсь сам себе, и что в каждый момент этого раскрытия я могу так или иначе отнестись к условиям, в которых нахожусь. Я сказал: не будь ограничения времени; но ограничение времени возможно только при ограничении пространства, т. е. что я сознаю себя частью всего пространственного мира. Если бы – как ни странно это сказать – я был все, то я не жил бы: я бы только был для кого-то. Если бы я сразу был то, что я есть – тоже странно сказать, – я тоже не жил бы. Для того, чтобы жить и быть свободным, необходимо ограниченное существо в пространстве, проявляющееся во времени. Это самое я и есть. (Устал, и нехорошо.)

263

10 окт. 1906. Я. П.

Записать надо многое:

1) Только время, т. е. постоянное движение всего и меня, дает возможность свободы, т. е. направления движения, происходящего во мне. Только время дает возможность свободы отдельно-

му существу.

2) То, что я называю своею жизнью, есть сознание божественного начала, проявляющегося в одной части Всего. Часть эта ограничена пределами, представляющимися мне телесностью (материей) в пространстве. И божественное начало это не только свободно, но всемогуще и в пределах через изменения во времени. Эти изменения сознания во времени есть то, что я называю жизнью. Проявилось бы божественное сознание только в телесности в пространстве – и не было бы движения, не было бы жизни. Жизнь есть проявление божественного начала в пределах пространства движением во времени.

3) Жизнь есть освобождение (все большее и большее) своей божественности. Не началось сознание божественности, свободы – не началась жизнь (сознание это есть во всем органическом). Кончилось это сознание – кончилась жизнь.

4) Записано так: умирает не то, что сознаваемо, а то, что сознает. Это не верно. Надо сказать: Смерть есть прекращение сознания в прежней форме.

5) Записано так, после очень тяжелого настроения: Уж очень отвратительна наша жизнь: развлекаются, лечатся, едут куда-то, учатся чему-то, спорят, заботятся о том, до чего нет дела, а жизни нет, потому что обязанностей нет. Ужасно!!!! Все чаще и чаще чувствую это.

6) Ходил гулять. Чудное осеннее утро, тихо, тепло, зелены, запах листа. И люди вместо этой чудной природы, с полями, лесами, водой, птицами, зверями, устраивают себе в городах дружную, искусственную природу, с заводскими трубами, дворцами, локомотивами, фонографами Ужасно, и никак не поправишь....

7) Очень важное. Люди нашего времени гордятся своей наукой. То, что они гордятся так ею, лучше всего показывает то, что она ложная. Истинная наука тем и познается, или, скорее, несомненный признак истинной науки – сознание ничтожности того, что знаешь, в сравнении с тем, что раскрывается. А что наука ложная, в этом нет никакого сомнения. Не в том, что то, что она исследует, неверно, а в том, что это не нужно: некоторое – относительно, в сравнении с тем, что важно и не исследовано, а мно-

гое и совсем не нужно. И я твердо уверен, что люди поймут это и начнут разрабатывать единую истинную и нужную науку, которая теперь в загоне, – НАУКУ О ТОМ, КАК ЖИТЬ.

Хорошо бы посвятить остаток жизни, чтобы указать на это людям.

8) Сначала кажется умным производить начало мира не от Творца, а от матерьяльных процессов: туманных пятен и т. п. Потом становится ясно, что оба предположения равны, одинаково неосновательны. Когда же глубже вдуматься в вопрос, то станет ясно, что производить мир от Бога Творца без сравнения разумнее, чем производить его от матерьяльных сил. Производя мир от Творца, допускается, хотя и в грубой форме, начало духовное. Производство же от вещественных сил в бесконечном пространстве и времени – явная бессмыслица.

и окт. 1906. я. п.

Записать:

1) Дурно отнесся к нищему или еще что-то сделал дурное – не помню, но стало совестно, больно, почувствовал раскаяние. Особенно по-старому больно, что нельзя поправить, что тот, с кем надо было обойтись хорошо, ушел, и уже не догонишь. Это ложное чувство. Не в том дело, что непоправимо последствие моего поступка (оно может быть и поправимо); а в том, что непоправим самый поступок, что время, в котором он совершен, не возвратится. Но поправим я сам. Я могу, сознав свой грех, быть осторожным в повторении его. Важны не последствия, а поступок, дающий привычку злую или добрую.

2) Баба, призывающая Бога, даже Николая Чудотворца, как нечто высшее, духовное, ближе к истине самого ученого профессора, не признающего ничего не подлежащего наблюдению и рассуждению.

3) Записано так о Маше. Надо Бога любить больше Коли. Это значит то, что если живущий в тебе и признаваемый тобою Бог зовет к одному делу, а привязанность – к противоположному, то

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
большая ошибка предпочесть любовь человеческую. Одно исклю-

чение: если N. N. любишь не для себя, а для Бога.

4) Надо бы круг Чтения составить так, чтобы в каждом дне была одна мысль религиозная, метафизическая, определяющая положение человека в мире, а другая – правило полезное, помогающее жить доброй жизнью.

5) Иногда ставят Истину идеалом. Это не верно: истина есть только отсутствие лжи.

265

6) Часто, когда, молясь, повторяю слова, совсем по-новому, глубже, чем прежде, понимаю их. Так, нынче, повторяя слова: Ищите Царства Божия и правды Его, остальное приложится вам. Царство Божие внутри вас есть, я понял, что Царство Божие это – в тебе, т. е. чтобы в тебе царствовал Бог. Слова же: остальное приложится – значат не то, что приложится внешнее благо, а то внутреннее благо свободы, всемогущества, спокойствия, которое испытываешь, когда сознаешь себя в божественном.

7) Когда молишься Богу, хотя бы и в самой грубой, просительной форме, то совершаешь уже один первый шаг, необходимый для общения с Богом, признаешь, что благо от Бога; ошибаешься только в том, что ожидаешь блага этого извне.

8) Можно считать собою то, в чем проявляется моя жизнь – мое тело и его поступки; и можно – то, что проявляется: божественное начало. В первом детстве человек считает собою только первое: свое тело; в молодости чаще и чаще человек сознает свое божественное. – В старости сознание это все усиливается, и, я думаю, оно вполне сознается при смерти. Этим объясняется тот восторг, который часто испытывают умирающие.

9) Молитва есть сознание (как бы оно ни проявлялось) своей божественности. Молящийся молится себе, собою, сознает себя частью Бога.

10) Хорошо бы вновь внести упоминание о Мити в письмо к китайцу.

11) Хотел написать о перенаселении и спасении от него в свой-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ственным разумному человеку целомудрии.

12) Ничто не может помешать каждому существу делать

предназначенное ему дело (последствия дела могут быть не те, которые мы предполагаем, но делу ничто помешать не может).

Ничто не может помешать грибу расти, мышам плодиться, яблокам цвести и человеку делать свойственное разумному существу дело: – разумное добро. Ничто не может помешать человеку быть добрым, любить.

13) Человек не свободен только, когда действует противно своей разумной природе.

14) Люди правительства говорят, что правительство необходимо и полезно. Так же говорит и кабачник, и содержатель распутного дома.

15) Что такое та особенная живость воспринимания мысли, которую я иногда испытываю, в особенности во время прогулок?

Бывает, что понял мысль, передал ее, считаешь ее справедливую –

266

и остаешься холоден к ней; или вдруг она охватит тебя всего, чувствуешь, что это не слова, а дело, что ты должен жить по ней, ею. И это бывает очень радостно.

16) Мы удивляемся перед растением (как мухоловка), которое проявляет признаки разума. Также удивительно, когда разумное существо проявляет только признаки жизни животной или растительной.

17) Время дает возможность свободы отдельному существу.

14 окт. 1906. Я. П.

Записать надо только:

1) О том, что христианство наше, скорее, павлианство, так далеко от истинного христианства, что его надо не только открывать, но выпрастывать и спасать.

20 окт. 1906. Я. П.

Записать многое из книжечки и незаписанное следующее: 1) Очень много в нашем, в моем понимании смысла жизни (ре-

лигии) условного, произвольного, неясного, иногда прямо неправдивого. Хотелось бы выразить смысл жизни как можно яснее; и если нет, то ничего не вносить в это определение неясного. – Неясно, для меня, понятие Бога. Я не имею никакого права го-

ворить про Бога, про всего Бога, тогда как я знаю только то, что во мне есть нечто свободное, всемогущее – хотел сказать: благое, но это качество не может быть приписано этому «нечту», так как всемогущее и свободное и единое не может не быть благим. Это сознание я знаю и могу жить в нем, и в этом перенесении в это сознание всей своей жизни есть высшее благо человека. Вот все пока.

2) Сознание есть созерцание созерцателя. Созерцатель в зависимости, созерцание свободно.

3) Отделенное существо не могло бы быть свободно, если бы не было времени, т. е. постоянного, непрерывного раскрытия своего существа и других существ. Момент соприкосновения прошедшего с будущим дает возможность свободы.

4) Через пределы своего существа, сознаваемые мной телесностью в пространстве, я получаю понятие множества; через раскрытие существа, сознаваемое мною временем, я получаю понятие движения.

5) Успешность революции – в зависимости от освобождения от заблуждений.

6) Читал свое: «О смысле жизни» и вижу, что теперь я яснее понимаю и мог бы выразить то, что там сказано. А тогда казалось,

что лучше нельзя сказать. То же будет и с теперешним пониманием и выражением, то же будет вечно. А я хочу все понять. Если все понять, так же как и все обнять, не было бы жизни.

7) Жизнь – все в большем и большем раскрывании. Понимание Бога Творца, и даже Бога Христа, и даже угодников так же на своей стадии законно, как и мое.

8) Все больше и больше занимает меня мысль выделения христианства (отчасти я это бессознательно сделал) из церковного, главное, павловского христианства. В первый раз чувствую, что это в мои года не по силам предприятие.

Закон и Пророки до Иоанна. Отныне же Царство Божие проповедуется, и всякий человек усиливает его. (Луки XVI, 16). Закон был дан Моисеем, но милость и истина через Иисуса Христа.

(Иоанна I, 17). (Матфея XI, 12, 13). Со времени Иоанна Крестителя. – Как хорошо бы было вырвать Евангелие из Ветхого Завета и Павла! Это было бы великое дело.

9) Да, все творящееся в действительном мире не есть Ein Gleichniss, Alles Vergangliche ist nur ein Gleichniss', – как говорит Гёте; но все пространственное и временное есть только проявление божественного, духовного.

10) (Очень важное). Я по старой привычке ожидаю событий извне, своего здоровья, и близких людей, и событий, и успеха. И все это не только глупо, но вредно. Перестань только думать, заботиться о внешнем, и ты невольно перенесешь все силы жизни на внутреннее, а оно одно нужно и одно в твоей власти.

11) Рассердился на собаку (она погналась за овцами) и хотел побить ее. И почувствовал, как поднялось во мне злое чувство, и подумал: всякая потачка, попустительство злему, похотливому чувству – хотел сказать: не только, но надо сказать: только тем и дурны, что усиливают то, от чего надо избавляться. Всякая такая потачка подобна тому, что сделаешь, отстранив препятствие, задерживающее падение предмета.

23 окт. 1906. я. п.

Записать надо:

1) Властвующие люди устраивают такую жизнь, в которой успевают люди того же взгляда на жизнь, того же направления, тех же свойств, как и властвующие.

1 подобие, все преходящее есть только подобие (нем).

268

2) Лежа в постели, я стал вспоминать, потушил ли я лампу, и сколько ни думал, не мог вспомнить, не только не мог вспомнить, но знал несомненно, что не могу вспомнить, что если я потушил

ее (я и потушил), то сделал это бессознательно. Что же такое те поступки, которые мы совершаем бессознательно и которые по-

этому не остаются в воспоминании, не составляют нас? Поступ-

ки эти делает наше тело, но не мы. Они так же не мы, как пред-

смертные или посмертные содрогания нашего тела или из-

вержения Везувия. Улыбка или страдание ребенка, которые мы

видим, даже жужжание мухи, завязшей в паутине, гораздо больше мы, чем целый ряд наших поступков, не вошедших в наше сознание, а потому и воспоминание. Мы то, что мы сознаем. А любовью мы сознаем очень многое вне себя.

Нынче 26 окт. 1906. Я. П.

Очень хочется написать все, что думается человеком; хоть в продолжение 6 часов, но все. Это было бы страшно ново и поучительно.

Записать очень важное. Одно только и есть, но едва ли не самое важное, то, что я говорил с Дориком. Начали мы с того, что в человеке два человека: один не настоящий, тот, которого обыкновенно считают собою: Федя, Лев Николаевич, Иван Иванович, тот, который родился мальчиком или девочкой в русской, французской, дворянской, купеческой, крестьянской семье, у которого такие глаза, такой нос, которому столько лет. Это человек не настоящий, а на-

стоящий тот, который живет в этом человеке и с каждым годом, днем, часом все больше и больше проявляется и все больше и больше

получает власть над Львом Николаевичем, Иваном Ивановичем и т. п. Человек вообще, живя, желает всяких вещей: и почестей, и веселья, и богатства, и все эти желания большей частью не сбываются, а если и сбываются, то оказываются не стоившими за-

боты. Это от того, что одно настоящее дело человека – это то, чтобы все больше и больше проявлять свою духовность, все больше и больше овладевать своим телом, становиться все более и более свободным и всегда радостным. И потому человек будет счастлив только тогда, когда в этом одухотворении, овладении своим телом будет класть свою жизнь, будет желать только этого.

Он будет счастлив, во-1-х, потому, что желание его всегда будет исполняться, ничто не может помешать этому исполнению; во-2-х, потому, что во всяком другом деле исполненное желание ослабляет радость исполнения, а в одухотворении чем больше исполнения, тем больше радости.

Одухотворение же есть совершенствование, увеличение любви. И то благо, которое дает это одухотворение, совершенствование, увеличение любви, состоит, главное, в том, что человек сам любит (а это лучшее счастье) и любим – и это не малое. (Нехо-

269

Страница 303

Нынче 9 нояб 1906 я п

Записать:

1) Подчиняться людям может только человек, который считает себя свободным. Считает себя свободным тот, кто делает, что хочет, а тот, кто делает, что хочет, раб всего. Свободен только тот, кто считает себя рабом Бога и делает только то, чего хочет Бог и чему никто и ничто помешать не может. (Хорошо.)

2) Награда доброй жизни, как и самая жизнь, вне времени – в настоящем. Сейчас делаешь хорошо, и сейчас хорошо. Последствия же могут быть и худые и хорошие.

3) Грех богатства, не только богатства, но излишка, а тем более большего богатства, кроме своего внутреннего греха пользования трудом, отнимания для себя труда других людей, еще и в том – и ужасный грех – в возбуждении зависти и нелюбви людей.

4) Мысль только тогда движет жизнью, когда она добыта своим умом или хотя отвечает на вопрос, возникший в своей душе, мысль же чужая, воспринятая только умом и памятью, не влияет на жизнь и уживается с противными ей поступками.

5) Братство, равенство, свобода – бессмыслица, когда они понимаются, как требования внешней формы жизни. От этого-то и была прибавка: «oi la mort» В с е три состояния – последствия свойств человека: братство – это любовь. Только если мы будем любить друг друга, будет братство между людьми. Равенство – это смирение. Только если мы будем не превозноситься, а считать себя ниже всех, мы все будем равны. Свобода – это исполнение общего всем закона Бога. Только исполняя закон Бога, мы все наверно будем свободны (Хорошо.)

6) Человек, как разумное существо, не может не быть нравственным или безнравственным, не может не быть добрым или злым. Не может быть ни то ни сё, потому что не может не кормиться и не плодиться. А и кормиться и плодиться животное может безразлично, ни нравственно, ни безнравственно, человек же, 1 «или смерть» (фр)

270

как разумное существо, может безнравственно кормиться чужими трудами и безнравственно плодиться, не заботясь о детях.

7) Как можно приучить себя класть жизнь в чинах, богатстве, славе, даже в охоте, в коллекционерстве, так можно приучить себя

класть жизнь в совершенствовании, в постепенном приближении к поставленному пределу. Можно сейчас испытать это: посадить зернушки и начать следить за их ростом, и это будет занимать и

радовать. Вспомни, как радовался на увеличение силы телесной, ловкости: коньки, плавание. Также попробуй задать себе хоть то, чтобы не сказать в целый день, неделю ничего дурного про лю-

дей, и достижение будет также занимать и радовать.

8) Самоотречение ценно, нужно и радостно только, когда оно религиозное, т. е. отрекаешься от себя для того, чтобы исполнить волю Бога.

9) Пока человек в этой жизни, он не может ни всего отдать, ни всего понять. И все-таки он должен стараться отдать, и понять как можно больше. И чем больше отдашь и поймешь, тем больше блага.

10) Человек упорно держится своих мыслей, главное, потому, что он дошел до этих мыслей сам, и, может быть, очень недавно, осудив свое прежнее. И вдруг ему предлагают осудить это свое

новое и принять еще более новое, то, до чего он не дошел еще. А тут еще одно из самых смешных и вредных суеверий, что стыдно изменять свои убеждения. Стыдно не изменять их, потому что в все большем и большем понимании себя и мира – смысл жизни, а стыдно не переменять их.

11) Если есть Бог, то он не три, не два, не двадцать два, даже не один. Понятие числа неприменимо к Богу.

12) Да, как атлет радуется каждый день, поднимая большую и большую тяжесть и оглядывая свои все разрастающиеся и крепнущие белые (бисепсы) мускулы, так точно можно, если только положишь в этом жизнь и начнешь работу над своей душой, радоваться на то, что каждый день, нынче, поднял большую, чем вчера, тяжесть, лучше перенес соблазн. Только любоваться нельзя, да и не на что, потому что всегда остается так много недоделанного.

13) Нехорошо уверять себя, что любишь людей, что живешь любовью, повторять фальшивые слова Павла или самому придумывать такие. Где нам любить, когда вся жизнь наша основана на

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
зле. Все, чем я пользуюсь, сделано с проклятиями, сделано поне-
воле, от нужды, которой я пользуюсь. Говорить про нашу любовь
к людям, даже вызывать в себе чувства, подобные любви, все
равно, что лаком покрывать нетесаное дерево, скородить непаха-
271

ное. Мы живем угнетением братьев. Надо, прежде, чем любить, перестать жить их
страданиями.

14) Скажи: если бы то, для достижения чего ты трудишься, могло бы быть
достигнуто тем, чтобы твоя деятельность осталась

бы не только неизвестна, но считалась бы подлой, дурной, – про-
должал ли бы делать то, что делаешь? Только когда на такой воп-
рос ответ наверно положительный, можно отдавать все свои силы
на избранную деятельность.

15) Все мне думается, что сон, сновидения, которые представ-
ляются нам событиями, суть воспоминания, но что в сонном со-
стоянии они представляются нам событиями. (Это не ясно, но
тут есть что-то.)

16) Христианское человечество стоит перед дилеммой: отречь-
ся не только от христианства, но и от всякой религии, или отка-
заться от государства, от могущества, силы. Европейцы, францу-
зы, американцы, англичане, немцы как будто склоняются к пер-
вому решению: отказ от религии; надеюсь, что русские изберут
второе.

17) Удивительно, что люди не видят того, что и внутренняя, глубокая причина, и
последствия совершающейся теперь в Рос-

сии революции не могут быть те же, как причины и последствия
революции, бывшей больше ста лет тому назад.

18) Мне представляется, что я движусь и весь мир движется, и я называю это
временем, тогда как ничто не движется, а проис-

ходит только то, что я открываюсь сам себе вместе с открываю-
щимся мне миром.

Все, что я узнаю: всю мою жизнь, всю жизнь мира, все то, что
я знаю из прошедшего, то, что открылось в свое время другим

людям и передано мне, все то, что я узнаю из будущего, т. е. того, что
открывается мне, все это не движется и не есть ни прошед-

шее ни будущее, а есть всегда, вне времени. Оно всегда было, есть и будет и все
неизвестно мне, а только часть этого вечно

сущего раскрылась и раскрывается в моей жизни.

Моя жизнь со всем видимым из моей жизни миром раскрывается мне, но она всегда была и есть и будет; и моя смерть, о которой я знаю по наблюдению и сознанию, тоже уже есть. И есть все то, что сопряжено с смертью. Так что случиться со мною и со всем миром ничего не может, так как все уже есть.

Жизнь есть все большее и большее открытие того, что есть, и потому смерть должна быть тоже открытие, но открытие чего-то такого, чего мы не знаем и не можем знать, так как о том, что

272

открывает жизнь, мы знаем по рассказам людей, о том же, что откроет смерть, ничего не можем знать.

Жизнь есть равномерное, постепенное раскрытие себя. При раскрытии я сознаю в себе бесконечную, неограниченную силу, и сознание этой силы дает мне чувство свободы. Мне кажется, что то раскрытие, которое составляет мою жизнь, есть мое движение и я делаю свою жизнь. Но я не делаю ее, я только имею радость участия в ней. Все, что я сделаю, уже есть. (Все, что я делаю, это только одно из воспоминаний Бога.) Но я имею счастье сознавать себя участником жизни мира. (Не ясно, но я не отчаиваюсь.) 19) Часто бывает тревога, недовольство собой от того, что чувствуешь себя *terre a terrenico* не хочется делать, мысли не ходят.

Не надо тревожиться. И это состояние, хотя бы полного идиотизма, хорошо и радостно, только бы быть в согласии с людьми и не делать

худого. Корень этого чувства недовольства опять в тщеславии: ты, мол, должен что-то сделать, отличиться, а ты ничего не должен де-

лать, а ждать, чтобы тобой делал хозяин то, что Ему нужно.

17 ноября 1906. Я. П.

Записать:

1) Что сновидения – воспоминания, видно из того, что не знаешь, что было прежде и что после. Связываешь же все воспоминания в последовательный ряд событий в момент пробуждения. От этого и кажется, что длинный сон кончается и сливается с звуком действительным, пробуждающим.

2) Подумал, что если буду так совершенствоваться, то, *du train que cela va*,

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нечего будет делать скоро. Какое безумие! Не бойся, 1000 лет пройдет, и то не
очистишься от самой мерзкой грязи, а что

дальше, то идеал дальше. Идеал – полное отречение, а ты в теле.

Нынче в «Мыслях мудрых людей» чудная выписка Лаотсе, которую я нынче только как
следует понял, что совершенство и

польза, и значение, и употребление – только в пустоте. Ступица, сосуд, двери.
Для человека высшая и сила, и польза, и благо – в

отречении от себя.

3) Часто, особенно теперь, с новой силой вспоминаю и пони-
маю: Fais ce que dois, advienne que pourra. Человек ходит, Бог
водит. Все в этом: в том, чтобы не думать о последствиях поступ-
1 не имеющих возвышенных мыслей и чувств (фр)

2 так, как оно идет (фр)

3 Делай то, что должно, и пусть будет, что будет (фр)

273

18 зак 3160

ков, а о доброте, божественности поступков. Понимание этого
изменяет всю жизнь.

4) Я не движусь, а открываюсь сам себе. Сознать это осо-
бенно важно потому, что если думаешь, что движешься, то занят
условиями, последствиями движения. Если же знаешь, что ты еси
вечное, непространственное, божеское «я», то не думаешь о дви-
жении, а только о том, чтобы быть тем, что ты еси, т. е. свобод-
ным, даже всемогущим.

5) Как странно и смешно просить Бога. Не просить надо, а
исполнять Его закон, быть Им. Одно человеческое отношение к
Богу – это то, чтобы быть благодарным Ему за то благо, которое
он дал мне, как частице Его. Хозяин поставил своих работников
в такое положение, что, исполняя то, что он показал им, они по-
лучают высшее доступное их воображению благо (благо душев-
ной радости), а они просят его о чем-то. Если они просят, то это
значит только то, что они не делают то, что им предназначено.

6) Удивительное место Паскаля, где он говорит: «Наша душа
брошена в тело, где она находит: число, время, измерение», – я
бы сказал: пространство, время, материю, движение. «Он рас-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
суждает об этом и называет это природой, необходимостью и не

может мыслить иначе». То самое, что я думаю теперь. И какое ужасное заблуждение думать, что то самое, что ограничивает истинную жизнь, и есть сама жизнь.

7) Понятны верования буддизма о том, что, пока не дойдешь до полного самоотречения, будешь возвращаться к жизни (после смерти). Нирвана – это есть не уничтожение, а та новая, неизвестная, непонятная нам жизнь, в которой не нужно уже самоотречения. Неправ только буддизм в том, что он не признает цели и смысла этой жизни, ведущей к самоотречению. Мы не видим его, но он есть, и потому эта жизнь так же реальна, как и всякая другая.

8) Ничего нет гнуснее того эгоизма, который относится к своему телесному я, и ничего выше того, который сознает одно свое духовное я и ему одному служит.

Нынче приезжает Лева. Буду работать и запишу результаты.

Боюсь. Я уже теперь плох.

18 ноября 1906. Я. П.

Теперь записываю:

1) Все заблуждения философов – от построений объективных. А несомненно только субъективное, не субъект Ивана, Пет-
274

ра, а субъективное общечеловеческое, познаваемое не одним разумом, но разумом и чувством – сознанием.

2) Надо приучаться спокойно переносить дурные, превратные о тебе суждения, даже не переносить, а быть совершенно равнодушным.

3) Чем меньше думаешь о себе, о своем отношении к Богу, тем больше занят мнением людей. Какое великое дело, какое ра-

достное состояние – не переставая сознавать свои обязанности к себе, к Богу! Юродство – великое дело.

21 ноября 1906. Я. П.

Записать: кажется, очень важное.

1) Если все уже есть, и то, что мы называем жизнью во времени, есть только раскрытие того, что есть, то как же понимать со-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
знание своей свободы? –

Для Бога, для всего мира все уже есть, и есть такое, какое есть, и ничто изменено быть не может. Но не то для меня. Пчелы долж-

ны заложить детву и заготовить мед, и наверно будет рой, и он наверно будет для пчеловода. Он уже есть. Но какая пчела будет нести корм детям, класть зародыши, заготовлять мед, и какая по- гибнет, это зависит от пчелы. Так и люди, всегда будут те, которые исполнят волю, предначертание Высшей воли, но кто они будут, зависит от них. Могу быть я и могу не быть. Каждый из нас может

быть трутнем, может быть пчелой. Закон же количества трутней и пчел вне их власти, – и пчел и людей; и всегда будет и пчел и людей столько, сколько нужно для жизни улья и для жизни мира. В этом-то и благо, великое благо жизни, что я могу быть сотрудни- ком или, скорее, исполнителем воли Бога, закона Его, несомненно- го закона, хотя я и могу отступать от него. Отдаться, насколько возможно в теле, всеми силами исполнению воли Бога может вся- кий и могут все, и жизнь не уничтожится, всегда будет возможно высшее совершенство. Не может быть только обратного: того, что- бы все не исполняли волю, закон Бога, и чтобы жизнь пошла на- зад, или, скорее, чтобы не было того, что уже есть. (Все это очень мне показалось и кажется важно, но я дурно записал, выразил.)

[27 ноября 1906. я. п.] 26 ноября 1906. я. п.

Записать надо:

1) во мне постоянно борются три жизни: 1) животная, 2) во мнении людском и 3) жизнь божеская. Божеская жизнь, т. е. про- явление во мне воли, силы божьей, одна жизнь истинная; две пер- 275

вые – подобие жизни, скрывающие истинную. Все различия лю- дей только в том, какая жизнь преобладает; а все живут до конца.

2) На народном языке жалеть значит любить. И это верное определение того рода любви, который больше всего связывает людей и вызывает их любовную деятельность. Есть любовь, ког- да, видя высоту, правду, радость человека – существа, чув- ствуешь свое единство с ним, желаешь быть им. Это любовь низ- шего существа к высшему. И есть любовь, и самая нужная –

перенесение себя в другого, страдающего человека, сострадание, желание помочь ему. Это: жалеть– любить. Первая любовь может перейти в зависть, вторая может перейти в отвращение. – Первая любовь: любовь к Богу, к святым, к лучшим людям, свойственна человеку, но особенно важно развить в себе вторую и не дать ей извратиться в отвращение. В первой любви мы жалеем, что мы не такие, как те, кто лучше нас, во второй любви мы жалеем, что люди не такие, как мы: мы здоровы, целы, а они больны, калеки. Вот тут надо особенно стараться выработать в себе такое же отношение к духовно больным людям, развращенным, заблуждающимся, гордым (что особенно трудно), как и к больным телесно. Не сердиться на них, не спорить с ними, не осуждать их, а если не можешь помочь, то жалеть их за то, что те духовные калечества и болезни, которые они несут, не легче, а еще тяжелее телесных.

3) Я думал прежде – и так записал – что как, положив свою жизнь в произрастании, можно радоваться на успехи произрастания, так же можно, положив свою жизнь в совершенствовании, радоваться на успехи. Но это неправда. Свое совершенствование никогда не видишь, если оно действительно. А если видишь, то его нет. Можно только приучить себя класть жизнь не в совершенствовании, а в проявлении своей божественной природы, жить по-божьи, и усилие заменится привычкой.

4) Жизнь, истинная жизнь только в том, чтобы в каждый момент настоящего, не руководясь ни прошедшим ни будущим, проявлять свою божескую сущность, жить «по-божьи». Как это мало, а вся мудрость жизни, вся разгадка ее смысла в одном этом.

5) Как в минуты серьезные, когда, как теперь, лежит не похожее еще тело любимого человека, ярко видна безнравственность и ошибочность и тяжесть жизни богатых. Лучшее средство против горя – труд. А у них нет необходимого труда, есть только веселье. А веселье – неловко, и остается невольно фальшивая, сентиментальная болтовня. Только что получил фальши-

276

во сочувственные письма и телеграммы, и встретил дурочку

Кыню, она знала Машу. Я говорю: Слышала наше горе?

– «Слышала», – и тотчас же: «копеечку дай».

Как это много лучше и легче.

29 ноября 1906. Я. П.

1) Думал о том, что мы называем Богом, о начале, о том, без чего ничего бы не было, и вспомнил, что Христос не называл это Богом, а Отцом, и не в смысле личности отца, его любви к детям, а главное, в смысле источника, начала всего. Сейчас справлюсь в симфонии. – По Ветхому Завету 10 страниц, а по Новому Завету очень мало. Главное то, что молитва Отче наш и лучшие места Евангелия – везде Отец.

2) Вспомнил, как я лгал в молодости, как солгал Готье, что уезжаю, когда не думал уезжать, только потому, что мне казалось, что это может увеличить его уважение ко мне. И это навело на мысль, что если только люди не считают нравственно дурным ложь, вообще не держатся нравственного обязательного закона, они всегда для выгоды своей будут лгать. И будут лгать самым неожиданным манером во время разговора, предполагая, что такая-то ложь может вызвать удовлетворение их тщеславию.

3) Побуждает к деятельности и заставляет воздерживаться прежде всего животная природа человека. Ради требований животной природы человек идет на охоту и ради этих же требований не ест сырое мясо или незрелый плод, а варит и ждет. Кроме животной природы, побуждает к деятельности и сдерживает человека воздействие на него других людей: страх перед ними или перед их мнением. Эти два двигателя всегда в борьбе, и то один, то другой побеждает. Третий двигатель: это требования божеской (духовной) природы человека. Такая же идет борьба между этими требованиями и теми двумя. Смысл жизни, торжество жизни – в победе этого последнего над двумя первыми. Много об этом хочется сказать, но теперь плохо думается.

4) Думал о душевном состоянии людей, участвующих в революции.

а) Люди из народа, нуждающиеся и страдающие массы. Главные побудительные чувства – это зависть, корыстолюбие, злоба. И потому они жалки, и великий грех тех, кто приводит их в это состояние.

b) Делатели революции, пресса, проповедники, практически деятельные революционеры. Мотивы этих и чувства: тщеславие, 277

славолюбие, суетливость, самоуверенность, самомнение, властолюбие и та же зависть и злоба.

с) Отстаивающие существующее борцы против революции: эгоизм, упорство и злоба, но не столь жестокая, как у первых двух.

Как же не жалеть несчастных захваченных этой заразой и не стараться остаться свободным от нее и спасти от нее, кого можешь.

5) Очень, очень важное, но боюсь, что по нынешнему слабому состоянию буду не в силах высказать ясно. Вот что: Прочел превосходное место в «Мыслях мудрых людей» Конфуция на 29 ноября: Небо и земля велики, но и подумал о том, что говорить о том, что

основа всего есть телесное, и что духовное есть произведение телесного, все равно, что сказать, что основа моей телесной жизни есть та пища, которой я питаюсь. Хотя и совершенно справедливо, что без пищи я бы не мог жить и что все мое тело есть только превращенная пища, вся моя телесная жизнь не есть пища, а пища есть одно из условий моей телесной жизни, которая состоит из сложного моего организма со всеми его отправлениями. То же самое и про материю и духовное существо. Хотя я не знаю моего духовного существа без тела, но я знаю, что тело есть только одно из условий моей духовной жизни, состоящей из непостижимого разумом, но только сознаваемого мною начала. Не было бы организма, не было бы не только пищи, но и самого понятия пищи. Точно так же, не было бы сознаваемого мною духовного начала, не было бы ни материи, ни этого понятия. Начало всего – мое духовное сознание жизни. Сознание это получает от внешних чувств впечатления и из них составляет мир материальный. Начало всего – это духовное я. И оно вне времени. Оно есть, было и будет. (Нет, не то, и сравнение неуместно).

1 декабря 1906. я. п.

Записать:

1) Как живо чувствую теперь, что основа, жизнь есть божественная частица, сознаваемая нами любовью. Насколько соскакивают животные страсти, отсыхает и спадает кора животности, настолько высвобождается оно, божеское начало – любовь, ко-

торая и есть и была и в детстве и в юности сущность жизни, при-
крытая, преобразованная тогда страстями.

2) Если понял не одним умом, а всем внутренним опытом жи-
зни, что жизнь, смысл, благо ее только в высвобождении завален-
ной, засоренной, затемненной духовной основы жизни; если по-
нял и положил в этом жизнь, то чем же иным может представлять-
ся смерть, как только полным высвобождением этого духовного
278

начала от того, что скрывает его, – от ограничения плоти. И пото-
му смерть должна бы быть не страшна, а желательна, как полное
осуществление того, к чему шла вся жизнь. Мы всегда инстинк-
тивно ждем, ищем, желаем будущего, торопим его пришествие.
Смерть, правда, приходит чаще с страданиями и трудом перенесе-
ния их, но ничто хорошее не приходит, как роды (евангельское срав-
нение), без страданий. Но женщина, зная, что она рожает, не боит-
ся страданий и смело, радостно идет на них. Так же должны и мы
встречать смерть. И это не слова, а я верю в это. –

3) Сейчас чувствую себя очень слабым, не только членами
тела, но мозгом, умом. Не могу думать ясно и напряженно, и стран-
ное дело, в этом слабом состоянии я сознаю свою жизнь и смысл
ее и добра, свое дело в жизни лучше, чем в самые светлые в
умственном отношении времена. Ум, энергия ума, быстрота его
совсем не нужны для понимания и исполнения закона жизни. Ско-
рее напротив: сила божия в слабости совершается. –

23 декабря 1906. Я. П.

Записать:

1) Одни говорят (материалисты), что действительно есть толь-
ко тело, дух же есть иллюзия, огонек, загорающийся на нем. Дру-
гие (идеалисты) говорят, что действительно есть только дух, а
тело есть временная иллюзия, порождаемая ограниченностью

духа. Кто прав? Признай первое, удовлетворяй требованиям тела, и на каждом шагу
разочарование, раскаяние и все больший и боль-

ший страх неминуемой смерти. Признай второе, и все больше и
больше успокоения, радости, свободы и не только бесстрашие

смерти, но нет ее. Какое же может быть сомнение?

2) Я просыпаюсь в постели и сознаю себя таким, каким я был в 35 лет. Это не то, что я вспоминаю, а я именно такой. Мне надо вспомнить, что я теперь, чтобы сказать, что это – воспоминание. А это не воспоминание, а это то, что я теперь и такой, какой я теперь, и такой, какой я был 40, 30, 20, 10 лет тому назад. То, что я называю воспоминанием, есть только сознание невозможности проявить себя тем, чем я есть: соединением всего того, что я пережил во времени.

29 дек. 1906. Я. П.

Записать:

1) Что значит любить Бога? Любить Бога значит любить то Все, чего я сознаю себя частью.

279

2) Ужасно, когда человек, вообразивший свою жизнь в теле, видит, что тело это разрушается, да еще с страданиями! Для че-

ловека, понимающего свою жизнь в духе, разрушение тела есть только усиление духа; страдания же необходимые условия этого разрушения.

3) Записано: «Спартанство и изнеженность...» Не помню, должно быть, что в нашем обществе потеряно сознание греха изнеженности. Все или большая часть изобретений, которыми мы гордимся, от железных дорог до телефонов, направлены на усиление изнеженности.

4) То, что в нашем мире считается единственной и самой важной наукой: естественные науки, политико-экономика, история (как она изучается), юриспруденция, социология и пр., совершенно такие же ненужные и большей частью ложные знания, какова в старину была «наука», включавшая в себя богословие, алхимию, аристотелевскую философию, астрологию.

5) Невозможно обнять с материальной точки зрения всякое явление жизни. (Записано так): Тщетны попытки выразить словом... Не помню.

6) Записано так: Каждый занят собой, думает, что он или, по крайней мере, его современники Не помню.

7) У древних мысли не было о возможности жить без власти и без деления на народы; теперь мысль эта уже есть, и нельзя спрятать ее и переделать ее сообразно жизни, а неизбежно жизнь переделать по мысли. Так и будет.

8) Как кажется несомненным то, что богатым жить лучше, чем бедным, а между тем как это несомненно несправедливо. И

несправедливо не только до известной степени, но всегда и до конца: самая большая бедность лучше небольшой бедности, и самое большое богатство хуже среднего. Всем совершенно равно, и потому тому, кто понимает это, незачем изменять свое положение. Как вода везде на одном уровне, так и возможность счастья людей в зависимости от богатства или бедности.

9) Записано для себя: перестать писать о общественном устройстве, а только о религии. И как раз уже теперь чувствую необходимость написать об исторических теориях и свободе воли и потому – о нравственности.

10) Как тщетны все убеждения о лучшем устройстве всякого рода политиков, социалистов, революционеров, так тщетны и мои. Делай то, что можешь, для себя в той области, где ты властен, а последствия предоставь той силе, от которой они зависят.

280

11) Часто удивлялся на путаницу понятий таких умных людей, как Владимир Соловьев (сказал бы: Булгаков, если бы признавал в нем ум), и теперь ясно понял, отчего это. Все от того же (как и во всей теперешней науке) признания государства, как чего-то независимо от воли людей существующего, предопределенного, мистического, неизменного.

12) Я огорчаюсь тем, что не увижу при жизни последствий своей деятельности, а вместе с тем огорчаюсь тем, что не нахожу в жизни случая такой деятельности, при которой я бы был совершенно уверен, что мною не руководит желание славы людской.

У меня есть то самое, что мне нужно, а я жалуясь.

13) В современной литературе нам с одинаковой притягательностью предлагается все, что производится. Чем дальше назад, тем

меньше предлагаемое: большая часть отсеяна временем; еще дальше – еще больше. Оттого так важны древние. Предлагаемая литература имеет вид конуса вершиной книзу. Близко к этой вершине браминская мудрость, китайская, буддизм, стоицизм, Сократ, христианство; дальше, расширяясь, идут Плутарх, Сенека, Цицерон, Марк Аврелий, средневековые мыслители, потом Паскаль, Спиноза, Кант, энциклопедисты, потом писатели XIX века и наконец современные.

Очевидно, и среди современных есть такие, которые останутся, но трудно попасть на них, во-1-х, потому, что их так много, что нельзя пересмотреть всех, а во-2-х, потому, что так как толпа всегда глупа и безвкусна, выставляется на вид только самое плохое.

14) Записано для Дорикова Круга Чтения 1) о том, что обряды должно заменить разумное понимание жизни, и 2) что веселье бывает хорошее и дурное. Часто думал об обрядах. Опасно то, когда исполнение обряда признается добрым поступком, но жалко и лишиться обрядов. Некоторым они нужны. Подумал о том, хорошо ли бы было ввести, например, обряд в том, чтобы при встрече с каждым человеком войти в общение с ним. Но не говоря о невозможности исполнения в городах, если бы и исполнять в деревне, то, как сейчас, перешло бы в формальность. Нет, обряд – это всегда замена религии формой, всегда убивание религии.

15) Часто говорят, что надо не сердиться на дурных людей, но жалеть их. Для того, чтобы это было искренно, надо, чтобы ты сам испытывал счастье от доброй жизни. Только тогда искренно то сожаление, что дурной, заблудший человек лишен того блага, которое ты имеешь.

16) Для Детского Закона Божия записывал простые правила: 1) Не осуждать. 2) Не объедаться. 3) Не разжигать похоти.

281

4) Не одурманиваться. 5) Не спорить. 6) Не передавать недоброго о людях. 7) Не лениться. 8) Не лгать. 9) Не спорить. 10) Не отнимать силой. 11) Не мучать животных. 12) Жалеть чужую работу.

13) Обходиться добром со всяким. 14) Старых людей уважать. 15) 17) Человек в мире подобен работнику, которого хозяин взял

на содержание с уговором, чтобы работник исполнял хозяйское дело и получал тем больше награждения, чем лучше исполнит, и

вместе с тем был готов всякую минуту быть отосланным хозяином на другую работу или вообще туда, куда захочет хозяин, может быть и на полное уничтожение.

18) Время, вследствие нашей неспособности, невозможности понять себя всего, дает возможность понять большую часть себя в последовательности. Пространство же, вследствие нашей неспособности, невозможности понять себя всего, дает возможность понять хотя часть себя в одно и то же время вне себя.

19) Для практических целей всегда кажется выгодным употребление насилия. Но достижение этих целей обманчиво. Для духовной цели нужно непротивление злу, и достигаются невидимые цели.

20) Христианская вера, вообще, только в том и состоит, чтобы не верить себе, не верить тому, что тебе кажется, а верить Богу, тому, что Он велит: не верить кажущимся последствиям, а верить в неизвестные и всегда благодетельные последствия исполнения воли Божьей.

21) Ты, политический деятель, говоришь, что руководит твоей деятельностью любовь к людям. Ты трудишься для их будущего блага. Но ведь кроме политической деятельности перед тобой огромное поле проявления твоей любви и не в будущем, а в настоящем, и без примеси того зла, которое неизбежно в твоей деятельности.

22) С особенной ясностью, приложимостью к жизни почувствовал всю сложность условий жизни и невозможность предвидеть последствий своих поступков: – Разумны только поступки, вытекающие или из животных потребностей, или из духовных требований: и те и другие – веления Бога.

23) Самой умной и почтенной деятельностью считается политика и наука. А между тем нет более праздного и вредного занятия.

24) я борюсь с своей привычкой руководствоваться в своей деятельности славой людской. Нечему удивляться, когда вся жизнь, кроме телесных побуждений, была руководима только этим. Огромная привычка. Думаю, что это не мое исключитель-

ное положение, а таково свойство всех живущих духовной жизнью. Первая форма духовной жизни есть жизнь для славы (так это даже признавалось хорошим у древних), с редкими проблесками жизни для служения. Чем дальше, тем больше жизни для Бога и меньше для славы. Так со мной было.

25) Ездил верхом, и так хорошо было, что хотелось молиться. Искал формы молитвы, и нет другой, как только благодарность. Дано все, чего могу желать.

26) (к Детскому закону Божию). Не надо указывать на зло, а вызывать сознание добра. И тогда зло они сами найдут.

27) Положение нашего христианского мира подобно тому, в каком находились бы люди, зашедшие в тупик, из которого выхода нет. Люди толпятся, теснятся, жмут друг друга, положение становится все хуже и хуже, но они все еще верят, что выход впереди, и вместо того, чтобы остановиться и идти назад, продолжают губить друг друга.

28) как трудно различить, служишь ли людям для их блага

(ради внутреннего стремления любви) или для благодарности, похвалы от них. Поверка одна: будешь ли делать то же, зная, что

никто не узнает. При каждом поступке неживотного побуждения, спроси: для кого?

29) Можно так определять характеры.

1) Чуткость большая, меньшая и до тупости.

2) Ум – больший, меньший и до глупости.

3) Страстность большая, меньшая и до апатии, холодно-

сти. 4) Смирение большее, меньшее и до самоуверенности.

Можно присоединить еще правдивость и лживость, хотя это свойство не такое основное. И характеры определять проводимыми чертами.

30) Человеку свойственно стремиться к увеличению. Это может быть увеличение количества рублей, картин, лошадей, увеличение чинов, мускулов, знаний, а увеличение одно только нужно: увеличение доброты.

31) Люди, подчиняющиеся какой бы то ни было власти, без всякого сравнения свободнее людей, участвующих во власти.

32) Воля Бога в том, чтобы было хорошо, но не мне одному, а всем. О том, что хорошо для деревьев, я почти не знаю; что нужно для животных, я приблизительно знаю; о том, что хорошо для людей, я совсем знаю. Вот и надо исполнять эту волю Бога.

283

33) Историко-экономические мнимые законы – это только отрицание свободы человека, отрицание нравственности, оправдание зла.
31 дек. 1906 я. п. 12-й час.

Записать:

1) То, что мы понимаем движением, есть проявление все большее и большее в себе вечного сознания. Движение есть сознание своей божественности. Без движения не было бы жизни. Благодаря этому движению, жизнь трепещет в нас. Неясно, но постараюсь выразить яснее.

Сейчас новый 1907 год.

Та же мысль прекрасно выражена у Амиеля: чтобы увидеть всю сферу, надо обойти ее, или чтобы она вертелась. Движение жизни есть вертящаяся бесконечная сфера.

1907

няне. 1907. я. п.

Записать надо много и, кажется, порядочного.

1) Нынче думал о том, что невозможно спокойно жить с высоким о себе мнением, что первое условие и спокойной и доброй жизни это – то, что говорил про себя Франциск, когда его не пустят. И нынче все утро был занят этим уменьшением своего знаменателя.

И, кажется, бесполезно: живо вспомнил в себе все то, что теперь осуждаю в сыновьях: игрецкую страсть, охоту, тщеславие, разврат, скупость... Главное, понять, что ты – самый ниже среднего уровня

по нравственности, слабости, по уму, в особенности по знаниям, ослабевающий в умственных способностях человек, и не забывай этого, и как легко будет жить. Дорожить оценкой Бога, а не людей. При-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
знавать справедливость низкой оценки людей.

2) Есть только два пути жизни: жить для радостей тела, ставить выше всего эти радости, или жить для души, ставить выше всего радости духа. При следовании первому пути радости есть, но они кратковременны, и чем дальше, тем они слабее и реже, и кончается ужасом смерти и самым губительным для радостей тела концом: страданиями и смертью. При следовании второму пути радость не прекращается, и чем дальше, тем радости больше, и кончается высшей радостью – смертью.

3) Как страшно должно бы быть человеку чувствовать себя одним среди мира, отделенным от всего! Если бы – как он ни заблудился – человек не чувствовал бы свою духовную связь с миром, с Богом, он не мог бы жить. Если же он теряет сознание этой связи, он не может жить и убивает себя. Это объяснение почти всех самоубийств.

4) То, что многие люди, огромное большинство людей, называют поэзией, это только неясное, неточное выражение глубоких мыслей (Walt Whitman и др.). Стихотворец скажет неясно и
2 8 5

неопределенно то, что ясно и определенно выражено у Канта, например, что Бога мы познаем только по сознанию закона Его, – и люди в восхищении от произведения стихотворца, в особенности потому, что оно не обязывает. (Не вышло).

5) Рабочие, вообще бедные, не добрее, а скорее, злее богатых – осуждают, завидуют им. Этим-то они жалки больше, чем своей бедностью. Богатые же всегда безнравственнее бедных, пользуются их трудом, живут в праздности и этим-то, главное, жалки.

6) Ошибаюсь или нет, но мне кажется, что только теперь – хороши ли, дурны ли? – но созрели плоды на моем дереве.

7) Строй жизни общества основан на религиозном понимании жизни большинства этих людей. Строй жизни так называемых христианских народов основан на еврейском и ветхозаветном и мнимохристианском павловском религиозном понимании жизни. Не этим ли объясняется преуспеяние евреев во всех отраслях нашей жизни?

8) Записано так: жизнь не движется, а трепещет, дрожит в каждом существе.

То, что мне кажется, что жизнь движется во времени, есть иллюзия. Жизнь только все больше и больше проявляется во времени. Солнце не движется, когда закрывавшие его облака открывают его.

9) Радуйся, и паки реку: радуйся. Если хорошо живешь, то радость неперестоящая. На старости я вижу это. Старость радуется меня. Бывают хорошие минуты, когда радуется и приближение к смерти. (Не точно).

10) Сознание ограничено пространством и временем, но оно само в себе независимо. Оно свободно, но может выражаться, проявляться только в пространстве и времени.

11) Не хотелось бы умереть, не выразив того, что нынче особенно ясно чувствовал и понимал. Смешно писать такую всем известную истину в конце жизни, а истина эта для меня, как я ее теперь понимаю, скорее, чувствую, представляется совершенно новой. Истина эта в том, что надо всех любить и всю жизнь строить так, чтобы можно было всех любить. Хотелось бы написать такой закон Божий для детей.

12) Да, спасать надо не Россию, а то, что в миллион миллионов раз дороже воображаемого существа России, – свою душу

13) Не надо думать, что жизнь религиозных людей должна быть вся поглощена заботой о поддержании своей религиозности и должна быть жизнь скучная, посвященная отвлеченной деятельности. Напротив, жизнь людей, установивших религиозную

286

основу ее, не может не быть радостной и совершенно свободной от заботы о своей религиозности

Думать так все равно, что думать, что люди с государственно-научным мирозерцанием будут только то и делать, что говорить о политике и науке

14) Религиозное учение должно быть основой воспитания.

Воспитание без религиозного учения (как это происходит у нас) есть не воспитание, а непременно и развращение, и притупление

высших способностей.

15) Для того, чтобы жить не мучительно, надо иметь надежду радости впереди себя. Какая же может быть надежда радости, когда впереди старость и смерть? Есть только один выход из этого положения: положить свою жизнь в духовном совершенствовании, в все большем и большем соединении с Богом. Только тогда жизнь есть непрерывающаяся радость и такая же радость смерть.

16) Евреи более дома в нашем мире, потому что живут в мире талмудистско-павловском, христиане же – в непоследовательном, внутренне противуречивом мировоззрении ветхозаветно-христианско-павловском. Их мировоззрение цельно, наше противоречиво.

17) Глядел на портреты знакомых писателей 1856 года, всех умерших, живо представил себе, что это все тот один Он, который во мне, который проявлялся различно во всех их, который проявляется теперь во всех людях, встречающихся мне, и в Великанове, и в Shaw. Ах, если бы всегда не только помнить, но чувствовать это!

18) По мере остарения все менее и менее чувствуешь реальность людей. В детстве все люди, которых я знал, были, казалось, неизменны, такие, какие были, но по мере движения жизни они все более и более изменяющиеся духовные проявления. И теперь для меня маленькая Таничка есть уже не определенное существо, а изменяющаяся форма проявления духа.

19) Все думал о том, что время есть, как говорит Амиель, вращение передо мной сферы. Но я-то где? И вдруг мне ясно стало, что я вращаюсь вместе со сферой (бесконечной) и вместе с тем стою над ней (или в ней), созерцая ее. И мне вдруг пришла удивительная мысль по своей простоте и по тому, что она никогда не приходила мне, – именно, что если есть движение (а мы все знаем движение жизни), то движение может быть только относительно чего-нибудь неподвижного. И это неподвижное духовное и есть то я, которое созерцает движущуюся жизнь.

Как удивительно ясно и просто – не доказательство, а уяснение той бессмертной духовности, которая составляет сущностью

287

человека, да и всякого существа. Жизнь трепещет в каждом су-

ществе именно от того, что каждое существо движется вместе со всеми и вместе с тем неподвижно, как сознание.

2 февр. 1907. Я. П.

Записать есть кое-что, но сел за дневник затем, чтобы записать показавшееся мне очень важным то, что я, гуляя утром, думал. Именно:

1) Был анархист-экспроприатор и на деревне говорил с мужиками о том, что не надо работать на господ и отобрать то, что они (господа) считают своим. Хотелось бы спросить у него и его учителей: а на богатого мужика, у которого 10 лошадей ходят в извоз или работается кирпич и т. п., можно или нельзя работать?

Если можно еще, то где надо остановиться? И если установим, на каких нельзя работать, то как мы установим, утвердим это?

Установим законы, приводимые в действие насилем? Но ведь тогда опять будут злоупотребления властью. –

И это рассуждение мне вдруг с совершенной ясностью (никогда прежде не испытанной мною) показало ужасное заблуждение устройства человеческой жизни. Всякое устройство основывается

на насилии и поддерживается насилем. Ведь совершенно ясно, что ни на какое устройство жизни все люди никогда не будут со-

гласны, так что заставить их исполнять установленное устройство

можно только насилем, т. е. правом насилия, данным некоторым

людям. Устройство общества, основанное на насилии, имеет це-

льзю препятствовать насилию людей друг над другом. А между тем, как и рассуждение, так и опыт и вся история показывают нам, что

право насилия, данное некоторым, не могло помешать и не мешает

людям отступать от установленного устройства и совершать наси-

лия друг над другом. И выходит, что установленное насилем уст-

ройство только увеличивает теми, кто пользуется насилем, коли-

чество людей, насилующих друг друга.

Казалось, должно бы быть ясно, что если общение животных

руководимо одними телесными чувствами, – что мы называем ин-

стинктом, то общение людей, имеющих, кроме телесных чувств –

инстинкта, – еще свойства разума, не может быть руководимо и

инстинктом и разумом, а должно быть руководимо вполне или тем

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
или другим. Вот эти-то два начала, руководящие жизнью людей, и
производят то заблуждение насильнического устройства, от кото-
рого страдают люди. Всякое устройство, основанное на насилии, есть неправильное
смешение двух несовместимых начал: чувствен-

288

ных, инстинктивных стремлений и разума, между которыми все-
гда было и не может не быть противоречия. В первобытных обще-
ствах, при низкой степени развития разума, когда люди руководят-
ся одним инстинктом, противоречие это незаметно; но чем дольше
живут общества, чем больше получает значения разум, тем проти-
воречие это становится очевиднее и невыносимее. В настоящее вре-
мя в христианском мире оно дошло до последней степени.

Нынче 13 февр. 1907. Я. П.

Записать надо многое:

- 1) Для того, чтобы ясно понять нереальность пространства
(телесности) и времени (движения), что и то, и другое есть толь-
ко ограниченность нашего мышления, надо подумать о том, что
как мое тело в пространстве, так и мое движение во времени оди-
наково бесконечно малы в сравнении с бесконечно великим (ко-
торого я не могу не допустить), и бесконечно велики в сравнении
с бесконечно малым, которое также необходимо мыслится.
- 2) Сейчас подумал о том, как умственно ограниченные люди, так называемые
материалисты, вперед отгораживают себя от вся-
ких серьезных рассуждений о свойствах человеческой природы и
разума (Канта, Платона, Христа) тем, что все это неопределенная, неясная,
взаимно противоречивая «философия», в области которой
они считают всякие рассуждения бесполезными. Они готовы гово-
рить с вами о политике, об естественных науках, об экономических
законах, но только не о философии и религии. Они сразу затыкают в
себе то единственное отверстие, через которое могут проникнуть в
человека серьезные и нужные ему мысли и знания. Они поступают
так, как поступил бы человек, которому необходимо вычислить ку-
бические меры, но который вперед говорит, что он готов слушать
вас, но только не говорите ему о математике, потому что он знает, есть
математика п'ых измерений и есть математические парадоксы.

- 3) Какое удивительное явление, что браманизм, несмотря на

свое гораздо более высокое, чем еврейство, религиозное понимание, подвергся таким же, если еще не худшим извращениям или, скорее, наростам.

4) Как редко встречаешь и – еще реже – испытываешь ис-

тинную любовь – любовь к любви, любовь не только ко всем

людям, но ко всему, к Богу. Боже, помоги мне жить в этой любви, т. е. приди и вселись в меня.

5) Революционерами руководят, главное, зависть и често-

властолюбие. И что хуже всего, это то, что эти гадкие чувства

289

19 зак 3160

прикрываются мнимой любовью и состраданием к народу и, что смешнее всего, мнимой любовью к свободе: они закабаляют себя во власть, в самую ужасную неволю, из любви к свободе!

6) Мы думаем и говорим: отчего Бог не сказал нам словами

свою волю, но мы забываем, что словами, всегда неточными, неясными, всегда неполными, говорят по своему несовершенству

только люди; а что у Бога есть другой язык, другое средство передачи истины: наше сознание Его сущности.

7) Записано так:

Сейчас ходил и думал: Основа жизни нашей – беспредель-

ное стремление к благу. Но, как отдельные, ограниченные существа, мы никогда не получаем всего того блага, которого желаем.

Полное благо можем мы получить только как участники жизни

не только всего человечества, но всего существующего. И эту возможность участия в жизни Всего мы имеем, когда сознаем себя

тем духовным началом, которое дает нам жизнь. Сознание это проявляется в нас любовью.

Ничто лучше этого сознания не подтверждает той истины, что

жизнь наша – в любви не к себе одному, но ко Всему, и не кончается или, скорее, не ограничивается мирской, телесной жизнью от рож-

дения до смерти. Так что мы живем здесь и своею отдельной жизнью, и жизнью другого более обширного существа, включающего

наши отдельные существования так же, как наше тело включает в себя составляющие его отдельные клетки. И потому наша деятель-

ность для блага всего не пропадает так же, как не пропадает деятельность отдельных клеток для всего организма. Смерть поэтому, может быть, есть только перенесение сознания из отдельной личности в более обширное существо, включающее в себя отдельные личности. И это вероятно потому, что вся жизнь человеческая есть только все большее и большее расширение сознания.

8) Хорошо бы всегда помнить, что жизнь, плотская жизнь отдельного существа, не есть состояние, а есть непрерывное движение. Жизнь есть состояние только для сознания духа, того самого, по отношению которого жизнь телесная есть постоянное движение.

9) Жизнь мирская (от рождения до смерти) есть все большее и большее сознание человеком своей духовности. Для того, чтобы это было возможно, должно совершаться все большее и большее раскрытие духовного существа. Раскрытие же это представляется нам движением во времени тела в пространстве.

10) Движение относится ко времени так же, как тело к пространству.

290

11) Астрономия – это наука, в которой очевиднее всего иллюзорность пространства и времени. Надо быть совершенным идиотом или ученым для того, чтобы не понимать, что если столько-то миллиардов верст до Сириуса, то должны, по этому рассуждению, быть и такие звезды, для определения расстояния которых не достанет пространства от нас до Сириуса, чтобы выписать линейку, изображающую в цифрах это расстояние. И то будет только крошечная дробь цифры расстояния еще дальнейших миров, и так без конца. А что если это так, то очевидно, что и миров этих совсем нет, а это есть только указание на иллюзорность нашего представления в формах времени и пространства.

12) Доброму богатому жалко бедного и стыдно за свое богатство и часто искренно хочется сделать добро бедному. Даже добрый бедный почти всегда завидует богатому, досадует за то, что он беден, и хочется скорее сделать зло, чем добро, богатому. Вот этим-то, главное, и жалки бедные.

13) Легко сказать: надо не ненавидеть дурных людей, а, напротив, жалеть и любить их. Это так. Но для того, чтобы это можно было искренно сделать, есть только одно средство: видеть, чувствовать и любить в них того Бога, который и в тебе, и в них.

Для того же, чтобы быть в состоянии это сделать, надо в себе сознавать этого Бога и любить Его. И потому все, все в этом.

14) Суди о других, как о себе же. Ведь это – ты же. И потому будь в их дурных делах так же снисходителен, как ты бывал и бываешь к себе. И так же, как в своих грехах, надейся на их раскаяние и исправление.

15) Видел во сне, что мы приготавливаемся к изданию несуществующего журнала нравственности. 1-й отдел. Религиозно-метафизические учения. Истории и обзор религии. 2-й отдел: а) правила жизни, относящиеся к одному себе, б) к людям. 3-й отдел: Воспитание детей.

16) У всех вер одни и те же основы. И не может быть иначе – человек везде один.

17) Самоотречение нужно и в религиозных учениях, нужно отречься от своего дорогого, привычного, для того, чтобы можно было сойтись с другими учениями.

18) Почему мы стремимся вперед, все вперед? – потому что жизнь только в раскрытии.

19) Освобождение народа, конституция, всякие свободы, величие государств, патриотизм, наилучшее общественное устройство – все это только покровы, под которыми скрываются зависть, властолюбие, честолюбие, тщеславие, праздность, отчаяние.

Последствия же всех этих добрых намерений: борьба всех против всех, ненависть вместо любви и все больший и больший упадок нравственности.

20) Жизнь наша представляется нам движением. Для того же, чтобы было движение, нужно, чтобы была точка неподвижная, по

отношению которой совершается движение. Такая точка есть наше сознание своей духовности. То, что нам представляется движением, есть снятие покровов с того духа, который мы сознаем в себе.

21) Наша жизнь представляется нам движением с началом –

рождением, и концом – смертью. И мы по этой своей временной

жизни хотим судить и о всей жизни, приписывая и ей движение, начало и конец. Говорим о сотворении мира или зачатке его, и о

конце мира, и о движении жизни в мире, тогда как эти понятия

свойственны только нашей ограниченной части жизни, а никак

не могут быть свойственны всей жизни мира.

22) Одно из самых пагубных заблуждений людей, желающих улуч-

шать свою жизнь, состоит в том, чтобы думать, что возможно такое

общественное расположение, распределение людей, при котором

людям может быть лучше, чем при каком-нибудь ином: хроничес-

кая борьба партий, сословий, из которых устанавливается подобие

порядка, все это – только самообманы, вносящие только новое зло

тем, что отдаляют людей от единой нужной для лучшего устройства

общества деятельности – от работы людей над самими собой.

23) Пресса все более и более заменяет личное общение лю-

дей. И замена эта особенно невыгодна для любовного общения

людей между собою. Как ни велики выгоды распространения пе-

чати, едва ли эта невыгода не перевешивает их все.

24) Четыре ступени религиозно-метафизического сознания: 1) Я знаю, что существую.

2) Знаю, что существуют другие люди и существа.

3) Знаю, что начало, основа существования всех людей, жи-

вотных и всего существующего – та же, что и во мне.

4) Стремлюсь соединить основу своей жизни с жизнью дру-

гих существ– любовью.

25) Я ничего непосредственно не могу знать о том, что было, когда меня не было, не могу знать, какова была моя утробная жизнь

и первое детство, не знаю непосредственно и все то, что происходи-

ло во время моего сна и забвения. Всего этого не было бы, если бы

292

не было таких же людей, как я, от которых я узнаю то, что ими было

сознано о моей неизвестной мне жизни и о том, что предшествовало

ей. Все это – только результат моего общения с другими людьми, которые своими рассказами дают мне представление о том, что про-

исходило и со мною, и до меня. Сведения эти нужны только для

внешней связи явлений, но, сами по себе, они не составляют части моей жизни, не нужны мне и часто недостоверны, и достоверность и недостоверность их не важны для меня. Важно для меня и составляет мою истинную жизнь все то, что непосредственно было сознано мною и было открыто моему сознанию через мысли сознательных существ, общавшихся со мной в этой жизни или живших тысячами лет назад и выразивших словами то, что смутно таилось в моем сознании и потому, получив форму выражения, составило часть его. Так что мысли Будды, Канта, Христа, Амиеля и других составляют часть моей жизни, между тем как большая часть моей жизни в молодости (совершенно забытая) и жизнь людей, живущих рядом со мной и каждый день общающихся со мной. (Это неясно, но постараюсь после лучше выразить.)

19 февр. 1907. я. п.

Только, чтобы записать:

Для того, чтобы ответить о свободе воли – на вопрос, свободен ли человек? – надо прежде сказать, что у человека есть два сознания: телесное и духовное (т. е. человек сознает себя то духовным, то телесным). Для телесного сознания не может быть речи о свободе, так как жизнь телесная происходит в условиях пространства и времени (и нет настоящего). Для духовного же сознания точно так же не может быть речи о свободе, так как для него не существует ничего могущего стеснить его, оно всемогуще. И это сознание проявляется только в том, чего нет для телесного сознания, в настоящем. И потому на вопрос о свободе воли ответ: не свободен в телесном сознании и свободен в духовном. Если же спросят: свободен ли человек переходить из одного сознания в другое? ответ: жизнь – только в духовном сознании.

22 февр.

Только, чтобы записать:

1) Для чего я – отделенное проявление Бога? Для того, чтобы я имел благо сознания себя и общения со всем миром. (Разъяснить после.)

2) Детям нужен и не вреден догматизм.

17 марта 1907. я. п.

Записать надо очень много:

1) Странная вещь, неслыханная мной, это – причина нелюбви сыновей к отцам (разумеется, в нехристианских семьях): это – зависть и соперничество сыновей с отцами.

2) Много раз изменял искушения Христа. Записано так: (и не дурно). (Записано в уроках).

2) Настоящее – тот вневременный момент, который соединяет прошедшее с будущим. И в этом настоящем я могу вызвать в себе сознание и сделать этот момент реальным. Прошедшее же и будущее – иллюзия. Прошедшее неясно.

3) я только один и есть и был и буду, и я – мгновенное проявление во времени.

4) я духовное не хочу быть в теле; стало быть, я в теле не по своей воле, и есть воля высшая.

5) Чувствую благо старости и болезней, освобождающих меня от заботы о мнении людском. Помогает этому и то, что меня теперь больше бранят, чем хвалят.

6) Только в области сознания человек свободен. Сознание же возможно только в моменте настоящего.

7) я чувствую себя вечным, одним истинно существующим.

И я же, когда сужу о себе, вижу себя ничем, бесконечно малой частицей чего-то бесконечно великого. Что же правда: первое или второе? Если второе, то сознание своего первого, вечного «я» – обман. Но этого не может быть, потому что без этого обмана (первого «я») нет жизни, нет ничего, нет, главное, и второго «я».

Если же правда – первое, то второе: вся телесная жизнь есть обман. Но этого тоже не может быть, потому что без телесной

жизни я не мог бы делать этих рассуждений. И потому есть и то, и другое: я – духовное, непространственное, невременное су-

щество в телесных, пространственных и временных условиях.

И потому, отвечая на вопрос о свободе воли, надо изменить

вопрос так:

Откуда происходит представление о свободе воли?

8) Благотворительность подобна тому, что бы сделал человек, который, иссушив сочные луга водосточными канавами, потом поливал бы эти луга в тех местах, где они представлялись бы особенно сухими. У народа отберут то, что ему нужно, и тем лишат его возможности кормиться своим трудом, а потом стараются поддержать его слабых, распределяя между ними часть того, что у него отобрано.

294

9) Я – не только не я, плотский Л. Н., от рождения и до смерти, но я, даже с телесной точки зрения, емь только плотское проявление всех моих предков без конца и передаточное звено между ними и моими потомками, тоже без конца: Я – мгновенная вспышка чего-то.

10) Предание рода есть грубое проявление сознания своего единства.

11) Любовь дурно выражает сознание единства людей. (Так записано: не помню значения.) Должно быть, то, что любовь есть только последствие этого сознания, а что сознание единства глубже.

12) Жизнь человека всегда есть переход из сознания животного в сознание духовное. Но какой же может быть переход, когда времени нет?

Перехода и нет, а я и телесное сознание и духовное доступно мне

только через время, иначе сказать: в форме времени. Ты говоришь, что время только форма, что времени нет. А что же значит то, что

тебя не было прежде, а теперь ты еси и живешь в мире и умрешь?

Это значит то, что я не могу вместе понимать бытие и небытие в этом мире. Так что я и емь и меня нет в этом мире.

13) Как должно бы быть мучительно тем, у кого много денег.

У них много просят, и как им разобрать, кому дать? Одно средство – отдать все.

14) Себя забыть хорошо бы, да нельзя, и потому надо хоть равняться: поступать с другими, как хочешь, чтоб поступали с тобой.

15) Если заметил, что в споре человек защищает свое внеш-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нее положение, поскорей прекрати разговор.

16) Трудно молодому пренебречь телом. И не надо стараться сразу. Сначала не делать дурного, потом делать хорошее, потом отдать себя.

17) То, что жизнь истинная вне времени, лучше всего доказывает то, что она только в настоящем, которое всегда вне времени.

18) Хотелось написать обращение к детям. Вступление в уроки. Набросал так:

Если напишу, то вложу сюда, а теперь продолжаю дальше: 19) Вспомнил так живо милого мальчика Николашу, что мне

представилось, что я – он, что я улыбаюсь его улыбкой, блещу его глазами. Так это бывает, когда любишь. Разве это не явное доказательство того, что во всех нас живет один дух, и что любовь уничтожает разделение.

20) Время есть снятие покровов с неподвижного, единого сущего духа Божия.

295

21) Непроницаемость вещества в пространстве скрывает сначала от нас единство сущего духа. Движение во времени снимает эти покровы.

22) Живут истинной жизнью только старики и дети, свободные от половой похоти. Остальные только завод для продолжения животных. Оттого так отвратителен разврат в стариках и детях. А люди думают, что вся поэзия – только в половой жизни. Вся истинная поэзия всегда вне ее.

23) Самый ужасный и вредный человечеству обман – это

фарисейство, лицемерие, выдающее деятельность эгоистическую, для своих целей за служение Богу. (Лицемерие это с давних вре-

мен обличается). Едва ли не более вредное, особенно развившееся в наше время, есть фарисейство политическое. Люди, от царя до товарища рабочего, уверяют себя и других, что они заняты благом народа, а они заняты им, сколько курица построением храма, а движимы только грубым эгоизмом.

Есть еще фарисейство семейное. Человек скуп, властолюбив и хочет уверить себя и других, что то, что он делает, он делает

для семьи.

24) Нынче думал о начале уроков для детей. 1) Зачем живешь?

Чтобы быть счастливым. Как быть счастливым? Так жить, чтобы все, живя так, все были счастливы.

<25) Записано, что вместо системы Генри Джорджа должно

быть свободное вознаграждение за землю, которой пользуешься.> 26) Как просто то, что делается: Все, кто внизу, хотят влезть на-

верх, на тех, которые держат верх. Влезают под разными предлогами, самый обычный – просвещение. Но кто же будет держать, когда все полезут? Хорошо, когда в Англии есть рабы в Индии, в колониях.

27) Читая Паскаля, понял в первый раз, как надо понимать

l'homme dans l'état de péché¹ и la redemption². То, что есть естественный ход жизни: переход от непосредственности животного к требованиям духовной жизни, он (и все церковники) называет спасением, искуплением, происшедшим от Христа.

28) Ekklesia³ – собрание избранных – первый грех, нарушение завета Христа – всемирного братства.

29) Тем вредны и праздны все революции, что деятели их руководятся только эгоизмом. Изменить же установившийся строй может только деятельность для Бога.

1 человек в состоянии греха (фр)

2 искупление (фр)

3 Собрание верующих, по церковному пониманию – церковь (греч)

296

30) читаю письмо с самоуверенным решением вопроса непротивления.... Если убивают, насилуют,... отказаться от воинской повинности, а пойдет семейный. И сначала досадно на самоуверенность, глупость, а подумав, вижу, что ему нельзя иначе. Если бы он не был так уверен, то он или понимал бы, как я, или вовсе не жил бы, а ему хочется жить.

31) я говорю: жизнь раскрывается. Но что же я при этом?

Могу ли я или не могу содействовать этому раскрытию? Можешь.

Можешь не движением, а соблюдением своей неподвижности, перенесением себя в единое сущее, которое всегда неподвижно.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Можешь тем, чтобы не двигаться вместе с покровами. (Неясно, но je m'entends).

5 апреля 1907. я. п.

Записать: Едва ли успею нынче.

- 1) Рассказ о заваленных в шахте двух врагах.
- 2) Просительная молитва, хотя и ложная по своей цели, все-таки – польза для души, все-таки это – признание своей зависимости от Бога. Ошибка в том, что безвременное настоящее переносится в будущее, духовное – в телесное.
- 3) Кролики размножаются и борются, а люди совершенствуются и потому не нуждаются в борьбе.
- 4) Как вся вода вытечет из ведра, если в нем будет хоть одна дырочка, так и все радости жизни (любви) не удержатся в душе человека, если в нем будет нелюбовь хоть к одному человеку.
- 5) Написать жизнь человека, прожившего все три искушения Христа в пустыне.
- 6) Что такое часы? Я говорю, что моя жизнь есть постепенное раскрытие моего духовного неподвижного существа. Что же такое часы? Написано так: «я сделал себе тот же самый обман движения, под которым я нахожусь». Это не то. Не умею ответить.
- 7) Для того, чтобы не делать ближнему своему дурного – любить его, нужно приучать себя не говорить ни ему, ни о нем дурного; а для того, чтобы приучить себя к этому, надо приучить себя не думать о нем дурного. Это можно. И тогда только можно не делать дурного человеку – любить его.
- 8) Со мной бывает, что, когда я люблю кого-нибудь – так это было недавно с мальчиком Колей, – я не то что вижу, а чувствую его улыбку и чувствую себя им. Это особенно часто бывает, когда жалеешь. Это подтверждает то, что Бог один в нас во всех, и он есть любовь.

297

- 9) Память не есть ли сознание (прозрение духа) прошедшего, а разум – сознание (прозрение духа) будущего.
- 10) Вся разница между человеком и животным та, что человек знает, что он умрет, а животное не знает. Разница огромная.

- 11) Благотворительница довольна собой, что она сжалилась и дала бедной. А бедная только о том думает и тем довольна и хвалится, что она хорошо умеет выпрашивать. «От меня не отвертятся».
- 12) Есть память своя личная, что я сам пережил; есть память рода – что пережили предки и что во мне выражается характером; есть память всемирная, божия – нравственная память того, что я знаю от Начала, от которого изшел.
- Сейчас написал письма Попову, Черткову, Сапожнику – и все очистил, даже отографы.
- 13) Думаю о том, как распределить мысли для нравственно-го учения детского, и вижу, что в духовной области нет первого, второго, третьего, нет более или менее важного. Все одинаково важно, и все – первое. (Евангельские работники, нанятые в разные часы дня).
- 14) Особенно живо чувствую (чувствовал) радость, спокойствие, блаженство состояния любви ко всем. Только в таком состоянии все хорошо и в жизни и в смерти. Хоть редко, но испытываю это.
- 15) Насмешка, особенно умная, представляет насмехающегося выше того, над чем он смеется; а большей частью (всегда даже) насмешка есть верный признак непонимания человеком того предмета, над которым он смеется.
- 16) Мы думаем, говорим даже: отчего Бог не сказал нам словами, чего он от нас хочет? Но мы забываем то, что только наша слабость говорит неточными, недостаточными, односторонними словами. А что у Бога есть другой язык, другое средство передачи своей воли. Средство это – вся жизнь внешнего мира и то, что вложено в нашу душу.
- 17) Жизнь раскрывается. Ну, а ты-то что же при этом? Можешь или не можешь содействовать этому раскрытию? Можешь тем, чтобы соблюдать свою неподвижность – не двигаться вместе с тем, что закрывает тебя. Двигаясь, ты остаешься неподвижен. Удерживая свою неподвижность, ты двигаешься.
- 18) Для того, чтобы простить, надо забыть, желать забыть то, за что прощаешь, и начинать отношения сначала.
- 19) Только теперь начинаю жить настоящей жизнью. Только теперь начинаю бояться одного судьи и руководиться Его судом.

20) Читал письмо Веригина и подумал об ужасном вреде осуждения. Да, лучше 100 раз ошибиться, считая дурного за хорошего, чем один раз разлюбить одного.

9 апреля 1907. я. п.

Запишу одно, что сейчас думал:

1) Моисей не увидел обетованной земли, в которую вел народ. Я очень люблю эту аллегория. Мы часто жалеем, что не видим плодов своих трудов, но то, чтобы не видеть, делать без ожидания награды, есть необходимое, существеннейшее условие всякого истинно доброго дела.

Нынче, 30 апр. 1907. я. п.

Записать:

1) Время – это одна из форм проявления истинной жизни, та форма, в которой нам, людям, доступна эта жизнь.

2) Живут истинной жизнью более всего дети, вступая в жизнь и не зная еще времени. Они всегда хотят, чтобы ничто не переменялось. Чем дальше они живут, тем больше подчиняются иллюзии времени. К старости иллюзия эта все слабеет – время кажется быстрее, и наконец старики все больше и больше вступают в жизнь безвременную. Так что наиболее живут настоящей жизнью дети и старики. Люди же, живущие половой жизнью, больше готовят матерьял жизни истинной, чем сами живут ею.

3) Осуждают эгоизм. Но эгоизм – основной закон жизни. Дело только в том, что признать своим «его»: свое сознание или свое тело, или, вернее, свое духовное или телесное сознание.

4) Анархизм с допущением насилия – смешное недоразумение. Анархизм есть только один разумный – христианство, игнорирование каких бы то ни было внешних политических форм жизни и жизнь каждого для своего «я», но не телесного, а духовного.

5) Пространственное, матерьяльное «я» моего тела так же, как и временное «я», связано со всем, со всем бесконечным пространственным миром. Было ясно, когда я записал, а теперь не могу вспомнить. Временная связь это – то, что «я» – произве-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
дение моих бесчисленных, бесконечных предков и родоначаль-

ник таких же потомков. Но пространственно в каждый момент не могу вспомнить, чем все связано.

6) Записано: любовь – это расширение жизни, и поставлено Ш Это-то и есть связь пространственная: любовью я сознаю ' я (лат.).

299

собой все существующее. И как во времени моя связь скрывается в бесконечности, так и здесь.

7) У каждого человека есть высшее, то, до которого он дошел, миросозерцание, во имя которого он живет. Изменяет же миросозерцание он сам. И всякий человек способен воспринять только то, что согласно с его миросозерцанием. Все же несогласное, как бы он ясно ни понимал сказанное, прочитанное, проходит через него, не оставляя никакого следа. – Есть такое миросозерцание: хороша жизнь высших светских людей с украшениями влюбления, искусств, роскоши. Другое такое: хорошо участие в благоустроенности, как в Европе. Еще другое: хорошо быть приятным, веселым. Еще: хорошо всех удивить. Все это не то. Всякое миросозерцание надо ясно и подробно выразить.

8) Бедные испытывают больше счастья, чем богатые, потому что удовлетворение нужды, – одежда, когда ее не было, пища, когда голодал, дом, когда не было крова, – без сравнения радостнее, чем удовлетворение прихотей богатых.

9) Память о ближайшем все больше и больше пропадает с годами: человек все больше и больше сознает свое неподвижное «я». Так же пропадает мысль о будущем. Человек становится негодным для мира.

10) Как стареясь человек приходит к все большему и большему сознанию своего духовного единства, так стареется и мир и приходит к единению и успокоению.

11) Записал 6 тем рассказов для детей:

1) О жестоком помещике, которого пожалела старуха; 2) О неунывающим весельчаке в бедствиях;

3) Об Агафьи Михайловниной жалости к собакам, кошкам, мышам, тараканам;

4) О заваленных врагах в шахте;

5) Перемирие на войне;

6) Три искушения.

12) Записано: жизнь есть благо освобождения духа. Смысл тот, что благо людей в достижении желаемого. Есть только одно, дости-

жению чего ничто помешать не может. Это – становиться лучше.

13) Делать не для себя уже потому нужно, что никогда не можешь знать, воспользуешься ли сам своим трудом. По той же причине неразумно делать для одного человека или для малого числа людей. Вполне разумно делать только то, что делаешь для всех.

14) Ясно стало, что нужно не спорить, не указывать на преимущество одних приемов жизни перед другими, вообще не го-
з о о

ворить о том, что выйдет. Этого никто не знает. А говорить о том, что должно делать каждому для своей души.

15) Человек освобождается от отделения пространственно-го – любовью, от отделения временного – сознанием своего неизменного духовного начала.

16) Самое грубое понятие о Боге мало отличается от самого возвышенного в сравнении с близостью истинного понимания о Боге.

17) Тот, кто молится идолу, невежественен, непросвещен, но тот, кто совсем не молится, и непросвещен, и глуп.

18) Какое ужасное положение людей, не сознающих свою духовную жизнь, когда они стареются. Я испытываю обратное.

19) Ошибиться, приняв недобрых людей за добрых, в 100 раз лучше, чем обратная ошибка. Помогите, Господи.

20) Читал о Думе и прямо сожалел о том, что все эти люди умны и образованны. Гораздо бы было меньше греха, если бы они были глупы и безграмотны.

21) Думал о свободе воли. Та свобода, которую мы имеем изменять течение нашей жизни, не может изменить общего хода жизни. Как когда мы высыпает рой пчел, каждая пчела может изменить свое положение, но общее последствие высыпания будет неизменно. То же и с людьми, не подчиняющимися общему

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
закону. Свобода в том, что человек может иметь радость созна-
тельного подчинения высшему закону своей жизни.

22) Будущую жизнь в Царстве Божьем я представляю себе так, что будут богатые и бедные. Бедные будут довольствоваться своей

бедностью, и богатым не нужно будет защищать свое имущество.

Непросвещенные люди будут богаты, будут бороться друг с другом, просвещенные люди будут бедны и ни с кем не будут бороться.

23) Не солнце движется, а земля поворачивается к нему; так же не время идет, а мир, скрытый временем, открывается сам себе. NB

24) Как все таинственно для старых людей, и как все ясно детям!

25) Какая удивительная тайна пришествие нового человека в мир.

26) Избегай всего, что разъединяет людей, и делай все то, что соединяет их.

27) Личный эгоизм – малое зло, эгоизм семейный – больше, эгоизм партии – еще больше, эгоизм государства – самый ужасный.

28) Пространство уничтожается временем, а время уничтожается пространством. При бесконечном времени все перемены
301

вернутся к единству и опять вернутся. При бесконечном пространстве нет никаких перемен – нет времени. (Неясно).

29) Лошадь не слушается, а поддается тому мотиву, который побуждает ее. Ей все равно, идти направо или налево, и малейшее давление слева по шее заставляет ее идти вправо. Так же и человек без веры.

Нынче 22 мая 1907. Я. П.

Записать надо много.

1) Я не говорю, что государственное устройство хорошо или дурно, и что надо или не надо заниматься политикой, а я говорю только то, что прежде, чем заниматься политикой, каждому человеку надо заниматься своей жизнью, душой, и что самые мудрые политические меры в государстве с 100 миллионами жителей сделают гораздо меньше того, что сделает нравственно-религиозное

улучшение жизни одного человека из этих 100 миллионов.

2) Прекрасное выражение Канта: «Люди делаются софистами своих юношеских заблуждений»: Соловьевы, Аксаковы. И чем они умнее, ученее, тем вреднее.

3) Записано что-то неладное так: детям нужны три основы: 1) не бояться смерти, 2) любить труд и 3) любить добро. Для всех

трех приемы обучения. Так записано. Теперь не могу вспомнить, что я при этом думал.

4) Доброта – любовь – нет более радостного состояния.

Сейчас и награда. И как раз обратное, что я вчера испытал: недоброта – наказание в сознании самое тяжелое.

5) Воля – свобода только в сознании своей духовности и по-

тому всегда отрицательная. (Опять не помню и не согласен.) 6) Думать, что мы можем знать мир и себя, изучая материаль-

ные условия мира, и не признавать источником знания свою душу, можно сравнить вот с чем. Человек живет безвыходно в темном

углу. Сведения о том, что делается на свете, он получает только

от своего друга. Друг не переставая сообщает ему о том, что делается. И сведения эти так интересны для него, что он как будто

сам непосредственно живет с тем, что рассказывает ему его друг, и, живя с этим представляемым ему его другом миром, забывает

про то, что все эти сведения он получает через друга, что самое

реальное для него не мир, с которым он не имеет непосредствен-

ного общения, а истинно существует для него только этот друг. И

что для того, чтобы ему иметь ясное и безошибочное понятие о

мире, ему нужно, во-1-х, признать, что все, что он знает, он знает

302

через друга, и, во-2-х, изучить самого друга с тем, чтобы знать, в

чем можно и в чем нельзя верить ему. Друг этот есть то духовное

начало, которое живет в нас и через которое мы знаем то, что

знаем. Думать, что его нет, все равно, что думать, что человек, сидя в одном темном углу, может без помощи друга знать все то, что делается в мире. (Нехорошо).

7) В наше время между двумя сословиями, дворянским и кре-

стьянским, переменились роли: Прежде на стороне помещиков

были жестокость и жадность, а самоотвержение на стороне кре-

стьян. Теперь стало наоборот. (Тоже нехорошо, неверно).

8) Грубое суеверие – что я своими усилиями могу устроить дом, семью. Еще более грубое – что я могу устроить народ, еще более грубое – что я могу устроить Царство Божие для всего человечества. Все это, в особенности устройство жизни всего человечества, совершается по законам, мне недоступным и от меня не зависящим. Думать и поступать так все равно, что для клетки моего тела, если бы она для того, чтобы тело мое поступало так, как она этого хочет, нарушала бы законы своей жизни. Все, что мы можем делать, так же, как и каждая отдельная клетка нашего тела, это то, чтобы наисовершеннейшим образом исполнять закон своей жизни. Общее же течение жизни совершается по недоступным нам законам и ради недоступных нам целей.

9) Истинная жизнь всегда только в настоящем.

10) Христианское понятие равенства, понятое не со смирением, а с гордостью, производит не единение, а разъединение людей.

11) Смерть есть уничтожение сознания, то самое, что мы каждый день испытываем, засыпая. Возникает ли новое сознание, как это бывает в сновидениях, мы не знаем.

12) Христианство, учение о доброй жизни, дает, а не требует; от непонимания этого все ужасы революции.

(Все записанное плохо).

28 мая 1907. я. п.

<1> Душевное состояние такое, что все неприятно, все, что было, что будет, все нехорошо. Что это значит? – А то, что душа хочет освободиться от прошедшего и будущего и жить одним неумирающим, непроходящим и неначинающимся настоящим. Такое душевное состояние хорошо, и надо пользоваться им, живя одним вечным, духовным.

<2> Агафья Михайловна спрашивала у Алексея Степановича, страшно ли умирать.

з о з

<3> Для того, чтобы убедиться в том, что в нас живет духовная сила, независимая и не происходящая от тела, достаточно вспомнить о способности каждого человека судить о своем душевном состоянии: рассматривать его, как нечто внешнее, созна-

вать себя, и невозможность сознать это сознание, рассматривать его, как нечто внешнее, сознавать сознание. Я могу, рассматривая себя, познать, что я сейчас раздражен или умилен, что мой поступок был дурной или хороший, но я не могу сознать этого сознания, рассматривать это сознание, как нечто внешнее. Я могу сказать: что я сознаю, что я сознаю (и даже, что сознаю, что сознаю, что сознаю), но это сознание не будет иметь никакого содержания, а будет только все то же сознание своей духовности.

<4> Три предположения: 1) дух = сознание = разум – произведение материи и в зависимости от нее. 2) Материя – произведение сознания и в зависимости от него. 3) Дух и материя нераздельно соединены, и ни одна не влияет на другую.

В первом случае на вопрос, откуда взялась материя, составляющая мое тело, я должен ответить: от прежде бывшей материи. А та? От прежней. А та? И я должен признать совершенно непонятную мне материю, появившуюся сама собою.

При втором на вопрос, откуда взялась душа? я отвечаю тем, что не признаю вопроса. Душа, сознание, разум, ниоткуда не появи-

лось – оно есть, одно действительно есть, так есть, что без него ничего нет. И потому в первом случае источник меня вне меня в бесконечном и совершенно непостижим, во 2-м он во мне и вполне ясен.

Третье же предположение отпадает само, так как не могут быть равны два начала жизни, из которых одно вполне непонятно, а другое вполне понятно.

<5> Сон – совершенное подобие смерти: в том, что прекращается сознание, но не прекращается жизнь. Может быть, подобен сон и тем, что в нем начинается новое сознание, все основанное на прежнем (бдящем), ноне связанное с ним.

Может быть, подобие и в том, что вся наша жизнь относится к истинной жизни, как сновидения к нашей теперешней жизни. Точно так же, как в теперешней жизни после каждого засыпания и пробуждения жизнь все больше и больше открывается, так и истинная жизнь все больше и больше открывается с каждым рождением после смерти.

<6> Поступки по вере усиливают веру. Вера производит по-

1 Порочный круг (лат.).

304

1) Сегодня, 13 мая, проснувшись, испытываю странное новое

душевное состояние: как будто все забыл – не могу вспомнить, есть ли Юлия Ивановна или нет, не могу вспомнить: какое число?

что я пишу? – А между тем не столько представления, сколько чувства нынешних сновидений представляются особенно ярко.

2) Воспользоваться свободой революции для того, чтобы избавиться от суеверия необходимости власти. «Но люди не готовы». Тут cercle vicieux. Люди не будут готовы, пока будет развращающая их власть.

3) Как опекун считает всегда неготовым воспитанника, так же и кандидаты в опекуны. Анархисты видят зло власти, но верят в нее – в ее средства.

4) Можно любить всякого человека. Только, чтобы любить так человека, надо любить его не за что-нибудь, а ни за что. Только начни любить так и найдешь, за что.

5) Что прежде, что после? Прежде надо освободить людей от рабства, а потом уже облегчать машинами работу. А не так, как теперь – когда изобретение машин только усиливает рабство.

6) То, что ученые историки все дальше и дальше проникают в древность, показывает, что и прошедшее открывается нам так же, как и будущее, но открывается другим процессом и также неполно.

7) Спрашивать: есть ли Бог? все равно, что спрашивать: есть ли я? Я в себе знаю Бога – не всего, но частицу, проявление. Все то, чего я есмь проявление, это есть Бог, столь же неизбежно существующий, как и я.

8) Вред медицины в том, что люди больше заняты телом, чем духом. Жизнь сложилась так, что гибнут миллионы молодых, сильных, здоровых, детей – гибнет жизнь, а старательно и искусно лечат старых, ненужных, вредных. Главное, приучает людей – даже народ – больше заботиться о теле, чем о душе. Если бы не было ее совсем, не было бы этого соблазна заботы о теле, люди больше думали бы о душе, и в общем положение людей

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
было бы много лучше. Прекрасное выражение в народе, когда болен:

помираю. Болезнь заставляла бы думать о смерти, а не об аптеке.

А живи люди более духовной жизнью, не было бы браунингов, войн, голодных детей и матерей, уничтожающих плод.

9) Говорят: нет духовного начала, все от тела. Если люди живут для тела, заняты только телом, никогда не борются с ним, то как же им думать иначе. Ребенок живет для тела, но не объясняет, не оправдывает этого, но горе, когда взрослый продолжает жить

по-ребячески и искусными умствованиями оправдывает это. Толь-

305

20 зак. 3160

ко тот, кто борется с телом, знает, что такое тело, и знает, что есть то, что борется с ним и что сильнее его.

10) Свобода, равенство может быть осуществимо только любовью, а не насилием.

При осуществлении насилием это – величайшее зло.

11) Две науки точные: математика и нравственное учение.

Одно – самое поверхностное, другое – самое глубокое. Точны и несомненны эти науки потому, что у всех людей один и тот же разум, воспринимающий математику, и одна и та же духовная природа, воспринимающая (учение о жизни) нравственное учение.

7 июня 1907. я. п

Записать:

1) Бог, все изменяющий и сам не изменяющийся.

2) Я сознаю тело, сознаю душу, но не сознаю того, что сознает и то и другое. Это-то и есть Он, Бог, Любовь.

3) Жизнь не в теле и не в душе, а в духе. Он один сознает и то и другое, а его ничто не сознает.

4) Какая обворожительная черта лица – прелесть улыбки!

9 июня 1907. я. п.

Записать:

1) Безумная жизнь людей. Вся безумная – и старая и новая, которые борются между собой. Состарившаяся безумная жизнь счита-

ется разумной, новая безумная жизнь считается прогрессом: Вера, политика, наука, искусство, педагогика, промышленность, торгов-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ля, финансы, земледелие, печать, общение полов, медицина, психиатрия, табак, вино. Все одинаково безумно – и старое и новое.

2) Вера, исповедуемая христианами народами, – вера еврейская. Оттого успех евреев в сравнении с христианами, хотя и смутно, но придерживающимися истинного христианства. Если представить себе народы исповедующими такую религию, которая требовала бы, главное, энергических порывов, легкомыслия, веселости, то в народах, исповедующих такую религию, самый большой успех имели бы цыгане.

3) Мир раскрывается мне в известный момент своего развития, и раскрывается мне, как человеку (так и всем людям), известным темпом, т. е. с одной и той же быстротой, как ровно поворачивающееся колесо часов. Я могу себе представить существа, из которых стали люди, за сотни тысяч лет в прошедшем, в тот момент, когда они были звери, могу представить себе и мир вперед на сот-

306

ни тысяч лет, когда волк будет лежать с ягненком (сделается травоядным или ручным). Это относительно момента раскрытия, но я могу представить себе и более медленный и более быстрый, чем наш, темп раскрытия. И одно это изменение темпа даст возможность бытия самых разнообразных, непонятных нам существ.

4) Вся цель теперешней цивилизации – уменьшение труда и увеличение удовольствий праздности. (Еврейская цивилизация: праздность – условие рая). Тогда как главное благо человека – матерьяльное – должно быть в увеличении приятности труда. При теперешней цивилизации человек, его радости, отдаются в жертву выгоде Пар вместо лошади, сеялка вместо руки, велосипед, мотор вместо ног и т. п.

5) Вред – и самый большой – медицины в том, что мешает спокойной торжественности процесса умирания.

6) Самое верное средство прогнать сомнения и укрепить себя в том, в чем сомневаешься, это то, чтобы проповедовать, учить других тому, в чем сомневаешься. Ив. Мих. Трегубое.

7) Когда человек лишился способности зрения, он не может уже отличать свет от тьмы. Так же и человек, лишившийся сознания сво-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
ей божественности, теряет возможность различения добра и зла.

8) Одно чувство проникает всю Библию и связывает между собой всю ту кашу самых разных и по смыслу, и по достоинству мыслей, правил, рассказов, это – чувство исключительной, узкой любви к своему народу.

9) Испытал большую радость общения с Богом, только с Богом, без людей. И испытал это, благодаря письму Андрея, которое при отсутствии общения с Богом было бы очень больно.

10) Нынче поймал себя, по случаю письма П. Николаева, на том, как я еще дорожу славой людской. Тоже превратил в радость.

10 июня 1907. Я. П.

Записать кое-что:

1) Все больше и больше почти физически страдаю от неравенства: богатства, излишеств нашей жизни среди нищеты; и не могу уменьшить этого неравенства. В этом тайный трагизм моей жизни.

2) Какое великое слово: «Ищите Царства Божия и правды Его, и остальное приложится вам». Это значит: будете искать осталь-

ного во всех разных видах, как все ищут, и наверное не найдете, и Царства Божия не только не найдете, но удалитесь от него. И

наоборот: ищите Царства Божия – и найдете его и все остальное. Это – единственное средство получения остального. Как хотелось бы убедить в этом людей.

307

16 июня 1907. Я. П.

Теперь записываю кое-что прямо:

1) Многие понимают, т. е. думают, что понимают, христианское учение, вообще религиозно-нравственное учение, «отчасти», и берут кое-что, оставляют другое. Это все равно, что брать из молитвы, изречения, стихотворения одни слова, откидывая дру-

гие. *Les grandes pensees viennent du coeur*¹. Это хорошо: *les grandes pensees viennent*, но «*du coeur*» не нужно. Разве не то же – хри-

стианское учение без непротивления?

2) То, что жизнь есть непрестающее раскрытие того, что уже есть, подтверждается тем, что мы не можем ничем остановить это раскрытие, представляющееся нам нашим движением.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
я всегда могу заставить себя действовать (т. е. мне кажется, что

я могу). В сущности же, я не могу не действовать, но никак не могу заставить себя не действовать: остановить обращение крови, дыхание, заснуть.

3) Самоуверенные и потому ничтожные люди всегда импонируют скромным и потому достойным, умным, нравственным людям именно потому, что скромный человек, судя по себе, никак не может себе представить, чтобы плохой человек так уважал себя и с такой самоуверенностью говорил о том, чего не знает.

4) В человеке сердце и разум: т. е. желания и способность находить средства их удовлетворения. Но это не весь человек. Человек вполне – это еще способность сознавать себя (вне времени): свои желания и свой разум.

5) Движение, как вне меня, так и во мне, есть открывание для меня того вечного, вневременного и внепространственного существа, которое есть и которого я не могу обнять, но к познанию которого приближаюсь. В этом открывании меня и мира я могу принимать участие двоякое: пассивное, бессознательное, отдаваясь течению, признавая реальным переменчивый мир, – и активное, сознательное, признавая себя духовным существом, все более и

более раскрывающимся, сливающимся со Всем. (Неясно выражено, но мне понятно, и надеюсь выразить когда-нибудь яснее).

27 июня 1907. я. п.

Но кое-что, и очень важное и нужное, осталось.

1) Так ясно почувствовал преимущество косца работника в росистом лугу рано утром, пускай и в жар полдня, и бедствен-

1 Великие мысли исходят из сердца (фр) 308

ность его хозяина за раздражающей его газетой и кофеем, с озлоблением, тоской и геморроем.

2) Я недавно еще радовался тому, что живо, жизненно чувствовал необходимость, естественность и радость любовного общения со всеми людьми, а теперь понял, что чувство это производное, а основное чувство – это сознание любовного общения не с людьми, а с источником всего, с Богом. Это чувство вклю-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
чает первое. Живо чувствовал это несколько дней: всякую мину-

ту чувствовал Его близость и жил у Него на глазах, исполняя Его
волю. Теперь притупилось, но стараюсь вызвать и надеюсь.

3) Не жить с Богом – сиротливо, чувствуешь себя одиноким.

4) Любовь не есть какое-либо особое чувство (как ее понима-
ют обыкновенно). Любовь есть только последствие более или
менее ясного сознания своей причастности Всему. Пальцы руки
не любят друг друга, а живут общей жизнью. Они не поняли бы, что такое любовь.
Я – неполное сознание Всего. Полное сознание Всего скры-
вается от меня пространством и временем. Пространство и вре-
мя лишают меня возможности сознать Все.

5) Есть нечто непреходящее, неизменяющееся, короче: не-
пространственное, невременное и не частичное, а цельное. Я знаю, что оно есть,
сознаю себя в нем, но вижу себя ограниченным те-
лом в пространстве и движением во времени. Мне представляется, что были за 1000
веков мои предки люди и до них их предки жи-

вотные и предки животных – все это было и будет в бесконечном
времени. Представляется тоже, что я моим телом занимаю одно
определенное место среди бесконечного пространства и сознаю
не только то, что все это было и будет, но что все это и в бесконеч-
ном пространстве и в бесконечном времени все это я же.

В этом кажущееся сначала странным, но в сущности самое
простое понимание человеком своей жизни: Я есмь проявление

Всего в пространстве и во времени. Все, что есть, все это – я же, только
ограниченное пространством и временем. То, что мы на-

зываем любовью, есть только проявление этого сознания. Прояв-

ление это естественно более живо по отношению более близких, по пространству и
времени, существ.

6) Живо думал о том, чтобы правдиво написать всю свою мер-
зость, ничтожество, не прошедшие только, а теперешние.

7) Хотелось ожидаемым детям сказать вот что: Вы все знаете, что у Христа был
любимый ученик Иоанн. Иоанн этот долго жил

и, когда очень состарился, насилу двигался и еле говорил, то всем, 309

кого видел, говорил только все одни и те же короткие 4 слова

Он говорил: дети, любите друг друга. Я тоже стар, и если вы
ждете от меня, чтобы я что-нибудь сказал вам, то я ничего не

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
могу сказать от себя и повторю только то, что говорил Иоанн: дети, любите друг друга. Лучше этого ничего сказать нельзя, потому что в этих словах все, что нужно людям. Исполняй люди

эти слова, только старайся люди отучаться от всего того, что противно любви: от ссор, зависти, брани, осуждения и всяких недобрых чувств к братьям – и всем бы было хорошо и радостно жить на свете. И все это не невозможно, и даже не трудно, а легко. Только сделай это люди – и всем будет хорошо. И рано ли, поздно люди придут к этому. Так давайте же сейчас каждый понемногу приучать себя к этому. (Плохо очень.)

8) Одни люди поднимаются в обществе людей, другие спускаются.

9) Человеку естественно исполнять волю Бога: жить в любви, как естественно птице вить гнездо, петь, выводить птенцов. Только ложные учения сбивают человека с естественного пути.

10) Все страсти только преувеличение естественных влечений – законных: 1) Тщеславие – желание знать, чего хотят от нас люди; 2) скупость – бережливость чужих трудов; 3) любострастие – исполнение закона продолжения рода; 4) гордость – сознание своей божественности; 5) злоба, ненависть к людям – ненависть к злу.

11) Доказывать существование Бога! Может ли быть что-нибудь глупее мысли: доказывать существование Бога. Доказывать Бога все равно, что доказывать свое существование. Доказывать свое существование? Для кого? кому? чем? Кроме Бога, ничего не существует.

12) Как легка и радостна становится жизнь, освобожденная от страстей, в особенности от славы людской.

13) Записано так: Жизнь становится сновидением. Сознаешь его нелепость и не можешь проснуться – умереть. Да, жизнь –

сон: одни люди просыпаются рано, не доспав – ранняя смерть; другие – выпавшись: смерть в старости.

20 июля 1907. я. п.

Записать надо:

1) Как хорошо быть виноватым, униженным и уметь не огорчаться. Это можно. И как это нужно. – И как дурно считать себя правым, возвышенным перед людьми и радоваться этому! Очень

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
дурно, и я испытываю это. Это губительно для истинной жизни.

310

2) Если бы положение о том, что три угла треугольника равны двум прямым, было бы противно интересам людей, они нашли бы доказательства противного. (Гоббс).

3) Стараешься вызвать любовь к человеку – и не можешь.

Одно средство достигнуть этого: вызвать в себе любовь к Богу, сознание своего единства с Богом, и достигнешь – если не люб-

ви деятельной, то уже наверное освободишься от нелюбви, от недоброго чувства к человеку. Сейчас вспомнил о ветеринаре, о моих шутках о нем, и стало стыдно и совестно перед собой. (Как полезно писать этот дневник: беседовать так с своей душой, как говорит Марк Аврелий).

4) Любовь нечего вызывать; только устрани то, что мешает проявлению ее, т. е. себя, истинного себя.

5) Старость уже тем хороша, что уничтожает заботу о будущем. Для старика будущего нет, и потому вся забота, все усилия переносятся в настоящее, т. е. в истинную жизнь.

6) Мы все оправдываем себя, а нам, напротив, для души нужно быть, чувствовать себя виноватым. Надо приучать себя к этому. А чтобы было возможно приучить, надо радоваться случаю, когда можешь признать себя виноватым. А только поищи, и случай этот всегда найдется.

7) Записано так: Любишь быть силен, ловок, умен, способен на всякое дело, и упражняешься для этого в силе, ловкости, в разных делах. А есть одно дело, которое важнее всех других и успех в котором дает наибольшую радость, и потому разумно упражняться более всего в этом деле. Дело это в том, чтобы приближаться к Богу в самом себе.

8) Как важно для исполнения закона жизни и для блага ее понимать жизнь, как прохождение.

9) Тело человека отделяет его от Всего пространством, и тело же объединяет человека со Всем временем.

В пространстве человек отделен от всего мира, во времени он соединен со всем.

10) Нравственность не может быть ни на чем ином основана, кроме как на сознании себя духовным существом, единым со все-

ми другими существами и со всем. Если человек не духовное, а телесное существо, он неизбежно живет только для себя, а жизнь для себя и нравственность несовместимы.

11) Нравственность только в том, чтобы понимать себя проявлением Бога: сыном, рабом Его, – и потому понимать смысл жизни в исполнении воли Его. Безнравственность это – то, чтобы по-

311
нимать себя слугою или своей личности, или своей семьи, или своего отечества, или своей породы существ – человечества.

12) Не успел оглянуться, как соблазнился, стал приписывать себе особенное значение: основателя философско-религиозной школы, стал приписывать этому важность, желал, чтобы это было, как будто это имеет какое-нибудь значение для моей жизни. Все это имеет значение не для, а против моей жизни, заглушая, извращая ее.

13) Думал о том, чтобы, сходясь с людьми, всегда помнить, что жизнь только в настоящем. – Малого захотел! Жить всегда в настоящем – значит жить всегда и с Богом и Богом.

14) Надо, встречаясь с каждым человеком, помнить, что перед тобою Бог. Вот когда и где настоящая молитва. А то у входа в церковь стоят нищие, а мы проходим мимо к иконам, к словам, к службе.

15) Какая дурная привычка, сходясь с человеком, начинать с шуток. В человеке Бог, а с Богом нельзя шутить. Всегда, сходясь с человеком, говори с ним всю.

16) Тело мое – не я, разум мой – тоже не я. Не я и мое сознание. Я, мое истинное я, это – то, что я сознаю. Сознаю же я свою духовную, божественную сущность. Я не понимаю эту сущность, но она-то одна и есть настоящий я.

17) Учение о будущей жизни больше вредит, чем помогает доброй жизни в этом мире. «Мы переходим от смерти в жизнь, если любим братьев». Верь в будущую вечную, загробную жизнь – и не будешь здесь радостно, а, напротив, будешь здесь мучительно жить. Не верь в будущую вечную жизнь, а признавай эту жизнь вечною – и будешь спокойно и радостно жить в этой жизни.

18) нельзя проповедовать учение блага, живя противно этому учению, как живу я. Единственное средство доказательства того, что учение это дает благо, это – то, чтобы жить по нем, как живет Добролюбов.

19) Смерть уже тем хороша, что избавляет от своего я тех, кто понял всю узость, всю несвободу этого связанного с я отделения от Всего.

20) Какая удивительная иллюзия материалистов! Не признавать свою истинную жизнь или, признавая ее, не верить этому сознанию и переносить свою жизнь во внешнее.

21) Колокольчик, письма. По старой привычке я ожидаю чего-то извне: кто-то приятный едет, какое-нибудь хорошее известие в письме. Я ожидаю, а между тем знаю очень хорошо, что извне мне ничего хорошего прийти не может. Не могу придумать, что извне, какой че-

312

ловек и какое известие могло бы дать мне истинную радость. Что же может дать мне радость? Чего я могу желать? Только одного: того, что я сам могу дать себе: все большего и большего приближения к Богу, слияния с Ним. Сейчас я в дурном духе; какую же радость я сейчас могу доставить себе? Могу и теперь доставить себе – и большую – радость: победить это настроение, воспользоваться им для того, чтобы научиться и при нем не прекращать своего общения с Богом.

6 авг. 1907. Я. П.

Много что есть записать и о жизни и из книжечек, теперь же запишу только то, что нынче думал, а именно:

1) Думал о том, что крестьяне были гораздо лучше нравственно во время крепостного права, чем теперь. Отчего это? Думаю, от того, что подавленность, нужда, страдания содействуют нравственному совершенствованию, а свобода, достаток, внешние блага вредны. Вредны потому, что трудны, требуют многого. Человек лучше и легче может устроиться в маленьком домике, чем в огромном дворце. Как это ни странно и кажется дико, я верю, что это так. И вывод из этого для меня тот, что благо человека – только духовное, и нарушает это благо более всего забота о телесном, материальном благе. Из этого дальнейший вывод тот, что

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нет ничего вреднее для человека, как заботиться о своем телесном благе. Как же быть, если не заботиться о своем телесном благе? А так быть, чтобы заботиться о благе других с уверенностью, что другие будут заботиться о тебе. Так что самоотвержение есть самый основной закон жизни человеческой.

Нынче 8 авг. 1907. Я. П.

Нынче очень хорошо думал.

1) Сущность религии в том, чтобы видеть не себя одного и прикасающихся к тебе, а Все, бесконечное Все, и свое отношение к этому Всему – Богу. В этом религия.

2) Сущность жизни, благо ее, то, к чему свойственно стремиться человеку, это – увеличение любви и, вследствие этого увеличения, увеличение блага жизни своей и всеобщей. Как это люди не понимают, и я не понимал этого. Ведь это самое сказано в: «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные »

3) Дело жизни, кроме внутреннего, есть только одно: увеличивать в людях любовь делами и словами, убеждением.

4) Странник мне говорил: Жить нельзя стало. Помещики всем сдавили народ. Деваться некуда. И попы. Они как живут.

313

Сироту, вдову обдирают – последнюю копейку. А кто за правду, за народ идет, тех хватают. Сколько хорошего народа перевешали.

Ходит он – и тысячи ему подобных, чтобы кормиться, а это – самое сильное средство пропаганды.

5) Прежде были святые франциски, а теперь – Дарвины.

6) Молодое поколение теперь не только не верит ни в какую религию, но верит, именно верит, что всякая религия – вздор, чепуха.

7) Смирение есть основа всего – и добродетели, и разума.

Нет ничего более полезного для души, как памятование о том, что ты – ничтожная и по времени, и по пространству козявка, сила которой только в понимании этого своего ничтожества.

8) Удивляешься на признаваемые людьми нелепости, неразумности. Пойми, что все это от того, что только этими нелепостями люди могут оправдать те свои пороки, про которые они знают, что они могли бы не быть и даже должны не быть.

9) Ум возникает только из смирения. Глупость же – только из

самоуверенности. Как бы сильны ни были умственные способности, смиренный человек всегда недоволен – ищет; самоуверенный

думает, что все знает, и не углубляется.

10) В телесном своем состоянии – хочется есть, спать, весело, скучно – человек один; в поступках, общении с людьми ты соединяешься с немногими существами; в мыслях ты соединяешься со всеми людьми прошедшего и будущего.

11) Нет на свете более сильной душевной радости, как состояние нежной, умиленной любви.

12) (Кажется, записано.) Все есть. Нет ни пространства, ни тела, ни времени, ни движения. И вот в этом внепространственном, бестелесном, вневременном, недвижущемся Всем является человек и чувствует себя частицей, отделенной от Всего, и отделение это представляется телом в пространстве. Но он чувствует себя и частью Всего, и это сознание своего причастия Всему он сознает движением во времени.

13) (В другой книжечке записано так.)

Только посредством тела в пространстве я делаюсь отдельной частью Всего.

Только посредством движения во времени я, часть, соединяюсь со Всем.

Тело отделяет – и образует пространство. Движение соединяет – и образует время.

14) Мужики жалуются, что на них ездят, а сами ездят на сыновьях, на женах. Ездят только на тех, кто сам любит ездить. Сам ездись, так уж не жалуйся, что на тебе ездят.

314

15) Кант считается отвлеченным философом, а он – великий религиозный учитель.

16) Правдивость настоящая может быть только у людей, живущих перед Богом. Люди, живущие перед людьми, всегда виляют и будут вилять.

17) Неверно думать, что назначение жизни есть служение Богу.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
Назначение жизни есть благо. Но так как Бог хотел дать благо

людям, то люди, достигая своего блага, делают то, чего хочет от них Бог, исполняют Его волю.

18) Свободы выбора в состоянии тела почти нет: обжегся – отскочил, не спал 2-е суток – заснул. Свобода выбора поступков уже больше: пойти – не пойти? Делать ту или иную работу. Свобода выбора мысли уже еще больше – почти полная.

19) Дама с ужасом говорит, содрогается от мысли об убийстве, а сама требует поддержания той жизни, которая невозможна без убийства.

20) Читал про слепо-немую, которая радуется своей жизнью, благодарит за нее Бога и пишет, что назначение человека – быть

счастливым, довольным и своей радостью жизнью помогать другим радоваться жизни.

21) Я не потому только обращаюсь к Богу, как личности, что я так воспитан, но я воспитан так потому, что такое обращение к Богу свойственно человеку. Я знаю или могу знать, что солнце есть какое-то огромное соединение раскаленных газов, но я говорю, не могу не говорить и не думать, что солнце – это светлый, теплый красно-желтый круг, который выходит из-за горизонта и заходит за него. Также и про Бога я знаю и могу знать, что Он есть все, не имеющее никаких пределов и ограничений, но я говорю и думаю, не могу не говорить и не думать, что Бог – это Отец, во власти которого я нахожусь, который добр и знает меня и может помочь мне. И говорю: прости мне, Господи, помоги мне, благодарю Тебя.

22) Прекрасна мысль Лаодцы о смирении, как я понимаю ее. Он говорит так: Человек, ищущий славы людской, все больше и больше возвеличивается, и по мере того, как он возвеличивается в глазах людей, он все более и более слабеет в самом себе и доходит наконец до того, что сам ничего не может сделать. Человек же, ищущий одобрения Бога, все больше и больше унижается перед людьми, но делается все более и более могущественным и наконец доходит до того, что нет того дела, которого бы он не мог сделать.

315

Записать:

1) К старости проходит интерес к будущему и прошедшему, уничтожается память и воображение, но остается, разрастается

жизнь в настоящем, сознание этой настоящей жизни.

2) Существует среди нас и всегда, а особенно теперь, эпидемическое безумие, охватывающее детей, безумие устраивания жизни не своей, а других людей.

3) Читал Кропоткина о коммунизме. Хорошо написано и хорошие побуждения, но поразительно по внутреннему противоречию: для того, чтобы прекратить насилие одних людей над другими, совершить насилие. Дело в том, как сделать людей не эгоистами и не насильниками? По их программе, для достижения этой цели нужно совершать новые насилия.

4) Живо почувствовал разницу жизни для мира, для людей, для одобрения их, и жизни для БОГА, вовсю. Какая свобода, радость, сила такой жизни!

5) Вчера очень хороший разговор с Николаевым. Он начал с того, что сказал: «Яговорю страшную вещь: я признаю собственность, признаю священное право собственности на то, что сделано трудом человека». Я возразил, что ни права, ни священности его я не признаю. Правда, что человеку свойственно желать беспрепятственно пользоваться тем, что он сработал, и что свойственно уважать в другом это свойство. Но тут нет никакого «права». Коммунисты говорят, что все принадлежит всем, а некоммунисты говорят, что есть право собственности, и оно священно. А я думаю, что для христианина не может быть ни коммунизма, ни права собственности. Христианство с главной основой своей – полной свободой, исключающей возможность насилия человека над человеком, – упраздняет и коммунизм, и право собственности.

Если я сделал сапоги и хочу отдать их своему сыну, то коммунист требует от меня эти сапоги на общую пользу. Если я не хочу отдать, он употребит против меня насилие. Точно так же и государственный против того человека, который захочет отнять у меня сапоги, употребит насилие. Христианин же, хотя и знает и уважает свойство людей желать распоряжаться каждому са-

мому своей работой, не считает никого вправе силою осуществлять это желание и также не считает никого вправе во имя коммунизма силою отнимать у человека произведение его труда. Христианство, не допуская насилия, исключает собственность так же, как и коммунизм. Собственность так же, как и

316

коммунизм, произведение насилия, находятся в области насилия, не существующей для христианина.

6) Когда что-нибудь тревожит тебя, постарайся разобраться в том, что тревожит: божеское ли это дело или человеческое. Я не знал, как решить о духоборческих деньгах, старался не выходить к городovým. Как только спросил себя, во имя чего я тревожусь, тотчас же все стало ясно.

7) Ничто так не больно, как дурное мнение о тебе людей, а ничто так не полезно, ничто так не освобождает от ложной жизни.

8) Думал о власти: о том, что славянофильская мысль о том, что пускай властвуют (если уж нужна власть) самые плохие люди, пока они плохие, – совершенно верна.

9) Думал о двух людях, враждебных мне, которые оскорбляли меня, – о П. О. и Мет., и вспомнил, что в мыслях надо не сердиться на них, а любить их мысленно. И начал стараться и так успел, что не могу уже восстановить прежнего недоброго чувства к ним.

10) Прекрасная мысль, что Бог – это свет солнца, а человек – предмет, поглощающий лучи света – Бога. Тело человека – это те лучи Бога, которые не поглощены человеком. Жизнь есть все большее и большее поглощение человеком божества.

11) 15 авг. Хочется, страстно хочется одно: умолять людей, от Николая II до последнего вора-разбойника, пожалеть себя: все забыть, все соображения о Боге, о будущей жизни, не говорю

уже – о государстве, семье, своем теле, и все внимание, все силы свои обратить на одно: на то, что одно точно, несомненно есть, – на свою жизнь, и не губить ее ни для отечества, ни для славы, ни для богатства, ни для Бога, а жить для себя, для своего блага: пользоваться тем благом жизни, которое в нашей власти. Это благо неотъемлемое, перевешивающее, уничтожающее все, что может быть тяжелого в нашей жизни, – это благо есть любовь, любовь ко всему живому и даже неживому, и между

прочим и любовь к себе, к своей душе. Это то состояние духа, при котором все – благо. Меня мучают, дразнят, пытаются, бьют, а я жалею и люблю тех, кто это делает, и мне тем лучше, чем

злее они ко мне. Выработай в душе это чувство – а это возможно, – и все будет благо, все то, что считается бедствием, в том числе и смерть. Все претворится в благо.

12) Да, да, любить врагов, любить ненавидящих не есть преувеличение, как это кажется сначала, это – основная мысль любви. Так же, как непротivление, подставление другой щеки не есть преувеличение и иносказание, а закон, закон непротivления, без
317

которого нет христианства. Также нет христианства без любви к ненавидящим, именно к ненавидящим.

13) я тягочусь болезнью. А ведь болезнь есть только матерьял той радостной работы, которая предстоит мне: работы победы духовного начала над телесным и радости, вытекающей из этой победы. Не знаю, будет ли такая же радость, как при победе над недобротой, – попытаюсь.

14) ничто так не задерживает осуществления Царства Божия, как то, что мы хотим установить его делами, противными ему: насилием.

15) «Sammlе nur die grosste Kraft auf den kleinsten P u n k t » С о - средоточь только все силы на малейшую точку, и ты совершишь великое. Сосредоточить все силы духа на ничтожнейшее существо – свое тело, и ты сделаешь, не думая о том, то, что в мире называется великим. (Нехорошо).

16) – что такое Бог?

– Это то, что в тебе не твое тело.

– И только?

– Нет, это еще и то, что и в других людях не одно их тело; еще и то, что во всем, что мы знаем, не одно тело.

7 сент. 1907. я. п.

Записать:

1) Если ты понял, что ты – БОГ, проявившийся отдельно – в теле, то какая же может быть смерть для Бога? Если же ты понял это, то ты не можешь не стремиться к освобождению себя от от-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
деленное™ и к соединению со Всем. Освобождение же себя от

отделенности достигается только одним: любовью ко Всему и
всем. Любовь же дает лучшую радость в жизни.

«И мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь, если лю-
бим братьев». («Послание Иоанна»). Очень радостно, очень хо-
рошо.

2) Человек, живущий телесной жизнью, руководящийся вре-
менными интересами, совершенно подобен птице, которая, му-
чаясь, бегала бы слабыми ногами по земле, не зная употребления
своих крыльев.

3) Мир не Бог, но мир есть проявление Бога. В себе я сознаю
Бога, могу сознать Его и в людях, и даже в животных; полусоз-
наю, полуразумею Бога в растениях. В песке же, в микроскопи-

1 Сосредоточь только все силы на малейшую точку (нем.).

318

ческих частицах материи и в звездах не сознаю и не разумею Бога, но не могу не
предполагать, что он проявляется и там более чут-

ким и разумным существам, чем я. (Нехорошо.)

4) Хочется так сказать людям; сказать им:

Милые братья, зачем вы мучаете себя и других людей, зачем
стараетесь переделать, улучшить жизнь людей, переделать, улуч-
шить самих людей? Ведь ни вы, никто не может этого сделать.
Стараясь переделать и улучшить жизнь людей, вы только мучите
и себя, и других людей, портите свою и чужую жизнь. Ни один
человек в мире не призван к тому, чтобы исправлять других лю-
дей, и никто не может этого сделать. Всякий человек призван толь-
ко к тому, чтобы исправлять, улучшать самого себя, и всякий че-
ловек и должен и может это делать. И мало того, что всякий чело-
век может и должен это делать: истинное благо всякого человека
только в этом, только в том, чтобы улучшать самого себя, возвы-
шать в себе, как сказано в Евангелии, сына Божия. Только испы-
тай это человек: положи все свои силы на то, чтобы жить не для
своего тела, а для Бога, положи свои силы на то, чтобы увеличи-
вать в себе любовь, и он почувствует, как радостна и легка станет

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жизнь его. «Придите ко мне все труждающиеся, возьми-

те иго мое на себя и научитесь от меня все, яко кроток и смирен
сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго мое благо и
бремя мое легко».

5) Особенно живо понял сегодня, что все растет, уходит и
проходит. Удивительно, как люди могут не понимать этого: пере-
носят свои желания на будущее, не думая о том, что будущее не
остановится и так же пройдет, как все прошедшее.

6) В последнее время каждый день ощущение праздника и
благодарности за дарованное благо.

7) Услыхал за акацией разговоры ребят: курят и матерщинни-
чают. Я подозвал малого, стал усовещивать, он стал лгать и осуж-
дать других. Душевное состояние этих ребят хуже, чем всякие
телесные бедствия.

8) Мы переживаем ужасное время. Ужасны не грабежи, не
убийства, не казни. Что такое грабежи? Это переходы имуществ
от одних людей к другим. Это всегда было и будет, и в этом нет
ничего страшного. Что такое казни, убийства? Это – переходы
людей от жизни к смерти. Переходы эти всегда были, есть и бу-
дут, и в них нет ничего страшного. Страшны не грабежи и убий-
ства, а страшны чувства тех людей, которые грабят и убивают.
(Останавливаюсь, голова болит и тяжела).

319

Нынче 11 сент. 1907. Я. П.

Продолжаю записывать. Записать:

1) Если бы я не знал, что я умру (как, я думаю, не знает этого
животное), ответ на вопрос: зачем жить? – был бы очень легкий: жить,
удовлетворяя своим животным потребностям. Но ведь во мне
есть то свойство разума, по которому я знаю, что я умру, что моя
жизнь здесь есть только прохождение, что заботы ни о моем здо-
ровьи, ни о моем имуществе, ни о моем почете, ни о моей славе, ни
о том, что я сделаю для моей семьи или для моего народа, не могут
доставить мне блага – я умру, исчезну, и потому совершенно все
равно, был ли я здоров, богат, славен, были ли мои наследники, соотечественники,
даже род человеческий более или менее счаст-

ливы, потому что всего этого для меня не будет, да не будет и для самого себя. Что же мне делать во время этого перехода моего в этой жизни из одного несуществования в другое несуществование? Ответить на это я могу с двух сторон, и оба ответа одинаковы. С одной стороны, я не могу не признать того, что мое появление здесь и мое прохождение через жизнь должно быть нужно той силе, которая послала меня сюда, и нужно это прохождение мое не как животного только, а как животного существа, одаренного разумом, т. е., что я должен делать в этой жизни что-то такое, для чего нужен разум. С этой стороны положение мое подобно тому, в котором был бы работник, который был бы в том одурманении, при котором он забыл все то, что было с ним перед этим, и который очнулся в неизвестном ему месте с лопатой в руках и подле недокопанной, но начатой, выходящей из недоступного отдаления канавы. Кто-то властвующий над ним, очевидно, хочет, чтобы он продолжал той лопатой, которая дана ему в руки, начатую работу. То же испытывает и человек, являющийся в этот мир и входящий в обладание своего разума: он не может не сознавать, что кто-то хочет от него то, чтобы он своим разумом продолжал начатую в этом мире разумную работу.

12 сентября 1907. Я. П.

Таков один, с одной стороны, ответ на вопрос о том, что делать человеку во время прохождения его в этом мире от одного несуществования к другому?

Другой, с другой стороны ответ на тот же вопрос, еще более ясный и, если можно так сказать, еще более несомненный, это то, что живу я в этом мире для блага, для блага и ни для чего иного, как только для блага. И говорит мне это уже не разум, не

320

случайные мои рассуждения, наблюдения, а не переставая все существо во все время моей жизни. —

Ответ этот так прост и ясен, так сознается всегда и всеми, что он должен бы был быть принят всеми и никем никогда не оспариваем. На деле же выходит то, что ответ этот признается справедливым только детьми и самыми простодушными людьми; люди же

взрослые, думавшие и наблюдавшие жизнь, признают этот ответ

несогласным с разумом и наблюдением, – именно то, что люди, полагающие цель своей жизни в благе, не только не достигают его, но большей частью становятся несчастными. Что же это значит?

Неужели признать, что та сила, которая ввела меня в жизнь, которая обуславливает мою жизнь, вложила в меня, во всех нас неистребимую, всегдашнюю потребность блага только для того, чтобы обмануть, измучить нас, заставить нас стремиться к тому, чего мы не можем достигнуть? Неужели основные начала души: разум и желание блага противоположны друг другу, исключают одно другое? Этого не может быть, – всегда отвечало и не может иначе отвечать сердце человеческое. И действительно, этого никогда не было, не могло и не может быть. Разум и желание блага не только не противоположны друг другу, не исключают одно другое, а, напротив, немыслимы одно без другого, дополняют одно другое.

Дело в том, что они кажутся несогласимы только тогда, когда извращено понятие желания блага, приписываемого личности; извращен и разум, когда он признает возможным такое благо. Извращено понятие желания блага, когда цель этого желания представляется в благе личности. Благо это немыслимо при неизбежности не только смерти, разрушающей всякую возможность блага личности, но при существовании борьбы за существование во всех ее видах, при существовании физических страданий, болезней... И эта невоз-

можность была бы совершенно очевидна, если бы обман не под держивался извращенным разумом, который самыми разнообразными изворотами не старался бы или скрыть эту невозможность, или оправдать ее. Так оправдывают эту невозможность все учения о будущей загробной жизни и вытекшие из этих религиозных учений (хотя и отрицающие их) философские учения о нравственном долге (Кант и его последователи). Так же стараются скрыть эту невозможность учения эпикурейские, позитивистов и тех, которые отчаиваются в жизни. Скрывают эту явную невозможность блага личности, кроме рассуждений извращенного разума, еще и самые грубые и простые средства разжигания страстей и притупления, даже искусственными средствами (одурманивающими веществами) разума.

21 зак 3160

Так что кажется невозможным благо и противоречивым это желание блага в человеке с его разумом только потому, что извращены и понятие блага, и разум человеческий. Извращено желание блага тем, что основное, главное, составляющее жизнь человека и неистребимое в нем желание блага не есть желание блага для своей телесной личности, – оно кажется только таким при неразвитом и извращенном разуме, – а есть желание блага себе, своему духовному существу, тому существу, которое человек сознает не в одном себе, но во всем живом и особенно сильно и живо в таких же, как он, людях. Желание же блага своему духовному существу, сознаваемому человеком во всем живом, проявляется в человеке

любовью. И потому истинное благо человека есть то благо, которое он находит в любви, в том чувстве любви, которое он сознает в себе, которое дает ему счастье и которое он может бесконечно увеличивать и в увеличении которого и в пользовании которым никто и ничто не может ему препятствовать, в котором человек чувствует себя всемогущим, в котором сливается, соединяется с тем Началом, которому он приписывает свое существование. Таково извращение понятия блага. Извращение же разума состоит именно в этом не только непонимании того, в чем истинное благо, но в признании кажущегося блага личности за настоящее благо, в признании возможности блага где-то за гробом или здесь, в этой жизни, для человеческой личности. –

Стоит восстановить понятие истинного блага, состоящего в увеличении любви, и откинуть все те ложные рассуждения, которыми разум старается скрыть безвыходное противоречие желания блага и невозможности его, для того, чтобы желание блага истинного, не только вложенного в душу человека, но составляющего эту душу, выражающегося любовью и не могущего встретить препятствий и не быть все более и более удовлетворенным, чтобы это желание блага и не было бы самым ясным и точным

ответом на вопрос о том, что делать человеку во время этого прохождения от одного существования к другому, которое мы назы-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ваем жизнью. – Разум, с одной стороны, отвечает мне на этот

вопрос тем, что я – работник, долженствующий исполнить в этой
жизни то служение, которого хочет от меня пославший и давший
мне для этого служения нужное орудие. Ответ в том, что я –
работник и должен делать нужное хозяину дело. На вопрос же о
том, в чем именно это дело, и зачем мне его делать? разум мой не
отвечает мне. И вот тут-то, с другой стороны, я получаю самое
твердое и ясное указание на то, в чем это дело и зачем мне его
322

делать? Делать для блага, потребность которого составляет сущ-
ность моей души.

Кто-то, что-то хочет от меня, чтобы я делал какое-то дело, пользуясь данным мне
орудием разума.

Я спрашиваю: что именно и зачем мне делать? И мне отвеча-
ет неудержимое, неперестающее стремление к благу моего ду-
ховного существа, которое выражается во мне любовью, таким
свойством, в котором я сознаю себя не только свободным, но все-
могущим.

Казалось бы, чего же еще для того, чтобы не было никакого со-
мнения. Но и этого мало. Для того, кто бы все-таки усумнился в
этом, готово самое убедительное доказательство. Доказательство
это – опыт. Пусть только испытает человек истинность этого поло-
жения, пусть хоть на время перенесет свою жизнь из ложного иска-
ния блага для своей телесной личности в благо духовной – в увели-
чение в себе любви ко всему живому, которое окружает его и с кото-
рым он входит в сношение, и он тотчас всем существом своим
почувствует полное освобождение от всех стеснений, страхов, глав-
ное, тяжелых, недобрых чувств, тотчас почувствует то самое душев-
ное состояние, которого всегда желало все существо его. Мало и
этого, отдавшись этому чувству, человек почувствует, что не только
все так называемые горести, страхи, болезни, испытываемые лич-
ностью, но самая явная для разума неизбежная смерть, которая унич-
тожает все, самая смерть перестает существовать для человека, по-
ложившего свою жизнь в духовном начале, живущем во всем и со-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
знаваемом им любовью.

2) Если человек знает или думает, что знает, что ему делать для того, чтобы ему и всем людям было хорошо, лучше всего жить, то это, что он знает, или думает, что знает, и есть вера.

3) Есть доля правды в том, что жизнь моя, моя духовная жизнь остается в тех людях, которым она нужна была. Может быть, я есмь то, что осталось в других существах от духовной жизни ка-кого-нибудь существа. И то существо было тоже соединение ду-ховных начал других существ, и те также. (Чепуха.) 4) То, что у NN такая жена, нужно было именно для него. А то

бы он возгордился своей святостью.

5) Сказать NN, чтобы не увлекался мною. Во мне и теперь и гадости, и глупости, и хитрости без конца.

6) Сейчас в первый раз почувствовал полную свободу от мнени-я о себе людей. И какая радость, спокойствие и сила! Помоги Бог удержать.

323

15 сент.

Записать надо:

1) Человек есть проявление божества, но ему кажется сначала, что он особенное существо: «я». Ему кажется, что он – «я» отдельный, что он человек; а он Бог – проявление его. Не знаю, как животные, но человек не только может, но должен это по-знать. А познав это, человек не может не полагать свою жизнь в соединении со всем – т. е. в любви. – Последствием этого для человека – благо.

2) Любить дурного человека кажется невозможным. Оно и точно невозможно. Но любить надо и можно не человека, а за-давленного, заглушённого Бога в человеке, и любить этого Бога, и стараться помочь ему высвободиться. И это не только можно, но радостно.

3) Настоящая, серьезная жизнь только та, которая идет по со-знаваемому высшему закону; жизнь же, руководимая похотями, страстями, рассуждениями, есть только преддверие жизни, при-готовление к ней, есть сон.

4) Как в стареющем человеке, все более и более проявляется в нем согласие с силой божьей вечной, так точно все больше и больше

проявляется это согласие во всем мире, по мере движения времени.

5) Никто не призывает тебя к изменению и улучшению суще-

ствующих порядков, но вся сила жизни, вложенная в тебя, при-

зывает тебя к изменению и улучшению твоей внутренней, духов-

ной жизни, к все большему и большему проявлению в себе Бога.

6) Все больше и больше проявлять в себе Бога – в том жизнь, в том и вера.

7) Женщины нашего круга, людей достаточных, имеют перед

мущинами этого круга огромное преимущество, которого не имеют

деревенские, вообще трудящиеся женщины: это то, что они, рожая

и выкармливая детей, делают несомненно нужное, определенное выс-

шим законом, настоящее дело. Мужчины же наши большей частью

проживают всю жизнь в штабах, профессорстве, судах, админист-

рации, торговле, не только не делая никакого настоящего дела, но

делая скверные, глупые, вредные дела. Зато и женщины бездетные, если только они не святые, не отдаются делам любви, а берутся за

мужское безделье, бывают еще гаже, глупее и самодовольнее в сво-

ей гадости самих извращенных мужчин неработающих классов.

8) Человек запутался так, что, что ни сделай, все дурно, как

перекресток дорог сказочного богатыря. Кажется, что выхода нет, и куда ни пойдешь – все будет худо. И вот, если только найдет на

324

него внутреннее просветление, и он поймет, что ему выбирать

ничего не нужно, а нужно только сознать в себе Бога и отдаться

Ему, т. е. отдаться любви. И тогда не нужно ничего выбирать.

Иди по какой хочешь дороге – на всех благо.

9) (Вписать в беседу:) Говорят: только попробуй один жить

по любви, когда все люди вокруг будут жить по-мирскому, и тебя

оберут, замучают самого и только посмеются над тобой. Так го-

ворят люди, но это неправда. Не может этого быть. Любовь и

разум вложены не в меня одного, а во всех людей. Не мог Бог

вложить в нас любовь и разум – частицу Себя – только затем, чтобы нам было дурно, если мы станем жить тем, что вложено в

нас и что влечет нас к себе. Не может этого быть.

10) какое счастье чувствовать, как я это иногда чувствую, что

у меня другого побуждения в жизни нет, как только то, чтоб ис-

полнять волю Пославшего.

Я помру, так что же? Тем лучше. Если не я сам, II. Н., буду

исполнять эту волю, будут исполнять ее те люди, которые от меня, через меня поймут, что жизнь только в том, чтобы исполнять эту

волю.

11) Какое счастье жизнь! Иногда теперь, все дальше и дальше подвигаясь в старости, я чувствую такое счастье, что больше его, кажется, не может быть. И пройдет время, и я чувствую еще большее, чем прежде, счастье. Так чувствую я это теперь, записывая сейчас, 15 числа, этот дневник в 12 часов дня.

12) Хорошо спрашивать себя, особенно когда колеблешься: сделать, не сделать? для себя ли делаешь или для Бога?

26 сент. 1907. я. п.

Записать надо:

1) Отчего безграмотные люди разумнее ученых? От того, что в их сознании не нарушена естественная и разумная постепенность важности предметов, вопросов. Ложная же наука производит это нарушение.

2) Требования семьи не могут оправдать противные нравственности поступки, так же как взятый на себя подряд не может оправдать бесчестных расчетов с поставщиками.

3) Требования семьи, это мои требования для семьи.

4) Нужда для семьи нужнее, чем роскошь.

5) Мне, богатому человеку, надо дать воспитание детям: как одевать их, кормить? как их учить? Для человека в нужде вопросы эти решены, и всегда лучше, чем для человека богатого.

325

6) Смотрю на крошку внучку Таничку и думаю: будет большая, старая, как ее мать, бабка, и спрашиваю себя: как это произойдет? Отчего? И вот, самое это простое и важное явление все знают, и никто матерьяльным путем, научным не только не может объяснить, а и не пытается объяснить. Неясно написал, но очень ясно в душе, и постараюсь после яснее выразить.

7) NN не любит хорошего человека, вредит, бранит его. Но

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
человек умирает, и неловко бранить, особенно оттого, что все

жалуют. И вот NN уверяет, что он всегда очень любил.

8) Наше воспитание людей похоже на выведение таких плодов

(яблок и т. п.), в которых все почти была бы одна оболочка (вкусная) семени. Чтобы семени, если можно, совсем бы не было. Воспиты-

вать людей так, чтобы души было как можно меньше, а было бы одно тело.

9) Только благодаря времени, движению, возможно осуждение себя, раскаяние и вследствие этого радость духовного роста. --

Только благодаря пространству, отделенности, возможна любовь и радость ее.

Для недвижущегося и неотделенного существа – для Бога – нет ни радости духовного роста, ни блага любви.

10) Внешние знаки поклонения Богу нужны, необходимы людям. Человек, который, будучи один, перекрестится, скажет: Господи, помилуй, этим показывает признание своего отношения к Существующему Непостижимому. Жалки люди, не признающие этого отношения.

11) Бог хочет блага всем. Если я хочу жить по воле Бога, то должен желать блага всем, т. е. любить.

12) Во мне живет то, что хочет блага. Я только по недоразумению думаю, что я хочу блага себе. Желание блага, живущее во мне, не может желать блага себе одному. Желание блага есть голос Бога, желающего блага всему.

13) Для разумного человека, живущего духовной жизнью, разум есть руководитель жизни. Для неразумного, живущего телесной жизнью, разум есть только орудие, которое может быть с пользой употреблено для блага личной жизни.

10 октября 1907. я. п.

Записать:

1) Жизнь не шутка, а великое, торжественное дело. Жить надо бы всегда так же серьезно и торжественно, как умираешь.

326

2) Когда люди говорят, то кажется, что всякое говоренье есть одно и то же дело. А между тем этих говорений есть два совершенно различных и по причинам, вызывающим говоренье, и по последствиям. Большею частью люди говорят только для того, чтобы дать ход всем своим чувствам. Это говоренье праздное; и второе, говорят тогда, когда хотят передать свою мысль другому для его пользы. Это говоренье хорошее.

3) Есть времена, когда я не сознаю себя, но и в эти времена я знаю, что я есмь. Что же такое то, про что я знаю, что оно есть, хотя и не сознаю его? Это божественное – Бог во мне.

4) Сознать Бога в себе – это одно, и это достигается довольно легко в уединении. Но сознавать не только в себе, но и в других, когда сходишься с ними, это гораздо труднее. И этому надо учиться. Учусь. Помоги, Господи.

5) Истинная и твердая вера в Бога в том, чтобы, несмотря на осуждение людей, делать то, чего хочет Бог, и быть спокойным.

6) Как хорошо, облегчительно чувствовать и признавать себя виноватым. Все запутанное и трудное сразу объясняется и облегчается.

7) Задумался о том, правда ли, что благо человека – только в увеличении в себе любви. Отчего же этого нет теперь во всех людях? А оттого же, отчего этого не было во мне 30 лет тому назад. Как человек растет, так и человечество.

8) Не раз уже я рисовал это.

9) Человек не знает, что хорошо, что дурно, а пишет исследование об упавшем аэролите и о происхождении слова «куколь»!

327

12 окт. я. п. 1907.

Записать надо одно не из книжечки:

1) Говорят, говорю и я, что книгопечатание не содействовало благу людей. Этого мало. Ничто, увеличивающее возможность воздействия людей друг на друга: железные дороги, телеграфы, – фоны, пароходы, пушки, все военные приспособления, взрывчатые вещества и все, что называется «культурой», никак не содей-

ствовало в наше время благу людей, а напротив. Оно и не могло быть иначе среди людей, большинство которых живет безрелигиозной, безнравственной жизнью. Если большинство безнравственно, то средства воздействия, очевидно, будут содействовать только распространению безнравственности. Средства воздействия культуры могут быть благодетельны только тогда, когда большинство, хотя и небольшое, религиозно-нравственно. Желательно отношение нравственности и культуры такое, чтобы культура развивалась только одновременно и немного позади нравственного движения. Когда же культура перегоняет, как это теперь, то это – великое бедствие. Может быть и даже я думаю, что оно бедствие временное, что вследствие превышения культуры над нравственностью, хотя и должны быть временные страдания, отсталость нравственности вызовет страдания, вследствие которых задержится культура, и ускорится движение нравственности, и восстановится правильное отношение.

20 окт. 1907. я. п.

Записать:

- 1) Вера в Бога в том, чтобы, несмотря на осуждения людей, делать то, чего хочет Бог, и быть спокойным.
- 2) Хорошо избавиться от любострастия, от гнева, от любостяжания, но лучше всего во много раз – избавиться от заботы о славе людской. Ничто так не подрывает духовную деятельность.
- 3) Успех евреев основан на ложной постановке жизни. Выдаются люди без веры (вера их самая отжившая). Не тем ли объясняются и успехи японцев?
- 4) Сон отличается от бдящей деятельности тем, что во сне невозможно главное дело жизни: нравственное усилие. От этого во сне спокойно делаешь ужасные по безнравственности дела.

26 окт. 1907. яс. Пол.

- 1) (Записано так; очень неясно.) Жизнь кажется то тем, то другим, то телесным благом, то горем, то болезнью, то трудно-

328

стью, то радостью, а вся жизнь есть только «воскресение», т. е.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
увеличение любви, восстание любви из гроба тела. И это непере-

стающая радость.

И дальше: все больше и больше считаешь все любимое тобой – собою, а любишь все, и потому не на словах, а на деле становишься Богом.

Как это совсем особенно, с какой-то охватившей, претворявшей все мое существо в одну радость, силой я почувствовал это ночью. Теперь читаю, пишу, но не могу восстановить чувства радости, восторга, умиления.

Записать надо еще:

2) Как это люди не видят того, что отрицать существующее устройство общества можно только на основании совершенно нового, иного порядка, основанного не на насилии, а такого совершенно нового порядка мы даже не можем себе представить и не можем знать. Можно отрицать насилие и не как орудие, а как поступок дурной, но отрицать устройство какое бы то ни было, не отрицая насилие, – безумно.

3) Одно из самых обычных заблуждений людей – то, чтобы приписывать себе те изменения, которые не переставая совершаются в телесной и духовной жизни как отдельных лиц, так и собраний людей, обществ. «Я вылечил, я научил, я устроил», а это все сделало непрерывающееся движение всего во времени. Изменить, подвинуть можно только себя. (Не точно).

4) Со временем идет духовный рост, освобождение духовного начала, как в отдельном человеке, так и во всем человечестве. И двигаются вперед люди если не боками, то мозгами, а то и тем и другим вместе. Разумеется, и приятнее и успешнее двигаться мозгами, чем боками. И потому усилия людей, желающих ускорить движение, должны быть направлены на деятельность разумную, сознательную, а не на стихийную, бессознательную.

5) Жизнь – это непрерывающийся рост духовный. Но в детстве, юности, когда вместе с духовным ростом совершается рост телесный, люди легко принимают рост телесный за всю жизнь и отдаются ей, забывая жизнь духовную. Ошибка обозначается, когда тело начинает разрушаться, но исправление ее бывает трудно

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
от силы инерции, привычки.

6) Хорошо, просыпаясь, вставая, сказать себе: Помоги мне, Бог мой (во мне и вне меня), прожить этот день или хоть ту часть

его, которую мне придется прожить еще, по моей, согласной с твоей, божеской воле.

329

7) (Очень важное). Непротивление злу насилием – не предписание, а открытый, сознанный закон жизни для каждого отдельного человека и для всего человечества – даже для всего живого.

Закон этот не переставая исполняется. Волки вырождаются, кролики размножаются. Закон этот, как всякий закон, есть идеал, к которому само собой бессознательно стремится все живое и

должен стремиться каждый отдельный человек.

Закон этот кажется неверным только тогда, когда он представляется требованием полного осуществления его, а не (как он должен пониматься) как всегдашнее, неперестающее, бессознательное и сознательное стремление к осуществлению его. Иконников, Кудрин, Куртыш исполняют сознательно закон непротивления; Николай с Столыпиным и революционеры, уничтожая самих себя, врагов непротивления, бессознательно содействуют осуществлению закона.

8) Странно, что мне приходится молчать с живущими вокруг меня людьми и говорить только с теми далекими по времени и месту, которые будут слышать меня.

8 ноября 1907. Я. П.

Записать:

1) Чем больше себялюбие, тем труднее понять другого, перенестись в другого, а в этом все. И наоборот.

2) Всякий дурной поступок, а также и добрый оставляет главные последствия в себе; последствия: усиления дурной или доброй привычки.

3) Дело не в том, чтобы у всех было равно, а в том, чтобы со всеми быть в любви. Можно быть богатым и в любви с бедными, и быть равным по имуществу и ненавидеть.

4) Если мозг занят научными знаниями, то в нем не может

быть места для религиозно-нравственных. Этим объясняется нерелигиозность наших высших классов. Телесный труд оставляет мозг свободным, но не то с умственным трудом.

5) Трагизм положения в том, что нет иного выбора, как только грубая языческая церковность или истинное христианство. Но в истинном христианстве человек один; не только один, но большинство враждебно ему. И люди не берут ни того, ни другого и остаются без всякой, какой бы то ни было веры.

6) Вчера, записывая, не понял о воскресении. Воскресение значит то, что из гроба своей личности выходишь посредством
330

любви в жизнь Всего, в любовное сознание всего, с чем входишь в общение, в соприкосновение, в готовность любви ко всему. А всего этого, скрытого от меня во времени и пространстве, и нет вовсе. Есть только Бог, то начало беспространственное и безвременное, которое во мне.

7) Я знаю, что те простые и ясные истины о жизни, которые я пишу теперь, наверное будут определяться учеными читателями будущего мистицизмом или еще каким-нибудь названием, дающим им возможность, не понимая их, оставаться в своем невежестве спокойно-самодовольными.

8) Я сердит, но вот начинает действовать желудок, и сердце проходит. Материалист скажет: вот вам и духовное «я»: все от тела. Но ведь его рассуждение основано на том, что человек знал, что он сердит, и знает, что при действии желудка сердитость прошла. Стало быть основа всего – сознание. А сознание не от тела.

9) Христианство Константина, принятое народами, то же, что принятое выгодное на вид условие, главные требования которого скрыты. Назвался груздем, полезай в кузов.

10) Самое трагикомическое в нашем христианстве то, что оно вводится и распространяется между бедными и слабыми – сильными и богатыми, теми самими, существование которых отри-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
цается христианством.

11) Божественное я есть то я, которое сознает себя. Рука, нога, нос, живот, мозг не сознают себя. Не сознает себя и соединение

всего, как оно в мертвом теле. Сознает себя нечто неопределенное, свободное, всемогущее в своей духовной области.

12) При чтении книг надо не забывать, что это – общение с ближними, и что оно поэтому должно быть любовное: не сердиться на пишущих дурное, а жалеть.

13) Отчего неразумны так называемые – образованные? От того, что головы их набиваются ненужными пустяками, выдаваемыми им за самое важное.

22 ноября 1907. Я. П.

Записать:

1) Христианство Константина, принятое народами, подобно подписанию неосторожным человеком условия, в котором требования другой стороны так скрыты фразами, а видно только то, что выгодно. И вышло то, что назвался груздем, полезай в кузов.

331

2) Для того, чтобы любить всех во всем, надо быть Богом, и это можно. Для того, чтобы быть им, надо помнить, что надо всех и все, во всем, всегда любить.

3) Если люди молятся ради спасения души в будущем и ради этого будущего живут хорошо, то они делают то, что нужно, хотя и объясняют мотивы своей деятельности неверно, проектируя во времени – в будущем – то, что совершается в настоящем.

4) Как похоже замерзание члена (ушей) на то, что совершается с людьми при загрузке от пороков. Сначала больно, потом совсем безболезненно (уши гремят), зато придется оттаивать. И тогда мучительно.

5) Жалуешься на жизнь, а только вспомни, сколько людей любят тебя. –

6) Любить – благо, быть любимым – счастье.

7) Человек – это сосуд с двумя отверстиями, в одно из кото-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
рых входит (от Бога) любовь и в другое выходит (вроде чайника). Все дело человека – для блага держать в чистоте оба отверстия. Одно – большее, через которое входит любовь Божия. Держать в чистоте его тем, чтобы освобождаться от себялюбивых страстей. Чистота второго отверстия, через которое выходит жизнь, зависит от устранения, избавления себя от всего того, что мешает любви к людям: раздражение, гордость, стяжательность.

8) Да, праздность – мать всех пороков, в особенности умственных: ложных рассуждений: политика, наука, богословие.

9) Если богатый совестлив, то он стыдится богатства и хочет избавиться от него; а избавиться от него почти так же трудно, как бедному разбогатеть. Трудность главная – семья. Привычки можно преодолеть, но – семья.

10) Упрекать в гордости можно и должно только себя. А то всякое несогласие представляется гордостью.

11) В первый раз живо почувствовал всю несоизмеримость своей духовной, божественной, безвременной жизни и всех видимых мне интересов этой жизни. Написать, не говорю уже: драму, воззвание, но ясно изложить учение истины. Все это так ничтожно в сравнении с внутренней, духовной жизнью с ее неизбежным выражением в этой жизни, хотя и в недоступной мне форме, что невольно всю энергию жизни переносишь на освобождение духовной сущности и сознание и потому и невольное проявление ее. (Списал, как записано. Помню, что это было очень живое сознание, но теперь плохо понимаю).

332

12) Видел во сне, что устраиваю чью-то спальню, и что для устройства ее мне нужно спросить кого-то на той же улице. Я иду, захожу в дом; меня не узнают, но я дохожу до хозяина; он спрашивает, что мне нужно? И я, к досаде, чувствую, что забыл. Делаю усилия вспомнить. И эти усилия будят меня. И я в бдящем состоянии стараюсь вспомнить, и не могу. И я понимаю, что то, зачем я шел во сне, я и не знал, но увидел во сне только то, что «я

забыл». Все, что я видел, как мне казалось перед этим, все это

было без времени. Только просыпаясь, я все это расположил во времени. Не то ли мы делаем в нашей жизни? Все, что мы (как нам кажется) переживаем, все это уже есть, а мы только располагаем это во времени. То, что все есть, и ничего в нашей жизни не происходило, не двигалось, мы узнаем, когда будем умирать (просыпаться), как я узнал, проснувшись, что я не забыл, а только видел во сне, что забыл. (В записной книжке записано: «неясно». Но я не согласен.)

13) Свойственно ли молодости желать того, чего я желаю (спасения души), приближения к Богу? Мне ясно, что больше желать нечего, потому что я стою перед смертью. Но им, бедным, кажется, что есть много достойного желания, кроме этого, – того, что единое на потребу.

14) Хорошо молиться в уединении, но, кроме этой молитвы, едва ли не еще нужнее этой молитвы – молиться при вступлении в общении с каждым человеком: царем или нищим. Молиться, т. е. напоминать себе о том, что наступил важный момент, в котором надо жить всеми силами души.

15) Правительство русское знает и не может не знать, что у нас все держится на религии, и себя основывает на религии, но та религия, на которой оно основывает себя, была нетверда и прежде; теперь уже совсем не держит.

16) Думал, что надо готовиться хорошо умереть. И вспомнил, что вся жизнь с детства – есть умирание, и потому надо всегда не переставая готовиться.

17) Поместил отдел: «Суеверие личности». Это – верное выражение.

18) Читаю наизусть слова о любви из послания Иоанна и подумал, как много мы можем сделать привычкой. Большею частью я привыкал к дурному, а можно приучить себя к хорошему так, чтобы механически делать доброе.

19) Не сердиться надо не от того, что это людям вредно и неприятно, а от того, что это тебе вредно, хуже всего.

333

20) Дарвин и ученые думали, что они устранили Бога тем, что

открыли переживание более приспособленных, и открытием питекантропса, но кто же сделал приспособление и питекантропса? Опять Бог, как и в библейском объяснении. А не есть ли все это нечто подобное моему сновидению, когда я видел во сне, что забыл что-то важное, а я видел во сне, что забыл то, чего не было.

21) Душу человека можно сравнить с закрытым сосудом с одним выходом. Выход этот – выход любви. Жизнь есть выливание жидкости. И потому все дело жизни это – то, чтобы держать в чистоте отверстие, а не пытаться пробить стенки.

22) (Это другое). Плохо, если вода в сосуде вообразит себе, что она – сосуд, и не будет сознавать свою способность течь, испаряться. То же и с душой. (Не ладно.)

29 ноября 1907. я. п.

Записать из книжки денной:

1) Сначала кажется странным, почему человек, сделавши злое дело, становится еще злее. Казалось бы, ему надо успокоиться: он сделал то, что хотел. А это от того, что сознание, совесть упрекает его, и ему надо оправдаться, если не перед другими, то перед самим собою, и для оправдания он делает зло новое with a vengeance 2) Пища только тогда законна, когда возможны и желательны

последствия ее – труд. Точно так же и половое общение – только тогда, когда возможны и желательны последствия его – дети.

3) Насколько животные целомудреннее людей: только до оплодотворения.

4) Лиха беда начать. Целомудренный стыд – могучее средство предохранения. А наше искусство притупляет, уничтожает его.

Нынче, 16 дек. 1907. я. п.

1) Грехи потому грехи, т. е. ошибки, что приводят к обратным последствиям того, для чего они совершаются. Наслаждение едой, питьем, половой похотью, богатством, славой. Все ощущения радости ослабевают от удовлетворения.

2) Отсутствие религии производит, вследствие отсутствия одной свойственной человеку работы над собой, потребность перенесения этой работы на других, производит столь распространенное в наше время сумашествие поучения, осуждения других и заботу об устройстве не своего внутреннего мира, а вещественного, внешнего мира.

1 с удвоенной силой (англ).

334

3) Революционеры не успевают в своей деятельности преимущественно потому, что они грубо определяют то, что должно быть, и даже как то, что должно быть, должно совершиться. Это поспеш-

ность, нетерпеливость, ребячество. Перевороты успешные совершаются только религиозным путем, когда люди думают только о себе, о своей жизни, а не определяют переворот в жизни общей.

4) Пора человеку узнать себе цену. И как удивительно сознание своей духовности дает человеку в одно и то же время и высшее сознание своего достоинства, и низшее смирение; сознание достоинства, не похожее на возвеличение себя, гордость, но заявляющее гораздо большие, чем гордость, требования, – и смирение, не похожее на покорность человеку, но спускающееся еще гораздо ниже. (Все плохо.)

5) Какое безумие – работать для устройства жизни! Живи сам для себя, для Бога, а жизнь уже устроится наилучшим образом. А то люди, живя дурно, жестоко, – цари, министры, революционеры, живя дурно, этой самой своей дурной жизнью думают устроить хорошую жизнь.

6) «Но как же не устраивать жизнь, не поддерживать существующее устройство, не заботиться об этом устройстве, погибнет все». Да ведь и так уже давно все погибло и держится тем, что только губит еще больше. Как промотавшийся, весь в долгах

человек не может не увеличивать своих долгов для того, чтобы продолжалась ведомая им жизнь. (Скверно.)

7) Поразительно извращение мысли у людей ученых и сохранение ее целостности у людей неученых. Причина этого – отрицание души у ученых и признание ее у неученых.

8) Телесная праздность возможна только при излишке труда работающих.

9) Определение мира, как произведения движения материи, по Марксу, Энгельсу, Фейербаху, Дицгену, гораздо, несравненно

сложнее, труднее и запутаннее и, главное, еще больше обосновано, чем определение Бога.

10) Бог есть любовь. А любовь во всех верах. –

11) Без религии, т. е. установленного отношения к бесконечному духовному, человек – бесхвостая обезьяна, умеющая делать фонографы, баллоны, бомбы и т. п.

12) Люди нашего времени, особенно ученые, не только не знают религии никакой, но не знают даже того, что такое религия; хуже этого: думают, что знают, предполагая под религией разговоры и произвольные рассуждения о неопределенных пред-

335

метах: душе, Боге и т. п. Люди эти похожи на того лакея знаменитого математика, который, видя, что его хозяин пишет мелом на доске буквы и цифры, решил с своими приятелями, что занимается профессор тем, чтобы рисовать линейки значков и цифр на черной доске.

13) Хорошо обращаться с людьми так, как будто ты прощаешься с ними перед смертью. И тут не будет ошибки. Разве не все равно, что тебя отделяет от смерти полчаса или полвека.

14) Хорошо помнить, что каждый день, час, это отсрочка от смерти. Тогда все внешнее, случающееся с тобой, получает неважное значение (что значит рана, болезнь, бедность, потеря друга в сравнении со смертью?), а зато употребление наилучшее остающегося времени получает самое огромное значение. Да, *memento mori*'.

15) Записано в спальничке много для Круга Чтения, не переписываю, не стоит. –

16) Человек – и все и ничто. В этом причина грехов.

17) Мы не знаем, что должно быть, и потому, когда поступаем с определенной внешней целью, то всегда делаем то, что было.

18) Свободен может быть человек, терпящий насилия, но никак не совершающий их.

19) Чем утешиться в том, что только что начинаешь понимать, как надо жить, и начинаешь жить, – умираешь? А тем, что живешь не ты, а все человечество, все духовное живет Богом. Соединись с Ним – и не умрешь.

20) Любовь выводит из себя.

21) Грехи свои человек чувствует, как зло, и страдает от них, соблазны он уже не чувствует, а суевериями гордится.

22) Для общего дела наверное лучше делать каждому, что ему велено, а не то, что ему кажется хорошим.

23) Как только человек забыл или пропустил мимо ушей то, что ему велено, он непременно делает то, что было сделано им

или людьми вокруг него, воображая себе, что он делает то, что сам выдумал.

24) Человеку велено увеличивать любовь (он веление это носит в сердце), а он устраивает удобства жизни. Все равно, как работнику велено сеять, сажать, а он забыл это или пропустил

мимо ушей, а помнит то, что он ровнял поле, пахал, боронил, укатывал, и он пашет, боронует, укатывает поле с всходящей уже

зеленью. Ему кажется, что его дело только в этом.

' помни о смерти (лат)

3 3 6

25) Дело жизни не в том, чтобы быть великим, богатым, славным, а в том, чтобы соблюсти душу.

26) Религия это – отношение с Богом. У идолопоклонника это есть, у самого ученого человека этого нет. И идолопоклонник неизмеримо выше.

27) Перейти из пережитой религии к новой – к новому отношению к Богу – не шутка, а трудное дело.

28) Материалисты определяют понятия понятиями более неопределенными, чем то, что они определяют.

29) Ложь необходима для гордости, для богатства, для власти.

30) Смирение и сознание своего человеческого достоинства – одно и то же. Оно не совместимо ни с гордостью, ни с властолюбием, ни с богатством.

30 дек. 1907. Я. П.

Записать надо:

1) Нельзя себе представить другой жизни, кроме той, какая есть, т. е. нельзя представить себе другого средства дарования бесконечному количеству существ сознания блага, радости жизни

ни. А мы говорим: эта жизнь нехороша. Кто говорит? Говорит это личность, а ее-то и нет. А есть только одно Все, и каждая беспристрастная и безвременная частица Его может сознавать себя и Все. И эта частица недовольна! (Все это или глубокое проникновение в сущность жизни, или чепуха. Думаю, что первое.)

2) Я не в духе, и от того нет любви к людям; а нет любви — мне тяжело, и я еще больше не в духе.

3) Человеческому «я», поставленному в пространственные и временные условия, кажется, что и пространство и время, с которыми оно связано, бесконечны. Это показывает только то, что это «я» духовно. (Хорошо.)

4) Деятельность жизни проявляется любовью. Увеличить в себе любовь человек не может, потому что любовь есть сама сущность жизни. Человек может только уничтожать препятствия проявлению любви. И в этом жизнь человеческая, и на это должны быть направлены усилия человека.

22 Зак 3160

1908

Нынче новый 1908 год, 1 января. Ясн. Пол.

Дописываю из книжечки, как раз кончившейся к новому году.

1) Если человек думает в час смерти, что ему нечего делать, он не знает жизни. Ему надо делать все то же, что он делал во

всю свою жизнь: освобождать свою душу.

2) Можно себя приучить помнить шуточные стихи или помянуть изречения мудрых и святых людей, то, что называют молитвами.

Зачем я пишу это? Затем, что это мне нужно, а может быть это нужно и другим.

3) При всяком непонимании приходишь к чему-то такому, про что знаешь, что оно есть, но что не можешь выразить слова-

ми. Только это есть вера.

4) Человек — все и ничто, а он думает, что он — что-то. В этом вся ошибка — грех. От этого суеверие личности.

5) Может быть свободен человек, терпящий насилия, но ни-

как не совершающий их.

6) Матерьялисты определяют понятия понятиями более неопределенными, чем то, что они определяют. Например: «Критерий истинности есть возможность целесообразной деятельности».

7) Определяя материю, мир, движение и их соотношения, они дают гораздо более непонятных утверждений, чем понятия: душа, дух, Бог.

8) К Кругу Чтения. Исключительных привязанностей не может не быть, но грех в том, чтобы не только оправдывать их, но возводить в достоинство.

9) В первый раз с необыкновенной, новой ясностью сознал свою духовность: мне нездоровится, чувствую слабость тела, и так просто, ясно, легко представляется освобождение от тела, –

338

не смерть, а освобождение от тела; так ясна стала неистребимость того, что есть истинный «я», что оно, это «я», только одно действительно существует, а если существует, то и не может уничтожиться, как то, что, как тело, не имеет действительного существования. И так стало твердо, радостно! Так ясна стала бренность, иллюзорность тела, которое только кажется.

Неужели это новое душевное состояние – шаг вперед к освобождению? Думаю, что да, потому что сейчас позвал Ивана и что-то особенно радостное, близкое почувствовал в общении с

ним. Дай Бог, дай Бог. Как будто почувствовал освобождение того, что одно есть: ЛЮБВИ. Ах, кабы так осталось до смерти и так

бы передалось людям братьям!

10) Грех это – то отклонение от жизни духа, которое неизбежно совершается в жизни человеческой и уменьшать и исправлять которое составляет задачу, смысл и радость жизни человеческой.

И) То, что жизнь только в усилии нравственном, видно из того, что во сне не можешь сделать нравственного усилия и совершаешь самые ужасные поступки.

12) Жизнь людей без нравственного усилия – не жизнь, а сон.

13) У меня выбита рука, я слежу за ее выздоровлением. Но

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
вот она справилась, и мне чего-то недостает. Не за чем следить.

А ведь вся жизнь есть такое слежение за ростом: то мускулов, то богатства, то славы. Настоящая же жизнь есть рост нравственный, и радость жизни есть слежение за этим ростом. Какое же ребяческое, недомысленное представление – рай, где люди совершенны и потому не растут, стало быть не живут.

14) Люди много раз придумывали жизнь лучше той, какая есть, но, кроме глупого рая, ничего не могли выдумать.

15) Казалось бы, как легко по своему эгоизму понять эгоизм других. Но мы никогда хорошенько не понимаем этого, а если и понимаем, то не помним.

16) Государственное устройство не изменится до тех пор, пока люди не будут готовы лучше умереть, чем участвовать в насилии уплатой податей, солдатчиной, признанием законности власти.

17) Христианство частично проявляется то как требование свободы, то равенство, то общины, то справедливость и мн. др. Все это – частные проявления: христианство осуществляет все, чего только могут желать люди.

18) Любить Бога значит любить совершенство.

19) – Как вам нравятся стихотворения NN?

– Что же, кормится.

339

13 янв. 1908. Я. П.

Записываю:

1) Если смысл жизни в совершенствовании, то ясно, что он не может быть в усовершенствовании души (она божественна и потому совершенна), а только в уничтожении того, что мешает проявлению – грехов.

2) Видишь во сне, что совершаешь какую-либо гадость, знаешь, что это гадость, и не можешь остановиться. То же и в этой жизни: знаешь, что гадость, и не можешь освободиться, и все больше и больше просыпаешься.

3) Только суеверия: 1) церковное, 2) государственное, 3) науки и искусства дают возможность праздно с спокойной совестью жить.

- 4) Все почти технические усовершенствования удовлетворяют либо эгоистическим стремлениям к личному наслаждению, либо семейной, сословной, народной, государственной гордости (войны).
- 5) Сновидения совершенное подобие жизни. Разница только в том, что в сновидениях нет участия воли, усилия души, и в том, что сновидения не так последовательны (как говорит Паскаль), главное, не все сразу видят одно и то же. Подобны же тем, что как все то, что я познаю во сне, дано мне моей способностью восприятия впечатлений, так и все наяву дано мне той же способностью.
- 6) Просительная молитва, если бы и был Бог личный, бессмысленна потому, что все, что нам нужно, дано нам.
- 7) Жизнь есть освобождение духа. Жизнь – зло, когда сознательно живешь противно тому, что совершается в жизни, и жизнь – благо, когда сознательно стремишься к ее цели, течению, закону.
- 8) В газете: «мне говорят: будь целомудрен, а я говорю: если это не вредит моему здоровью». Какой ужас: во-1-х, нарушение целомудрия гораздо больше угрожает здоровью, чем соблюдение его, а во-2-х, главное, здоровье и нравственный закон – два несоизмеримые условия жизни. Нарушать нравственный закон для здоровья – все равно, как разламывать дом, в котором живешь, чтобы топить им.
- 9) Для успешности усилия надо поступить так, как будто ты уже имеешь те чувства, которые желал бы иметь.
- 10) До тех пор не заимствуй от других ответы на вопросы, пока вопросы не возникли в тебе самом.
- 11) Смерть не есть освобождение, а прекращение процесса освобождения.
- 12) Умирая, надо делать наибольшее усилие для освобождения души проявлением любви: это – самое удобное время для освобождения души посредством любви.
- 340
- 13) Неследование христианскому закону непротивления есть источник всех бедствий людей христианского мира. Происходит это от того, что христианство без закона непротивления не есть религия, а самое грубое подобие религии (а без религии не могут и ни-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
когда не жили люди). Подобие это религии с иконами, причастия-

ми, крещениями, духовенством – самое грубое и, кроме этого, еще
внутренне разрушаемое тем евангелием, которое оно признает.

14) Люди все стоят перед великой тяжестью, которую им нужно
поднять. У каждого в руках уже введенный под эту тяжесть
рычаг. И вот, вместо того, чтобы налечь на рычаг и, насколько
есть сил, содействовать подъему тяжести, люди бросают рычаг, вскакивают на
тяжесть, своим весом увеличивая ее, и, стоя на
ней, цепляются за нее руками, стараясь поднять ее.

15) Есть предание, что Апостол Иоанн в глубокой старости го-
ворил только четыре слова: «дети, любите друг друга». Думали, что
он впал в детство, а насколько важнее, несравнимо важнее только
эти четыре слова всего, что теперь говорят, пишут и печатают люди.

16) Гадание и просительная молитва одно и то же.

17) Нет ничего хуже оглядывания на свое приближение к со-
вершенству. Попробуй идти и думать о том, сколько осталось.
Сейчас покажется трудно. То же и с движением к совершенству.

18) Говорят: как же быть с убийцами, грабителями? Вся труд-
ность ответа от того, что предполагаются какие-то особенные
люди, обязанные и имеющие право противодействовать преступ-
лениям. Как быть с морозом, с бурями? никак: делать свое дело, а не думать, что
имеешь средства остановить морозы, бури. Де-
лай свое дело. Исправляй своего преступника – себя.

19) Какое странное и верное слово: что муж и жена (если они
живут духовно) не двое, а одно существо.

20) Все, представляющееся бесконечным, все иллюзорно. Дей-
ствительно существует только то, к чему не может быть приме-
нимо понятие большего и меньшего.

21) Неследование закону непротивления пагубно тем, что
уничтожает ту одну религию, которую исповедуют люди христи-
анского мира.

20января. 1908. Я. П.

Записать:

1) Основа жизни – сознание своего существования не того, каким я себя застаю, а
того, что я есмь, что только одно это я

действительно есть. Все остальное кажется. Только такое же я в

других существах сознается мною существующим тогда, когда я освобождаю свое я от того, что заслоняет его, – и я сознаю, через любовь, других людей собою.

2) Хороша старость еще тем, что знаешь, что наверное не доживешь до последствий своих дел (впрочем, это и для всех при сознании смерти). Так что для оценки людской и всем, но уже особенно старику, не стоит ничего делать.

3) Всякое рассуждение о происхождении чего-нибудь во времени – нелепо. Прежде – то, еще прежде – то, еще прежде – туманные пятна. Ну, а прежде туманных пятен?...

Кроме того, если были туманные пятна, то для кого они были? То же и с Богом творцом. А потому понятны рассуждения архиепископа о том, чем упражнялся Бог до сотворения мира?

4) Признавать учение Христа и допускать насилие – вроде того, что признавать возможность доброй жизни при распространении пьянства.

5) Главное заблуждение людей науки в том, что они думают, что существует мир, а не я, не сознание человека.

6) Люди, считающие себя религиозными, – нерелигиозны, учеными – неучены, добрыми – недобры, утонченными – неутонченны.

7) Нельзя достаточно радоваться осуждению, обвинению, клевете, которую не можешь опровергнуть. – Ничто так не возвращает к истинной жизни для своей души, для Бога, к жизни в любви.

8) Гораздо более возмутительная несправедливость была бы в том, если бы, как думают ученые люди, человек мог бы не знать смысла жизни и своего руководства в ней без требующего досуга изучения сложных и трудных наук, чем то, что у одного миллионы, а у другого нет сапог.

9) Признавая жизнь в себе, изучаешь и улучшаешь доступного и известного себе себя; признавая же жизнь в мире, изучаешь и улучшаешь недоступную и неизвестную тебе жизнь мира.

10) Религиозная и научная деятельность несовместимы. При

занятии одной из двух пренебрегаешь другой.

11) Простота – необходимое условие и признак истины.

31 янв. 1908. Я. П.

Надо выписать кое-что из записных книжечек, а теперь запишу две вещи, думанные нынче ночью:

1) То, что я начинаю испытывать, – как Христос говорит: – иногда будете видеть, а иногда не будете видеть меня, – испытывать

какую-то странную радостную свободу от своего тела, чувствую только свою жизнь, свое духовное существо, – какое-то равнодушие ко всему временному и спокойное, твердое сознание истинности своего существования. Впрочем, сказать этого ясно нельзя, по крайней мере теперь не умею.

2) То же самое, но только с другой стороны: что тела своего иногда не чувствую, а чувствую жизнь и свою и других существ. Все не то, не то. – Записать:

1) Источник того, что мы называем сознанием, есть противоречие требований нашего духа с требованиями тела –: сознание нашего несовершенства. У совершенного существа не может быть сознания.

2) Если бы было одно тело без требований духа, не было бы сознания тела, не было бы его, а если бы был один дух, то точно так же не было бы сознания его, не было бы духа.

3) Иногда возникает глупый вопрос: зачем все это? А между тем, если бы я знал, зачем все это, всего этого не было бы. (Не то.) Вопрос этот похож на то, что человек делает и спрашивает, зачем он делает. Я живу, так нечего спрашивать: зачем? Если бы не знал, зачем, то не жил бы. А живешь, так знаешь.

4) Мы – как животные, хотим делать добро тем, кто его делает нам, и зло тем, кто нам делает зло. Как разумные существа, мы должны бы делать обратное. Добро нужнее всего тому, кто делает нам зло, кто зол. Добро особенно нужно тем, кто делают не нам, а кому бы то ни было зло.

5) Как бы хорошо и как нужно для жизни не забывать, что зва-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ние человека настолько выше всех возможных человеческих званий, что нельзя не относиться одинаково к Царице и проститутке и т. п.

6) Всегда обещают и ждут за добрые дела награду в будущем, в вечности. Она – награда – и есть в вечности, в настоящем, в
вневременном моменте.

7) Я узнал благо и учение жизни на исходе своей и потому
сам уже не могу воспользоваться этим знанием. И потому нужно, я обязан передать то, что знаю, людям. В первый раз живо почув-
ствовал это обязательство.

8) Пошел было к Соне, чтобы сказать недоброе об Андрее, и
на дороге опомнился: зачем? И, вернувшись, почувствовал но-
вую радость. Я не знаю еще хорошенько радости общения tete a
tete¹ с Богом, с одним Богом без людей. А какая это радость!
¹ один на один (фр).

343

9) Если жизнь в совершенствовании, то человек не может быть
хорош никогда. И потому смирение – необходимейшее условие
жизни.

10) Только когда истинно любишь Бога, т. е. всех, и знаешь то
благо, какое дает такая любовь, только тогда можно не злиться на
людей, на дурных людей, а можно, жалея их, истинно любить их.

11) Любовь только тогда дает радость, когда она полная, бо-
жеская, т. е. любишь всех, т. е. любишь Бога, и когда не ждешь за
нее никакой награды ни от Бога, ни от людей, когда никто не зна-
ет про нее. Как только есть хоть один человек, которого не лю-
бишь, или есть забота о том, чтобы тебя похвалили, чтоб тебе

полезна была твоя любовь, так нет блага от любви. (Юродство.) 12) Если знаешь то
благо, какое дает любовь, то не можешь

злиться, осуждать человека, лишенного любви, не можешь не жа-
леть его. Только тогда ясно, просто и не может быть иначе, как
то, чтобы не жалеть Николая, Столыпина, Бюлова, Рокфелера
больше, чем нищего, больного.

13) Любить врагов, делать добро делающим нам зло не есть
подвиг, а только естественное влечение человека, понявшего сущ-
ность любви. Делать добро любящим, любить любящих не есть
любовь и не дает свойственное любви особенное, единственное

и величайшее благо. Благо это дает только любовь к людям, делающим нам, вообще делающим зло.

14) Ясно, живо понял бедственность людей богатства и власти, как они понемногу введены в эту ужасную жизнь. Нищий бродяга много свободнее и несравненно менее несчастлив.

В другой книжечке за это время записано почти то же.

15) Любовь только тогда дает радость, когда это любовь божеская, т. е. любовь ко всем и на деле и, главное, в мыслях.

16) Все усилия должны быть направлены на то, как бы не нарушилась в тебе любовь.

17) Пока дух в теле, рядом являются самые высокие и самые пустые мысли. Хорошо еще, когда пустяки, а не гадости, не зло.

18) Читал Schaw. Он поразителен своей пошлостью. У него не только нет ни единой своей мысли, поднимающейся над пошлостью городской толпы, но он не понимает ни одной великой мысли прошлых мыслителей. Вся его особенность в том, что он самые избитые пошлости умеет высказывать самым изысканно

извращенным, новым способом, как будто он говорит что-то свое, новое. Главная черта его это – ужасающая самоуверенность, рав-

няющаяся только его полному философскому невежеству.

344

19) Сознание своей духовности люди высказывают самыми странными и неожиданными приемами: Сознание это выражается прежде всего понятием Бога, потом бессмертием души после смерти, потом воскресением, воскрешением, потом даже признанием вечной материи. Во всех этих приемах следствие берется за причину. Человек сознает в себе безвременное, беспространственное существо и приписывает эти свойства вне себя Богу; или то же из этого сознания выводит бессмертную жизнь за гробом, или воскресение, или вечность материи.

20) Я нынче все больше и больше начинаю забывать. Нынче много спал и, проснувшись, почувствовал совершенно новое освобождение от личности: так удивительно хорошо! Только бы совсем освободиться. Пробуждение от сна, сновидения, это –

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
образец такого освобождения.

9 февр. 1908. я. п.

1) Христианство никак, как думают некоторые, не в том, чтобы не повиноваться правительству, а в том, чтобы повиноваться Богу.

2) Чем бы люди ни пытались избавиться от насилия, одним только наверное нельзя избавиться от него: насилием.

3) Записано: одно из двух: продолжать, <но забыть нельзя.

(Что-то было серьезное, но забыл и теперь не понимаю).> (Ка- жется, вспомнил. Все это – заметки для задуманного воззвания.) Одно из двух – это то, чтобы, сделав духовное усилие, пере-

стать повиноваться правительствам, признав необходимость по- виновения Богу, или продолжать жить, как живем. Но если из-

брать последнее, то нельзя забыть того, что раз выяснилось, того, что мы неизбежно идем к гибели и телесной и духовной.

4) Спрашивал себя: зачем я пишу это? Нет ли тут личного

желания чего-либо для себя? И уверенно могу ответить, что нет, что если пишу, то только потому, что не могу молчать, считал бы

дурным делом молчать, как считал бы дурным не постараться

остановить детей, летящих под гору в пропасть или под поезд.

5) (Тоже к воззванию). Можно бы было относиться равнодуш- но к тому, что я говорю, если бы я говорил что-нибудь мною при-

думанное, такое, что может быть и может не быть, но ведь та погибель, о которой я говорю, не может не быть, неизбежно бу-

дет. – Можно бы было задумываться, сделать ли или не сделать то, что я говорю, если бы для этого нужно было что-нибудь опас- ное, трудное, стыдное, унижительное, несогласное с человече- ской природой; а тут напротив, то, к чему я призываю, и безопас-

345

но, и легко, и благородно, и согласно и с сознанием своего досто- инства и с природой человека.

6) Говорят: если мы будем так глупы, что не будем противиться злу, не будем готовиться к отпору, то придут японцы, китайцы, во- обще нехристиане и пленят и перебьют нас. Но ведь тот закон любви ко всем, во имя которого мы не будем бороться и вооружаться, не есть наша личная фантазия, а есть высший закон жизни, заложен-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
ный в душах всех людей. – Закон этот известен и китайцам, и

японцам, и так же, как и у нас, только извращен. Стоит людям увидеть возможность следования в жизни этому закону, и люди, будь они японцы, китайцы, дикие негры, они усвоят этот закон. А не усвоят этот закон и поработят и побьют нас, то это будет все-таки без сравнения лучше того, чем если бы мы побили их.

7) (Не понимаю, зачем записал следующий трюизм). Добрая жизнь народов возможна только в той мере, в которой живут доброй жизнью люди, их составляющие. Революции же вызывают в людях, кроме прежних недостатков, еще самую противную, несовместимую с доброй жизнью трицу пороков: гордости, зависти, злобы. Улучшение положения народа возможно, напротив, только при невмешательстве народа в дела власти.

8) Хорошо помнить при общении с людьми, что надо относиться к ним, как к сынам Бога, безразлично, царь он или нищий. Хорошо помнить при этом и о своей и его смерти.

9) Говорят о бессмертии души, о будущей жизни, что нужно знать про это для настоящей жизни. Какой вздор! Тебе дана возможность все увеличивающегося и увеличивающегося блага здесь сейчас; чего же тебе еще надо? Только тот, кто не умеет и не хочет находить это благо, может толковать о будущей жизни. Да и что такое в самом деле то, что мы называем будущей жизнью? Понятие будущего относится ко времени. А время есть только условие сознания в этой жизни. Говорить о будущей жизни, когда кончается эта жизнь, это все равно, что говорить о том, какую форму примет кусок льда, когда он растает, или, перейдя в воду, и составные части его превратятся в пар. Кроме того, какая мне и зачем жизнь в будущем, когда вся моя жизнь духовная – только в настоящем. Жизнь моя в том, что я люблю, а я люблю людей и Бога. И то и другое не уничтожается с моей смертью. Смерть есть только прекращение отделенности моего сознания.

10) Нашел, кажется, не замеченное прежде в Паскале место: «Истинная добродетель в том, чтобы ненавидеть себя (потому что мы действительно ненавистны своими похотями) и искать такое

существо, которое бы стоило любви и которое мы бы могли любить. Но так как мы не можем любить то, что вне нас, то надо любить такое существо, которое было бы в нас, но не было нами. И такое существо есть только одно: Всемирное существо. «Царствие божие внутри нас» (Луки XVII, 21). Всемирное благо в нас, но оно не мы».

11) Память – связь с прошедшим; любовь – связь с настоящим. Уменьшается связь с прошедшим – память, увеличивается

связь с настоящим. Нельзя владеть обеими: чем больше первая, тем меньше вторая. И наоборот. Полное уничтожение памяти и

полное соединение с настоящим любовью – смерть.

12) Я сейчас все больше и больше теряю память и сознаю то, что приобретаю. И так хорошо!

13) Бог не есть любовь. Мы называем Его любовью только потому, что Он проявляется в людях любовью.

14) Спрашиваю себя: может ли сознание того, что истинное, всегда доступное, всегда растущее благо, такое, при обладании

которым ничего больше не нужно, может ли такое сознание делаться общим, передаваться воспитанием? И отвечаю: да.

15) Мир представляется мне таким устройством, при котором существа (в том числе и человек) одарены самостоятельностью, дающей им сознание блага, в точно определенных пределах, в области которых они свободны, но из которых выйти не могут. Так что существа имеют благо свободы, не могущей нарушить течение жизни целого и его законов. Один из таких законов может быть признан человеком. Закон этот есть любовь.

16) Свобода воли есть возможность не по внешней, чужой, а по своей воле жить и действовать согласно или несогласно с законом Всего. Но несогласие это ограничено известными непреодолеваемыми пределами. Так что человек может свободно действовать согласно с законом любви и получить все увеличивающееся и верное, вполне удовлетворяющее его, им самим приобретенное благо, но не может нарушить общего закона жизни, так как, и отступая от закона и противодействуя ему, он исполняет его.

17) Записал о том, что нужно составить новую, соответствующую моему духовному состоянию молитву и выучить ее так

же, как я знаю теперешнюю.

18) Думал ночью как будто заново о смысле жизни. И опять все то же, что должен и можешь делать то, чего требует от тебя твое духовное сознание. И не то что должен перед кем-нибудь, а неизбежно поощряем к этому тем, что одна только эта деятельность дает истинное благо. Если же спрашивать, зачем? То ein 347

Narr kann mehr fragen als Tausend weisen antwortenЗачем – не мое дело, и мне не нужно и не дано знать. Нет и органов для того, чтобы понять это.

19) Наша жизнь и наше призвание в ней подобно вот чему: Что-то хорошее, нужное для людей делается какою-то непонятной для них силой. Представим себе, что строится что-то. Люди не могут понять, что и зачем, но знают, что им надо в известном направлении носить, возить матерьял: камни, песок, известь, лес, железо. И если люди делают это – им легко и хорошо. Они и делают это: некоторые, зная, что строится что-то, другие – не зная даже и этого. Есть между людьми ленивые, которые просто не делают то, что нужно, и им бывает худо. Есть и усердные, но самоуверенные, которые думают, что знают, зачем идет работа, и или возят матерьял не туда, куда велено, или сами начинают строить не то, что нужно.

20) Вчера, читая мистические книги и находя в них хорошее, но неясное, с неприятным чувством подумал о том, что то же может показаться и в моих писаниях. Как въелось тщеславие! Что мне за дело о том, как будут смотреть. Делай, что должно, а о мнении других...

21) Жизнь наша проявляется двояко: 1) как освобождение духа в себе, совершенствование личности, и 2) как освобождение духа во Всем, совершенствование мира.

22) Собака удивляется на фонограф, а не удивляется на голос человека, на проявления жизни в нем, в слоне, в лошади, в мухе, знает, что есть другие существа, так же, как и она сама, отделенные от других.

Муха же и вошь знают это про муху и вошь, но не знают этого про человека. А человек не знает этого про земной шар. А земной шар не знает этого про... и т. д.

23) Удивляешься на решительность суждений глупых, недумающих людей. А разве это может быть иначе? Тот, кто думает, знает, как сложно

всякое умственное утверждение и часто как сомнительно.

24) Испытываю все больше и больше великое благо забвения.

25) Грех телугождения произвел грех праздности, сладострастия; грех гордости – грехи неравенства, тщеславия, любостяжания. Все эти грехи вместе – недоброжелательства.

26) Есть только два возможные последовательные, но неразумные мирозерцания: 1) Тело есть – дух кажется; 2) Дух есть – тело кажется.

1 один глупец может больше спросить, чем тысяча мудрецов ответить (нем) 348

8 февр.

1) Тело – проявление духа. Движение и тело суть необходимые условия сознания. Без тела и движения не могло бы быть сознания. Без сознания не было бы ни тела, ни движения, пространства и времени тоже.

2) Сознание есть условие отделенности, неполноты, ограниченности. То, что ограничено в человеке, – само в себе, неограниченное, не нуждается в сознании.

3) Хорошо начинать день молитвой о том, чтобы провести

день или ту часть его, которая дана мне, исполняя волю Бога: свое назначение, и кончать день перед сном молитвой воспоми-

нания и покаяния о том, в чем отступил от должного.

11 февр.

Никак нельзя внушить, передать другому религиозное мировоззрение. У каждого свое. Если бы не было у каждого свое, каждый особенный, незачем бы было каждому жить. Можно только дать матерьялы для образования своего мирозерцания, а брать из них, что ему нужно, будет брать он сам.

13 февр.

1) Божеская любовь, т. е. любовь к Богу, узнается только по любви к врагам. Их-то нужнее всего любить для того, чтобы были те благие последствия, которые дает любовь.

2) Если рассуждать в форме пространства и времени о жиз-

ни, то можно представить себе то, что наши сознания произошли от сознаний частиц, составляющих тело сознающего, и что также из наших сознаний отдельных существ составит сознание одного высшего отдельного существа, которое будет относиться к нам, как мы к частицам своего тела. Существа эти кажутся нам огромными, но ведь пределов нет ни величине, ни числу (звезды).

Из всей этой чепухи верно и важно одно: то, что тот мир, который мы знаем, который мы воображаем – да, воображаем

нашими духовными способностями, – не только не есть весь мир, как он есть, а есть один из бесконечно малых и бесчисленных миров, какие есть и какие могут быть бесконечно разнообразно представляемы. Вывод только тот, что весь телесный мир есть только произведение нашей духовной сущности и что истинное доступное нам знание – только духовное.

349

3) Все утро думал и думаю о том, почему мир представляется нам «im werden»? Почему меня не было и не будет, а мир все тот же будет и так же изменяться? Ответ только один: не знаю.

<19 февр. >

Хочу же я сказать всем и тем и этим и всем людям вот что: хочу сказать, что нельзя так жить, что надо «одуматься», как го-

ворил еще Иоанн. Надо одуматься, понять, что нельзя жить без веры и, поняв это: не выдумывать новые веры или научные новые учения, которые, не объясняя смысла жизни, только описывают внешнюю сторону ее и потому не могут дать никакого руководства в ней, ничего этого не нужно, а нужно только откинуть от той веры, в которой мы живем, то, что скрывает сущность настоящей, то, что скрывает от нас истинную. Откинуть ложь и жить по той истине, которая открыта нам и принять которую мы при-
нуждены ужасным, горьким опытом.

Только пойми мы это, пойми мы то, что не осуществление программ демократов, монархистов, социалистов, анархистов, антилитаристов и т. п., пойми мы то, что не эти односторонние проявле-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
ния религиозной истины, свойственной нашему времени, могут из-

бавить нас от зла, а избавит нас только признание всей религиозной истины, во всей ее целостности, той истины, которая от века открыта всякому сердцу человеческому и ясно, просто, убедительно открыта нам во всех истинных учениях жизни и особенно ясно и близко в учении Христа. Только пойми мы это и прими эту истину – истину о том, что жизнь наша только в большем и большем проявлении любви, – любви, несовместимой с насилием, пойми мы, что в этом увеличении любви в себе и во всем человечестве – и отдельное благо каждого, и благо всех людей, – только пойми мы это и в своей жизни и в общении с людьми и, главное, в воспитании следующих поколений поставь эту истину в основу всего. Только пойми всякий человек, что он не только не имеет никакого права, но и возможности устраивать жизнь других людей, что дело его, каждого, устраивать, блюсти свою жизнь, возвышая в себе дух сына Божия, увеличивая шавное его свойство любовь, – и не скажу, что все ужасы нашей жизни заменятся тем благом, которого желает всякое сердце человеческое, потому что, пока жив человек и человечество, всегда будет идеал, к которому они будут стремиться, а уничтожится то кричащее, мучительное несоответствие требований нашей души и существующей злой, все ухудшающейся, зверской жизни.

1 совершающимся (нем) [перевод Толстого]

350

Вот это, только это хотел я, прежде чем умереть, сказать своим братьям.

Кто бы ты ни был: царь, нищий, подумай об этом, пожалей себя, пожалей свою душу...

Ведь как бы ты ни был затуманен, одурен своим царством, властью, богатством, как бы ни был измучен, озлоблен своей нуждой и обидами, ты такой же, как и мы все, обладатель или, скорее, проявитель того же духа Божия, который живет во мне, и надеюсь, думаю, даже уверен, что говорит через меня, говорит тебе: зачем, для чего ты мучаешь себя и всех, с кем имеешь общение в этом мире? Только пойми, кто ты и как, с одной стороны, ничтожно то, что ты признаешь своей телесной жизнью и ошибочно называешь собою, и как необъятно

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
велико то, что ты сознаешь истинно собою – твое духовное суще-
ство, – только пойми это и кто бы ты ни был, не изменяя своего
внешнего положения, а оставаясь царем, дворником, приказчиком, про-
фессором, земледельцем, начни каждый час своей жизни жить не для
внешних целей, а для исполнения того истинного назначения твоей
жизни, которое ты не можешь не сознавать: начни жить, полагая цель
и благо твоей жизни в том, чтобы с каждым часом, днем все больше и
больше освобождать дух свой от обманов плоти, все больше и боль-
ше совершенствоваться в любви, что в сущности одно и то же. Только
начни делать это – и с первого часа, дня ты почувствуешь, какое но-
вое, неиспытанное и чуждое благо все больше и больше будет вли-
ваться в твою душу и – что больше всего поразит тебя – как те
самые внешние условия, которыми ты как был озабочен и которые
все-таки так далеки были от твоих желаний, как эти условия сами
собой (оставляя тебя в твоём внешнем положении или выводя из него) сложатся для
тебя так хорошо, как ты только можешь желать.

Милый брат, ради Бога, ради своей души, ради своей жизни, не решай вперед, что
все то, что я пишу здесь, неверно, несоглас-

но с тем высшим знанием, которым, тебе кажется, что ты облада-
ешь. Ради всего дорогого для тебя умоляю тебя для тебя же само-
го: прочти внимательно то, что написано здесь, постарайся по-
нять то, что написано (как всегда и должно относиться к мыслям
и словам другого человека) так, как понимал тот, кто писал их.

И если ты несчастлив – а я знаю, что ты несчастлив, – подумай

о том, что то, что предлагается тебе здесь, выдуманно не мною, а есть плод
духовных усилий всех высших, лучших умов и сердец

человечества, и что это не рассуждения и слова только, а самое
практическое, верное средство избавиться тебе от твоего несчас-
тия и дать тебе величайшее благо. Подумай об этом и испытай.

351

23 февр.

1) Анночке: пойми, что ты не самка, а человек. А главное, по-
мни, что твое дело – совершенствование твоей души, а не брак. И
потому, если не удался брак или ошиблась, оступилась, не только
не отчаивайся, но знай, что в этом исправлении ошибки – твоя

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жизнь и твое благо. Если и станешь самкой, то стань человечес-

кой, – не скажу выше, а человечнее животного.

2) Целомудрие. Род прекратится. Ну так поедем в бордель.

24 февр.

1) Если жалуешься на страдания – и телесные и душевные, – то жалуешься на жизнь: страдания – это трение жизни, без которого не было бы жизни, не было бы того, в чем сущность жизни: освобождения души от тела, от ошибок тела, от страданий, связанных с телом. Малые страдания – медленное движение осво-

бождения; большие страдания, как телесные, так и душевные – более быстрое освобождение. А мы жалуемся на страдания. Пойми это – и будешь видеть благо в страданиях, и не будет страдания, как нет его для работника.

2) Что я помню из прошедшего? Все то, что содействовало освобождению: и события, и люди. Остальное все забыто. Какого же еще доказательства, что жизнь в освобождении?

3) Истинный закон Бога – то, что соединяет людей; ложный закон Бога – то, что разъединяет.

21 февраля 08

В знании важно не количество знаний, даже не точность их (потому что точных совершенно знаний нет и никогда не будет), а разумная связность их, то, чтобы они со всех сторон освещали

мир. Вроде того, что бывает в постройках. Постройка может быть великолепна – зимний дворец и шалаш, и то и другое разумные постройки, если защищают со всех сторон от непогоды и дают возможность жить в них. Но самые великолепные три стены без четвертой или без крыши – не постройка и вне сравнения с шалашом. – То же и в научных теперешних знаниях в сравнении с знаниями безграмотного крестьянина. Эта истина должна быть основой воспитания и образования. Расширять знания надо равномерно.

1 Записи 21 февраля – 27 марта 1908 г выписаны А. И. Толстой из записных книжек Толстого 1908 г. – Ред

352

1) Трудность объяснения жизни не в том, чтобы объяснить

происхождение духовного, а в том, чтобы объяснить одинаковость представления телесного.

2) Весь мир для меня, для человека, зрительный: я вижу все, я ощупываю, прислушиваюсь, нюхаю только, когда не верю гла-

зам. Для собаки весь мир пахнет, и, поверяя запах, она смотрит.

Когда собака лает на видный предмет, не успев обнюхать, то это

то же, что со мной, когда я глазами ищу, что так воняет.

3) Нельзя совсем отрицать славу людскую. Желать быть одоб-

ренным Христом – не дурно.

23 марта.

Если бы было известно, что смерть ухудшает наше положение, жизнь в виду неизбежной смерти была бы ужасна. Если же бы мы

наверно знали, что смерть улучшает наше положение, мы пренеб-

режали бы жизнью.

Прежде, чем был Авраам, я есмь – может, должен сказать

каждый человек. Все сознаем свою жизнь без начала ее. А если

ей не было начала, то не будет и конца.

Живо почувствовал грех и соблазн писательства; почувство-

вал его на других и перенес основательно на себя.

Нужно два: любовь и правда. Первое я знал. Надо работать

над вторым. Нет, три: воздержание, правда и любовь.

Счастье сознательного добра – соединение с Богом.

Как императоры убеждены в благодетельности монархии

и президенты – республики...., а капиталисты в необходимости

капиталов, а профессора, фармацевты в необходимости ме-

дицины, так все они убеждены в необходимости противления

злу насилием.

Закон жизни прекрасно изображается пальцами в перчат-

ке: отдели их, воображая увеличить тепло каждого пальца, –

и всем холодно, и чем лучше отделены, тем холоднее; откинул

перегородки, соединил – всем хорошо.

353

23 Зак 3160

Видишь, как мальчик, идя по деревне, нарочно дразнит собак: собаки окружили его и лают и бросаются, а он отмахивается пал-

кой. Говоришь ему: зачем ты дразнишь собак? Он говорит: я не дразню, я отбиваюсь.

Только тогда делаешь дело Божье, когда не знаешь, что его делаешь.

Хорошо знать, что все, что ты делаешь, ты делаешь только для Бога, и что ничто не может помешать мне делать то, что я делаю.

1) Вся жизнь есть освобождение – сознательное и бессознательное – от похотей плоти, от плотской жизни. Смерть есть это полное освобождение. Как же бояться, не желать ее. Трудно не желать.

Бояться, не желать ее можно только тогда, когда не понимаешь, не сознаешь свое духовное «я», то «я», которое одинаково нетелесно в старом человеке, в ребенке, даже грудном, даже в животном.

2) «Вся жизнь – материальные процессы, развитие и соотношение существ».

Хорошо, но что же такое отдельность существ, сознание каждым существом своей отдельности? Ведь если есть только материя, то материя эта должна быть вся единою, нераздельною. Что же такое значит то, что некоторые соединения материи сознают себя отделенными от всех других?

Образуется или не образуется эта отделенность и сознание отделенности, что это такое?

А это-то удивительное явление пропускается, признается существующим без объяснения.

А все дело в нем, и никакие объяснения ничего не дают, если это не объяснено.

24 марта 1908. я. п.

1) Нельзя не думать о засыпании и пробуждении, как о подобии смерти и рождения. Как при засыпании теряется связь бывшего сознания бдения с новым сознанием в сновидении, так же должно быть и при смерти. И как при пробуждении является новое сознание, так должно быть и при рождении. (Что-то тут есть, но не могу

354

25 марта 1908. я. п.

1) Главное подобие в отношении ко времени: в том, что как во сне, так и наяву времени нет, но мы только воображаем, не можем не вообразить его. Я вспоминаю длинный, связный сон, который кончается выстрелом, и я просыпаюсь. Звук выстрела это был стук ветром прихлопнутого окна. Время в воспоминании о сновидении мне нужно, необходимо было для того, чтобы в бдящем состоянии расположить все впечатления сна. То же и в воспоминаниях о событиях бдения: вся моя жизнь в настоящем, но я не могу в воспоминании о ней, скорее в сознании ее – не располагать ее во времени. Я – ребенок, и муж, и старик – все одно, все настоящее. Я только не могу сознавать этого вне времени.

Спрашиваю себя: зачем это? и ответ сам собой напрашивается: затем, чтобы дать мне возможность блага жизни. Будь я вне времени и пространства, меня бы не было и не было бы моего блага, не было бы моей возможности жить по своей, моей воле – она же воля Бога. Бог живет во мне. (Je m'entends'.)

Как, просыпаясь от стука захлопнувшегося окна, я знаю, что сновидение было иллюзия, так я при смерти узнаю это обо всех, кажущихся мне столь реальными событиями мира.

2) В первый раз понял на Сереже, мог бы и на его матери, что бывают люди, всегда или до времени лишенные религиозного метафизического интереса и понимания, а ты сердись на них за их непонимание. А как поймешь, что это его свойство души, и станет легко.

27 марта 1908 г. я. п.

1) Жизнь моя есть проявление Бога. Чем более я проявляю Бога, тем я испытываю большее благо (свободу, сознание добра). Благо не есть цель, а только признак исполнения назначения.

10 апр. 1908. я. п.

Хотел записать:

1) Бог высвобождается из всех самых разнообразных препятствий. И это высвобождение во всех видах, всегда, для всех благо.

12 апр. 1908. Я. П.

Сейчас хочу записать.

1) Если бы мужчины знали всех женщин, как мужья знают своих жен, они никогда бы не спорили с ними и не дорожили бы их мнением.

1 я понимаю то, что хочу сказать (фр.).

355

2) Хороший работник не бросает работу, если и знает, что не увидит ее в деле и не получит награды. То же с работой жизни до самой последней минуты смерти.

19 апр. 1908. Я. П.

Сейчас запишу следующее, очень хорошее:

1) Верный признак того, что вся моя деятельность пустая, то, что на меня не только нет гонений, но меня восхваляют. Хорошо

для смирения.

6 мая 1908. Я. П.

Записать много есть в книжечках, а теперь хочется записать:

1) то, что в первый раз сейчас, гуляя, ясно вполне понял благодетельность осуждений, укоров, стыда людского. Понял, как это загоняет в себя, – разумеется, если есть в себе то, куда уйти.

Прямо хорошо, желательно.

2) Умереть – значит уйти туда, откуда пришел. Что там? Должно быть, хорошо, по тем чудесным существам детям, которые приходят оттуда.

27 марта 1908 г.

1) Как бы помнить то, что главное и даже единственное в жизни – освобождение от тьмы (зла), скрывающего Бога, а никак не счастье мое, успех мой, одобрение людьми моих дел.

2) Как хорошо, что я понял нынче – *vaut mieux tard que jamais*', что люди – Сережа и Соня и им имя легион – несогласны со

мною не потому, что они (как мне казалось прежде) опровергают или думают, что опровергают мои доводы, а оттого, что все это не интересует их, они не знают, не могут узнать всего того, что

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
касается вопросов религии.

3) Проявляя божественность своей души, мы никак не можем
знать, какое проявление ее: доброе слово обидевшему глупому
человеку или полная философская система будет иметь какие по-
следствия.

4) Так что для насилуемых, для огромного числа рабочего
народа сопротивление злу, подчинение себя насилию и участие в
нем есть грубое суеверие вроде постов, поклонений и всякого рода
самоистязаний.

1 лучше поздно, чем никогда (фр.).

356

5) (к статье) Но что же делать? Вопрос этот только для людей
нерелигиозных. Религиозные знают, что делать: устанавливать в
себе Царство Божие и не думать о других. Бедствие нерелигиоз-
ных людей: они учат других.

31 марта 08 г.

1) Я прежде думал, что разум (разумение) есть главное свой-
ство души человеческой. Это была ошибка, и я смутно чувство-
вал это. Разум есть только орудие освобождения, проявления сущ-
ности души – любви. (Очень важно).

2) Знаю я, что я не увижу последствий этого моего воззвания, но знаю так, знаю
вернее смерти, что последствия эти будут. Бу-

дут не в том смысле, что сложится такой или иной мною предви-
димый и желаемый строй жизни, а будут в том, что уничтожится
то безумие и зло, в котором живут теперь люди христианского
мира. Это будет, я вернее смерти знаю, что это наверно, неизбеж-
но будет (к статье).

1 апреля.

1) То, что составляет истинное, существенное движение жиз-
ни: освобождение Бога любви – никогда не сознается и не мо-
жет сознаваться, как сон. Не можешь знать, когда заснул. Мо-
жешь желать заснуть и, вспоминая, знать, что ты спал, но не мо-
жешь сознавать осуществления своего желания, как его сознаешь
при плотских желаниях.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
То же и с «просвещением» в смысле освобождения от тьмы, скрывающей Бога любовь,
– в совершенствовании.

2) Не могу же я сознавать в себе истинное движение жизни по-
тому, что совершается оно не мною, а тем Всем, что живет во всем.

2 апреля.

Низшая ступень – жизнь для похотей тела, чтобы угодить
телу, вторая ступень – для одобрения людского, чтобы угодить
людям, третья – для награды от Бога, чтобы угодить Богу вне
себя, четвертая, выше которой я не знаю, жизнь ни для чего, а
только чтобы угодить Богу в себе.

3 апреля.

1) (к статье) Никем не мучимы, сами себя мучаете. И не теле-
сно только, а духовно губите. И водка, и уничтожение общины, и
суеверие, и безбожие, и революция.

357

2) Да, как не знаешь, когда и как заснул, так не знаешь, ког-
да и как родился. И как во сне, так и в жизни начинаешь все
больше и больше верить в то, что представляется мне, отделен-
ному от Всего. И так же, как во сне, все меньше и меньше ве-
ришь и под конец просыпаешься, т. е. теряешь ту личность, ко-
торой жил во сне, иходишь в то состояние, в котором был до
сна, и не в то состояние, а в состояние высшее – состарился, поумнел, подобрел.

4 апреля.

Женщина делает большое дело: рождает детей, но не рождает мыс-
лей, это делает мужчина. Женщина всегда только следует тому, что
внесено мужчиной и что уже распространено, и дальше распростра-
няет. Так и мужчина только воспитывает детей, а не рождает.

6 апреля.

1) Ведь жизнь каждого из нас не в том или ином устройстве, а
в благе не личном, а в благе общем. Общее же благо приобрета-
ется не устройством с спорами, злобой, насилием, а только лю-
бовью. Главное же то, что это возможно, это в моей власти, это
свойственно моей природе, а то – устройство – и не в моей
власти, и противно моей природе.

2) (к статье) Но этого никогда не будет.

Было время, когда не было и государств, а были, как теперь, сами собою управляющиеся народы. Почему же думать, что вечно

будет одно и то же? И каждый из нас прежде сосал грудь, потом

играл в игрушки, потом учился, потом женился, потом работал, воспитывал детей, потом старел, умнел, оставлял прежнее и т. д.

7 апреля.

1) Вера любви, как высшего закона жизни, не исключает никаких радостей жизни. Можно играть, плясать, все не противное любви делать ЛЮБЯ.

8 апреля.

1) Революция и особенно подавление ее изобличило отсутствие веры в христианство.

2) Учение жизни написать.

3) Высший нравственный закон только тогда закон и что-нибудь, когда никакой закон не может быть признан выше – обязательнее его.

358

9 апреля.

1) Знаю в себе тот же X – силу жизни, которую знаю во всем и особенно ясно в наиболее себе подобных существах. Силу жизни эту называю Бог. Могу, не сознавая эту силу, жить ею, могу сознавать и жить ею. Разница между этими двумя жизнями в том, что при первой живу одной ограниченной, окруженной враждеб-

ными существами жизнью; при второй живу, кроме своей ограниченной, еще и жизнью всех однородных, близких существ, все больше и больше сознавая и их любовью.

2) (к статье) Но вам-то, рабочему народу, нет никакой выгоды. Отчего же вы? А оттого, что у вас нет веры. От этого вы мучаете себя. От этого вы слушаетесь. Вы освободитесь и освободите других только тогда, когда будете поступать не для выгоды, не по зависти, не по злобе, а ради Бога, по совести, ради добра, как поступали те люди, о которых я пишу.

12 апреля.

1) Если работник и не увидит ни конца своей работы, ни при-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ложения ее, знает, что не получит награды за ее исполнение, ни

наказания за неисполнение, он, если он хороший работник, все-
таки будет делать ее. Моя работа – это моя жизнь, и она всегда
цельная с последней отделкой – смертью. Делай ее хорошо.

2) Придите ко мне, говорит Христос, и я думаю, что всем и
удачникам, и особенно неудачникам хорошо последовать его
совету.

3) Религия есть знание воли Божией: общего направления
пути.

20 апреля.

Записано как-то в начале года: «все утро думал о том, поче-
му мир представляется нам «1га werden» '. Есть теперь что-то
похожее на ответ. Вот что: Жизнь есть рост сознания. В этом и
жизнь и благо ее. Рост не может совершаться в этом мире ина-
че, как в пространстве и времени. Я говорю: в этом мире пото-
му, что жизнь, следовательно, сознание может и растет беско-
нечно, приближаясь к Богу (Нирвана), и в этом приближении

может проходить миры, т. е. состояния, в которых ограничение, а потому и рост
происходят в иных условиях, чем пространство

и время. Неясно, но есть что-то.

1 совершающимся (нем)

359

21 апреля

1) Я хочу жить Богом, а не своим телесным я, Львом Толстым.

Что это значит? То, что я хочу сознание Льва Толстого заменить
сознанием всего человечества, даже всего живого И это сознание
я называю Богом. Но это сознание не есть Все, не есть весь Бог, а
только одно из проявлений Его, доступных мне. (Хорошо).

2) Пространство, время, тело и форма происходят от моего

бессилия познавать все, как оно есть. Я могу познавать только

движущееся и разделенное. Как я не могу познать шара иначе, как когда он вертась
обращается ко мне всеми сторонами, так и

не могу познать людей, животных и растения и все иначе, как

движущимся и разделенным. Первое, т. е. движение, дает время

и пространство, второе – разделение – дает тело и форму. (Что-

то есть, но неясно.)

22 апреля.

3) «Но что же будет?» Вопрос только от того, что мы привыкли к суеверию о том, что мы устраиваем жизнь. Разве, стараясь делать, устраивать жизнь по-своему, мы сколько-нибудь достигаем этого? Жизнь устраивается при всех наших усилиях не так, как мы хотим и воображаем.

4) Но что будет со мною, если я один буду не противиться среди борющихся, среди злых? Опять то же суеверие. То было об устройстве жизни других, это об устройстве своей жизни. Какая будет и общая, и наша внешняя жизнь, никогда не может быть известно нам. Уже одна ежечасная возможность смерти делает это знание невозможным. Устраивая и не устраивая свою внешнюю жизнь, я знаю, что она будет не такую, какую я хочу. Одно только по отношению моей жизни в моей власти: это ее внутреннее изменение – все большее и большее приближение к нравственному совершенствованию, и это одно нужное мне и главное изменение моей жизни всегда в моей власти.

Каково же заблуждение людей, употребляющих все силы на то изменение жизни, которое вне их власти, на устройство жизни других людей, и для этого мнимого устройства ее лишаящих себя того устройства жизни, которое всегда в их власти и которое одно может влиять на жизнь других людей? То, что со мной будет, в смысле внешних событий хорошее или дурное, я не знаю и не могу знать; то же, что жить нравственно всегда хорошо и для меня, и для всех людей, я наверное знаю. И зная это, я буду жертвовать верным неверному?

360

Так что кажущийся таким трудным для ответа вопрос о том, не ошибочно ли бы было среди всех живущих насилием злых

быть одному или немногим непротивящимися добрыми, подобен вопросу о том, как быть трезвому среди пьяных, не лучше ли напиться вместе со всеми.

23 апреля

Есть сознание себя, своей духовной сущности, и сознание

своих пределов, которое в начале жизни сознается как «я». Это второе сознание пределов заслоняет, скрывает первое сознание духовности: кажется, что сознание своих пределов и есть сознание себя. Вся жизнь есть все большее и большее сознание своей духовной сущности, освобождение от обмана признания собою своих пределов. Смерть для того, кто вполне сознает свою духовную сущность, есть освобождение от стеснявших ее пределов.

26 апреля

1) Ничто так не утверждает в неуничтожаемости, безвременности своей сущности, ничто так не способствует спокойному принятию смерти, как мысль о том, что, умирая, я не вступаю в новое положение, а только возвращаюсь в то безвременное, беспространственное, бестелесное, бесформенное состояние, в котором был и из которого пришел в эту жизнь. (Хорошо).

Нельзя даже сказать: «в котором был», а в то состояние, которое мне так же свойственно, как и то, в котором я нахожусь теперь.

2) Таничка еще свежа от начала всего – любви и любит всех.

Мика уже любит только себя, я приучаюсь опять, как Таничка, любить всех.

3) Der Tangen Rede kurzer S i n n п р и ч и н а всех бедствий – суеверие возможности устройства общества насилием. Причина суеверия – отсталость веры, деятельность, не имеющая уже разумного основания. Причина отсталости веры – непонимание той, которая свойственна возрасту человечества и открыта ему. И потому избавление от бедствий – понимание соответственной возрасту человечества веры, веры в высший закон любви.

30 апреля

Социалисты делают, кроме всех других ошибок, две главные, разрушающие все их доводы.

' Длинной речи краткий смысл (нем)

361

Первая – в предположении о том, что все сосредоточенное в одних местах машинное производство останется то же при экономической свободе рабочих. Тогда как потребность по крайней мере 9/ю всех предметов – защиты государства, изготовляемых теперь

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ружей, пушек, крепостей, предметов

роскоши, железных дорог и т. п. должна уничтожиться; так что и машинное, всегда тяжелое для людей производство, возникшее только при несвободе, произведшей капитализм, не только не будет расти, но уничтожится, и люди будут жить не кучами мучительно городской жизнью, а просторно, естественно и радостно на земле, и им не нужно будет капитала. Прогресс же технический будет в том, что будут придуманы облегчения производства без необходимости каторжной жизни. Вчера был убежденный рабочий социалист. Я спросил, что он делал на заводе. – Трубки для папиросных гильз.

Вторая в том, что при социалистическом устройстве необходимы распорядители. Откуда возьмут таких людей, которые без злоупотреблений устроят посредством насилия социалистический справедливый строй?

2 мая.

1) Разве не ясно, какой полный невежда этот профессор Геккель. Каковы же его ученики? Возражать не стоит: возражение в Евангелии, но они не знают его, безнадежно не знают, решив, что они выше его.

А если люди так невежественны, что могут по закону убивать, то что же закон? И все рухнет.

2) Нельзя спрашивать: переменить ли жизнь? Переменить надо жизнь только тогда, когда нельзя не переменять. И тогда нечего спрашивать. А для того, чтобы прийти в такое положение, надо внутренне, духовно измениться.

9 мая.

Сознание и познание.

Сознание – это изучение своего духовного существа, познание – это изучение всего внешнего. Одно всегда в ущерб другому. Чем больше одного, тем меньше другого.

Память и усилия мысли в той же зависимости: чем больше одного, тем меньше другого. Как одно ограниченное вместилище. И от того, что вместилище для обоих одно, почти всегда сме-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
шивают оба и принимают одно за другое, тогда как напротив –

362

чем больше памяти, тем меньше усилия мысли, и наоборот. Про
памятливое человека говорят – умный, про самобытно мысля-
щего, мало помнящего говорят – глупый.

10 мая

Сознание есть изучение духовной сущности, познание –
изучение телесного, вещественного Сознание есть знание иде-
ала совершенства и своего отношения к нему. Из него вытекает
нравственное совершенствование. Познание есть знание веще-
ственного мира, всегда недоступное по условиям времени и про-
странства – бесконечности их, и потому из него ничего не вы-
текает.

16 мая

1) Сознание есть сличение, сравнение своего «я» телесного, своей личности с «я»
божественным, духовным, всеобщим, которое

во мне же. Поэтому сознание – основа всякой нравственности. –
Есть люди лишенные или почти лишенные этого свойства –
сознания. У этих людей часто рядом с огромным знанием, утон-
ченностью нет нравственных требований: мои сыновья, и им имя
легион – все ученые.

Помню, как я в детстве почти удивился проявлению в себе
этого свойства, которое еще не умело находить для себя матерья-
л. Помню, меня удивляло то, что я мог, сознавая себя, сознавать
сознающего себя, и опять спрашивая, признавал, что я признаю себя
сознающим сознающего себя. И ПОТОМ: признаю себя, признающе-
го себя, признающего себя и т. д. до бесконечности.

Да, сознание есть признание в себе Бога и суждение Бога во
мне о своей личности и о всем открывающемся мне с точки зрения
личности.

2) Записано в феврале: Почему мир представляется нам *im werden*, в движении, и
почему меня не будет, а мир все так же

будет изменяться? И я ответил: не знаю.

Нет, знаю.

Мир представляется мне *im werden*, совершающимся пото-

му, что я не в силах обнять его весь, как он есть вне времени, так, как я обнимаю вполне существо умершего (любимого): он для

меня уже не совершается, а есть, как есть, весь. То же, что мир будет без меня изменяться, есть ни на чем не основанное предположение. Мир будет представляться другим существам (т. е. мне кажется, что будет представляться другим существам) опять.

363

20 мая 1908. я. п.

Думал нынче 1) то, что моя жизнь хороша тем, что я несу всю тяжесть богатой ненавидимой мной жизни: вид трудящихся для меня, просьбы помощи, осуждение, зависть, ненависть, – и не пользуюсь ее выгодами, хоть тем, чтобы любить то, что для меня делается, чтоб помочь просящим, и др.

2) Забыл.

29 мая 1908. я. п.

Записать надо многое. Прежде, чем записывать из книжечки, запишу то, что сейчас думал:

1) Мы хотим устроить счастливую, справедливую жизнь людей, но с тех пор, как мы знаем жизнь людей и знаем, что они всегда стремились к этому, мы знаем, что они никогда не достигали этого. Всегда за достигнутой ступенью блага тотчас же открывалась другая, следующая, столь же настоятельно необходимая, какую казалась и та, которая только что достигнута; и так продолжалось до теперешнего времени, начиная с людоедства и до национализации земли. И потому естественно не только предположить, но быть уверенным, что так и будет всегда.

Так и будет, так и должно быть. Положение человека, идущего вперед к благу, которое все отодвигается от него, подобно тому, что, как говорили мне, делают с упрямыми лошадьми. К оглоблям впереди их утверждают кусок хлеба с солью так, что лошадь чует его, но не может достать. И она тянется и движется, желая достать хлеб, но это самое движение отодвигает хлеб, и так до бесконечности. То же и с людьми: благо никогда не достигается, потому что при достижении одного блага сейчас же представляется новое. А благо – совершенство бесконечное, как Бог.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Какой же из этого вывод?

А только тот, что человек может и должен знать, что благо его жизни не в достижении стоящей перед ним цели, а в движении для цели высшей, недоступной ему.

2) Для того, чтобы понять законы жизни, нужно не объяснять происхождение духовного, т. е. сознания. Это одно, что так ясно и несомненно и не временно, что не требует объяснения своего происхождения, а напротив, на нем одном может основаться всякое, какое бы то ни было знание. Для того, чтобы понять законы жизни, нужно объяснить причины, по которым сознание во всех людях

одинаково воспринимает явления материального мира (пределов отдельного сознания): одинаково видит, слышит, ощущает. (?) 364

3) Если бы мы наверно знали, что смерть ухудшает наше положение, жизнь в виду смерти была бы ужасна. Если же бы мы наверно знали, что смерть улучшает наше положение, мы пренебрегали бы жизнью. Так что ничего нельзя желать лучшего того, что есть.

4) «Прежде, чем был Авраам, я есмь», – может и должен сказать каждый человек. Мы все сознаем свою жизнь без начала ее. А если ей не было начала, то не может быть и конца.

5) Живо почувствовал соблазн и грех писательства на других и перенес на себя.

6) Нужно не переставая помнить три требования добра: воздержание, правду и любовь.

10 июня.

Записать:

1) Нынче утром обхожу сад и, как всегда, вспоминаю о матери, о «маменьке», которую я совсем не помню, но которая осталась для меня святым идеалом. Никогда дурного о ней не слышал. И идя по березовой аллее, подходя к ореховой, увидел следок по грязи женской ноги, подумал о ней, об ее теле. И представление об ее теле не входило в меня. Телесное все оскверняло бы ее. Какое хорошее к ней чувство! Как бы я хотел такое же чувство иметь ко всем: и к женщинам и к мужчинам. И можно. Хорошо бы, имея дело с людьми, думать так о них, чувствовать так к ним. Можно. Попытаюсь.

18 июня 1908. я. п.

1) Плохо, когда нравственное добро ставится целью для достижения каких бы то ни было внешних условий, положений. От этого главные бедствия людей: ложь религиозная, ложь государственная, революционная....

21, 22 июня 1908. Я. П.

Записать надо:

1) Вчера особенно живо понял, как легко сказать: жить для Бога, т. е. делать, желать только то, что должно Его орудием, а не Льву

Николаевичу, и как трудно и велико жить так. Пытаюсь. И из 10

раз в сношениях с людьми и даже с собой 9 раз забываю. Хорошо, что apres coup вспоминаю и жалею. Да и как не быть трудным –

это такое огромное благо. Благо и приближаться к нему. И, кажется, хоть плохо, приближаюсь. Да, помоги мне жить Тобой.

1 после того, как уже сделано (фр.).

365

2) <Будущее, сознание будущего, деятельность для будущего разумна только в самых> Не ясно – а казалось хорошо.

23 июня 1908. Я. П.

Записал: себялюбие, т. е. любить себя больше всего, – и ве-

личайшее заблуждение, и высшее совершенство. Заблуждение, когда любишь больше всего свою личность, и высшее совершен-

ство, когда любишь больше всего то духовное начало, которое живет и проявляется во мне.

26 июн. 1908.

Записываю утром, только что встал. –

Сейчас думал:

Плохо, что камень крепок, когда хочешь рубить его, а если нужен камень, чтоб точить на нем, – тогда чем он жестче и крепче, тем лучше. Так и с тем, что мы называем горестями.

30 июня 1908. Я. П.

Записать хочу:

1) то, что любить истинно и можно и должно только ненавидящих, и то, что

2) Большая часть нерелигиозных людей пользуются нравственными требованиями только для оправдания своих себялю-

бивых целей.

4 июля 1908. я. п.

Читал статью Вивикананда о Боге превосходную. Надо перевести. Сам думал об этом же:

1) Его критика «Воли» Шопенгауера совершенно права. Одно неверно: то, что он начинает с (объективного) рассуждений о мире (Univers). Рассуждать об этом не дано нам. И все такие рассуждения, как ни кажутся важными, пустословие. Исход всего и законное рассуждение всегда может и должно начинаться только с личности, с себя. Рассуждать о внешнем, о мире, не сказав о себе, о том, кто видит мир, все равно, что начать рассказ так: «потому что когда он на меня замахнулся» и т. д., т. е. рассказывать, не упомянув о том, кто, где и кому говорит.

Основа всякому рассуждению о мире, о Боге одна: сознание человеком своего единства с началом всего, своей божественности и вместе с тем сознание своей отделенности[™], своей ничтожности. «Я царь, я бог, я раб, я червь». Зачем? Отчего я такой, я не знаю, не могу, не

366

хочу и не нуждаюсь знать, но знаю, и всякий знает, что я – и Все и ничто. В соединении этих двух есть то, что мы называем и создаем жизнью. Я – все, я един и я отделен. От того, что я отделен, от этого я телесен и я в движении, а телесность может быть только при пространстве, а движение – только при времени. Как единое же существо, я бестелесен, неподвижен, вне пространства и времени. Благо

мое в сознании этого единства в отделенном. (Думаю, что верно.) 2) Личность всякого человека слагается из двух его свойств: первое – умственных способностей – памяти, сообразительно-

сти, способности внимания, сосредоточенности (главное, от этой способности сосредоточенности внимания), и второе – его жи-

вности сознания идеала совершенства. Первые всегда довольны, вторые всегда недовольны собой. (Не вышло.) Нет, вышло.

Первый тип занят весь соображениями о телесном, второй – о духовном. Первый смотрит на духовное, как на орудие работы над телесным, второй – на телесное, как на орудие для работы над духовным.

3) Продолжение того, что в книжечке. Понятно, если бы после органов слуха, зрения, мозга явился бы орган, посредством которого человек познавал бы жизнь на звездах, мог бы перелетать, и чтобы ни придумать, все это может развиваться; но откуда сознание, – сознание того, что все эти органы мои, что все это – я и все остальное – не я?

Ведь это равно, как если бы спросить, как появился этот дворец, и мне бы сказали: а вот как: сначала сделали окна, двери, террасы, потом штукатурили, красили, и вышел дом. Удивительно.

4) Не наказывать, не противиться злу насилеи, не иметь богатств, все это кажется нам какими-то великими подвигами, требованиями неисполнимыми, а ведь это только самые простые указания того, что люди должны перестать делать, чтобы не вредить себе. Также казалось подвигом не ругаться, не пьянствовать, не есть мяса. А теперь мы понимаем, что это просто практический совет – не делать себе вреда. То же и с наказанием, с насилеи, с богатством. Кажется, 11 июля 1908. я. п.

Думал очень, очень хорошо

1) Вчера еще о том, что чувствую возможность жизни, вполне руководимой одной любовью. Начинаю понимать возможность того, чтобы, сходясь с людьми, не переставая помнить о том, что нужно другому, а не мне: помнить, что интерес жизни должен быть не «я», а «ты», или О Н. Возможно, возможно.

367

2) О непротивлении злу: те, кто, признавая какую бы то ни было нравственность, находят, что нельзя все-таки допустить закон непротивления, совершенно подобны тому человеку, который в математике допускал бы равенство квадрата гипотенузы сумме квадратов катетов или еще подобные математические выводы и между тем говорил бы, что признание прямой линии кратчайшим расстоянием между двумя точками все-таки парадоксально и преувеличенно. Подобны потому, что как вся геометрия не может существовать без положения о том, что прямая есть и т. д., так и никакая нравственность не может существовать

без положения о любви, включающей в себя непротивление. А всякое нравственное учение основано на любви.

20 июля 1908.

Записать много есть.

1) Я – это сознание Бога.

2) Еду верхом в глуши и вижу в чаще какие-то созревшие ягоды. И подумал. Никто не увидит этих ягод, никому они не нужны, и им никто не нужен, а они неукоснительно, всю делают не

свое дело, а то, какое им предназначено, исполняя волю Того «Я», которое в виде отдельного существа живет в этом растении. Так

же и человек, отличаясь от растения тем (кажущимся) преимуществом, что может сознавать в своем отдельном существе это всемирное «Я».

Да, я – И. Н., я – писатель, я – нищий, я – царь, это – большое заблуждение. От него все страдания людей. Есть только

Один и бесчисленные проявления Его, одно из которых – то, которое я сознаю собой. И благо нам, если мы не признаем Его

проявление в себе за отдельное свое «я», а всегда чувствуем в себе то «Я» и живем Им. И мы испытываем самые разнообразные и неизбежные горести и страдания, если живем в заблуждении, что я есть наше я.

Жизнь – в исполнении воли «Я», или, иначе, жизнь – в стремлении к прекращению разъединения, в слиянии со Всем.

А это-то приближение к слиянию есть лучшее благо нашей жизни – любовь.

Нынче 5 авг. 1908. я. п.

Думал:

1) Особенно, точно по-новому, ту старую истину, что безумно жить, забывая о смерти, что сознание присущности смерти, воз-
368

можности ежеминутного наступления ее есть самое нужное условие жизни, что без этого сознания жизнь не может не быть бессмыслицей с постоянной возможностью отчаяния при воспоминании о смерти. Казалось бы, так неизбежно понять, что мы в

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жизни – высланные на работу работники, которых всякую ми-
нуту, мы не знаем когда, может снять хозяин и вернуть туда, от-
куда он выслал их, – «Туда» и «Откуда», которых мы одинаково
не знаем. Казалось бы, иначе нельзя людям понимать свою жизнь.
А они понимают ее, как что-то им принадлежащее, в которой они
могут достигать своих целей. Как же им при таком взгляде не
отчаиваться при мысли о смерти?

Да, ты только работник дела хозяйского, Божия, и знаешь на-
верно только то, что ты прислан сюда работать Его дело. Хорошо
ли, дурно это положение, нечего рассуждать, оно таково и не изме-
нится; одно, о чем можно и должно рассуждать, это то, как лучше
прожить. А лучше прожить можно, очевидно, только тогда, когда
будешь делать ту работу, какая задана. Узнаешь, что делаешь ту
работу, какая задана, потому, что она самая легкая, и не только лег-
кая, но и радостная. С тех пор, как мы знаем жизнь людей, мудрей-
шие из них искали определение этой работы и указывали ее – все
истинные религии и учения нравственности указывали это, и все
одно и то же: единение со всеми и содействие единению со все-
ми – любовью. О том же, что за хорошее исполнение работы бу-
дет награда после смерти от хозяина, можно гадать и верить. Но
эти гадания тем меньше нужны, чем больше и лучше исполняет
человек работу хозяина. Исполнение это дает благо, благо в на-
стоящем, исключаящее всякий интерес к будущему.

17 августа – 2 сентября 1908. я п.

(Художественное). 1) Ребенок в богатой буржуазной семье ате-
истической научно-либеральной предается церковности. Он че-
рез 15 лет революционер анархист.

2) Кроткий, искренний сын священника, хорошо учится и в
школе и в семинарии, его женят и посвящают. Дочь его соседа
прихожанина дает матушке, тщеславной интеллигентке, книгу.
Он читает Толстого, и пробуждаются вопросы.

3) Мальчик, 6-ой сын слепого нищего, вызывает сочувствие
жены первого либерала атеиста. Его берут, отдают в школу, блес-
тящие способности, выводят его в магистры науки. Он едет на

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
родину, встречается с товарищами, ужасается, передумывает все
и отрицает науку и истину одну и спасение видит в вере в Бога.

369

2 4 зак 3160

4) Один из товарищей начал торговать, нажил миллион и либеральничая живет трудами рабочих.

5) Сын аристократической семьи ведет к сводне, потом филантропия, потом отречение от всего.

6) Сын разорившегося полуаристократа, тщеславный, делает карьеру женитьбой, сын сдержанный делает карьеру – вешает. Он льстил первому, теперь важничает.

7) Такой же, сын буржуа, аристократический писатель, живет журналистикой, чувствует гадость и не может.

18 августа.

1) В теле каждого человека живет дух Божий. Не было бы в теле людей единого для всех духа Божьего, не было бы жизни. Не было бы тел людских, разделяющих людей, также не было бы жизни.

2) Любовь человека соединяет его с людьми и Богом, дает ему высшее благо. Этой любви не было бы, если бы не было тела, и потому тело необходимо для блага людей.

3) Жизнь – это освобождение души от тела, и когда освобождение в любви, жизнь – благо.

4) Освобождение от жизни любовью – благо. Мешают этому благу ошибки – грехи.

5) Если бы не было духа, заключенного в теле, не было бы жизни. Мы не имеем никакого права говорить о духе и о теле отдельно. Мы не знаем и не можем знать ни того, ни другого в разделении, но мы не можем понимать нашу жизнь без этого разделения, так как знаем, что вся наша жизнь есть непрерывающее уничтожение тела и уяснение духа. При смерти совершается полное уничтожение тела и уяснение духа и исчезновение его.

20 августа.

1) Вредно угождать телу и потому, что оно никогда не доволь- но, а хочет все большего и большего, и потому, что чем больше

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
служишь телу, тем больше ослабляешь душу.

2) Страдать можно только телом. Дух не знает страданий. Чем слабее духовная жизнь, тем сильнее страдания. Какая же ошибка жить для тела, а не для души.

22 августа.

1) Бог – это законодатель жизни, т. е. я по своему человечеству допускаю законодателя за законом. Есть закон жизни. Бог – это законодатель.

370

2) Царь и рабочий.

3) Неужели из-за сладкого куска.

4) Ужасно то, что мы отвыкли от любви и еще хуже, привыкли к нелюбви.

5) «Хочу исполнить закон Твой...»

6) Бог не любит посторонних лиц. С ним можно общаться один на один.

7) Видел отвратительный по безнравственности сон, и больше чем когда-нибудь убедился, что нравственность не может иметь материального начала. Она-то главный признак духовной природы.

24 августа.

1) Все живое имеет сознание. В сознании себя отдельным существом и жизнь, и всякое живое существо сознает себя подчиненным общим и своим законам: камень – и тяготения, и непроницаемости; растение – и тяготения, и роста, и воспроизведения; животное – и тяготения, и роста, и воспроизведения, и общения с себе подобными; человек – и тяготения, и роста, и воспроизведения, и общения, и разумного нравственного поведения.

3 сентября 1908. я. п.

1) Я все забыл и забываю, так что прошедшее исчезает для меня. Также, еще больше исчезает будущее. Как это хорошо! Вся сила жизни – а сила эта страшно умножилась – переносится в настоящее. Я сознаю это. Как это радостно!

14 сент.

И нужно, хочется записать:

1) Придумал остроумное и бойкое словечко против человека, напечатавшего мне неприятное, и хотел записать. Потом вспомнил, что это нехорошо, и решил не писать. И стало очень хорошо на душе. Если сомневаешься в том, дает ли духовная жизнь, удовлетворение ее требований такое же благо, как удовлетворение телесных желаний, или вообще дает ли блаш? если сомневаешься, то постарайся сделать такое доброе, хоть немного самоотверженное дело, и устроить так, чтобы никто никогда не узнал. Сделай это и увидишь, что удовлетворение духовных требований не менее радостно, чем телесных. Ох, слава людская! как она путает нас! Как важно освободиться от нее. Да, градации: 1) для себя, 2) для людей, 3) для себя – Бога. От первого до второго – малое расстояние, от второго до третьего – огромное.

371

Нынче был приезжий тяжелый юноша. Оставил тяжелое впечатление. Сейчас придут тульские революционеры.

28 сент. 1908. я. п.

Нынче ночью думал две; одну записал, другую забыл.

1) Хочешь соединиться с людьми – не соединишься; живешь только для себя, для души, не думая о соединении, – и соединишься с китайцем, индусом, с человеком 25 столетия.

2) «Зачем любить неприятных людей?» Зачем принимать лекарство?

Затем любить неприятных, что это приятно, что в этом благо.

3) Бог любит tete-a-tete? 1 Two is company.. ,2

4) Молитва короткая: «Хочу жить здесь Тобою».

5) В жизни нашей одна цель: благо, и цель эта достигается. Но для того, чтобы она могла быть достигнута, нужно было, чтобы жизнь наша была в пространстве и времени. Для того, чтобы для человека было благо, оно должно быть не постоянное, а достигаемое.

26 окт. 1908. я. п.

Много думается. Записать хочу пустяки.

1) Получаю письма от юношей, вдребезги разбивающие все мое мирозерцание. Прежде я досадовал на легкомысленную самоуверенность и ограниченность, потом хотелось показать ему всю

его глупость, теперь же почти не интересуется. Т. е. интересуется, пока я ищу, нет ли справедливого упрека, но потом оставляю. Ведь только подумав о том, как в моей семье никакие доводы, никакая близость, даже любовь не могут заставить людей перестать утверждать, что $2 \times 2 = 5$; как же хотеть переубедить чужих, далеких людей? Как вчерашнего социалиста или озлобленного христианина крестьянина. Да, великое слово Франциска Ассизского: когда будет радость совершенная. Да, много из моих последователей берут из христианства только его отрицающую зло сторону. Истинное христианство не сердится на нехристианские поступки людей, а старается только самому не поступать не христиански – сердиться.

2) Какое удивительное сумашествие: убивать людей для их блага!

3) Как я прекрасно забыл все прошедшее и освободился от мысли о будущем. Да, начинаю в этой жизни выходить из нее, из главного условия ее: времени.

1 один на один (фр.).

2 где двое, там третий лишний (англ. поговорка).

372

Буду почаще писать, если буду жить. Несколько дней очень нездоровится. Изжога и слабость и зябкость. Слава Богу, не мешает жить.

28 окт. 1908. Я. П.

1) Да, когда я родился, я умер к той жизни, потерял сознание той жизни. Не могу себе представить, не могу мыслить иначе как в условиях времени, что я родился, потерял сознание (употребляю глаголы в прошедшем, все в прошедшем, следовательно, во времени). Но я в этой жизни не могу мыслить вне времени, но это не показывает того, что та жизнь была во времени, так же, как и то, что жизнь после смерти (которую я не могу мыслить вне времени) будет во времени.

Да, вчера было очень хорошо. Так же и нынче. Нынче с особенной ясностью и силой чувствую истинную, вневременную жизнь.

2) Какая ни с чем не сравнимая, удивительная радость – и я испытываю ее – любить всех, все, чувствовать в себе эту лю-

бовь или, вернее, чувствовать себя этой любовью. Как уничтожается все, что мы по извращенности своей считаем злом, как все, все – становятся близки, свои... Да не надо писать, только испортишь чувство.

Да, великая радость. И тот, кто испытал ее, не сравнит ее ни с какой другой, не захочет никакой другой и не пожалеет ничего, сделает все, что может, чтобы получить ее. А для того, чтобы

получить ее, нужно одно небольшое, но трудное в нашем извращенном мире, – одно: отучить себя от ненависти, презрения, неуважения, равнодушия ко всякому человеку. А это можно. Я

сделал в этом отношении так мало, а уже как будто вперед получил незаслуженную награду.

С особенной силой чувствую сейчас – или, скорее, чувствовал сейчас на гуляньи эту великую радость – любви ко всем.

Ах, как бы удержать ее или хоть изредка испытывать ее. И довольно.

30 окт. 1908. Я. П.

Записать:

- 1) «Жажда знания», «помогите» – в письмах. И это больше ничего, как самая грубая корысть и тщеславие – залезть выше на шею своего же брата.
 - 2) Мало того, чтобы «креститься», сказать себе, что хочу жить по-христиански. Этому надо много и с усилием учиться–учиться
- 373

жить по-христиански, хотя бы учиться тому, чтобы встречать всякого человека (нынче два несчастные оборванцы из Тулы, вчера Андрея жена) с любовью и уважением. А отношение к имуществу, к пище, к увеселениям, к речи. Да, в 80 лет только начинаю не то что учиться, а понимать, что надо учиться. Начинаю и учиться.

- 3) Забыл, и жалко. Одно вспомнил: То, что как только чувствуешь, что что-нибудь неприятно, что чего-нибудь боишься, хочешь скрыть. Ищи в себе: в чем ты тут отступал от любви, ищи и найдешь.

31 окт. Я. П. 1908.

Очень важное:

- 1) Вчера и нынче думаю, и стало совершенно ясно, что одно из

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
главных, если не главное, сознание, из которого вытекают высшие
нравственные состояния, это – сознание своей духовности, боже-
ственности, вследствие которой в той мере, в которой сознаешь ее, нельзя ни
хитрить, ни скрывать, ни бояться, ни – главное – нельзя
не любить кого бы то ни было. – Как практическое правило, я при-
меняю его к себе так: как только чего-нибудь страшно, на что-ни-
будь досадуешь, чего-нибудь хочется, кош-нибудь не любишь, глав-
ное, чего-нибудь боишься, вспомни, кто ты, пойми, что ты – сво-
бодное всемогущее существо, и все проходит. Становится ясно, что
если чего боишься, желаешь и не можешь, то препятствие в тебе. И
как только поймешь это – сейчас свобода и всемогущество. Всякое
неудовлетворение это– только сошествие с истинного пути: бьешь-
ся о стены, прешь туда, куда не надо. Опомнись, станешь на путь, и опять со
всеми, со Всем, с Богом. – Хорошо.

Нынче 2 н. 1908. я. п.

Нынче утро, и хочется записать вот что:

1) Гуляю, сижу на лавочке и смотрю на кусты и деревья, и
мне кажется, что на дереве большие два как бы ярко-оранжевые
платка; а это на вблизи стоящем кусте два листка. Я отношу их к
отдаленным деревьям, и это два большие платка, и ярко-оранже-
вые они от того, что я отношу цвет этот к удаленному предмету.
И подумал: Весь мир, какой мы знаем, ведь только произведение
наших внешних чувств: зрения и осязания... и наших соображе-
ний. Как же верить в реальность, единую реальность мира, ка-
ким мы его представляем себе? Какой он для блох? Какой для
Сириуса, для неизвестного мне существа, одаренного неизвест-
ными мне чувствами? И пространство и время – это все мною
построено. То, что я называю бесконечно малыми существами, 374

несколько не меньше меня. И то, что я называю моментом, нис-
колько не меньше того, что я называю вечностью. Одно, одно
есть, то, что сознает, а никак не то, что оно познает и как.

2) О чувстве меры в искусстве: то, что отсутствие меры вы-
ставляет на вид производителя искусства, и от того уничтожает-
ся иллюзия того, что я не воспринимаю, а творю.

10 ноября 1908. я. п.

Все-таки пишу:

Да, вот что: Все пути человеку заказаны, кроме одного – совершенствования, увеличения духовной силы, освобождения от тела, приближения к Богу. Дело это, единственно разумное дело жизни, совершается только в моменте настоящего. Прошедшее не существует, оно так же, как и все отношения с миром, суть только матерьял совершенствования. Будущее же никак не бери целью своей деятельности (Это – то главное, что я живо понял нынче). Будущего – представления того, что будет, не должно быть для разумно живущего человека. Есть только настоящее, в котором я могу совершать свойственное мне дело жизни. То же, что выйдет из этого, мне не дано знать; не дано знать, что выйдет для мира (а люди думают, что они могут знать это, и этим руководствуются. В этом главная причина злой жизни людей), не дано знать и то, что выйдет для моей души. Так что делаться лучше, жить доброй жизнью ни для чего – по нашему взгляду – не нужно. И как это хорошо. Только тогда истинная радость добра, когда ничего за это не получается.

Пришла было мысль, что доброй жизнью приготавливается душа для другой, лучшей жизни за гробом. Но это не то. Ничего не будет. Все есть. Если живешь добро, сейчас есть все то благо, какого можешь желать. А какая свобода и сила, когда вся жизнь в одном настоящем.

Записал, но совсем не то. Нет ' /шооо той силы и радости, когда мне открылось.

2) Все больше и больше сознаю, познаю невозможность жизни во имя будущего. Нельзя устраивать государства, нельзя свою семью, нельзя С Е Б Я . Что будет, предоставь Ему, а сам живи в том, что есть, стараясь делать то, что хотели всегда все люди и чему учили и что одно ты можешь беспрепятственно делать, чего одного тебе истинно хочется и что одно дает тебе истинное счастье: становиться лучше и лучше, любовнее и любовнее.

375

29 н. я. п.

Из записной книжки:

- 1) Только признай себя виноватым, и все запутанное ясно. А виноватым признать себя перед Богом, перед лучшим собой всегда легко. А они пускай думают, что я виноват перед ними. Да я наверное – только поищи – виноват и перед ними.
- 2) Жить богатым становится все стыднее, а бедным все досаднее и досаднее.
- 3) Записано так: Смерть есть прекращение силы жизни в пространстве и времени. Да это так, – прекращение проявления только в пространстве и времени.
- 4) Движение тела в пространстве и времени есть неизбежное условие этой жизни. А это самое движение тела в пространстве и времени есть нелепость: противоречие и разуму и сознанию. Единственный разумный и согласный с сознанием смысл жизни есть освобождение духа от этих условий. Жизнь есть постепенное – смерть полное освобождение.
- 5) Высшее религиозное состояние ее гь духовный эгоизм. Все – для себя, истинного себя – Бога в себе.
- 6) Воровство? Воровство возможно только при нехристианской жизни. Воровать можно только у воров. А какое же возможно воровство при отдаче кафтана, когда просят рубаху?
- 7) Весь матерьяльный прогресс нашего христианского мира обусловлен отсутствием в большинстве людей этого мира религиозно-нравственных требований. Вследствие этого отсутствия – порабощение большинства меньшинству и напряженный, направленный на увеличение удобств жизни труд.
- 8) Нужнейшая наука – религоведения. Сравнение всех религий показало бы, в чем общая всем религиозная истина, и что – случайные наросты.

Хотел записать еще то, что думал о своей потере памяти, и о том, что говорил милому Поше (он вчера уехал) о том, что я – клеточка, необходимая клеточка бесконечного (как глупо) организма, да надо идти к кофею и за работу.

3 дек. 1908. Я. П.

Записать надо:

1) Усилие, направленное на преобладание своего духовного «я» над телесным и полутелесным – на совершенствование, приближение к Богу, очищение себя, – благотворное во многих и многих отношениях, особенно благотворно в том, что освобождает от –
376

все еще владеющей мной – заботы о славе людской. Только усилие всей жизни, направленное на приближение к Богу только для себя, только это одно освобождает от этого ужасного соблазна. Да, продержат в рту сладкой кусок пищи так, чтобы узнать вкус его, и выплюнуть, и никому не рассказывать про это.

2) Я потерял память. И – удивительное дело – ни разу не пожалел об этом. Могу пожалеть о том, что теряю волосы, и жалею, но не о памяти; так очевидно потеря эта была последствием приобретенного, не совмещающегося с памятью. Как выбрасывают выжимки, когда взято масло, так и с памятью. Она только матерьял, из которого должно сложиться понимание смысла жизни...

3) Бог нужен мне так же, как и я Ему. Не то что нужен Ему я, JI. H., а то, что есмь Его проявление, один из (для меня) бесконечно малых органов Его бесконечного (для меня, потому что я не могу ничего понимать вне времени; вневременное же представляется мне бесконечным) организма. Как всякая самая крошечная клеточка моего организма необходима мне, пока она составляет часть моего тела, но не именно эта клеточка. Также и я для Него. Глупо, но je m'entends.

4 дек. 1908. я. п

Записал очень важное:

1) При мысли о предстоящих поступках и, если можешь, при совершении самых поступков, спрашивай себя: для чего ты делаешь то, что делаешь: для себя ли, для Бога, для своей совести, или для людей, для их одобрения. Спрашивай себя: будешь ли делать то же, что делаешь, если бы ты не только знал, что никто никогда не узнает про это, но что это доброе для оценки твоей совести дело останется для людей поводом осуждения тебя. Надо приучать себя к этому. Это – единственно важное дело в

философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
жизни и для 14-летнего мальчика, и для меня, 80-летнего старика.

Не могу иногда не видеть благотворность моих добрых поступков и не могу не умиляться, не радоваться. Но помни, что главные последствия не видны тебе, а есть.

2) На свете нет ничего великого, есть правильное и неправильное только. А все одинаково бесконечно велико или бесконечно мало.

Нынче, 6 дек. 1908. я. п.

1) То, что мы называем жизнью, есть та частица или, скорее, то проявление жизни, которое мы сознаем в теле.

377

2) Как я особенно счастлив. Если меня и ненавидят, не зная меня, многие, как много людей не по заслугам любят меня. Люди, которые по своим quasi религиозным взглядам, которые я разру-

шаю, должны бы были ненавидеть, любят меня за те пустяки – «Война и мир» и т. п., которые им кажутся очень важными.

Нынче, вечер 14 д. 1908. я. п.

Еще хорошо думал о том, что:

1) дети приходят прямо от Бога.... – не помню, как записано. А еще:

2) О потере памяти. Потеря памяти о себе, о личности. Ведь это – великое благо. Личность кончается, начинай жить всем...

15 дек. 1908. я. п.

Хочу записать не записанное из книжечки.

1) Истинная, блаженная жизнь это – сознательное, всей жизнью исполнение воли Бога. Согласие своей воли, подчинение ее воле Всего,

2) Основа представления человека о веществе, движении, пространстве и времени – в отделенности человека от мира, от Всего. – Для того, чтобы сознавать себя отделенным, человек должен представить себе вещество движущееся; вещество потому, что отделенным или соединенным должно быть что-нибудь. Вот это что-нибудь и есть вещество; движущееся же потому, что только движением могут быть отделены части вещества друг от друга. Отделенное же вещество нельзя себе представлять иначе, как занимающее

известное место в пространстве. Движение же, перемена места в пространстве включает в себя представление о том, что вещество было в одном месте и стало в другом; т. е. понятие времени. Тоже, что ни вещество, ни движение, ни пространство, ни время не имеют никакого реального значения, а суть только необходимости нашего сознания отделенности, доказывается тем, что все эти понятия не могут представляться иначе, как бесконечными, т. е. не имеющими сами по себе никакого реального смысла. Реально, действительно только отделенность человека от Всего; вещество же, движение, пространство и время суть только необходимые условия мысли при сознании человеком своей отделенности.

2) То, что мы называем жизнью, есть только та частица ее или, скорее, проявление ее, которое мы сознаем в нашем теле. (Не помню).

3) Все хорошее не достается даром: смерть достигается страданиями. Они же и облегчают ее для тех, кто не видят ее блага.

378

4) Есть только два рода людей: религиозные, живущие для исполнения Общей воли, и нерелигиозные, живущие для себя. Это два более различные существа, чем волк и заяц.

5) Наука по отношению к закону любви (непротивления) поступает так же, как поступала религия: не отрицает прямо закона любви, но ставит выше его законы, уничтожающие его. В религии это было – повиновение власти от Бога; в науке это – повиновение законам историческим, экономическим, естественным.

6) Послания Иоанна отрицают всякое представление о Боге, кроме любви, кроме того начала любви, которое каждый человек

сознает в себе. Просить не о чем и некого. Можно только жить или не жить любовью.

Когда нет никакого другого Бога, кроме любви, то хочешь – не хочешь будешь служить любви, если почувствовал недостаточность жизни для себя и потребность общения с высшим, со Всем, миром.

Вот эта-то вера нужна; нужна потому, что она возможна только на деле. И прочна эта вера потому, что все лишнее отброшено, а держится на том, что знает всякий человек и разумом и сердцем.

Молитва при такой вере не такая, в которой к кому-то обращаешься, просишь кого-то: помоги, помилуй, а только такая:

«Знаю, что Ты – любовь. Хочу жить Тобою». (Нехорошо.) 7) Любовь это – сознание своей истинной жизни, единой во

Всем. Дети, приходя ОТТУДА, еще ясно чувствуют эту жизнь и ее единственное вполне доступное нам проявление в любви. Сознание своей личной жизни есть самообман. Старость понемногу освобождает от него. Совсем освобождает смерть.

18 дек. 1908. я. п.

Выпишу, что есть, из записной книжки.

1) Воспоминание о прошедшем и загадывание о будущем составляют то, что мы называем и сознаем личностью. Перестань человек вспоминать и загадывать, и для него уничтожится время и с ним вместе личность, и останется только любовь, обращенная на все окружающее его в мире, на все разнообразное отделенное от него и друг от друга. И человек почувствует, сознает себя неподвижным среди движущегося вокруг него мира (его личность составляет часть этого движущегося мира. Человек почувствует, что мир движется перед ним, как земля перед солнцем, а он стоит, и только, как солнце землю, соединяясь с светом Бога, освещает этот движущийся перед ним, вокруг него мир.

379

Только освободись человек от воспоминаний в прошедшем и загадываний в будущем, освободись от времени, и он освободится от обмана о том, что движется он, не мир вокруг него; движется затем, чтобы он мог понимать его.

То же самое, иначе записанное:

Личность есть только воспоминание о прошедшем и желания в будущем. Как только нет ни того ни другого, нет времени – жизнь в безвременном моменте настоящего – нет личности, а есть только основа жизни – любовь, Бог. Так это было бы, если бы человек мог вполне отрешиться от воспоминаний и желаний; в жизни же возможно только приближение: чем меньше воспоминаний и желаний, т. е. чем больше уничтожена, ослаблена лич-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ность, тем больше проявляется в жизни любовь – Бог, тем боль-

ше живешь вне времени и сознаешь, что движешься не ты, а мир
для того, чтобы ты мог познавать его

2) Когда римский мир развратился, его обновили неразвра-
щенные варвары. Теперь уже нет варваров, и потому, хочешь –
не хочешь, надо нам самим делаться варварами в том хорошем, что было в варварах.

3) Большая ошибка думать, что все изобретения, увеличива-
ющие власть людей над природой в земледелии, в добывании и
химическом соединении веществ, и возможность большего воз-
действия людей друг на друга, как пути и средства сообщения, печать, телеграф,
телефон, фонограф, есть благо. И власть над

природой, и увеличение возможности воздействия людей друг на
друга будут благом только тогда, когда деятельность людей будет
руководима любовью, желанием блага другим, и будут злом, ког-
да она будет руководима эгоизмом, желанием блага только себе.
Выкопанные металлы могут пойти на удобства жизни людей или
на пушки, последствие увеличения плодородности земли может
дать обеспеченное питание людям и может быть причиной уси-
ленного распространения и потребления опиума, водки, пути со-
общения и средства сообщения мыслей могут разносить добрые
и злые влияния. И потому в безнравственном обществе, каково
наше мнимо христианское, все изобретения, увеличивающие
власть человека над природою и средства общения, не только не
благо, но несомненное и очевидное зло.

4) Вчера почувствовал большую пользу из подавленного со-
стояния духа, при котором не трогают вопросы религиозные и
хочется не любить, а осуждать и ненавидеть. Хорошо заставить
себя в таких состояниях сознавать их, бороться с ними, главное
3 8 0

же, хорошо тем, что, зная себя таким, понимаешь невменяемость
других людей, когда они такие, и уже можешь не сердиться на
них, а жалеть их.

27 дек. 1908. я. п.

Записано только два:

1) Молитва. Хочу жить сейчас в Тебе, Тобою, чтобы совер-

шалась не моя воля, но Твоя, не то, что я хочу, а то, чего Ты хочешь, и не так, как я хочу, а так, как Ты хочешь.

2) Тоже молитва при общении со всяким человеком. Помни, что перед тобой стоит не убийца, не развратник, не жандарм, по-

лицейский, король, шпион, а проявление Бога. Помни, перед кем ты, и относись к нему, как к самому священному предмету, какой только есть в мире.

3) Хорошо, слушая рассказ о дурных делах людей, читая кни-

ги неумные, дурные, помнить, что делали или писали это люди, т. е. существа, проявляющие в себе или могущие проявлять в себе

Бога. Это можно. Можно приучить себя к этому. А если приучишь, какое счастье! Мне часто совестно бывает говорить людям о том, как надо жить и в чем они ошибаются. В этом моя большая ошиб-

ка. В мои года я должен делать это. В этом моя прямая обязанность.

30 дек я. п. 1908.

1) Жизнь есть сознание отделенности. Для сознания отделен-

ное™ необходимо представление себя веществом, и непременно движущимся. Недвижущееся вещество не могло бы быть отделе-

но, а сливалось бы со всем. Движущимся же может сознавать себя только вещество, занимающее часть пространства. Без ве-

щества, занимающего часть пространства, немисливо движение, а без движения немисливо отделение. Сознание же себя движу-

щимся может быть только при сознании непрерывного перехода

настоящего в будущее и бывшего настоящим в прошедшее, т. е.

при сознании времени. И потому сознание отделенности возмож-

но только при сознании себя движущимся во времени веществом

в пространстве. (Все неясно.)

1909

1 января 1909. я. п.

Записать надо:

1) Высшее, хотелось бы сказать: утонченное духовное благо

(наслаждение) есть любовь к ненавидящему, к тому, кто хочет мне

сделать зло. Удивительное дело: чем больше что зло для телесной

жизни, тем то больше благо для духовной – любовной. Как же не

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жить любовной жизнью, не воспитывать в себе эту жизнь? А это

возможно, я это с поразительной ясностью вижу на себе.

2) Благо жизни людей прямо пропорционально их любви между собой. Каково же должно быть их теперешнее положение, как далеки должны они быть от блага теперь у нас в России, когда все правители, консерваторы, все революционеры, все помещики, крестьяне, все ненавидят друг друга?

Все тяжелее и тяжелее мне становятся разговоры. И как хорошо одному! Удивительное дело, только теперь, на девятом десятке начинаю немного понимать смысл и значение жизни – исполнения не для себя – своей личной жизни и, главное, не для людей исполнения воли Бога – Любви, и в первый раз нынче, в первый день Нового 09 года почувствовал свободу, могущество, радость этого исполнения. Помоги мне быть в Тебе, с Тобою, Тобою. –
Зянов 1909. Я. П.

Записать:

1) В старости это уже совсем можно и даже должно, но возможно и в молодости, а именно то, чтобы быть в состоянии не только приговоренного к смертной казни, но в состоянии везомого на место казни. Как хорошо: «Я есмь–смерти нет. Смерть придет–меня не будет». Мало того, чтобы быть готовым не удивляться тому, что есть смерть, ничего не загадывать; хорошо, главное, то, что вся жизнь становится торжественна, серьезна. Да, жизнь – серьезное дело.

382

2) Легко сказать: жить перед Богом, только перед Богом. (Мне портит мой дневник, мое отношение к нему то, что его читают. Попрошу не читать его.) А как это трудно и как хорошо. Я немножко начинаю понимать эту возможность, даже изредка жить так. Как это радостно! Удивительно, сколько совершенно новых узнаешь на старости радостей. Для того же, чтобы жить перед Богом, нужно 3) необходимо обращение к Нему, общение с Ним, как с личностью, хотя знаешь, что Он не личность. Это же обращение к Нему нужно приговоренному к смерти, нужно мне и всем нам.

Жить перед Богом значит целью всякого поступка своего ста-

вить исполнение Его воли, а исполнение это в одном – в любви, в том, в чем я вижу Его.

4) Признание Бога любовью тем и хорошо и благотворно, что, признавая Его любовью, общение с Ним, которого не можешь не

желать, только одно: любовь к людям. Преимущество этого обще-

ния с Богом перед всяким другим общением в том, что при этом

общении чувствуешь, что Он есть и отвечает тебе в твоей душе, от-

вечает тем, что чем больше, полнее отдаешься ты любви к людям, тем больше он спокойствием, радостью наполняет твое сердце. –

8 янв. 1909. Я. П.

Записать два:

1) О памяти. Я совсем почти потерял память. Прошедшее ис-

чезло. В будущем ничего (почти) не желаю, не жду. Что может

быть лучше такого положения? и я испытываю это великое бла-

го. Как не переставая не благодарить Бога за эту чудную жизнь, свободную, радостную?!

2) Ночью думал о том, как бы хорошо ясно определить те зло-

дейские должности, которые не только христианин, но просто по-

рядочный человек – не злодей, желающий чувствовать себя не

злодеем, – исполнять не может. Знаю, что торговец, фабрикант, землевладелец, банкир, капиталист, чиновник безвредный как учи-

тель, профессор живописи, библиотекарь и т. п. живет воровским, грабленным, но надо делать различие между самим вором и граби-

телем и тем, кто живет воровским. И вот этих самих воров и граби-

телей надо бы выделить из остальных, ясно показать греховность, жестокость, постыдность их деятельности.

И таких людей имя – легион. 1) Монархи, министры: а) внут-

ренних дел, с насилием полиции, казнями, усмирениями, в) фи-

нансов – подати, с) юстиции – суды, d) военные, e) испове-

383

даний (обман народа), и все служащие, все войско, все духо-

венство. Ведь это миллионы. Только бы уяснить им, – что они

делают.

14 ян. 1909. Я. П.

1) После Смерти. Сон похож на смерть, только та разница, что и просыпаешься и засыпаешь на виду в этой жизни, а когда

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
рождаешься, то не знаешь, из какой жизни пришел, и когда умираешь, не знаешь, в какую жизнь уходишь.

2) Какое скверное соединение: вера, надежда и любовь, такое же ложное (вероятно, ради троицы), как красота, истина и добро. Какое безобразное соединение. Вера почти всегда ложь, даже всегда, если это не признание временного предела разума. Надежда же есть ложь, т. е. жизнь в будущем. Любовь же есть все высшее и вернейшее и благотворнейшее из всего открытого нам. То же и с красотой, под фирмой которой возвеличивается похоть. Истина же есть только отрицание лжи, а положительного ничего не включает. Добро же есть все.

3) Что такое религия. Зачем ты живешь? Не знаю. А если ты не знаешь этого, то никогда не будешь знать и того, что тебе надо делать и чего не надо делать. А плохо жить тому, кто не знает этого. А потому с тех пор, как живут люди, они думали о том, зачем живут люди, и, поняв это, учили людей, что надо и чего не надо делать. Вот это-то учение и называется верой.

4) Детская мысль. (1) Индейцы говорят, что только одна их вера браминская истинна, китайцы говорят, что истинна только буддийская вера, татары, турки, персы – что истинна только Магометова вера, евреи говорят, что истина в их вере, христиане говорят, что все эти веры неправильны, а правильна одна христианская, но сами разошлись на разные веры: католическую, греко-российскую, лютеранскую и разные протестантские веры. – Истинна вера только та, которая одна для всех людей. И это одно нужное для всех людей есть во всех верах. Одно это истинно, и этого надо держаться.

5) Детская мысль. (2) Если спросишь людей, тебе скажут, когда, в каком году ты родился и сколько тебе лет. Но сам про себя ты не можешь сказать, когда ты начался: ты знаешь про себя, что ты всегда был; что если бы тебя не было, ничего бы не было. То же и про смерть: люди говорят, что ты помер, но ты про себя знаешь, что тебе нельзя умереть. Тело твоё началось, растёт, будет стареться, померет, но то нетелесное, что живёт в твоём теле: дух Божий, помереть не может.

384

6) Мысль Детская (3) Ты знаешь, что ты жив потому, что в

тебе живет дух Божий, а если другие люди живут, то ведь и в них живет дух Божий, а потому дух Божий один во всех.

7) (4) Отчего ты радуешься, когда другой человек радуется, и печалишься, когда другой печалится? А оттого, что радуется и печалится в другом человеке тот самый дух, какой живет в тебе.

2 фее. 1909. я. п.

1) Жизнь, какую я сознаю, никак не есть жизнь моего «я». Я иллюзия, нужная для этой жизни, но иллюзия – как бы леса, подмости, орудие для работы, но не в нем сама работа. Напротив, перенесение интереса на него – на «я» – губит, останавливает

работу. А работа не только нужная, хорошая, но радостная. В чем

она? До конца не дано знать нам, но отчасти, насколько нужно, видно. Та работа настоящая, в которой делаешь то, что нужно, но

не для тебя. (Было очень хорошо утром в мыслях, а теперь не то.) 2) Разум, которому мы приписываем такое решающее, выс-

шее значение, для истинной жизни не имеет не только такого важного значения, но не имеет никакого. Он нужен только для жизни «я». Он только здесь, среди людей имеет такую важность, обязательность, но если представить себе жизнь после смерти, то не только можно ее представить себе без руководства разума, но должно представить ее таковую. Там будет другое руководство занимать то место, которое здесь занимает разум.

3) (Я вспомнил теперь; это было о времени.) Рассуждая о том, что будет после смерти, мы рассуждаем о том, о чем не можем

рассуждать: рассуждаем временно, т. е. с участием времени, о том состоянии, которое будет вне времени. Время ведь есть только, также и пространство, форма нашей жизни. А мы из нее уйдем. Как же тогда время.

4) Даже в этой жизни есть нечто в нашей деятельности невременное и непространственное, и оно-то и самое нужное, важное и благотворное. А мы так привыкли к времени и пространству, что при представлении о загробной жизни переносим их туда.

Времени нет. Есть моя жизнь. А она только написана на времени. Есть сочинение, а нет строк, букв. Оно написано только посредством строк и букв. И то, что хорошее сочинение написа-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
но строками и буквами, никак не доказывает того, что дальней-
шие строки и буквы книги будут продолжать сочинение или со-
ставят подобное же сочинение.

385

2 5 зак 3160

5) Время и пространство и вещество – обман, и мое я –
обман (не обман, а фикция, мечта), а жизнь есть и не обман мое
участие в ней, в не скажу вечной, но вневременной, внепростран-
ственной жизни. И то, что я не «буду» жить в теле после смерти и
что не будет мое «я», не только не уменьшает мою веру в загроб-
ную жизнь, но непоколебимо утверждает ее. То, что я называю и
сознаю своим «я», есть вневременное, одно истинно существую-
щее, – есть – не могу сказать: часть, потому что в части есть
понятие пространства и вещества, но есть сама жизнь. – Надо
бы яснее, да не осилю.

4 фее. 1909. я. п.

Читал Арцыбашева. Талантлив, но та же неблаговоспитан-
ная литературная небрежность, в особенности в описаниях при-
роды. Маленькие и большие таланты, от Пушкина и Гоголя, работают: «Ах, не ладно,
как бы лучше». Нонешние: «Э! не сто-
ит, и так сойдет».

У Арцыбашева не только талант, но и мысли; к несчастью, зная
все неточное, легкомысленное, что думано о вопросах в жизни, они все, и он тоже,
поразительные невежды во всем том, что сде-
лано великими мыслителями прошедшего. Они часто с сознанием
своей великой смелости и мудрости позволяют себе по-своему
очень слабо усумниться в том, что исповедуется всеми в их кругу, и не знают
того, что не только их сомнения, но все то, что вытекает
из их сомнений, давно передумано и уяснено, так что в этих вопро-
сах уже нет подлежащей открытию Америки. Но все-таки у Арцы-
башева работает – и самобытно – мысль, чего нет ни у Горького, ни у Андреева.
Простой талант без содержания у Куприна; у Ар-
цыбашева и талант и содержание. Но все-таки они несравненно
выше Андреева и Горького, особенно Арцыбашев. Рассказ Кровь –
прекрасно. Хорош и Гололобов. Куприян страдает небрежностью
описаний того, чего не знает автор. Ну, довольно об этом.

1) По ощущению того, как это неприятно терпеть, понял – смешно сказать: в 80 лет – то, что не надо говорить с другими о том, что тебя занимает, а ловить то, что их занимает, и об этом говорить, если есть что.

2) Все яснее и яснее становится для меня то, что наша жизнь есть не что иное, как только сознание нашей отделенное™, то, что мы называем своим «я» и что есть не что иное, как только сознание жизни всего. Для того, чтобы быть отделенным, надо, чтобы было то, от чего мы сознаем себя отделенными. А это-то то, от чего мы
386

сознаем себя отделенными, мы не можем понимать иначе, как бесконечным в смысле материальном, и не можем понимать иначе, как нераздельным с собою в смысле духовном.

Вот это-то нераздельное со мной и есть то, что мы называем Богом. Если позволить себе приписывать по установившейся привычке намерения этому Богу, то Он дает нам этой нашей отделенностью и сознанием нашей духовной неразделенности со всем, дает нам жизнь и ее благо. Смерть есть прекращение сознания отделенности. Чем оно заменяется? Уничтожается ли только это сознание? Одно несомненно, что оно, то сознание себя, не может уничтожиться, потому что одно есть. Кроме него, ничего не существует. (Неясно.)

Вечер. Все думаю о том, что писал нынче утром. Да, если мы сознаем себя отделенными, то это от того, что мы были (слово: «были» неверно, потому что выражает время тогда, когда дело идет о вневременном) нераздельными, или скорее: то, что мы сознаем себя отделенными, это только иллюзорное, или «временное» сознание, а в действительности мы не перестаем быть одно со всем (на религиозном языке это значит, что в нас живет Бог).

Эта-то одновременная отделенность и нераздельность дает нам власть, свободу, всемогущество, дает нам жизнь и ее благо. Так что смерть есть только уничтожение иллюзорного, временного сознания отделенности. Заменится ли оно другим сознанием или нет, мы не знаем и не можем знать и не должны знать, потому что знание это уничтожило бы свободу нашей жизни. (Все неясно.) Да еще то хотел

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
записать, что деятельность во имя сознания

нераздельности есть высшая, всегда свободная и дающая благо
деятельность. Деятельность же во имя сознания отделенности ис-
полнена всегда страданий, страхов, неудовлетворенных желаний.

3) Еще хотел записать то, что я волей-неволей принужден ве-
рить, что мне сделали какую-то несвойственную мне славу важно-
го, «великого» писателя, человека. И это мое положение обязыва-
ет. Чувствую, что мне дан рупор, который мог бы быть в руках
других, более достойных пользоваться им, но он volens nolens1 у
меня, и я буду виноват, если не буду пользоваться им хорошо. А я
последнее время, кажется, больше для пустой болтовни, повторе-
ния старого пользуюсь им. Будем стараться.

Еще 4). Слышу и получаю письма, вероятно и в печати, упре-
кающие меня за то, что я не отдал землю крестьянам. Не могу не
признать, что было бы лучше, не боясь упреков семьи, отдать зем-
1 хочешь – не хочешь (лат.).

387

лю крестьянам (каким?), но можно было как-нибудь устроить, но
дурно ли, хорошо, я не сделал этого, но никак не потому, что доро-
жил этой собственностью. Я 20 лет и больше ненавижу ее и не

нуждаюсь и не могу нуждаться в ней и благодаря моим писаниям, и если не
писаниям, то моим друзьям. – Единственная выгода

того, что я не отдал землю, та, что меня за это осуждали, ругали, осуждают и
ругают.

Теперь же после моей смерти я прошу моих наследников отдать
землю крестьянам и отдать мои сочинения, не только те, которые
отданы мною, но и все, все в общее пользование. Если они не решат-
ся исполнить обе мои посмертные просьбы, то пускай исполнят хоть
одну первую, но лучше будет–и для них–если они исполнят обе.

6 ф. 09. Я. П.

Не знаю, записано ли:

1) Тем хорошо признание Бога любовью, что общение с ним
только одно: любовь к людям. И общение такое, при котором Его
чувствуешь, Он отвечает тебе.

2) Легко сказать: «жить только перед Богом», а как трудно, но

и как хорошо!

3) Четыре ступени жизни: 1-я животная, младенцы, 2-я подражание, подчинение внушению, «что люди, то и я» – детство, 3-я для славы людской – юность, 4-я для души, для Бога – настоящая жизнь. Во всей жизни остаются все четыре. Вторая – традиция, инерция, гипноз, как люди, так и мы – главный двигатель 0,99 всей деятельности людской и в семье, и в общественных обычаях, и в государстве, и в религии.

12 фее. 1909. я. п.

Думал нынче, гуляя:

1) Какой это неразрывный круг: добрая жизнь – дела – усиливают веру, вера производит дела. От этого ясно, как не может быть веры – а только подобие ее – самая страшная ложь – у властителей, воинов, грабителей, судей, лжеучителей.

14 фее. 09. я. п.

Нынче утром думал очень, кажется, важное, именно: 1) Говорят: «Разве возможно жить по закону любви, без удержания насилом злых?» То, что люди говорят это, показывает, что

говорящие верят в закон насилия, верят в то, что насилие учредит жизнь. Они верят в это, и действительно, закон насилия отчасти,

388

только отчасти учреждает, или нам кажется, что учреждает жизнь. Что бы было, если бы мы верили в закон любви так же, как верим в закон насилия? Все дело в вере в то или другое. И я думаю, что вера в закон любви придет и сделается столь же общей, какой была вера в закон насилия. (Я говорю: была, потому что теперь уже является сомнение в действенности закона насилия.) А как только

вера эта сделается общей, так уничтожится большая часть тех зол, от которых страдает теперь человечество.

2) Часто отдаешься унынию, негодованию о том, что делается в мире. Какая это непростительная ошибка! Работа, движение вперед, увеличение любви в людях, сознание ее возможности, ее применения, как закона жизни, растет в человечестве и положительным путем – признание ее благодетельности, и отрицательным – признание все ухудшающегося и ухудшающегося поло-

жения людей вследствие признания закона насилия. Да, надо видеть этот двоякий рост, а не отчаиваться.

3) Смертные казни в наше время хороши тем, что явно показывают то, что правители дурные, заблудшие люди, и что поэтому повиноваться им так же вредно и стыдно, как повиноваться атаману разбойничьей шайки.

15 ф. 1909. я. п.

Нынче поутру думал как будто новое – думал так радостно, что:

1) Осуждать за глаза людей подло – в глаза неприятно, опасно, вызовешь злобу. И потому одно возможное, разумное, а потому и хорошее отношение к людям, поступающим дурно, – такой для меня был Столыпин с своей речью – сожаление и попытка разъяснить им их ошибки, заблуждения.

2) Сейчас был нищий, мужик, бывший солдат, говорит иностранными, ненужными словами, но смысл речей один: ненависть к правителям, к богатым, зависть и оправдание себя во всем. Страшное существо. Кто это сделал? революционеры или правительство? Оба.

3) Религиозно-нравственное положение народа ужасно, как

будто нет выхода. Но он есть, только во времени. Наелся дурной, вредной пищи или напился пьян, и мучаешься, и кажется, что

нет выхода, потому что сейчас действительно нет выхода, но выход есть. Желудок переварит, организм переработает, так и в этом.

4) Какое ужасное зло сделано революционной литературой: указать прежде не сознаваемое, спокойно переносимое зло и пред-

389

дожить, как единственное средство избавления, средство, не избавляющее, а увеличивающее зло – это ужасно жестоко. И это самое сделано революционерами с народом.

18 ф. 09. я. п.

Нынче с утра не думается, не работается. И хорошо. Чего же еще?

1) Сейчас думал очень для меня важное: Все хочется – не знаю, по старой ли привычке или по свойству души человеческой – хо-

чется молиться, обращаться к Кому-то, к Богу. Я последнее время, стараясь ясно определить себе Бога, как и должно было быть, при-

шел к признанию невозможности отношения к Нему, к отрицанию

Его для разума, но потребность жива. Бог, Ты, Ты – все, чего я

смутное проявление в теле, в отделенном от Всего теле, Ты – Весь, во всем совершенстве, помоги мне. Говорю это – и мне хорошо на

душе. Не знаю, кто Тот, Кого я прошу о помощи, но мало того, что знаю, что Он есть, но знаю и то, что чем больше, искреннее, горячее прошу Его о помощи, тем больше чувствую эту помощь. Да.

Помоги мне освободиться от тела, соединиться с Тобой – и чувствую, что Ты уже помогаешь, и – хотел бы сказать, что люблю

Тебя, но «люблю» не то слово. Чувство мое к Тебе и не так горячо, как любовь, и не так узко, телесно. Это не любовь. В любви есть

желание блага, а в этом только желание соединения. – (Чепуха.) 2) Я все придумывал молитву краткую и молюсь составлен-

ной длинной молитвой. Это нехорошо. Молитва не может быть

одна и та же на все дни, на все часы. Нынче мне нужно: «помоги». А иногда нужно: «благодарю». Иногда нужно только созерцание, и иногда память о Нем и о Себе.

19 ф. 09. я. п.

Хорошо думал во время верховой езды. Думал первое то, что

1) надеяться, ожидать чего-нибудь разумный человек может только одного: смерти.

2) Надо в жизни не ожидать будущего, а готовиться к жизни в настоящем.

21 фее. 1909. я. п.

Записать:

1) Мы, крошечные отделенные существа с нашими случайными внешними чувствами (таких чувств может быть миллионы разных. Мы и видим разные у животных), мы этими чувствами тво-
390

рим мир, нами познаваемый, с микроскопическими животными и небесными телами, и живем в полной уверенности, что мир действительно такой, и такой только и есть. Какая глупость! Не говоря уже о том, что мир-то этот нелепый в бесконечном времени вперед

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
и назад и в бесконечном пространстве, с бесконечно великими час-

тями материи и такими же бесконечно малыми частицами материи, т. е. совершенная чепуха, не говоря уже об этом, разве не очевидно, что то, что мы называем действительно существующим миром, есть произведение чувств одного, случайно одаренного известными, исключительными чувствами существа – человека.

Так что тот мир, который мы воображаем, что существует один, есть только одна из бесчисленных возможных случайностей. Зна-

ем же мы, что это так, потому, что знаем по участию в нем, что есть другой мир, независимый от тех или иных чувств, мир духовный, – один, только один. Этот другой мир мы не можем сказать, что знаем, но можем и должны сказать, что он есть. И знать то, что он есть, – великое благо.

Забыл записать: Забота о славе людской, о мнении людей не есть одна из слабостей людских, один из соблазнов, как думают многие, нет, это соблазн из соблазнов. На нем почти все, если не все грехи людей: и богатство, и ученость, и властолюбие, и раздражение, и ненависть, и отчаяние, все на этом. Для того, чтобы почувствовать все губительное значение этого ужасного соблазна, стоит только представить себе жизнь, свободную от него, жизнь, посвященную всю исполнению воли Бога, с совершенной

беззаботностью о суждении людей. Только представить себе это

живо во всех случаях жизни – и представится удивительная, неиспытанная свобода и сознание своего человеческого, боже-

ственного назначения. (Не умел ясно выразить, что чувствовал.)

25 ф. 1909. я. п.

1) Вспомнил насмешки Соловьева о том, что я говорю, что не земля вертится, а солнце ходит, и подумал, что несомненно разумнее полагать и думать и говорить, что солнце ходит, чем то, что земля вертится. То-первое – несомненное, общее для всех, окончательное данное чувств, второе – вывод ума, во-1-х, не всем одинаково доступный, во-2-х, рассуждение не окончательное, а требующее еще менее доступных всем, и не окончательное рассуждение, а ведущее в область бесконечных и неоконченных, неясных рассуждений.

391

Нынче 2 м. 1909.

Надо вникнуть. Переписать из записной книжки:

1) Смертная казнь хороша тем, что показывает ясно, что правители злые, недобрые люди, и повиноваться им так же стыдно и вредно, как повиноваться атаману шайки разбойников.

2) Ничего не желаю для себя в будущем, потому что верю, что все безразлично, и если я делаю, что должно, для меня все благо.

Не ищу похвалы от людей, потому что знаю, что искание славы

людской мешает исполнению воли Бога. Желаю и ищу одного: чтобы я всякую минуту жизни одинаково любил всех, любил и

делом, и словом, и мыслью.

14 февр.

1) Для того, чтобы закон любви учредил жизнь, надо верить в него так же, как мы верим в закон насилия.

2) Губительный вред революционных писаний.

3) Любовь к людям, животным, природе, к себе.

4) (Детская Мудрость. Осуждение.)

5) Наш мир только частный случай.

28 февр.

1) Жизнь есть стремление к соединению с Началом всего, с Богом, так как же может быть страшна смерть для того, кто понимает истинный смысл жизни. Как же ему бояться того, в чем исполнение его стремлений.

2) Умирая, испытываешь то, что брошенный ребенок, возвращаясь к любящей и любимой матери.

3) Как рабочие сами виноваты. Цель не до конца быть освобождение, а цель – достижение лучшей духовной жизни – цель религиозная, общая, и тогда и только тогда попутно достигнется цель политическая, частная.

4) Наивность недоумения сегодняшнего рабочего о том, что «этак можно получить много неприятностей».

1 марта.

1) Бог есть любовь. Любить Бога значит любить любовь.

2) В первый раз испытал чувство, которое могу назвать похо-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
жее на любовь к Богу. Сейчас не могу по произволу вызвать это
чувство, но могу вспоминать о нем.

3) Смерть есть прекращение жизни в пространстве и времени. Для того, кто не сознает жизни вне пространства и времени, она есть прекращение всего.

392

4) Подати – самое могущественное орудие порабощения, и потому освобождение возможно только при освобождении от участия в собирании податей и – страшно сказать (и вместе с тем радостно) – только при освобождении от корысти, при готовности к бедности, при отказе служения богатым.

5 марта.

1) Гоголь – огромный талант, прекрасное сердце и слабый, т. е. несмелый, робкий ум.

Лучшее произведение его таланта – «Коляска», лучшее произведение его сердца – некоторые из писем.

Главное несчастье его всей деятельности – это его покорность установившемуся лжерелигиозному учению и церкви и государства, какое есть. Хорошо бы, если бы он просто признавал все существующее, а то он это оправдывал, и не сам, а с помощью софистов-славянофилов и был софистом, и очень плохим софистом, своих детских верований. Ухудшало, запутывало еще больше склад его мыслей его желание придать своей художественной деятельности религиозное значение. Письмо о «Ревизоре», вторая часть «Мертвых душ» и др. Отдается он своему таланту – и выходят прекрасные, истинно художественные произведения, отдается он нравственно религиозному – и выходит хорошее, полезное, но как только хочет он внести в свои художественные произведения религиозное значение, выходит ужасная, отвратительная чепуха. Так это во 2-й части «Мертвых душ» и др.

Прибавить к этому надо то, что все от того, что искусству приписывает несвойственное ему значение.

3 марта. 1) Любить Бога значит любить божественное в себе. В себе оно ограничено, только вне себя оно полно. Предмет любви к Богу есть то, что во мне ограничено, но вне меня полно.

2) Любить Бога и ближнего значит любить в себе то, что не

ограничено, в других же и то, что ограничено (не то).

3) Да, Бог сотворил мир, но не какой-нибудь особый Бог, а тот

Бог, который во мне. Он сотворил весь видимый мир.

4) Опасность игры слов и всякого красноречия.

6 марта 1909. Я. П.

1) Читал газету и о казнях, и о злодействах, за которые казни, и так ясно стало развращение, совершаемое церковью – скры-

тием христианства, извращением совести, и государством – уза-

393

конением, не только оправданием, но возвеличением гордости, честолюбия, корыстолюбия, унижения людей и в особенности

всякого насилия, убийства на войне и казней. Казалось бы, так

несомненно ясно это, но никто не видит, не хочет видеть этого. И

они – и церковь, и государство, хотя и видят все увеличиваю-

щееся зло, продолжают производить его. Происходит нечто по-

добное тому, что бы делали люди, умеющие только пахать и име-

ющие только орудия пахоты и только своей работой, пахотой

могущие существовать, если бы эти люди пахали бы поля, на ко-

торых уже взошли всходы.

Если могли быть нужны в свое время дела церкви и государст-

ва, они явно губительны в наше время и продолжают совершаться.

7 мар. 1909.

Много думал о Гоголе и Белинском. Очень интересное сопо-

ставление. Как Гоголь прав в своем безобразии, и как Белинский

кругом неправ в своем блеске, с своим презрительным упомина-

нием о каком-то Боге. Гоголь ищет Бога в церковной вере, там, где он извращен, но ищет все-таки Бога, Белинский же, благода-

ря вере в науку, столь же, если не более нелепую, чем церковная

вера (стоит вспомнить Гегеля с его «alles, was ist, ist verntinftlich»), и несомненно еще более вредную, не нуждается ни в каком Боге.

Какая тема для нужной статьи! Записать надо:

1) Хорошо бы написать о том, как наша жизнь, богатых классов, есть непрерывающее воровство, грабеж, которые смягчаются хотя

отчасти для тех, кто родился, воспитан в этом грабеже, но которые

для тех, кто увеличивают грабеж получением мест у капиталистов, у правительства, есть подлость. Для всех же есть лицемерие.

2) Не говоря о многих и многих благах, присущих только старости: долгого опыта, свободы от сладострастия (огромное благо), забвения, равнодушия, спокойствия, самое большое или, по край-

ней мере, одно из больших – это то, что все, что делаешь, делаешь уже не для своей телесной личности, зная, что ее скоро не будет. Так для меня особенно важно сознание того, что я не услышу похвал, не буду знать о впечатлении, которое произведет написанное. Так что могу писать только перед Богом, с одной мыслью, что эта моя деятельность хороша, угодна Ему, тому, кто меня послал.

3) Все яснее и ярче и настоятельнее требует изложения мысль о том, что одна из главных причин бедствий, переживаемых чело-

1 «все, что существует, разумно» (нем)

394

ловечеством, это инерция, признание добрыми отжившие формы жизни: церковь, государство, наука. Пахать по всходам, надевать на себя взрослого детскую одежду, разрывать, зашивать, прилаживать ее, а не понять то, что она уже не нужна, что надо ее бросить, а строить новую.

10 марта 1909. яп 1) Все бедствия от предания, инерции старины. Кофточка разлезлась по всем швам, так мы из нее выросли, а мы не смеем снять ее и заменить такой, какая впору, и ходим почти голые всё от любви к старине.

2) Тип Попова, крестьянина, пришедшего к своим убеждениям, Сютаева, Федота Дмитриевича, Новикова и многих.

3) Приписывать себе значение можно, только забывая о Боге и о своем отношении к Нему. Как бы ты ни был важен и полезен для людей, перед Богом – то что ты? И какая разница между тобой и самым кажущимся тебе ничтожным человеком?

4) Важность, значительность последствий наших поступков нам не дано знать. Доброе слово, сказанное пьяному нищему, может произвести более важные и добрые последствия, чем са-

мое прекрасное сочинение, верно излагающее законы жизни и потому руководиться в выборе своих поступков нельзя предполагаемыми последствиями, а только нравственным для себя дос-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
тоинством поступка.

12 марта 09. я. п.

1) Я забыл почти все, что было, особенно ближайшее, но что же я – меньше «я», меньше сознаю жизнь от того, что я забыл?

Напротив: я больше «я», больше сознаю жизнь.

Разве не то же самое случилось со мной, когда я родился? Я не принес ничего, а только был.

То же самое совершается при смерти.

2) Бдение и сон, необходимые условия жизни, не суть ли указания того, что есть наша жизнь: пробуждение от сна, усталость и засыпание.

То, что мы не можем понимать и всю нашу жизнь до рождения и после смерти иначе, как во времени, не доказывает того, что вся жизнь во времени. Это доказывает только то, что теперь

мы не можем понимать жизнь иначе, как во времени.

3) Хорошо бы описать наше устройство жизни, как оно есть, некоторых властвующих над многими посредством обмана мысли: религии, науки, внушения, опьянения, насилия, угроз. Да, ужасно!

395

12 марта 9.

Думал вот что:

1) Религиозное сознание людей не переставая подвигается в смысле уяснения, упрощения, доступности. А между тем люди дорожат и передают друг другу и считают неизменными преиму-

щественно внешние формы, которые не подлежат ни упрощению, ни уяснению, и такими же неизменными считают те основы, ко-

торые должны и не могут не изменяться.

16 марта.

Записать надо:

1) Довольно одного благословения церковью такого брака, как Андреев, чтобы обличилась вся подлость и лживость церкви.

2) К «Стражнику»: Огромное количество рабочих кладут свой труд на производство предметов роскоши: туалеты, мебель, произведения искусства, и все не успевают занять все руки рабочих.

Стоит только стать массе народа в положение хоть небольшого достатка, и рабочих не хватит, чтобы удовлетворить их потреб-

ности – жилья, одежды, пищи, удовольствий!

3) Бороться с половой похотью было бы в сто раз легче, если бы не поэтизирование и самых половых отношений, и чувств, влекущих к ним, и брака, как нечто особенно прекрасное и дающее благо (тогда как брак, если не всегда, то из 10000 – 1 раз не портит всей

жизни); если бы с детства и в полном возрасте внушалось людям, что половой акт (стоит только представить себе любимое существо, отдающееся этому акту) есть отвратительный, животный поступок, который получает человеческий смысл только при сознании обоих

того, что последствия его влекут за собой тяжелые и сложные обязанности выращивания и наилучшего воспитания детей.

4) Мужик думает своим умом о том, о чем ему нужно думать, интеллигент же думает чужим умом и о том, о чем ему совсем не

нужно думать. Но думает мужик так только до тех пор, пока он дома, в своей среде; как только он приобщился интеллигенции, так он ду-

мает уже совсем чужим умом и говорит чужими словами.

21 мар. 1909.

Сейчас сидел в унынии за пасьянсами, и вдруг мне стало ясно, ясно до восторга и умиления то, что нужно бы сделать. Стало мне

ясно то, что в существующем зле не только нельзя обвинять никого, но что именно обвинения-то людей и делают все зло. Вспомнил Марка Аврелия или Эпиктета (не помню), который говорит, 396

что на делающего зло не только нельзя, не должно сердиться, но его-то и жалеть надо. А тут сердятся на людей, воспитанных в том, что хозяйственность (как говорит Тарас) – добродетель, что хо-

рошо наживать, хорошо не промотать отцовское, дедовское, – сердятся и готовы убивать их за то, что они делают то, что считают

должным, и мало того: стараются владеть этим как можно безо-

биднее, делают всякие уступки, лишая себя. И их считают врагами, убивают те, которые и не подумают сделать этого. Убивают и

тех, которые воспитаны на том, что стыдно не занимать в обществе то же положение, которое занимают отцы, деды, и занимают эти места, стараясь смягчить свою власть. И убивают те, которые

желают власти не менее, не имея для этого даже и повода наследственности. Одним словом, надо и хочется сказать то, что надо

войти в положение людей и не судить их по их положению (которое образовалось не ими, а по тысячам сложнейших причин), а по

их доброте Т. е. внушить то, что все мы знаем, что мы все люди, все братья, и нам надо судить себя, а не других. Положение же

улучшиться может никак не наказаниями (т. е. мезтью, злыми чув-
ствами и делами), а только добротой. Хочется сказать: То, что живем дурно и в
чем эта дурнота, сказано и переска-

зано и не переставая говорится – нечего повторять это. Надо
думать, как исправить. А исправить есть только одно средство –
доброта ко всем и строгое суждение к себе – религия добра –
любовь, любовь, любовь. E pur si muove

23 мар. 1909.

Думал одно:

Записать:

1) Никакие грехи: воровство, блуд, убийство и др. в 1/10000 доле
не делают того зла, какое делают оправдания хотя бы самой ма-
лой слабости.

Все ужасы, совершаемые правительствами, и безумия, рас-
пространяемые церквями, основаны на таких оправданиях рели-
гиозных, патриотических, социалистических.

19 марта 09 г. я. п.

1) Как прост вопрос о земле с точки зрения владельцев ея. Я
огораживаю от всех кусок земли и допускаю пользоваться ея толь-
ко под условием служения мне.

1А все-таки она вертится (ит)

397

При личном рабстве владелец заставляет известных людей, под
угрозой битья, убийства, служить себе; при земельном рабстве вла-
делец заставляет неизвестно кого, каких-то людей, под угрозой
голода, даже смерти, служить себе. Как просто! И удивительное
дело: сколько веков вообще и сколько десятилетий после уничто-
жения личного рабства прошло, пока люди начинали сознавать свое
положение. И при этом-то всемирном, освященном законом раб-
стве, называемом священной собственностью, люди хотят устро-
ить какое-то социалистическое благоденствующее государство.
Удивительно, как мало человек пользуется своим разумом.

2) Возведение брака в какое-то, с одной стороны, таинство, с другой – в форму высшего блага жизни человеческой есть грубое заблуждение, совершенно подобное тому, какое было бы, если бы приятие пищи возведено было в таинство или в одно из высших благ.

27 марта 1909. я. п.

Записать:

- 1) Жить во времени значит жить в прошедшем и будущем. Из известного прошедшего строить предполагаемое будущее. И какое счастье, когда, как у меня теперь, почти исчезло прошедшее, меньше, но все-таки исчезло и будущее. И ровно насколько исчез интерес к прошедшему (даже все забыл) и к будущему, настолько увеличился интерес к настоящему, т. е. к настоящей жизни.
- 2) Я непосредственно сознаю только одну частицу мира – свое тело, но то, чем я сознаю, единое со всем, что живет, т. е. сознает себя. И я посредственно, через свои чувства и разум, сознаю и весь мир.
- 3) Мотив революционеров едва ли не главный – молодечество, потом тщеславие, потом самообман любви к народу.

28 мар. 1909. Если буду жив.

[28 марта 1909. я. п.]

Записать только одно:

- 1) Чем старше становишься, тем короче становится прошедшее и будущее, тем сосредоточеннее в настоящем. В смерти полное сосредоточение в (contradictio in adjecto') безвременном моменте.

29 и 30 м.

Думал:

- 1) До сих пор не понимал всей важности работы над своими мыслями. Эта работа происходит почти только в настоящем: се-
1 противоречие в понятии (лат)

398

годня подумал дурно – и сейчас поправился, и ничто не мешает.

А как важно! Подумаешь о JL, о Г., о себе, что я сделаю, и сейчас поправишься; и я вижу, как я этой работой подвигаюсь более, чем всякой другой.

8 апр 1909.

Много, кажется, нужно записать и одно главное, что подчеркну.

1) Много читал о древней китайской и индусской религии, и

как ясно стало их преимущество о том, что у них насилие есть религиозное начало, нужное для благоустроенной жизни, у нас

же, у христиан (будучи противным исповедуемой нами религии), есть только грех и прелесть греха насилия, власти.

2) Да, Бог дышит нашими (всеми отдельными существами) жизнями. Что Он делает через нас? мы не знаем и не можем знать.

Одно мы знаем, что в этом наша жизнь, и когда мы знаем это, то

и нам хорошо, и легко делается, как по маслу, и наше и Его дело.

3) Выбора нет людям нашего времени: или наверное гибнуть, продолжая настоящую жизнь, или de fond en comble изменить ее.

4) Все растет и, вырастая, изменяется. Неужели неизменно

одно то, на основании чего живет человечество?

5) Приучать себя думать о себе, как о постороннем, а жалеть

о других, как о себе.

6) Да, подчиняться и ставить выше всех других может и дол-

жен человек только одному закону: тому, который свойствен всем людям и в исполнении которого все люди находят свое благо.

7) Человек и родится, и живет, и умирает один, и сам же, один

же получает награду – не в каком-либо неизвестном, а в этом мире за добрую и наказание за дурную жизнь. Законы Ману.

8) И теперь самое для меня дорогое, важное, радостное; а именно:

Как хорошо, нужно, пользительно, при сознании всех появляю-

щихся желаний, спрашивать себя: чье это желание: Толстого или

мое. Толстой хочет осудить, думать недоброе об NN, а я не хочу. И

если только я вспомнил это, вспомнил, что Толстой не я, то вопрос

решается бесповоротно. Толстой боится болезни, осуждения, и сот-

ни и тысячи мелочей, которые так или иначе действуют на него. Толь-

ко стоит спросить себя: а я что? И все кончено, и Толстой молчит.

Тебе, Толстому, хочется или не хочется того или этого – это твое

дело. Исполнить же то, чего ты хочешь, признать справедливость, 1 сверху донизу (фр).

399

законность твоих желаний, это – мое дело. И ты ведь знаешь, что

ты и должен и не можешь не слушаться меня, и что в послушании

мне твое благо.

Не знаю, как это покажется другим, но на меня это ясное разделение себя на Толстого и на Я удивительно радостно и плодотворно для добра действует.

11 апреля.

Записано только одно:

1) Сознание божественности своей души – это разумная (метафизическая) основа жизни. Любовь – это проявление в жизни этого сознания своей божественности (религиозная основа жизни). Воздержание от страстей, грехов, соблазнов, препятствующих проявлению любви, – это добрая жизнь (нравственная основа).

14 апреля 1909.

Записать надо, кажется, уже записанное:

1) Основа всего – моя отделенность, сознание моей отделенное™. Сознание же отделенное™ есть сознание себя отделенным и того, от чего отделен. Из отделенное™ моей вытекает, первое, мое представление о веществе, составляющем меня, и того, от чего я отделен, и, следовательно, о пространстве, в котором оно проявляется, и второе – мое представление о движении, т. е. изменении отношений отделенного от того, от чего оно отделено, и, следовательно, о последовательности этих изменений, о времени. (Кажется, хорошо.)

15 ап. 1909.

1) Да, три сорта людей: воры, нищие и работники. Я к первым; мы, воры, неприятны, но хуже их нищие – просители: кому денег, кому совет, кому место, кого спасти. Да, *vivre et laisser vivre* это самое дурное чувство и самое хорошее, когда эгоист тем, что никого, кроме себя (и Бога), не нужно и просить никого ни о чем не нужно.

2) «Чем хуже, тем лучше». Это так: лучше для того, кто живет для души (как хорошо, ясно, просто это выражение!). Худое – это только матерьял и поощрение работы для души. А эта работа лучшее благо.

1 жить и давать жить (фр.).

400

Вчера не писал, нынче 17 ап. 1909.

1) К заповедям: не убий, не укради, не прелюбодействуй, надо прибавить: не проси.

2) Чем нелепее вера, тем она упорнее, тверже: вера в искупление, бессмертники, малеванцы; чем разумнее, тем подвижнее, не упористее: всегда уясняется, проверяется.

3) Все живое, настоящее растет незаметным ростом, и также истинная вера в душе одного человека и всех.

18 ап. 1909.

1) Да, Толстой хочет быть правым, а я хочу, напротив, чтобы меня осуждали, а я бы перед собой знал, что я прав.

19 апр.

Что-то надо было записать, и очень, казалось, хорошее, а теперь забыл. Вспомнил, вот что:

2) Если человек ясно только поймет, в чем его дело, и то, что не его дело, то для такого человека будут совершенно одинаковой ценности поступки: поступок, который спасет от смерти тысячу человек, и поступок, состоящий только в том, что человек удержится от злого, осудительного, обличительного слова против человека, обидевшего его. Последствия того и другого поступка и всех наших поступков недоступны, непонятны нам; добрый же, нравственный поступок, если он вполне нравственный, добрый, не имеет никаких других побуждений, кроме добра, не

может быть ни больше, ни меньше, все такие поступки равны.

Нынче 26 ап.

Записать можно и нужно только одно:

1) Горький пишет об индивидуализме. Этим словом на интеллигентном жаргоне называется жизнь личности. И им кажется, что они открыли что-то новое, когда пришли к тому, что «индивидуализм» нехорошо, а хорошо социализм, коммуна, народ et tout le tremblement'. Им и в голову не приходит то, что в противо-

положении личности, отделенного «я» от Всего и сознании этого

Всего (Бога) вместе с «я», что в этом вся суть и тайна жизни, тысячи лет тому назад сознанная людьми, но только с той разни-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
цей, что они противопоставляют личность какому-нибудь собранию

людей, а в действительности она противопоставляется Всему, т. е.

Богу и всему человечеству, всему живущему, всему. –

' со всем блеском и треском (фр.).

401

2 6 зак. 3160

28 апр. 1909.

Записать кажущееся мне важным:

1) Для своего блага (истинного) и для служения людям (исполнения своего назначения в мире) нужно два свойства: 1) довольство всеми теми внешними условиями, в которых живешь, и 2) всегдашнее недовольство своим душевным состоянием. –

Ничего не делать для изменения своего внешнего состояния и все силы направлять, сосредоточивать на улучшение своей души.

Большинство же людей делают обратное: всегда довольны своей душой, собой, и всегда недовольны своим положением – стараются улучшить его, этим самым еще больше вредя душе. – Это очень важно в особенности потому, что (забыл). (Вспомнил.) Для своего блага это важно тем – и это главное, – что при довольстве внешнем и недовольстве внутреннем все, на что направлены силы, в моей власти; при обратном же то, на что направлены силы, вне моей власти.

2) Забота о мнении людей, о славе людской скрывает – не

скрывает, а уменьшает, ослабляет радость исполнения доброго, хорошего только для удовлетворения требований своего духов-

ного «Я» (воли Бога).

3) Не знают ни Бога, ни богов, знают один нравственный закон (как они его понимают), и насколько они нравственно, т. е. весь народ, выше наших христиан.

29 ап.

1) Как странно, что не хочется видеть увядание тела: выпадение волос, сыпь на ухе, морщины, мозоли... Отчего же радовался на возрастание, укрепление тела, мать так радуется при своем ослаблении от беременности, рождающийся кричит от боли и ра-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
дости, а я, старик, не радуюсь признакам приближения к новой
жизни? Дурная привычка. Давно пора откинуть ее и радоваться
признакам приближения к... смерти не хочется сказать, к новой
жизни? – не имею права, – приближения к тому, что так же
естественно и должно быть и хорошо, как возмужание.

3 мая.

1) Мы не можем понимать иначе нашу жизнь здесь, как в про-
странстве и времени. Но сознавать мы нашу настоящую жизнь
не можем иначе, как вне пространства и времени, всегда в мо-
менте настоящего. И потому, говоря о жизни вне условий этой
жизни, о жизни «до» рождения и «после» смерти, мы не можем, 402
не должны приписывать ей условий пространства и времени, го-
ворить, где будет жизнь. – Мы знаем только то, что жизнь и до
рождения была, и после смерти будет не такая, какая она есть
теперь, т. е. не была и не будет пространственной и временной.
Какая же она будет? не знаем, не можем знать.

Нынче, 5 мая.

Записать очень мне показавшееся важным:

1) Самое лучшее и самое худшее – себялюбие, эгоизм. Воп-
рос только в том: кто тот, кого я люблю больше всего? Если теле-
сный я – дурно, если духовный я, то самое лучшее, что может
быть. И этот-то духовный эгоизм я нынче в первый раз на деле в
жизни почувствовал, и почувствовал все благо этого. Началось с
неприятного чувства от нищих просителей. «Да ведь это твоя ра-
бота, твой матерьял для работы – любить нелюбящих, неприят-
ных». И сейчас исчезло все неприятное, тяжелое. И благодаря
этому применению применял несколько раз сегодня в общении с
людьми, и всегда с успехом. И очень, очень хорошо. Только бы
продолжилось.

7 мая

Записать:

1) Мы, я, только говорим о том, что в нас, в каждом человеке
живет, проявляется Бог. Но ведь это не слова, это несомненной-
шая истина. Так надо и жить по ней. А что значит жить по ней, по

той истине, по которой Бог в каждом человеке? Значит то, что при встрече, при общении с человеком помнить, что я имею дело с проявлением Бога, т. е. при всяком общении с человеком быть в торжественно набожном, молитвенном настроении. Молитва – это молитва, вызывание в себе высшего духовного состояния, памятование о своей духовности. Общение с человеком – это таинство общения с Богом, причащение. Ах, если бы всегда помнить это! А можно. И буду пытаться.

9 мая.

Записать две:

1) Смотрю на весеннее выступление жизни – силы жизни одной и той же во всем: и в траве, и в почках деревьев, и в цветках, и в насекомых, и птицах. И подумал, что мы, люди, имеем свойство, отчасти подчиняясь этой силе, сознавать ее в себе. (Не могу ясно выразить.) И другого не помню.

403

Вспомнил, что надо записать – именно:

2) Живо представил себе повесть или драму, в которой нет злых, дурных, все добрые для себя и все невиноватые. Как бы было хорошо и как ярко выступила бы из-за этой доброты, невинности людей недоброта и виновность устройства жизни. Не знаю, приведет ли Бог сделать это, а очень бы хотелось.

10, 11 мая.

Записать:

1) Человечество и каждый человек переходит от одной поры (saison) к другой, следующей, от зимы к весне, сначала ручьи, верба, трава, береза и дуб пробрался, а вот цветы, а вот и плод.

Как будто чувствую и в себе, и в человечестве созревание плода.

2) Сержусь, досадою на нищего просителя, а только бы помнить, что это оселок для точения, повод для укрепления привычки любви. (Сейчас был такой, и я не вспомнил.) (А часто, к радости, среди разговора вспоминаю и дергаюсь.)

3) Самоотречение?! Разве можно отречься от себя, когда «я» – только я телесное. Самоотречение есть отречение от того, что я ошибочно

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
считаю собою. Самоотречение есть признание

своей божественности, вечности.

4) Умиравшему приводят священника. Он умоляет, чтобы его не заставляли на пороге смерти осуждать, обличать обманы церкви.

5) Пишет жене: Прости меня. Я же простил тебе, но не могу не сказать хоть из-за гроба того, чего не решался сказать живой, чтобы не раздражить, и потому не успеть и даже навсегда не успеть помочь тебе, не решался сказать, что ты живешь дурно, для себя дурно, мучая себя и других и лишая себя лучшего блага – любви. А ты способна – и очень – ко всему самому лучшему. Я много раз видел эти зародыши в тебе. Помоги себе, милая. Только начни – и увидишь, как ты сама, твое лучшее, истинное я поможет тебе.

6) Все дело в том, чего человек хочет достигнуть – в чем его идеал: хочет он богатства, почестей, славы, удовольствий – будет одна жизнь; хочет любви своей ко всем людям – будет совсем

другая. Все в идеале. Хочет человек богатства, почестей, славы, удовольствий – и будет он обдумывать, как отобрать побольше от

других себе, как бы поменьше расходовать, давать другим; хочет почестей – будет потакать, услуживать, покоряться тем, кто во

власти, будет горд, будет отделяться от людей, будет презирать тех, кто не нужен ему для успеха. Хочет славы – будет всем жертво-

404

вать, и чужой и своей жизнью, для успеха. Хочет удовольствий – будет придумывать средства увеличения наслаждений, переменяя и придумывая наиболее сильные. Если же хочет человек любви

своей ко всем людям, то будет он, когда без дела один сам с собою, вспоминать о том, как он в прежней жизни, вчера, нынче, не со-

блюл любви с человеком, как сделал, сказал, подумал недоброе, нелюбовное, и будет думать, что помешало ему в этом: какие по-

роки, соблазны, привычки, и будет думать о том, как избавиться от

них. Когда же на людях, будет стараться помнить, что одно нужно

для исполнения воли Пославшего и для его истинного блага, нуж-

на только любовь к людям, и, помня это, будет обходиться с каж-

дым человеком одинаково, как с братом, стараясь не только о том, чтоб не сделать ему вред (один из самых больших – раздражить

его), но о том, чтобы сделать ему то добро, которое можешь. Будет, главное, воздерживаться от всего того, что может нарушить благо

других людей, что несовместимо с любовью. Если хочет человек любви, то будет он естественно и в делах, и в словах, и в мыслях воздерживаться от того самого, что для человека, живущего не по закону любви, представляет главную цель жизни, – будет воздерживаться от собирания и удерживания богатства, от достижения почестей, славы, от всех удовольствий, доступных не всем людям и приобретаемых всегда одними людьми в ущерб другим. Люди говорят: это трудно. Но они говорят так только потому, что, не испытав радости любви, не знают ее и не верят в нее.

Трудно жить по любви! Трудно жить несогласно, противно любви. А стоит только человеку испытать жизнь по закону любви, чтобы никогда уже не захотеть никакой другой.

7) Любить Бога значит любить проявление Его. Проявление яснее всего (прежде всего) сознавалось, это проявление Его, во мне. Но проявление Его я не могу не видеть везде: в небе, в земле, в камне, песке, в звездах. Разница во всех этих проявлениях только та, что одни ближе ко мне (не по месту ближе, а по роду проявления), а другие дальше. Чем ближе ко мне, тем больше можно и должно любить. Самое дальнее от меня: земля, камень, песок, небо, планеты, звезды, – мне естественно любить и их, но дерево, растение ближе ко мне, и я больше люблю их, еще больше – животных, больше всего – самого близкого к себе, человека. Но еще больше, больше всего на свете не могу не любить себя, свое я, только не телесное, мерзкое я, которое должно мне быть так далеко, как всякое животное, даже как камень, песок, но свое духовное я, любовь к которому есть сама любовь, есть любовь ко всему. От-

405

вратителен эгоизм телесный, и нет ничего выше эгоизма духовного, перенесения своего сознания в духовное, вечное, всемирное я. И

перенесение это совершается любовью и дает такое благо, испытывая которое ничего больше не нужно. Как же не благодарить Того, То, что дало нам это благо?!

8) Отчего я совершенно не признаю жизнь в камне, песке, а не отрицаю возможности жизни в звездах? Я думаю, оттого, что камень я познаю всеми внешними чувствами и все-таки не при-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
знаю в нем жизни, звезды же я познаю только одним чувством

зрения и потому допускаю возможность жизни. Но это не доказывает того, что в камне нет жизни, а в звездах может быть, а только то, что все мои внешние 5 чувств недостаточны для того, чтобы проникнуть в жизнь камня. (Чепуха.)

9) Чувствую эти последние дни особенно радостное, спокойное, удовлетворенное духовное состояние. Спрашиваю себя: не от физически ли здорового состояния? И больно так думать. Ах, если бы это было последствием нового, более живого понимания любви и зависимости от одного Бога!

10) Одна из главных ошибок, мешающих осуществлению закона любви, это – представление о том, что для жизни по учению Любви нужно полное осуществление каждым человеком в своей жизни закона любви. Нужно не осуществление – полное осуществление невозможно, если бы оно совершилось, не было бы жизни, – нужно приближение к осуществлению. В этом приближении жизнь и ее благо. –

Люди же обыкновенно, признав учение в полном осуществлении закона любви и видя невозможность этого осуществления и для отдельных лиц, и для всего человечества в данное время, решают дело тем, что признают учение прекрасным и вместе с тем неосуществимым. Одних это заводит в отрицание всякой религии, других в такое извращение христианства, при котором невозмож-

ность эта исполнения всего учения исправляется благодатью, верой в искупление, таинствами. Эта-то ошибка отводит людей от того ясного, вытекающего из учения о любви, понимания жизни в том, чтобы дело жизни полагать в этом приближении к совершенству, и в приближении непременно постепенном, т. е. в достижении сначала первых степеней совершенства, потом следующих и т. д. Как говорит китайский мудрец, что для того, чтобы взойти на гору, надо начинать с подошвы. В этой-то постепенности и главная задача практического учения любви. Нельзя стараться быть милосердным, собирая и удерживая ненужные для жизни богат-

406

ства; нельзя быть смиренным, считая себя начальником, аристок-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ратом, высшим светским или духовным лицом; нельзя быть чело-

веколюбивым, участвуя в военном деле или будучи военным.

В нашем обществе людям, желающим следовать законам любви, предстоит прежде всего деятельность отрицательная: не делать того, что делал и что делается вокруг тебя.

13 мая 1909.

Записать надо одно:

1) Большие мыслители: Христос, Лаотзе откроют истину, люди пониже их духом, ученики (Павел) принизят, приспособят к большинству. Большинство еще принизит, установит легенды. Чем больше круг, тем мельче. А потом явятся уж люди чуждые веры, которые закрепят. (Не то, глупо.)

16 мая.

Записать:

1) Правда, что то болезненное сознание тщеславия, которое я испытываю, происходит от ослабления других соблазнов, но и помимо старости это один из самых губительных соблазнов. Он губителен, главное, тем, что подменивает религиозное чувство или сознание. И потому это едва ли не худший, вреднейший из соблазнов. Для других вреден, противен сладострастник, скупец, гневливый, лжец, но для себя самого хуже всего тщеславный человек, делающий все для мнения людей. – Там есть предел, здесь нет.

2) Только одна вера освобождает человека от этого рабства перед мнением людей.

3) В воспитании первое дело приучить детей (да и людей) к тому, чтобы у них были поступки, независимые от мнения людей.

4) Особенно могущественно это чувство потому, что оно соприкасается с любовью, преимущественно с желанием быть любимым, и представляется в виде любви. «Я не делаю противно мнению людей, чтобы не огорчить их, и делаю по-ихнему, чтобы сделать им приятное». Да, хорошо упражняться в делании добрых дел, не одобряемых людьми.

6 часов.

Записать:

1) Богопочитание любовью тем важно, что всякое другое бо-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
богочитание или вовсе не требует усилия, или, если требует, то

усилия легкого, внешнего – встать, пойти в церковь, произно-
сить слова молитвы и т. п., тогда как богочитание любви к лю-
407

дям требует внутреннего, духовного усилия: вспомнить, что пе-
ред тобой проявление Бога, и вызвать в себе то высшее духовное
состояние, на которое способен.

2) Бог не в храмах, не в изображениях, не в словах, не в таин-
ствах, не в делах человеческих, а в человеке, в самом человеке; перед ним, перед
проституткой, палачом, приговаривателем к
казням, перед этим благоговею, созерцая в них Бога.

22 мая.

1) Чествование мое плохой признак. Навело меня на эту мысль
чествование Мечникова. Оба мы, очевидно, очень пустые люди, если так потрафили
толпе. Утешает меня немного то, что меня
ругают – не завистники, а серьезно ругают и революционеры, и
духовенство, церковники.

2) Есть два очень грубые и вредные суеверия: одно – что
есть Бог, который сотворил мир и человека и дал ему определен-
ный, выраженный словами закон; другое – что мир, познавае-
мый нашими чувствами, такой в действительности, каким он нам
представляется, и наша жизнь, т. е. закон нашей жизни, опреде-
ляется нашим отношением к этому миру. Первое суеверие рас-
пространено среди масс и как ни грубо оно, менее грубо и менее
вредно, чем суеверие образованного меньшинства о руководстве
жизни, выводимом из отношения к миру, познаваемому нашими
чувствами, не признающих свое мировоззрение верою, тогда как
это мировоззрение есть только вера, и очень нелепая.

3) Неравенство имущественное, разделение государств дела-
ют, во-1-х, то, что изобретательность направляется на выдумки
для удобств, потех некоторых, на военную борьбу и, во-2-х, и де-
ятельность направляется на угождение им: лакеи, актеры, писа-
тели, артисты.

4) Для того, чтобы была независимость от условий жизни
мира, нужно неперестающее сознание зависимости от Него, Того, кто во мне и в

себе.

5) «В чем смысл жизни? Что добро, что зло? Что такое Бог?

Что дух, что материя?» и т. п. Все это спрашивает студент мальчик, воображая, что он один так умен, что может ставить эти вопросы, погибать... А он, бедняга, такой невежда, и безнадёжный, само-

уверенный невежда и глупец, что не знал и не подумал о том, что не могли эти вопросы не возникать перед величайшими умами мира и не вызывать ответов, о которых он и понятия не имеет. Это невежество самое обыкновенное и свойственно только глупцам.

408

6) Мушина смешон, когда хвастается своим лицом и грацией, а женщина своей силой и умом.

7) Говорить серьезно о праве, когда есть право земельной собственности, все равно, что говорить о праве на владение рабами, о порядке продажи их.

24 мая.

Записать, казалось важно:

1) Без любви не к N.N., а к ближнему вообще нет и не может быть никакой нравственности, а без недопущения насилия, т. е. без непротивления, нет и не может быть любви к ближнему, и потому без непротивления не может быть никакой нравственности. Проповедь же или признание любви без непротивления есть гадкая ложь и лицемерие. Лучше закон борьбы без лжи нравственной.

25 мая.

И вдруг особенно живо почувствовал:

1) Время есть только та форма, в которой я сознаю свою жизнь, имею радость творить ее. Жизнь же моя вся уже есть для Начала жизни – Бога. Бог через меня и бесконечное количество существ живет и дает радость, благо жизни мне и всем этим существам. – То, что мы называем свободой воли и что и есть свобода, это – допущение или недопущение в себя Бога с тем, чтобы Он мог через меня творить жизнь – жить. Недопущение же Его в себя лишает меня блага жизни, но Ему не может мешать жить, так как он живет в бесконечном количестве существ, т. е. непонятно для меня. Кроме того, Он живет и в тех существах, которые сознательно не допускают Его в себя. И живя

в них, достигает тех же своих целей. Важно тут только то, что человек, каждый из нас, имея бессознательное благо жизни, может иметь и величайшее сознательное благо – быть оруди-

ем Бога, непосредственно соединяясь с Ним и заодно творя и Его и свою жизнь.

Дождь поливает поля, леса, степи, и живущие уже на них злаки, деревья, травы имеют вследствие воспринятая влаги радость роста, цветения, плодоношения, но влага, дождь действует и на голую землю, размягчая ее, приготавливая ее к возможности принимать семена и растить их. То же и с людьми – и сознательно участвующими в жизни божеской, и не сознающими Бога и все-таки участвующими, сами не зная того, в Его жизни. (Так думалось – неясно, но jе m'entends.)

409

27 мая.

Записать только одно:

1) Наша особенная, исключительная любовь к ближним только затем и нужна, чтобы показать, как надо бы любить всех. В проститутках видеть дочерей и так же, как за любимую дочь, страдать за них.

29 мая.

Записать:

1) Общение человека с человеком есть единственное и величайшее таинство: сознание себя (Бога) в другом. Только бы понимать его таинство.

2) Люди, мало мыслящие и занятые своими целями, не могут переноситься мыслью в других. – А это-то и важно.

3) Сходясь с людьми, не думай о своей выгоде, а о том, как ты будешь судить о себе, а думай о выгоде того, с кем сходишься, и не думай о том, как он будет судить о тебе. –

4) Очень хотелось бы в «Нет виноватых» показать, как все люди живут одним своим и глухи ко всему остальному.

30 мая.

1) Надо, обращаясь с людьми, не думать о своих желаниях, а помнить о желаниях тех, с кем имеешь дело; но не думать о суж-

дени о себе тех, с кем имеешь дело, а думать о том суждении, которое будешь иметь о своем отношении к этим людям.

2) Надо было усилие, чтобы вспомнить о моем отношении к безному. А это потому, что это отношение было такое, какое должно быть, т. е. хорошее. Радовать нас не могут и не должны наши хорошие поступки. Радость, благо не в поступках, а в том спокойствии, в той свободе, которую они дают.

2 июня.

Записать:

1) жестокость несвойственна человеку и объясняется только узостью цели, сосредоточенностью усилий жизни на цели. Чем уже эта цель, тем возможнее жестокость. Любовь целью ставит благо других и потому, исключая цель, несовместима с жестокостью.

6 и 7 и.

Записать:

1) Познание Бога может быть троякое: а) верою, б) разумом и в) любовью. Можно поверить, что Бог есть то, что мне сказали

410

про Него. Можно рассуждением прийти к признанию Начала всего, к существованию чего-либо вневременного и внепространственного, неразрушаемого, необходимости признания либо конечности, либо бесконечности, включающих в себя признак не-реальности. Не так выражаюсь, хочу сказать, что все то, что телесно и занимает ограниченное пространство в пространстве бесконечном и происходит во времени бесконечном в обе стороны, все это не действительно есть. Есть то, что есть вне времени и пространства. А так сущее есть только то, что мы называем Богом. Можно прийти к признанию существования Бога сознанием в себе этого внепространственного и вневременного, это познание Его единством с Ним, выражаемым любовью.

2) Чувствую себя очень глупым, но зато и – смело скажу – хорошим. Так естественно, страстно, от всей души говорю, думаю, чувствую одно то, чтоб делать то, что Ему угодно, суметь быть Его органом. Все глупо, бессмысленно, но на душе тепло, радостно, хорошо.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Иду обедать.

9 июн.

Записать:

1) В первый раз вчера испытал очень радостное чувство полной преданности воле Его, полного равнодушия к тому, что будет со мною, отсутствия всякого желания, кроме одного: делать то, чего Он хочет (я сейчас испытываю это). Я и прежде, давно уже познал это, как истину, открытую мне разумом, но только теперь испытал это как чувство – чувство обращения к Нему и желания получения указания от Него: что же делать? – Привык к молитве и к ожиданию ответа на человеческие речи. Но это самообман. Ответ есть в душе. Благодарю Тебя. Как хорошо! Чую ответ, и так радостно, что выступают слезы.

2) Это по случаю созревшего яблока, вообще всякого семени. Не знаю, сумею ли выразить. Мысль вот в чем: Тело мое разрушается. Так же разрушается тело созревшего яблока. Яблоко, оболочка семени созревает, остается семя, производящее другие яблоки – яблоки. Еще яснее это на семенах, как злак, не имеющих оболочки. Неужели назначение яблока только воспроизведение себе подобных? Неужели таково же и назначение человека? Но в яблоке уже есть то, что кроме семени производящего есть еще оболочка, имеющая назначение. Очевидно, и в человеке должно быть, кроме воспроизведения, еще другое назначение. И мало того, что есть другое назначение, и есть самое истинное, главное назначе-

411

ние; воспроизведение же – самое ничтожное даже не назначение, потому что повторение одного и того же не имеет смысла. В чем

же это назначение?

Не хочется писать и думать. И не буду.

10 ин.

1) Хорошо бы ясно показать, что если речь о борьбе, то любовь, кроме своего внутреннего значения, есть самое могущественное орудие борьбы.

14 июня.

Записать очень много надо.

1) Ясно, живо вспоминал о своих гадостях: Аксинья, Шува-

лов. И я смею осуждать людей. И как мне хорошо стало от этого сознания своей гадости.

2) Говорю о любви, а в мыслях не люблю, презираю, даже ненавижу. Вчера получил ядовитое обратительное письмо и вместо того, чтобы понять, суметь пожалеть, написал гадкое, такое же ядовитое письмо. Хорошо, что не послал.

3) Знаю Бога потому, что знаю в себе любовь к людям и всему живому. Знаю, что живу, только потому, что люблю и себя, и все живое.

4) Не потому люблю людей и свою душу, что знаю Бога и Его волю, а знаю Бога и Его волю потому, что люблю людей и свою душу.

5) Знаю Бога потому, что знаю свою душу. А душу свою знаю потому, что люблю свою душу, и не одну свою душу, а и души других людей, душу всего мира.

6) Тело мое болеет и умирает; душа не болеет и не умирает.

Душа – это Бог, живущий в моем теле.

7) Живу я и телом и душою. Тело любит только себя, душа

любит всех людей, все живое. Тело болеет, стареет и умирает, душа не болеет, не стареет и не умирает.

Буду же полагать жизнь свою в душе, а не в теле.

8) Бедственность теперь положения русского народа в одном: в ложном понимании людьми смысла жизни, в ложной вере. Пра-

вительство и Союз русского народа совершенно правы, всеми силами поддерживая ложную веру. Всё в этом.

9) Устроили Анну Кашинскую. Наказывают за мошенничество в подмеси к муке и т. п. А это страшное мошенничество спокойно совершается.

412

10) Вчера говорил с Любой и Алей о стихах. А надо было спросить: знаете ли вы, как надо жить? А пока этого не узнаете, ничего нельзя изучать.

11) Возмущает жестокость и несправедливость только при первом впечатлении. Потом привыкаешь. А когда родишься и живешь

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
в ней – как теперь, захват земли – то даже не можешь видеть ее.

12) Бог открывается одной любовью, но утверждается разумом.

13) Бог открывается человеку и любовью и разумом. Это две стороны Его, доступные человеку.

16 июня.

Записать:

1) Человек знает, что умрет, и даже с каждым днем умирает.

Казалось бы, довольно знать это, чтобы понять (то, чего никто не понимает), что смысл жизни не может не быть независимость от временности существования, а именно, во всяком случае тот, чтобы исполнять в этом мире то, чего хочет пославший, или то, что даст смысл всякому моменту жизни, а даст такой смысл только одно: исполнение, стремление к исполнению единого желания, в котором одном свободен: нравственного совершенствования.

2) Когда я задался задачей подавлять в себе всякое чувство

недоброжелательства, мне дело это казалось не важно, главное, потому, что я не верил в возможность его исполнения. Так мне

казалось и первые дни. И вот прошло, я думаю, около двух месяцев, и я нынче думал на прогулке о том, к кому у меня есть недоброе чувство, стал вспоминать и – удивленья и радость – перебирал, кого мог, и не нашел никого.

18 и.

Записать:

1) Короткая молитва: Знаю, что если я в любви, то я с То-

бою. А если я с Тобою, то все благо. Так буду же всегда любить

всех в делах, словах и мыслях. (Выучил наизусть.) 2) (Глупость.) Как редки и дороги люди, говорящие то, что

точно думают.

3) Надо найти прежде, где замок и чем он держит, а потом

найти ключ. Замок, запирающий все, солдатство. Ключ, отпира-

ющий замок, – один: вера в Бога. Солдаты производят и держат

солдат. Разумное соображение о том, что мы сами себя мучаем, недостаточно, нужна вера.

413

4) (Очень важное.) Разум есть то, посредством чего мы по-

знаем то, что есть Бог, – познаем любовь. Пока не познал любовь, разум представляется всем, Богом (Бог есть слово).

19 июня.

1) Человек ограбил все селенье и сложил в кучу ограбленное и сторожит. Пришел раздетый и утащил рубаху. Грабитель поймал и по закону, который сам составил, наказал. Разве не то же самое со всеми богачами среди бедных, и в особенности с земельными собственниками: не переставая грабят тысячи людей на миллионы. У них взяли корм с земли для коровы, лошади – судят и казнят не грабителя, а взявшего необходимое с земли, которая его по самым неоспоримым актам.

Прежде чем составлять законы, запрещающие воровство хомута, дерева, сена, надо бы составить законы, запрещающие грабеж самой законной собственности людей: – земли.

21 июня.

1) Как ни странно сказать, матерьялисты неизбежно должны признавать Творца для того, чтобы ответить на вопрос, почему материя, откуда явился матерьяльный мир с своими изменениями? Без признания основой всего – сознания, и вещества в пространстве и времени единственной возможностью понимания окружающего мира, нет другого объяснения существования материи, как только Бог Творец. Матерьялисты гордятся своим безбожием, а все их учение *implique* включает понятие Бога Творца. *Les extremes se touchent*². Только признание основой всего – сознания не нуждается в понятии Бога Творца.

2) Злы, глупы и виноваты не люди, а зол, глуп и виноват только мир.

3) Два врозь и умные и добрые человека делаются и глупы и злы, когда сходятся. Что же может быть хорошего, когда сойдутся 20, 100, 1000, когда сойдутся все?

4) Как важно знать и помнить это на людях и быть настороже. От этого-то так и важно религиозное учение. Оно выводит из этой подчиненности толпе. Только оно одно.

5) Бог – это то Все, от чего я сознаю себя отделенным. –

Бог будет и у того, кто сознает себя отделенным от Всего мате-

1 содержи т в себ е (фр.).

2 Крайност и сходятся (фр.).

414

рьяльного, но горе в том, что Все матерьяльное есть бессмыс-
лица, так как оно бесконечно по времени и пространству.

22 июня.

Записываю.

1) Самые злые дела делаются из-за славы людской. – Де-
лаются злые дела и из-за похоти, но похоть с годами ослабевает,
соблазн же славы людской с годами только крепнет и уси-
ливается.

2) Казалось бы, что может быть невиннее незлобивой весе-
лой шутки, а между тем шутка есть одно из самых обычных и
сильных, коварных средств для скрывания от себя людьми, не
желающими ее видеть, серьезности жизни и своих грехов.

3) Старики забывают многое, почти все. Умирая, забывается
последнее. Если представить себе рождение в будущей жизни, то
рождающийся ничего не помнит, вступая в свет, т. е. находится в
том положении, в котором в нашем мире находится всякий рожда-
ющийся ребенок (буддисты так и думают). Неверно тут только то, что при
возрождении предполагается время, а забвение всего есть
выход из условий времени. Смерть всегда останется возвращени-
ем к тому, из чего вышел, но никак не переход к другой жизни.
Работник отработал свой урок и возвращается к хозяину за новы-
ми приказаниями.

23 и.

Записать:

1) Дурное расположение духа не только не вредно, но всегда
полезно для работы над собой.

2) Нельзя ли вместо того, чтобы думать, что мысль плохо ра-

ботает от неприлива крови к мозгу, или на душе мрачно от того, что печень не в
порядке, думать, что недостаточно прилива кро-

ви к мозгу и печень не в порядке от слабости работы мысли и от

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
мрачности души. Одно нераздельно с другим. Что причина и что

следствие. Признаем же мы обыкновенно вещество причиной духовного потому, что внимание наше направлено на вещественные изменения, а не на духовные.

3) Когда человек один, ему легко быть хорошим. Только сойдись с другими – и он становится дурен. И чем больше людей сходится вместе, тем труднее им удержаться от дурного. От этого-то так важна, нужна любовь. Только с нею, не делаясь хуже, могут сходиться люди.

415

26 ин.

1) Всякий добросовестный работник знает радость исполнения дела. Такая же, только в много раз большая – та, которую испытываешь дело любви, когда поставил его делом жизни. Особенность же этой радости при исполнении дела любви та, что делу этому, а следовательно, и радости от него ничто не может помешать.

2) Буддисты говорят, что как старики забывают все прошедшее, так и вновь нарождающиеся души не помнят прежних жизней. Прибавить к этому можно еще то, что, приближаясь к смерти (в старости), мы не только забываем прошедшее, но и теряем всякий интерес к будущему, т. е. выходим из жизни временной и приближаемся к безвременному началу жизни, к Богу.

27 ин.

Записать:

Все вещественное даже не ничтожно, а ничто, потому что все всегда есть $\wedge = 0$, часть бесконечного. Действительно существует только «я» – мое сознание. Скажут: «Если так, то ничего нет; нет жизни или смысла ее». Это неправда. Жизнь в уяснении, а это уяснение может происходить только в мире временном и пространственном, который сам в себе не имеет значения, но необходим для работы уяснения сознания. Магомет, кажется, сказал: Бог захотел не один испытывать благо и сотворил людей.

29 ию.

Записать: 1) Как мы привыкаем креститься, произносить слова молитвы, так можно и должно привыкнуть любить и уважать людей. Благодарю Бога, недавно начал, а начинаю привыкать: де-

лаю часто бессознательно. Помоги Бог! Как хорошо.

2) К Единой Заповеди. – Думать, что меня родила волшебница, шторой я не вижу, а не мать, которую вижу, значит лишиться радости

материнской любви. А это самое делают люди, воображая себе Бога несуществующего, Бога – Творца всего мира и разных чудес, и потому не знающие своего истинного Бога, проявляющегося в любви.

30 ин.

Записать:

1) Кажется, старое: Истинное знание только одно: знать, как жить. Люди же знают очень многое, а не знают это и даже думают, что этого нельзя и не нужно знать. Ненужное знание забивает им головы и мешает знать то, что нужно.

416

2) Чудеса нужны тем, у кого нет разумной основы для веры.

3) При вере в любовь просить не о чем. Надо только делать.

5 июля [Я. П.]

Записать:

1) Самый трудный, критический возраст – это когда человек перестает телесно расти, сильнеть... я думаю, около 35 лет. Развитие, рост тела кончается, и должно начинаться развитие, рост духовный. Большею частью люди не понимают этого и продолжают заботу о росте телесном, и ложное взятое направление бывает губительно.

2) Не могу не удивляться, зачем Бог избрал такую гадину, как я, чтобы через нее говорить людям.

12 июль.

Записать:

1) Думал о старом вопросе: свободе воли. Думал вот что: Если бы кто хотел сомневаться в том, что в человеке есть... Нет, не могу писать. Голова слаба. Может быть, после.

2) Записано так: Сначала жутко отрешиться от мнения людского так, чтобы ложное, унижительное о тебе мнение людей не трогало тебя, – жутко и одиноко, но если удастся осилить, поставить все перед Богом в себе, перед своей совестью, как твер-

до, непоколебимо, свободно. Юродство – великое дело.

14 июля.

Записать:

1) И самое главное: Не могу отделаться от заботы о суждении людей. А как только есть эта забота, нет заботы о душе. Нынче несколько раз ловил себя на этом. И всякий раз, как только вспомнил, признавал свой грех, думал о том, как бы только не переставая быть с Богом, т. е. любить всех, так сейчас и хорошо. Так было нынче утром с бабочкой с ребенком – просила на бедность, плачет, говоря, что несет последний расстегай продавать, и показывает узел с расстегаем, а ребеночек миленький, веселенький, хлопает ручонкой по узлу и смеется. И так мне хорошо, трогательно это было, и я так хорошо полюбил ее, и так свободно на душе стало. Другой раз на езде верхом тоже что-то неприятно стало от мысли о нелюбви ко мне людей, вспомнил то, что я люблю их, – и сейчас радостно. То же в слабой степени было, когда вернулся – и 5 обрванных просителей. Вспомнил – и хорошо стало.

417

27 зак. 3160

2) К Штокгольму: Начать с того, чтобы прочесть старые, а потом новые письма отказавшихся. Потом сказать, что все говорилось здесь очень хорошо, но похоже на то, что мы, имея каждый ключ для отпора двери той палаты, в которую хотим взойти, просим тех, кто спрятались от нас за непроницаемой дверью, открыть ее, а ключи не прилагаем к делу и учим этому и других. Главное, сказать, что корень всего – солдатство. Если мы берем и учим солдат убийству, то мы отрицаем все то, что мы можем сказать в пользу мира. Надо сказать всю правду: Разве можно говорить о мире в столицах королей, императоров, главных начальников войск, которых мы уважаем так же, как французы уважают M-r de Paris'.

Перестанем лгать – и нас сейчас выгонят отсюда. –

Мы выражаем величайшее уважение начальникам солдатства, т. е. тех обманутых людей, которые нужны не столько для внешних

врагов, сколько для удержания в покорности тех, кого мы насилуем.

3) Мы познаем Бога в трех видах: а) в Нем самом, б) в самих себе и в) в ближних. Познавать Его в Нем самом значит познавать Его волю, чтобы исполнять ее. Познавать Его в самих себе значит познавать эту волю в любви. Познавать Его в ближнем значит любить ближнего, как самого себя.

20 июля.

Записать:

1) Тоскливое состояние – уныние; хочется помощи от Бога, от всемогущего Бога. И только одна помощь: отречение от себя и

соединение с Ним. Тоска, уныние только от того, что ушел от Него, а вообразил себе, что ты – ты, Лев Толстой, а не то, что одно есть. (Не то.)

2) Вчера на молитве в первый раз с новой стороны понял слова: возьми крест твой на каждый день (Луки 9,23). Особенно живо понял то, чтобы выше всего ставить сейчас, в настоящем, исполнять волю Его в себе. Тем-то и важна молитва – слова мудрости, что они способны иметь значение с разных сторон и потому с разных сторон воздействуют на душу и возвышают ее.

3) Первая мысль при известии о перелете Ламанша – как применить аэропланы к войне, к убийству.

21 июля.

Вчера или третьего дня в первый раз по-новому и лучше, чем прежде, осознал свое отношение к Богу. А именно вот как: 1 палача (фр).

418

Мало того, что «Бога никто не видел нигде», но и постигнуть Его не во власти человека. Как сказал кто-то: знаем закон и источник, причину закона, и не только причину закона, но и причину моей жизни. Но какова эта причина – не то, что не могу постигнуть, но знаю, что и не могу пытаться; хвалить, просить, каяться – все это невозможно по отношению к Богу. Не то что Он не слышит этого, но это не подобающее Ему отношение, как если бы хотел сказать: козьявка бы испытывала закон тяготения, просила бы, хвалила, каялась по отношению к движению небесных тел. Но это все не то. Я в первый раз понял то, что есмь одно из бесконечно малых проявлений жизни по отношению к бесконеч-

но великой жизни, и потому мое отношение одно: я есмь почти ничто, но я есмь по отношению Всего. Нет, нельзя или не умею выразить не то что понятие Бога, но своего отношения к Нему.

Записано одно:

Считать свою жизнь центром жизни есть для человека безумие, сумашествие, аберрация.

22 ил.

Записать:

1) Насколько мой мизинец может сознавать себя – он может, когда я хочу сознавать его, – настолько и я могу, когда Бог созна-

ет себя во мне, сознавать себя. Но насколько мизинец не может понять всего тела, настолько я не могу понять Бога, который сознает себя во мне.

23 июля.

Записать:

1) Записано так: считать одну свою жизнь жизнью – безумие, сумашествие. Неверно. Этого не бывает. Сказать лучше: чем большую долю жизни признаешь в своей жизни, тем меньше жизни; и наоборот. Да этого и нельзя. Нельзя потому, что то, что

мы называем своей жизнью, есть божеское начало, одно и то же, живущее во всем. То, что мы называем состраданием, участием, любовью, есть только проявление в нас этого начала.

2) Мы говорим о бесконечности времени и пространства (а потому и величины предметов). В сущности же, это наше неизбежное признание бесконечности времени, пространства (величины) есть только признание призрачности всего временного, пространственного (великого, малого), т. е. что нет, собственно, нет никакой величины времени или пространства, 419

потому что всякая величина, год, миллион лет, вершок, миллиард километров – ничто, \wedge . Время и пространство только дают форму духовному началу, дают жизнь, – не жизнь, а возможность проявления духовного начала, в чем и состоит то, что мы называем жизнью.

3) Я дожил до того сознания, что я не живу, но живет через меня Бог. Это звучит безумной гордостью, а между тем это, на-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
сколько это искренно чувствуется, есть самое настоящее смире-
ние. Все мои гадости я не считаю собою, своей жизнью, я счи-
таю своей жизнью только то, что в ней хорошо. Как ни мало это-
го, оно есть. И это малое не мое, а это Бог.

Все усилия, которые я могу и которые мне свойственно де-
лать, только в том, чтобы открыть в свою душу доступ Богу, дать
простор Его деятельности, подавив себя.

4) В то время, как мыслящие люди нашего времени заботят-
ся о том, как бы освободиться от собственности вообще и са-
мой преступной – земельной собственности, у нас заботятся
об утверждении чувства собственности. Вроде того, как если
бы в половине прошлого века у нас заботились бы о том, чтобы
укрепить, утвердить чувство рабовладения и рабства.

24 июля.

Записать:

1) Думал о том, что основа призрачности жизни в том, что мы
называем движением. Основа призрачности – движение. Движе-
ние же включает в себя призрачность времени и пространства.
Время, как я говорил, способность представлять себе два предме-
та в одном и том же месте; пространство – возможность пред-
ставлять себе два предмета в одно и то же время. Движение есть
способность представлять себе переходы предметов из одного ме-
ста в другое. Количество же мест, как для бесконечно малых, так и
бесконечно великих предметов, не может быть мыслимо иначе как
бесконечным. А потому и количество переходов предметов из од-
них мест в другие не может быть мыслимо иначе, как бесконеч-
ным. Т. е., что движение то, без чего мы не можем мыслить, пони-
мать, сознавать жизнь, есть только призрак такой же, как тот, ког-
да тебе, стоящему неподвижно, тогда как все со всех сторон
равномерно бежит вокруг тебя, кажется, что все стоит, а бежишь ты.
Точно то же совершается и с основной сущностью человеческого
«я». «Я», истинное я человека – вне движения, пространства и вре-
мени, но оно не может понимать жизни иначе, как в движении, и

420

ему кажется, что мир стоит (хотя в нем, в мире, и происходит движение), но что движется он, развиваясь, стареясь, приближаясь к смерти и умирая; кажется, что он приходит и уходит, а мир остается. Все это очевидная призрачность. Очевидная уже потому, что для того, чтобы было движение, необходимо, чтобы было что-либо неподвиж-

ное, по отношению к которому и совершается движение. И такое неподвижное есть только одно: сознание своего вневременного, внепространственного, недвижущегося «Я». –

Что же такое жизнь? Раскрытие, освобождение от затемнения, застилания этого неподвижного я, от призрачности движения, пространства и времени.

Жизнь, как каждого отдельного существа, так и всего мира, есть это освобождение, благо все увеличивающееся и увеличи-

вающееся этого освобождения. Зачем? Для чего это так? Для чего нужен этот процесс освобождения, т. е. жизнь? Это не дано знать человеку. Одно, что дано знать ему, это то, что в этом благо, великое благо жизни. И знание этого, подчинение этому закону увеличивает это благо.

(Устал и не дописал всего, что думал.)

27 июля.

Записать:

1) Кроме других хороших последствий от осуждения людей, клеветы, ругательств, самое благодетельное последствие то, что

всякие осуждения, ругательства, особенно клеветы отдалают от заботы о суждении людском и невольно приближают к заботе о суждении своей совести, о суде Бога.

28 июля. Записано ночью под 29-е.

Есть на свете такие существа, которые живут все от произведений земли, но для того, чтобы им было как можно труднее кормиться, они землю свою разделили так, что пользоваться ею могут только те, кто не работает на ней, те же, кто работают, не могут пользоваться ею и страдают и мрут поколения за поколениями от невозможности кормиться с земли. Кроме того, существа эти избирают по одному семейству или по нескольким из многих и отказываются от своей воли и разума ради рабского повиновения все-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
му тому, что захотят делать над ними эти избранные. Избранные
же бывают самые злые и т у п ы е из всех. Но существа, избравшие
и покоряющиеся, всячески восхваляют их. Существа эти говорят
на разных языках, непонятных друг другу. Но вместо того, чтобы
421

стараться уничтожить эту причину недоразумений и раздоров, они
еще разделяют сами себя, независимо от различия языка, еще на
разные соединения, называемые государствами, и из-за этих со-
единений убивают тысячи и тысячи себе подобных и разоряют
друг друга. Для того, чтобы они могли удобнее разорять и уби-
вать друг друга, существа эти надевают особенные, одинаковые, большей частью
пестрые одежды, придумывают средства убива-
ния друг друга и обучают повинующихся многих одному – наи-
лучшим способам убийства.

При этом существа эти для объяснения своей жизни, смысла
и назначения ее, уверяют себя и друг друга, что есть такое же, как они,
существо, но только одаренное теми свойствами, кото-
рые они желали бы иметь, могущее поэтому делать всякого рода
глупости и гадости, и придумывают разные, самые не нужные
никому средства, как угождать этому воображаемому существу, и тратят на это
угождение огромные доли своих трудов, хотя тру-
дов этих недостает большей частью для прокормления самих себя.
Для того, чтобы эта выдумка не перестала обманывать детей, родители старательно
обучают своих детей всем выдумкам об
этом существе, называемом Богом, о том, как он сотворил мир, как он сделался
человеком, как потом дал есть людям свое тело и
потом улетел на небо, которого они знают, что нет никакого, и
тому подобное. И не только от своих детей требуют, чтобы они
повторяли все это, но требуют того же от других людей и убива-
ли и убивают за несогласие с этим сотни тысяч себе подобных.
Но мало того, что они все делают все эти гадости и глупости
и страдают от них и знают, что страдают именно от этих гадос-
тей и глупостей, они не только продолжают их делать, но избира-
ют из себя людей, которые обязаны придумывать такие рассуж-
дения, по которым бы выходило, что все эти глупости и гадости
необходимо нужно делать, нельзя не делать. Все эти рассужде-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ния, самые запутанные и никому не понятные, менее всего тем, кто их придумывают, называются у них наукой. И все эти оправ-

дания гадостей и глупостей и разные ни на что не нужные умствования считаются самым важным делом, и этим умствованиям обучают всех детей, и все родители, и сами юноши за великую честь почтут учиться этой науке.

Разводятся же эти существа таким грязным, отвратительным, уродливым поступком, что сами же стыдятся этого поступка и

не только не совершают его при других, но всегда тайно. –

Притом последствия этого поступка – рождение новых таких

422

же существ – не только мучительно для того рода существ, из

утробы которого выходят новые, беспомощные в начале своей

жизни существа, но и в высшей степени затруднительны для тех, кто производит их, и они тягостятся ими. Кроме того, непереста-

ющее размножение этих существ угрожает бедствиями голода для

всех, так как распложение их идет быстрее, чем люди могут ус-

петь готовить для всех пищу. Существа эти знают все это, говорят про это и, несмотря на это, не только совершают в ущерб

своей выгоды, здоровья, общих соображений, всегда, когда толь-

ко могут, этот отвратительный поступок, но еще и всячески воз-

величивают его. Одни восхваляют его в несвязных, запутанных

словах, называемых поэзией, другие не только восхваляют, но

благословляют этот мерзкий поступок во имя того выдуманного

существа, которое они называют Богом.

Не буду говорить о тех миллионах глупостей и гадостей, ко-

торые делаются этими существами: как они отравляют себя ядом, считая это удовольствием; как собираются в самые зараженные

ими же самими места в огромном количестве в среде незанятых

огромных пространств земли, строят в одной местности дома в

30 этажей; или как, не заботясь о том, как бы им всем лучше пе-

редвигаться, заботятся о том, чтобы только некоторые могли ез-

дить, летать как можно скорее; или как набирают слова так, что-

бы концы были одни и те же, и, составив вместе, как потом вос-

хищаются этим набором слов, называя это поэзией; или как

набирают другие слова без окончаний, но такие же глупые и не-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
понятные, называют их законами и из-за этих слов всячески мучают, запирают в тюрьмы и убивают по этим законам друг друга. Да всего не перечтешь. Удивительнее же всего при этом то, что существа эти не только не образумливаются, не употребляют свой разум на то, чтобы понять, что глупо и дурно, а, напротив, на то, чтобы оправдывать все свои глупости и гадости. И мало того, что не хотят сами видеть мучающих их глупостей и гадостей, не позволяют никому среди себя указывать на то, как не надо делать то, что они делают, и как можно и должно делать совсем другое и не мучиться так. Стоит только появиться такому, пользующемуся своим разумом существу между ними, и все остальные приходят в гнев, негодование, ужас и где и как попало ругают, бьют такое существо и или вешают на виселице, или на кресте, или сжигают, или расстреливают. И что всего страннее, это то, что, когда они повесят, убьют это разумное, среди безумных, существо, и оно уже не мешает им, они начинают понемногу забывать то, что
423

говорило это разумное существо, начинают придумывать за него то, что будто бы оно говорило, но чего никогда не говорило, и когда все то, что говорено этим разумным существом, основательно забыто и исковеркано, те самые существа, которые прежде ненавидели и замучили это, одно из многих, разумное существо, начинают возвеличивать замученного и убитого, даже иногда, думая сделать этим великую честь этому существу, признают его равным тому воображаемому злему и нелепому Богу, которого они почитают.

Удивительные эти существа. Существа эти называются людьми.

1) Все зло от того, что люди, извращая мысль, заставляют ее служить своей выгоде.

2) Никакие восстания, бунты, союзы не сделают одной тысячной того, что может сделать воздержание хотя бы от двух дел – потребления водки и поступления в войско.

3) Ты говоришь человеку ясное, простое, казалось бы, нуж-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
ное и обязательное для каждого человека, он ждет только, скоро

ли ты кончишь. А когда ты кончил, отвечает хитроумными рас-
суждениями, очень искусственно связанными с вопросом. Ты

удивляешься, что это такое. Человек, интересующийся всякими

знаниями и способный понимать, человек, знающий математику, прекрасно решающий
шахматные задачи, – и вдруг такое непо-

нимание. Отчего это? А оттого, что он чувствует, что твоя мысль, при-

знавая неправильным его положение, разрушает то положение, которым он дорожит
больше, чем правдивостью мысли. И от этого

он не понимает, не хочет понять то, что ты говоришь.

В этом одном объяснение всех царствующих нелепых, назы-

ваемых науками, рассуждений. Все от того, что люди все разде-

ляются на два рода: для одних мысль управляет жизнью, для дру-

гих – наоборот. В этом ключ к объяснению безумия мира.

30 ил.

Записать о музыке.

В новой, господской музыке вошло в употребление украше-

ние, состоящее в том, чтобы, перебив ритмическое выражение

мелодии, делать антимилодические и антиритмические отступ-

ления, самые чуждые мелодии, и потом, чтобы rehausser 1 пре-

1 возвысить, усилить (фр)

424

лесть мелодии, из этих отступлений возвратиться к мелодии.

Со временем же стали в этих отступлениях полагать смысл му-

зыки. –

1 августа.

Записать:

1) Несмотря на мое ясное понимание Бога не познаваемого, а

только создаваемого в себе, мне часто хочется Бога личного, та-

кого, какому можно бы молиться. Это слабость, привычка и вме-

сте с тем естественное желание общения с Богом такого же, как

общения с человеком, хотя этош-то и не может быть. Желание

это естественно сильно. Для того же, чтобы удовлетворить ему, нужно верить, что
Он есть именно такой, каким бы я хотел, что-

бы Он был, т. е. личным существом, с которым я мог бы общать-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ся не неразрывно внутренне, как это есть в действительности, а
внешним общением, как с отдельным существом. Для того, что-
бы мочь так общаться, нужно верить, что Он есть отдельное су-
щество; а чтобы верить этому, надо доказательство. Доказатель-
ством таким может быть только чудо, показывающее и Его отде-
ленность от меня, и Его существование, как отдельного от меня
существа. И потому, чтобы верить в личного Бога, нужны чудеса.
Чудес нет, надо верить в предания о чудесах или воображать себе
чудеса. Это и делают так называемые верующие. Те же, которых
называют атеистами, требуют для веры в Бога также чудеса, но, будучи критически
трезвы в мыслях, не верят в чудеса прошед-
шего, не видят чудес в настоящем и потому не верят в Бога, а
верят только в то, что познается внешними чувствами.
И те, и другие: верующие в Бога вследствие веры в чудеса и
не верующие ни в какого Бога одинаково заблуждаются, потому
что одинаково не признают того единого, несомненного Бога, Бога
в себе, Бога, требующего добра, Бога, выражаемого законом со-
вести, по Иоанну – любовью. А не веря в этого Бога, не верят и
в это проявление Его. И не имея несомненного основания нрав-
ственности, одни основывают ее на букве, другие на науке.
2) Как ни странно это кажется, самые твердые, непоколеби-
мые убеждения, это самые поверхностные. Глубокие убеждения
всегда подвижны.
3) Как удивительно верно изречение Иоанна – Бог есть лю-
бовь, т. е. Бог есть то высшее, что есть в нас.
4) Не понимают люди истину и придумывают странные софиз-
мы для того, чтобы иметь возможность не принять ее, или для того, 425
чтобы отстоять свое положение, или для того, чтобы не признать
даром и вредно потраченным временем всю прежнюю деятельность.
5) Пока живешь, не спрашивая: кто, что живет в тебе, живешь
как животное. Но как только спросил себя и узнал в себе то, чем
живешь, узнал в себе То, что живет во всем, так познал и любовь
и Бога.
2 авг.

Записать:

1) Ищешь помощи у внешнего Бога. Совершенно то же, что делает истеричная женщина, воображающая, что она не может встать и подойти к пище, и умирает с голоду, призывая к себе пищу. А ей нужно только встать и прийти к ней. (Нехорошо по форме. Мысль нужна и хороша.)

2) О, как избавиться, как избавиться от славы людской. Это какая-то дыра в сосуде, и ничто не держится на нем, а сколько могло бы быть хорошего.

3) Общество женщин полезно тем, что видишь, как не надо быть похожим на них.

5 авг.

Записать: Нынче думал:

1) Хорошо, нужно помнить ничтожность своего «я» – ничтожность в настоящем смысле, т. е. что «я» телесное есть вполне ничто, – , или ноль. Только я духовное есть нечто: орган чего-то. Нынче, гуляя утром, особенно ясно понял эту ничтожность – ничтожность и по пространству... бесконечно малой козявки среди бесконечно великого мира, и по времени – вся 80-летняя жизнь – момент, который есть что-нибудь, только когда живешь моментом настоящего. (Не хорошо высказал.)

2) Говорят: не думай о смерти – и не будет смерти. Как раз наоборот: не переставая помни о смерти – и будет жизнь, для которой нет смерти.

3) Отчего Ксантипы бывают особенно злы? А оттого, что жене всегда приятно, почти нужно осуждать своего мужа. А когда муж Сократ или приближается к нему, то жена, не находя в нем явно дурного, осуждает в нем то, что хорошо. А осуждая хорошее, теряют la notion du bien et du mal – и становится все ксантипистее и ксантипистее.

1 познание добра и зла (фр)

426

8 авг

Записать:

1) Не люблю я говорить с людьми, которые, слушая вас, делают вид, что они знают то, что вы скажете, и вперед соглашаются с вами. Мы, мол, понимаем друг друга, и все. Крестьяне свои почти всегда слушают и говорят так.

2) Любовь к себе – своему телесному я и ненависть к людям

и ко всему – одно и то же. «Люди и всё не хотят меня знать, мешают мне, как же мне не ненавидеть их?»

3) Наша вся жизнь подобна сновиденью одной ночи, в котором забыто все, что было до этого сновидения.

10 авг.

Записать:

1) Очень важное и старое, но в первый раз ясно понятое: то, что для того, чтобы жизнь была радостна (чем она должна быть), надо (точно, не на словах, а на деле) полагать свои цели не в себе, Лье, а в делах любви, и дела любви все всегда вне меня в дру-

гих. Я в первый раз понял, что это можно. Буду учиться.

2) Вся наша жизнь, все интересы нашей жизни в предметах, находящихся известное время в известных состояниях. Сами же

предметы различны по занимаемым ими в пространстве местам, а пространство бесконечно, и потому все предметы равны, т. е.

ничто по отношению к бесконечности пространства, То же и

с временными состояниями предметов, они все ничто по отно-

шению бесконечности времени. Так что то, что понимаем как бес-

конечность и называем бесконечностью, есть не что иное, как

только признак иллюзорности, недействительности всего веще-

ственного и личного в нашей жизни.

(Обе важны, особенно первая.)

12 авг.

Кажется мне, что мне открылось нечто очень важное. Сейчас запишу. Сначала неважное:

1) Раздражаешься, сердисься на себялюбие людей. А вдумайся – и их можно только жалеть: они лишены величайшего, не сравненного ни с чем блага сознания в себе того, что всегда свободно, всегда радостно, всегда вне времени и стеснений вещества.

2) Испытываю нынче, 12 августа, необычайное умиленно радостное, благодарное, любовное ко всем чувство. Неужели это от того, что было желчное состояние перед этим? И то хорошо. Все

уравновешивается, и все благо. – Говорят, нельзя насильно любить. Правда, что бывают такие телесные состояния (желчь), когда это особенно трудно. Но и в такие времена, если поставить свою жизнь в увеличении любви, по крайней мере не даешь ходу своей недоброте и борешься. Зато какая радость, когда, как теперь, и просто хочется всех любить, и знаешь, что в этом все дело жизни. Любовь в квадрате. Никогда не испытывал такого радостного чувства, как нынче.

3) Теперь самое важное (таким мне кажется). Я сознаю себя Всем, вместе с тем отделенным от Всего. И жизнь моя (и всех существ) есть разрушение того, что отделяет.

Тайна жизни моей, всякого человека, даже существа, в сознании отделенное™ в себе того, что по существу своему одно во Всем.

Для того, чтобы человек (и всякое существо) мог сознавать свою отделенность от Всего, нужно, чтобы он признавал себя в движущемся веществе. Вещество без движения ничто, а также и движение без вещества. Вещество можно представлять себе только в бесконечном пространстве и движение – только в бесконечном времени. Бесконечность того и другого показывает их иллюзорность, воображаемость. Отделенность существ есть одно из проявлений.

Чего? Зачем? Не дано знать. Человек знает только то, что он Все и вместе с тем отдельное существо. Знает, что то чувство любви, которое он сознает к себе, а потом ко Всему, есть та единая основа, которая составляет его жизнь, отделенная от Всего.

13 авг.

Записать:

1) Неделание (по Лаотзе) уже потому важнее делания, что делание большей частью вне, а неделание всегда в нашей власти. – Все несомненные заповеди, как заповеди: Не убий, не укради, не лги, не прелюбодействуй, всегда отрицательные. Положительные заповеди могут относиться только к духовной, всегда свободной деятельности: Люби, желай другому, чего себе... Не-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
делание же Лаотзе вытекает из его веры (метафизической осно-
вы, говоря скверным словом), веры в то, что Тао и в небе и в
человеке, или что есть Бог сам в себе и в человеке. Учение Лаот-
зе в том, чтобы не делать, т. е. не делать того, чего хочет в тебе
человек, а предоставить живущему в тебе Тао – Богу делать
через тебя то, чего Он хочет.

Сейчас 12 часов, берусь за пришедшие письма.

428

14 авг.

Проснулся рано, мало спал и думал.

1) человек, поднявшийся до религиозного сознания, т. е. до
признания себя существом духовным, и человек нерелигиозный
говорят на разных языках и не могут понимать друг друга.

2) (казавшееся очень важным.) В минуты и слабости и силы я
люблю говорить: Господи, помоги... И думаю, что никто не слы-
шит меня, а все-таки говорю. И мне пришло в голову: если отно-
шение Начала всего ко мне подобно моему отношению к частям
моего тела, так что я могу по своей воле сознавать ту или другую
часть своего тела, почему не вообразить, что как я могу, когда
захочу, внести себя, свое сознание в свою руку, ногу, палец, так и
То, у чего я прошу помощи, может, если захочет, внести Себя, Свое сознание в
частицу Себя, в меня, в мою заключенную в тело
душу? (Все это фантазия, но приятная.)

Если это так, то как страдание одной части моего тела вызы-
вает сознание этой части, так точно и страдание мое, всего моего
существа вызывает сознание Богом моего «я». Так как же не же-
лать страдания?

17 августа.

Думал:

1) Только то, что духовно в нашей жизни, действительно есть.

Так новое сознание духовной истины есть совершившийся факт, несмотря на то, что
сознание это не получило еще или вовсе не

получит (вследствие смерти например) своего осуществления. Ду-
ховное вне пространства и времени, и потому сознание, если оно
истинно духовное, искреннее, то оно уже в одном сознании (на-

мерении) совершилось.

2) Думал о том, как мы мало принимаем количество людей, когда говорим о влиянии и распространении того или другого на-

правления мысли. Направление революционное, социалистичес-

кое захватывает в России, скажем, ну 100, ну 200, ну 300 тысяч

человек. В России при 150 000 000, если вычтешь детей 0,30 и, скажем, больных, идиотов 0,05, будет все-таки около 100 милли-

онов, и 300 000 будет составлять только 1/300 или около того все-

го населения. Т. е. что надо в 300 раз больше, чтобы изменилось

свободно устройство общества. Так это по арифметике, но в дей-

ствительности совсем не то. Есть огромная масса, составляющая

едва ли не 0,999, то есть $100\ 000\ 000 - 150\ 000 = 99\ 850\ 000$, а то

и все 149 850 000, которые избирают положение status quo, т. е.

429

того, какое есть, которое не принуждает изменять, хлопотать, не

нарушает привычного. И это-то большинство, 0,999, только тогда

перейдет на сторону революционеров, когда меньше беспокойства

будет при новом, чем при старом устройстве. Приближает к этому

три влияния: одно – сознание все большей и большей тревожно-

сти, беспокойства существующего устройства, и второе – все боль-

шая и большая ясность, спокойствие нового устройства, и третье, главное, все большая и большая ясность нравственно религиозной

неправильности прежнего и правильности нового устройства.

Третье главное. Для усиления же этого третьего влияния есть

два средства: уяснение невыгод старого и выгод нового и самое

могущественное средство – воспитание. –

20 авг

Записал все о том же так:

Я все, и я ничто. Я все, когда я сознаю себя духовным, нераздель-

ным со всем существом и проявляю это сознание любовью к тому

всему, какое я сознаю, т. е. ко всему тому, что я признаю живущим; и

я ничто, когда я сознаю себя телесным, отделенным от всего суще-

ством, проявляющим это сознание любовью только к своему теле-

сному, отделенному от всего «я». Ничто, потому что тогда я \wedge . –

Нет достаточной ясности мысли, чтобы продолжать.

22 авг.

Думал много и хорошо, но не хочу записывать. Одно записал ночью:

1) Что ни представляй себе в пространстве и во времени, все т. е. ничто. Так что есть, действительно есть только то, что вне пространства и времени, – мое духовное сознание – единое с сознанием всех людей, единое нераздельное, познаваемое мною в вневременном и внепространственном моменте настоящего.

2) Записано так: Жизнь есть перенесение сознания из пространственного и временного в внепространственное и вневременное. Так записано, но это неверно: перенесение уже есть нечто временное. Лучше сказать:... есть освобождение от временного и пространственного.

25 авг.

Записать:

1) Как вредно иметь планы. Как только препятствие исполнению, так и раздраженье.

430

2) Очень важное. Хотя это и очень нескромно, но не могу не записать того, что очень прошу моих друзей, собирающих мои записки, письма, записывающих мои слова, не приписывать никакого значения тому, что мною сознательно не отдано в печать. Читаю Конфуция, Лаотзи, Будду (то же можно сказать и об Евангелии) и вижу рядом с глубокими, связными в одно учение мыслями самые странные изречения, или случайно сказанные, или перевернутые. А эти-то, именно такие странные, иногда противоречивые мысли и изречения – и нужны тем, кого обличает учение. Нельзя достаточно настаивать на этом. Всякий человек бывает слаб и высказывает прямо глупости, а их запишут и потом носятся с ними, как с самым важным авторитетом.

3) К Лаотзе, вписать о пустоте.

4) Я есмь нечто, сознающее свою отделенность от Всего. Все и себя вместе со всем я не могу понимать иначе, как веществом в движении. А между тем, если бы я был только вещество в движе-

нии и весь мир был бы тоже только вещество в движении, то, будучи двигающимся веществом вместе со всеми двигающимися-

ся веществами всего мира, я не мог бы сознавать себя отделен-

ным. И потому я, сознающее себя отделенным, должно быть не-

что невещественное и неподвижное. Если оно, это я, вместе со

Всем кажется мне веществом и движущимся, то только потому, что все, кроме его, этого я, есть движущееся вещество.

То, что мы называем жизнью, есть освобождение невеще-

ственного, недвижущегося я от этого заблуждения.

5) Сейчас думал про это, и вдруг стало тяжело, сомнитель-

но. – Старался справиться, но не помогали никакие рассужде-

ния; не мог сознавать Бога – и стало одиноко, бессмысленно, страшно. Вспомнил молитву: Знаю, что если я в любви, то я в Тебе

и Ты во мне... и тотчас же все облегчилось, почувствовал возмож-

ность любви, и тотчас же, встретив дворника Алексея, почувство-

вал к нему любовь, и все прошло. Да, только одно, одно – любовь.

6) Что у Лаотзе – путь, у Иоанна – любовь. И Лаотзе сме-

шивает путь с Началом всего, с Тао. То же делает и Иоанн, назы-

вая любовь Богом.

26 авг.

Записать:

1) Думал о том, как я стрелял птиц, зверей, добывал пером в

головы птиц и ножом в сердце зайцев без малейшей жалости, 431

делал то, о чем теперь без ужаса не могу подумать. Разве не то же

самое с теми людьми, которые теперь судят, заточают, пригово-

ривают, казнят. Неправильно думать, что такие люди знают, что

дурно то, что они делают, и все-таки делают. Они, так или иначе, доходят до неведения того, что дурно то, что они делают. Так это

было со мной с зайцами.

29 авг.

Записать старое, много раз высказанное, но с особенной си-

лой перечувствованное:

1) Мы, люди, – я по себе это знаю – орудия высшей силы.

То, что делает нашими жизнями эта Высшая Сила, мы не знаем и

не можем знать, как не знает клеточка моего тела, что я делаю и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
для чего. И потому всякая мною поставленная себе цель, не совпадая с недоступной мне целью Высшей Силы, нарушает исполнение этой цели. Не настолько, чтобы цель эта не достигалась – цель эта тем или иным способом всегда достигается, – но настолько, что я лишен блага чувствовать – сознавать единство своей жизни с Высшей Силой. Так что цель, к достижению которой свойственно стремиться человеку, не может быть целью, доступная человеку, а может быть только одна: слияние с волей Бога. Слияние это достигается любовью.

4 сент. Москва.

Записать:

- 1) Как ни дерзко, самоуверенно это, не могу не думать и не записать себе, что мне нужно помнить в моем общении с людьми, что я с огромным большинством из них стою на такой точке мировоззрения, при которой я должен спускаться часто и очень много, чтобы общение какое-нибудь было возможно между нами.
- 2) Дни два назад ночью было одиноко и никак не мог восстановить в себе живое сознание Бога. И было очень тяжело.
- 3) Ложное обо мне суждение людей, необходимость оставаться в этом положении. Как ни тяжело все это, начинаю иногда понимать благодетельность этого для души.
- 4) Молюсь просто: Отец, Бог, помоги, помоги мне. И он помогает. Нельзя Ему не помогать. Он, кого я прошу, во мне, так что молитва это значит только то, что я хочу жить Им.
- 5) Произведение искусства только тогда истинное произведение искусства, когда, воспринимая его, человеку кажется – не только кажется, но человек испытывает чувство радости о том, 432 что он произвел такую прекрасную вещь. Особенно сильно это в музыке. – Ни на чем, как на этом, не видно так главное значение искусства, значение объединения. «Я» художника сливается с «я» всех воспринимающих, сливающихся в одно.

6 сентября.

Записал кое-что к докладу. Записать:

- 1) Всякое богопочитание, какое бы оно ни было, возвышает

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
человека. Возвышает тем, что выражает сознание своей зависи-

мости и отношения (хотя бы понимание этого отношения и было
ложно) с Высшим, ни от чего не зависимым существом – Богом.

2) Ничто так не влечет ко лжи, как забота о славе людской. И
потому особенно важно освобождение от этой заботы. Освобож-
дает же только сосредоточение всех сил на исполнение того, чего
хочет от меня Бог, чего хочет Все от бесконечно малого Его орга-
на. А освобождение от лжи, жизнь в истине – такие свобода и
благо. Помоги, Господи.

8 сент.

Записать:

1) О любви всегда надо помнить, que c'est a prendre ou a laisser Если признавать
благодать, необходимость любви, то надо при-

знавать любовь всю, не отвлекая от нее (от любви христианской) главного ее
признака: любви к оскорбляющим, к врагам – не-

противления. А то мы говорим о благодати, прелести деятельной, умиленной любви, а
не соблюдаем главного, первого требования

любви отрицательной – неделания того, что противно любви.

2) Есть 4 разряда работников Божиих, т. е. 4 способа исполнять
дело жизни, подобно тому, как могут быть 4 разряда работников у
хозяина: 1-й разряд – это такие работники, которые придумыва-
ют средства угождения хозяину помимо работы и потому позволя-
ют себе не исполнять назначенную работу, – это всякие религиоз-
ные учения с догматами веры в искупление, таинства, молитвы и
т. п. Второй разряд – это такие работники, которые вместо того, чтобы работать,
все свои силы кладут на то, чтобы точить, чис-

тить, беречь орудия работы, и потому все меньше и меньше рабо-
тают и потому, что заняты уходом за орудиями, и потому, что боят-
ся испортить их. Это те люди, которые вместо того, чтобы тратить
свои телесные силы на дело Божие, заботятся о своем теле, чтобы
' что это нужно принять или оставить (фр.).

433

28 Зак. 3160

как можно сохранить его. Третий разряд – это те работники, кото-
рые не знают и не хотят знать хозяина и того дела, какое им прика-
зано, а делают то дело, которое они сами своим умом себе приду-

мали и считают самым для себя важным. Это люди, не признающие нравственно обязательного начала – Бога и потому придумывающие себе всякие чуждые делу божию занятия: государственные, ученые, так называемые культурные. Четвертый разряд – это те, которые все силы своей души и тела покладают на исполнение дела Божия: увеличение в себе – а этим самым и в других – сознания Бога–любви, проявляемой в делах, словах, мыслях.

3) Живо почувствовал, что я слуга Бога. И такую радость, уверенность, спокойствие – даже гордость почувствовал, и так

живо почувствовал этот несчастный самообман людей, которые лезут – я сам лез туда же когда-то, – лезут в слуги властителей земных и чем выше поднимаются в этом служении, тем ниже спускаются в служении Богу.

10 сент.

1) Записал на отдельном листке.

Злоба происходит от бессилия, сказал Руссо. Как это верно!

Злится тот, кто хочет сделать то, что вне его власти, встречает препятствия и злится. А все вещественное вне власти человека.

Не знает препятствий человек только в деятельности духовной.

Что хочу, то и делаю. А если не осиливаю, то сержусь на себя (а к себе всегда более снисходителен, чем к другим), да и сердиться не так больно, а главное, не бесполезно. Есть только один выход деятельности, не встречающей препятствий, это деятельность духовная – любви, подобно тому, как бы запертое животное билось в запертом помещении, тогда как есть дверь, но дверь, открывающаяся на себя (нехорошо сравнение).

2) Ищу радости в похвале людской: иногда достигаю, иногда случается совсем обратное – ругают. Когда же и достигаю, не получается полного удовлетворения: хочется еще и еще. Когда же удастся вспомнить вовремя о губительности заботы о славе людской и подавить ее, всегда радостно, и радость эту никто не может уничтожить. И ничего больше не хочется.

12 сент.

1) К заблуждающимся нетрудно вызвать в себе жалость, но

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
трудность в том, что заблуждающиеся вместе с тем всегда и са-
модовольно уверены. Вот эту-то отталкивающую самоуверен-
434

ность надо выучиться переносить так, чтобы она не мешала жа-
лости, т. е. любви. Но как? where is a will is a way н а д о употреб-
лять все то же одно для всего хорошего, единственное и всегда
могущественное средство все то же – любовь.

13 сент.

Записать одно:

1) Помнить о Боге и забывать о себе – это значит: помнить о
Боге в себе, о своей божественности, безличности и забывать о
своей телесности, о своей личности.

14 сент.

Записать:

1) Помни не о Льве Николаевиче, забывай эти гадости, а помни
о Боге. Как поймешь, кто – кто: Бог – то, благодать чего можно
только чувствовать, а нельзя и понять, и Лев Николаевич, исполнен-
ный не только в прошедшем всяких мерзостей (Шувалов и пр.), –
и Он. И ты помнишь о Льве Николаевиче и забываешь о Нем. –
Только ясно понять, кто – кто, и привыкнешь. Когда один –
помнишь, а как с людьми – сейчас и забыл, и нужно усилие, чтобы
вспомнить. Помоги, помоги, Ты во мне, помнишь о себе. (Не то.) 2) Ненадежен для
Царствия Божия взявшийся за плуг и огля-

дывающийся назад – на людей, что они подумают, скажут.

3) Я – мы все – работники, кто добывает железо, кто пере-
возит, кто делает гвозди, болты на огромном заводе, устройство, а главное, цель
которого не может быть доступна рабочим. Рабо-
чие не знают и не могут знать, что производится на заводе. И
потому ясно, что всякая работа не та, к какой приставлены рабо-
чие (исполнение требований закона, совести), а направленная на
предполагаемую и всегда неверную цель (потому что цель насто-
ящая не может быть понята), всякая такая работа только мешает
делу, делаемому заводом.

15 сент.

Записать:

1) Вся наша жизнь есть подготовка к пробуждению – радость пробуждения.

2) Все знают и все замечали те странные сны, которые кончаются пробуждением от какого-нибудь внешнего воздействия на сонного: или стук, шум, или прикосновение, или падение, причем

1 Где желание, там и путь (англ.).

435

этот в действительности случившийся шум, толчок или еще что получает во сне характер заключительного впечатления после многих, как будто подготавливавших к нему. Так что сон я вспоминаю, на-

пример, так: я приезжаю к брату и встречаю его на крыльце с ружьем и собакой. Он зовет меня идти с собой на охоту, я говорю, что у меня ружья нет. Он говорит, что можно вместо ружья взять, почему-то, кларнет. Я не удивляюсь и иду с ним по знакомым местам на охоту, но по знакомым местам этим мы приходим к морю (я тоже не удивляюсь). По морю плывут корабли, они же и лебеди. Брат говорит: стреляй. Я исполняю его желание, беру кларнет в рот, но никак не могу дуть. Тогда он говорит: ну, так я, – и стреляет. И выстрел так громок, что я просыпаюсь в постели и вижу, что то, что был выстрел, это стук от упавших ширм, стоявших против окна и поваленных ветром. Мы все знаем такие сны и удивляемся, как это сейчас совершившееся дело, разбудившее меня, могло во сне подготавливаться всем тем, что я до этого видел во сне и что привело к этому только что совершившемуся мгновенному событию?

Этот обман времени имеет, по моему мнению, очень важное значение. А именно то, что времени нет, а что нам представляется все во времени только потому, что таково свойство нашего ума. Точно тот же обман происходит и в том, что мы называем действительной жизнью. Только с той разницей, что от того сновидения мы проснулись, а от жизни проснемся только при смерти. Только тогда мы узнаем и убедимся, что реально было в этой жизни то, что спало и что проснулось при смерти. –

То же, что случалось с тобой и что тебе казалось, что ты делал в этой жизни, было то же самое, что человек спящий, видящий сны.

От этого происходит и то, что как во время сна для человека нет времени, т. е. спит ли он час или сто, одинаково для спящего, также и для человека, живущего в этом мире, времени нет. Он всегда в настоящем. Очень все это трудно выразить, но что-то тут есть, и очень важное.

3) Да, жизнь есть радость пробуждения. Иногда кажется, что проснулся, и тогда ясна сновиденность всего того, что представляется действительной, настоящей жизнью. И так хорошо, легко тогда. (Все большая чепуха, а влечет к себе.)

16 сент.

Рождение есть пробуждение от сна. Сновидения того сна почти все забыты, остается соединенной, слагается в одно вся жизнь та в виде реального характера в этой жизни, точно так же, как при про-

буждении от сновидения все виденное во сне сходится в одно. То же, надо предполагать, будет при смерти, все пережитое сложится в одно, с чем вступишь в ту жизнь. Наши ежедневные засыпания и пробуждения – образцы перехода от одних жизней к другим.

Но все переходы?

Должно быть, так складываются в одно, непостижимое одно.

Нет ли при таком понимании такой же бессмыслицы признания бесконечного?

Есть полное пробуждение – смерть, и есть неполные пробуждения в самой жизни. Я проживаю такое. Пробуждение выводит из себя, а выводя из себя, вводит в жизнь всего, а жизнь всего познается любовью.

Любовь не есть начало жизни, а только признание сознания начала жизни, Бога.

(Как выражение словами ослабляет сознание.)

17 сент.

1) Жизнь – это желание блага. Если понять, что жизнь личности сон, то нельзя уже желать блага мечте, сну, и желание блага направляется на все – любовь.

2) Сон с своими периодами полной бессознательности и полупробуждениями сознания, дающими материал для запоминаемых сновидений, и наконец полным пробуждением – совершенное подобие жизни с бессознательным периодом, проявлениями сознания запоминаемыми, все более и более ясными, и наконец смертью – полным пробуждением. Хотелось бы сказать, что жизнь до рождения, может быть, была такая же, что тот характер, который я вношу в жизнь, есть плод прежних пробуждений, и что такая же будет будущая жизнь, хотелось бы сказать это, но не имею права, потому что я вне времени не могу мыслить. Для истинной же жизни времени нет, она только представляется мне во времени. Одно могу сказать – то, что она есть, и смерть не только не уничтожает, но только больше раскрывает ее. Сказать же, что было до жизни и будет после смерти, значило бы прием мысли, свойственной только в этой жизни, употреблять для объяснения других, неизвестных мне форм жизни.

25 и 26 сент.

Теперь записать:

1) Как бы хорошо ни было выражено то, что сознаешь о значении и смысле своей жизни, самое выражение ослабляет значение того, что выражено.

437

2) Помоги мне Тот, Кого знаю, но не могу ни назвать, ни понять, помоги мне жить не по воле Льва Николаевича, а по воле Того, по воле Кого живет Лев Николаевич.

3) Человек плачется на то, что он лишен того блага, которого жаждет, и ищет его везде, только не там, где оно есть, а между тем ему надо только не искать ничего, ничего не делать, и благо это будет его достоянием. На эту тему была какая-то притча. Теперь забыл ее.

4) Человеку для его ненарушимого блага нужна только одна

вера: вера в то, что благо его только в исполнении не своей воли, а Его воли. Его же воля всегда и тотчас же ясна, как только чело-

век отрешился от своей.

5) Прекрасное у Платона сравнение Симплия души с гармонией лиры, а тела – с самой лирой. «Уничтожь лиру – и уничтожится гармония».

Еще лучше возражение Сократа то, что так как он нынче же на суде своей душой, т. е. гармонией, по сравнению Симплия, отка-
завшись отречься от своих убеждений, разрушил самую лиру, то очевидно, что сущность жизни не в лире, а в том, что представля-
ется Симплию гармонией, т. е. в чем-то нетелесном. (Что-то и об этом очень хорошее думал, а теперь забыл. Надо записывать.)
27-го вчера.

Записать:

- 1) Обдумываю письмо государю о земле, самой, кажется, пер-
вой важности, и в это время приходит мысль о том, что сказать Софье Андреевне о желании Ильи Васильевича получить при-
бавку жалованья. Одно дело – благо русского народа, обсужда-
емое с царем, другое: прибавка жалованья лакею. Но второе важ-
нее первого, потому что это второе требует моего участия и ре-
шения, первое же я сам предпринимаю.
- 2) В обществе людей, живущих духовной жизнью, во главе их, влияя на них,
естественно станет человек высший по нравствен-
ным качествам. В обществе же людей, живущих одной телесной, мирской жизнью,
неизбежно всегда во главе их с властью над ними
станет человек самый низкий по нравственным свойствам.
- 3) Человек родился в доме отца, воспитался и мог продол-
жать жить, работая на отца, но такая жизнь показалась ему и тя-
желой, и бессмысленной, и он бросил дом и пошел искать другой
жизни, другой работы. Он менял места, то ему не нравилось, то
его не принимали, то принимали и прогоняли, и он измучился и
438

вспомнил о доме. И только тогда нашел благо, когда вернулся, от
чего ушел – к отцу.

То же и с жизнью людей, оставляющих свойственную им
жизнь по воле Отца Бога и служение Ему. Так же страдают, выхо-
дя из Его воли, и так же находят покой и радость, возвращаясь
домой, к Нему, к исполнению Его воли.

2 окт.

Думал:

1) О художественном писании, в котором относиться с радикальным недоумением, т. е. с разумным христианским мировоззрением, к описываемой современности. Могло бы быть очень сильно и очень заманчиво. Слава Богу, не имею своей воли. Захочет Он – сделаю.

2) Думал сейчас, при чтении прекрасных дней «На каждый день», о том, что то, что я сознаю своим «я», есть сознание Богом самого себя через весь мир, в том числе и через меня. От этого-то Бог есть любовь.

Может казаться неясно, но мне и ясно, и умиленно радостно.

Нынче 8 окт.

Записать:

1) Забыл все. Одно помню: что надо бы ответить тому, кто меня осуждает за то, что я не беден, как Иоан Креститель, – ответить, что Иоан святой, а я отставной офицер, жил дурной жизнью и только к старости начавший думать о Боге и кое-как добираться до того, как бы служить Ему.

2) Ученый определил 7000 видов мух.

14 окт.

Записать надо:

1) Всякая просительная молитва есть признак неверия в Бога. Бог – высший разум, высшая любовь. Все на благо. Что мне не нравится, это только признак моего неизбежного непонимания. (Как это мне казалось нынче ночью, когда я записал это, а как пошло вышло теперь.)

2) Произведение искусства только тогда настоящее, когда воспринимающий не может себе представить ничего иного, как именно то самое, что он видит, или слышит, или понимает. Когда воспринимающий испытывает чувство, подобное воспоминанию, – что это, мол, уже было и много раз, что он знал это давно, только

439

не умел сказать, а вот ему и высказали его самого. Главное, когда он чувствует, что это, что он слышит, видит, понимает, не может быть иначе, а должно быть именно такое, как он его воспринимает

ет. Если же воспринимающий чувствует, что то, что ему показывает художник, могло бы быть и иначе, видит художника, видит произвол его, тогда уже нет искусства.

3) Есть искусства двойные: музыка, драма, отчасти живопись, в которых мысль – задача искусства – и исполнение разделя-

ются: в музыке композиция и исполнение, также и в драме – сочинение пьесы и исполнение, отчасти и в живописи, вообще в пластическом искусстве, замысел и исполнение, и уже вполне – иллюстрация. И в этих двойных искусствах чаще всего встречается фальшивое искусство: ложная, пустая мысль и прекрасное исполнение музыкантами, или актерами, или живописцами. Особенно в драме и музыке. Есть драматурги (Андреев принадлежит к ним) и композиторы, которые, не заботясь о содержании, о значительности, новизне, правдивости драмы, музыкального сочинения, рассчитывают на исполнение и к удобству, эффектам исполнения подгоняют свои произведения.

18 ок.

Записать:

1) Сознаний – два. Одно сознание тела и различных частей его, которыми могу двигать или которые болят, чешутся, и другое сознание – души, различных свойств ее, которые могу направлять на то или другое или которые страдают. (Неясно, а было что-то ясное.)

2) Молитва:

Радуюсь тому, что знаю, что Ты еси, и что я есмь, и, главное, тому, что знаю, что Ты и я одно и то же.

20 окт.

1) Все больше и больше переходит в старости жизнь из прошедшего и будущего в настоящее. А чем больше переносишь силу жизни, *Wille zum Leben* из прошедшего и будущего в настоящее, тем свободнее и блаженнее жизнь.

2) Теперешняя молитва моя такая:

Помни, что тебе нет дела до людей, что ты перед Богом.

И довольно успешно повторяю это, и с большой пользой.

1 воля к жизни (нем)

440

3) Да, все или почти все несчастья людей от того, что они заботятся не о себе, а об других людях. Только заботься люди только о себе, о своем истинном благе, и каждый бы был (чем он должен быть) доволен своей жизнью и не заставлял бы страдать других и сам бы не страдал от них.

21 окт.

Записать надо:

1) Первое и самое главное: Нет меня, моего я, а есть только моя обязанность перед Ним.

2) Я, как отдельное существо, – иллюзия. Я только один, бесконечно малый орган бесконечно великого, недоступного мне Всего. Мое дело служить этому Всему, как служит каждая клетка, частица всему телу. Вообразить себе, что я отдельное, независимое существо, верх безумия. Я только орган. Нет никакого я; есть только обязанности органа служения Всему и возможность

радостного сознания этого служения. Служение же возможно только тогда, когда орган в единении со Всем. Единение со Всем дается любовью. Так что любовь не есть цель Всего (Бог не есть любовь), а только условие, при котором орган, то, что мне представляется как «я», соединяется со Всем. Цель же Всего не доступна мне, хотя я и знаю, что служу ей. (Неясно, но мне радостно, понятно.)

23 окт.

Записать:

1) Одна из главных причин ограниченности людей нашего интеллигентного мира – это погоня за современностью, старание узнать или хоть иметь понятие о том, что написано в последнее время. «Как бы не пропустить». А пишется по каждой области горы книг. И все они, по легкости общения, доступны. О чем ни заговори: «А вы читали Челпанова, Куна, Брединга? А не читали, так и не говорите». И надо торопиться прочесть. А их горы.

И эта поспешность и набивание головы современностью, пошлой, запутанной, исключает всякую возможность серьезного, истин-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ного, нужного знания. А как, казалось бы, ясна ошибка. У нас

есть результаты мыслей величайших мыслителей, выделивших-

ся в продолжение тысячелетий из миллиардов и миллиардов лю-

дей, и эти результаты мышления этих великих людей просеяны

через решето и сито времени. Отброшено все посредственное, осталось одно
самобытное, глубокое, нужное; остались Веды, 441

Зороастр, Будда, Лаодзе, Конфуций, Ментце, Христос, Магомет, Сократ, Марк
Аврелий, Эпиктет, и новые: Руссо, Паскаль, Кант, Шопенгауер и еще многие. И
люди, следящие за современностью, ничего не знают этого, а следят и набивают
себе голову мякиной, сором, который весь отсеется и от которого ничего не
останется.

2) Есть добрые люди, которые до такой степени лишены духов-
ной жизни и вследствие этого – понимания духовной жизни в дру-
гих, что они были бы в отчаянии, если бы сознали себя виновника-
ми телесного страдания других, особенно близких людей, но кото-
рые с совершенно спокойной совестью наносят самые тяжелые
страдания духовной стороне жизни других людей: ставят их в необ-
ходимость тяжелой борьбы, оскорбляют самое святое, дорогое им.

3) Есть самоотречение телесное и самоотречение духовное.

Первое – это отдать другому пищу, когда тебе самому есть хо-
чется, отдать деньги, труд... Второе – это то, чтобы отдать славу
доброго дела другому, прослыть дураком, дурным человеком для
того, чтобы исполнить требования совести, закон Бога, любви.

4) (Для записок Священника:) как больше всего усилили в
нем сомнения софизмы защиты церкви товарищем, и как утвер-
дило в вере принесение бабой свечи Казанской Божьей Матери.

29 окт.

Из записной книжки. 1) Не судить ни на словах, ни в мыслях
и потому тем менее заботиться о суждении людей. А то самое
обыкновенное – тот, кто весь живет заботой о мнении людей –
осуждает почти всех людей, каких знает.

2) Помогите мне, Господи, ни на словах, ни в мыслях не судить
людей, за то и не заботиться о их суждении обо мне.

3) желание блага есть жизнь, понял, что личность и все ее ин-
тересы – сон, и желание блага направляется на все – любовь.

4) Сон с своими периодами полной бессознательности и по-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
лупробуждениями сознания, дающими материал для запоминае-
мых сновидений, и наконец полным пробуждением – совершен-
ное подобие жизни с бессознательными периодами, проявления-
ми сознания запоминаемыми, все более и более ясными, и наконец
смертью, полным пробуждением. Хотелось бы сказать, что жизнь
до рождения, может быть, была такая же, что тот характер, кото-
рый я вношу в жизнь, есть плод прежних пробуждений, и что
такая же будет будущая жизнь, хотелось бы сказать это, но не
имею права, потому что я вне времени не могу мыслить. Для ис-
тинной же жизни времени нет, она только представляется мне во
442

времени. Одно могу сказать: то, что она есть, и смерть не только
не уничтожает, но только больше раскрывает ее; сказать же, что
было до жизни и будет после смерти, значило бы прием мысли, свойственный только
в этой жизни, употреблять для объяснения
других, неизвестных мне форм жизни.

31 окт.

Главная причина непонимания жизни после смерти – это не-
возможность представить себе жизнь вне пространства, веще-
ства, времени и движения. Мы можем только сознавать ее, но не
можем представить.

1 ноября.

1) Удивительная слепота матерьялистов. У меня есть чувство –
пять: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Хорошо. Весь мир
обусловлен этим, общим всем людям и общим всем существам
основным чувством осязания. Хорошо. Я, человек, испытываю
чувство зрения, слуха... но это не все: я могу спросить себя, что
я испытываю сейчас зрением, или слухом, или осязанием, или
обонянием, или вкусом? И испытывать самое чувство и сознание
этого чувства, т. е. могу перенести свое сознание на то или дру-
гое чувство. Мало того: я думаю, я могу спросить себя: о чем я
думаю? Что же это то, что сознает и спрашивает? Это не чувство
и не мысль – это сознание жизни. Но могу ли я спросить себя, что такое это
сознание? и сознать сознание? Нет. Стало быть, это

главная основа того, что мы называем жизнью. А что это такое?

То, что мы называем жизнью и которое, хотя и связано с тем, что представляется нам телом, никак уж не может быть объяснено телесно.

2) Ни про что вещественное нельзя сказать, что оно есть. Все вещественное только происходит и проходит. Если что есть, то только то, что невещественно.

3) Особенно ясно понял нынче одуряющее влияние «науки», т. е. запоминания чужих мыслей. Ничто так, как это нагромождение чужих мыслей, не атрофирует, не умерщвляет так способность иметь свои мысли и уметь управлять ими.

4 ноября.

Записать:

1) Дело у меня теперь главное одно: хорошо умереть. Оно и у всех всегда главное дело, потому что для того, чтобы хорошо умереть, надо хорошо жить. Только в 25 лет не помнишь и не понимаешь этого так, как в 81.

443

2) Тщеславие, забота о славе людской, с которой я так боролся и борюсь, так же сильно, как в молодых существах половое чувство.

И странное дело, я понял, что оба эти чувства одинаково необходимы для жизни совокупности людей. – Половое чувство необходимо для продолжения человечества, славолубие – для продолжения движения мысли человечества. Последствие первого – продолжение жизни, последствие второго – развитие, совершенствование жизни. Не будь полового чувства – не было бы жизни поколений, не будь славолубия – не было бы общення, единения мысли между людьми. Оба чувства составляют

трудно преодолимую потребность и вместе с тем, строго говоря, безнравственны и если несдерживаемы, вызывают самые отвратительные поступки, и потому естественно людям воздерживаться от того и другого и отдаваться тому и другому только тогда, когда человек не может не отдаться этим требованиям и берет на себя обязательство, связанное с исполнением требований чувства: при половом чувстве обязательство берется по отношению послед-

Страница 503

ствий поступка – содержание, ращение, воспитание детей; при

славолюбии же обязательство в исполнении в жизни тех начал, которые высказывает пишущий или говорящий.

3) Часто в письмах спрашивают у меня: хорошо ли, нужно ли жениться, выходить замуж. Думаю, что такой ответ ясно выразит то, что я думаю и чувствую по этому вопросу:

Всегда лучше воздержаться, если можешь, – уничтожить в себе пол, если можешь, т. е. быть ни мужчиной, ни женщиной, а человеком. Это первое. Если же не в силах и не можешь видеть мужчину в женщинах – сестер, а женщина в мужчинах – братьев, если половое чувство нарушает главное дело жизни – братское, равно духовное, любовное отношение ко всем людям, то женись, сойдясь неразрывно, на всю жизнь с одним или одной, разумеется, стараясь найти в том или той, с кем сходишься, наи-

большее согласие с своим жизнепониманием, и вступая в такое половое общение, знай, что ты этим общением берешь на себя обязательство растить и воспитывать детей, – естественное, оправдывающее последствие брака.

444

9, 10 ноя.

Записать:

1) Движение может быть только, когда есть что-либо недвижимое, в покое. Движение есть нарушение покоя естественного положения. – Также и вещество. Понятие вещества возможно только, когда есть что-либо невещественное, сознаваемое. Вещество есть нарушение сознаваемого естественного состояния сознания. Нехорошо. Надо еще обдумать.

2) Трудно любить обижающих нас, но я понимаю, что можно, и иногда могу, но почти невозможно, для меня по крайней мере, любить самодовольных, гордых людей.

3) Потом записано к речи Орлова в Сон.

4) К детской мудрости о патриотизме, разговор больших и потом спор и драка детей, чей сад лучше.

11 н.

Записать:

1) 0 числе, об единице. Что такое единица, один??? Откуда это

понятие? Оно кажется самым ясным, а оно самое необъяснимое.

Если я говорю: один, одно кресло, перо, то я говорю про Не могу ясно выразить. После. Одно, что хотел сказать, что понятие одного возникло из сознания себя одним среди бесконечного.

2) (Ко Сну) «Мы отстали». Слава Богу, что отстали, т. е. народ отстал, не развратился еще и, может, выведет нас, развращенных уже, на верную, спасительную дорогу всеобщего равенства, при котором только возможна любовь. Этого-то нам – высшим, «образованным» – и не хочется, и мы всячески стараемся не выходить на эту дорогу, а, напротив, оставаться в прежнем положении и развратить народ и шиолами с «законом Божиим», и наукой, и главное, двумя китами, каждый по 700 миллионов, одно прихода-кабаки, другое расхода – солдатства. Собираем доход с развращения, приучения к пьянству и расходует его на приучение к убийству. Важно не то, что обируют народ, важно то, что развращают его.

Из записной книжки:

1) Нет такого Бога, который мог бы исполнять наши требования, есть только такой, требования которого мы должны исполнять.

2) Не то, чего я хочу, а то, чего Ты хочешь. Перед Богом. Хочу жить с Тобою не для себя, а для Тебя.

<3) Вся тайна в том, что есть нечто непреходящее, соединенное с временем и пространством; нечто это – сознание. (Сравнение с человеком книги буддиста.) Нечто неподвижное, соединенное с подвижным, – сознание. Сознание сознания есть любовь.> 4) Мне кажется, что сознание началось при рождении. Но это

неверно: началось соединение неподвижного сознания с известным подвижным, отделенным пространством предметов, но сознание вне времени и потому не могло начаться, так же как не началась река, когда на ней поставили мельницу, началась мельница. И потому дело жизни уйти в сознание, самое глубокое, доступное человеку сознание.

15 нояб.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Как будто потерял записную книжку, а нынче как раз в нее

записывал.

1) Утонченное духовное наслаждение для души, вроде гастрономических деликатесов для желудка, это – доброе, ласковое, непритворное любовное отношение к человеку, оскорбившему

вас, и еще утонченнее, если удастся без его ведома сделать ему добро.

Все усиливается тоска, почти отчаяние от своей праздной жизни в безумной роскоши среди людей, напряженно трудящихся и лишенных необходимого, возможности удовлетворения первых потребностей. Мучительно жить так, а не знаю, как помочь и себе и им. В слабые минуты хочется умереть. Помоги, Отец, делать до последней минуты то, что Ты хочешь. Работа над собой в мыслях, которой я учусь и отдаюсь все больше и больше последнее время, много, очень много подвинула меня; но как всегда, истинное движение в добре, как всегда, только все больше и больше открывает свое несовершенство.

19 ноября.

Записать:

1) Прощение не имеет смысла для христианина. Понятие прощения вытекает из нехристианского чувства и понятия наказания – мести.

2) Большая заметка о сознании, о том, что сознание есть чувствование в одно и то же время всего и своего отдельного от всего существа. Проявление этого чувствования есть любовь ко всему и любовь к себе. Любовь есть желание блага предмету любви, и потому любовь ко всему есть желание блага всему и производит согласие, мир, единение; любовь же к себе есть желание блага одному себе и производит вражду, борьбу, раздор. Кроме того, 446

любовь ко всему включает любовь к себе, любовь же к одному себе исключает любовь ко всему. И потому любовь ко всему побеждает любовь к себе, и в этой победе жизнь и каждого отдельного человека, и всего мира.

23 ноября.

Перечитал письма и вот хочу записать:

1) Как невозможно удержать кашля – сколько ни удерживай, он вырвется, хотя бы это было при слушании слов самого вели-

кого человека или при самой прекрасной и торжественной музыке, так невозможно удержаться теперь у нас, в России, от высказывания, от крика боли при созерцании тех ужасов, которые так спокойно совершаются.

2) Мне подарили электрический карандаш: отвернешь – и он освещает то место, где пишешь, и только то, где пишешь. Карандаш этот поразительная эмблема нашей жизни. Отверни, освободи от того, что скрывает свет твоей души, и ты будешь жить в свете, освещающем тебе то, что тебе нужно видеть, знать для того, чтобы действовать, но только то, что нужно знать для того, чтобы действовать.

3) Когда мне теперь, в мои года, приходится вспоминать о половом акте, я испытываю не то что отвращение, какое я и в молодости испытывал, но прямо удивление, недоумение, что разумные человеческие существа могут совершать такие поступки.

4) Мы называем безнравственными, потерянными людьми воров. А между тем воровство бедных, нищих у богатых нисколько в нравственном отношении не хуже, часто и менее дурно, чем многие и многие поступки, которые считаются даже похвальными, как торговля вообще, в особенности вредными предметами – вином и т. п., как служба, особенно судебная, административная, военная, духовная деятельность в каких бы то ни было высоких

степенях и т. д. – Воры почти всегда не понимают и не признают преступности своей деятельности так же, как не признают этого архиереи, губернаторы, министры, судьи, сенаторы. Побуждает же воров к их деятельности, кроме выгоды и больше, чем выгода: охота. Именно охота, желание испытать радость ловко обделанного дела, как у охотника ловко застреленного, затравленного зверя. Как бы хорошо было, кабы люди понимали это!

5) Бог передает знание о себе человеку не человеческим языком – словом, а своим особенным, божеским языком, без слов вполне понятным чистому сердцу человека.

Читал после обеда о Горьком. И странно, недоброе чувство к нему, с которым борюсь. Оправдываюсь тем, что он, как Ничше, вредный писатель: большое дарование и отсутствие каких бы то ни было религиозных, т. е. понимающих значение жизни, убеждений, и вместе с этим поддерживаемая нашим «образованным» миром, который видит в нем своего выразителя, самоуверенность, еще более заражающая этот мир. Например, его изречение: Верись в Бога – и есть Бог; не верись в Бога – и нет его. – Изречение скверное, а между тем оно заставило меня задуматься. Есть ли тот Бог сам в себе, про которого я говорю и пишу? И правда, что про этого Бога можно сказать: верись в Него – и есть Он. И я всегда так думал. И от этого мне всегда в словах Христа: любить Бога и ближнего – любовь к Богу кажется лишней, несовместимой с любовью к ближнему, – несовместимую потому, что любовь к ближнему так ясна, яснее чего ничего не может быть, а любовь к Богу, напротив, очень неясна. Признавать, что Он есть, Бог сам в себе, это – да, но любить?.. Тут я встречаюсь с тем, что часто испытывал, – с раболепным признанием слов Евангелия.

Бог – любовь, это так. Мы знаем Его только потому, что любим; а то, что Бог есть сам в себе, это – рассуждение, и часто излишнее и даже вредное. Если спросят: а сам в себе есть Бог? – я должен сказать и скажу: Да, вероятно, но я в Нем, в этом Боге самом в себе, ничего не понимаю. Но не то с Богом – любовью. Этого я наверно знаю. Он для меня все, и объяснение и цель моей жизни.

25 н.

- 1) Бог не может быть существом. Понятие существа нераздельно с понятием отдельности от всего остального, а Бог есть «всё», так как же Он может быть отделенным.
- 2) Сегодня ночью были довольно сильные боли, и я вспомнил, что страдания – это тоже испытание того, насколько жизнь твоя в духе, а не плоти. И мысль эта, и вытекшее из нее отношение к страданию очень облегчило их.
- 3) Как хорошо то, что все значение деятельности человека не

может быть видно ему при его жизни. Если бы человек, деятельность которого будет иметь великое значение в далеком будущем, 200, 300, сознавал бы ее при своей жизни, он одурел бы. Если бы

Христос знал все значение своего дела, он и сам поверил бы, что он Бог.

448

28 н.

Записать:

1) «Ты говоришь, что лучшая жизнь в том, чтобы жить для Бога, и что надо жить такою жизнью, а сам живешь не так... стало быть, несправедливо то, что ты говоришь».

Ты говоришь, что прямая линия – кратчайшее расстояние между двух точек, а сам едешь из Тулы в Петербург не по прямой линии, а через Тулу

29 н.

Записать:

1) Расходишься с Богом не потому, что не делаешь, что нужно, а почти всегда потому, что делаешь то, что не нужно.

2) (И очень для меня важное.) Ах, если бы привыкнуть жить перед судом Бога – чувствовать Его всегда судящим меня, так же, как живешь перед судом людским, заботишься о нем. Ах, если бы только всякий час, всякую минуту жить перед ним! Какое бы счастье. И страшно сказать, но нынче до сих пор (6 часов) я испытал это счастье, умиленный восторг.

3д.

Записать:

1) Чтобы быть художником слова, надо, чтоб было свойственно высоко подниматься душою и низко падать. Тогда все промежуточные ступени известны, и он может жить в воображении, жить жизнью людей, стоящих на разных ступенях.

2) Не люблю, даже считаю дурным поэтически, художественное, драматическое третирование религиозно-философски-этических вопросов, как Фауст Гете и др. Об этих вопросах надо или ничего не говорить, или с величайшей осторожностью и внима-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нием без риторики фраз и помилуй Бог – рифм.

3) Жить в настоящем самое важное в мыслях. Это твердая
подготовка поступков в жизни.

4) (Сейчас забыл, а очень важное.) Вспомнил:

я не хочу быть христианином, как не советовал и не хотел

бы, чтобы были браменисты, буддисты, конфуцианцы, таосисты, магометане и другие.
Мы все должны найти, каждый в своей вере, то, что обще всем, и, отказавшись от
исключительного своего, держаться того, что обще.

1 Описка; должно быть: через Москву. – Ред.

449

2 9 зак 3160

8 дек. 1909.

Записать:

1) В первый раз, чуя близость смерти (спасибо за это), почув-
ствовал возможность и великую радость жизни, свободной от сво-
его «я», а всю посвященную на служение. Можно так жить, и как
бы хорошо для других, а главное, для себя. Очень, очень хорошо
на душе.

Сейчас прочел в Круге Чтения нынешний день, и поразительно

весь день выражает превосходно то, что я записал нынче, имен-

но то, что я в первый раз понял, что дело жизни моей, моего я, есть исполнение
долга, что это не только лучшее, но единствен-

ное, что я разумно могу делать. Не могу достаточно ясно выра-

зить и достаточно радоваться тому новому, испытанному мною

чувству – уже не рассуждение, а чувство, что я работник, только

работник Того, кем я живу. Что меня нет, как «я», как Лев Нико-

лаевич, есть только работник, и все интересы мои только Его дело.

И это дело может быть то, чтоб пахать и сеять землю, чтоб кор-

мить людей, и чтобы растить детей, и чтоб уяснить сознание.

Можно бы возразить, сказать: а как же свое совершенствование?

Свое совершенствование не исключается этим пониманием

себя – совершенствуюсь не для себя, а только для того, чтобы

быть хорошим для Него работником.

Как все становится легко, просто. Живу – хорошо, буду ра-

ботать Ему; умру – значит, не нужна больше моя работа. Само-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
убийство только при таком взгляде преступно.

9 декабря 09 г.

1) Во всех религиях есть ложь и есть истина. Лжи во всех разные, истина во всех одна.

Уже по этому одному можно узнать, что в каждой религии истинно и что ложно.

2) Понимай жизнь, как свою собственность, и вся жизнь – непрерывающаяся тревога, разочарование, горести, бедствия; понимай ее, как условие служения Хозяину, и вся она спокойствие, удовлетворение, радость и благо.

В каком бы месте, придя в сознание, я ни застал себя, это то самое место, куда меня назначил Хозяин. И какие бы ни были те силы, большие или малые, и духовные и телесные, которые я чувствую в себе, эти силы суть те самые орудия, которые мне даны Хозяином для исполнения порученного дела, будь это локомотив, или топор, или метла. Дело же, приказанное Хозяином, мы
450

всегда узнаем, как только перестанем заботиться о своих, выдуманных нами, личных делах – дело одно: проявление любви, слияние со всеми. А это можно делать всегда, везде, при каких

бы то ни было силах.

3) Что такое то я, которое я сознаю в себе отделенным от Всего? Что такое то Всё, от чего я сознаю себя отделенным, и каково отношение моего я ко Всему? т. е. то, что разумеется под словами: учения о душе, учения о Боге и учения о нравственности. Без этих учений о душе, о Всем, о нравственности не может быть ни разумной, ни нравственной жизни людей, не может быть разумного знания.

А эти-то учения вполне отсутствуют в нашем мире. От этого

и наша безумная жизнь, и наши праздные упражнения мысли, называемые нами истинной наукой.

11 декабря 09 г. я. п.

1) Как для того, чтобы топор, пила, заступ делали то дело, на которое они предназначены, надо, чтоб они были остры, так и для того, чтобы твои человеческие силы делали то, что они пред-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
назначены делать, надо, чтобы они были любовны. –

Работник с тупым топором, пилой, заступом не может делать
хозяйское дело, и человек, делающий дело Божье без любви, не
может делать Его дело.

Любовь есть орудие, данное человеку Богом для служения
Ему. Но как орудие – топор, пила, заступ, должно быть исправ-
но, отточено для того, чтобы оно могло резать то, что оно должно
резать, так и любовь должна быть отточена так, чтобы она могла
брать, действовать не только на близких, добрых, но чуждых, не-
добрых, всех людей, все живое.

2) Мы работники дела общего, всемирного, божия. Пути, кото-
рыми совершится это дело, не могут быть доступны нам, как не
может быть доступно работникам все дело хозяина (пример, разу-
меется, далеко не полный, сравнивая всемирное, вечное движение
с делом частным, временным). Всякое угадывание работника о том, в чем состоит
дело хозяина, и направление своих сил – как и не
может быть иначе – на это различно предполагаемое дело только
отвлекает силы работника от дела и замедляет совершение его, лишает работника
лучшего блага: сознания несомненности зна-
ния того, что он делает то, чего хочет от него хозяин. Такое же
сознание дается человеку только одним: тем, что, отступая от воли
хозяина, работник лишается блага, исполняя ее – получает благо.

451

Как работнику хозяин сказал: если будешь делать то, что я
велю, буду держать, кормить, обеспечивать тебя, давать тебе то, чего тебе
хочется, так и человеку, всему существу его сказано: дам тебе благо, если будешь
делать то, что я велю; не будешь
делать – не будет тебе блага. Благо же твое в увеличении в себе
любви. То же, что я велю, ты знаешь из того, что это одно дело, которое ты
всегда можешь делать.
Поняв же это, человек получает и самое несомненное знание
о том, в чем дело не только его жизни, но жизни и всего мира. Не
все дело мира, со всеми подробностями его достижения, как ду-
мают знать это люди, предписывающие определенную деятель-
ность, – а получает несомненное знание об одном из подготови-
тельных состояний к тому, всегда скрытому от человека, общему, всемирному,
Божьему делу, которое делается жизнью мира. По-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
лучается несомненное знание о том, что это подготовительное

состояние, включающее в себе всё, что только могут придумать
люди, делающие предположения о задачах жизни, состоит в од-
ном: в увеличении всеобщей любви – увеличении, которому ты
несомненно содействуешь, увеличивая ее в себе. –

13 декабря.

Записать:

1) Дети тем особенно милы, что живут всегда в настоящем.

Даже их мечты есть жизнь в настоящем и не нарушают ее.

15 дек.

1) Человек мыслящий, говорящий, если не живет религиоз-

но, а одними животными потребностями, бывает ужасен тем, что

у него нет даже того семейного, родового инстинкта, который есть

у животного, вследствие чего он становится эгоистом, врагом всех, кроме себя, и
врагом ужасным, потому что вооружен теми свой-

ствами мысли и слова, которые необходимы и безвредны только

при человеческом свойстве религии. Все равно, как в руки ребен-

ка кинжал, ружье, порох. Такие люди – тоже ребята; надо ста-

раться жалеть их, любя. И это очень трудно.

17 декабря.

1) Помни, что состояние твоего тела: желудок, похоть или ус-
покоение ее, усталость, боль, все это изменяет – не изменяет, а

повышает до высшей степени или понижает до низшей степени

твое духовное состояние, твое отношение к жизни. То восторг

452

радости, умиления от блага жизни, то тоска, уныние; то всех

любишь, то всех не любишь или хотя удерживаешься, чтобы не

не любить.

Помни это и не приписывай тому состоянию подъема или

упадка значения настоящего твоего состояния. А состояние на-

стоящее твоего духовного я есть центральное, среднее, то, по ко-

торому ты радуешься состоянию подъема и стараешься удержать

его и не веришь состоянию упадка и стараешься победить его.

Дорого то, чтобы эта центральная точка не переставая двигалась

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
к подъему, а не к упадку. Слава Богу, это есть.

2) Заблудших людей всегда больше, чем незаблуждающихся или мало заблуждающихся, и потому сила самая основная и могущественная всегда на стороне первых. При внешних успехах цивилизации: путях сообщения, печати, особенно ежедневной печати, сила эта удесятерится.

18 декабря.

1) Тип человека: отлично, внимательно, честно делает все житейские дела: служит, хозяйничает, так же, даже еще более внимательно, играет в шахматы, в карты. Но как только вопрос о жизни, так равнодушие или отыскивание поверхностного, смешного, очевидное признание того, что жизнь должна быть осуждена рассуждением, и потому избегание рассуждений о жизни, не только невнимательность, но полное равнодушие.

24 декабря.

1) Телесная жизнь есть сон. Смерть есть пробуждение к более действительной жизни.

2) Чем определеннее наше понятие о Боге, тем менее руководит такой Бог нашей жизнью. И наоборот.

3) Чем больше мы уверены в том, что полное совершенство достижимо в этой жизни, тем труднее и меньше мы движемся к достижению наибольшего, доступного нам совершенства.

30 дек.

Записать:

1) Всегда забываешь то, что дорого и важно усилие душевное не тогда, когда в общении с близкими по духу людьми, но как раз напротив.

Одно, но зато великое, истинное благо дано человеку: сознание себя проявлением Бога (духовным началом). Благо это в том, 453

что человек, сознающий себя проявлением Бога, соединяясь с Богом, имеет все, чего желает, не знает ни в чем препятствий и несомненно знает, что жизнь его имеет тот самый смысл, который он признает за ней. Человек же, сознающий себя личностью, никогда не имеет и не может иметь того, чего желает, во

всем встречает препятствия и не знает того значения, которое имеет его жизнь, несмотря на то, что и такая жизнь, как его, не может не иметь значения.

2) Движение жизни совершенно различно для человека, со-
знающего себя духовным началом или телесной личностью.

Для сознающего себя духовным началом его «я» неподвижно, но все остальное, в том числе и его тело, неудержимо движется помимо его. Он стоит на берегу, а река со всем, что есть на ней, движется мимо его. Для сознающего же себя личностью он сам

движется вместе со всем и сознает свое движение потому только, что есть предметы, движущиеся медленнее его и совершенно не-

подвижные. Он плывет по реке и знает, что плывет, только потому, что есть предметы, плывущие медленнее его, и берега совсем неподвижные, и знает, что плывет к смерти, к уничтожению.

1910

7 ян. Думал:

1) Особенно ясно почувствовал то, что знал давно: то, что каждый сознает свое «я» так же, как я свое. Это кажется очень просто, а для меня это было и очень ново, и, особенно, необыкновенно важно. Только бы всегда помнить об этом. Если только помнить, то конец всякому осуждению, не говорю уж, неприятному другому, поступку.

2) Это важно, главное потому, что если хоть не сознаешь, но живо воображаешь другое «я», как свое, то сознаешь и то, что всякое другое «я» самое коренное «я», есть не только такое же, как мое, но оно одно и то же.

3) Важно такое сознание чужого я, как своего, для блага человека, потому что, признавая чужое «я» таким же, как свое, можешь делать благо не только одному своему «я», но и всем другим.

4) Любовь есть не что иное, как только признание других я – собою.

10 янв.

Записать очень важное.

1) Думал о том, как необходимо проповедывать людям любовь, равную ко ВСЕМ, к неграм, диким, к врагам, потому что не

проповедуй этого, не будет и не может быть освобождения от зла, будет самое естественное: свое отечество, свой народ, защита его, войско, война. А будет войско, война, то нет пределов злу.

Для жизни необходим идеал. А идеал – только тогда идеал, когда он СОВЕРШЕНСТВО. Направление только тогда может

быть указано, когда оно указывается математически, не существующей в действительности, прямой.

455

13 ян.

1) Не анархизм то учение, которым я живу. А исполнение вечного закона, не допускающего насилия и участия в нем. Последствия же будет или анархизм, или, напротив, рабство под игмом японца или немца? Этого я не знаю и не хочу знать.

2) Комета захватит землю и уничтожит мир, уничтожит все материальные последствия моей и всякой деятельности. Пускай. Это показывает только то, что всякая материальная деятельность, имеющая предполагаемые материальные последствия, бессмысленна. Осмысленна одна деятельность духовная для исполнения вложенного стремления – закона. Какие будут последствия этой деятельности – не знаю, да и не могу предполагать, потому что они – последствия – все временные, а духовная деятельность безвременна, но знаю, что только одна эта деятельность осмысленна. (Надо еще подумать).

14 янв. Записать:

1) Человеку дано одно дело: расти духовно. Думать о последствиях только вредно для исполнения призвания и для неизвестного, творящегося нами дела и даже для видимых нами последствий. «И не надежен для Царства Божия взявшийся за плуг и оглядывающийся назад».

Наше положение в жизни можно сравнить с положением лошади или вообще запряженного животного. Животному свойственно двигать, идти вперед; то же и человеку в духовном совершенствовании. Животное запряжено и, хочет не хочет, если движется, то движет и то, что связано с ним, хоть и не знает, что и как. То же и человек своим нравственным ростом движет за со-

бой и что-то еще. (Кое-что он видит. Он видит иногда, как его движения содействуют движению других). От этого-то не страшна комета. Все, что сделано в духовном мире, неразрушимо разрушением материальных предметов.

2) Все яснее и яснее представляется значение жизни в настоящем. Жизнь, т. е. усилие мое, только в настоящем. А настоящее духовно и потому вне времени. Воспоминание о прошедшем и представление о будущем суть только средства руководства в настоящем. (Нехорошо, а когда думалось, казалось хорошо).

15 янв. Записать:

1) Живо вспомнил о том, что сознаю себя совершенно таким сейчас, 81-го года, каким сознавал себя, свое я, 5,6 лет. Сознание неподвижно. От этого только и есть то движение, которое мы на-

456

зываем временем. Если время идет, то должно быть то, что стоит. Стоит сознание моего «я». Хотелось бы сказать то же и о веществе и пространстве: если есть что-либо в пространстве, то должно быть что-либо невещественное, непространственное. Не знаю еще насколько можно сказать последнее.

21 января 1910 г. я. II.

1) Чем определеннее и решительнее решаются вопросы о неизвестном, о душе, о Боге, о будущей жизни, тем неопределеннее и нерешительнее отношение к вопросам нравственным, к вопросам жизни.

2) Нет более распространенного суеверия, как то, что человек с его телом есть нечто реальное. Человек есть только центр сознания, воспринимающего впечатления.

3) Пространство и материя, время и движение, а также и число суть понятия, которые мы не имеем права относить к явлениям вневременным и внепространственным, как душа, Бог....

Нельзя говорить про Бога, что Он один или три (число), или про душу, что она будет, или «на том свете».

Все это понятия пространственные или временные, и пото-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
му, относимые к внепространственному и вневременному, не
имеют никакого смысла.

4) Мы говорим о жизни души после смерти. Но если душа
будет жить после смерти, то она должна была жить и до жизни.
Однобокая вечность есть бессмыслица.

24 я. Записать:

1) Если серьезно подумать о жизни своей и всего мира, то
нельзя не признать, что есть НЕЧТО такое, что его знать никак
нельзя, то также нельзя не признавать особенно, потому что это
нечто одно и то же, и в моей душе, и в самом себе. (Казалось
чем-то новым, а вышло то, что в зубах навязло).

2) Умирая, можно сказать только то, что спокоен, потому что
знаю, что иду к Тому, от Кого пришел. (Еще хуже).

3) Думал о том, что какая бы хорошая, нужная и великой важ-
ности работа была бы – народный самоучитель, с правильным
распределением знаний по их важности и нужности.

26 ян. Записать:

1) Мы привыкли представлять, может быть и не можем не
представлять себе Бога и будущую жизнь, но можно прийти к
457

тем же выводам, к которым приводит представление о Боге и бу-
дущей жизни, и без этого представления. Разум, опыт и внутрен-
нее чувство влекут, и даже определеннее к тому же самому, чего
требует представление Бога и будущей жизни.

Мне показалось это очень важным и требующим ясного из-
ложения.

29 я. Записать:

1) Во всякого рода занятиях важно уметь останавливаться пе-
ред тем, чего не знаешь, а не думать, что знаешь то, чего не зна-
ешь. Но важнее всего это воздержание от мнимого знания в деле
религии, веры. Все безумие религиозных суеверий – только от
этого невоздержания.

4 февр.

Записать:

1) Как важно помнить, что требуется от нас не совершенство, а приближение к нему во всем (так и в моей теперешней работе), сколько можешь. *Fecit quod potuit, faciant meliora potentes* Это

очень нужно помнить.

2) Если думать о будущем, то как же не думать о неизбежном будущем – смерти. А никто не думает. А надо и хорошо для души и даже утешительно думать о ней.

Нынче 11 фее.

Записать:

1) Забыл, что нынче важное думал о Боге и вере.

2) Если время идет, то что-нибудь стоит. Стоит сознание моего «я». Если есть вещество в пространстве, то должно быть что-либо вне пространства. Опять мое сознание.

3) Как в вещественном мире все ко всему притягивается, так и в мире духовном.

13 ф. Хорошо думал, а именно вот что: 1) Засыпая, я теряю сознание бдящего себя; умирая, я теряю

сознание живущего этой жизнью себя; но как при засыпании не

уничтожается то, что сознает, так и при смерти. Что оно такое, это сознающее, – не знаю и не могу знать.

' Сделал, что мог, пусть делают лучше те, кто может (лат.).

458

Приходит в голову: Ну, хорошо, моя душа, это то, что сознает, не умрет, а где-то когда-то опять (все временные и пространствен-

ные понятия) проявится. Но не помня того, что был прежний «я», это уже не я. Сознание мое со смертью уничтожилось. Что бы ни

было после смерти «я», того начала, которое составляет мое «я», меня уже нет, не будет и не может быть. Но если это так, то при-

ходит вопрос: что же такое это мое я, появившееся вдруг при рож-

дении. Что такое это я? Отчего это я – я? И как же может это я, так непонятно вне времени появившееся, не исчезнуть так же не-

понятно вне времени.

Хорошо, я умру. Но почему всякая жизнь после моей смерти

не будет моя жизнь?

Что-то тут есть, но не могу ясно разобраться и выразить.

2) Еще думал о моей потере памяти. Я забыл и забываю все, что составляло меня, Льва Николаевича. Что же остается? А ос-

тается очень важное, самое важное. То, что проявилось при рож-

дении в этом мире, но что не было, не будет, а есть. И эта жизнь моя – одна моя, и, наверное, моя, но и всякая жизнь отчего же не моя? Я это сознаю уж через любовь. Опять неясно, но je m'entends.

3) Люди возвели свою злобу, мстительность в чувство законное, в справедливость и ее-то, свою пакость, приписывают Богу.

Какая нелепость!

26 фее. 1910.

Записать:

1) Заснуть, ведь, значит совершенно тоже умереть, значит потерять сознание своего я. Что такое я? Отчего я? (Так записано. Теперь не могу вспомнить значение).

2) Нет меня, есть только то, что во мне.

1 мар. Одно помню записать.

1) Пора проснуться, т. е. умереть. Чувствую уже изредка пробуждение и другую, более действительную действительность.

3 мар. Записать:

1) Одни люди думают для себя и потом, когда им кажется, что мысли их новы и нужны, сообщают их людям, другие думают для того, чтобы сообщить свои мысли людям, и когда они сообщали свои мысли людям, особенно если люди хвалят их, считают эти мысли истиной.

459

11 марта. Записать:

1) 0 сне. Все яснее и яснее понимаю то, что сон и пробуждение, которые мне казались подобием, – больше, чем подобие жизни и смерти. Как, пробуждаясь, я прихожу к более ясному, более действительному сознанию, чем то, какое было во сне, так и при рождении. И, как я только кое-что вспоминаю из того, что было (?) до рождения, так и наяву я только изредка вспоминаю то, что видел во сне. И как, засыпая каждый день, я теряю сознание, так и при смерти (не верно, подобие только в том, что во сне я получаю низшее сознание, чего не может быть при смерти), я теряю сознание, и в этой потере нет не только ничего дурного, но это всегда желательно. Это всегда – отдых и приготовление к

лучшей жизни. (Не вышло). Устал.

2) Революция сделала в нашем русском народе то, что он вдруг увидел несправедливость своего положения. Это – сказка о царе в новом платье. Ребенком, который сказал то, что есть, что Царь голый, была революция. Появилось в народе сознание претерпеваемой им неправды, и народ разнообразно относится к этой неправде (большая часть, к сожалению, с злобой); но весь народ уже понимает ее. И вытравить это сознание уже нельзя. И что же делает наше правительство, стараясь подавить неистребимое сознание претерпеваемой неправды, увеличивает эту неправду и вызывает все большее и большее злобное отношение к этой неправде.

12 мар. Книга о браманизме превосходная и вызвала много мыслей.

1) О том, как важно понятие Бога и как мы не только не ценим того, что нам дано, но с легким сердцем откидываем вследствие нелепостей, которые присоединены к нему.

2) О том, какое обратное движение эволюции происходило в религиях: браманизм, зороастр, еврейство, буддизм, христианство, магометанство, и почему это? А потому, что религиозное сознание

в обратном отношении к практическому улучшению жизни.

В наше время дошли до нелепостей эволюции в материальном мире без начала и конца и по времени, и по пространству.

17 марта.

Записать, кажется, много:

1) Если бы человек ничего бы не знал о жизни людей нашего христианского мира, и ему бы сказали: вот есть такие люди, которые устроили себе такую жизнь, что самая большая часть их, 460

0,99 или около того, живет в непрестанной телесной работе и тя-

желой нужде, а другая часть, 0,01 живет в праздности и роскоши; что, если эта одна сотая имеет свою религию, науку, искусство, каковы должны быть эти религия, наука, искусство? Думаю, что

ответ может быть только один: извращенные, плохие и религия, и наука, и искусство.

2) Как трудно любить, даже не не любить, противоположного, самоуверенного и глупого человека. Трудно, но что же делать. В этом

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
заданная тебе главная работа.

3) Дали человеку то, лучше чего он ничего не может себе пред-

ставить. А он говорит: нехорошо, мало. Дали бабе холст—говорит: толст; дали тоне — говорит: дай боле. — Да, если бы тебя, болван, не разбудили, ты бы все спал и ничего бы не знал и не видал все то, что теперь знаешь и видишь. Твое дело воспользоваться, как можно

лучше тем, что дано тебе, а ты говоришь: нехорошо.

4) (15-го м.) Для того, чтобы понять какой бы то ни было вещественный предмет, надо знать его происхождение, причину его появления и отношение его к другим предметам. Происхождение же и причина появления всякого вещественного предмета скрываются в бесконечном времени. Также и отношение предмета к другим предметам неопределимо, так как все предметы распадаются на бесконечно малые и разрастаются до бесконечно великих. Так что ни происхождение, ни причина появления предметов, ни их отношение к другим предметам не могут нам быть ни известны, ни понятны.

Время существования, не только моего тела, 80 лет, но нашей планеты, земли, хотя бы миллиарды лет суть только бесконечно малый момент бесконечного времени. И потому причины происхо-

ждения и меня, и земли, и всего на свете не могут быть ни понятны, ни известны нам. А также и отношение к веществу в пространстве и

моего тела, и земли, и чего хотите, есть, опять среди бесконечного мира, даже не песчинка, а ничто. Удивительна не эта бесконечность времени и вещества в пространстве, но удивительна, хочется сказать, бесконечная глупость людей, считающих материальные явления самыми понятными, такими, которые удовлетворительно, без необходимости признания чего-нибудь духовного, объясняют жизнь.

5) Жизнь для мужика, это прежде всего труд, дающий возможность продолжать жизнь не только самому, но и семье и другим людям. Жизнь для интеллигента, это усвоение тех знаний или искусств, которые считают в их среде важными, и посредством этих знаний пользоваться трудами мужика. Как же может

461

не быть разумным понимание жизни и вопросов ее мужиком, и

не быть безумным понимание жизни интеллигентом.

б) Бог – Творец, Бог Брама, Вишну, Сива, Бог Юпитер, Бог – Христос и т. п. Все это так нелепо, что мы смело отверга-

ем, не можем не отвергать эти нелепые представления. А не думаем о том, что понятие Бога, духовного начала всего, есть такое великое и необходимое понятие, до которого мы одни никогда не додумались бы, если бы оно не было открываемо людям постепенно усилиями мысли величайших мудрецов мира. Это огромный шаг человечества, а мы воображаем, что, имея радиус, аэропланы, электричество, можем обойтись без него. Да, можем, но только как животные, а не как люди, как мы и живем теперь в наших НьюЙорках, Лондонах, Парижах с 30-этажными домами.

26марта. Давно нужно записать много. Нынче еще два, очень важное. Нынешнее:

1) То, что спасение человечества возможно только через неучастие в насилии. Не платить податей даже нельзя. Придут и отберут, но не быть насильником всегда можно. Это не моя мысль, а Булыгина.

2) Моя. Как в молодости болеешь за свое зло и жаждешь блага своего, своего организма, так в старости, как я, болезненно чувствую теперь, болеешь за зло общее и жаждешь блага общего, всего общего организма.

27 мар.

Записано так: 1) Что такое: мир? 2) Сознание соединяет отдельные организмы. Вторую помню, а 1-ю не могу прочесть и вспомнить.

1) Отчего мой язык, моя пятка, мои легкие связаны в одно мое тело?

Не близостью: мои экскременты ближе, чем моя кожа, а они не мои, а кожа, ухо, пятка, клетка моего тела – мои. Все это связано в одно моим сознанием. Так не могут быть связаны сознанием миры, может быть сознание земли, Марса, солнца и даже многого такого, что мне с моим временным, пространственным пониманием, мне не представляется соединенным воедино.

Было еще что-то об этом, но забыл.

2) Что такое ? – Забыл.

3) Я все пустое забыл. Как же это могло не быть, когда во мне

не переставая идет внутренняя работа самоосуждения – усилия, которая занимает все мои духовные силы.

462

4) Вера? Что такое вера? Вера, это – то духовное здание, на котором стоит вся жизнь человека, это то, что дает ему точку опоры и потому возможность двигаться. Это то, что для телесного существа то, на чем оно стоит. Для одного, для насекомого достаточно волосок, для пчелы цветок, листок, для птицы ветка, для белки сучок, для медведя дерево. То же и для веры человека. Для одного икона, для другого таинства, для третьего пророк, для четвертого – Бог личный, для пятого Все зависит от веса его требований сердца и разума.

5) В духовном мире еще больше сложности, чем в вещественном.

6) Значение жизни измеряется не временем, а глубиной.

7) Ты о людях, а Бог о тебе.

8) Удовольствие для тела, для души – благо. Удовольствие и благо редко сходятся.

1 апреля. Записать:

1) Вещество и пространство, время и движение отделяют меня и всякое живое существо от Всего Бога. Как же представлять себе Бога личным, т. е. ограниченным, т. е. в пространстве и времени.

2) Есть во всех нас два «я» – телесное, т. е. соединение тела с сознанием, т. е. телесная жизнь, и одно сознание, т. е. духовная жизнь. У детей духовная жизнь, когда проявляется, проявляется во всей чистоте, без участия ума и его плодов соблазнов, и потому особенно мило.

4 апр.

Утром думал так:

1) Одно из двух: или жить во времени и пространстве, руководясь в своей деятельности соображениями о предстоящем и внешних вещественных условиях, и бояться, надеяться, и всегда ошибаться, и страдать, или: – жить только настоящим и духов-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ным началом – душою и руководиться в своей деятельности, не

зная ни страха, ни разочарования, ни ошибок, ни страданий –
закон духовного начала души, – любовью.

Жизнь не допускает ни того, ни другого вполне. Жизнь только тогда жизнь, когда духовное начало побеждает вещественное, и только в этой победе – жизнь. (Запутался, а в голове было хорошо).

2) Любовь к Богу и сознание Его, это то же, что тяготение к земле и земли к большому центру, а того еще к большому цент-

463

ру тяготения и так без конца. Любовь к ближнему, к животным, это тоже тяготение между предметами, находящимися в зави-

симости от всеобщего тяготения. Бога мы знаем точно так же, как знаем тяготение. Точно так же, как знаем тяготенье по его

закону, так и Бога по Его закону любви. Тот же закон любви к Богу, как и закон тяготения к общему, основному центру тяготения, и как тот же закон тяготения между отдельными предметами вещества, так и тот же закон любви между отдельными живыми существами. И так же, как мы не знаем, не можем даже представить себе всеобщего центра тяготения, мы не можем

знать и представить даже себе Бога. Но так же как несомненно то, что этот непостижимый центр есть, так же несомненно и то, что Бог есть.

– Грубое представление тяготения есть верх и низ; более высокое: земля притягивает; еще более высокое: землю притягивает солнце, солнце же само притягивается к... и т. д. То же и с

представлением Бога. Самое грубое представление Бога – идол, более высокое: Христос, Будда, ... еще более высокое – Бог лич-

ный. Но ни то, ни другое недоступно человеку, хотя и то и другое, как понятие и как факт, неизбежно, необходимо.

5 апр.

1) Как хорошо помнить свое ничтожество: человека перед миллиардами людей, животного среди миллиарда миллиардов животных, своего обиталища земли-песчинки, в сравнении с Сириусом и др., и свое время жизни в сравнении с миллиардом миллиардов веков. Один смысл: ты – работник. Урок заданный написан в твоём разуме и сердце и выражен ясно и понятно лучшими из

таких же существ, как ты. Награда за исполнение урока сейчас же опять в тебе верная. Но какое значение имеет твой урок и исполнение его – не дано знать тебе, да и незачем. Тебе и так хорошо. Чего еще желать тебе?

[9 апреля.] 8, 9, апр.

Записать:

- 1) «Ты – царский работник, а я – Божий».
- 2) Одно из самых тяжелых условий моей жизни, это то, что я живу в роскоши. Все тратят на мою роскошь, давая мне ненужные предметы, обижаются, если я отдаю их. А у меня просят со всех сторон, и я должен отказывать, вызывая дурные чувства. Вру, 464

что тяжело. Тяжело от того, что я плох. Так и надо. Это хорошо. Очень хорошо. Целый день d'une humeur de chien', особенно, где надо бы быть добрым. Только все-таки помню, что одобрение нужно только Его.

10 апр. Только вписал:

- 1) Если сердиться на людей, то подумай, не от того ли, что сам плох. Если сердиться на животных, то все вероятия за то, что плохота в тебе. Если же сердиться на вещи, то знай, что все в тебе и надо взять себя в руки.
- 2) Я, слава Богу, привык молиться, когда один. А когда сходишься с людьми, когда нужнее всего молитва, все не могу привыкнуть. Буду всеми силами стараться приучить себя при встрече, общении с каждым человеком сказать самому себе: помоги мне, Господи, с братской любовью обойтись с ним, с ней.
- 3) Какой большой грех я сделал, отдав детям состояние. Всем повредил, даже дочерям. Ясно вижу это теперь.

11 апр. Записать:

- 1) Дьявол тщеславия так хитер и ловок, что, когда ты совершенно искренно начинаешь судить себя и видишь все свои гадости, он уже тут как тут и подсказывает так: Вот, видишь какой ты хороший, не такой, как все: ты смиренен и осуждаешь себя, ты хороший.

- 2) Нас приучили понимать под религией точное, определен-

ное представление о Боге и Его законе, и от этого нам кажется, что признание непонятого, но несомненного Бога и Его требо-

ваний, написанных не в книгах, а в наших сердцах, не удовлетворяет нас. А между тем только в этом непонятом Боге и в требованиях Его, написанных в наших сердцах, и есть религия, одна истинная религия.

3) Когда сходишься с человеком, то должно бы быть одно чувство радости и благодарности за то, что является возможность единения.

4) Патриотизм невозможен для человека, во что-нибудь разумно верующего.

5) Жизнь так полна противоречий всему тому, что мы думаем и чувствуем, что дурман табака, вина необходим нам.

1 собачье настроение (фр).

465

30 зак 3160

16 апреля.

Записать:

1) Не помню кто, Досев или киевский студент, уговаривали меня бросить свою барскую жизнь, которую я веду, по их мнению, потому что не могу расстаться с сладкими кушаньями, катаниями на лошади и т. п. – Это хорошо. Юродство.

2) Как не быть самоубийствам при том извращении веры и нелепости науки. От веры в науку; из огня в полымя.

3) Вера безумна потому, что хочется верить по-старому, а жить по-новому.

Неясно и скучно уяснять. Ни к чему. Устал – жить устал.

Что-то еще записано – не разобрал и не нужно.

19 апр.

1) Судишь других, не зная их. А про себя сколько гадостей знаешь и забываешь.

2) Да, движение то, которое изменяет склад жизни, медленно. Его ступени поколения. Теперь, например, не может быть движения, пока не вымрут: бары, богатые вообще, не знающие сты-

да за свое положение, и революционеры либералы, довольные собой, как те два, какие были нынче.

20 апреля. Записать:

- 1) Движение вперед медленно, по ступеням поколений. Для того, чтобы двинуться на один шаг, нужно, чтобы вымерло целое поколение. Теперь надо, чтобы вымерли бары, вообще богатые, не стыдящиеся богатства, революционеры, не влекомые страданием несоответствия жизни с сознанием, а только тщеславием революции, как профессии. Как важно воспитание детей, – следующих поколений.
- 2) Японцы принимают христианство, как одну из принадлежностей цивилизации. Сумеют ли они так же, как наши европейцы, так обезвредить христианство, чтобы оно не разрушило того, что они берут в цивилизации?
- 3) Огромное большинство живет одной животной жизнью; в вопросах же человеческих слепо подчиняется общественному мнению.
- 4) Усилие мысли, как семя, из которого вырастает огромное дерево, не видно; а из него вырастают видимые перемены жизни людей.

466

29 апреля. Записать:

- 1) Мы молимся словами. – А общение с Ним, Богом возможно не словами, а только любовью.
- 2) Сознание пробуждает от сна. Также только сознание – кто я? – пробуждает от ложной телесной жизни. Душа, это сознание. Кажется, как мало сознание. Жизнь так сложна, ощутительна, а сознание такое что-то небольшое, так мало заметное. Маленькое, мало заметное, а оно все. Что такое сознание? То, что я спрошу себя: кто, что я? – и отвечу: я – я. Но я спрошу себя: кто же этот второй «я»? – и ответ только один: опять я, и сколько ни спрашивай; все я – я. Явно, что я есть что-то внепространственное, ... вневременное... Одно, что действительно есть. – Все могло произойти от условий пространства и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
времени телесное, только не сознание. А сознание—все. (Хорошо).

1 май.

Записать:

1) Одна из главных причин самоубийств в европейском мире, это ложное церковное христианское учение о рае и аде. В рай и

ад не верят, а между тем представление о том, что жизнь должна быть раем или адом, так засело в голову, что не допускает разумного понимания жизни такой, какой она есть, а именно – не рая и не ада, а борьбы, непрестанной борьбы, – непрестанной, потому что жизнь только в борьбе, но не в дарвиновской борьбе существ, особей с существами, особями, а борьбе духовных сил с телесными ограничениями их. Жизнь – борьба души с телом.

Понимая так жизнь, то невозможно, не нужно, бессмысленно самоубийство. Благо только в жизни. Я ищу блага; как же мне для достижения блага уйти от жизни? Я ищу грибов. Грибы только в лесу. Как же я для того, чтобы найти грибы, уйду из леса?

4 мая. Записать:

1) Все, чем может порадовать себя человек, живущий для души, это то, что я стал все-таки немного менее гадок, чем был прежде. И это не изречение для красоты мысли и слога, а мое искреннее, самое искреннее, на деле в последнее время проверяемое, душевное состояние. И эта радость сознания своего хоть маленького движения, – радость, и большая.

2) Хорошо жить так, чтобы делать такое дело, какое наверное знаешь, что не кончишь, и последствий которого наверно не увидишь.

467

10 мая. Записать:

1) Чем больше живу, тем меньше понимаю мир вещественный и, напротив, тем все больше и больше сознаю то, чего нельзя понимать, а можно только сознавать.

2) Спасение от бедственности нашей жизни одно, и только одно: признание полного безумия нашей жизни и полное отречение от нее.

3) Христианский идеал нашего времени есть полное целомудрие. Признание брака чем-то священным, даже хорошим, есть отречение от идеала. Христианское посвящение, если допустить религиозный акт посвящения, может быть только одно: посвящение себя полному целомудрию, а никак не разрешенному половому общению, и обет может быть не верности супругов, а для обоих только один: целомудрия, включающего в себя верность одному.

«Но как же род человеческий?» – Не знаю. Знаю только то, что, как для человека не только не обязателен животный закон

борьбы, а напротив, стоит отрицающий борьбу идеал любви, так же знаю, что закон совокупления, свойственный животному, не обязателен человеку, а обязателен обратный идеал целомудрия.

А что выйдет из этого? – Не знаю. Но знаю наверное, что, следуя высшим стремлениям моего существа: любви и целомудрия, ничего, кроме хорошего, выйти не может.

4) Не может не быть самоубийств, когда людям не на что уповать, когда они не знают: кто они и зачем они живут, и уверены при этом, что этого и знать нельзя.

5) Следует длинная выписка из книжечки, относящаяся к Самоубийству.

6) Очень важное: Как понятие творения засело в головы людей, требуя ответов на вопрос: как во времени произошел мир? творение мира (Дарвин), так другой такой же вопрос о происхождении зла (грех Адама, наследственность). А и то и другое – грубое суеверие. Мир не происходил, а есмь я, и зла нет, а опять-таки есмь я.

Само собой разумеется, что люди не могли испортить жизнь людскую, сделать из хорошей по существу жизни людской жизнь дурную. Они могли только то, что они и сделали – временно испортить жизнь настоящих поколений, но зато невольно внесли в жизнь то, что двинет ее быстро вперед. Если они сделали и делают величайшее зло своим арелигиозным развращением людей, они невольно своими выдумками, вредными для них, для их

поколений, вносят то, что единит всех людей. Они развращают людей, но развращают всех: и индусов, и китайцев, и негров – всех. Средневековое богословие или римский разврат развращали только свои народы, малую часть человечества, теперь же электричество, железные дороги, телеграф, печать развращают всех. Все усваивают, не могут не усваивать все это и все одинаково страдают, одинаково вынуждены изменить свою жизнь, все поставлены в необходимость изменить в своей жизни главное – понимание жизни – религию.

Машины, чтобы делать что? Теле чтобы передавать что? Школы, университеты, академии, чтобы обучать чему? Собрания, чтобы обсуждать что? Книги, газеты, чтобы распространять сведения о чем? Железные дороги, чтобы ездить кому и куда? Собранные вместе и подчиненные одной власти миллионы людей для того, чтобы делать что? Больницы, врачи, аптеки для того, чтобы продолжать жизнь, а продолжать жизнь зачем? Миллионы страдают телесно и духовно для того, чтобы только захватившие власть могли беспрепятственно развращаться. Для этого ложь религии, ложь науки, одурение, спаиванием и воспитанием, и где этого мало – грубое насилие, тюрьмы, казни. Ради Бога, хоть не Бога, но ради самих себя, опомнитесь. Поймите все безумие своей жизни. Хоть на часок отрешитесь от тех мелочей, которыми вы заняты и которые кажутся вам такими важными: все ваши миллионы, грабежи, приготовления к убийствам, ваши парламенты, науки, церкви. Хоть на часок оторвитесь от всего этого и взгляните на свою жизнь, главное на себя, на свою душу, которая живет такой неопределенный, короткий срок в этом теле, опомнитесь, взгляните на себя и на жизнь вокруг себя и поймите все свое безумие, и ужаснитесь на него. Ужаснитесь и поищите спасения от него. Но и искать вам нечего. Оно у каждого из вас в душе вашей. Только опомнитесь, поймите, кто вы, и спросите себя, что вам точно нужно. И ответ сам, один и тот же для всех, представится вам. Ответ в той одной вере, которая свойственна нам, нашему времени, вере в Бога и в открытый – не открытый, а

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
вложенный в души наши закон Его – закон любви, – настоящей

любви, любви к врагам, той, которая признавалась, не могла не признаваться, всеми великими учителями мира и которая так определено, ясно выражена в той вере, которую мы хотим исповедывать и думаем, что исповедуем. Только опомнитесь на часок, и вам ясно будет, что важное, одно важное в жизни – не то, что

469

вне, а только одно то, что в нас, что нам нужно. Только поймите то, что вам ничего, ничего не нужно, кроме одного, спасти свою душу, что только этим мы спасем мир. Аминь.

И все от ужаснейшего, губительнейшего и самого распространенного суеверия всех людей, живущих без веры, – суеверия о том, что люди могут устраивать жизнь, – добро еще свою, а то все устраивают жизнь других людей для семей, сословий, народов. Ужасно губительно это суеверие тем, что та сила души, какая дана человеку на то, чтобы совершенствовать себя, он всю тратит ее на то, чтобы устраивать свою жизнь, мало того – жизнь других людей.

11 мая. Записать:

1) Суеверие зла. Зла нет. Жизнь благо. Зло – отсутствие блага – только признак заблуждения, ошибки. Время только затем и существует, чтобы мы могли видеть свои ошибки и исправлять их, иметь радость (высшее благо) исправлять свои ошибки. Если же мы не исправляем свои ошибки, то они исправляются помимо нашей воли смертью.

Да, жизнь благо, нет зла. Есть только ошибки наши: общие и наши личные. И нам дана радость посредством времени не только исправлять их, но и пользоваться всем тем опытом, который пережит человечеством.

12 мая. Записать:

1) Как легко усваивается то, что называется цивилизацией, настоящей цивилизацией и отдельными людьми, и народами!

Пройти университет, отчистить ногти, воспользоваться услугами портного и парикмахера, съездить за границу, и готов самый

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
цивилизированный человек. А для народов: побольше железных

дорог, академий, фабрик, дредноутов, крепостей, газет, книг, партий, парламентов – и готов самый цивилизованный народ.

От этого-то и хватаются люди за цивилизацию, а не за просвещение – и отдельные люди, и народы. Первое легко, не требует усилия и вызывает одобрение; второе же, напротив, требует напряженного усилия и не только не вызывает одобрения, но всегда презираемо, ненавидимо большинством, потому что обличает ложь цивилизации.

2) Злом мы называем то, что нам, нашему телу не нравится: злая собака, лошадь, злое перо (не пишет), злой стол для ребенка,

ка, о который он ударился, злой человек, злой Бог.

470

3) Опасность завоевания разрушает религиозную закостенелость Востока. Явная польза милитаризма.

13 мая. Записать:

1) Только сказать про то, что большинство людей, как милосерди, ждут работы, чтобы ясно было, как ужасна наша жизнь и по безнравственности, и по глупости, и по опасности, и по бедственности.

2) В медицине то же, что и во всех науках: ушла далеко без проверки; немногие знают ненужные тонкости, а в народе нет здоровых гигиенических понятий.

3) Сколько ни старался жить только перед Богом – не могу.

Не скажу, что забочусь о суждении людей, не скажу, что люблю их, а несомненно и неудержимо произвольно чувствую их, так же, как чувствую свое тело, хотя слабее и иначе. (Верно).

Записать:

4) Что зло есть суеверие, яснее всего видно из того, что смерть считается злом. Для меня – я знаю, что не зло.

14 мая.

1) Как бы хорошо быть в состоянии искренно ответить на вопрос: как твоё здоровье? – Не знаю, это меня не касается.

18 мая.

1) Религиозная истина: сознание в себе невидимого начала, дающего жизнь всему, и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
стремление к удовлетворению требова-

ний этого начала, познаваемых и каждым из людей, и некоторыми наиболее чуткими к этому сознанию, людьми. И везде одно и то же: выражение этого высшего начала соединяет людей, соединенные люди, под влиянием похотей – страстей, извращают понимание этого начала и его требований, и соединение одних людей служит основанием и причиной отступления от сознанных требований.

Тогда появляется вновь более ясное выражение религиозного начала и его требований, и ему подчиняются несколько больших соединений; и опять извращается, и опять положение ухудшается, и требует еще более высокого, общего и ясного выражения требований религиозного сознания, и опять этому высшему сознанию подчиняется большее количество людей, и опять извращается. Но всякий раз большее количество, живя общей жизнью, больше и больше материально улучшают свою жизнь. Так что

471

постоянно с более высоким пониманием религиозной истины и с большим количеством людей, принимающих эту истину, равномерно извращается истина и увеличиваются материальные успехи жизни. Увеличивается и количество соединенных людей, увеличивается общение между людьми.

Так это шло и дошло до нашего времени, до высшей степени.

Половина, если не больше, населения земного шара находится в

близком общении между собой, материальные успехи огромны, а между тем последняя высшая истина христианская, магометан-

ская, извращена до последней степени. (Все это я думал лучше и, коли Бог велит, изложу понятнее; а это – не то).

Второе, на что навело меня чтение Reville'a:

2) чувствую, как благотельно действует на душу изучение или обзор жизни, особенно духовной жизни, всех народов земли.

Среди каких миллиардов, живших, живущих и имеющих жить, живу я – ничтожное, жалкое, дрянное, чуть-чуть сознающее себя

существо. Какое безумие думать, что я, мое материальное я, имеет какое-нибудь значение посреди этих миллиард миллиардов

живших и живущих людей, из которых большинство и умом и

душою выше меня. Если я что-нибудь, то только перед Богом и перед самим собой, насколько я божественен.

3) Как трудно, а зато как хорошо и радостно жить совершенно независимо от суждений людей, а только перед судом своей совести, перед Богом. Иногда испытываю это, и как хорошо!

4) Память? Как часто память принимают за ум. А не видят того, что память исключает ум, несовместима с умом, с умом са-мобытного решения вопросов. Одно заменяет другое.

20 мая.

Записать:

1) «Помоги мне, Господи, жить, исполняя только Твою волю».

Что это значит? А то, во-1-х, что я личность, могущая мыслить только в пределах пространства и времени, невольно представляю себе невидимое Начало, дающее жизнь всему, тоже личностью, – не могу иначе; – во-вторых, то, что я ничего не хочу, или более всего хочу того, чтобы соединиться с этим Началом, хочу устранить все то, что мешает этому соединению. (Не вышло, а думалось, как сильно, ново!)

2) Крестьяне считают нужным лгать, предпочитают при рав-

ных условиях ложь правде. Это от того, что их приучили к этому, так как всегда лгут, говоря с ними и о них.

472

3) Во мне начало жизни всего. Я знаю это не потому, что я

изучал мир, а потому, что я чувствую весь мир, живу всем миром, только живу всем миром и чувствую его, сознавая свою ограни-

ченность пространством и временем.

Себя в пределах своего тела я чувствую вполне ясно; других, одновременно и в одном месте живущих со мною людей, менее

ясно; еще менее ясно людей, отдаленных от меня временем и пространством, но все-таки не только знаю про них, но чувствую их.

Еще менее ясно чувствую животных, еще менее ясно неодуше-

ленные предметы. Но все это я не только знаю, но чувствую тем

единым, дающим жизнь всему миру, началом.

4) Профессор пресерьезно описывает Табу, ужасаясь на не-

цивилизованность «диких», а сам признает Табу собственности, священной

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
собственности, собственности земли.

5) Подняться на ту точку, с которой видишь себя. Все в этом.

6) То, что мы называем действительностью, есть сон, который продолжается всю жизнь и от которого мы понемногу пробуждаемся в старости (пробуждаемся к сознанию более действительной действительности) и вполне пробуждаемся при смерти.

[7)] 6) какое высоконравственное условие жизни то, что происходит во всех крестьянских семьях: что возросший человек отдает весь свой заработок на содержание старых и малых.

[Я. 77.] 22. Ходил гулять. Думал: I) Общась с человеком, заботься не столько о том, чтобы он

признал в тебе любовное к нему отношение, сколько о том, чувствуешь ли сам к нему истинную любовь. (Очень важно).

II) Все дело ведь очень просто. Завоеватели, убийцы, грабители подчинили рабочих. Имея власть раздавать их труд, они для распространения, удержания и укрепления своей власти призывают из покоренных себе помощников в грабеже и за это дают им долю грабежа. То, что делалось просто, явно в старину, – ложно, скрытно делается теперь. Всегда из покоренных находятся люди, не гнушающиеся участием в грабеже, часто, особенно теперь, не понимая того, что они делают, и за выгоды участвуют в

порабощении своих братьев. Это совершается теперь от палача, солдата, жандарма, тюремщика, до сенатора, министра, банкира, члена парламента, профессора, архиерея, и, очевидно, никаким

другим способом не может окончиться, как только, во-первых, пониманием этого обмана, а во-вторых, настолько высоким нрав-

ственным развитием, чтобы отказаться от своих выгод, только

бы не участвовать в порабощении, страданиях ближних.

473

III. 1) Ищет истину и сам находит. Подразделение: а) ищет

истину и довольствуется тем, что нашел, и б) не довольствуется, не переставая искать.

2) Ищет истину, но не своим умом и усилием, а в искании других, и смело следует тому, что открыли другие. Подразделение: а) держится одного раз навсегда, б) переменяет.

3) Не ищет истины, но берет то, что придет в голову или по-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
падает, и держится этого, пока не мешает жить.

4) Не ищет, но того, что попало, держится для приличия.

Подразделение: а) религиозное, б) научное.

5) Не признает никакой истины. Подразделение: а) признает это, б) не признает.

24 мая.

Записать:

1) Приходят к человеку, приобретшему известность значительностью и ясностью выражения своих мыслей, приходят и не дают ему слова сказать, а говорят, говорят ему или то, что гораздо яснее им, или нелепость чего давно доказана им.

Нынче 27 мая.

Рано утром, нет, ночью вчера проснулся и записал очень сильное и новое чувство:

1) В первый раз живо почувствовал случайность всего этого мира. Зачем я, такой ясный, простой, разумный, добрый, живу в этом запутанном, сложном, безумном, злом мире? Зачем?

2) (О суде). Если бы только понимали эти несчастные, глупые, грубые, самодовольные злодеи, если бы они только понимали, что они делают, сидя в своих мундирах за накрытыми зеленым сукном столами и повторяя, разбирая с важностью бессмысленные слова, напечатанные в гадких, позорящих человечество книгах; если бы только понимали, что то, что они называют зако-

нами, есть грубое издевательство над теми вечными законами, которые записаны в сердцах всех людей. Людей, которые без вся-

кого недоброжелательства стреляли в птиц в месте, которое называется церковью, сослали в каторгу за кощунство, а эти, совершающие не переставая, живущие кощунством над самым святым в мире: над жизнью человеческой. Царь обучает невинного сынишку убийству. И это делают христиане. Бежал солдат, который не хочет служить потому, что это ему не нужно. Ох, как нужно и хочется написать об этом.

474

Нынче, 3-го. Записать:

1) Все никак не приучусь жить только для себя, только перед Ним, не думая о мнении людей. Не могу приучиться, потому что требования души перед Ним так переплелись с желанием, – во многом и совсем совпадают – одобрения людей, что никак не отделишь одного от другого. А как страшно нужно: какая слабость, тревога, неопределенность, когда думаешь о мнении людском, и какая свобода, спокойствие, всемогущество, когда живешь только для себя перед Ним!

5 июня.

Записать:

1) Человеку говорят, чтобы он работал, а он говорит: я не хочу. А если вы говорите, что все должны работать, так пусть все эти богачи, которые ничего не делают, покажут мне пример. Они станут работать, и я стану, а без них не хочу.

2) В Детскую мудрость, как нечаянно пирожное съел и не знал, что делать, и как научила покаяться.

3) Да, надо учиться любить, как учатся играть на скрипке. Но как быть, когда противен всем существом да еще самоуверен? Хочется презирать, но это противно любви. Избегать его? Да, но надо быть готовым полюбить. А для этого: 1) поискать хорошенько, нет ли в твоём отвращении чего-нибудь личного: оскорбленного самолюбия и т. п... 2) не позволять себе вспоминать и думать о нем недоброе.

14 июня. Просил Черткова выписать из записной: 1)

2) Сердце указывает, что любить, и поэтому, о чем думать, что изучать.

3) Зло есть только отступление от закона, а тоже и смерть.

4) О том, что будет после смерти, нам не дано знать; о том же, что уже есть благо, мы можем знать и знаем.

5) Как естественно, что просвещенные люди закрывают все тело, особенно женщины, оставляя открытым только то, на чем печать духовности – лицо. Оголение тела теперь признак падения. Должно бы быть и у мужчин.

6) В очень сильном, задушевном молитвенном настроении, хочется молиться. И пытаюсь молиться: помоги мне быть с То-

бою, исполнить дело Твое, победить все дурное в себе. И все, что я ни думаю, все не то, все не нужно и сознаю, что просить не о

475

чем, что все, чего я могу просить, все дано мне, все есть у меня.

Могу одно: благодарить.

7) Соединять может только понимание того, что соединяет только одна религия – одно понимание жизни. Но религии такой нет – как церкви или бехаисты, а только стремление к такой единой религии. Мешает единению, во-1-х, непонимание того, что в этом цель, а во-вторых, и главное, – понимание этого, но с предположением, что эта религия найдена, что она католицизм, бехаизм. Истинная религия есть прежде всего искание религии.

8) Встретил эстонца прикащика, деловитого, трезвого, красивого человека, и в первый раз ясно понял значение «России» – Орда, заграбившая хороших, нравственно и умственно стоящих выше орды наций и теперь гордящаяся этим и всеми силами удерживающая покоренных. Как ни отвратительно самое дело, еще более отвратительно оправдание его, величаемое патриотизмом. 15 июня.

Записать:

1) Воспитание зиждется на религиозном обучении, передачей детям в самом доступном, простом виде тех главных понятий жизни и вытекающего из этого понимания руководства поведения, которые одни и те же выработаны во всем человечестве. И вот вместо этого детям внушают, именно внушают религиозное учение старое, извращенное, несогласное с другими учениями и такое, в которое сами обучающие ему – не верят. Относится это ко всем большим религиозным учениям: браминизму, еврейству, буддизму, таосизму, христианству, магометанству. Какое ужасное преступление!

2) Страшно сказать, но что же делать, если это так, а именно, что со всем желанием жить только для души, для Бога, перед многими и многими вопросами остаешься в сомнении, нерешительности. Одно спасение: не разрешая вопроса, в момент настоящего делать то, что сейчас для Бога, для души считаешь лучшим. Думать, что можно жить безошибочно, безгрешно, – большое и вредное заблуждение.

19 июня. Записать:

1) Ужасно не единичное, бессвязное, личное, глупое безумие, а безумие общее, организованное, общественное, умное безумие

нашего мира.

476

2) Паскаль говорил, что, если бы сны были бы так же последовательны, как события бдящей жизни, мы бы не знали, что сон, что бдение. А я скажу, что, если бы, что составляет безумие са-

мого безумного человека, было бы безумием всеобщим, а безумие жизни всех было бы безумием только одного человека, мы бы не знали, что безумная, а что разумная жизнь.

3) Почти всякий предстоящий поступок, если серьезно подумать о нем, вызывает нерешительность. Решает дело то, что в момент настоящего нельзя не поступить. И потому драгоценна мысль – она готовит то или другое решение.

21 июня. А записать:

1) Нам дано одно, но зато неотъемлемое благо любви. Только любви, и все радость: и небо, и деревья, и люди, и даже сам. А мыщем блага во всем, только не в любви. А это искание его в богатстве, власти, славе, исключительной любви – все это, мало того, что это не дает блага, но наверное лишает его.

27 июня.

Записать:

1) Как смешно думать, что самое понятное и основа всего материя-вещество, тогда как материя-вещество есть только средство общения, разделенного в самом себе, духовного начала (так у меня записано сначала). Надо бы прибавить: материя-вещество есть только, вместе с движением, средство общения, разделенного в самом себе, духовного начала.

2) Как нет резкого деления между сном и бдением, так нет и такого деления между разумной и безумной жизнью. Больше или меньше приближение от сна к бдению и от безумной к разумной жизни определяется большим или меньшим пробуждением сознания, и потому возможности нравственного усилия.

3) Как человек, живущий не для себя, а для исполнения зако-

на Бога, кроме последствий того благого дела, которые он видит, он совершает еще бесконечно важнейшие последствия, которых

не видит. Как пчела, которая, собирая мед для семьи, оплодотворяет им растение, и те самые, которые не только ее породе, но и тысячам других пород нужны.

4) Гуляя, срываю чудные цветки и бросаю. Их так много. То же и с чудными духовными цветами жизни. Не ценим их потому, что их так много.
477

5) Три ежечасные молитвы: 1) хочу жить только для Тебя и перед Тобою и 2) жить сейчас, в настоящем, любовью и 3) благодарю за все, чего не заслужил и не стою. – Думал об этих молитвах, ходя по лесу, и заблудился, и стало жутко. И вспомнил молитвы. Да, с Тобою, и сейчас думаю только, чтобы быть с Тобою, и радуюсь и благодарю, что заблудился, и сейчас стало хорошо.

6) Сумашедший мне все говорил: не украл, а взял. И он прав.

Украл можно говорить о том, кто берет то, что принадлежит всем: землю и труд другого.

7) Сумашествие всегда следствие неразумной и потому безнравственной жизни.

Кажется верно, но надо проверить, обдумать.

8) Сумашедшие всегда лучше, чем здоровые, достигают своих целей. Происходит это от того, что для них нет никаких нравственных преград: ни стыда, ни правдивости, ни совести, ни даже страха.

9) Отдельные существа сознают себя отделенными тем, что нам представляется телом, веществом, немислимым вне пространства и движения, немислимым вне времени. (Не совсем уяснил).

28 июня.

1) Как странно, что люди стыдятся своей нечистоплотности, трусости, низкого звания, но гнева не только не стыдятся, но ра-

дуются сами на себя, подхлестывают себя, усиливают его, считая его чем-то хорошим.

Записать. Конец июня 1910.

Суеверие церкви состоит в том, что будто бы были и есть та-

кие люди, которые, собравшись вместе и назвав себя церковью, могут раз навсегда и для всех людей решить о том, как надо по-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
нимать Бога и закон Его.

Суеверие науки подобное суеверию церкви в том, что будто бы те знания, которые приобретены теми немногими, освободившими себя от необходимого для жизни труда, суть те самые знания, называемые ими наукой, которые нужны для всех людей!

1 июля 10 г. Ясная Поляна.

1) Разделенное само от себя духовное начало сознает себя разделенным тем, что нам представляется телом. Сознает же оно свое разделение тем, что нам представляется движением. Тело нераздельно с пространством, а движение с временем.

2) Видел во сне, что говорил с Сережей и говорю следующее: 478

Мы живем тем, что ищем блага. Есть блага телесные: здоровье, похоти тела, богатство, половая любовь, слава, почести, власть. И все эти блага: 1) вне нашей власти, 2) всякую минуту могут оборваться смертью и 3) не могут быть благами для всех. И есть другое благо, духовное – любовь к людям, которое: 1) всегда в нашей власти, 2) не обрывается смертью – можно умирать любя – и 3) не только возможно для всех, но тем более радостно, чем больше людей живут ради этого блага.

Не совсем так видел во сне: короче и лучше. И во сне, когда кончил, сказал: докажи, что это неправда. Ведь нельзя. И Сережа, и все замолчали.

4) Удивительное дело, мы менее всего понимаем то, что лучше всего знаем, или: лучше всего знаем то, чего совсем не понимаем: свою душу, можно сказать, и Бога.

5 июля. Кое-что записать:

1) То, что дает нам жизнь, то, что мы знаем в себе ограниченным телом и потому несовершенным, мы называем душою; то же, ничем не ограниченное и потому совершенное, мы называем Богом.

Жизнь есть стремление к соединению с тем, от чего она отделена: с другими душами и с Богом – с Его совершенством.

10 июля.

Записать:

1) В вере можно разувериться. Кроме того, веры могут быть

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
две противоположные. Правда, в верах более внешнего проявления, чем в сознании, но зато веры шатки и противоречивы, а сознание одно и неизменно.

11 июля.

1) В первый раз ясно понял все значение смирения для жизни, для свободы, радости в ней.

2) Я плох и плохо прожил, не умел и не осилил устроить жизнь хорошо. Но, если ясно понял так, как, мне кажется, другие не понимают, не зло – ошибки жизни, как же мне, хоть в уплату за свою дурную жизнь не сказать этого. Может быть, кому-нибудь и пригодится.

3) Я не ожидал того, что, когда тебя ударят по одной, и ты подставишь другую, что бьющий опомнится, перестанет бить, и поймет значение твоего поступка. Нет, он, напротив того, и подумает, и скажет: вот как хорошо, что я побил его. Теперь уж по его

479

терпению ясно, что он чувствует свою вину и все мое превосходство перед ним.

Но знаю, что, несмотря на это, все-таки лучшее для себя и для всех, что ты можешь сделать, когда тебя бьют по одной щеке, – это то, чтобы подставить другую. В этом «радость совершенная». Только исполни. И тогда за то, что кажется горем, можно только благодарить.

16 ил. Сейчас надо записать из книжки: 1) Мы живем безумной жизнью, знаем в глубине души, что

живем безумно, но продолжаем по привычке, по инерции жить ею, или не хотим, или не можем, или то и другое, изменить ее.

2) Записано так: Нынче 13-е июля, во- 1-х, освободился от чувства оскорбления и недоброжелательства к Льву, и 2-е, главное, от жалости к себе. Мне надо только благодарить Бога за мягкость

наказания, которое я несу за все грехи моей молодости и главный грех, половой нечистоты при брачном соединении с чистой девушкой. Поделом тебе, пакостный развратник. Можно только быть благодарным за мягкость наказания. И как много легче нести наказание, когда знаешь за что. Не чувствуешь тяготы.

20 июля. Пospал и записываю:

- 1) Идет в душе неперестающая борьба о Льве: простить или отплатить жестким, ядовитым словом? Начинаю яснее слышать голос добра. Нужно, как Франциск, испытать радость совершенно, признав упреки дворника заслуженными. Да, надо.
- 2) Как легко выместить делом, словом, и как трудно простить, но зато какая радость, если осилишь. Надо добиваться.
- 3) Вера, то, чему верят, есть не что иное, как суеверие. Люди предпочитают веру сознанию, потому что вера тверже и легче, так же тверда и легка, как следование обычаю, и легко переходит в привычку, но сама вера всегда не тверда, шатка и не вызывает движения духовной жизни. Она всегда неподвижна и задорна, вызывает желание обращения других, как и не может быть иначе, так как основывается на общественном мнении, а чем больше людей разделяет веру, тем она тверже. Вера есть дело мирское, удобное условие для телесной жизни. Сознание Бога – дело души, неизбежное условие разумной, хорошей жизни. Вера всегда *stationnaire*¹, сознание всегда движется. Для «верующих» движение неподвижное (фр).

480

жение жизни совершается в области телесной, для сознающих в области духовной.

- 4) Не могу в душе простить Веру за ее падение. И ясно понял сейчас всю жестокость, несправедливость этого. Стоит только вспомнить свое мужское половое прошлое. Да, ни на чем так не видно, что общественное мнение устанавливалось не женщинами, а мужчинами. А женщина уже потому меньше, чем мужчина, подлежит осуждению, что она несет всю великую тяжесть последствий своего греха – роды, позор; мужчина же ничего. «Не пойман, не вор». Павшая женщина или родившая девушка, В., опозорена перед всем миром, или прямо вступает в класс презренных существ, б-ей. Мужчина же чист и прав, если только не заразился. Хорошо бы выяснить это.

21 июля, 10 г. я. п.

- 1) Вы спрашиваете, как понимать такие и такие слова евангелия, откровения, или Библии, находя в таких словах или проти-

воречивое, или неясное, или просто нелепое. На это ваше недо-

умение отвечаю следующее: Читать надо Евангелие и все книги, признаваемые Св. Писанием, точно так же обсуживая их содер-

жание, как мы обсуживаем содержание всех тех книг, которые читаем, и потому, встречая противоречивое, неясное, или нелепое, не отыскивать разъяснений, а прямо откидывать все такое, приписывая важность и значение только тому, что согласно с здравым смыслом и, главное, нашей совестью. Только при таком отношении к так называемому Священному Писанию, чтение его и, в особенности Евангелия, может быть полезно.

2) Наука – это богадельня, или скорее поприще успеха среди толпы, открытое для всех самых умственно и нравственно тупых людей. Занимаясь наукой, он может не сознавать того, что он делает, считая букашечки или перечисляя книги и, выписывая из них, что подходит под избранную тему, может или ничего не думать, или выдумывать в том безжизненном, никому ни на что не нужном, соображении какую-нибудь теорию и быть вполне уверенным, что он делает самое важное на свете дело.

3) 1) тип ученого, 2) тип честолюбца, 3) корыстолюбца, 4) верующего консерватора, 5) тип кутилы, 6) разбойника, в принятых пределах, 7) в непринятых, 8) правдивого человека, но в обмане, 9) славлюбца писателя, 10) социалиста революционера, 11) ухаря, весельчака, 12) христианина полного, 13) борющегося, 14) Нет конца этим чувствуемым мною типам.

481

31 Зак 3160

26 июля. Записать:

1) Есть один вечный, человеческий закон любви, а суеверы науки, исследуя зверей, нашли закон борьбы и приложили его к человеческой жизни. Какое безумие!

27 июля.

1) история наказания есть постоянная его отмена. Иеринг.

2) Спасаясь от разбойников случайных, признаваемых разбойниками, мы отдаемся в руки разбойников постоянных, орга-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
низованных, признаваемых благодетелями, отдаем в руки пра-

вительств.

3) Человек сознает себя Богом, и он прав, потому что Бог есть в нем. Сознает себя свиньей, и он тоже прав, потому что свинья есть в нем. Но он жестоко ошибается, когда сознает свою свинью Богом.

4) Старушка говорит, что мир и человека сотворил Батюшка Царь Небесный, а ученый профессор, что происхождение человека есть результат борьбы видов за существование и что мир есть тоже продукт эволюции.

Разница между этими двумя воззрениями, и явно в пользу старушки, та, что старушка своими словами о творчестве Батюшки Царя Небесного явно признает, как в происхождении человека – его души, так и в происхождении мира, нечто непонятное, недоступное уму человеческому; ученый же профессор хочет своими крошечными наблюдениями и выводами из них, хочет прикрыть то основное, непонятное и недоступное, что

должно быть признано и отделено от доступного и понятного, для того, чтобы это доступное и понятное было действительно

доступно и понятно.

5) Мы не признаем закон любви, свойственный человеку, открытый нам всеми величайшими мудрецами мира и признаваемый нами в нашей душе, потому что мы не видим его на вещественных явлениях мира, а видим, видим в вещественном мире закон борьбы, свойственный животным, и потому признаем закон борьбы, приписывая его человеку. Какое ужасное и грубое заблуждение! А оно – то считается мирозерцанием, свойственным самым просвещенным людям.

6) Хорошо спросить себя: что, согласишься ли ты, делая то, что ты считаешь делом Божиим – своим назначением, не говоря

уже о личном счастье, согласишься ли быть всеми осуждаемым и презренным? Хорошо спросить себя и ответить: да, но к сча-

482

стью, такого положения, при котором человек, делая дело Божие, не нашел бы ни в ком сочувствия, такого положения никогда не

было и не может быть.

5 авг.

Записать: 1) Привычка – великое дело. Привычка делает то, что те поступки, которые прежде всякий раз требовали усилия, борьбы духовного с животным, уже перестают требовать усилия

и внимания, которые могут быть употреблены на следующие в работе дела. Это – известка, которая скрепляет положенные камни так, что на них можно класть новые. Но та же благодетельная сторона привычки может быть причиной безнравственности, когда борьба была решена в пользу животного: есть люди, каз-

нить, воевать, владеть землей, пользоваться проституцией и т. п.

2) Да, вера, суеверия, фанатизм дают большую силу самоотречения в жизни, но происходит это от того, что устанавливается одно, главное, даже единственное, большею частью возможное дело жизни, дающее исполнение всего закона жизни: исполнение церковных законов, оскпление, самосожигание, уничтожение неверных и т. п. – Без веры суеверия, для исполнения закона Бога нужно не для чего-либо одного, определенного, а для решения всех самых важных вопросов жизни, на основании общего закона Бога: – любви. И такая деятельность не дает таких ярких проявлений, как первая.

3) Чем больше самоотречения, тем труднее удержаться в смирении, и наоборот.

4) 1 ав. Слова умирающего особенно значительны. Но ведь мы умираем всегда и особенно явно в старости. Пусть же помнит старик, что слова его могут быть особенно значительны.

5) «Он бросился на колени, плакал, причитал, просил Бога научить спасти его, но в глубине души чувствовал, что это все вздор и никто не спасет его».

6) Какая ужасная, или скорее, удивительная дерзость или безумие тех миссионеров, которые, чтобы цивилизовать, просветить «диких», учат их своей церковной вере.

7) То, что мы называем миром, слагается из двух частей: из сознания и того, что сознается. Не было бы сознания, не было бы мира, но нельзя сказать, что не было бы мира, не было бы сознания. (Так ли)?

8) Часто на словах говоришь, что с человеком нельзя говорить о вещах, недоступных ему, но на деле не удерживаешься и
483

часто совершенно бесполезно тратишь слова и раздражаешься за то, что тебя не понимает тот, кто не может понять.

9) Жизнь вся эгоистическая есть жизнь неразумная, живот-

ная. Такова жизнь детей и животных, не плодящихся. Но жизнь вся эгоистическая для человека взрослого, обладающего разумом, есть противуестественное состояние – сумасшествие. Таково

положение многих женщин, живших с детства законно эгоис-

тической жизнью, потом эгоизм семейной животной любовью, потом эгоистической супружеской любовью, потом материнст-

вом и потом, лишившись семейной, внеэгоистической жизни: де-

тей, остаются с рассудком, но без любви всеобщей, в положении

ж и в о т н о г о . Положение это ужасно и очень обыкновенно.

10) Ты хочешь служить другим, работник хочет работать. Но

для того, чтобы с пользой работать, нужно иметь орудие, и мало

того – иметь, надо, чтобы орудие было хорошо. Что же ты с сво-

ими свойствами, характером, привычками, знаниями – представ-

ляешь ли ты из себя хорошее орудие для служения людям? Служить

надо тебе не людям, но Богу, и служение Ему – ясно, опре-

деленно. Оно в том, чтобы ты увеличивал в себе любовь.

Увеличивая же в себе любовь, ты не можешь не служить людям, и будешь служить так, как это нужно и тебе, и людям, и Богу.

11) Несчастен не тот, кому делают больно, а тот, кто хочет

сделать больно другому.

12) Всякий человек всегда находится в процессе роста, и пото-

му нельзя отвергать его. Но есть люди до такой степени чуждые, далекие в том состоянии, в котором они находятся, что с ними

нельзя обращаться иначе, как так, как обращаешься с детьми –

любя, уважая, оберегая, но не становясь с ними на одну доску, не

требуя от них понимания того, чего они лишены. Одно затрудняет

в таком обращении с ними – это то, что вместо любознательнос-

ти, искренности детей, у этих детей равнодушие, отрицание того, чего они не понимают, и, главное, самая тяжелая самоуверенность.

7 августа.

1) Редко встречал человека более меня одаренного всеми по-

роками: сластолюбием, корыстолюбием, злостью, тщеславием и, главное, себялюбием. Благодарю Бога за то, что я знаю это, ви-

дел и вижу в себе всю эту мерзость и все-таки борюсь с нею.

Этим и объясняется успех моих писаний.

2) И одурение это особенно сильно и неизлечимо потому, что

люди не видят, не хотят, не могут видеть его. А не хотят, не могут

484

видеть, потому что вполне довольны собой, своим положением.

Мы в эволюции, в прогрессе. У нас аэропланы, у нас подводные

лодки чего же еще? Вот дай срок, и все будет прекрасно. И в

самом деле, нельзя не восхищаться немудрыми людям аэропла-

нами ит. п К чему-нибудь, да появились они. А появились

они, потому что 0,99 рабов делают то, что велят 0,01 и, правда, что делаются чудеса. И люди верят, что чудеса эти нужны, и по-

тому не могут, не хотят изменять жизнь, производящую эти чуде-

са. Чудеса поддерживают дурную жизнь. Дурная жизнь произво-

дит чудеса. Разве можно улучшить жизнь, продолжая жить дур-

но. Одно нужно: поставить на первое место нравственные

требования, а поставь на первое место нравственные требования, и тотчас же уничтожатся аэропланы и....

3) Масарик писал: Дело не в том, что нет религии, а есть глупая,

ложная религия. Религия прогресса. И пока она не уничто-

жится – нет исправления. Вера в эволюцию, а потому «служить».

Получаю письма. Самоуверенность общая, здесь самоуверенность

частная. Служить тому, что мы знаем и чего хотим. Религия же

истинная в том, чтобы служить тому, чего мы не знаем, а мы хо-

тим служить, как мы хотим и как служим, и что дальше, то все

хуже, но говорим: Пройдет! Нам нужна вера в эволюцию.

4) Трудно себе представить тот переворот, который произой-

дет во всей вещественной жизни людей, если люди не то, что

станут жить по любви, но только перестанут жить злобной, жи-

вотной жизнью.

5) Если уже говорить о Боге Творце, то Бог, сотворивший по

их понятию человека, не могущего понимать иначе, как при ог-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
раничении пространства и времени, этот Бог, по их понятию, на-

ходится тоже в пространстве и времени, т. е. вездесущ (пространство), вечен (время). Очень хорошо.

6) Сначала кажется, что жить только перед Богом не твердо, мало, искусственно, неестественно. А только попробуй жить так

и увидишь, как легко, и твердо, и естественно. Ведь все так.

Не для того ли и дана человеку жизнь во времени, чтобы он мог утвердить себя в жизни в Боге?

Разве не то же самое, когда люди живут только перед людьми: политические деятели, ученые, художники. Как ни пусты все эти деятельности, как ни сомнительны все их результаты, люди отдают им всю жизнь. То как же не отдать всю свою жизнь на деятельность для души, всегда плодотворную, всегда свободную и всегда вознаграждаемую?

485

10 авг

1) Как легко простить кающегося, смиренного и как трудно потушить в себе гасцине', недоброжелательство к оскорбившему, самоуверенному, самодовольному! А таких-то и важно выучиться прощать.

2) Любовь есть сознание себя проявлением Всего – единство себя и Всего – Любовь к Богу и ближним.

3) Стоит только сознать себя смиренным и тотчас же перестанешь быть им.

12 августа.

1) Полезно приучаться, когда один на один, не делать такие поступки, которые не сделаешь при людях: не убить муху, не рассердиться на лошадь... и т. п., и делать при людях такие поступки, за которые знаешь, что тебя осудят, но которые ты не считаешь дурными.

2) Бог – это само в себе без ограничения то духовное начало, которое я признаю своим «я» и которое признаю во всем живом.

15 авг.

1) Какая странность: я себя люблю, а меня никто не любит.

2) Вместо того, чтобы учиться жить любовной жизнью, люди

учатся летать. Летают очень скверно, но перестают учиться жизни любовной, только бы выучиться кое-как летать. Это все равно, как если бы птицы перестали летать, и учились бы бегать или строить велосипеды и ездить на них.

24 авг

Записать: 1) Хожу по парку и думаю о том, какое состояние у детей Сухотиных, сколько шагов кругом парка, буду ли сейчас по приходе пить кофе и т. п. И мне ясно, что и моя ходьба – мое телесное движение, и мои мысли – не жизнь. Что же жизнь? И ответ я знаю только один: жизнь есть освобождение духовного начала души от ограничивающего ее тела. И потому явно, что те самые условия, которые мы считаем бедствиями, несчастьями, про которые говорим: это не жизнь (как я говорил и думал про свое положение), что это самое только и есть жизнь, или, по крайней мере, возможность ее. Только при тех положениях, которые мы называем бедствиями и при которых начинается борьба души

1 злопамятство (фр).

486

с телом, только при этих положениях, начинается возможность истинной жизни и самая жизнь, если мы боремся сознательно и побеждаем, т. е. <душа> побеждает тело.

2) Временная жизнь в пространстве дает мне возможность сознавать свою безвременность и духовность, т. е. независимость от времени и пространства.

3) Если бы не было движения во времени и вещества в пространстве, я бы не мог сознавать свою бестелесность и вневременность: не было бы сознания.

4) Только сознание своего неизменяющегося, бестелесного «я» дает мне возможность постигать тело, движение, время, пространство. И только движение вещества во времени и пространстве дает мне возможность сознавать себя. Одно определяет другое.

5) Для того, чтобы решить, чему или кому верить или чему или кому не верить, – решить может только свой разум.

6) Внешний мир есть только вещество в движении. Для того же, чтобы было движение вещества, необходима отделенность предметов вещества, и такая отделенность прежде всего во мне: я отделен от всего мира и потому узнаю отделенность других существ друг от друга и от всего мира. Отношение предметов вещества между собою определяются мерами пространства, отношение движения отдельных предметов определяются мерою времени (нехорошо, неясно).

7) Плохо, когда богатым не стыдно, а бедным не незавидно.

8) Всем Равно – заглавие очерков характеров.

9) Я могу сознавать, что мне хочется есть, что мне хочется сердиться, что мне хочется узнать... Кто же этот, который знает?

[10)] Прежде правительство с помощью одной церкви обманывало народ, чтобы властвовать над ним, теперь тоже правительство понемногу подготавливает для этого дела и науку, и наука очень охотно и усердно берется за это дело.

[11)] 10) духовенство и сознательно и преемственно бессознательно старается для своей выгоды не давать народу выйти из того мрака суеверия и невежества, в который оно завело его.

Нынче 1 сен. Записать много чего, но теперь хоть одно: 1) Люди, одаренные разумом и сознанием божественного на-

чала в себе, соединяющего их, вместо того, чтобы развивать в себе это начало, хотят передвигаться быстрее лошадей, оленей, 487

летать, как птицы, и заглушают в себе то, что дано им для их блага, и стараются развить в себе то, что не дано и не нужно им.

Удивительно!

2 сент. Записать:

1) Сначала кажется, что движусь «я» – его, со всем миром, но чем дальше живешь, тем яснее становится, что движусь не я, а

я, мое истинное «я» неподвижно, вне времени, а движется мимо этого «я» весь мир вместе с моим телом, которое плешивеет, беззубеет, слабеет, движется мимо «я» весь мир, освобождая «я» от обмана жизни во времени.

2) Чем больше сознает человек свою духовность, тем яснее

он понимает обман своего, кажущегося движения во времени.

Вечером – не помню.

4 с. Записать:

1) Понятие греха и совершение поступков и воздержание от поступков, не ради выгоды или славы людской, а ради страха греха, есть необходимое условие истинно человеческой, разумной, доброй жизни. Люди, живущие без понятия греха и без воздержания от него, живут одной животной жизнью. И так живут все так называемые просвещенные люди.

2) Жизнь, без понимания ее смысла, т. е. без религии, есть то, что называется сумашествием. Когда же сумашествие становит-

ся общим большого количества людей – оно смело проявляется и доходит до высших пределов самоуверенности. Так что уже люди здравые считаются сумашедшими и таких людей запирают или казнят.

3) Как по закону тяготения все вещественное стремится к единению, так же и все духовное стремится к такому же единению по закону любви.

4) Я умер – мой дух перестал жить в моем теле, но тот же мой истинный я, мой дух живет и будет продолжать жить в других существах, понимавших и понимающих меня. – «Но это уже не твой будет дух», – говорят на это. «То-то и хорошо, что к этому тому, что останется жить после меня, не будет примешана личность, – отвечаю я. – Личность есть то, что мешает слиянию моей души со Всем. А после смерти останется мой дух, но не будет личности».

488

Сегодня 5 сен. Встал рано, бодро ходил по парку и хорошо, много думал и записал. Сейчас еще хочу записать:

1) Матерьялисты прямо говорят, что они своими научными, опытными исследованиями все объяснили, свели к общим зако-

нам: осталось одно незначительное среди других, психическое явление, еще не сведенное к объяснению опытным путем, но *ne tardera pas*

Удивительная глупость или скорее сумашествие, – учтиво

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
сказать – уклонение от здравого смысла! То, на чем основана

вся жизнь, в чем состоит вся жизнь, что должно быть основани-
ем всякого изучения, это одно пропускается в надежде, что оно
вот-вот на днях объяснится каким-нибудь профессором из Бер-
лина или Гамбурга. Удивительно!

2) Ах, если бы всегда помнить, что ты стоишь перед самым
Богом, перед высшим, доступным тебе проявлением Его, когда
ты стоишь перед человеком.

5 сент. 1910.

Записать: 1) Сознание, сущность сознания есть нечто непос-
тижимое, непреодолимое, то, что мы называем духом, душой.
Сознание заключено в известной части вещества, это вещество
есть наше тело, и вот сознание посредством внешних отношений
(органов) к другим телам, веществам познает окружающий мир.
В этом сущность жизни человеческой.

14 сен.

Очень много нужно записать, но поздно, ложусь спать.

1) Помнить, что в отношениях к Софье Андреевне дело не в
моем удовольствии или неудовольствии, а в исполнении в тех
трудных условиях, в которые она ставит меня, дела любви.

2) Мы всегда погоняем время. Это значит, что время есть фор-
ма нашего восприятия, и мы хотим освободиться от этой стесня-
ющей нас формы.

15 сент. 10 г. Кочеты.

1) Да, сначала кажется, что мир движется во времени и я иду
вместе с ним, но чем дальше живешь и чем больше духовной
жизнью, тем яснее становится, что мир движется, а ты стоишь.

Иногда ясно сознаешь, иногда опять впадаешь в заблуждение, 1 За этим дело не
станет (фр.).

489

что ты движешься со временем. Когда же понимаешь свою не-
подвижность – независимость от времени, понимаешь и то, что
не только мир движется, а ты стоишь, но с миром вместе движет-
ся твое тело: ты седеешь, беззубеешь, слабеешь, болеешь, но это

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
все делается с твоим телом, с тем, что не ты. А ты все тот же –
один и тот же всегда: 8-летний и 82-летний. И чем больше созна-
ешь это, тем больше сама собой переносится жизнь вне себя, в
души других людей. Но не это одно убеждает тебя в твоей непод-
вижности, независимости от времени – есть более твердое со-
знание того, что я, то, что составляет мое я независимо от време-
ни одно, всегда одно и несомненно есть: это сознание своего един-
ства со Всем, с Богом.

Хорошо, я неподвижно, но оно освобождается, т. е. соверша-
ется процесс освобождения, а процесс непременно совершается
во времени. Да, то снятие покровов, которое составляет освобож-
дение, совершается во времени, но я все-таки неподвижно. Ос-
вобождение сознания совершается во времени: было больше, ста-
ло меньше, или было меньше – стало больше сознания. Но само
сознание одно – неподвижно, оно одно есть.

2) Разве бы я мог, удержав память, большую часть духовного
внимания направлять на сознание и поверку себя.

3) Тщеславие, желание славы людской основано на способ-
ности переноситься в мысли, чувства других людей. Если чело-
век живет одной телесной, эгоистической жизнью, эта способ-
ность будет использована им опять-таки для себя, для того, что-
бы, догадываясь о мыслях и чувствах людей, вызвать в них
похвалы, любовь к себе. В человеке же, живущем духовной жиз-
нью, способность эта вызовет только сострадание другим, зна-
ние того, чем он может служить людям, – вызовет в нем любовь.
Я, слава Богу, испытываю это.

4) Никогда не испытывал в соотной доле того сострадания, со-
страдания до боли, до слез, которое испытываю теперь, когда хоть
в малой степени стараюсь жить только для души, для Бога.

5) Нынче 5 сент. 1910 ясно понял значение вещества, про-
странства, движения (времени). Пространство – мера вещества, время – мера
движения. Если я говорю, что вещество твердо, то

я говорю только то, что оно тверже другого, менее твердого: же-
лезе тверже камня, камень – дерева, дерево – глины, глина –
воды, вода – воздуха, воздух – эфира, эфир – чего? Все это

меры твердости по отношению нуля твердости, который я знаю в 490

себе. То же с пространством. Сириус дальше солнца, солнце – земли, земля – луны, луна – Сибири, Сибирь – Москвы, и так до моей руки, моего тела, до нуля расстояния, которое я знаю в себе. Опять то же в движении – времени. Геологические первороды раньше растений, растения раньше животных, животные – раньше человека, египтяне раньше евреев, евреи – греков и так далее до нуля времени во мне, тоже до нуля движения во времени, который я знаю в себе. И потому есть и реально только то, что бестелесно – внепространственно и неподвижно, т. е. вневременно. И это есть то самое, что я сознаю собою. (Дурно выразил, но хорошо).

6) Материнство для женщины не есть высшее призвание.

7) Самый глупый человек – это тот, который думает, что все понимает. Это особый тип.

8) Думать и говорить, что мир произошел посредством эволюции, или что он сотворен Богом в 6 дней, одинаково т у п о . Первое все-таки глупее. И умно в этом только одно: не знаю и не могу, и не нужно знать.

9) Вместо того, чтобы те, на кого работают, были благодарны тем, кто работают, – благодарны те, кто работают тем, кто их заставляет на себя работать. Что за безумие!

10) Не могу привыкнуть смотреть на ее слова, как на бред. От этого вся моя беда.

Нельзя говорить с ней, потому что для нее не обязательна ни логика, ни правда, ни сказанные ею же слова, ни совесть – это ужасно.

11) Не говоря уже о любви ко мне, которой нет и следа, ей не нужна и моя любовь к ней, ей нужно одно: чтобы люди думали,

что я люблю ее. Вот это-то и ужасно: 12) Одно и только одно, мы несомненно знаем, это одно един-

ственно несомненно и прежде всего известное нам есть наше «я», наша душа, т. е. та бестелесная сила, которая связана с нашим

телом. А потому и всякое определение чего бы то ни было в жиз-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
ни, всякое знание в основе своей имеет это одно, общее всем

людям знание.

13) Прогресс ни для отдельного человека, ни для рода человеческого не имеет никакого значения, потому что происходит во времени, которое бесконечно. Прогресс во времени есть только необходимое условие возможности сознания блага, совершенствования.

491

22 с.

1) Нигде, как в деревне, в помещичьей усадьбе не видна так ясно вся греховность жизни богатых.

24 сент.

Записать:

1) В первый раз ясно понял все значение жизни в настоящем: Избегать всего, что делаешь и думаешь, имея в виду будущее: игры, загадывания, забота от впечатлений от моих поступков, и

главное в каждый момент, что теперь может <и> должно быть хорошо, потому что в моей власти отнестись к тому, что совершается, как к работе внутренней. Несколько раз испытывал и всегда с успехом.

2) Знание и наука разница. Знание – все, наука – часть. Так же, как разница между религией и церковью.

29 сен.

Записать:

1) Если есть какой-нибудь Бог, то только тот, которого я знаю в себе, как самого себя, а также и во всем живом. Говорят: нет материи, вещества. Нет, она есть, но она только то, посредством чего Бог не есть ничто, не есть не живой, но живой Бог, посредством чего Он живет во мне и во всем. Зачем, это я не знаю, но знаю, что это есть.

Надо помнить, что моя душа не есть что-то – как говорят – божественное, а есть сам Бог. Как только я Бог, сознаю себя, так нет ни зла, ни смерти, ничего, кроме радости.

2) Сейчас в дурном духе: все нехорошо, все мучает, все не так, как бы мне хотелось. И вот вспоминаю, что жизнь моя толь-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
ко в том, чтобы освободиться от того, что скрывает мне меня, и
тотчас же все перестанавливается. Все, что мучало, представля-
ется пустяками, не стоящими внимания, тоже, в чем жизнь и что
дает ее радости, сейчас передо мной. Только бери. И вместо до-
сады спокойное обращение на себя и то, что мучало, становится
материалом переработки. А переработка эта всегда возможна и
всегда дает лучшую радость жизни.

29 сентября 10 г. Ясная Поляна.

[3.] 1) Какой ужасный умственный яд современная литера-
тура, особенно для молодых людей из народа. Во-1-х, они на-
бивают себе память неясной, самоуверенной, пустой болтовней
492

тех писателей, которые пишут для современности. Главная осо-
бенность и вред этой болтовни в том, что вся она состоит из
намёков, цитат самых разнообразных, самых новых и самых
древних писателей. Цитируют словечки из Платона, Гегеля, Дарвина, о которых
пишущие не имеют ни малейшего понятия, и рядом словечки какого-нибудь Горького,
Андреева, Арцыба-
шева и других, о которых не стоит иметь какого-нибудь поня-
тия; во-вторых, вредна эта болтовня тем, что, наполняя головы, —
не оставляет в них места, ни досуга для того, чтобы познако-
миться с старыми, выдержавшими проверку, не только десяти, ста, тысячи лет
писателями.

30 сент. Записать:

1) (Кажется, что прежде писал, но нынче особенно живо чув-
ствую:) Бог дышит нашими жизнями. Могу в заблуждении своем
сказать себе, что я — я, а Бог сам по себе, или нет Его, и могу
понять, что я — Он, и тогда все легко и радость и свобода.

2) Софья Андреевна говорит, что не понимает любви к вра-
гам, что в этом есть аффектация. Она, да и многие не понимают
этого, главное потому, что думают, что то пристрастие, которое
они испытывают к людям, есть любовь. —

2 ок. Записать:

1) Бог дышит нашими жизнями и всей жизнью мира. Он и я
одно и то же. Как только понял это, так и стал Богом.

2) Матерьялистическое объяснение жизни есть совершенно

так же последствие невежества, как и придумывание машин с вечным движением (получаю от крестьян письма с такими про-

ектами). Perpetuum mobile¹ последствие невежества в механике, матерьялистическое объяснение жизни последствие невежества

в мудрости. «Только знай подмазывай – можно и дегтем, можно и маслом, и будет ходить».

3) Бог дышит нами и блажен. Главное свойство Его есть благо. Он понимаем нами, как благо. Мы ищем блага – вся жизнь

наша в этом искании, и потому, хотим ли мы этого или не хотим, вся жизнь наша – в искании Бога.

Если мы ищем блага себе, своему телесному «я», мы не находим его; вместо благо находим горе, зло, но наши ошибки своими последствиями самыми разнообразными ведут к благу дру-

1 Вечное движение (лат.).

493

гих людей следующих поколений. Так что жизнь всех людей есть всегда искание блага и всегда достижение его, – но только при ложной жизни – блага для других людей, для всех кроме себя, при правильной жизни достижение блага и для себя.

Если ищем Бога, находим благо. Если ищем истинного блага, находим Бога. Любовь есть только стремление к благу. Главная

же основа всего – благо. И потому вернее сказать, что Бог есть благо, чем то, что Бог есть любовь.

3 окт.

Записать:

1) Я себе много раз говорил, что при встрече, при общении со всяким человеком надо вспоминать то, что перед тобой стоит проявление высшего духовного начала, и соответственно этого воспоминания обойтись с ним. Вспомнить? значит сознать себя, т. е. вызвать в себе Бога. А если вызвал, и уже не ты будешь обходиться с этим человеком, а Бог в тебе, то все будет хорошо.

2) Музыка, как и всякое искусство, но особенно музыка, вызывает желание того, чтобы все, как можно больше людей, участвовали в испытываемом наслаждении. Ничто сильнее этого не

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
показывает истинного значения искусства: переносишься в дру-

гих, хочется чувствовать через них.

3) Венера Милосская, красота женского тела. Все вздор – похоть, облеченная в форму, так называемого, искусства. (Нехрошо).

4) Забыл что.

6 окт. Сейчас записать.

1) Гуляя, особенно ясно, живо чувствовал жизнь телят, овец, кротов, деревьев, – каждое, кое-как укоренившееся делает свое

дело – выпустило за лето побег; семячко – елки, желудь превратились в дерево, в дубок, и растут, и будут столетними, и от них новые, и также овцы, кроты, люди. И происходило это бесконечное количество лет, и будет происходить такое же бесконечное время, и происходит и в Африке, и в Индии, и в Австралии, и на каждом кусочке земного шара. А и шаров-то таких тысячи, миллионы. И вот когда ясно поймешь это, как смешны разговоры о величии чего-нибудь человеческого или даже самого человека. Из тех существ, которых мы знаем, да – человек выше других, но как вниз от человека – бесконечно низших существ, которых мы отчасти знаем, так и вверх должна

494

быть бесконечность высших существ, которых мы не знаем потому, что не можем знать. И тут-то при таком положении чело-

века говорить о каком-нибудь величии в нем – смешно. Одно, что можно желать от себя, как от человека, это только то, чтобы

не делать глупостей. Да, только это.

1) [а] Бог дышит нами и блажен. Мы ищем блага, т. е. хотим ли этого, или не хотим ищем Бога. Если мы ищем блага себе (телесное – личность), мы не находим его, но невольно примером, последствиями служим благу других людей (борьба, технические

усовершенствования, научные, религиозные заблуждения).

Если же мы сознаем себя Богом, ища блага всех (любовь), то находим благо свое. Если ищем Бога – находим благо, если ищем истинное благо – находим Бога. Да, любовь есть следствие блага. Первое не любовь, а благо. Вернее сказать, что Бог – это

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
благо, чем то, что Бог есть любовь.

2) Человек сознает свою жизнь, как нечто такое, что всегда есть и всегда было и даже не всегда, потому что «всегда» указывает на время, а что есть и есть, и одно только и есть. Тело мое дано из утробы матери, но я совсем другой я есмь.

3) Самый обыкновенный упрек людям, высказывающим свои убеждения, что они живут несогласно с ними и что поэтому убеждения их неискренни. А если подумать серьезно, то поймешь совершенно обратное. Разве умный человек, высказывающий убеждения, с которыми жизнь его не согласуется, может не видеть этого несогласия? Если же он все-таки высказывает убеждения, несогласные с его жизнью, то это показывает только то, что он так искренен, что не может не высказать то, что обличает его слабость и не делает того, что делает большинство, – не подгоняет свои убеждения под свою слабость.

7 окт. 1910 года, Ясная Поляна.

1) Религия есть такое установление своего отношения к миру, из которого вытекает руководство всех поступков. Обыкновенно

люди устанавливают свое отношение к началу всего – Богу, и этому Богу приписывают свои свойства: наказания, награды, желание быть почитаемым, любовь, которая, в сущности, свойство только человеческого, не говорю уже о нелепых легендах, в которых бога описывают, как человека. Забывают то, что мы можем признать, скорее не можем не признать, начало всего, но составить себе какое-нибудь понятие об этом начале, никак не можем. Мы же придумываем своего человеческого Бога и запанибрата

495

обращаемся с ним, приписывая ему наши свойства. Это панибратство, это умаление бога более всего извращает религиозное понимание людей и большей частью лишает людей какой бы то ни было религии – руководства поступков. Для установления такой религии лучше всего оставить бога в покое, не приписывать ему не только творения рая, ада, гнева, желания искупить грехи и т. п. глупости, но не приписывать ему воли, желаний, любви даже. Оставить Бога в покое, понимая Его, как нечто со-

вершено недоступное нам, а строить свою религию, отношение к миру на основании тех свойств разума и любви, которыми мы владеем. Религия эта будет так же религия правды и любви, как и все религии в их истинном смысле от браминов до Христа, но будет точнее, яснее, обязательнее.

2) Какое страшное кощунство для всякого человека, понимающего бога, как можно и должно – признание одного еврея Иисуса – Богом!

9 окт.

Ходил и хорошо поутру думал, а именно:

1) Тело? Зачем тело? Зачем пространство, время, причинность? Но ведь вопрос: зачем? есть вопрос причинности. И тайна, зачем тело, остается тайной.

2) Спрашивать надо: не зачем я живу, а что мне делать.

10 окт. Записать:

1) Дело наше здесь только в том, чтобы держать себя, как орудие, которым делается хозяином непостижимое мне дело – держать себя в наилучшем порядке, – чтобы, если я соха, чтобы сошники были остры, чтобы, если я светильник, чтоб ничего не мешало ему гореть. То же, что делается нашими жизнями, нам не дано знать, да и не нужно.

2) Понятие Бога в самой, даже грубой форме – разумеется далеко не отвечающее разумному представлению о нем, все-таки очень полезно для жизни уже тем, что представление о нем, хотя бы самое грубое, переносит сознание в область, с которой видно назначение человека, и потому ясны все отступления от него: ошибки, грехи.

3) Когда революционеры достигают власти, они неизбежно должны поступать так же, как поступают все властвующие, т. е. совершать насилия, т. е. делать то, без чего нет и не может быть власти.

496

11 окт. Записать:

1) Любовь к детям, супругам, братьям – это образчик той

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
любви, какая должна и может быть ко всем.

2) Надо быть, как лампа, закрытым от внешних влияний – ветра, насекомых и при этом чистым, прозрачным и жарко горящим.

19 окт. Записать:

1) Представление мира вещественного во времени и пространстве не имеет в себе ничего действительно существующего (реального), а есть только наше представление. Это так, потому что представление это само по себе внутренне противоречиво. Вещество не может быть понимаемо иначе, как в ограниченных пределах пространства, а между тем пространство бесконечно, т. е. без пределов. Всякая вещь, чтобы быть вещью, должна быть

чем-нибудь ограничена, ограничена другой вещью. Земля воздухом, частицы воздуха газами, газ тончайшими газами. А те?....

Точно то же и со временем. Время определяет продолжительность явлений, а между тем, время само по себе бесконечно, и потому, всякая принадлежность по отношению к бесконечности не имеет никакого значения. Жизнь микроорганизма менее продолжительна, чем жизнь человека, а жизнь человека – чем жизнь планеты, а жизнь планеты? Так что все меры продолжительности имеют только относительное значение, сами же по себе суть только \wedge , и потому все равны между собой, какой бы ни был x .

2) Жить перед Богом, не значит жить перед каким-то Богом на небе, а значит, вызвать в себе Бога и жить перед ним.

3) Солдатство вызывает потребность патриотизма, оправдывающего подлости солдатства. Патриотизм вызывает потребность солдатства, поддерживающего патриотизм.

4) Можно сознавать Бога в себе самом. Когда сознаешь Его в себе самом, то сознаешь Его и в других существах (и особенно живо в людях). Когда сознаешь Его в себе и в других существах, то сознаешь Его и в Нем самом.

23 ок. Записать.

1) Я потерял память всего, почти всего прошедшего, всех моих писаний, всего того, что привело меня к тому сознанию, в каком живу теперь. Никогда думать не мог прежде о том состоянии, ежеминутного памятования своего духовного «я» и его требова-

ний, в котором живу теперь почти всегда. И это состояние я ис-

497

32 Зак 3160

пытываю без усилий. Оно становится привычным. Сейчас после гулянья зашел к Семену поговорить об его здоровьи и был доволен собой, как медный грош, и потом, пройдя мимо Алексея, на его здоровканы почти не ответил. И сейчас же заметил и осудил себя. Вот это-то радостно. И этого не могло бы быть, если бы я жил в прошедшем, хотя бы сознавал, помнил прошедшее. Не мог бы я так, как теперь, жить большей частью безвременной жизнью в настоящем, как живу теперь. Как же не радоваться потере памяти? Все, что я в прошедшем выработал (хотя бы моя внутренняя работа в писаниях), всем этим я живу, пользуюсь, но самую работу - не помню. Удивительно. А между тем думаю, что эта радостная перемена у всех стариков: жизнь вся сосредотачивается в настоящем. Как хорошо!

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. В. Розанов

Л. Н. ТОЛСТОЙ

С сверкающими глазами и счастливым лицом девушка лет 24 подняла голову над небольшим истрепанным томиком, который лежал перед нею на чайном столе. Минуту она молчала и заговорила:

– Как хорошо... Нет, не это... Как хорошо, что я живу в это время, когда могу читать «Войну и мир». Как я счастлива этим чтением. Как счастливо совпадение, что я вот живу, когда Толстой пишет...

Глаза горели радостью Я взял книгу, чтобы посмотреть, на каком

месте девушка так заволновалась. Шли страницы, разговоры, события, когда Ростовы переезжали из оставленной Москвы в Ярославль, когда

умирал кн. Андрей Болконский, и Наташа, вся измученная раскаянием, любовью и сожалением, рвалась ухаживать за умирающим. Да, лучшие

сцены. Впрочем, лучшие ли? С французской записочки, которую фрей-

лина двора Александра I приглашает к себе на вечернюю чашку чая

своих друзей в Петербурге, которую открывается роман, и до конца его

все как хорошо... А Анатолий Куракин?

«– То-то философ, – подумал Пьер, увидев его

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
Анатоль, подбоченясь и запахивая бобровые лацканы, проезжал

около Пречистенского бульвара». Это было на другой день после того, как он хотел похитить Наташу. «Что с ней теперь», – мысль эта ни-

сколько не приходила на ум Анатолю. Да к нему и вообще не приходило никаких мыслей. Он просто жил.

Его ранили в ногу под Бородином. Ногу ампутировали, в товдаш-нее бесхлороформное время. Взяв отрезанную ногу в руки, он заревел: – Ой, ой! ой!..»

Да, было отчего девушке засверкать глазами. Не скажем ли мы и все вместе с нею:

– Как мы счастливы, все наше поколение, что жили в пору, когда писал Толстой. Сколькими мыслями, идеями он взволновал наше существование. А читать его, а впечатления при чтении – это точно путе-

4 9 9

шествие¹ Странствуешь по жизни человеческой, по судьбе человеческой. Наконец, странствуешь по душе человеческой, которая так же сложна и извилиста, как и рождавшаяся из нее человеческая жизнь. Мы все поумнели с Толстым, мы все помудрели с ним И маленькая жалость шевелится в душе, что деды и прадеды наши, что Пушкин, Лермонтов и

Гоголь не читали Толстого. И они разделили бы наше восхищение, и, кстати, любопытно, что бы они подумали, что сказали бы о нем и им

написанном?

Я потому начал с передачи живого впечатления, вот-вот сейчас при чтении, какое мне пришлось удачно увидеть, что в живом впечатлении выражается вся суть литературы и вся ее значительность, гораздо важнейшая, чем все мысли «потом» и вообще все, что «потом». «Потом» уже зависит от нас, от богатства или бедности нашей души. А «свежее впечатление» – это только он, Толстой: тут его образ горит, как горит луч солнца в капле воды, его воспринявшей.

Это впечатление, это горение необыкновенно ярко и счастливо. Так сказала девушка, и я хочу полно сохранить вырвавшееся у нее восклицание, находя, что это очень верно передает действительность. Да, счастье читать, счастье видеть этот огромный узор, картины и картины – в этом и лежит главное, почти даже все, что дал и что завещает потомству Толстой. Все остальное – приложения, прилагаемое: и оно уже вполне

зависит от того, что мы переживаем некоторое счастье, когда читаем Толстого.

И подумать, что долго-долго поколения русские будут испытывать то же... Мне кажется, сам Толстой этим сознанием, этим чувством должен быть необыкновенно счастлив. Ведь он добрый человек: и думать, видеть, что столько удовольствия разливается для всех просто от его существования, от того, что он пишет, – это значит получить самому величайшее наслаждение, к какому способен духовное существо человека.

Что там «долг», «подвиги», карабкаться на высокую гору добродетели. Все это хорошо, когда есть силы; все это хорошо для сильного, при силах. А кто же бедному человеку даст силы? А вот и дает ему просто удовольствие – удовольствие без «дальнейшего». После удовольствия точно теплое что-то побежит по жилам, потянешься, крикнешь и скажешь: «Ну, давайте, какие там есть у вас подвиги? Все переделаю. Силушки хватит». Что такое порок? Несчастье, слабость. То состояние усталости, которое настает для бессильного человека даже после крохотного дельца, и родит большинство плохих дел, дурных мыслей и чувств. Порочные люди суть слабые, предсмертные люди; они суть тоскующие, унылые. Дым, копоть в душе; дым, копоть внутри. Что их разгонит? Яркий луч солнца, хороший ветер. Роль этого ветра и солнца играют для несчастного, ослабленного, грешного человека вот эти 500

праздники, вот это счастье, вот эти удовольствия: и кто родит их, кто дает их человеку – поистине делает больше, чем все десять и сто и сколько угодно заповедей. Ибо суть дела, конечно, не в заповеди, а в силе исполнить ее: а силу дает тот, кто дает удовольствия.

Это противоречит несколько «моральному учению» Толстого последних десяти – пятнадцати лет. Но, признаюсь, как его художество родит во мне солнце и ветер, сушит мою душу, освежает ее, поднимает ее: так после чтения моральных его трактатов душа моя тяжелеет, сыреет, точно набирается дым во все ее щелки, и я почти с плачем говорю: «Ничего не могу. Не только подвигов, вот чего хочет Толстой, но и вообще ничего. Я устал. Устал от чтения. И если попадется на глаза ближ-

ний, то я просто от усталости сделаю ему скорее каверзу, чем что-нибудь порядочное. Мне самому нехорошо, ах, как нехорошо: и мне решительно все равно, если и еще кому-нибудь, кроме меня, тоже нехорошо. Не хочу и не могу делать никакого добра».

А после чтения «Войны и мира» просто побежишь и сделаешь добро. После этого чтения даже хорошо умереть за отечество или для отечества. В с е хорошо и все легко. А оттого, что счастлив. А у счастливого сил вдвое. Мораль Толстого вынимает силы; художество двойит их. И от того, хотя это и похоже на каламбур и остроумие, но есть сущая правда: аморальные первые произведения Толстого, мне кажется, ведут к веку к добру, а поздние морализующие сочинения или никуда не ведут, или (как я в секрете думаю) ведут к худу.

• • #

Хоть и не хочется, а продолжу чуть-чуть эту мысль. Всякая мораль есть оседлывание человека. А оседланному тяжело. Поэтому оседланные или моральные люди хуже неоседланных; именно – они злее, раздражительнее их. Злоязычны и козненны, укусливы и хитры. Так уж

Господь Бог сотворил спину человека без приноровления к седлу. Оттого, что человек и просто без седла если и не хорош, то ничего себе; а иногда даже и великолепен. Перенесем небольшие неудобства от его неоседланности, чтобы увидеть и наконец воспользоваться тем великолепным, что иногда, хоть изредка, он дает просто от избытка сил в себе и от своей прекрасной, в общем лучшей, нежели все в природе, натуры.

* * *

Возвращаюсь к счастью и яркости толстовского луча, который горит в нас. От чего это зависит?

Я думаю, главное, что дано Толстому, – это хороший глаз. Хороший глаз, дополнивший богатую душу. Тургенев где-то описывает, как Фет-Шеншин ел землянику со сливками: «У него ноздри раздулись от наслаждения». Значит, хорошо была развита обонятельная и вкусовая

501

сторона у человека; наименее думающая сторона, из которой наименьше можно чему-нибудь выучиться. Напротив, глаз нас вечно учит; глаз – вечное поучение. Конечно, если он хорош. Хорош не в оптическом отношении, а вот в каком-то умном. Есть умный глаз, есть думающий глаз

Мне кажется, художество Толстого в большой доле объясняется чудным глазом, каким он одарен был от природы. Этот глаз мне представляется никогда не сонным, не сонливым, почти не смежающимся и захватывающим далекий горизонт, обширное поле. Но это только первая фаза, начальное качество. Чтобы хорошо помнить кое-что, надо отлично забыть другое. Вообще способность выбрасывать из души так же почти важна, как и способность забирать в душу. Неусыпный и широкий глаз Толстого, охватывающий громадную панораму, обнаруживает главный свой ум в том, что отшвыривает все неважное, все ненужное, все ему, Толстому, не интересное; это делается моментально, каким-то волшебством. И в поле зрения Толстого уже немного предметов, между которыми и вокруг которых как бы черная ночь (хорошо забытое, выброшенное), но они среди этой ночи сияют необыкновенно ярко. Тогда, имея эти несколько точек внимания своего, Толстой как бы ввинчивается в них глазом до самого дна, до «души», и как бы гипнотизируется своим предметом, становится совершенно пассивен, бессилен, безволен в отношении его. Предметы живут в нем, как хотят, как «сами»: Толстой точно не может сделать ничего в отношении их; здесь природа глаза, просто как оптического органа, властвует своею частичною психикою над общею психикою его как мыслителя и человека. Я хочу сказать, что каждый наш орган имеет маленькую свою «душку», – независимую от общей большой души человека, не абсолютно подчиненную ей, а иногда даже обратно подчиняющую себе эту большую душу. «Душка» глаза у Толстого настолько талантлива и сильна, что когда он смотрит на предмет, – то качества глаза, зеркальность, отражаемость, подчиняют и парализуют мысль Толстого, чувство Толстого. Это совершенная противоположность Достоевскому, который, захватив клочок действительности, увидев образ человека, – уносит его в свою душу, и здесь производил с этим захваченным «свои эксперименты», ломал, коверкал и искажал эти предметы по законам всегда и только своей души. Таким образом, у Достоевского верно и реально в каждом выведенном лице или положении только одна точка, всего только одна, правда, – главная; все прочее – фантазия, жизнь души самого Достоевского. От этого все, что «делают» его герои, – совершенно фантастично и неправдоподобно, хотя кажется ужасно верным, жизненным: это оттого, что сам Достоевский, художественно активный писатель, влил в них необыкновенно много своей психики. Но именно своей, а не их.

Толстой очень активен как мыслитель. Он неустанно думает. Но как ху-

дожник – он страшно пассивен: он именно – зеркало, в котором предметы отражаются «сами» и «как они хотят». От этого судьба героев и
502

вообще «что они делают» у него не только правдоподобны, но и вообще верны, «как бывает». Достоевский – зачинатель, Толстой – вынашиватель. Именно, как заметил лучший его критик, Константин Леонтьев, что «изучать реальную жизнь или изучать ее по произведениям Толстого – это все одно» Есть телескопы особенного устройства, в которых астроном смотрит не прямо на небесные светила, а рассматривает их отражения в абсолютном зеркале, и это – все одно, как если бы он смотрел на светила. Вот радость и счастье и поучительность чтения Толстого и вытекает из того, что, читая его, мы испытываем впечатление знакомства с настоящей реальной жизнью. Не выходя из комнаты, не вставая с кресла, мы не только видим, но и как бы соучаствуем жизни далеких людей, частью – давно отживших, – людей интереснейшего склада души и с замечательной личной судьбой. Мы мудреем, умудряемся. И мы в то же время восхищены.

* * *

Я

высказался отрицательно о моральном учении Толстого. Это в смысле «седла». К счастью, оно не одно: он выработал целый ряд дел, и ни об одном прежнем не жалел. Это все и сберегает в его личности, что он так же талантлив на забвенье, как и талантлив в находках, или, вернее, неутомим в находках. «Много седел» уже не удручает душу; читатель и в конце концов Россия могут остаться совершенно свободными от давления мысли Толстого; и в то же время перед Россией, перед потомством и нами остается прекрасное и наконец великое зрелище человека, жизнь которого была в каждом шаге его – делом, усилием, трудом, старанием. Г. Сергеенко написал книгу: «Как живет и работает Толстой». Очень удачное заглавие. Эти две рубрики, сливающиеся в одну: «жить – значит работать», так и останутся за Толстым, как его девиз, и еще лучше как его завещание, прекрасное и единственное в смысле «заповеди» – какое он оставит потомству. Вот этого «седла» не надо скидывать: да оно и не тяжело, не давит по его чрезвычайной обширности, по безбрежности его границ. Ибо уже как работать и над чем – это мы можем сами выбирать. Здесь не гасится в нас

лицо, не подрезывается в нас воображение, как оно подрезывается всеми правилами благонравного поведения.

Жизнь Толстого по его вечному усилию к лучшему, притом усилию не трафаретному, не постному, не мертвому, а состоящему из живых эмоций волнующегося, взволнованного человека, явилась зрелищем столь же привлекательным и поучительным, как и литературные произведения Толстого. Он потому привлек взоры всего света, что он так же интересен как человек, как и все написанное им. Ведь ясно, что вечно выделявая для других «седла», сам он не несет никакого. Эта внутренняя свобода и сделала то, что он без сожаления бросал свои теоретические построения, когда они были явно неудачны; бросал их, да и ни-
503

сколько не скрывал ни от кого, что сам нимало не следовал своим «правилам». Известно, что вскоре после появления «Крейцеровой сонаты» он сделался «опять отцом» – кажется, в девятый или одиннадцатый раз, и, конечно, не испытывал от этого ни уныния, ни раскаяния. – «Ну их, правила», как сказал бы Пьер Безухов в «Войне и мире», который через час после того, как дал обет Богу и душе «чисто провести эту неделю», поехал кутить или играть в карты с подвернувшимся приятелем, кажется с Долоховым. Кстати, этот Пьер, более широкий, более несущий в себе природы, нежели Левин «Анны Карениной», выражает, как и Левин, сущность Толстого, есть его автопортрет. И до чего этот

Пьер в своих вечных переменах остается всегда верен самому себе, всегда похож на себя, всегда тот же в главной точке своей личности – вечной живучести' И не то что прощаешь ему эти перемены: но в них-то мы и любим его, любим почти за них. Можно сказать, что мы во всей литературе не знаем еще лица, в котором показана бы была в этом привлекательном виде слабость человеческая: ибо ведь все-таки не держать своего обещания, быть непостоянным – это слабость.

Слабость, а так хорошо: подите вот и упорядочьте человеческие суждения, приведите их в систему, сведите к одному знаменателю Никаких знаменателей!

* # #

Я видел Толстого один раз в жизни. Мне показалось скучно жить и, может быть,
Страница 570

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
умереть, не видав и не увидев вовсе самого замечательного
человека своего времени. Дом пустынен. Он мне не понравился. Нет того
«уюта», которым красится всякий дом. Как будто в этом доме что-то ло-
малось, кого-то ломали и не переломили, или кто-то ломал и тоже не пе-
реломил: и борьба задержала развитие и вместе испортила покой. Пере-
даю это впечатление свежего человека; и читатель не осудит, что я не
пишу: «все было великолепно» и «я был восхищен». Великая жизнь не
может не носить в себе трагедии, и жизнь Толстого наполовину утратила
бы в себе ценности, если бы он только «ломал все», например в обще-
ственной, в чужой жизни, не тронув соломинки в общественной. Борьба
идей и жизненных движений, «туда», «сюда», шла около самого плеча
его: и уже где столько боролась, мебель не может стоять особенно в по-
рядке. Портреты на стенах покосились, и, очевидно, за ними «не наблю-
дают». Мебель тяжела и неудобна. Да, кажется, ее и мало. Нет этих безде-
лушек, ковров, низенького сиденья, где нужно, и вообще всего того, взгля-
нув на что, скажешь: – «Как здесь тепло! В е р н о , з д е с ь живут
счастливые и милые обитатели». Этого впечатления нет; веет суровым.
Поезд приходит на ближайшую станцию очень рано, и мне пришлось
долго ожидать, пока «вышли»... Сперва вышла Софья Андреевна, вся
сильная, красивая (несмотря на 59 л.), умная, вышла, как буря. Не умею
504

иначе сравнить впечатление. Конечно, она говорила не громко; конечно, не сказала
ничего резкого. «Буря» была внутри ее, как источник скрытых, невыраженных
движений, как родник возможностей. Она мне очень по-

нравилась, чрезвычайно. Все красивое и сильное мы невольно любим.

Так как я специалист по семейному вопросу, то она мне сообщила, что у
нее было (кажется) четырнадцать детей и она сама их всех выкормила.

Конечно, она сделалась еще привлекательнее в моих глазах; русская, она мне
показалась как бы римлянкой, патрицианкой. «Настоящая пат-

рицианка». С тем вместе в ней было столько твердости и непоколеби-
мости, такое отсутствие «быть или не быть», – что, хотя она и строгая
церковница, уверенная и отчетливая, – но тайны Иисусовой как бы вовсе
и не приходило на землю до нее и для нее. Римлянка II–I века до Р. Х.
– Прекрасна. Но вся – земная.

Так я подумал.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Дверь, где-то в углу и далеко, тихо отворилась: и когда я повернулся, я увидел небольшого, некрасивого старичка в сером халате, – близком к арестантскому, больничному или мужицкому, – который шел через комнату. В глазах нет решимости, во всей фигуре скорее что-то стесненное, робкое или застенчивое. Как Софья Андреевна всю фигуру говорила: «Я вас обвиняю», «я весь свет обвиняю», так эта новая фигура будто говорила: «Я обвинен», «я всем светом обвинен; и кроме того, я виноват, и сам знаю это, но, как христианина, прошу вас не говорить об этом ..» Вошло что-то тихое, будто безвольное, не ломающее. Никак я не мог сообразить долго, что это – Толстой.

Мы поздоровались. Все было то, «как следует», о чем нечего писать. Толстой был совсем болен. Это было года три или четыре назад. После обеда с ним случился длинный обморок. При нем жил доктор – поляк без Польши и польского; по правде, единственный поляк, который мне за всю жизнь понравился. Он меня принял за «толстовца, приехавшего поклониться учителю», и сам был толстовец: но не дальше края волос, или не дальше того ремингтона, на котором без усталости переписывал его «запрещенные, особенно важные» сочинения. Но при поездке на прогулку после обеда он мне такое сказал, уже от себя и свое, что я его до могилы не забуду, как натуру истинно прекрасную и благодарную, вне всякого толстовца и вне зависимости от Толстого.

Но это прекрасное – вне темы теперешнего моего очерка. Когда мы вернулись с прогулки, мы и застали Софью Андреевну всю в тревоге: сердце временно ослабло у Толстого и он впал в обморочное состояние. Прошли часы; и часов в девять он позвал меня к себе в кабинет.

Здесь я увидел его совсем другим. Сил физических, очевидно, не было: он сидел, глубоко ввалившись в кресло. Но по мере того, как разговор

оживлялся и касался более и более интересных тем, церковной, религиозной и семейно-брачной, – он все оживлялся и уже был подобен вул-

505

кану, выбрасывавшему из себя лаву. Возле кресел была палочка, на которую, вставая, он опирался: шевеля ею больше и больше, он с середины разговора уже махал ею тем кругообразным махом, как делают юноши на прогулке «от избытка сил». В этот раз он сказал много бесконечно интересного. И только в этот раз я заметил то, откуда, собственно, вырос весь

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Толстой, и почему он всем нам так безотчетно дорог. Шел

разговор на темы литературные или идейные и прямо не касался русского народа. Но при обсуждении этих тем надо было сослаться на то или другое мнение, на чужой голос. И приходилось ссылаться (иногда) – просто на народное воззрение. И вот тут-то я и заметил, вне всякой темы, побочным образом, – такую безмерную привязанность Толстого к русскому народу, ласковость, нежность, и вместе что-то покоряющее в отношении его, сыновне-послушное, что я не мог не подумать: – Да! Да вот секрет Толстого. Мы все умничаем над народом, ибо прошли гимназию и университет; ну, и владеем пером. Толстой один из нас, может быть один из всей русской литературы, чувствует народ как великого своего Отца, с этой безграничной к нему покорностью, послушанием, с каким-то потихоньку на него любованием, потому особенно и нежным, что оно потихоньку и будто кто-то ему это запрещает. Запрещает, пожалуй, вся русская литература «интеллигентностью» своею, да и вся цивилизация, к которой русский народ «не приобщен», и даже, пожалуй, Шекспир, описывающий своих великолепных англичан с кровавыми Ричардами и философствующими Гамлетами. Он именно за русский народ ткнул в бок и Шекспира: «Как это можно любить другую Дульцинею, чем какую любит яснополянский мудрец». Сказалось это у Толстого, при ссылках на народ, через слова о том, «что он видывал» у народа; слыхивал от мужичка, от монаха, от попа – все от простецов, и все не разделяя, без чина и звания. Он ценил самую кровь русскую; самый мозг русский, а не то чтобы «в армяке и зипуне». Этого пристрастия и исключительности не было. Он любил всего русского человека, во всем его объеме. И любил... как маленький мальчик, которого ведет за руку, ведет куда-то, в темь, в счастье, в тоску, в бесконечность огромный великан-папаша, с бородой седой до земли, с широченными плечами, с шагом по версте... А он бежит около него, и любит, и восхищен; и плачет – плачет внутренними слезами от счастья, что у него папаша такой чудный и странный, и мудрый, и сильный..

Не знаю, много ли я ошибся. Впечатление ложилось такое.

Розанов В В О писательстве и писателях. М., 1995. С. 299–306.

КОММЕНТАРИИ

Текст Дневников печатается по Полному собранию сочинений

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Л. Н. Толстого в 90 томах (юбилейное издание). М.; Л., 1928–1958. Т. 54
(Дневники 1900–1903 гг.); Т. 55 (дневники 1904–1906 гг.); Т. 56 (днев-
ники 1907–1908 гг.); Т. 57 (дневник 1909 г.); Т. 58 (дневник 1910 г.). В
комментарии внесены уточнения и дополнения. В тексте максимально со-
хранены особенности дневниковых записей Толстого: его лексика, стилис-
тика и пунктуация; сохранены некоторые старые формы написания отдель-
ных слов (мущина, сумашедший, возжи и т. п.) и имен собственных. Со-
кращенные слова даются полностью.

В настоящее издание включено только то, что Толстой пометил сло-
вом «записать» (или «записано» и т. п.). Бытовые записи и размышления
опущены составителем.

Философский дневник, выделенный в настоящем издании из его днев-
ников 1901–1910 гг. в соответствии с волей Толстого, является важным
дополнением к его собраниям мудрости веков – философским сборникам

«Круг чтения» (1905; переиздание с комментариями: М.: Политиздат, 1991/Сост. А.
Н. Николюкин), «Путь жизни» (1910; переиздание с коммен-
тариями: М.: Высшая школа, 1993/Сост. А. Н. Николюкин).

Толстой свободно читал на французском, немецком и английском язы-
ках, поэтому многие высказывания иностранных авторов в его дневниках
приводятся на русском языке до появления соответствующих русских пе-
реводов.

1901

6 февраля. «Как океан объемлет шар земной...» – одноименное
стихотворение Ф. И. Тютчева (1830).

8 февраля. ... взял книгу Чичерина. – Чичерин Б. Н. Наука и рели-
гия. 2-е изд. СПб., 1901. Автор прислал книгу Толстому.

5 0 7

19 марта. ...сказано Кольриджем. – Цитируется отрывок из 25-й гла-
вы книги английского поэта С. Т. Колриджа «Религиозные размышле-
ния» (1794). В измененном переводе отрывок включен в «Круг чтения» на
13 декабря.

Вовенарг Люк де Клапье (1715–1747) – французский писатель-мо-
ралист. Цитата взята из его «Введения в познание человеческого разума с
добавлением размышлений и максим» (1747).

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Александр Петрович – переписчик у Толстого, А. П. Иванов.

Шекеры – американская секта, выделившаяся из квакеров, отрицавшая брак и военную службу. Толстой был в переписке с ними с конца 1880-х гг. Тихий ветерок, а не бури ильи Пророка. – 3 цар. 19, 11–12.

Ярцов Александр Викторович (1850–1919) – в 1870-е гг. революционер из тверских дворян, был приговорен к четырем годам крепости. У него скрывалась Софья Перовская. Позднее занялся земледельческим трудом.

8 апреля. ...школы, посредничество, голодающие и религиозная помощь – Школа для крестьян была впервые устроена Толстым в Ясной Поляне в конце 1840-х гг. Мировым посредником в Крапивенском уезде Толстой состоял в 1861–1862 гг. Помощью голодающим Толстой был занят в 1891–1893 гг. в Тульской и Рязанской губерниях и в 1898 г. в Тульской губернии. Под «религиозной помощью» подразумевается оказание помощи гонимым за веру духоборам.

7 мая. ...предвосхитил Чехов. – Имеется в виду Сотский в рассказе А. П. Чехова «По делам службы» (1899).

Статья Герье. – Статья профессора Московского университета Владимира Ивановича Герье (1837–1919) «Борьба за единство веры в IV-м веке» (Вестник Европы. 1901. № 1–4) была прислана Толстому в виде оттиска.

11 мая. Вписать в предисловие... – Речь идет о предисловии Толстого к роману немецкого писателя Вильгельма фон Поленца (1861–1903) «Крестьянин» (1895), в котором он хотел упомянуть о художнике Николае Васильевиче Орлове (1863–1924), но в окончательный текст это не вошло.

13 мая. ...в учении 12 Апостолов... – Памятник христианской письменности «Учение двенадцати Апостолов» (I–II вв.) был затерян и найден в 1883 г. в Константинополе. Толстой в 1886 г. сделал русский перевод этой книги.

16 июля. ...Лессинг и говорил. – Имеется в виду эпиграмма немецкого писателя Г. Э. Лессинга (1729–1781) «Злая жена» (1753). Толстой поместил ее в одной из ранних редакций «Крейцеровой сонаты», в словах Позднышева.

Мария Александровна Шмидт... – Речь идет о письме Толстого к случайному корреспонденту Спиридону Морозу (середина июля 1901 г.).

М. А. Шмидт (1844–1911) – близкий друг и единомышленница Толстого.

20 июля. Для журнала нужно... – Речь идет о задуманном летом

1901 г. сотрудником издательства «Посредник» П. А. Буланже (1865–1925) и Толстым журнале, который, однако, не был разрешен властями.

29 ноября. Недостатки своих добродетелей... – выражение из сочинения А. Шопенгауэра «Парерга и паралипомена» (1851), которое неоднократно читал Толстой и использовал в «Круге чтения».

1902

5 февраля. К письму... – к письму великому князю Николаю Михайловичу (1859–1919), с которым Толстой переписывался. Толстой отвечал на его возражения против проекта «единого земельного налога» американского экономиста Генри Джорджа (1839–1897), автора книги «Прогресс и бедность» (1890).

21 февраля. Рёскин Джон (1819–1900) – английский философ. Толстой читал его «Избранные мысли» (М., 1902. Вып. 2) и часто использовал его тексты в «Круге чтения».

8 марта. Белинский без религии... – Подробнее см. в дневнике 7 марта 1909 г.

Человек матерьяльный... – Цитируемая мысль взята из русского перевода книги «Афоризмы и максимы» А. Шопенгауэра (СПб., 1892).

«И охладает любовь...». – Мф. 24, 12.

Паульсон (Паульсен) Фридрих (1846–1908) – немецкий историк философии. Одну его мысль Толстой включил в «Путь жизни» (глава «Зло»).

Вересаев пишет... – Речь идет о повести В. В. Вересаева «На повороте» (Мир Божий. 1902. № 1–3).

21 марта. Говорят: вернитесь к церкви. – 22 февраля 1901 г. Синод отлучил Толстого от православной церкви, на что Толстой в тот же день записал в Дневнике: «Странное отлучение от церкви». Настоящая запись вызвана полученным женой Толстого Софьей Андреевной 15 февраля 1902 г. письмом петербургского митрополита Антония и рядом других писем на ту же тему.

летурно шарль (1831–1902) – французский этнограф и социолог, одну из мыслей которого Толстой записал в «Круге чтения» от 29 декабря.

10 апреля. «Прежде чем был Авраам, Я есмь». – Ин. 8, 57.

509

1 июля. ...я читал в Иене вывешенное .. изречение – 15 апреля 1861 г. Толстой был в Иене и отметил в Дневнике встречу с математиком Шеффером. Это же изречение введено в слова Стивы Облонского в «Анне Карениной» (ч. 2, гл. XIV).

20 сентября. Доктор психиатр рассказывал... – Этот случай Толстой описал в письме к сыну Льву 1–3 июля 1889 г. и в сочинении «Царство Божие внутри вас» (1893).

Социалисты видят в трестах... – Толстой читал книгу французского социалиста Жана Жореса (1850–1914) «Социалистические этюды» (Париж, 1902), где речь идет о трестах.

26 сентября. Халилеев Константин Григорьевич (1865–1903) – автор письма Толстому 11 сентября 1902 г.

4 ноября. «Постскриптум к моей жизни» – книга В. Гюго, вышла в Париже в 1901 г. (русский перевод в 1902 г.). Два рассказа из нее («Неверующий» и «Сила детства») Толстой включил в «Круг чтения».

Это программа драмы... – Имеется в виду драма Толстого «И свет во тьме светит» (опубл. посмертно в 1911 г.).

Читая Мережковского об Эврипиде... – И м е е т с я в виду речь

Д. С. Мережковского перед представлением «Ипполита» Эврипида в петербургском Александринском театре, напечатанная в «Новом Времени»

15 октября 1902 г. под заглавием «О новом значении древней трагедии».

13 декабря. Милюков... – Имеется в виду книга П. Н. Милюкова «Из истории русской интеллигенции». СПб., 1902.

1903

6 января. ... воспоминания эти... – По просьбе П. И. Бирюкова (1860–1931), друга и биографа Толстого, Толстой хотел писать автобиографические воспоминания.

13 марта. ...второй раз встречаю... ненависть... – Вероятно, Тол-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
стой имеет в виду, что первый раз он встретился с такой «незаслуженной
ненавистью» в лице И. С. Тургенева во время ссоры в 1861 г.

14 марта. «Социальныеубеждения»... – Сборник публицистических
статей А. Франса «Социалистические убеждения» вышел в Париже в 1902 г.
(Толстой неточно приводит название).

14 апреля. ...читал Торо и духовно поднялся... – Речь идет о тракта-
те американского писателя и философа Г. Д. Торо «О гражданском непови-
новении» (1849), о котором Толстой в том же 1903 г. писал в статье «К
политическим деятелям». По предложению Толстого В. Т. Чертков еще в
1898 г. издал в Англии первый русский перевод этого сочинения Торо (в
510

сборнике «Свободное слово»; предисловие написано при участии Толсто-
го). Многие мысли Торо Толстой включил в «Круг чтения».

I июня. ...читая некролог Бугаева – Профессор Московского уни-
верситета математик Николай Васильевич Бугаев (1837–1903) был отцом
писателя А. Белого.

18 июня. В еврейский сборник... – В ответ на просьбу С. Н. Рабино-
вича (Шолом-Алейхем) Толстой согласился принять участие в сборнике.
Однако рассказ «После бала», о замысле которого речь идет далее, был
опубликован лишь посмертно в 1911 г. в Собрании сочинений.

...веселый бал в Казани, влюблен в Корейшу... – Варвара Андреевна
Корейш (1828–1880) в бытность Толстого студентом Казанского универ-
ситета веселилась в кругу казанской светской молодежи, встречалась с Тол-
стым на балах.

Никитин Дмитрий Васильевич (1874–1960) – домашний врач Тол-
стого с 1902 г.

Абрикосов Хрисанф Николаевич (1877–1957) – молодой единомыш-
ленник Толстого, муж внучатой племянницы Толстого Н. II. Оболенской, с
осени 1902 г. жил в Ясной Поляне.

...царство Божие силою берется. – Лк. 16, 16.

Мы не будем знать... – слова, которыми немецкий физиолог Эмиль
Дю-Буа-Реймон (1818–1896) закончил свой доклад «О границах познания
природы» на съезде немецких естествоиспытателей в Лейпциге в 1872 г.

19 июня. Перечел Франциска Ассизского. – Толстой читал книгу

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

П. Сабатье «Жизнь Франциска Ассизского» (М., 1895). Разговор Франциска с братом Львом был включен Толстым в «Круг чтения» на 8 мая.

23 июня. Самарин Юрий Федорович (1819–1876) – писатель-славянофил, знакомый Толстого.

II июля. Паскаль... – Высказывание взято из книги: Паскаль Б. Мысли (о религии) / Пер. П. Д. Первова. 2-е изд. М., 1899.

25 июля. Обращаются к Царю... И я делал это. – Толстой имеет в виду свое обращение «Царю и его помощникам», посланное Николаю II 26 марта 1901 г., и свое письмо к Николаю II от 16 января 1902 г.

3 сентября. Лазаревский Борис Александрович (1871–1936) – писатель, приезжал в Ясную Поляну 2 сентября 1903 г., Толстой тогда сказал ему: «Чехов – это Пушкин в прозе» (Международный толстовский альманах. М., 1909. С. 92). С 1920 г. в эмиграции.

14 ноября. Лао-Тзи прекрасно говорит... – Толстой высоко ценил китайского философа Лао-цзы (IV–III вв. до н. э.), основателя даосизма. Многие его мысли Толстой включил в «Круг чтения», а затем составил книгу «Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л. Н. Толстым» (М., 1910).

511

Читал университетские очерки Гегидзе. – Студент Петербургского университета Борис Михайлович Гегидзе приезжал в Ясную Поляну 2 июня 1904 г. Толстой читал его книгу «В университете. наброски студенческой жизни» (СПб., 1903).

19 декабря. Читал Macdonald'a... – Толстой читал английскую книгу Гревилля Макдональда «Религиозное чувство с научной точки зрения» (Лондон, 1903), которую прислал ему автор.

1904

3 января. Боюсь ли я смерти? – Эта мысль была включена Толстым в сборник изречений «На каждый день» (29 января).

Юша Оболенский – князь Юрий Васильевич Оболенский (1826–1886), знакомый Толстого по Севастополю.

14 я н в а р ябыть совершенным, как Отец ваш небесный. – Мф. 5, 48.

27 января. Война... – Манифест о войне с Японией был подписан

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

27 января 1904 г. и опубликован в газетах 29 января.

Фурштат – старинное (до 1864 г.) название обозных частей в войске.

19 февраля. Ребенок плачет... – Эта мысль была внесена Толстым в его сборник «На каждый день» (28 июня).

25 февраля. «Познаете истину, и истина освободит вас». –
Ин. 8, 32.

7 марта. Сансара – термин индуизма, обозначающий вечное существование души, переходящей из одной тленной земной формы в другую.

Грот Николай Яковлевич (1852–1899) – профессор Московского университета, председатель Московского психологического общества. Толстой был с ним в переписке и опубликовал в редактируемом им журнале «Вопросы философии и психологии» статью «Что такое искусство?» (1897–1898).

Спенсер Герберт (1820–1903) – английский философ, автор «Системы синтетической философии» (1862–1896), пользовавшейся популярностью среди русской интеллигенции. Толстой писал о Спенсере в трактате «Так что же нам делать?» (1884–1885).

10 марта. Кузминский Александр Михайлович (1843–1917) – муж свояченицы (сестры жены) Толстого Т. А. Берс.

Николинька – старший брат Толстого (1823–1860).

Сереза – брат Толстого (1826–1904).

Водовозов Василий Иванович (1825–1886) – автор книг о педагогике и литературе.

512

29 марта. ...старике раскольнике... – Имеется в виду старообрядец Михаил Максимович Максимов, родившийся в 1840-е гг. в Калужской губ.

Мне хочется написать статью о гипнозе. – Такая статья не была написана Толстым.

5 апреля. Фадей – нищий из ближайшей деревни Деменки.

Хочется писать декабристов... – Толстой дважды принимался за роман «Декабристы» – в 1863 и в 1877–1878 гг., но роман остался незаконченным. В связи с чтением материалов о Николае I в 1904 г. Толстой вновь

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru хотел обратиться к этой теме, но не осуществил свой замысел.

...философскую книгу об этике Спинозы. – Толстой читал книгу о голландском философе Барухе Спинозе (1632–1677) «Краткое истолкование этики Спинозы», написанную Р. Вале и изданную по-немецки в Вене в 1899 г. Под 6 марта Толстой поместил в «Круге чтения» большую выписку об этике Спинозы.

7 мая. Ницшеанец... – Толстой относился резко отрицательно к учению немецкого философа Фридриха Ницше (1844–1900).

11 мая. Марк Аврелий (121–180) – римский император, автор книги «Наедине с самим собой». Многие его мысли Толстой включил в «Круг чтения».

Мопасан (Мопассан) Ги де (1850–1893) – французский писатель, которого Толстой считал очень одаренным, рекомендовал к переводу на русский язык многие его произведения. Толстой противопоставляет внушение Мопассана «доброму» внушению Христа и Марка Аврелия потому, что Мопассан, как писал Толстой в предисловии к переводу его рассказов, был лишен «правильного нравственного отношения к тому, что он изображал... описывал с большой подробностью и любовью то, как женщины соблазняют мужчин и мужчины женщин».

21 мая. Бриггс Уильям – англичанин, знакомый В. Г. Черткова.

28 мая. ... работник с хозяином, пришедшие с поля. – лк. 17, 7–10.

30 мая. Дурень ты, дурень... – из русской народной сказки «Дурень», которую Толстой поместил в свою «Азбуку» (1872).

2 июня. Кажется, этим можно начать. – Толстой имел в виду начатую им статью о религии, и записанное здесь казалось ему подходящим для начала этой статьи.

10 июня. Умная молитва – молитва, совершаемая только в мысли, без произнесения слов.

13 июня. Бог сокровенный. – Ис. 45, 15.

Паскаль говорит... – У Б. Паскаля такого изречения не встречается.

Очевидно, Толстой взял его из книги: Торо Г. Д. Философия естественной жизни. М.: Посредник, 1903. С. 81.

513

33 Зак. 3160

15 июня. Шопенгауер неправ, говоря... – Мысль А. Шопенгауэра, против которой
Страница 581

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
возражает Толстой, развита им в сочинении «Две основ-
ные проблемы этики» (Шопенгауэр А. Собр. соч. / Под ред. Ю. И. Айхен-
вальда. М., б. г. Вып. 15. С. 253–254).

Наживин пишет... – Имеется в виду письмо писателя Ивана Федо-
ровича Наживина (1874–1940), написанное им Толстому 3 июня 1904 г., на которое
Толстой ответил 19 июня (см.: Толстой Л. Н. Поли. собр. соч.
т. 75).

Егор Егорыч Лазарев – крестьянин, член партии «Народная воля», сослан в Сибирь,
бежал за границу. Толстой познакомился с ним в
1883 г.

18 июня. ...на письме к Молоствовой... – В письме к Елизавете Вла-
димировне Молоствовой (1873–1936), автору книг по истории русского
сектантства, Толстой писал 15 июня 1904 г. о том, как следует поступать
богатым, чтобы жить по совести.

Мечников придумывает... – Биолог и патолог Илья Ильич Мечников
(1845–1916) полагал, что жизнь человека тем более продолжительна, чем
менее у него развиты толстые кишки, в которых гнездятся кишечные бак-
терии.

20 июня. Лихтенберг Георг Кристоф (1742–1799) – немецкий писа-
тель. Приведенные слова вошли в русский перевод книги: Мысли Имману-
ила Канта. Избранные мысли Лихтенберга. М.: Посредник, 1906. С. 94, –
и включены Толстым в «Круг чтения» на 20 мая.

22 июня. ...что мало и гибко. – Это изречение в своем переводе Тол-
стой включил в книгу «Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные
Л. Н. Толстым» (М., 1910. С. 13).

27 июня. Николай Павлович распоряжается... – запись о Николае 1
для повести «Хаджи Мурат», над которой тогда работал Толстой (опубли-
кована посмертно в 1912 г.).

28 июня. Хочется прибавить Черткову... – Речь идет о предисловии
Л. Н. Толстого к статье В. Г. Черткова «О революции», напечатанной в его
сборнике «Свободное слово» (1903. № 5). Чертков готовил отдельное из-
дание этой статьи, к которому просил Толстого написать предисловие.
Записки Розена.–Розена.Е. В ссылке (Записки декабриста). М., 1900.
Эта книга барона Андрея Евгеньевича Розена (1799–1884) со следами чте-
ния Толстого сохранилась в Яснополянской библиотеке.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
3-х забей, одного выучи – поговорка в военных кругах в николаевское
время. Толстой слышал ее от мужика, приписывавшего ее Аракчееву: «Де-
вять человек убей, а десятого выучи».

17 июля. Бог, по Arno1d'y... – Слова английского поэта и богосло-
ва Мэтью Арнольда (1822–1888) напечатаны в русском переводе в его
514

книге «В чем сущность христианства и иудейства» (М.: Посредник, 1908
С. 48).

29 июля. Фрейшюц («Волшебный стрелок») – опера немецкого компо-
зитора Карла Марии Вебера (1786–1826), поставленная в Берлине в 1821 г.
Увертюра к этой опере принадлежала к числу особенно любимых Толстым
музыкальных произведений.

10 августа. ...в суевериях содержится... – Эту мысль Г. Д. Торо Тол-
стой включил в «Круг чтения» на 3 мая.

15 августа. ...царь – голый... – образ из сказки датского писателя
Ханса Кристиана Андерсена «Новое платье короля» (1837). Изложение этой
сказки включено Толстым в его «Азбуку» (1872).

17 августа. Жером жером – английский писатель-юморист Джером
Клапка Джером (1859–1927). Одно изречение Джерома Толстой включил
в «Круг чтения» на 28 ноября.

19 августа. Читаю Тэна... – Толстой читал книгу французского ис-
торика Ипполита Тэна (1828–1893) «Происхождение современной Фран-
ции» (1875–1894. Т. 1–6), русский перевод которой появился в 1907 г.
Коля – князь Николай Леонидович Оболенский (1872–1933), внук
сестры Толстого М. Н. Толстой, с 1897 г. муж дочери Толстого Марии
Львовны.

26 августа. Отрекись себе. – Мк. 8, 34.

1 сентября. ...земля, и в землю пойдешь. – Быт. 3, 19.

Вера – племянница жены Толстого, Вера Александровна Кузминская
(1871–1940-е гг.).

Андрюша – Андрей Львович Толстой (1877–1916), сын Толстого.

...сказка Андерсена о горошинах – сказка Х. К. Андерсена «Пятеро
из одного стручка» (1853).

Карлейль говорит... валетизму. – Толстой имеет в виду книгу англий-
Страница 583

ского историка и философа Томаса Карлайла (1795–1881) «Теперь и прежде» (1843). Выдержку Толстой взял из его книги «Загадка сфинкса» (М., 1900. С. 38–39). Валетизм – холопство.

15 сентября. Лихтенберг говорит... – Это высказывание немецкого писателя-сатирика Г. К. Лихтенберга напечатано по-русски в книге: Мысли Иммануила Канта. Избранные мысли Лихтенберга. М., 1906. С. 93. Толстой включил его в «Круг чтения» на 31 декабря.

22 сентября. Религия – это понятная всем философия. – Эту мысль Толстой включил в «Круг чтения» на 13 февраля.

22 октября. Притча о талантах. – Мф. 18, 23–35.

Буридан Жан (ок. 1300–1368) – французский философ-схоласт. В доказательство отсутствия свободы воли приводил в пример осла, о чем пишет Толстой. В сочинениях Буридана такой текст отсутствует. Сходная
515

мысль высказывалась уже Аристотелем, комментатором которого был Буридан.

Смерть есть прекращение... – Эта мысль включена Толстым в сборник «На каждый день» на 30 января.

Бог есть икс. – Мысль внесена Толстым в книгу «На каждый день» на 4 августа.

11 декабря. Илюшок – внук Толстого Илья Ильич Толстой (1897–1970).

22 декабря. Есть люди, которые пользуются религией... для игры. – Д. П. Маковицкий записал в своем дневнике 26 декабря 1904 г.: «Заговорили о Мережковском. Лев Николаевич сказал, что он играет религией. «Это еще хуже, чем пользоваться религией для тщеславных, честолюбивых или корыстных целей, – прибавил он» (Маковицкий Д. П. Яснополянские записки. М., 1922. Вып. 1. С. 52).

31 декабря. ... (цапли). – 6 июня 1904 г. Толстой записал в дневнике: «Суворин написал в газете, что с дуба свалились цапли. Я охотно более или менее остроумно надсмехался над его незнанием и легкомыслием, а оказался незнающ и легкомыслен я. Как-то особенно поучительно это на меня подействовало. Как хорошо молчать». В своей статье «Маленькие письма» (Новое Время. 1904. 27 мая) А. С. Суворин писал, что в тульской

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

деревне он видел, как ветер повалил старый дуб и сбил с вершины другого с гнезда цапель с птенцами.

Сдача Порт-Артура. – 20 декабря 1904 г. генерал А. М. Стессель сдал крепость японцам.

1905

1 января. Капуя – итальянский город, знаменитый своим богатством и роскошью, где солдаты Ганнибала после блистательной победы при Каннах (216 г. до н. э.) остались на зимние квартиры. «Сон, вино, пиршества, блудницы, бани и досуг изнежили воинов телесно и духовно», – пишет

Тит Ливий в своей «Истории Рима» (кн. 23, гл. 18). Прилагательное «капуйский» в значении «изнеженный» Толстой употребляет в «Анне Каренине» (ч. 5, гл. 15).

Америка до освобождения негров. – Освобождение негров было провозглашено в США 1 января 1863 г.

20 января. Главное и самое нужное... – Эта и следующая мысль были соединены вместе и включены Толстым в его труд «На каждый день» на 29 мая.

18 февраля. И Барятинский, и Левин, и философов... – Толстой перечисляет тех, кто не содействовал его военной карьере: Александр Ива-

нович Барятинский (1815–1879) – в бытность Толстого на Кавказе командовал левым флангом кавказской армии и не давал Толстому продвижения по службе; Лев Федорович Левин – командир 20-й полевой артиллерийской бригады, в которой Толстой состоял на службе на Кавказе, отказавшийся представить Толстого к награде; Алексей Илларионович философ (1799–1874) – генерал-адъютант, во время Крымской войны сопровождавший великих князей в их поездке в действующую армию. Об отношении философа к Толстому ничего не известно.

18 марта. Гамлет и Дон-Кихот. – Речь И. С. Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот» произнесена 10 января 1860 г. на публичном чтении в Петербурге в пользу Литературного фонда и опубликована в № 1 «Современника» за тот же год.

Горацио – друг Гамлета в трагедии У. Шекспира «Гамлет» (1601).

Душечка – героиня одноименного рассказа (1899) А. П. Чехова. Тол-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Толстой включил этот рассказ в «Круг чтения» (после 2 июня) и написал к нему послесловие, назвав образ Душечки «образцом того, чем может быть женщина».

Сыновья мои все... – В 1905 г. Толстой имел пять сыновей: Сергей (1863–1947), Илья (1866–1933), Лев (1869–1945), Андрей (1877–1916) и Михаил (1879–1944).

...дочери все... – В 1905 г. Толстой имел трех дочерей: Татьяна, по мужу Сухотина (1864–1950), Мария, по мужу Оболенская (1871–1906), и Александра (1884–1979).

3 апреля. Удивительная притча. – «Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: «Пойди скорее, садись за стол»? <... >Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: «Мы рабы ничего нестоящие; потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 7–10).

21 апреля. ...преступные типы... – Имеется в виду учение о «преступном типе» итальянского психиатра Чезаре Ломброзо (1835–1909) в его книге «Преступный человек» (1876). Толстой относился к этому учению отрицательно, что и высказал самому Ломброзо, посетившему его в августе 1897 г.

...люби Бога всем сердцем... – Мф. 22, 37.

4 мая. Кто-то, математик... – Ответ Наполеону на вопрос о Боге приписывается французскому математику и астроному Пьеру Лапласу (1749–1827). Толстой в «Воскресении» (ч. 3, гл. 12) приписывает этот ответ французскому ученому Доминику Араго (1786–1853).

Няня. – Няней младших детей Толстого была Анна Степановна Суколенова (1828–1917), которая жила в Ясной Поляне до своей смерти.

517

Сутковой Николай Григорьевич (1872–1930) – единомышленник Толстого, у которого он был в первый раз 16 марта 1905 г. Позднее он отошел от толстовства.

19 мая. ...известие о разгроме русского флота... – 14 мая 1905 г. во время русско-японской войны русская эскадра под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского была разгромлена при Цусиме. Толстой писал об этом в ряде статей и писем.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Карляйль говорит... – Мысль из сочинения Т. Карлайла «Теперь и прежде» Толстой взял из его брошюры: «Загадка сфинкса» (М., 1900. С. 56–57) и затем включил в «Круг чтения» на 28 апреля.

...откапывали засыпанного Семена Владимирова... – Речь идет о крестьянине С. В. Фоканове (1851–1905), ученике школы Толстого 1860-х гг., который был 10 мая засыпан песком в яме. Спасти его не удалось.

Жидков Алексей Онисимович (1860–1915) – яснополянский крестьянин.

Герасим – Герасим Евдокимович Фоканов (р. 1864), племянник

С. В. Фоканова, жил дворником у Толстых.

...Илюшинрассказ. – 5 апреля 1905 г. в Ясной Поляне был прочитан вслух рассказ сына Толстого Ильи Львовича «Одним подлецом меньше» о перемене отношения к крестьянам земского начальника.

Фоканов Михаил Максимович (1798/1801–1873/1874). – Толстой хорошо знал семью яснополянских крестьян Фокановых. Тарас Карпович (1852–1924) был учеником школы Толстого, а после смерти Толстого – сторожем его могилы.

Подходят к двери... – Эта мысль была внесена Толстым в сборник «На каждый день» на 2 июля.

«И кто погубит душу, тот»... – Мк. 8, 35 («ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее»).

6 июня. Абсянт (абсент) – полыновка, полынная водка.

18 июня. К Силоамской башне. – Толстой писал статью «Башня Силоамская» (образ из Евангелия от Луки, 13,4), которая была впоследствии названа автором «Конец века».

...наслаждение, чуждое долгу. – Выражение И. Канта, которое немецкий романист Бертольд Ауэрбах (1812–1882) употребил в разговоре о музыке с Толстым, посетившим его 21 апреля 1861 г. в Берлине, о чем Толстой в тот же день записал в Дневнике.

Читал записки сектанта Мироненка... – Записки крестьянина Алексея Дмитриевича Мироненко «Жизнь Алексея» были напечатаны в третьем выпуске «Материалов к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества» под ред. В. Бонч-Бруевича (СПб., 1910). Толстой читал рукопись, доставленную ему его единомышленником И. А. Беневским (1880–1922).

29 июня. Разрушая частично учреждения... – цитата из второй главы второй книги французского историка Алексиса Токвиля (1805–1859) «Старый порядок и революция» (1856).

Вертер – повесть И. В. Гёте «Страдания молодого Вертера» (1774).

3 июля. Павла Николаевна Шарапова (1867–1945) – с 1900 г. жена биографа Толстого П. И. Бирюкова.

31 июля. Сютаев Василий Кириллович (1819–1892) – крестьянин, христианский социалист, имевший влияние на Толстого. В 1881 г. Толстой

посетил его в деревне, позднее Сютаев бывал у Толстого в Москве.

27 августа. Все благо. – Эту мысль Толстой внес в труд «На каждый день» на 28 октября.

Главный, величайший подвиг... – Имеется в виду вторжение в Китай европейских войск в 1900 г. и взятие Пекина 2 августа 1900 г.

То, что случилось в России... – Сравнение Толстого относится к русско-японской войне и действиям русского правительства.

27 сентября. Бёме Якоб (1575–1624) – немецкий философ, автор книги «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» (1612).

23 октября. Счастье... духовного существа. – Эта мысль внесена Толстым в «На каждый день» на 30 сентября.

22 ноября. Собака, лошадь проходит... – Эта мысль включена автором в «На каждый день» на 29 апреля.

16 декабря. .. прелесть – соблазн, обольщение (устар.).

Гарисон (Гаррисон) Уильям Ллойд (1805–1879) – американский писатель, борец против рабства в США. Его портрет висел у Толстого в кабинете.

27 декабря. Читал «Мысли мудрых людей»... – Книга Толстого «Мысли мудрых людей на каждый день» была составлена в 1903 г. и вышла в издании «Посредника» в том же году. На 27 декабря содержится изречение немецкого писателя Франца Гартмана: «Корень зла есть незнание истины». ...характеристика Александра I... – Речь идет о начатой Толстым повести «Посмертные записки старца Федора Кузьмича». Неоконченная повесть была впервые напечатана в Берлине в 1912 г. и (с пропусками) в «Русском Богатстве» (1912. № 2), за что издатель журнала В. Г. Короленко

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
был привлечен к судебной ответственности.

31 декабря. Читая Строганова о Ромме... – Речь идет о книге: Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов: Историческое исследование эпохи императора Александра I. СПб., 1903. Т. 1–2. Шарль Жильбер Ромм (1750–1795) в 1779–1786 гг. жил в России и был губернатором графа П. А. Строганова (1772–1817). Вернувшись во Францию, стал якобинцем, был приговорен к смертной казни и покончил жизнь самоубийством.

519

1906

6 янв. Шкарван Альберт (1870–1926) – словак, последователь Толстого, автор книги «Мой отказ от военной службы» (1898).

30 января. Сейчас читал... – Толстой читал книгу: Moore J. N. The Universal Kinship. L., 1906.

Вид&ч во сне... – Эта мысль была развита Толстым в труде «На каждый день» на 17 июля.

2 февраля. Читал нынче Канта... – Толстой читал по-немецки книгу И. Канта «Религия в пределах только разума» (1793). Русский перевод вышел в 1908 г. Мысль Канта, которую критикует Толстой, находится в четвертой части этой книги (СПб., 1908. с. 177, 184–188).

«Делайте то, что я говорю...». – Ин. 7, 17 (в изложении Толстого).

Дорик – Федор Михайлович Сухотин (1896–1921), сын М. С. Сухотина, с которым Толстой ежедневно занимался, читая ему рассказы из «Круга чтения».

...неможет войти богатый в Царство Небесное. – Мф. 19, 23–24.

6 февраля. Хомяковых – отца и сына. – Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), один из основателей славянофильства, поэт, историк; его сын Дмитрий Алексеевич (1841–1919) – автор книг «Самодержавие» (М., 1903), «К истории отечественной бюрократии» (Тула, 1904), «Православие» (М., 1907) и др.

10 февраля. Консульство. – во Франции 7 февраля 1800 г. власть была передана трем консулам. Первым консулом стал Наполеон Бонапарт, объявленный в 1802 г. пожизненным консулом.

Бурбоны – династия французских королей, правившая с 1589 г. (Генрих IV) до 1793 г. (казнь Людовика XVI). После Наполеона в 1814 г. на

философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
французском престоле вновь появляются Бурбоны: Людовик XVIII (до
1824 г.) и Карл X (1824–1830).

Орлеаны. – После революции 1830 г. во Франции воцарилась династия Орлеанов: Луи Филипп был королем с 1830 по 1848 г.

...новый Наполеон – Наполеон III, император Франции с 1852 по 1870 г.

Вспомнил на оружейном заводе. – Толстой бывал на оружейном заводе в Туле.

Царство Божие внутри вас... – сочинение Толстого, написанное в 1893 г., было напечатано в России только в 1906 г.

18 февраля. ...не любящий не имеет жизни вечной. – 1 ин. 3, 14–15.

Только тогда легко умирать... – Эта мысль включена в «На каждый день» на 28 сентября.

520

2 марта. ...раздела Польши Екатериной и Фридрихом. – Первый раз-

дел Польши между Россией и Пруссией произошел в 1772 г. Фридрих II (1712–1786) – прусский король с 1740 г.

Хилков Дмитрий Александрович (1857–1914) – гвардейский офицер, одно время сочувствовавший взглядам Толстого. Речь идет о письме Тол-

стого к нему 7 февраля 1892 г.

...эта мысль представляется мне... – Впервые взгляд на жизнь как на сон, пробуждением от которого является смерть, выражен Толстым в «Войне и мире» в описании смерти князя Андрея Болконского (т. 4, ч. 1, гл. XVI).

9 марта. ...Христос, выходящий из себя при обращении к ним... – Мф. 23 (наставление Иисуса о фарисеях).

Как прав Паскаль... – Толстой использовал запись из книги: Паскаль Б. Мысли (о религии). 2-е изд. М., 1899. С. 72–73.

Смерть есть разрушение... – Эта мысль в измененном виде внесена Толстым в его «На каждый день» на 28 сентября.

И марта. Читал записки Ашенбреннера... – Ашенбреннер М. Ю. Шлиссельбургская тюрьма за 20 лет: воспоминания // Былое. 1906. № 1. С. 54–93. Михаил Юльевич Ашенбреннер (1842–1926) – член партии «Народная воля». В 1883 г. был арестован и приговорен к смертной казни, замененной бессрочным заключением в Шлиссельбургской крепости, где пробыл до 1904 г.

19 марта. Страхов Николай Николаевич (1828–1896) – философ, критик, друг Толстого, с которым он вел переписку с 1871 г. Часто гостил в

ясной Поляне.

2 апреля. Бондарев Тимофей Михайлович (Давид Абрамович) (1820–1898) – крестьянин, автор книги «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца» (СПб.: Посредник, 1906), которую Толстой высоко ценит, и в 1886 г. написал предисловие к этому сочинению.

Я вспомнил, как звонили 50 лет тому назад. – На Пасху 15 апреля 1856 г. Толстой был в Петербурге.

Король скончался, да здравствует король! – формула, провозглашавшаяся во Франции при смерти короля.

Вы Боги. – Ин. 10, 34.

17 апреля. Елисавета к Троице... – Елизавета Петровна (1709–1761), императрица, при своем вступлении на престол дала обет паломничества к

Троице (Троице-Сергиева лавра) и всякий раз, когда бывала в Москве, отправлялась туда пешком со свитой.

Надо коснуться земли. – Имеется в виду греческий миф об Антее, который был непобедим, пока касался земли.

521

25 а п р е л я . Эпиктет говорит... – Мысль римского философа Эпиктета (ок. 50 – ок. 140) заимствована Толстым из книги: Чертков В. Г. Римский мудрец Эпиктет. М., 1889; вошла в «Круг чтения» на

18 марта.

Следующее уже записано. – См. мысль 8 в записи 2 апреля 1906 г.

(5) (4) (5) (2) – эти цифры после записей означают баллы, которые (по пятибалльной системе) ставил себе Толстой за ясность и точность выражения мыслей.

Есть русская дума... – Имеется в виду I Государственная дума, выборы в которую проходили в феврале – марте 1906 г. (открыта 27 апреля, работала по 8 июля 1906 г.).

Дубасов Федор Васильевич (1845–1912). – в 1905–1906 гг. генерал-губернатор Москвы, подавлял вооруженное восстание в Москве в декабре 1905 г. в 1906 г. на него было произведено три покушения.

(Из ночной книги). – Имеется в виду записная книжка Толстого, лежавшая у него в спальне на ночном столике и в которую он ночью, зажигая

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
свечу, вписывал приходившие ему мысли.

Стахович Михаил Александрович (1861–1923) – земский деятель, депутат I и II Государственной думы, друг семьи Толстых.

3 мая. Какая радость узнавать в себе Бога! – Эта мысль включена Толстым в его «На каждый день» на 2 августа.

29 мая. (Идеи)... – Приписка этого слова к мыслям 5, 6 и 21 того же числа указывает на то, что сказанное в этих мыслях может служить к уяснению учения Платона об идеях. Ср. мысль 8 от 25 апреля 1906 г.

Все мы живем грабежом... – Мысль восходит к изречению Генри Джорджа, включенному в «Круг чтения» на 20 июля (см.: Джордж Г. Общественные задачи. М., 1907. С. 96).

Верочка – Вера Сергеевна Ляпунова (1881–1975), яснополянская крестьянка, дочь С. П. Арбузова, слуги у Толстых. С 1898 г. жена поэта В. Д. Ляпунова, стихотворения которого ценил Толстой. В. С. Ляпунова была в 1906 г. няней у детей П. И. Бирюкова.

Как у Силоамской купели. – Ин. 5, 1–15. Купальня в Евангелии называется Вифезда, а не Силоамская, как у Толстого.

3 июля. Гончаренко Евтихий Егорович (1883–1923) – сектант-баптист, приговоренный к ссылке. Толстой выступал в его защиту, но тот писал ему из тюрьмы письма с раздражением против правительства и против Толстого и его единомышленников.

Александр Петрович Иванов (1836–1912) – офицер, вследствие пьянства опустившийся до босячества. В 1878 г. Толстой пытался помочь ему, дав работу по переписке. Однако запои следовали один за другим.

522

Братцы, любите друг друга! – По церковному преданию, апостол Иоанн, достигнув глубокой старости, повторял эти слова. Толстой вспоминает это предание в своей книге «О жизни» (Париж, 1889).

24 августа. Прочел у Менделеева... – Речь идет о книге Д. И. Менделеева «К познанию России» (СПб., 1906. С. 8), где увеличение народонаселения рассматривается как одна из сторон увеличения могущества страны.

Экилибри – равновесие (фр.).

...книгопечатание... – В эпилоге к «Войне и миру» (ч. 2, гл. VIII) Толстой называет распространение книгопечатания «сильнейшим орудием»

ем невежества».

2 сентября. ...прежде, чем был Авраам. – Ин. 8, 58.

24 сентября. ...ушел в клеть. – Мф. 6, 6 (старославянский текст).

...Сережиной женой. – Вторая жена (с 30 июня 1906 г.) Сергея Львовича Толстого – графиня Мария Николаевна Зубова (1868–1939).

30 сентября. Читаю Гёте... – В сентябре – октябре 1906 г. Толстой читал воспоминания Гёте «Поэзия и правда из моей жизни» (1811–1833).

Лаокоон – в греческой мифологии жрец, которого две змеи задушили вместе с его сыновьями, что запечатлено в скульптуре родосских мастеров Агесандра, Атенодора и Полидора (ок. 50 г. до н. э.), откопанной в Риме в 1506 г. Г. Лессингу принадлежит эстетический трактат «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии» (1766).

Волконские... – Дед Толстого по матери был князь Николай Сергеевич Волконский (1753–1821).

Трубецкие... – Бабка Толстого по матери, жена князя Н. С. Волконского, была Екатерина Дмитриевна, урожденная княжна Трубецкая (1749–1792).

Горчаковы... – Бабка Толстого по отцу, жена графа Ильи Андреевича Толстого, была Пелагея Николаевна, урожденная княжна Горчакова (1762–1838).

Шарко Жан Мартен (1825–1893) – французский невропатолог.

С 1878 г. на своих лекциях демонстрировал явления гипноза.

I октября. ...в первых стихах Евангелия Иоанна. – В каноническом славянском Евангелии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Толстой во введении к своему сочинению «Соединение и перевод четырех Евангелий» понятие «слово» переводит как «разумение жизни».

Таничка – внучка Толстого Татьяна Михайловна Сухотина (1905–1996). в замужестве (1930) Альбертини.

II октября. Ищите Царства Божия... – Мф. 6, 33.

Царство Божие внутри вас есть... – Лк. 17, 21.

523

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
...упоминание о Мити. – Имеется в виду китайский философ Ми-Ти

(V в. до н. э.), проповедовавший всеобщую любовь.

Письмо к китайцу. – Китайский писатель Ку-Хун-Мин прислал Толстому две свои книги на английском языке. Ответ Толстого был напечатан в «Новом Времени» 21 ноября 1906 г.

14 октября. Павлианство – так Толстой называл церковное христианство, считая, что догматическая сторона церкви заимствована из посланий апостола Павла.

29 октября. Подобие, все преходящее есть только подобие – стих из заключения второй части «Фауста» И. В. Гёте.

9 ноября. ...фальшивые слова Павла. – 1 Кор. 13, 1–8 («любовь никогда не перестает»).

17 ноября. ...чудная выписка ҂аомсе... – Имеется в виду запись в «Мыслях мудрых людей на каждый день» (1903) на 17 ноября.

Удивительное место Паскаля... – заимствовано из «Мыслей (о религии)» Б. Паскаля (М., 1899. С. 120) и внесено в «Круг чтения» на 31 декабря.

27 ноября. На народном языке жалеть значит любить. – Эта мысль в измененном виде включена в книгу «На каждый день» на 6 июня.

...встретил дурочку Кыню, она знала Машу. – Кыня – прозвище дурочки Прасковьи Тимофеевны Лохмачевой (1867–1915), часто приходившей в Ясную Поляну. Дочь Толстого Маша умерла в эту ночь.

29 ноября. Симфония – указатель всех слов, встречающихся в Библии.

Готье Владимир Владимирович (1843–1896) – с 1873 по 1895 г. владелец магазина французских и английских книг в Москве на Кузнецком мосту.

29 декабря. Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – философ.

Толстой относился к его писаниям отрицательно и 12 марта 1895 г. записал в Дневнике о статье Соловьева «Принцип наказания с нравственной точки зрения» (Вестник Европы. 1895. № 3): «Читал дурную статью Соловьева против непротивления».

Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) – философ и богослов. Был у Толстого в Ясной Поляне 28 марта 1897 г. и встречался с писателем в

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Крым 10 июня 1902 г., беседовал с ним о рабочем вопросе.

31 декабря. Амиель Анри Фредерик (1821–1881) – швейцарский философ и поэт. Приводимая мысль содержится в его книге «Из дневника Амиеля», вышедшей под редакцией и с предисловием Толстого (М., 1905. С. 57), а также в «Круге чтения» на 31 декабря.

524

1906

14 января. – .. .говорил про себя Франциск – проповедь основателя ордена францисканцев Франциска Ассизского (1182–1226) о смирении, о чем Толстой читал в книге: Сабатье П Жизнь Франциска Ассизского. М., 1895. С. 144–146.

Whitman (Уитмен Уолт) (1819–1892) – американский поэт. Толстой впервые читал Уитмена в 1889 г. 7 января 1907 г. Толстой просил Д. П. Маковицкого найти в Яснополянской библиотеке «Листья травы» Уитмена. ...портреты знакомых писателей 1856 года. – В кабинете Толстого висел снятый 15 февраля 1856 г. фотоснимок группы писателей из кружка «Современника» в составе: Толстой, Д. В. Григорович, И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. В. Дружинин и А. Н. Островский.

Великанов Павел Васильевич (1860–1945) – учитель. В 1905–1907 гг. писал Толстому резкие обличительные письма.

Шоу Джордж Бернард (1856–1950) – английский писатель. Толстой читал в то время присланную ему автором драму «Человек и сверхчеловек» (Лондон, 1906) и дал о ней, по словам Д. П. Маковицкого, отрицательный отзыв. 17 августа 1908 г. Толстой написал Шоу письмо, высказав свое мнение об этой драме.

13 февраля. ...приди и вселись в меня – из церковной молитвы «Царю Небесный».

17 марта. ...изменял искушения Христа. – Толстой работал тогда над кратким и доступным детям изложением учения Христа, которое он прочитывал им на уроках. Позднее напечатано книжкой «Учение Христа, изложенное для детей» (М.: Посредник, 1908).

Николаша – Николай Константинович Ромашкин (1895–1941), один из тогдашних учеников Толстого.

5 апреля. Евангельские работники, нанятые в разные часы дня. – Мф. 20, 1–16.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Веригин Петр Васильевич (1862–1924) – руководитель кавказских сектантов духоборов, которые в 1898–1899 гг. переселились в Канаду. Он отбывал ссылку в течение 15 лет (1887–1902), а затем проездом в Канаду был у Толстого в 1906 г.

9 апреля. Моисей не увидел обетованной земли. – Втор. 32, 48–52; 34, 4–5.

30 апреля. Агафья Михайловна (1812–1896) – бывшая горничная бабки Толстого Пелагеи Николаевны Толстой. Была любительницей животных и насекомых. Готовила для тараканов кашу с молоком, и большие толстые тараканы сползались к тарелке на столе. Толстой любил беседовать с ней, о чем писал жене в Москву, оставаясь один в Ясной Поляне.
525

Читал о Думе – отчет о дебатах во II Государственной думе в газете «Новое Время» 20 апреля 1907 г.

22 мая. Прекрасное выражение Канта... – Мысль включена в «Круг чтения» на 5 мая.

28 мая. Алексей Степанович Орехов (ум. 1882) – бывший крепостной Толстых, был с Толстым на Кавказе и в Севастополе.

Юлия Ивановна Игумнова (1 8 7 1 – 1 9 4 0) – художница, подруга Т. Я. Толстой, жила в Ясной Поляне и помогала Толстому в его переписке.

9 июня. Трегубов Иван Михайлович (1858–1931) – единомышленник Толстого. Упоминание о нем вызвано его письмом Толстому от 30 мая 1907 г. с обращением в Государственную думу по поводу преследования отказывающихся от военной службы.

Николаев Петр Петрович (1873–1928). – В письме от 2 июня 1907 г. он писал о вышедшей первой части своей книги «Понятие о Боге, как о совершенной основе сознания» (Женева, 1907), которую прислал при этом. Толстой сочувственно отвечал ему 7 июля.

16 июня. . . . великие мысли исходят из сердца – изречение французского мыслителя Л. Вовенарга в его «Размышлениях и максимах» под № 127.

27 июня. Хотелось ожидаемым детям... – 26 июня 1907 г. Ясную Поляну посетили около 850 мальчиков и девочек из тульских школ под руководством учителей. Газета сообщала: «Как только дети вошли в усадьбу, Лев Николаевич с семьей и гостями вышли навстречу, поздоровались с деть-

ми... Пришедшие по жаре дети стали проситься купаться. По совету Льва

философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Николаевича направились на реку Воронку через великолепный лес. Сначала отправились на купанье мальчики. Вскоре пришел и сам Лев Николаевич». После мальчиков купались девочки под надзором С. А. Толстой. После купанья детям был предложен чай. «Наигравшись и нагулявшись вволю, дети окружили балкон и кричали «спасибо» и «ура!» – благодарили хозяев за сердечный прием» (Биржевые Ведомости. 1907. 1 июля).

20 июля. Гоббс Томас (1588–1679) – английский философ. Цитата из его книги «Левиафан» (1651). Ч. 1, гл. 4.

...как говорит Марк Аврелий. – Толстой имеет в виду название книги «Наедине с собой» римского императора Марка Аврелия Антонина (И в.). «Мы переходим от смерти в жизнь...». – 1 ин. 3, 14.

Добролюбов Александр Михайлович (1876–1945?) – поэт. Впервые был у Толстого 5–6 сентября 1903 г., последний раз – 8 мая 1907 г. 8 августа. «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные». – Мф. 11, 28–30.

Читал про слепо-немую... – Американская писательница Элен Келлер (1880–1968) вследствие болезни потеряла в младенчестве зрение и слух.

526

Прекрасна мысль Лаодцы. – Эту мысль китайского философа Лаодцы (VI в. до н. э.), с учением которого он познакомился впервые в 1884 г., Толстой включил в «Круг чтения» на 10 февраля.

22 августа. Читал Кропоткина о коммунизме. – Толстой читал две брошюры II. А. Кропоткина: «Безначальный коммунизм и экспроприация» (М., 1906) и «Коммунизм и анархия» (СПб., 1906).

...разговор с Николаевым. – Сергей Дмитриевич Николаев (1861–1920), друг и единомышленник Толстого, переводчик американского экономиста Генри Джорджа, летом 1907 г. поселился в Ясной Поляне.

...какрешить о духоборческих деньгах. – Речь идет о 5000 долларах, пожертвованных канадскими духоборами для помощи голодающим русским крестьянам.

...старался не выходить к городovým. – 9 августа 1907 г. тульский губернатор прислал в Ясную Поляну пристава и четверых городových в связи с заявлением С. А. Толстой о появлении в окрестностях подозрительных лиц.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
П О . – Имеется в виду Петр Осипович Зябрев (1863–1908), яснопо-
лянский крестьянин, упрекавший Толстого за то, что он «говорит, а скупа-
ет землю». На самом деле дочь А. Л. Толстая купила имение Телятинки в
трех верстах от Ясной Поляны.

Мет – Имеется в виду бельгийский поэт Морис Метерлинк (1862–
1949). В своем трактате «Что такое искусство?» (1897–1898) Толстой рез-
ко отозвался о поэзии Метерлинка. Прочитав статью Толстого «О Шекспи-
ре и о драме» (1903), Метерлинк написал критическую заметку, которую
Толстой прочитал в «Русских Ведомостях» от 24 января 1907 г.

Сосредоточить только все силы на малейшую точку. – Ф. Шиллер.
«Ширина и глубина» (1797).

12 сентября. То, что у NN такая жена. – Толстой в данном случае
разумел себя.

Сказать NN. – Имеется в виду В. Г. Чертков.

26 октября. Иконников Антон Иванович (р. 1883) – рабочий из Полта-
вы; отказался от воинской повинности, был сослан в Сибирь, затем отбывал
наказание в Варшаве и Кромах. Вступил в переписку с Толстым в 1906 г.

Кудрин Андрей Иванович (1884–1916) – крестьянин; под влиянием
А. М. Добролюбова отказался от военной службы и был приговорен к пяти
годам исправительных работ. Переписка Толстого с ним началась в 1906 г.

Куртыш Иван Маркович (ум. 1911) – крестьянин, отказался от воен-
ной службы в 1906 г., был приговорен к четырем годам исправительных
работ. Толстой переписывался с ним с 1907 г.

8 ноября. Христианство Константина – Константин I Великий
(285–337), римский император, объявивший христианство государствен-
ной религией.

527

22 ноября. «Суеверие личности». – Толстой поместил этот отдел в
«Новый круг чтения» («На каждый день»), который он тогда составлял. В
дальнейшем этот отдел был назван «Самоотречение».

16 декабря. Пора человеку узнать себе цену – выдержка из Р. У. Эмер-
сона, вошедшая в «Круг чтения» на 25 октября.

Дицген Иосиф (1828–1888) – немецкий философ и социалист. Упо-
минание Толстым имен К. Маркса, Ф. Энгельса, Л. Фейербаха и Дицгена
Страница 598

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

вызвано тем, что 9 декабря он прочитал в журнале «Современный Мир» (1907. № 11) статью Н. Андреева «Диалектический материализм и философия Иосифа Дицгена».

1908

1 января. «Критерий истинности есть...». – Толстой цитирует статью Н. Андреева в «Современном Мире» (1907. № 11. С. 2).

Иван Осипович Шураев (р. 1887) – слуга в яснополянском доме.

13 января. ... (как говорит Паскаль) – цитата из книги: Паскаль. Мысли о религии / Пер. С. Долгова. М., 1902. С. 39–40.

... «мне говорят: будь целомудрен...». – Толстой имеет в виду статью «О религии», подписанную NN, в приложении к петербургской газете «Русь» от 7 января 1908 г.

20 января. ... рассуждения архиерея о том, чем упражнялся Бог до сотворения мира? – Эти рассуждения передал Толстому его секретарь Н. Н. Гусев, прочитавший их в «Книге бытия моего» Порфирия Успенского, епископа Чигиринского (1804–1885).

31 января. ... Христос говорит... – и н . 16, 16.

Бюлов Бернхард (1849–1929) – германский рейхсканцлер в 1900–1909 гг.

Рокфелер (Рокфеллер) Джон (1839–1937) – американский миллиардер.

Читал Schaw (правильно Shaw). – в 1908 г. Толстой читал пьесу Б. Шоу «Другой остров Джона Булля» (1904), книги «Здравомыслие искусства» (1908), «Невозможность анархизма» (1893).

9 февраля. ... для задуманного воззвания. – Отдельного «Воззвания» Толстой не написал, а эти мысли вошли в статью «Закон насилия и закон любви» (1908).

... в Паскале место. – См.: Паскаль Б. Мысли (о религии). 2-е изд. М., 1899. С. 233–234.

Собака удивляется на фонограф... – 4 января 1908 г. Толстой получил в подарок от Томаса Эдисона фонограф для «диктования» писем. Ког-

528

да вечером фонограф завели в зале, комнатная собака (пудель) начала громко на него лаять.

23 февраля. Анночка – внучка Толстого Анна Ильинишна Толстая (1888–1954). 16 июля 1908 г. вышла замуж за Николая Андреевича Хольмберга. В 1926 г. развелась с ним и вышла замуж за Павла Сергеевича Попова.

27 марта (к статье). – Здесь и далее 3 и 6 апреля речь идет о статье «Закон насилия и закон любви».

3 апреля. Никем не мучимы, сами себе мучаете – выражение из летописи Нестора (ок. 1113), которое Толстой любил повторять в разговорах и поместил в своей «Азбуке» (1872).

...уничтожение общины... – Законом 9 ноября 1906 г. П. А. Столыпин поощрял выход крестьян из общины и продажу земли, чтобы поставить заслон революции. Толстого возмущало разрушение общины, в которой он видел равенство в условиях пользования землей.

26 апреля. Мика – внук Толстого Никита Львович Толстой (1903–1992).

2 мая. Геккель Эрнст (1834–1919) – немецкий биолог, дарвинист. Толстой имеет в виду его книгу «Мировые загадки» (1899), в которой с точки зрения естествознания оправдывается смертная казнь.

10 июня. ...вспоминаю о матери... – Мать Толстого – Мария Николаевна, урожденная княжна Волконская (1790–1830). Не помня сам своей матери, Толстой записал в своих «Воспоминаниях» то, что слышал о ней от других (опубл. в 1928 г.): «Она представлялась мне таким высоким, чистым, духовным существом, что часто в средний период моей жизни, во время борьбы с одолевавшими меня искушениями, молился ее душе, прося ее помочь мне, и эта молитва всегда помогала мне».

4 июля. Его критика «Воли»... – Речь идет об индийском мыслителе Свами Вивекананди и книге А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (т. 1–2; 1819–1844).

«Я царь, я Бог, я раб, я червь» – неточная цитата из оды Г. Р. Державина «Бог» (1784).

26 октября. ...озлобленного христианина крестьянина. – Крестьянин М. А. Антонов в письме от 17 октября 1908 г. резко нападал на Толстого с точки зрения социализма. Толстой не ответил на это письмо.

30 октября. Андрея жена – вторая жена Андрея Львовича Толстого, Екатерина Васильевна Горяинова (1876–1960), в первом браке Арцимович.

29 ноября. Поша – Павел Иванович Бирюков (1860–1931), биограф Толстого.

529

34 зак. 3160

3 декабря. ...продержать во рту сладкой кусок. – Эпиктет часто повторял: «Если хочешь приучить себя к воздержанию и терпению, то в жаркий день, когда ты страдаешь от жажды, набери свежей воды в рот, не глотай ни одной капли, выплунь ее и, главное, не рассказывай об этом никому» (Чертков В. Г. Римский мудрец Эпиктет. М., 1889. С. 13).

Бог нужен мне так же, как и я Ему. – Ангелус Силезиус (псевдоним Иоганна Шефлера). Херувимский странник (1657). кн. 1. № 100. Толстой очень любил афоризмы этого немецкого философско-мистического поэта.

1909

3 января. «Я есмь – смерти нет...» – Л. Стерн. «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» (1760–1767). гл. 121.

4 февраля. Читал Арцыбашева. – Речь идет о первом томе «Рассказов» М. П. Арцыбашева (1878–1927), вышедшем в издательстве «Жизнь» (1905).

15 февраля. Столыпин с своею речью... – Речь П. А. Столыпина в Государственной думе напечатана в газетах 13 февраля 1909 г.

25 февраля. Вспомнил насмешки Соловьева... –В сочинениях

В. С. Соловьева не содержится «насмешек» над суждениями Толстого.

Вероятно, Толстой слышал об этом от общих знакомых (Н. Ф. Федоров, Н. Н. Страхов).

10 марта. Тип Попова. – Крестьянин Сергей Федорович Попов состоял в переписке с Толстым и приезжал к нему 22 февраля 1909 г. Федот Дмитриевич (фамилия неизвестна) – крестьянин села Рудакова, встречавшийся с Толстым в доме М. А. Шмидт, единомышленницы Толстого.

8 апреля. ...прелесть греха насилия – т. е. соблазн.

Законы Ману – сборник индусских верований и обычаев.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

15 апреля. ...три сорта людей: воры, нищие и работники – перефразировка из книги американского экономиста Генри Джорджа «Общественные задачи» (1884).

17 апреля. Бессмертники – московские сектанты.

Малеващы – сектанты.

26 апреля. Горький пишет об индивидуализме... – статья М. Горького «Разрушение личности» в книге «Очерки философии коллективизма» (СПб., 1909. Сб. 1).

28 апреля. Не знают ни Бога, ни богов, знают один нравственный закон – запись о китайском народе.

10 и 11 мая. ...надо начинать с подошвы. – Мысль Конфуция помещена в «Круг чтения» на 4 сентября.

530

22 мая. ...чествование Мечникова. – В 1908 г. биолог и патолог Илья Ильич Мечников (1845–1916) получил нобелевскую премию. В мае 1909 г., будучи директором Пастеровского института в Париже, он приезжал в Россию и 30 мая посетил Толстого в Ясной Поляне.

14 июня. Акси́нья – Акси́нья Александровна Базыкина (1836–1919), яснополянская крестьянка, с которой Толстой был в близких отношениях

до своей женитьбы.

Шувалов Николай Иванович – товарищ Толстого по Казанскому университету.

Устроили Анну Кашинскую. – 13 июня 1909 г., после торжеств в Кашине по случаю открытия мощей княгини Анны, Толстой рассказал М. С. Сухотину, мужу Т. Л. Толстой, что история Анны – обман.

14 июля. К Штокгольму – запись к докладу на XVIII Международном мирном конгрессе в Стокгольме, открытие которого было назначено на 14 (27) августа 1909 г., но перенесено на 1910 г. Толстой был избран почетным членом конгресса.

20 июля. ...о перелете ламанша. – 12 июля 1909 г. Луи Блерио (1872–1936) совершил первый перелет через Ла-Манш.

23 июля. ...об утверждении чувства собственности. – Имеется в виду указ П. А. Столыпина от 9 ноября 1906 г., который поощрял приобретение крестьянами наделной земли, т. е. выделяемой в пользование крес-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Тьянской семье.

5 августа. Ксантипа (Ксантиппа) – имя жены греческого философа Со-
крата, ставшее нарицательным для обозначения злой и сварливой женщины.

14 августа. Человек, поднявшийся... – Запись вызвана разговором с
философом и экономистом Петром Бернгардовичем Струве (1870–1944), приехавшим в
Ясную Поляну 13 августа 1909 г.

25 августа. ...вписать о пустоте... – Замысел вписать в свою ста-
тью о Лао-Цзы размышление по поводу его учения о значении пустоты
Толстой не осуществил.

Алексей – Алексей Петрович Борисов (1869–1924), крестьянин, слу-
живший дворником у Толстых.

4 сентября. Ложное обо мне суждение. – 2 сентября Толстой запи-
сал в Дневник о бабе, которая «ругала меня и всех нас чертями, дьяволами.
«Сидят, лопают, черти...» ...Мужики уверены, что я всем владею и лукав-
лю, прячась за жену. Очень было больно к стыду моему».

10 сентября. ...сказал Руссо. – Суждение Жана Жака Руссо (1712–
1778) заимствовано из книги: Энциклопедия ума, или Словарь избранных
мыслей авторов всех народов и всех времен I Сост. и пер. Н. Макаров.
СПб., 1878. С. 104. Толстой включил эту мысль в сборник «На каждый
день» на 11 сентября.

531

25 и 26 сентября. На эту тему была какая-то притча. – См. притчу
в Дневнике за 27 и 28 сентября, 3.

Прекрасное у Платона сравнение Симплия... – отрывок из «Федона»
Платона, включенный в «Недельные чтения» после 22 сентября в «Круг
чтения» (под названием «Смерть Сократа»).

27 сентября. Илья Васильевич Сидорков (1858–1940) – крестьянин, с 1893 г. служил
у Толстых, был другом Толстого. С 1921 г. хранитель ком-
нат Толстого в Яснополянском доме-музее.

8 октября. Ученый определил 7000 видов мух. – Эти сведения Тол-
стой почерпнул из статьи «Мухи» в 20-м томе Энциклопедического слова-
ря Брокгауза и Ефрона (с. 246).

20 октября. Ват к жизни – термин философии и этики А. Шопенга-
уэра.

23 октября. Челпанов Георгий Иванович (1862–1936) – философ, логик, профессор
Страница 603

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Московского университета.

Кун, Брединг – вымышленные фамилии, которыми Толстой указывает на обилие имен ученых, считающихся авторитетами.

Ментце (Мен-цзы) (371–289 до н. э.) – китайский философ, мысли которого Толстой вписал в «Круг чтения».

9 и 10 ноября. ...записано к речи Орлова. – В очерке «Сон» (1909–1910) Толстой высказывает свои мысли о земельном вопросе устами своего единомышленника – учителя Владимира Федоровича Орлова (1841–1899).

3 декабря. ... третирование... вопросов – обсуждение вопросов (устар.).
1910

13 января. Комета захватит землю... – в 1910 г. наблюдалось прохождение над землей кометы Галлея (перигелий 19 мая 1910 г.), в связи с чем в народе была распространена молва, что комета зацепит Землю и наступит конец света.

14 января. «И не надежен для Царства Божия...». – Лк. 9, 62.

4 февраля. Сделал, что мог... – переработка слов Цицерона из его «Посланий» (XI, 14).

3 марта. Одни люди думают... – Мысли записаны вследствие беседы с философом Львом Шестовым (1866–1938), приехавшим в Ясную Поляну 2 марта.

12 марта. Книга о браманизме... – Индус Рама Дева прислал Толстому свою книгу «Свет правды» (Лакхор, 1906) на английском языке.

26 марта. Булыгин Михаил Васильевич (1863–1943) – последователь Толстого, вел с ним разговор о предстоящем отказе от военной службы его сына.

532

10 апреля. ...отдав детям состояние. – в 1891 г. Толстой отказался от своего состояния в пользу жены и детей. Оформление акта было закончено в сентябре 1892 г.

16 апреля. Досев Христо Федосьевич (1886–1919) – болгарин, последователь Толстого.

Киевский студент – студент Киевского университета Борис Семенович Манджос.

18 мая. Ревилль Альбер (1826–1906) – французский теолог. Толстой

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru читал 17–18 мая привезенную В. Г. Чертковым его книгу «Религия нецивилизованных народов» (1906) и начал переводить ее.

19 июня. Паскаль говорил... – Мысль Паскаля о сновидениях взята Толстым из книги: Паскаль Б. Мысли о религии / Пер. С. Долгова. М., 1902. С. 39–40.

27 июня. Сумасшедший мне все говорил: не украл, а взял – слова душевнобольного крестьянина Степана Павловича Данилина, с которым беседовал Толстой во время посещения психиатрической больницы.

20 июля. ...простить Веру за ее падение. – Вера Сергеевна Толстая (1865–1923) – племянница Толстого, дочь его брата Сергея Николаевича. Ее «падение» заключалось в гражданском браке с башкирцем Абульфаком Сарафовым. У них родился сын Михаил Ильич Толстой (1900–1922).

27 июля. Иеринг Рудольф фон (1818–1892) – немецкий юрист. Приведенная в Дневнике мысль взята из книги Р. Иеринга «Вина в римском гражданском праве» (Берлин, 1867. С. 4).

5 августа. Всякий человек... – Как записал в своем дневнике секретарь Толстого В. Ф. Булгаков, эта запись относится к С. А. Толстой.

7 августа. Масарик Томаш (1850–1937) – чешский философ, в 1900–1920 гг. руководитель Чешской либеральной народной партии, в 1918–1935 гг. президент Чехословакии. В апреле 1898 и в марте 1910 г. приезжал в Ясную Поляну. Толстой читал его книгу «Самоубийство как социальное массовое явление современной цивилизации» (Вена, 1881, на немецком языке).

29 сентября. Какой ужасный умственный яд современная литература... – Запись вызвана впечатлением от чтения накануне книги рабочего-слесаря писателя Михаила Сивачева «На суд читателя. Записки литературного Макара» (М., 1910).

А. Н. Николюкин

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрикосов Хрисанф Николаевич Базыкина Акси́нья Александровна (1877–1957), муж Н. Л. Оболен- (1836–1919), яснополянская кре- ской, внучатой племянницы Тол- стьянка, с которой Л. Н. Толстой

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
стого - 83, 511

был в близких отношениях до сво-

Аврелий Марк (121-180), римский

ей женитьбы - 412, 531

император (с 161) из династии

Барятинский Александр Иванович

Антонинов, философ-стоик - 1 2 1 ,

(1815-1879), князь, генерал-фельд-

281, 311, 396, 442, 513, 526

маршал, активный участник Кавказ-

Агафья Михайловна (1812-1896), быв-

ских войн (с 1835) - 179, 516, 517

шая горничная бабушки Л. Н. Тол-

Белинский Виссарион Григорьевич

стого - Пелагеи Николаевны Тол-

(1811-1848), литературный кри-

стой, последние годы своей жизни

тик, мыслитель и общественный

была в Ясной Поляне на содер-

деятель - 48, 180, 394, 509

жании Софьи Андреевны, жены

Бёме Якоб (1575-1624), немецкий

Л. Н Толстого - 300, 303, 525

философ-мистик - 204, 519

Аксаковы - братья: Иван Сергеевич Бирюков Павел Иванович (Поша) (1823-1886),
поэт и публицист;

(1860-1931), писатель и обществен-

Константин Сергеевич (1817-

ный деятель, друг и биограф Л. Н.

1860), писатель; теоретики славя-

Толстого - 376, 510, 519, 522, 529

нофильства - 302

Бондарев Тимофей Михайлович

Александр 7 (1777-1825), российский

(1820-1898), крестьянин, автор

император (с 1801)–213,229, 519

сочинения «Трудолюбие и туне-

Амиель Анри Фредерик (1821–1881),

ядство, или Торжество земле-

швейцарский франкоязычный пи-

дельца» – 235, 521

сатель и философ – 104, 284, 287,

Борисов Алексей Петрович (1869–

293, 524

1924), яснополянский дворник –

Андерсен Ханс Кристиан (1805–1875),

431,498, 531

датский писатель, всемирно изве-

Брединг – вымышленная фамилия –

стный автор сказок – 156, 515

441, 532

Андреев Леонид Николаевич (1871–

Бриге Уильям, англичанин, знакомый

1919), писатель – 386, 440, 493

В. Г. Черткова, издателя Л. Н. Тол-

Арнольд (Арнолд) Мэтью (1822–1888),

стого – 122, 124, 513

английский поэт, педагог, искусс-

Бугаев Николай Васильевич (1837–

вовед и богослов – 1 4 1 , 514

1903), математик, профессор Мос-

Арцыбашев Михаил Петрович (1878–

ковского университета (с 1866),

1927), писатель – 386, 493, 530

отец писателя А. Белого – 81, 511

Ашенбренер (Ашенбреннер) Михаил Будда («просветленный»), имя, дан-

Юльевич (1842–1926), революци-

ное Сиддхартхе Гаутаме (623–544

онер–народоволец, отбывал заклю-

до н. э.), основателю буддизма –
чение в Шлиссельбурге – 232, 521
293, 431, 442, 464
534

Булгаков Сергей Николаевич (1871–
Гегель Георг Вильгельм Фридрих
1944), философ и богослов – 281,
(1770–1831), немецкий философ–
524
49, 394, 493

Бупыгин Михаил Васильевич (1863–
Гегидзе Борис Михайлович, автор не–
1943), последователь Л. Н. Толсто–
скольких повестей – 95, 512
го – 462, 532

Геккель Эрнст (1834–1919), немецкий
Бурбоны – династия французских мо–
биолог – 362, 529
нархов – 221, 520

Герцен Александр Иванович (1812–
Буридан Жан (ок. 1300–1358), фран–
1870), революционер, писатель и
цузский философ-схоласт – 159,
философ – 263
515, 516

Герье Владимир Иванович (1837–
Бюлов Бернхард (1849–1929), герман–
1919), историк, профессор Мос–
ский государственный деятель,
ковского университета (с 1868) –
рейхсканцлер и министр-президент
29, 508
Пруссии (1900–1909) – 344, 528

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Гёте Иоганн Вольфганг (1749-1832),

немецкий поэт, писатель, мысли-

Васякин Петр Сергеевич (Сапожник),

тель и естествоиспытатель - 257,

мастеровой-сапожник из г. Бла-

258, 268, 449, 519, 523, 524

говещенска, в письме обратился к

Гоббс Томас (1588-1679), английский

Л. Н. Толстому с вопросами об

философ - 311, 526

Иисусе Христе - 298

Гоголь Николай Васильевич (1809-

Великанов Павел Васильевич (1860-

1852), писатель-48, 386, 393, 394

1945), учитель, состоял в перепис-

Гольденвейзер Александр Борисович

ке с Л. Н. Толстым - 287, 525

(1875-1961), пианист, педагог,

Вересаев (наст. фам. Смидович) Ви-

композитор, профессор (с 1906),

Викентий Викентьевич (1867-1945),

директор (1 9 2 2 - 1 9 2 4 и 1 9 3 9 -

писатель - 49, 509

1942) Московской консервато-

Веригин Петр Васильевич (1862-1924),

рии - 85

руководитель кавказских сектан-

Гончаренко Евтихий Егорович (1883-

тов-духоборов, переселенцев в Ка-

1923), сектант-баптист, отказался

наду (1898-1899) - 299, 525

служить в армии, из тюрьмы вел

Вивекананда Свами (1863-1902), ин-

переписку с Л. Н. Толстым - 249,

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
дейский мыслитель, религиозный

522

реформатор и общественный дея-
Горчакова (по мужу Толстая) Пелагея
тель - 366, 529

Николаевна (1762-1838), княжна,
Вовенарг Люк де Клапье (1715-1747),
бабушка Л. Н. Толстого по отцу -
французский писатель-моралист -
259, 523, 525

25, 508, 526

Горький Максим (наст, имя и фам.
Водовозов Василий Иванович (1825-
Пешков Алексей Максимович)
1886), педагог, автор учебно-мето-
(1868-1936), писатель - 29, 92,
дической и педагогической лите-
386, 401, 448, 493, 530

ратуры, книг для народного чте-
Горяинова (по первому мужу Арцимо-
ния -112, 512

вич) Екатерина Васильевна (1876-
Волконский Николай Сергеевич
1960), вторая жена Андрея Льво-
(1753-1821), князь, дед Л. Н. Тол-
вича, сына Л. Н. Толстого - 374,
стого по матери - 259, 523

529

Готье Владимир Владимирович
Гарисон (Гаррисон) Уильям Ллойд
(1843-1896), владелец магазина
(1805-1879), американский поли-
английских и французских книг в
тический деятель, журналист и

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Москве – 277, 524

поэт, активный противник раб-
Грот Николай Яковлевич (1 8 5 2 –
ства–210, 519
1899), философ, председатель
535

Московского психологического
ратрица (с 1762) – 139, 164, 168,
общества, профессор Московско-
229, 238, 521

го университета (с 1886), состоял
Елизавета Петровна (1709–1761 /62),
в переписке с Л. Н. Толстым –111,
российская императрица (с 1741),
512

дочь Петра I – 238, 521

Гусев Николай Николаевич (1882– Ергольская Татьяна Александровна
1967), секретарь Л. Н. Толстого –
(тётинька) (1792–1874), двоюрод-
399, 528

ная тетя Л. Н. Толстого, выросла

Гюго Виктор Мари (1 8 0 2 – 1 8 8 5) , в семье Толстых и посвятила ей
французский писатель – 62, 510
всю свою жизнь – 99

Жером (Джером Клапка Джером)

Дарвин Чарлз Роберт (1809–1882),
(1859–1927), английский писа-
английский естествоиспытатель,
тель-юморист– 148, 515

основоположник теории эволю-

Жидков Алексей Онисимович (1860–
ции органического мира – 49, 133,
1915), крестьянин из Ясной Поля-
154, 206, 314, 334, 468, 493

н ы - 1 9 1 , 5 / *

Декарт Рене (1596-1650), француз-
ский философ, математик, физик

Зороастр (Заратустра, Заратуштра)
и физиолог - 66

(между X и 1-й пол. VI в. до н. э.),

Джордж Генри (1839-1897), амери-
пророк и реформатор древнеиран-
канский экономист и публицист -
ской религии, основатель зороас-
238, 296, 509, 522, 527, 530

тризма - 442

Дицген Иосиф (1828-1888), немецкий

Зубова Мария Николаевна, вторая
рабочий, философ и социалист -
жена Сергея Львовича, сына Л. Н.
335, 528

Толстого - 257, 523

Добролюбов Александр Михайлович Зябрев Петр Осипович (П.О.) (1863-
(1876-1945?), один из первых рус-
1908), яснополянский крестьянин,
ских поэтов-символистов, в пос-
сын кормилицы Л. Н. Толстого -
ледствии странник-проповедник -
317, 527

312, 526, 527

Добролюбов Николай Александрович Иванов Александр Петрович (1836-
(1836-1861), литературный кри-
1912), бывший офицер, перепис-
тик и публицист - 180

чик у Л. Н. Толстого, прототип

Досев Христо Федосьевич (1 8 8 6 -
одноименного персонажа пьесы
1919), болгарский последователь

Л. Н. Толстого «И свет во тьме
Л. Н. Толстого – 466, 533
светит» – 25, 249, 508, 522
Дубасов Федор Васильевич (1845–
Игумнова Юлия Ивановна (1 8 7 1 –
1912), адмирал, генерал-губерна-
1940), художница, подруга Т. Л.
тор Москвы в 1905–1906 гг. – 239,
Толстой, помогала Л. Н. Толсто-
522
му в ведении корреспонденции и
Дунаев Александр Никифорович
переписке его работ – 305, 526
(1850–1920), один из директоров
Иеринг Рудольф фон (1818–1892),
Московского торгового банка, зна-
немецкий юрист, специалист в
комый Л. Н. Толстого – 212
области гражданского права – 482,
533
Иисус Христос – 25, 40, 49, 58, 83,
Еврипид (Эврипид) (ок. 480–406 до
121, 168, 199, 214, 231, 245,
н. э.), древнегреческий драма-
268, 277, 289, 293, 294, 296,
тург – 63, 510
297, 309, 342, 350, 353, 359,
Екатерина II Алексеевна (Великая)
407, 442, 448, 462, 464, 496,
(1729–1796), российская импе-
513, 521, 525, 528
536
Иконников Антон Иванович (р. 1883),

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Куртыш Иван Маркович (ум. 1911),
рабочий, состоял в переписке с
крестьянин, состоял в переписке
Л. Н. Толстым – 330, 527
с Л. Н. Толстым – 330, 527
Кант Иммануил (1724–1804), немец-
Лазарев Егор Егорыч (р. 1855), кре-
кий философ и ученый, родона-
стьянин-народоволец, член Уч-
чальник немецкой классической
редительного собрания (1917) от
философии – 66, 219, 281, 286,
Самарской губернии, знакомый
289, 293, 302, 315, 321, 442, 514,
Л. Н. Толстого – 133, 514
515, 518, 520, 526
Лазаревский Борис Александрович
Карлейль (Карлайл) Томас (1795 –
(1871–1936), писатель–беллетрист,
1881), английский историк и фи-
военный юрист – 92, 511
лософ–моралист – 156, 191, 515, Лао-цзы (Лао-Тзи, Лао-тзе, Лаодцы, 518
Лаотсе) (ок. 570 – ок. 490 до н. э.,
Кольридж (Колридж) Сэмюэл Тейлор
по другим сведениям, IV–III вв. до
(1772–1834), английский поэт и
н. э.), древнекитайский мысли-
литературный критик – 24, 508
тель, философ, основатель даосиз-
Константин I (Великий) Флавий Ва-
ма – 94, 135, 273, 315, 407, 428,
лерий (ок. 285–337), римский им-
431, 442, 511, 514, 524, 527, 531
ператор (с 306) – 331, 527

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Левин Лев Федорович, военачальник,

Конфуций (Кун-цзы) (ок. 551–479 до
под командованием которого Л. Н.
н. э.), древнекитайский мысли-
Толстой служил на Кавказе – 179,
т е л ь – 1 7 7 , 278, 431,442 ,530
516, 517

Корейил (Корейша) Варвара Алексан-
Лессинг Готхольд Эфраим (1729–
дровна (1828–1880), девушка, на
1781), немецкий писатель и тео-
балах встречалась с Л. Н. Тол-
ретик искусства – 34, 508, 523
стым, студентом Казанского уни-
летурно Шарль (1831–1902), фран-
верситета, прототип Вареньки –
цузский этнограф и социолог – 50,
героини рассказа «После бала» –
509
83, 511

Лихтенберг Георг Кристоф (1742–
Кропоткин Петр Алексеевич (1842–
1799), немецкий писатель–сати-
1921), революционер, теоретик
рик, публицист, литературный,
анархизма, ученый – 3 1 6 , 5 2 7
театральный и художественный
Ксантиппа – жена древнегреческого
критик, ученый–физик – 135,157,
философа Сократа – 426, 531
514, 515

Кубасов – вымышленная для данного
Лохмачева Прасковья Тимофеевна
случая фамилия, созвучная с фа-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
(Кыня) (1867-1915), «дурочка» из

милией дубасов - 239

ясной поляны - 277, 524

Кудрин Андрей Иванович (1 8 8 4 -

Ляпунова Вера Сергеевна (Верочка)

1916), крестьянин, состоял в пе-

(р. 1881), дочь С. П. Арбузова -

реписке с Л. Н. Толстым - 330, 527

слуги в яснополянском доме Тол-

Кузминская Вера Александровна

стых - 246, 522

(1871-1940), племянница жены

Л. Н. Толстого - 155, 515

Маевский (Маиевский) Николай Вла-

Кузминский Александр Михайлович

димирович (1823-1892), доктор

(1843-1917), муж Т. А. Берс - се-

прикладной математики, профес-

стры жены Л. Н. Толстого - 112,

сор артиллерийской академии - 1 1 2

512

Макдональд Гревиль, сын шотланд-

Кун - вымышленная фамилия - 441,

ского писателя Джорджа Мак-

532

дональда, известный лондонский

Куприн Александр Иванович (1870-

врач, прислал свою книгу Л. Н. Тол-

1938), писатель-386

стому - 98, 512

537

Маркс Карл (1818-1883), немецкий Наполеон I (Наполеон Бонапарт) мыслитель,
основатель коммуни-

(1769-1821), французский госу-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
стической теории, названной его

дарственный деятель и полково-
именем - 133, 335, 528

дец, первый консул Французской
Масарик Томаш Гарриг (1850-1937),

республики (1799-1804), импера-
чешский философ, политический

тор (1804-1814 и март - июнь

деятель, президент Чехословакии

1815), основатель династии Бона-

(1918-1935), во время посещения

партов - 168, 188, 221, 517, 520

России встречался с Л. Н. Тол-

Наполеон III (Луи Наполеон Бона-

стым - 485, 533

парт) (1808-1873), французский

Менделеев Дмитрий Иванович (1834-

император (1852-1870), племян-

1907), химик и общественный де-

ник Наполеона I - 2 2 1 , 520

ятель - 251, 523

Нерон Клавдий Цезарь (37-68), рим-

Мен-цзы (Мен-дзэ, Ментце) (ок. 372/

ский император (с 54), из динас-

371-289 до н. э.), древнекитайс-

тии Юлиев - Клавдиев - 164, 168

кий философ-конфуцианец - 442,

Никитин Дмитрий Васильевич (1874-

532

1960), домашний врач Л. Н. Тол-

Меньшиков Михаил Осипович (1859-

стого с 1902 г. - 83, 90, 511

1918), писатель, публицист, лич-

Николаев Петр Петрович (1873-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
но знакомый с Л. Н. Толстым -

1928), писатель, состоял в пере-
72

писке с Л. Н. Толстым - 307, 526

Мережковский Дмитрий Сергеевич Николаев Сергей Дмитриевич (1861-
(1865-1941), писатель, публицист,

1920), друг, единомышленник

литературный критик - 63, 510,

Л. Н. Толстого, переводчик с англ-
516

лийского языка - 316, 527

Метерлинк Морис (1862-1949), бель-

Николай I (Павлович) (1796-1855),

гийский писатель, поэт, публи-

российский император (с 1825) -

ц и с т - 3 1 7 , 527

77, 82, 116, 120, 136, 138, 139, 229,

Мечников Илья Ильич (1845-1916),

263, 513, 514

биолог, основоположник русской

Николай II (Александрович) (1868-

школы микробиологов - 133, 134,

1918), последний российский им-

189, 408, 514, 531

ператор (с 1894) - 164, 317, 330,

Милюков Павел Николаевич (1859-

344, 511

1943), политический деятель,

Ничше (Ницше) Фридрих (1844-

историк и публицист, член Госу-

1900), немецкий философ - 49,

дарственной думы, министр ино-

120, 448, 513

странных дел Временного прави-

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Новиков Михаил Петрович, крестья-

тельства (1917) - 65, 510

нин - 395

Мироненко Алексей Дмитриевич, кре-

ньютон Исаак (1643-1727), англий-

стьянин - 195, 518

ский физик и математик - 122

Мити (Ми-ти) (IV-III вв. до н. э.),

древнекитайский философ-конфу-

Оболенская Мария Львовна - см. Тол-
цианец - 266, 524

стая М. Л.

Молоствовва Елизавета Владимиров-

Оболенский Николай Леонидович

на (1873-1936), автор книг по

(Коля) (1872-1933), внук сестры

истории русского сектантства -

Л. Н. Толстого - Марии Николаев-
133, 514

ны, муж дочери Л. Н. Толстого -

Мопассан Ги де (1850-1893), фран-

Марии Львовны - 102, 150, 515

цузский писатель - 121, 513

Оболенский Юрий Васильевич

(Юша) (1826-1886), знакомый

Наживин Иван Федорович (1874-

Л. Н. Толстого по Севастополю -
1940), писатель - 133, 514

102, 512

538

Орехов Алексей Степанович (ум.

тель, единомышленник Л. Н. Тол-

1882), бывший крепостной Тол-

стого - 298

стных, был с Л. Н. Толстым на Кав-
Попов Сергей Федорович, крестьянин
казе и в Севастополе - 303, 526
из Тамбовской губернии, был в пе-
Орлеаны - династия французских
реписке с Л. Н. Толстым - 395, 530
монархов, младшая ветвь Бурбо-
Пушкин Александр Сергеевич (1799-
нов - 2 2 1 , 520
1837), поэт и прозаик - 92, 386, 511
Орлов Владимир Федорович (1841-
1899), учитель, близок по взглядам
Ревилль Альбер (1826-1906), фран-
Л. Н. Толстому - 445, 532
цузский теолог - 472, 533
Орлов Николай Васильевич (1863-
Резунов Семен Сергеевич, яснополян-
1924), единомышленник Л. Н. Тол-
ский крестьянин - 250
стого, художник - 29, 508
Рёскин Джон (1819-1900), английс-
Орловы. Григорий Григорьевич
кий писатель и теоретик искусств-
(1734-1783) и Алексей Григорье-
ва, художественный критик, исто-
вич (1737-1807/08), военные и
рик, публицист - 48, 214, 509
государственные деятели, возвы-
Розен Андрей Евгеньевич (1799-
сившиеся вследствие участия в пе-
1884), барон, декабрист - 138, 514
ревороте, в результате которого
Рокфеллеры, династия американских
Екатерина II взойшла на россий-

финансовых магнатов, ее основа-
ский престол - 168, 213

тель - Джон Д. Рокфеллер стар-
Овен (Оуэн) Роберт (1771-1858), ан-
ший (1839-1937) - 168, 344, 528

глийский социалист-утопист -
Ромашкин Николай Константинович
177

(Николаша) (1895-1941), один из
учеников Л. Н. Толстого в яснопо-
Паскаль Блез (1623-1662), французс-
лянской школе для крестьян - 295,
кий математик, физик, религиоз-
297, 525

ный философ, писатель - 87, 132,
Ромм Шарль Жильбер (1750-1795),
232, 274, 281, 296, 340, 346, 442,
деятель Великой французской ре-

волюции, якобинец, гувернер
Паульсен Фридрих (1846-1908), не-
(1779-1786) графа П. А. Строга-
мецкий философ - 49, 509

н о в а - 2 1 3 , 519

Петр I Великий (1672-1725), рус-
Румянцев Семен Николаевич, повар
ский царь (с 1682, правил с 1689),
Толстых - 498

первый российский император Руссо Жан Жак (1712-1778), француз-
(с 1 7 2 1) - 2 4 1

ский философ, писатель, просве-
Платон (428/427-348/347 до н. э.),
титель - 76, 193, 434, 442, 531

древнегреческий философ, осно-

ватель философской Академии в
Самарин Юрий Федорович (1819–
Афинах – 177, 239, 245, 289, 438,
1876), философ-славянофил, об-
493, 522, 532
щественный деятель – 85, 511
Плутарх Херонейский (ок.45 –
Свербеева Любовь Дмитриевна
ок. 127), греческий писатель, исто-
(Люба) (р. 1879), дочь тульского
рик и философ-моралист – 281
вице-губернатора, племянница
Победоносцев Константин Петрович
М. С. Сухотина – 413
(1827–1907), государственный де-
Сенека Луций Анней (ок. 4 до н. э. –
ятель, обер-прокурор Святейшего
65 н. э.), римский политический
Синода (1 8 8 0 – 1 9 0 5) – 6 3
деятель, философ-стоик – 281
Поленц Вильгельм фон (1861–1903),
Сен-Симон Клод Анри де Рувруа
немецкий писатель – 92, 508
(1760–1825), граф, французский
Попов Евгений Иванович (1864–
социалист-утопист, философ и со-
1938), педагог, переводчик, писа-
циолог– 177
539
Сидорков Илья Васильевич (1858–
Сухотина Татьяна Львовна – см. Тол-
1940), крестьянин Рязанской губер-
стая Т. Л.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
нии, с 1893 г. служил у Толстых -

Сухотина (по мужу Альбертини)

438, 532

Татьяна Михайловна (Таничка)

Сократ (ок. 470 - 399 до н. э.), древ-

(1905-1996), внучка Л. Н. Толсто-

негреческий философ - 281, 426,

го - 262, 287, 326, 361, 525

438, 442, 532

Сютаев Василий Кириллович (1819-

Соловьев Владимир Сергеевич (1853-

1892), крестьянин - 198, 395, 519

1900), философ, поэт и публи-

цист - 281, 302, 391, 524, 530

Токвиль Алексис (1805-1859), фран-

Солон (640/635 - ок. 559 до н. э.),

цузский социолог, историк и по-

афинский архонт (правитель) (594

литический деятель - 197, 519

до н. э.), законодатель-реформа-

Толстая Александра Львовна (Саша)

тор, один из «семи мудрецов» -

(1884-1979), дочь Л. Н. Толстого -

177

133, 352, 517, 527

Спенсер Герберт (1820-1903), англий-

Толстая (по первому мужу - Хольм-

ский философ и социолог - 111, 512

берг, по второму мужу - Попова)

Спиноза Барух (1632-1677), голланд-

Анна Ильинична (Анночка)

ский философ - 116, 281, 513

(1888-1954), внучка Л. Н. Толсто-

Стахович Михаил Александрович

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
го - 352, 529

(1862-1923), общественный и по-
Толстая Вера Сергеевна (1865-1923),
литический деятель, член I и II
племянница Л. Н. Толстого, дочь
Государственной думы, друг се-
его брата - Сергея Николаевича -
мьи Толстых - 241, 522
481, 533

Столыпин Петр Аркадьевич (1862- Толстая (по мужу Оболенская) Мария
1911), политический деятель, ми-
львовна (1871-1906), дочь Л. Н.
нистр внутренних дел и председа-
Толстого - 45, 277, 515, 517, 524
тель Совета министров (с 1906) -
Толстая Мария Николаевна (1830-
330, 344, 389, 529-531

1912), сестра Л. Н. Толстого - 107,
Страхов Николай Николаевич (1828-
113, 190, 515

1896), философ, публицист, лите-
Толстая (рожд. Берс) Софья Андре-
ратурный критик, друг Л. Н. Тол-
евна (Соня) (1844-1919), жена
стого - 233, 521, 530

Л. Н. Толстого - 113, 225, 343, 356,
Строганов Павел Александрович
438, 489, 493, 509, 526, 527, 533

(1772-1817), граф, государствен-
Толстая (по мужу Сухотина) Татьяна
ный и военный деятель - 2 1 3 , 5 / 9

львовна (1864-1950), дочь Л. Н.
Судковой (Сутковой) Николай Григорь-
Толстого - 77, 242, 517

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
евич (1872–1930), некоторое вре-

Толстой Андрей Львович (Андрюша)

мя был единомышленником Л. Н.

(1877–1916), сын Л. Н. Толстого –

Толстого – 189, 518

155, 241, 307, 343, 396, 515, 517,

Суколенова Анна Степановна (няня)

529

(1828–1917), няня младших детей

Толстой Илья Ильич (Илюшок) (1897–

Л. Н. Толстого – 189, 517

1970), внук Л. Н. Толстого – 167,

Сухотин Алексей Михайлович (Аля)

516

(1882–1942), сын М. С. Сухоти-

Толстой Илья Львович (Илья) (1866–

на (мужа Татьяны Львовны – до-

1933), сын Л. Н. Толстого – 58,

чери Л. Н. Толстого) от первого

192, 241, 517, 518

б р а к а – 4 1 3

Толстой Лев Львович (Лёва) (1869–

Сухотин Федор Михайлович (Дорик)

1945), сын Л. Н. Толстого – 7 2 , 9 0 ,

(1896–1921), сын М. С. Сухотина

183, 257, 274, 399, 480, 510, 517

от первого брака – 220, 229, 269,

Толстой Лев Николаевич (1828–1910)–

281, 520

45, 259, 269, 295, 325, 360, 365,

540

368, 369, 377, 399–401, 418, 427,

Фоканов Герасим Евдокимович

435, 438, 450, 459, 507–533

(р.1864), яснополянский крестьянин, дворник у Толстых – 191, (1903–1992), внук Л. Н. Толстого – 518

361, 529

Фоканов Семен Владимирович (1851–1905), яснополянский крестьянин – линька) (1823–1860), старший 191, 518

брат Л. Н. Толстого – 1 1 2 , 2 1 3 , 5 1 2

Фоканов Тарас Карпович (1852–1924), яснополянский крестьянин, впоследствии сторож могилы Л. Н. Толстого – 241, 355, 356, 478, 517, 523

Фокановы, семья яснополянских крестьян – 397, 518

Толстой Сергей Николаевич (Сереза) Фокановы, семья яснополянских крестьян – 192, 518

112, 512, 533

Франс Анатоль (наст, имя и фам. Тиборо Генри Дэйвид (1817–1862), американский философ, писатель и французский писатель, публицист – общественный деятель – 76, 147, 73, 510

510, 512, 514, 515

Франциск Ассизский (наст, имя и фам.

Трегубое Иван Михайлович (1858–

Джованни Бернардоне) (1181/
1931), единомышленник Л. Н.
1182-1226), итальянский религи-
Толстого, воспитатель в духовном
озный деятель - 85, 285, 314, 372,
училище - 307, 526
480, 511, 525
Трубецкая (по мужу Волконская) Ека-
Фридрих II Гогенцоллерн (1 7 1 2 -
терина Дмитриевна (1749-1792),
1786), прусский король (с 1740) -
бабушка Л. Н. Толстого по матери -
229, 521
259, 523
Фурье Франсуа Мари Шарль (1772-
Тургенев Иван Сергеевич (1 8 1 8 -
1837), французский утопический
1883), писатель - 182, 258, 510,
социалист, философ и социолог -
517, 525
177
Тэн Ипполит Адольф (1828-1893),
французский литературовед, фи-
Хаджи-Мурат (кон. 90-х гг. XVIII в. -
лософ, историк, писатель - 150,
1852), один из предводителей гор-
151, 515
цев Дагестана и Чечни в войне
против России, соратник Шамиля
(до 1851), перешел на сторону рус-
Уитмен Уолт (1819-1892), американ-
ских, убит в перестрелке; название
ский поэт - 285, 525
повести Л. Н. Толстого - 29, 83

Урусов Сергей Семенович (1 8 2 7 -

Халилеев Константин Григорьевич
1897), генерал, товарищ Л. Н. Тол-
(1865-1903), сын крестьянина,
стого по Севастополю - 225

преподаватель математики в ка-
детском корпусе Омска (с 1889) -
фадей, нищий из ближайшей к Ясной
59, 229, 510

Поляне деревни - 116, 513

Хилков Дмитрий Александрович
Федот Дмитриевич, крестьянин села
(1857-1914), гвардейский офицер,
Рудакова, виделся с Л. Н. Толстым -
состоял с Л. Н. Толстым в перепис-
395, 530

ке - 229, 521

Феербах (Фейербах) Людвиг Андре-
Хомяковы: отец - Алексей Степано-
ас (1804-1872), немецкий фило-
вич (1804-1860), философ, поэт,
соф - 335, 528

публицист, один из родоначальни-
Философов Алексей Илларионович
ков славянофильства; сын - Дмит-
(1799-1874), генерал-адъютант
рий Алексеевич (1841-1919), ис-
русской армии - 179, 516

торик - 220, 520

541

Цицерон Марк Туллий (106-43 до шкарван Альберт (1870-1926), после-
н. э.), римский оратор и полити-
дователь Л. Н. Толстого - 215, 520

ческий деятель - 281, 532

Шмидт Мария Александровна (1844–1911), единомышленница Л. Н. Толстого – 34, 509, 530

Челпанов Георгий Иванович (1862–1936), психолог и философ, профессор Московского университета (1788–1860), немецкий философ – 441, 532

Шопенгауер (Шопенгауэр) Артур (1788–1860), немецкий философ – 49, 66, 133, 366, 442, 509, 514,

Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936), общественный деятель, публицист и издатель, близанглийский писатель, драматург – 529, 532

Шоу Джордж Бернارد (1856–1950), английский писатель, драматург – 98, 109, 287, 344, 525, 528

Шпир Африкан Александрович (1837–1890), философ, много лет живший в Германии, свои сочинения писал на немецком и французском языках – 66

Чехов Антон Павлович (1860–1904), основатель единого монгольского государства – 527, 530, 533

Шувалов Николай Иванович, товарищ Л. Н. Толстого по Казанскому университету – 412, 435, 531

Восточной Европы - 201

Шураев Иван Осипович (Иван, Ваня),

Чичерин Борис Николаевич (1828–

слуга в яснополянском доме Тол–

1904), философ, историк, юрист,

стых - 339, 528

публицист и общественный дея–

тель - 24, 507

Энгельс Фридрих (1820–1895), немец–

кий мыслитель, соратник К. Марк–

Шарапова (по мужу Бирюкова) Пав–

са - 335, 528

ла Николаевна (1867–1945), жена

Эпиктет (ок. 50 - ок. 138), гречес–

п. И. Бирюкова, биографа Л. Н.

кий философ–стоик - 238, 396,

Толстого - 197, 519

442, 522, 530

Шарко Жан Мартен (1825–1893),

французский врач, один из осно–

Юшкова Пелагея Ильинична (1801–

воположников современной нев–

1875), родная тетя Л. Н. Толстого,

ропатологии и психотерапии -

сестра его отца - 190

260, 523

Шекспир Уильям (1564–1616), англий–

Ярцов Александр Викторович (1850–

ский драматург - 258, 517, 527

1919), тверской дворянин - 26, 508

Составитель Т. И. Молчанова

СОДЕРЖАНИЕ

А. Н. Николюкин

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Размышления Льва Толстого

о житейской мудрости

7

1901 19

1902 43

1903 66

1904 101

1905 172

1906 214

1907 285

1908 338

1909 382

1910 455

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. В. Розанов. Л. Н. Толстой

499

Комментарий

507

Указатель имен

534

Лев Николаевич Толстой

ФИЛОСОФСКИЙ ДНЕВНИК

1901–1910

Редактор Т. И. Молчанова

Корректор Е. Н. Горбунова

Компьютерная верстка Т. А. Новиковой

ЛР№ 020361 от 04.01.92

Подписано в печать 21.05.03.

Формат 60 x 84 vi6. Бумага офсетная.

Гарнитура «Тайме». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31,74. Уч.-изд. л. 31,82.

Тираж 3000 экз.

ФГУП Издательство «Известия» Управления делами

Президента Российской Федерации.

Философский дневник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Отпечатано в типографии им. Скворцова-Степанова

ФГУП Издательство «Известия» УД П РФ. Зак. 3160.

127994, ГСП-4, г. Москва, К-6, Пушкинская пл., д. 5.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://to1stoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!